

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЦЕНІА.

ВУРКАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1836.

Handwritten scribbles

L951
AA
2.12

TO THE
APPROVED

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРОВОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ Х.

ОКТАВРЬ.

I.

I. В Ы С О Ч А Й Ш І Я
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Септѣбрь мѣсяць).

39. (Септѣбря 1) *О вложеніи нѣкоторыхъ состоящихъ при Императорской Академіи Наукъ и Виленской Обсерваторіи должностей въ разряды по классамъ и въ разряды по пенсіямъ и мундиру.*

Государственный Совѣтъ, при разсматриваніи проектовъ Устава и Штата Императорской Академіи Наукъ, которые въ 8 день Генваря сего года удостоены Высочайшаго утвержденія, найдя въ оныхъ нѣкоторыя должности, не вошедшія въ разряды пенсій, мундировъ и классовъ, предо-

ставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія особо представить объ оныхъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Въ исполненіе сего Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ съ запискою объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: 1) Положенныя при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Высочайше утвержденными 8 Генваря 1836 года Уставомъ и Штатомъ ея и при Виленской Астрономической Обсерваторіи, состоящей въ вѣдѣніи сей Академіи по Высочайшему Указу 1 Маія 1832 года должности, не вошедшія въ росписаніе по классамъ и разряды по пенсіямъ и мундиру, или въ нѣкоторыя изъ нихъ, причислилъ: *по классамъ*, къ IX классу: Старшихъ Помощниковъ Библіотекарей, Архивариуса и Переводчика при Непремѣнномъ Секретарѣ и Архитектора; къ X классу: Младшихъ Помощниковъ Библіотекарей; къ XII классу: Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ и Помощника Управляющаго Типографіею; къ XIV классу: Лабораторовъ по Физикѣ и Химіи, Механика; Помощниковъ Директоровъ Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, Препараторовъ при Кабинетахъ и Ученыхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для составленія чертежей къ трудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу, Смотрителя Лазарета и состоящихъ при Типографіи: Коммисара, Письмоводителя, Учителя дѣтей Академическихъ служителей, приготовляемыхъ въ наборщики, Пунсоннаго и Словолипнаго Мастера и Мастера Фигурной Палаты; — *по пенсіямъ*, къ II разряду

(3000 рублей): Вице Призидента, буде не изъ Академиковъ; къ VI разряду (750 рублей): Библио-текарей, буде изъ постороннихъ; къ VIII разряду (450 рублей): Старшихъ Помощниковъ Библио-текарей, Архиваріусовъ при Непремѣнномъ Секретарѣ и при Комитетѣ Правленія; къ IX разряду (300 рублей): Переводчика и Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ, Младшихъ Помощниковъ Библио-текарей, Механика, Помощниковъ Директора Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, Лабораторовъ по Химіи и Физикѣ, Препараторовъ при Кабинетахъ и Ученыхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для составления чертежей къ трудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйстви-тельную службу, Помощника Управляющаго Типо-графіею, Письмоводителя при Типографіи, Учи-теля дѣтей Академическихкихъ служителей, пригото-вляемымъ въ наборщики, Пунсоннаго и Словолит-наго Мастера и Мастера Фигурной Палаты;—*по мундиру*, къ VI разряду: Директора Виленской Обсерваторіи; къ VII разряду: Библио-текарей, буде изъ постороннихъ; къ VIII разряду: По-мощника Директора Виленской Обсерваторіи; къ IX разряду: Старшихъ Помощниковъ Библио-текарей и Переводчика при Непремѣнномъ Секретарѣ; къ X разряду: Архиваріуса и Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ, Младшихъ Помощ-никовъ Библио-текарей, Механика, Помощниковъ Директора Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, лабора-торовъ по Химіи и Физикѣ, Препараторовъ при

Кабинетахъ и Ученыхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для сослуживенія жертвей къ прудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу, Смотрителя Лазарета, Помощника Управляющаго Типографіею, Коммиссара при Типографіи, Учитель дѣшей Академическихкихъ служителей, приготовляемыхъ въ наборщики, Писсоната и Словолишнаго Маспера и Маспера Фигурной Палаты.—2) Предоставленное Академикамъ и Адъюнктамъ Академіи Наукъ и ихъ семействамъ §§ 23, 24 и 25 Устава оной преимущественно пользоваться какъ имъ самимъ, такъ и семействамъ ихъ пенсіями и единовременными пособиями по окладамъ жалованья, распространить на Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи и Помощника его, равно какъ и на семейства ихъ. По Положенію о семь Комитета Государь Императоръ, въ 1 день Сентября, предпавленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвердить соизволилъ.

40. (Того же числа) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Бѣлостокской и Крожской Гимназій на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Г. Министровъ съ предпавленіемъ о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ въ Бѣлостокской и Крожской Гимназій, и по Положенію Комитета Государь Императоръ, въ 1 день Сентября, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: два низшіе класса Бѣлостокской и Крожской Гимназій

раздѣлить на два отдѣленія, и для обученія въ оныхъ, опредѣлить въ каждую по два добавочныхъ Учителя, съ производствомъ имъ жалованья по 300 рублей серебромъ въ годъ (въ семь году изъ экономическихъ суммъ Гимназій, а въ послѣдствіи изъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукационаго фондуша) и съ присвоеніемъ преимуществъ, предоспавленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій.

41. (Сентября 7) *Объ опредѣленіи иностранцевъ въ положенныя при Ученыхъ Заведеніяхъ и при Типографіи Императорской Академіи Наукъ разныя должности.*

Государь Императоръ, въ 7 день Сентября, Высочайше утвердиль соизволиль слѣдующее Положеніе Комитета Гг. Министровъ, по предсавленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: опредѣлять, въ случаѣ надобности, при Ученыхъ Заведеніяхъ Императорской Академіи Наукъ въ должности Помощниковъ Директоровъ, Хранителей и Смотрителей, Лабораторовъ и Препараторовъ, Механика и Художниковъ для сосавленія чертежей, равно и при Типографіи Академической, иностранцевъ, считая ихъ на время службы свободными отъ избранія другаго рода жизни и за урядъ въ классахъ, назначенныхъ для отправляемыхъ ими должностей, но безъ производства въ чины, съ присвоеніемъ имъ права на мундиръ и пенсію, кои соотвѣтствуютъ тѣмъ должностямъ, предоспавляя впрочемъ на ихъ волю принять присягу на подданство, или шолько на вѣрность службы.

42. (Сентября 19) *Объ открытіи при Первой Кіевской Гимназіи Второго Благороднаго Пансіона.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день Сентября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: открытъ при Первой Кіевской Гимназіи Вторымъ Благороднымъ Пансіонъ для тѣхъ, кои не могутъ помѣститься въ Первомъ, на 60 Воспитанниковъ, и для непосредственнаго заведыванія онымъ, подъ Начальствомъ Директора означенной Гимназіи, опредѣлить особаго Инспектора съ жалованьемъ изъ суммъ Пансіона и съ преимуществами Инспекторовъ Гимназій.

43. (Того же числа) *Объ открытіи въ городѣ Кіевѣ Второго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, вмѣсто того, кторое полагалось учредить въ городѣ Умани.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 19 день Сентября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: открытъ въ Кіевѣ Второе Уѣздное для Дворянъ Училище, вмѣсто того, которое полагалось учредить въ городѣ Умани и которое, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, опмѣнено, по случаю поступленія Умани въ управленіе Военнаго Министерства (*); на содержаніе помянутаго Училища обратились 8000 р., назначенные по Штату на Училище въ Умани, съ дополненіемъ по 2500 р.

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. No IX, Сентябрь, 1856.

въ годъ на наемъ для Училища дома, изъ того же источника, изъ коего положено отпускать сумму на содержаніе Училища, п. е. изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокаполическихъ Монастырей.

44. (Сентября 22) *Объ увеличеніи оклада жалованья Архитекторахъ Учебныхъ Округовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа объ увеличеніи оклада жалованья Архитектору по вѣренному ему Округу, вносили по сему предмету Записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣшь соизволилъ: положенное Архитектору Московскаго Учебнаго Округа жалованье по 1000 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ сего Округа, возвысить до двухъ тысячъ рублей, съ распространеніемъ таковой мѣры и на другіе Учебные Округа, по усмотрѣніи въ помъ надобности мѣстнымъ Училищнымъ Начальствомъ.

45. (Сентября 29) *Объ опредѣленіи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Панионъ Второй Московской Гимназіи.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29 день Сентября, Высочайше повелѣшь соизволилъ: отпускать изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пан-

сіонъ при Второй Московской Гимназіи, по шести
сотъ рублей въ годъ на каждаго и одновременно
при вступленіи въ Пансіонъ по пятидесяти руб.

46. (Сентябри 30) *Образованіе Воспитательнаго Заведенія для малолѣтнихъ при Первой Кіевской Гимназіи.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Сель,
30 Сентября 1836 года.

О Б Р А З О В А Н І Е

Воспитательнаго Заведенія для малолѣтнихъ при Первой Кіевской Гимназіи.

1) Для приличнаго воспитанія благородныхъ дѣтей мужескаго пола отъ семи до десяти лѣтняго возраста и приготоовленія ихъ ко вступленію въ Гимназію, учреждается при Первой Кіевской Гимназіи Воспитательное Заведеніе для малолѣтнихъ, первоначально на 30 Воспитанниковъ; въ послѣдствіи же оно можетъ быть, въ случаѣ надобности, устроено и для большаго числа.

2) Приемъ Воспитанниковъ въ Заведеніе производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для приема въ Благородные при Гимназіяхъ Пансіоны, съ тѣми измѣненіями, какія постановляются въ семъ Образованіи.

3) Воспитанники раздѣляются по лѣтамъ своимъ на два возраста: старшій, къ коему причисляются выѣзжіе 9 лѣтъ, и младшій, къ которому принадлежатъ 8 и 7 лѣтнія дѣти. Ближайшее наблюдение за Воспитанниками перваго возраста поручается Надзирателямъ, а втораго Надзирательницамъ:

4) Курсъ ученія полагается трехлѣтній. Поступающіе въ Заведеніе Воспитанники распределяются по классамъ сообразно съ ихъ познаніями:

5) Предметы ученія суть: Законъ Божій, чтеніе и письмо на языкахъ: Рускомъ, Французскомъ, и Нѣмецкомъ, съ грамматическими въ нихъ упражненіями; первыя четыре правила Арифметики съ умственинымъ счисленіемъ; Танцованіе и, по мѣрѣ средствъ Заведенія, Рисованіе и Гимнастика.

6) Распределеніе предметовъ и занятій Воспитанниковъ и допорожно въ внутренняго порядка Заведенія, предоставляется Начальству оного, съ утвержденія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Особовѣдѣть этому служатъ правила, предписанныя для Пансіоновъ при Гимназіяхъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ возрасту Воспитанниковъ и особенному составу Заведенія для малолѣтнихъ.

7) Заведеніе сіе въ нравственномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніи состоитъ подъ вѣдѣніемъ Директора Первой Кіевской Гимназіи, на основаніи, для Благородныхъ Пансіоновъ предписанномъ.

8) Для непосредственнаго управленія Заведеніемъ, назначается Смотритель, который имѣеть

тѣ же обязанности, какія возложены на Инспектора Гимназіи въ отношеніи къ Благородному Пансіону. Надзиратели суть вмѣстѣ и Учители; сверхъ того полагаются: Закондучишель, Учитель Танцованія и другіе для предметовъ, кои не могутъ быть поручены Надзирателямъ. Для заведыванія хозяйственною частію, полагается Экономъ. Всѣ сія лица, равно какъ и Надзирательницы, опредѣляются Директоромъ Первой Кіевской Гимназіи съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

9) Число Надзирателей и Надзирательницъ ограничивается числомъ Воспитанниковъ: на каждые десяти Воспитанниковъ старшаго возраста полагается по одному Надзирателю, а на каждые десяти младшаго возраста по одной Надзирательницѣ.

10) Смотритель Заведенія пользуется правами Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ; Надзиратели и Экономъ правами Комнатныхъ Надзирателей и Экономовъ Благородныхъ при Гимназіяхъ Пансіоновъ; Учители же, кромѣ обучающихъ Танцованію и гимнастическимъ искусствамъ, правами Учителей Уѣздныхъ Училищъ. Надзирательницы получаютъ пенсію на томъ же основаніи, какъ и Надзиратели.

11) Смотритель, Надзиратели, Надзирательницы и Экономъ помѣщаются въ домъ Заведенія.

12) Заведеніе содержится получаемую за Воспитанниковъ платою. Штабъ Заведенія утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, смотря по числу Воспитанниковъ.

13) Плата назначается по 800 руб. ассигнациями въ годъ, и вносится за каждые полгода впередъ. При вступленіи Воспитанника въ Заведеніе, вносится сверхъ того единовременно 100 рублей ассигнациями на первое обзаведеніе.

14) Спощь, учебныя книги, бумага, аспидныя доски и прочія учебныя пособія и припасы доставляются Воспитанникамъ отъ Заведенія, на счетъ коего принимается также пользованіе ихъ въ случаѣ болѣзни.

15) Платьемъ, обувью и бѣльемъ Воспитанники снабжаются отъ родителей или опекуновъ.

16) Воспитанники носятъ синія куртки съ красными воротниками и желтыми металлическими пуговицами въ одинъ рядъ, съ Губернскимъ гербомъ; панталоны синіе сверхъ сапоговъ; фуражки такого же цвѣща съ краснымъ околышемъ; шинели сѣрыя.

Подлинное подписалъ : Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

НАГРАЖДЕНІЯ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

Утверждены:

По Университетамъ.

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ Спашскій Соѣзникъ *Комляшинскій* — Исправляющимъ должность Ректора до начала Академическаго года (7 Сентября).

Награждены:

Орденомъ.

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарн. Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій* за отличныя труды по части Монгольской Словесности (21 Сентября).

Подарками.

Золотою шабакеркою: Младшій Лекаръ 2-го Отдѣленія при Лазаретъ 1-го Военно-рабочаго Баталіона *Блалковъ* — за безмездное леченіе въ теченіе болѣе шрехъ лѣтъ Чиновниковъ и учениковъ Лецельскаго Узднаго Училища (29 Сентября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Иркушской Гимназіи — за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра *Прозантескиаъ согименій* учениковъ сей Гимназіи (22 Сентября);

Почетному Смотрителю Хопмыжскаго Уѣзднаго Училища, Каммеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Штабсъ-Ротмистру *Хорвату* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища дома (29 Сентября); Почетному Смотрителю Волчанскаго Уѣзднаго Училища Каммеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Губернскому Секретарю *Хорвату* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища дома съ мѣстомъ (15 Сентября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяць).

23. (Сентября 5) *О дозволеніи принимать въ число Казенныхъ Воспитанниковъ Иркутской Гимназіи дѣтей лицъ податнаго состоянія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: въ число Казенныхъ Воспитанниковъ Иркутской Гимназіи, въ случаѣ недоспѣтка дѣтей Чиновниковъ, принимавшъ дѣшей лицъ податнаго состоянія, которыя получаютъ увольненіе опъ Обществу, съ тѣмъ, чтобы объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія представляемо было установленнымъ порядкомъ при назначеніи ихъ къ опредѣленію въ Учительскія должности.

24. (Сентября 16) *Объ открытіи при С. Петербургскомъ Университетѣ публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства.*

Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи открытъ при С. Петербургскомъ Университетѣ курсъ публичныхъ лекцій

Сельскаго Хозяйства, Исходства и Торговаго Счетоводства, допустивъ къ чтенію оныхъ, въ качествѣ свободнаго Преподавателя, купца Усова, имѣющаго званіе Дѣйствительнаго Студента, съ назначеніемъ по столько часовъ въ недѣлю, сколько признается нужнымъ, по взаимномъ съ нимъ соглашеніи, и съ производствомъ ему за сей трудъ въ видѣ платы по двѣ тысячи рублей въ годъ, изъ суммъ, назначенныхъ по Штату на жалованье Профессора и Адъюнкта упомянутаго Университета. На сіе Г. Министръ изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ однакожъ, чтобы посѣщеніе означенныхъ лекцій не вѣнялось Студентамъ въ обязанность, а оставано было на ихъ произволъ, нѣмъ болѣе, что сей курсъ вводится въ видѣ опыта.

25. (Сентября 18) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ, отъ Министрства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ, Учебнымъ Начальствамъ *объ экзаменахъ Воспитанникамъ Училищъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей, находившимся на службѣ.*

Государь Императоръ, желая, чтобы Воспитанники Училищъ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей не оставали заниматься Науками и во время нахождения на службѣ, но предусматривая, что, съ полученіемъ въ молодыхъ лѣтахъ возможности располагать собою по собственному произволу, они легко могутъ предаваться праздности и не только не спараться о дальнѣйшемъ своемъ образованіи, но забыть и то, чему обучались въ Училищахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

для побужденія шаковыхъ Воспитанниковъ къ завѣщанію Науками и до вслуживенія въ службу, возвергати ихъ въ шеченіе директъ дѣтъ ораду, по выпускѣ изъ Заведеній, экзаменамъ во всѣхъ предѣлахъ, коимъ положено обучать въ означенныхъ Училищахъ, производя шаковые экзамены въ самыхъ Училищахъ; но какъ сія Училища заведены не во всѣхъ Губерніяхъ, и пересылка въ учрежденныя уже Училища для экзамена Воспитанниковъ, вступающихъ на службу въ Губернію, гдѣ оныхъ нѣтъ, сопряжена съ разными неудобствами: по Министерскому Внутреннихъ Дѣлъ предосудительнѣе найлучшій способъ подвргати подобныи экзаменамъ и связь Воспитанниковъ на мѣста ихъ служенія.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, во тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ не существуетъ Училищъ для дѣшей Канцелярскихъ Служителей, Е. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ привизалъ съ своей стороны удобнѣе, чтобы Воспитанники означенныхъ Училищъ, поступающіе на службу въ Губернскія Придусупственныи Мѣста, подвргаемы были экзаменамъ въ Гимназіяхъ, а занимающіе должности въ Указныхъ Придусупственныхъ Мѣстахъ испытываемы были въ Указныхъ Училищахъ, и чтобы о послѣдствіи шаковыхъ испытаній Директоры Училищъ доводили каждый разъ до свѣдѣнія Губернскаго Начальства: о чемъ да въ знать Ег. Начальникамъ Губерній, просить меня сдѣлать по Министерскому Народнаго Просвѣщенія сообразное съ тѣмъ распоряженіе.

Сообщая о семъ Вашему Правосудительству, покорнѣе прошу Васъ, Милосливый Государь,

сдѣлашь распоряженіе, чшобы въ городахъ, гдѣ вѣшь Училищъ для дѣшей Канцелярскихъ Служивей, экзамены находящимся тамъ на службѣ ученикамъ сихъ Заведеній, въ теченіе шрехъ дѣней сряду по выпускѣ ихъ, производимы были въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, коль скоро они для сего присланы будущъ въ назначаемое, по сношенію мѣстныхъ Училищнаго и Гражданскаго Начальствъ, удобное къ тому время, и чшобы Директорамъ Училищъ вѣнено было въ обязанность о послѣдствіяхъ шаковыхъ испытаній, какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ Уѣздныхъ Училищахъ, давашь знашь непосредственно ошъ себя Губернскому Начальству.

26. (Сентября 22).

Ш Т А Т Ъ

ВТОРАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСИОНА ПРИ ПЕРВОЙ КІЕВСКОЙ ГИМНАЗИИ НА 60 ЧЕЛОВ.

	Число людей.	Имъ жалованья и содержанія.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.
Испектору Пансіона	1	—	2500
Учителю Танцованія	1	—	1000
Комнатнымъ Надзирате- лемъ.	2	1500	3000
	2	800	1600
Эконому	1	—	600
Письмоводителю	1	—	350
На канцелярскіе припасы	—	—	150
Доктору	1	—	800
Фельдшеру	1	—	250
На полное содержаніе 60 Воспитанниковъ, вклю- чая въ шо число издержки на больницу, наемъ слу- жишелей, наемъ и содер- жаніе дома и учебныя по- собія на каждаго по 600 рублей ассигнаціями	—	—	36,000
И всего	—	—	46,250

Примѣанія :

1) Производство положеннаго въ семь Шпантъ всѣмъ лицамъ полного жалованья должно назначать-

ся и продолжаться тогда только, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ, т. е. 60 человекъ; при меньшемъ же числѣ ихъ, назначеніе сего задованья зависить опть усмотрѣнія высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2) Сумма 36,000 рублей, полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуется законнымъ порядкомъ на основаніи сметы, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа. По снмъ расходамъ, суммы могутъ изъ одной статьи переходить по недоспашку въ другую. Но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія. Остающаяся за тѣмъ сумма опть ежегодныхъ расходовъ, поступаая въ экономическія суммы Пансіона, вносятся для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляется на чрезвычайныя издержки съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3) Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждыя 15 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

27. (Сентября 30). *О дозволеніи читать въ Дерптскомъ Университетѣ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ.*

По предсавленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы въ теченіе наступающей зимы въ Дерптскомъ Университетѣ были читаемы публичныя лекціи Техническихъ Наукъ: Профессоромъ Гебелемъ — Практической Химіи, Профессоромъ Якоби — Практической Механики

Профессоромъ Шмальцомъ — прочихъ частей
Технологіи.

28. (Того же числа) *Объ опредѣленіи по учебной части лицъ духовнаго званія съ разрѣшеніемъ Правительствующаго Сената.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о томъ, могутъ ли уволенные изъ духовнаго званія дѣши церковнослужителей, доказавшія на испытаніи нужныя свѣдѣнія для преподаванія, быть утверждаемы Учительскими, на основаніи § 50 Устава 8 Декабря 1828 года, какъ люди свободнаго сословія, съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, что всѣ вообще лица духовнаго званія, уволенные своимъ Начальствомъ, могутъ быть принимаемы въ службу по учебной части не иначе, какъ съ утвержденія Правительствующаго Сената.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

У п в а р ж д е н ы :

По Харьковскому Университету.

Лекарь 1-го Отдѣленія *Гордѣнковъ* Адъюнктомъ по части Прикладной Химіи (30 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Директора Надворный Совѣтникъ *Экбладъ* — Директоромъ сего Лицея (12 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому: Служащій въ Канцеляріи Штабсъ-Секретаря у принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя, въ званіи Каммеръ-Юнкера Надворный Совѣтникъ *Экновъ* Почетнымъ Смошришелемъ С. Пешербургскихъ Узданныхъ Училищъ (18 Сентября).

По Казанскому: Титулярный Совѣтникъ *Залескій* — Почетнымъ Смошришелемъ Яранскаго Узднаго Училища (12 Сентября).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Кандиба* — Почетнымъ Смошришелемъ Борзенскаго Узднаго Училища (18 Сентября).

По Бѣлорусскому: Бывшій Письмоводитель Подпоручикъ *Годеніусъ* — Правителемъ Канцеляріи Попечителя (5 Сентября); Инспекторъ Олонецкой Гимназіи

Бернгофъ— Исправляющимъ должность Директора Крожской Гимназіи, вмѣсто уволеннаго ошъ исправленія сей должности Надворн. Совѣтника *Довято* (3 Сентября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность.

Директорамъ Училищъ: въ Ригѣ Докшору *Напьерскому*, въ Ревелѣ Коллежскому Совѣснику Барону *Росильону* и въ Дерптѣ Коллежскому Совѣснику *Розенбергу*— за хорошее состояніе вѣренннхъ имъ Училищъ (5 Сентября); Дрогичинскому Уѣздному Лекарю *Щукъ*— за безмездное пользованіе имъ въ теченіе истекшаго года больныхъ учениковъ тамошняго Уѣзднаго для Дворянъ Училища (того же числа); Экстраординарному Профессору Казанскаго Университета *Ковалевскому* и Адъюнкту *Каземъ-Беку*— за составленіе проектовъ распредѣленія Воспочныхъ языковъ въ Первой Казанской Гимназіи (18 Сентября); упраздненнаго города Георгіевска купцамъ: 2-й гильдіи *Василью Карягину* и 3-й гильдіи *Григорію Попову*— за пожертвованіе ими для тамошняго Уѣзднаго Училища поршреша Государя Императора Николая I. (29 Сентября).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1836.

№ XI.

Ноябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць).

47. (Октября 6) *О дозволеніи помѣщать со-
столицихъ при Уѣздныхъ Училищахъ Московскаго
Учебнаго Округа Учителей Рисованія на одинъ
годъ въ Московскую Рисовальную Школу Графа
Строганова.*

Государь Императоръ, по Положенію Коми-
пеша Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія
Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 6 день
Октября, Высочайше повелѣнь соизволилъ: дозво-

какъ въ Вѣдурусскомъ, такъ и въ Кіевскомъ Учебныхъ Округахъ, состоятъ въ 8-мъ классѣ Государственной службы, если чиновъ выше не имѣютъ, съ утвержденіемъ ихъ въ семь чинѣ и производствомъ въ слѣдующій на нѣхъ же правилахъ, какія установлены для другихъ Училищныхъ Чиновниковъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать о семъ надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
14 Октября 1836 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
14 Октября 1836 года.

Ш Т А Т Ъ

Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Витевской и Могилевской Губерніяхъ.

Предметы расходовъ.	Рублѣ ассигнац.		Общій ипогь.
	Одному	Всего.	
I. ГИМНАЗИИ:			
<i>Витебская Губернская Гимназія.</i>			
Директору	—	2250	
Инспектору	—	1800	
Двумъ Законоучителямъ : Грекороссійскаго и Римско- скокашолмческаго Исповѣданій	1000	2000	
Семѣ Старшимъ Учи- телямъ: 1-му и 2-му Русскаго языка и Словесности, 3-му и 4-му Латинскаго языка, 5-му и 6-му Математики и Физики, и 7-му Исто- рїи и Статистики	1625	11,575	
Тремъ Младшимъ Учи- телямъ: 1-му Нѣмецкаго язы- ка, 2-му Французскаго языка и 3-му Географіи			

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнав.		Общій ипогъ.
	Одному	Всего.	
и въ помощь прочимъ Учителимъ	1200	3600	
Учителю Рисованія, Черче- нія и Чиспописанія . . .	—	900	
Канцелярскимъ Служите- лямъ:			
Одному высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя.	—	600	
Другому низшаго разряда.	—	200	
Ему же на одежду и паекъ.	—	100	
На Библиотеку и учебныя пособія	—	750	
На награды ученикамъ.	—	150	
На стипендіи бѣднымъ ученикамъ, заслуживаю- щимъ вспоможенія по нравственности и ус- пѣхамъ въ Наукахъ . . .	—	3500	
Директору на разъѣзды . . .	—	750	
Ему же на канцелярскіе припасы.	—	250	
На содержаніе дома, служи- телей и прочіе расходы.	—	2250	
И шого	—	30,475	
<i>Могилевская Губернская Гимназія.</i>			
На тѣ же предметы расхо- довъ, съ дополненіемъ 500 рублей на стипендіи уче- никамъ	—	30,975	
Всего же на двѣ Гимназіи.	—	—	61,450

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій ишогъ.
	Одному	Всего.	
<i>Динабургская Гимназія.</i>			
Директору	—	2250	
Двумъ Законоучителямъ : Грекороссійскаго и Рим- скокашоліческаго Испо- вѣданій	1000	2000	
Семи Старшимъ Учите- лямъ	1625	11,375	
Одному изъ нихъ прибавоч- наго жалованья за испра- вленіе должности Ин- спектора	—	500	
Тремъ Младшимъ Учите- лямъ	1200	3600	
Учителю Рисованія, Черче- нія и Числописанія	—	900	
Канцелярскому Служителю высшаго оклада, въ званіи Письмоводителя	—	600	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	750	
На награды ученикамъ	—	150	
На стипендіи бѣднымъ уче- никамъ, заслуживающимъ вспоможенія по нрав- ственности и успѣхамъ въ Наукахъ	—	3000	
На канцелярскіе припасы	—	150	
На содержаніе дома, служи- телей и прочіе расходы	—	2250	
И шого	—	—	27,525
<i>Примѣчаніе.</i> Законоучите- лямъ Гимназій, образовав-			

Предметы расходов.	Рубль ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
шимся въ высшихъ Ду- ховныхъ Заведеніяхъ, про- изводятся полные оклады: учившимся въ Семинаріяхъ по 500 руб., а Монахамъ по 200 рублей.			
II. Дворянскія Уездныя пя- тиклассныя Училища.			
Смошрителю	—	1700	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Рим- скокашолійскаго Исто- вданій	500	1000	
Двумъ Старшимъ Учите- лямъ: 1-му Русскаго и 2-му Латинскаго языка.	1400	2800	
Тремъ Младшимъ Учите- лямъ: 1-му Исторіи и Геогра- фіи, 2-му Математиче- скихъ Наукъ и 3-му въ по- собіе прочимъ Учите- лямъ для низшихъ классовъ	1200	5600	
Двумъ Учителямъ языковъ: 1-му Французскаго, 2-му Нѣмецкаго	900	1800	
Учителю Рисованія, Черче- нія и Числописанія	—	500	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	270	
На награды ученикамъ	—	80	
На разъѣзды Смошрителю	—	200	
На содержаніе дома, служи- телей и прочіе расходы	—	1200	
Итого на одно Училище	—	15,150	

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
А на 5 Училищъ въ городахъ Вишебской Губерніи: Мепель и Полоцкъ, Могилевской Губерніи: Оршъ, Мстиславъ и Рогачевъ .	—	—	65,750
III. Трехклассныя Уздныя Училища.			
Смотрителю	—	875	
Тремъ Учителямъ: 1-му Русскаго языка, 2-му Арифметики и Геометрии и 3-му Географіи и Исторіи.	700	2100	
Законоучителю Грекороссійскаго Исповѣданія . .	—	500	
Учителю Рисованія, Черченія и Численія	—	300	
На награды ученикамъ . .	—	50	
На Библиотеку и учебныя пособия	—	150	
На разъѣзды Смотрителю	—	200	
На содержаніе дома, служителя и прочіе расходы.	—	875	
И того на одно Училище	—	5050	
А на 7 Училищъ въ Губерніяхъ: Вишебской въ городахъ: Вишебскъ, Велижъ, Новель и мѣстечкѣ Креславль; Могилевской, въ городахъ: Могилевъ, Чериковъ и въ мѣстечкѣ Косцюковичахъ	—	—	35,150

Предметы расходовъ.	Рублѣ ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
Сверхъ того особо въ Училищахъ: Вишебскомъ, Велижскомъ, Невельскомъ, Креславскомъ, Чериковскомъ и Косцюковицкомъ на Законоучителей: въ двухъ первыхъ Греко-унитскаго, а въ послѣднихъ Римскокатолическаго Исповѣданій . . .	500	—	3000
<i>Примѣчаніе.</i> Всѣмъ вообще Законоучителямъ Уѣздныхъ Училищъ изъ Монаховъ производимаго по 200 рублей.			
Всего на Гимназии и Уѣздныя Училища въ Вишебской и Могилевской Губерніяхъ . . .	—	—	193,075

Примѣчаніа.

1) Полагаемая въ семь Шпаншѣ Уѣздныя прех-классныя Училища въ Чериковѣ и Косцюковичахъ имѣють бытъ открыты въ полномъ составѣ не прежде, какъ по усмотрѣніи Министромъ Народнаго Просвѣщенія дѣйствительной въ помѣ надобности, по числу учащихся; до того же времени состоятъ имъ только изъ двухъ классовъ.

2) Въ послѣдствіи, если откроется потребность въ учрежденіи еще одного Дворянскаго или трехкласснаго Уезднаго Училища въ Могилевской Губерніи, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія ходатайствовать объ отпускѣ на оное суммы по сему же Штату.

3) Смотришели Дворянскихъ Уездныхъ Училищъ состоятъ въ 8-й, а Училища Французскаго и Нѣмецкаго языковъ въ 12-й классъ Государственной службы, если чиновъ выше не имѣють; они утверждаются въ сихъ чинахъ и производятся въ слѣдующіе на томъ же основаніи, какъ и другіе Училищныя Чиновники. Всѣ прочія, назначенныя здѣсь должности, полагаются въ тѣхъ классахъ, какіе присвоены имъ по Уставу Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и Высочайше утвержденному 20 Ноября 1835 года Росписанію должностей Гражданской службы.

Подлинный подписалъ: *За Предсѣдателя Государственнаго Совета Графъ Литта.*

50. (Октябръ 16) *Объ изыятіи изъ Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителей, сдѣланномъ въ пользу Морскихъ Офицеровъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ 13 день сего мѣсяца, Высочайше повелѣшь соизволилъ: служащимъ и опсѣваннымъ Офицерамъ Морскаго вѣдомства, которые, для полученія сего званія, выдержали установленныя испытанія въ Наукахъ, составляющихъ одинъ изъ курсовъ: Морскаго Кадетскаго Корпуса, Перваго Штурманскаго Полуэкипажа, Черно-

морской Штурманской Роты и Кондукторской Роты Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, дозволить, независимо оупь Высочайше утвержденнаго въ 1-й день Іюля 1834 года Положенія о Домашнихъ Наслѣвникахъ и Учищеляхъ, преподавать повсемѣстно въ частныхъ домахъ *Математику* и *собственно Навигацию*, съ нѣмъ только, чинобы служащіе не иначе сямъ занимались, какъ съ вѣдома и согласія своего Начальства.

НАГРАЖДЕНІЯ , ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ .

Награждены :

а) *Орденомъ.*

Св. Станислава 4-й степени: Адъюнктъ-Профессоръ Казанскаго Университета *Половъ*, за отличные труды по части Монгольской Словесности (6 Октября).

б) *Табакеркою.*

Профессоръ Медико-Хирургической Академіи Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Загорскій* золотую табакеркою, украшенною брилліантами, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за пятидесятилѣтнюю полезную и усердную его службу въ званіи Врача (30 Октября).

с) *Брилліантовыми перстнями.*

Бразильскій уроженецъ Фернандесъ *Віанкъ* (8 Октября) и С. Петербургскій книгопродавецъ *Калистратовъ*, за поднесеніе Его Величеству: 1-мъ собраніемъ Бразильскихъ бабочекъ и жуковъ, а 2-мъ 1-го Тома 1-го Ощупленія издаваемой имъ Библіошеки Иностранныхъ Писателей о Россіи.

д) *Объявлено Высочайшее благоволеніе*

Редактору 1-го Тома 1-го Отдѣленія издаваемой С. Петербургскимъ книгопродавцемъ Калишпашовымъ Виблюшеки Иностранныхъ Писателей о Россіи Надворному Совѣшнику *Семенову* (9 Октября) и Московскому 1-й гильдіи купцу *Царскому*, за поднесеніе Его Величеству экземпляра описанія собранныхъ имъ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ (18 Октября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

№ 101 ПОЯВЛЕНІЕ 10 СЕНТЯБРЯ 1904 КИ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Октябрь мѣсяць).

28. (Октябръ 10) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Немировскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, разрѣшилъ раздѣлить два низшіе класса Немировскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища каждое на два отдѣленія съ опредѣленіемъ для преподаванія въ оныхъ двухъ добавочныхъ Учителей, съ производствомъ имъ жалованья по 300 рублей серебромъ въ годъ каждому, до 1 Января 1837 года изъ собственныхъ суммъ Училища, а съ того времени изъ суммъ, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣну доходовъ съ Общаго Эдукаціоннаго Фундуша.

29. (Октябръ 12) *Объ открытіи Учительской Семинаріи для крестьянъ Всплмидской Губерніи въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.*

Г. Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа представлялъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія

о дозволеніи Дворянскому Эспляндской Губерніи открыти на иждивеніи онаго въ имѣніи Александрсгофъ, въ Іервенскомъ Уѣздѣ, Учительскую Семинарію для крестьянъ Эспляндской Губерніи. На сіе Г. Министръ изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ однакожь, чтобы Заведеніе сіе соспошло подъ надзоромъ Училищнаго Начальства по часпи учебной и нравственной.

31. (Октябръ 22) *О дозволеніи Инспектору Казанской Врачебной Управы Доктору Тиле заниматься въ Казанскомъ Университетѣ преподаваніемъ Судебной Медицины.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по сношенію съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дозволилъ Инспектору тамошней Врачебной Управы Доктору Тиле заниматься въ Казанскомъ Университетѣ преподаваніемъ Судебной Медицины съ практическими занятіями учащихя въ Градской Больницѣ.

32. (Октябръ 30) *Объ опредѣленіи при Тобольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера.*

По представленію Г. Соспоющаго въ должностяхъ Тобольскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ имѣти при Тобольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ Тобольской Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Утверждено:

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Оставной Капитанъ-Лейтенантъ *Ивановъ* Директоромъ Училищъ Тульской Губерніи (10 Октября); Оставной Поручикъ Артиллеріи *Румянцевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Верейскаго Уезднаго Училища (13 Октября); Подпоручикъ *Загряжскій* Почетнымъ Смотрителемъ Морочевскаго Уезднаго Училища (того же числа); Депутатъ Чернскаго Дворянства Поручикъ *Мещеряковъ* Почетнымъ Смотрителемъ Одоевскаго Уезднаго Училища (31 Октября).

По Харьковскому: Шпабсъ-Капитанъ *Тюменевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Новехоперскаго Уезднаго Училища (31 Октября); Коллежскій Регистраторъ *Садовцевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглыбскаго Уезднаго Училища (того же числа).

По Киевскому: Вольнопрактикующій въ г. Винницѣ Лекаръ II-го Отдѣленія *Соломинскій* Врачскъ при Винницкой Гимназіи (30 Октября).

По Одесскому: Курганскій Земскій Исправникъ Надворный Советникъ *Дурановъ* Почетнымъ Смотрителемъ шамошняго Уезднаго Училища (23 Октября).

По Вѣлорусскому: Вишеской Уездный Лекаръ *Бертельсъ* въ званіи Врача при шамошней Гимназіи и Семинаріи (30 Октября).

У в о л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Коллежскій Ассессоръ *Семевскій* ошъ должности Почетнаго Смотрителя Гдовскаго Уѣзнаго Училища, по собственному прошенію (31 Октябръ).

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Миллюковъ* ошъ должности Почетнаго Смотрителя Вышневолоцкаго Уѣзнаго Училища, по собственному прошенію (30 Октябръ).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявлять свою благодарность

Членамъ Комитета, учрежденнаго для постройки дома Арзамаскаго Уѣзнаго Училища: шамопному Почетному Смотрителю *Чемоданову*, Городничему *Басву* и Градскому Главѣ *Подсагову* за пріобрѣтеніе ими на свой счетъ для удобнѣйшаго размѣщенія строящихся зданій сосѣдственнаго съ Училищемъ мѣста (23 Окт.).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ XII.

ДЕКАБРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяць).

51. (Ноября 18) *Положеніе о производствѣ
съ книгъ и объ опредѣленіи пенсій и единовремен-
ныхъ пособій по учебной части Министерства
Народнаго Просвѣщенія.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ въ 27 день Мая текущаго года По-
ложеніе о службѣ при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ
Сухопутнаго Вѣдомства, и признавая справедли-

вымъ права и преимущества, симъ Положеніемъ присвоенныя, распросиранить, въ надлежащей соразмѣрности, и на служащихъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мы тогда же повелѣли соснавить для послѣднихъ особья на сей конецъ правила.

Нынѣ, находя внесенное въ слѣдствіе сего Министромъ Народнаго Просвѣщенія и исправленное по замѣчаніямъ Государственнаго Совѣта Положеніе о производствѣ въ чины и о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части сего Министерства, соотвѣпственнымъ предположенной цѣли и Нашей волѣ сообразнымъ, Мы признали за благо оное утвердить и, препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привести сіе подожненіе въ надлежащее исполненіе.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
18 Ноября 1836.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
18 Ноября 1856.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ЧИНЫ И ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ПЕНСІЙ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОВІЙ ПО УЧЕВНОЙ ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I. *Общая Положенія.*

1. Всѣ лица, состоящіа собственно въ учебной и Учительской службѣ по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, въ должностяхъ ниже сего именно исчисленныхъ, повышаются въ чины гражданской службы на правилахъ, въ настоящемъ Положеніи устанавливаемыхъ, независимо отъ особеннаго производства ихъ въ слѣдствіе пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней.

2. Всѣ лица, хотя и состоящіа въ службѣ по учебной части, но не занимающія ни ученыхъ, ни учительскихъ должностей, и вообще въ приведенномъ ниже исчисленіи должностей сего рода непоименованныя, производятся въ чины на общихъ правилахъ, установленныхъ для гражданской службы въ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 25 Іюня 1834 года и въ дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ.

3. Пенсіи всѣмъ вообще лицамъ, служащимъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно и семействамъ сихъ лицъ, съ изъятіями, ниже сего именно упомянутыми, опредѣляются на особыхъ въ семъ же Положеніи установленныхъ правилахъ.

II. О чинопроизводствѣ.

4. Всѣ лица, имѣющіи право на чинопроизводство по сему особенному Положенію, раздѣляются на два разряда.

Къ *первому* разряду причисляются: Профессоры, Адъюнкты, Прозекторы, Лекторы или Учи- пели языковъ въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ, — Астрономъ-Наблюдатель при Обсерваторіи Дерптскаго Университета, Старшіе Учи пели Московскаго Дворянскаго Института, Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, Учитель высшаго или пятаго класса Ставропольскаго Высшаго Уѣзднаго Училища, Учи пели Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра, (кроме Учи пелей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, Рисованія и Искусствъ) и наконецъ вообще Учи пели Учебныхъ Заведеній, пользующіеся преимуществами Старшихъ Учи пелей Гимназій. Всѣ вышеозначенныя лица производятся въ чины по выслугѣ сроковъ, установленныхъ въ Положеніи 25 Іюня 1834 года для перваго разряда гражданскихъ Чиновниковъ, п. е. имѣющихъ аттестаты объ окончаніи наукъ въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Ко второму разряду принадлежатъ: Помощники Прозекторовъ въ Университетахъ, Училища и Помощникъ Учителя въ Начальномъ при Ришельевскомъ Лицеѣ Училищѣ, Младшіе Учители Гимназій и Училища новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, Училища Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, Учителя Уѣздныхъ Училищъ вообще, (кроме Училищ Рисованія, Черченія и Числописанія), также Учителя четырехъ низшихъ классовъ Ставропольскаго Высшаго Уѣзднаго Училища. Всѣ вышеозначенныя лица производятся въ чины по срокамъ, опредѣленнымъ въ Положеніи 25 Іюня 1834 года для втораго разряда гражданскихъ Чиновниковъ, п. е. имѣющихъ аттестаты объ окончаніи наукъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Само собою впрочемъ разумѣется, что тѣ изъ учебныхъ Чиновниковъ, въ семь 2-мъ разрядѣ состоящихъ, которые, по мѣсту образованія своего, имѣютъ аттестаты высшихъ Учебныхъ Заведеній, или получили таковыя въ послѣдствіи по особымъ испытаніямъ, производятся независимо отъ сего распредѣленія, по срокамъ 1-го разряда.

5. Всѣ исчисленные въ предъидущихъ статьяхъ Чиновники, состоящіе при Учебныхъ Заведеніяхъ въ дѣйствительной службѣ, могутъ быть производимы, безъ перевода изъ одной должности въ другую, прѣмъ чинами выше присвоеннаго каждой должности класса.

6. Чиновникъ, болѣе 12 лѣтъ состоявшій на службѣ, по Министерству или Народнаго Просвѣщенія или по другимъ ведомствамъ, не бывъ въ те-

ченіе сего времени гдѣ либо испытаннымъ въ способностяхъ своихъ Учителемъ и не сдѣлавшимся извѣстнымъ никакими учеными трудами, не можетъ приняты бытъ Учителемъ ни въ какой изъ разрядовъ, въ Положеніи семъ устанавливаемыхъ. — Служившихъ менѣе 12 лѣтъ, по починномъ испытаніи ихъ званій и способностей, приниматъ дозволяется.

III. • О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

7. Право на пенсіи и на единовременныя пособія по сему Положенію даетъ только безпорочная, Начальствомъ засвидѣтельствованная служба.

8. Право на пенсіи и единовременныя пособія по сему Положенію распространяется также на Профессоровъ Богословія и Законоучителей духовнаго сана, и на остающіяся по смерти ихъ семейства, независимо отъ того призрачія, коимъ они могутъ пользоваться по вѣдомству духовному.

9. Получающіе за службу въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ пенсіи, пользуются оными, пребывая и за границею.

10. Кому въ продолженіе службы, за особыя заслуги, пожалована пенсія, хотя бы и прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ, тотъ не только пользуется оною по увольненіи отъ службы, безъ испрошенія на то новаго указа, но и не лишается права получать ту пенсію, которая, по правиламъ сего Положенія, предоставляется за выслугу лѣтъ.

11. Учебная служба, во всѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ сроки выслуги пенсій одинаковы съ опредѣленными по Министерству Народнаго Просвѣщенія, причи-

паеліся въ полномъ числѣ лѣтъ къ службѣ по учебной часпн сего Министерства.

12. Перешедшимъ изъ военной, гражданской или учебной службы другихъ вѣдомствъ, гдѣ къ получению пенсій назначены другіе сроки, въ учебную службу Министерства Народнаго Просвѣщенія, лѣта прежней безпорочной службы, для получения пенсій, прибавляются къ службѣ учебной по расчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ получению полныхъ пенсій: на пр. 7 лѣтъ военной или гражданской службы, въ коихъ сроки полныхъ пенсій устанавлены 35-лѣтніе, считаются за 5 лѣтъ учебной, въ коей срокъ полной пенсіи положень 25-лѣтній, по слѣдующей пропорціи 35 : 25—7 : 5.

13. Но сей зачетъ допускается въ такомъ только случаѣ, если, перешедшій изъ другаго вѣдомства, со дня сего перехода прослужилъ собственно по учебной часпн Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ пенсія ему, или семейству его, опредѣляется по правиламъ и срокамъ того вѣдомства, гдѣ онъ прежде служилъ, съ зачетомъ лѣтъ службы учебной годъ за годъ, въ срокъ, по тому вѣдомству положенный.

14. Если кто, не выслуживъ пенсіи, оставитъ учебную службу и перейдетъ въ военную или гражданскую, или вообще въ такое вѣдомство, гдѣ сроки продолжительнѣе: тому лѣта учебной его службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія зачисляются къ получению пенсіи не сокращая срока, т. е. годъ службы учебной по Министерству Народ-

наго Просвѣщенія равняется въ семь случаевъ году службы гражданской, военной или той, гдѣ будетъ опредѣляема пенсія.

15. Прослужившіе безпорочно въ учебной службѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 15 лѣтъ и болѣе до 20 лѣтъ, получаютъ при отставкѣ въ пенсію одну претъ; 20 лѣтъ и болѣе до 25 лѣтъ, двѣ претши оклада; 25 лѣтъ и болѣе, полный окладъ ихъ жалованья.

16. За каждыя пять лѣтъ, выслуженныя по одной учебной часини свыше 25, прибавляется, къ слѣдующей за сей послѣдній срокъ полной пенсіи, одна пятая доля оной. Прежде же окончательной выслуги каждаго шаковаго пятилѣтія, причисляющаяся за оное прибавка ни въ какомъ случаѣ не назначается.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ 83 ст. Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, по коему Профессоры, удостоенные званія *Заслуженнаго*, увольняются изъ Университетовъ или подвергаются новому избранію, остается въ своей силѣ, съ тѣмъ, что и всѣ прочіе Профессоры и другія лица, прослужившія въ учебномъ вѣдомствѣ 25 лѣтъ, на основаніи сего же правила не иначе отпавляются на службѣ, какъ по ручательству ближайшаго Начальства, что они могутъ еще служить съ пользою, при чемъ они сохраняютъ на службѣ и пенсію.

17. Кто, прослуживъ усердно 10 и болѣе до 15 лѣтъ въ учебной должности, выйдетъ въ отставку, тотъ получаетъ въ единовременное пособіе окладъ годоваго жалованья.

18. Льта службы , даюція право на полученіе пенсій и пособій , сокращаются по вниманію къ происшедшимъ отъ отлично-усерднаго исполненія должности болѣзненнымъ припадкамъ , не позволяющимъ оспиваться на службѣ временно , или продолжительно , какъ означено ниже .

19. Выходящимъ въ отставку по разспроемному совершенно на службѣ здоровью , сроки для полученія пенсій сокращаются пятью годами .

20. Одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями , на пр. лишившимся употребленія рукъ , ногъ , языка , зрѣнія , или поперявшимъ разсудокъ , сроки къ полученію пенсій сокращаются десятию годами .

21. Лица , упомянутыя въ сп. 19 , прослужившія менѣе 10 лѣтъ , а упомянутыя въ сп. 20 , менѣе 5 лѣтъ , получаютъ въ единовременное пособіе окладъ годоваго жалованья .

22. Если оставившій службу по тяжкимъ болѣзнямъ имѣетъ семейство , то сверхъ назначенія пенсіи или выдачи единовременнаго пособія собственнo ему , выдается въ единовременное пособіе окладъ полнаго жалованья его семейству .

23. Сверхъ того онъ можетъ , лично , или и черезъ родственниковъ и постороннихъ , просить о дальѣйшемъ его призрѣніи Комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ .

24. Если таковыя Чиновники по тяжкимъ болѣзнямъ находятся на казенномъ содержаніи въ Богоугодныхъ Заведеніяхъ , то слѣдующая имъ пенсія или пособіе оспивается ихъ семействамъ .

25. Вдовамъ тѣхъ лицъ , умершихъ на службѣ учебной , кои выслужили на предъидущихъ правлахъ

сроки къ полученію пенсій, опредѣляются слѣдовавшими мужьямъ ихъ пенсіи.

26. По сему же правилу назначаюцца пенсіи малолѣтнимъ дѣтямъ лицъ, умершихъ не на службѣ, хотя бы они родились послѣ оставки отца, или прижиты имъ были въ другомъ бракѣ, равно и дѣтямъ, родившимся послѣ смерти отца, если вдова при смерти мужа осталась сими дѣтьми беременною.

27. Семейство умершаго на службѣ, не дослужившаго до срока не болѣе 6 мѣсяцевъ, получаетъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу назначенныхъ сроковъ.

28. Вдова и дѣти лицъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, получаютъ оную сполна.

29. Права вдовъ и сиротъ не распространяются на пенсіи, пожалованныя мужьямъ и отцамъ ихъ, до выслуги срока, за особенныя заслуги и опличія.

30. Пенсія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ея попеченіи семейству.

31. Если вдова желаетъ получать пенсію отдѣльно, то ей производится только половина опредѣленной всему семейству пенсіи.

32. Если потребуется кому либо изъ дѣтей назначить пенсію отдѣльно, то ему опредѣляется соразмѣрный участокъ изъ получаемой всѣмъ семействомъ пенсіи.

33. Если пенсія, слѣдующая вдовамъ и сиротамъ лицъ, умершихъ на службѣ, или въ отставкѣ, будетъ составлять менѣе 100 рублей, то назначается въ пенсію 100 рублей.

34. Вдовамъ лицъ, умершихъ на службѣ учебной прежде выслуги пенсія, производится за службу мужа, продолжавшуюся не болѣе 5 лѣтъ, единовременно годовый окладъ жалованья; за службу до 10 лѣтъ полуторный окладъ, за 10 и болѣе до 15 лѣтъ, двойной окладъ.

Примѣчаніе. При таковомъ уравнительномъ по числу лѣтъ службы назначеніи единовременныхъ пособій и при возвышеніи количества пенсій, опмѣняется существовавшее доселѣ въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ правило, *во-первыхъ* о выдачѣ единовременныхъ пособій, какъ вдовѣ, такъ и дѣтямъ умершихъ, той и другимъ особо, и *во-вторыхъ* о производствѣ таковыхъ пособій сверхъ пенсій.

35. Если дѣти умершаго лица, выслужившаго узаконенный срокъ, останутся безъ матери, въ такомъ случаѣ они пользуются единовременнымъ пособиемъ или пенсією, слѣдовавшею вдовѣ покойнаго.

36. Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда и прежде сего времени, дочери вступятъ въ замужство, а сыновья будутъ определены въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

37. Увѣчныя и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсією по смерти.

38. Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго Дома и другихъ подобныхъ Заведеній, не лишаютъ

ся права на пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ сего Положенія.

39. Вдовы лицъ, имѣвшихъ знакъ опличія безпорочной службы, не лишаются единовременныхъ выдачъ пенсій, Станутомъ сего знака опредѣленныхъ.

40. Семейства всѣхъ служащихъ по учебной части лицъ могутъ просить о дальнѣйшемъ призрѣніи Комитетъ заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ.

41. Опредѣленіе пенсій за особенныя и оплаченныя заслуги не ограничивается безусловно настоящими правилами, но зависить сверхъ того и отъ особеннаго Высочайшаго благоизволенія.

Примѣчаніе. Правила объ опредѣленіи пенсій и пособій, въ семь Положеніи устанавливаемыя, не распространяются: 1) на служащихъ въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Евангелической Церкви Св. Петра, которое имѣетъ особенныя средства для призрѣнія своихъ Чиновниковъ, 2) на Учительей Приходскихъ, Начальныхъ и Народныхъ Училищъ, также лавкашерскихъ и приготовительныхъ классовъ, о коихъ предположено составить особое положеніе, и 3) на Учительей искусствъ и гимнастическихъ упражненій, которые только въ такомъ случаѣ могутъ пользоваться пенсіями и пособиями на основаніи сего Положенія, если право сіе особенно даровано имъ Уставомъ того Заведенія, гдѣ они служатъ.

Подписаль: *Предсѣдатель Государственнаго Совета Графъ Новосильцовъ.*

52. (25 Ноября) *О нехваткѣ на пенсіи изъ жалованья Законоучителей Грекороссійскаго Исповѣданія.*

Г. Оберъ-Прокуроръ Синода, по возникшему вопросу, слѣдуетъ ли производить вычетъ на пенсіи изъ жалованья Законоучителей духовнаго сана Грекороссійскаго Исповѣданія, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что для поясненія существующихъ узаконеній относительно вычетовъ изъ жалованья на соспавленіе пенсіоннаго капитала, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше утвердить, чтобы чины духовнаго званія Грекороссійскаго исповѣданія освобождены были отъ таковыхъ вычетовъ по всемъ должностямъ, на нихъ возлагаемымъ.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 3-й степени: Заслуженный Профессоръ Харьковскаго Университета Дѣйствительный Сташскій Совѣтникъ *Пауловичъ*, состоящій нынѣ Членомъ Совѣта Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвиць, за ревностную и полезную службу по Университету и безмездные труды въ управленіи разныхъ, поручаемыхъ ему Начальствомъ Университета должностей (16 Ноября).

в) *Бриллиантовыми перстнями.*

Почетный Смотритель Рязанскаго Уезднаго Училища въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Коллежскій Секретарь *Нарышкинъ* бриллиантовымъ перстнемъ, съ вензельнымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу означеннаго Училища 20,000 р. (27 Ноября).

Коллежскій Ассессоръ *Кирѣевъ* бриллиантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Величеству экземпляра переведеннаго имъ сочиненія Милленія *Многочисленная Галлерей* (20 Ноября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяць).

33. (12 Ноября) *Объ открытіи при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ классовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ открыть при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные классы: Законовѣднїи, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и Бухгалтерїи; предоставляя при томъ Г. Попечителю распределеіе отпускавшихся на Училище Градскою Думою 2025 р.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Утверждены:

По Университетамъ.

По Дерптскому: Предсѣдателемъ Апелляціоннаго Ревизионнаго Суда при Университетѣ Профессоръ *Клоссусъ*; Засѣдателями того же Суда Профессоры: *Брекеръ*, *Бунге* сшаршій, *Отто*, *Еше*, *Парротъ* и *Крузе*;

Деканамъ Факультетовъ: Богословскаго — Профессоръ *Ульманъ*, Юридическаго — Профессоръ фонъ *Рейцъ*, Медицинскаго — Профессоръ *Залеманъ*, Философскаго 1-го и 3-го Отдѣленій — Профессоръ *Блумъ*, а 2-го и 4-го Отдѣленій сего же Факультета — Профессоръ *Гебель* (12 Ноября).

По Университету Св. Владиміра: Деканамъ Юридическаго Факультета Профессоръ *Даниловнъ*, 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета — Профессоръ *Выжевскій* (10 Ноября).

По Одесскому Учебному Округу.

Кончившій курсъ Наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ, Дѣйствительный Студентъ *Хиждеу* Почетнымъ Смотрителемъ Хотинскаго Узднаго Училища (12 Ноября).

II.

НАУКИ.

1.

О ГОМЕРѢ.

*(Изъ Вико.)**Открытіе истиннаго Гомера.*

Докажать, какъ мы и выполнили, что *поэтическая мудрость* была обыкновенною мудростію Греческихъ народовъ, — сначала Поэтовъ-Богослововъ, а потомъ *Героическихъ*, значить доказать и другую съ нею связанную, — въ отношеніи къ *Гомеровою мудрости*. Но Платонъ напротивъ утверждаетъ, что Гомеръ обладалъ *утонченною мудростію образованныхъ вѣковъ*; этому мнѣнію послѣдовали всѣ Философы, особенно Плутархъ, посвятившій сему предмету цѣлую книгу. Предразсудокъ, вкоренившійся въ умы, требуетъ необходимаго изслѣдованія вопроса: *былъ ли когда нибудь Гомеръ Философомъ?* Лонгинъ старался разрѣшить эту

проблему въ сочиненіи, о которомъ говоримъ Диогенъ Лаэртій въ жизни Пиррона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Философская мудрость, которую приписываютъ Гомеру.

Прежде всего согласимся на то, какъ и справедливо, что Гомеръ долженъ слѣдовать *народнымъ чувствованіямъ*, а потому и *народнымъ нравамъ своихъ современниковъ* еще дикихъ. Чувствованія, нравы такого рода доставили Поэзіи предметъ, ей свойственный. И такъ, пусть онъ возьметъ *силу мѣрою величія боговъ*; пусть Юпитеръ силою, пропьянувшею *такой длинный рядъ басенъ*, доказываетъ, что онъ *царь боговъ и людей*; положимъ, что Диомедъ съ помощію *Минервы ранилъ Венеру и Марса*: дѣло вѣроятное въ такой системѣ; согласимся, что Минерва въ сраженіи боговъ *ограла Венеру и поразила Марса камнемъ*: по чему можно судить, была ли она въ вѣрованіи народномъ богинею Философіи; допустимъ еще, что Поэтъ вѣрно напомнилъ намъ обычай *намазывать стрѣлы ядомъ*, какъ герой Одиссея, который поднимается выше эира, чтобы опыскать ядовитыя растенія, и другой обычай, не погребать *враговъ убитыхъ въ сраженіи, но оставлять ихъ въ пищу собакамъ и коршунамъ*.

Между тѣмъ, если Поэзія имѣетъ цѣлю смягчать дикость народа, духомъ котораго Поэты располагали, какъ повелители: то не лзя называть

человѣка, который бы внушалъ народу удивленіе къ *чувствовакіямъ и обыкаемъ* столь *варварскимъ*, и утверждалъ ихъ въ томъ и другомъ посредствомъ того удовольствія, которое находилъ самъ, рисуя подобныя картины. Не *льзя приписать мудрости* тому, кто забавляетъ грубый народъ грубостію Героевъ и боговъ. Марсъ въ сраженіи съ Минервою называетъ ее *живописца, собахля муха*; Минерва даетъ ударъ кулакомъ Діанѣ; Ахиллъ и Агамемнонъ, величаютъ другъ друга именемъ *собаки*, говорятъ другъ съ другомъ едва ли лучше слугъ въ Комедіи.

Какъ, кромя *глупости*, назвать мнимую мудрость вождя Агамемнона, котораго Ахиллесъ необходимоснью принудилъ возвратити Хризеиду жрецу Аполлона, ея отцу, между тѣмъ какъ богъ въ опмщеніе за Хризеиду испребляетъ Греческую армію жестокою язвою? Потомъ Царь Царей считая себя оскорбленнымъ, думаетъ возвратити себѣ честь поступкомъ *справедливымъ*, достойнымъ его дознанной *мудрости*. Онъ похищаетъ Бризеиду у Ахиллеса, безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ, чптобы Герой, соединявшій съ своимъ лицомъ судьбу Трои, удалился съ своими солдатами и васаллами, и чптобы Гекторъ довершилъ гибель Грековъ, пощаженныхъ язвою. . . . И такъ вошь Поэтъ, на котораго смотрѣли до сихъ поръ, какъ на *основателя гражданственности Грековъ*, какъ на *творца утонченности ихъ нравовъ*! Все это взято изъ разсказа, которому посвящена вся Иліада: *пачковъ Полководецъ и пачковъ Герой* — главные ея лица! И вошь *Поэтъ неподражаемый для современ-*

менниковъ въ разумнѣи поэтическихъ характеровъ! Безъ сомнѣнія онъ заслуживаетъ такой отзывъ, но, какъ увидимъ, въ другомъ смыслѣ. Самые высокіе характеры, избранные имъ, совершенно несогласны съ понятіями образованнаго вѣка; но если ихъ опнесемъ къ героической природѣ людей *страстныхъ и раздражительныхъ*, коиъ онъ хотѣлъ описатьъ, то они всѣ исполнены *природы*.

Если Гомеръ *мудрецъ-Философъ*, то что сказать оспираси его Героевъ къ *вику*? Огорченные чѣмъ нибудь, они ищутъ утѣшенія въ *пьянствѣ*, какъ въ особенноти поступаетъ мудрый Улиссъ. Скалигеръ съ негодованіемъ смотритъ на то, что *всѣ сравненія, встрѣгающіяся у Гомера, заимствованы отъ предметовъ грубыхъ, отъ природы самой дикой*. Положимъ, что Гомеръ по необходимости употребилъ ихъ, чтобъ быть понятнымъ для народа, тогда еще *дикаго и грубаго*; но самое совершенство его сравненій, ихъ неподражаемое достоинство ни мало не выказываютъ *ума слаженнаго и образованнаго Философію*! Тотъ, въ комъ изученіе *Философіи* развило чувства жальности и челоѣколюбія, не имѣлъ бы этого *гордаго и ужаснаго слога*, какимъ Гомеръ описываетъ во всемъ разнообразіи приключенія Героевъ и ихъ кровавыя *битвы*, какимъ онъ на тысячу приемовъ разнообразитъ спранныя карпіны *убійства*, составляющія высшее достоинство Иліады. *Твердость души*, которую сообщаетъ и упрочиваетъ одна *философская мудрость*, могла ли позволить ему предположить въ его Герояхъ и богахъ столько *лег-*

кости, сполько *удободвижности*, предспавляшь, какъ одни по малѣйшему побужденію вдругъ переходилъ опъ самаго сильнаго душевнаго волненія къ спокойствію совершенному, а другіе въ порывахъ жесточайшаго гнѣва приводяшь себѣ на память какое нибудь прюгательное приключеніе, упопають въ слезахъ; иные напротивъ и пронзенные печалію, вдругъ забываютъ свои страданія, и при первомъ пріятномъ развлеченіи предаются радости, какъ на пр. мудрый Улиссъ на пиршествѣ Алкиноя; иные наконецъ, будучи сначала кротки и спокойны, при одномъ словѣ, произнесенномъ безъ намѣренія оскорбиль ихъ, раздражаются и грозятъ смертію произнесшему его. Такимъ образомъ Ахиллесъ принялъ въ своемъ шатрѣ несчастнаго Пріама, который пришелъ къ нему ночью, одинъ, сквозь непріятельскій лагерь, чпобъ выкупилъ прупъ Гектора; онъ посадилъ его за свой споль, — и за одно слово — исторгнутое скорбію о потерѣ дражайшаго сына, забываетъ священные законы гостепрїимства, права благородной довѣрчивости, должное уваженіе къ лѣпамъ и несчастію, и въ порывѣ слѣзнаго неистовства грозитъ исторгнушь жизнь у старца. Тотъ же Ахиллесъ въ нечестивомъ упрямствѣ не хочетъ даже въ пользу своего опечесства забыть обиду, нанесенную ему Агамемнономъ, и наконецъ помогаетъ Грекамъ, постыдно убиваемымъ Гекторомъ, сполько для того, чпобы удовлетворить частному чувспву злобы, которое ему внушила противъ Париса смерть Папрокла; даже въ гробѣ онъ помнитъ о похищеніи Бризеиды, и прекрасная, несчастная Поликсена должна быть

принесена въ жертву на его могилѣ, чтобы пролипіемъ своей невинной крови успокоить его прахъ, дышащій мщеніемъ.

Нѣшь нужды говорить, что никакъ нельзя понять, какимъ образомъ самый важный *умъ*, *Философъ*, привыкшій основательно соображать свои идеи, могъ заняться вымышленіемъ рассказовъ спарухъ, которыми Гомеръ наполнилъ Одиссею, и которые годны только для забавы дѣтей.

Эти нравы *дикіе и грубые, гордые и свирѣпые*; эти характеры *неосновательные и неосновательно-упорные*, хотя часто *измѣняющіеся* съ *ребяческою легкомысленностію*, могли принадлежать только людямъ *слабаго ума* каковы дѣти, исполненнымъ *живаго воображенія*, какъ женщины, *увлеченнымъ своими страстями*, какъ молодые люди самые буйные. И такъ Гомеру должно отказать во всякой *философской мудрости*.

Вопъ начало сомнѣній, принуждающихъ насъ разыскивать, кто былъ *истинный Гомеръ*.

Г Л А В А В Т О Р А Я .

Отчество Гомера.

Почти всѣ Греческіе города оспаривали другъ у друга славу рожденія Гомера. Многіе писатели искали его опечества въ Италію, и Леонъ Аллаччи (*De patria Homerі*) бесполезно спарался опредѣлить его. Если справедливо, что не было

Писателя древнѣ Гомера, какъ утверждаетъ Го-
сифъ въ прошивность Грамматику Аппіону; если
Писатели, которыхъ бы мы могли спросить объ
этомъ, явились спустя долгое время послѣ него: то
необходимо допустить нашу *метафизическую кри-*
тику, и въ самомъ Гомерѣ искать его вѣка и опе-
челства, смотря на него не столько какъ на *твор-*
ца книги, сколько какъ на основателя *націи*; и
дѣйствительно на него смотрѣли, какъ на осно-
вателя Греческой гражданственности.

Авторъ Одиссеи безъ сомнѣнія родился въ юго-
западныхъ частяхъ Греціи. Одно важное мѣсто
оправдываетъ догадку: *Алкиной*, Государь оспро-
ва *Феаки* (теперь Корфу), даетъ Улиссу для
возвращенія въ отечество корабль, хорошо снаря-
женный, и замѣчаетъ, что его подданные, хотя
неискусные въ *мореплавантіи*, могли бы въ *случай*
нужды вести его даже до *Эвбеи*. Туле Гречес-
каго міра (*ultima Thule*) была спрана самая отда-
ленная въ отношеніи къ пѣмъ, которыхъ случай
пуда привелъ. Гомеръ Одиссеи съ такою мыслию
объ *Эвбее* безъ сомнѣнія былъ одно лице съ Го-
меромъ *Иліады*: пошому что *Эвбея* не слишкомъ
удалена отъ *Трои* и *Малой Азіи*, гдѣ безъ сомнѣ-
нія родился послѣдній.

Въ *Сенежѣ* встрѣчаемъ знаменитый вопросъ,
надъ разрѣшеніемъ котораго состязались Граммати-
ки: *однѣ ли и тотъ же Авторъ писалъ Одиссею?*

Если Греческіе города спорили о чести быть
отечествомъ Гомера, то это пошому, что каж-
дый встрѣчалъ въ *Иліадѣ* и *Одиссее* свои слова,
свои обороты и свое народное нарѣчіе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Время, въ которое жилъ Гомеръ.

Въкъ Гомера можно ясно опредѣлить по слѣдующимъ признакамъ, выведеннымъ изъ его Поэмъ: 1) При погребеніи Папрокла Ахиллесъ даетъ всѣ *игры*, отправлявшіяся въ Олимпіи. 2) Искусство *лить* барельефы и *вырѣзывать* на мѣталлѣ также были изобрѣтены: чему доказательство, кромѣ другихъ примѣровъ, щитъ Ахиллеса. Живописи не видно, и очень натурально; *литье* опшлекаетъ поверхности, но сохраняетъ только часть въ выпуклости; *гравированіе* или *рѣзьба* дѣлаетъ столько же, но въ противоположномъ смыслѣ; *Живопись* опшлекаетъ поверхности совершенно своимъ образомъ, т. е. съ помощію искусства Рисованія—последнее усиліе изобрѣтенія. Такъ ни Гомеръ, ни Моисей не говорятъ ни о какомъ родѣ Живописи: доказательство ихъ древности! 3) Прекрасныя *сады* Алкиной, великолѣпіе его *чертоговъ*, пышность *стола* доказываютъ, что Греки удивлялись уже роскоши и пышности. 4) Финикійцы привозили къ берегамъ Греціи *слоновую кость*, *пурпуръ* и Аравійскій ладонь, благовоіемъ котораго дышитъ гротъ Венеры; кромѣ того изъ льна или *виссона* добываются самыя тонкія ткани. Въ числѣ даровъ, принесенныхъ Пенелопѣ ея любовниками, мы замѣчаемъ покрывало или мантію, гениальная обработка кошорой сдѣлала бы честь причудливой роскоши позднихъ временъ. Колесница,

на которой Пріамъ пускается опыскивать Улисса, сдѣлана изъ *кедра*; колесница Калипсо издаетъ пріятное благовоніе. Такая упонченность хорошаго вкуса была неизвѣстна Римлянамъ и въ ту эпоху, когда Неронъ, Геліогабаль, въ какомъ-то неистовствѣ, съ удовольствіемъ уничтожали все драгоценнѣйшее. 6) Описаніе сладострастныхъ *банъ* Цирцей. 7) *Младья невольницы* любовниковъ Пенелопы, съ ихъ красотою, ихъ граціей, ихъ бѣлокурыми волосами, представляются намъ въ томъ видѣ, какъ пребуетъ того новѣйшій тонкій вкусъ. 8) Мушцины, подобно женщинамъ, заботятся о своей *прическѣ*: Гекшоръ и Діомедъ укоряютъ въ томъ Париса. 9) Гомеръ всегда намъ показываетъ, что его Герои питаются *жаренымъ мясомъ*, пищею самую просною, пребующею мало приготовленій, лишь бы только были уголья. *Вареное мясо* должно быть введено послѣ: потому что для него нужны, кромѣ огня, вода, котель, таганъ; Виргилій кормилъ своихъ Героевъ послѣднимъ и даетъ имъ также жаркое съ вертела. Наконецъ являюся *приправленныя кушанья*. Гомеръ представляетъ намъ, какъ самую изънюю пищу Героевъ, *муку, смѣшанную съ медомъ и сыромъ*; но что касается *рыбной ловли*, то онъ беретъ изъ ней два сравненія: когда Улиссъ входитъ въ свой дворецъ въ плащѣ нищаго и проситъ милосердія у одного изъ любовниковъ Пенелопы, то говоритъ ему: *боги дадутъ гостепріимнымъ и благодѣтельнымъ Государямъ моря, обильныя рыбою, составляющею веселіе пиршествъ*. 10) Герои вступають въ бракъ съ *иностранками; незаконнорожденные на-*

слѣдуютъ престолъ. Замѣчаніе важное: изъ него можно вывести, что Гомеръ явился въ ту эпоху, когда въ Греціи *героическое право* выходило изъ употребленія, чтобы дать мѣсто *гражданскому*.

Соединяя всѣ сіи замѣчанія, собранныя большею частію въ Одиссеѣ — произведеніи, по мнѣнію Лонгина, преклонныхъ лѣтъ Гомера — мы разделяемъ мнѣніе тѣхъ, которые въку Гомера назначаютъ мѣсто *спустя много времени послѣ войны Троянской*, на проспранствѣ четырехъ вѣковъ, и считаемъ самого Поэта современникомъ Нумы. Можно бы даже еще опредѣленнѣе сказать. Гомеръ повѣствуетъ о Египтѣ; извѣстно также, что Псамметихъ, царствовавшій послѣ временъ Нумы, былъ первый Государь, открывшій Грекамъ свободный входъ въ свою страну; но изъ многихъ мѣстъ Одиссеи видно, что Греція съ давнихъ временъ была посѣщаема Финикійскими купцами; что Греки любили слушать ихъ рассказы почти въ такой степени, въ какой Европа собираетъ теперь все приходящее изъ Индіи. И такъ нѣтъ никакого пропивоѣчія въ томъ, что Гомеръ, не видавъ Египта, такъ много говорилъ объ Египтѣ, Ливіи, Финикіи, Азіи вообще, также Италіи и Сициліи; все это — по рассказамъ Финикійцевъ Грекамъ. Но не такъ легко согласишь *изысканность и утонченность образа жизни съ дикими и жестокими нравами*, которые приписываются въ особенности Героямъ Иліады. При такомъ безсиліи согласишь крепость съ свирѣпостью, не *placidis соеunt inimitia*, покушались увѣрить, что объ Поэмы обрабатывались многими лицами и въ теченіе

многихъ вѣковъ : новый шагъ въ отысканіи истиннаго Гомера.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Почему гекій Гомера въ Героической Поэзіи не можетъ имѣть сверстниковъ. — Замѣчанія о Комедіи и Трагедіи.

Отсутствие всякой Философіи, отечество и языкъ Гомера — заставляющіе насъ сильно подозревать, что Гомеръ долженъ быть человекомъ весьма обыкновенный. Въ этомъ опираемся на слѣдующія замѣчанія.

1) Гораций въ «Наукъ о Поэзіи» находитъ весьма труднымъ послѣ Гомера создатъ новые характеры, и совѣдуетъ прагматическимъ Поэтамъ заимствовать ихъ въ *Иліадѣ* (*Rectius Placuit carmen deducis in actus, quam si...*). — Но нельзя этого сказать о *Комедіи*: въ Афинахъ всѣ характеры новой Комедіи изобрѣтены Поэтами въ то время, когда закономъ запрещено было выводить на сцену действительныя лица, и Комедія достигла такой степени совершенства, что Лапидяне, при всей своей гордости, признали себя ниже Грековъ въ этомъ родѣ (Квинт.).

Слѣдственно 2) Гомеръ жилъ задолго прежде Философовъ, Криптиковъ и Авторовъ *Наукъ о Поэзіи*: слѣдовательно стоить еще выше остальныхъ Поэтовъ въ высшемъ родѣ Поэзіи, въ родѣ героическомъ; а Трагедія, появившаяся послѣ него, такъ груба въ

своихъ началахъ, что нѣкто о ней ничего не знаетъ.

Перваго изъ эпихъ препятствій доспашочно было, чтобы начались изслѣдованія Скалигера, Патриціо, Кастельведро и чтобы всѣ преподаватели *Науки Стихотворства* спали искать причины такого несогласія. Эту причину можно открыть только въ *происхожденіи Поэзіи*, и слѣдовательно, въ *открытіи поэтическихъ характеровъ*, составляющихъ сущность Поэзіи.

1) Древняя Комедія выводила на сцену *дѣйствительные предметы* такъ какъ они существовали. Напр. бѣдный Аристофанъ игралъ на театрѣ роль Сократа и приговарялъ паденіе добродѣльнѣйшему Греку. *Новая Комедія изображаетъ нравы образованныхъ вѣковъ*, что у Философовъ Сократовой Школы было только предметомъ *умствованій*; при свѣтѣ *нравственныхъ правилъ*, въ которыя эша Философія заключила всю нравственность, Менандръ и другіе Греческіе Комяки могли творить *идеальные характеры*, способные поразить вниманіе народа, сполько покорнаго *примѣрамъ* и неспособнаго воспользоваться *правилами*.

2) Трагедія, совершенно несходная по своему предмету, выводилъ на сцену *ненависть, неистовство, чувство оскорбленія, героическое мщеніе* — всѣ спраши людей. Чувства, языкъ дѣйствія, къ нимъ приспособленные, по своей силѣ и жестокости, представляютъ *что-то чудесное*, и всѣ *похожи другъ на друга и од-*

вообразны въ своихъ предметахъ. Такія картины страстей никогда не были столь живо и съ такимъ совершенствомъ начертаны, какъ у Грековъ время героическихъ, въ концѣ которыхъ является Гомеръ. Аристопель основательно сказалъ въ своей *Питикль*: Гомеръ — *единственный Поэтъ въ своихъ вымыслахъ*. Такимъ образомъ поэтическіе характеры, которыми удивляется Аристопель по причинѣ ихъ безпримѣрной истины, относились къ эпическимъ родамъ, *составленнымъ силою воображенія* (*generi fantasiei*), о чемъ мы говорили въ *Поэтической Метафизикѣ*.

Съ каждымъ изъ сихъ характеровъ Греческіе народы соединяли всѣ частныя идеи, которыя можно къ нимъ отнести, и на каждый характеръ смотрѣли какъ на родъ. Къ характеру Ахиллеса, изображеніе котораго составляетъ предметъ *Иліады*, они относили всѣ качества, приличныя *героической доблести*, чувствованія, нравы, какъ слѣдствія сихъ качествъ, раздражительность, неумолимый гнѣвъ, буйство, *гордющееся оружіемъ* (Горацій). Въ характеръ Улисса, Героя *Иліады*, перенесены были всѣ отдѣльныя качества *героической мудрости*: благоразуміе, терпѣніе, ирисворство, скрытность, хитрость, умъ бережливости, точность языка, не ошибаясь въ вѣрности дѣйствій, что заставляло слушающихъ обманывать самихъ себя. Они приписывали этимъ *двумъ характерамъ* дѣйствія частныя, слава которыхъ могла довольно сильно поразить вниманіе народа, еще не знавшаго, куда ихъ причислить, къ тому или другому роду. Оба характера—произведеніе цѣ-

дой нації — должны по необходимости произвести в повдпім ея счастливую *однообразность*, и въ этой *однообразности*, въ этомъ согласіи съ общимъ чувствомъ всей націи состоятъ вся снройность (convenance), вся прелесть басни. Они такъ же, какъ произведеніе споль могущественнаго воображенія, могли бытъ единственно *высокими*. Отсюда Поэзія выводитъ два непремѣнные закона: 1) *высокое поэтическое* всегда должно имѣть чтѣ нибудь *народное*, и 2) народы, сами составившіе героическіе характеры, не могутъ наблюдать своихъ образованныхъ современниковъ (и слѣдственно на нихъ не похожихъ) безъ того, чтобы не передать имъ идей, заимствованныхъ самими у споль славныхъ характеровъ.

Г Л А В А П Я Т А Я .

Философскія наблюденія, способствующія къ открытію истиннаго Гомера.

1) Приведемъ опять прежнюю аксіому: *люди естественно желали освящать память законовъ и уржеденій, составляющихъ основаніе общества, къ которымъ они принадлежатъ.* 2) Прежде родилась *Исторія*, а потомъ *Поэзія*. Въ самомъ дѣлѣ *Исторія* есть простое *изложеніе истиннаго*, *Поэзія* *преувеличенное подражаніе* ей. Кастельведро понялъ эту истину, но при всей своей гениальности не умѣлъ воспользоваться ею, чтобы открыть подлинное *происхожденіе Поэзіи*; спомло

только связать это начало съ слѣдующимъ: 3) *Ежели Поэты предшествовали Историкамъ*, то первая Исторія должна быть *поэтическая*. 4) *Басни* въ своемъ началѣ были истинными и почтенными разказами (басня, *μυθος*, означала *истинную повѣсть*). 5) Басни въ своемъ началѣ были по большей части *смѣшны*, потомъ постепенно *меньше соответствовали* своимъ первоначальнымъ предметамъ, измѣнились, дѣлались *неправдоподобными, темными, поражающими* и удивляющими, наконецъ *невѣроятными*. Вотъ семь источниковъ трудности басенъ. Мы видѣли во второй Книгѣ, что Гомеръ принялъ басни уже *измѣненныя и испорченныя*. 6) Поэтическіе характеры, какъ сущность *басенъ*, родились отъ естественнаго безсилія первыхъ людей при неумѣнн отвлечь отъ предмета формы и свойства: слѣдовательно, въ этихъ характерахъ мы находимъ *образъ мышленія, вкушешный самою Природой цѣлымъ націямъ*, въ эпоху самаго глубокаго ихъ варварства. Однимъ дикимъ свойственно увеличивать и распростиранять *частныя идеи*. Ограниченные умы, говоритъ Аристотель *изъ каждой частной идеи дѣлаютъ нравственное правило* — общее правило. Причина этого въ человеческомъ духѣ; неограниченный по своей натурѣ, запертый въ грубыхъ чувствахъ, онъ не можетъ иначе упражнять своихъ способностей, почти божественныхъ, какъ только *расширять частныя идеи* помощію воображенія: потому-то, можетъ быть, Греческіе и Латинскіе Поэты представляли изображенія боговъ и Героевъ въ большемъ объемѣ въ сравненіи съ людскими. 7) *Углубленіе*,

поперявшее свое естественное назначеніе, дѣлае-
ся источникомъ *обмана* и выдумки. Дикіе не
имѣютъ его, равно какъ первые героическіе Поэты
Латиняны воспѣвали истинныя Исторіи, т. е.
войны Рима. При возрожденіи древняго варварства
въ Среднихъ Вѣкахъ, Латинскіе Поэты сей эпохи,
Гунтеріусъ, Вильгельмъ Пуйльскій воспѣвали только
дѣйствительныя событія. Въ то же время сочи-
нители Романовъ занимались изданіемъ вѣрояпныхъ
Исторій, создаваемыхъ ихъ воображеніемъ; Боярдо,
Аріостъ, рожденные въ вѣкъ освѣщенномъ Философі-
ей, брали предметы для своихъ Поэмъ изъ Хроникъ
Архіепископа Тюрпена. И единственно въ послед-
ствіи времени при *недостаткѣ углубленія*, дѣлав-
шаго дикихъ неспособными *проникать* вещи,
самъ Данте со всею глубокостью въ *философской*
мудрости представилъ въ «Божественной Комедіи»
дѣйствительными лица и историческія событія.
Онъ далъ своей Поэмѣ названіе *Комедіи* въ смыслѣ
древней Греческой *Комедіи*, избравшей предме-
помъ своимъ дѣйствительныя лица. Въ эпоху
отношенія Данте походитъ на Гомера въ *Иліадѣ*,
которую Лонгинъ находитъ совершенно драма-
тической, всю въ дѣйствіи, тогда какъ Одиссея
вся состоитъ въ разсказѣ. Петраркъ, не смотря на
все свое знаніе, воспѣлъ въ своей Поэмѣ Латински-
ми стихами Впоруку Пуническую войну, и всѣ его
Испаліанскія стихотворенія *Побѣды*, гдѣ онъ при-
нимаетъ повѣ героическій, представляютъ не болѣе,
какъ *сборъ Исторій*. Важное еще доказательство
того, что первыя басни были *историческія*, дастъ
намъ *Сатира*, которая нападала на лица не поль-

ко дѣйствительныя, но и самыя извѣстныя: что *Трагедія* выбирала для себя лица *Поэтической Исторіи*; что Древняя *Комедія* осмѣивала на сценѣ людей знаменитыхъ еще *при жизни*. Наконецъ Новая *Комедія*, родившись въ ту эпоху, когда Греки были болѣе способны къ *углубленію*, шворили лица совершенно своего изобрѣшенія; также въ Новой *Италіи* Новая *Комедія* явилась только въ началѣ XV вѣка, столько уже образованнаго. Греки и Римляне никогда не брали для своей *Трагедіи* *вымышленныхъ лицъ*. Новѣйшая публика, согласная въ этомъ съ древнею, пребудетъ, чтобы *Оперы*, при всемъ прагматическомъ предметѣ, въ основаніи были *историческія*, и терпятъ вымышленныя лица *въ Комедіи* только потому, что это частныя приключенія, которыя разгадашь не трудно; и потому починая ихъ правдоподобными. 8) Послѣ объясненія *поэтическихъ характеровъ*, поэтическихъ аллегорій, соединенныя съ ними, должны имѣть смыслъ, относящійся только къ первымъ временамъ Греціи. 9) Такія *Исторіи* *естественно* должны сохраняться въ памяти народовъ, по началу, выше въ сей Главѣ замѣченному. Первые люди, на которыхъ надобно смотрѣть какъ на представитель юношескаго возраста человечества, должны обладать въ высшей степени *памятью*, и безъ сомнѣнія это было по волѣ Провидѣнія: потому что во время Гомера и нѣсколько спустя послѣ него, народное письмо не было еще изобрѣшено (Юсифъ противъ Аппіона). Въ эту эпоху умственной дѣятельности первые люди, бывши въ полномъ смыслѣ, такъ сказать, *тѣломъ*, безъ *размышленія*,

представляли изъ себя одно только *чувство*, чтобы *принимать впечатлѣнія* отъ частнаго, — одно *воображеніе*, чтобы схватить частное и увеличить, — одно *изображеніе*, чтобы перенести его къ роду, созданному воображеніемъ (*generi fantastici*), — наконецъ только *память*, чтобы удерживать его. Безъ сомнѣнія, эти способности принадлежатъ уму; но начало и сила ихъ заключаются въ тѣлѣ. У Лапидаріевъ память есть подобозначащее *воображенію* (*memorabile*, вообразимое у Теренція): они говорятъ *comminisci* припомнишь, вмѣсто проникнуть, вообразишь; *commemittit* вспоминающее, вмѣсто *выдумки*; а у Италианцевъ *фантазія* берется вмѣсто гевія. *Память* вызываетъ предметы, воображеніе подражаетъ имъ и измѣняетъ дѣйствительную ихъ форму; *гевій*, или способность изобрѣтательная, даетъ имъ новый оборотъ и образуетъ изъ нихъ собранія — новые составы. Поэтому *Поэты-богословы* назвали *память матерью Музъ*.—10) И такъ, нѣтъ сомнѣнія, *Поэты* были первыми Историками націй. Тѣ, которые со времени Аристотеля и Платона искали начала Поэзіи, безъ труда видѣли, что Исторія всѣхъ языческихъ націй имѣла *баснословное* начало. 11) Невозможно вдругъ и на одинаковой степени быть *Поэтомъ и высокими Метафизикомъ*. Это доказывается изслѣдованіемъ природы Поэзіи. Метафизика отдѣляетъ *душу* отъ *чувствъ*, а способность поэтическая, никакъ сказать, погружаетъ ее въ чувства; *Метафизика* возвышается *до всеобщаго*; *способность поэтическая* исходитъ *въ частное*. 12) Въ Поэзіи Искусство безъ Природы бесполезно;

Поэзія, крилика могушь сдѣлать умъ *образованнѣе*, но не дадутъ ему величія (*de la grandeur*); нѣжностъ естъ паданіе для бездѣлицъ, величіе духа естественнѣе презираетъ ихъ. Спремительный попокъ можетъ ли капнуть чистыя волны? Не должеть ли оны увлекать въ своемъ направленіи деревья и камни? И такъ *измысли все низкое и грубое въ стихахъ Гомера*. 13) Не смотря на недоснащиче, Гомеръ — *отвукъ, царь возвышенныхъ Поэтовъ*. Аристотель находить невозможнымъ сравняшься съ *поэтическою ложью Гомера*. Горацій говоритъ, что *его характеры неподражаемы*: двѣ похвалы въ одномъ и томъ же смыслѣ; *высокостью мысли оны* кажутся поднимаются до неба. Прибавить къ этимъ размышленіямъ все сказанное нѣсколько выше, и тогда вы вдругъ увидите, въ какой степени оны *Поэты и какой плохой Философы*. 14) Въ *неприличіи, въ глупости*, въ которыхъ можно бы его укорить, были естественнымъ слѣдствіемъ *безсилія, бѣдности тогдашняго языка*, который составлялся изъ *образовъ, сравненій, при недостаткѣ родовъ и видовъ, которые бы могли въ темнотѣ опредѣлить вещи*; эпотъ языкъ былъ естественнымъ произведеніемъ *нужды, общей естеству націи*. *Необходимость* состояла еще и въ томъ, что первыя націи говорили *героическими стихами*. 15) Такія *басни*, такія *мысли*, такіе *красы*, такой *языкъ* и такіе *стихи* назывались однимъ именемъ — *героическими*, и были общи *цѣлымъ народомъ*, а слѣдовательно всѣмъ частнымъ лицамъ, изъ которыхъ составлялся сѣмъ народъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Наблюденія филологическія, служащія къ отысканію истиннаго Гомера.

1) Выше сказано, что всѣ древнія свѣтскія *Исторіи* начинаются *баснями*; что дикіе народы безъ сообщенія съ прочими, какъ древніе Германцы и Американцы, сохранили въ стихахъ *Исторію* своихъ первыхъ временъ; что *Римская Исторія* была въ началѣ писана *Поэтами* и къ Средніе Вѣка *Исторія* Испаніи также Лапінскими стихами. 2) *Маневонъ, великій жрецъ Египетскій*, далъ значеніе *высшаго естественнаго богословія* *Исторію* первыхъ вѣковъ своей націи, написанной гіероглифами; Греческіе *Философы* философски объяснили *басни*, содержащія *Исторію* древнѣйшихъ вѣковъ Греціи. Въ предшесвующей книгѣ мы шли совершенно напротивъ: чтобы возврашнть баснямъ ихъ истинный *историческій* смыслъ, мы опирали у нихъ смыслъ *таинственный* или *философскій*. Въ *Одиссеѣ* хваляшь кого-то за то, что онъ прекрасно рассказалъ *Исторію*, и прибавляютъ, какъ какъ бы ее рассказывалъ *пѣвчій* или *музыкантъ*. Эти пѣвцы, безъ сомнѣнія, не кто другіе какъ *рапсоды* — люди простые, изъ которыхъ каждый зналъ наизусть что нибудь изъ Гомера и сохранилъ такимъ образомъ его *Поэмы* въ памяти, тогда какъ онѣ не были еще написаны (*Иосифъ* проповѣдъ *Антіона*). Они бродили по одиночкѣ изъ города въ городъ и пѣли стихи Гомеровы на праздникахъ и ярмонкахъ. 4) По *этимологіи*, *рапсоды* (отъ *раптъи*

шнеть, *одна Діана*) шнеть, только приводили въ порядок *Писки*, ими собраныя без сомнѣнія въ самомъ народѣ. Слово Гомеръ въ своей этимологіи представляеть сходный смыслъ; *оми* вмѣстѣ, *сірей* вазанъ, и значить *отыттика*: потому что отытчикъ, собираеть вмѣстѣ займодавца и должника. Эта этимологія въ отношеніи къ Гомеру, какъ его понимали до сихъ поръ, такъ далека, и неслуча, какъ причина и легка наша въ отношеніи къ нашему Гомеру — онъ *связывалъ, составлялъ*, т. е. приводилъ въ порядокъ *басни*. 5) *Пизистратиды раздѣлили и разложили Гомеровы Поэмы Илиаду и Одиссею*. Это даеть намъ знать, что это Поэмы въ прежнее время представляли смѣшанную вучу поэпическихъ преданій. Можно впрочемъ замѣтить большое различіе въ слоѣ обѣихъ Поэмъ. Пизистратиды установили, чтобы въ слѣдующее время *рапсоды пѣли Поэмы* на праздники Пенатейсдомъ (Цицеронъ De natura deorum; *Злнать*). 6) Но Пизистратиды были выгнаны изъ Аѳинъ, не задолго прежде изгнанія Тарквиніевъ изъ Рима, такъ что, помѣщая Гомера во время Нумы, какъ сказано, *рапсоды могли долгое время сохранять его Поэмы въ своей памяти*. Это преданіе означиваетъ всю вѣролшность у прежняго, по которому Поэмы Гомера *должны быть выправлены, раздѣлены и приведены въ порядокъ* во время Пизистратидовъ. Все это предположило бы существованіе народнаго письма; и если бы письмо получило начало въ эту эпоху, то, чтобы сохранить и пѣшь опрымаки изъ Поэмъ, не было бы нужды въ рапсодахъ.

Чтобы окончить доказательство о существовании Гомера *прежде введенія письма*, заключаемъ тѣмъ, что *онъ самъ нигдѣ не упоминаетъ о буквахъ азбукныхъ*. Письмо, посланное Премомъ для погубленія Беллерофона, было написано, говорить онъ, *знаками (σῆματα)*. 7) Аристархъ выправляя Гомеровы Поэмы, и не смотря на то, не говоритъ множеству *вольностей* въ мѣрахъ, находятъ еще въ разнообразіи его діалектовъ неспроиную примѣсь чужеземныхъ выраженій, которыя, безъ сомнѣнія, сообщавляли столько же *идиотизмовъ* различнымъ народамъ Греціи. 8) Лонгинъ, не вида возможности приписать много *измѣненій въ слогахъ* и иной и другой Поэмы, говоритъ, что *Гомеръ написалъ Илиаду въ юности, а Одиссею въ преклонныхъ летахъ*. Безъ сомнѣнія, гнѣвъ Ахиллеса казался ему предвѣстномъ больше приличнымъ молодому человеку, а благоразуміе Улисса — старику. Но могутъ ли быть извѣстны частныя обстоятельство въ Исторіи человека, когда не льзя опредѣлить двухъ самыхъ важныхъ — времени и мѣста. Это должно опиять всю довѣренность къ *Віографіи Гомера*, составленной Плутархомъ, такъ же и къ *Віографіи*, написанной Геродотомъ, на которую часто ссылаются и автору Авторъ наполнялъ множествомъ мелочныхъ подробностей и прекрасными приключеніями. 9) Преданіе представляетъ Гомера *слѣпымъ* и получившимъ отъ него свое имя (значеніе *Ὀμηρος* на Ионическомъ діалектѣ). Самъ Гомеръ всегда представляется намъ слѣпыхъ Поэтовъ, поющихъ вслѣдъ за споломъ важныхъ людей; одинъ и тотъ же слѣпецъ являлся на пиршествѣ Аакиной и посѣлъ у любовницъ

ковъ Пенелопы. *Слѣпыя имѣютъ удивительную память.* Наконецъ по тому же преданію, Гомеръ былъ бѣднякъ, ходилъ по рынкамъ и пѣлъ свои *Поэмы.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

I. Отысканіе истиннаго Гомера.

Изложенныя философскія и филологическія замѣчанія заставляютъ насъ вѣрять какъ въ существованіе Гомера, такъ и въ Троилскую войну, доставившую Исторіи славную хронологическую эпоху, действительность которой сполько знаменитыхъ критиковъ вводитъ въ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не осталось слѣдовъ существованія Гомера и Троилской войны, то послѣ сполькихъ прудностей, мы видѣли бы въ первомъ *что-то идеальное*, а не человека. Между тѣмъ Поэмы, достигшія до насъ, принуждаютъ допустить это мнѣніе только въ половину, и думать, что Гомеръ былъ идеаломъ, или героическимъ характеромъ Греческаго народа, рассказывающаго собственную Исторію въ національныхъ Пѣсняхъ.

II. Все незлыое и неправдоподобное въ Гомерѣ, какъ его представляли до сихъ поръ, при нашихъ изслѣдованіяхъ, является прилимымъ и необходимымъ.

1) Прежде всего незлыость Гомерова опещенія заставляющъ насъ сказать, что, если на-

роды Греціи оспориwади другъ у друга честь его родины и всѣ считали его своимъ гражданиномъ, значить *всѣ они были — одинъ Гомеръ*. Если столько было различныхъ толковъ объ эпохѣ, въ которую онъ родился, значить, онъ дѣйствитель-но жилъ въ успахъ и памяти народовъ отъ войны Троянской до времени Нумы, что составляетъ 460 лѣтъ. 2) *Слѣпота, бѣдность* Гомера были недоспашками расходовъ, которые при своей слѣпотѣ имѣли самую пвердую память. Это были бѣдняки, которые снискивали пропитаніе пѣмъ, что пѣли въ городахъ *Гомерическія Поэмы* — плоды трудовъ своихъ въ томъ смыслѣ, какъ они составляли часть народовъ, оставившихъ въ сихъ Пѣсняхъ собственную Исторію. 3) Такимъ образомъ Гомеръ составилъ *Иліаду въ своей юности*, т. е. въ юномъ возрастѣ Греціи. Въ то время Греки всѣ кипѣли сильными спраспиями, гордостью гнѣвомъ, мщеніемъ. Эти чувства — враги скрышности и не чужды благородства, которое должно сдѣлать Ахиллеса предметомъ удивленія, какъ Героя *сильнаго*. Гомеръ уже *въ старости* составилъ Одиссею, когда старость народовъ Греціи начала охлаждаться разсудкомъ — началомъ благо-разумія. Во время юности Гомера, гордость Агамемнона, кичливость и варварство Ахиллеса нравились народу Греческому; но при старости его Греки любили роскошь Алкиноя, забавы Калипсы, удовольствія Цирцеи, Пѣсни Сиренъ и шалости любовниковъ Пенелопы. И какъ въ самомъ дѣлѣ ошнеспи къ тому же вѣку нравы совершенно про-шивоположны? Это затрудненіе шакъ поразило

Платона, что, не въ силахъ будучи развѣрнуть его, онъ говоритъ: «Гомеръ въ божественныхъ восторгахъ политическаго воодушевленія могъ предвидѣть будущую возвышенность и испорченность нравовъ.» Но не значить ли это приписывать крайнее неблагоразуміе тому, котораго онъ представляеть намъ какъ основателя Греческой образованности? Изобрѣтать напередъ нравы и осуждать ихъ не значить ли заставлятъ подражать имъ? Согласимся лучше, что Авторъ Иліады долженъ за долго предшествовать Автору Одиссей, что опечесство перваго Сѣверозападная Греція, гдѣ онъ воспѣлъ войну Троянскую; случившуюся въ его странѣ; а другой родился на Востокѣ и Югѣ и прославляеть Улисса, царствовавшего въ сихъ странахъ. 4) Если характеръ Гомера, какъ недѣлимаго, исчезнетъ въ толпѣ Греческихъ народовъ, то его оправдаютъ во всѣхъ укоризнахъ со стороны Критиковъ, въ особенности за низость мыслей, за грубость нравовъ, за дикія сравненія, за идиотизмы, за уклоненія въ мѣтрахъ, за различіе діалектовъ имъ употребляемыхъ, наконецъ за то, что возвысилъ людей до вѣличія боговъ и заставилъ послѣднихъ низойти до характера людей. Лонгинъ не смѣлъ защищать такихъ басенъ, развѣ объясняя ихъ аллегоріями философскими; это довольно говорить, что онъ, будучи занятъ въ своемъ первомъ смыслѣ, не могущъ предославить Гомеру славы бытъ основателемъ Греческой образованности. Всѣ сіи несовершенства Гомерической Поэзіи, сколько критикуются, соотношествуютъ такому же числу Греческихъ народовъ. 5) Мы пред-

ослаждаемъ Гомеру привилегію въ томъ, что онъ одинъ могъ изобрѣсти *поэтическую ложь* (Аришопель), *героическіе характеры* (Горацій),—привилегію неподражаемаго краснорѣчія въ его дивидъ сравненіяхъ, въ его ужасныхъ картинахъ смертей и сраженій, въ его высокихъ изображеніяхъ святости, наконецъ достоинство блистательнаго и игриваго слова. Все сіи качества принадлежали героическому вѣку Греціи. Конечно, думъ того времени едѣлаъ Гомера. Поэтомъ неподражаемымъ. Но онъ не могъ быть *Философомъ*, тогда, какъ дѣланіе и воображеніе были исполнены силы и какъ могущественно изобрѣщенія было шакъ ведено. Рядомъ какъ ни Философія, ни Цицика, ни Кристия, жившіяся носѣ, никогда не были въ силахъ проявить Поэта, который бы польно могъ приблизиться къ Гомеру. 6) Теперь, при нашихъ размысканіяхъ, Гомеръ получилъ при бѣсмертныхъ пища: *образователя Греческой гражданственности, отца всѣхъ Поэтовъ и источника различныхъ Философій*. Но ни одно изъ сихъ опанцій не приличесствовало тому Гомеру, котораго мы обратали прежде насъ. На него не лѣзя было смѣрять какъ на *основателя гражданственности*: потому что ей, съ эпохи Девкалиона и Нирры, положено было основаніе введеніемъ браковъ, шакъ какъ мы доказали это, разсмангривая *поэтическую мудрость*, которая была началомъ гражданственности. Въ немъ не лѣзя было видѣть *отца Поэтовъ*: потому что прежде него произѣшали *Поэты-боселовы*, какъ Орфей, Амфіонъ, Лия, Музей; Хронологи прибавляютъ къ нимъ еще Гезіода, по-

иногда его въ 30 стихъ presso Гомера. По словам Цицерона (Врусь), его опередили многіе героическіе Поэты. Евсевій исчисляеть ихъ (въ своемъ *Предуготовленіи Византийскаго*) Филамонъ, Темиръ, Демодокъ, Елименидъ, Аристей и другіе. Непоэты не изда было вѣдѣны, какъ поэтъ и *искусства различныя Философіи Греціи*: мы доказали уже во Второй Книгѣ, что Философы не находили своего учителя въ Гомерическихъ басняхъ, но далеко превосходили быя къ своему ученику. *Поэтическая мудрость* съ своимъ баснямъ достигала: только Философы случаи размышлять о высшихъ истинахъ, моральныхъ и физическихъ и нравственныхъ и для удобства объявляли ихъ.

III. Въ *Поэмѣ Гомера должно отыскать два главныхъ источника событий*, относящихся къ *Естественному Праву народовъ*, которое рассматриваемъ у Грековъ.

Къ извѣстному, отнесенному къ Гомеру, прибавимъ еще, что онъ былъ древнѣйшимъ *Историкомъ лжиства*. Его Поэмы суть два огромныя сводовица, въ которыхъ сохраняются права народовъ въ эпоху Греціи. Но судьба *Поэмъ Гомеровыхъ* не избѣгла участи *Законовъ XII Таблицъ*. Последние отнесли къ Законодателью Афинъ, откуда онъ пошелъ перенесенъ въ Римъ, и въ эиныхъ законахъ до сего не вѣдали *Исторіи Естественнаго Права европейскихъ народовъ Лагуна; Гомеровы Поэмы* повалили также твореніемъ гонимого законодателя, и не могли опираться въ нихъ

*Исторію Вѣстествознаго, Природы Героику и въ ма-
рсовъ Гречу.* Исторію: въ числѣ ея внесены
многія ея дѣла: историческія, въ томъ числѣ ея
— ПЛОТІ, Свѣтъ, (И МИ В А В С Л А В Н Ъ Р Е), историческія
— ЧИСТА, и чистота, единство, и единство, и единство
Исторію драматическую и лирическую "Ное-
ву Крестомъ", основывая на разумъ, историческую
основу ея, и въ ея историческія, историческія, историческія
— "Дѣ Гомера" превлекло при званіи поэтическія;
въ *Ноеву* — *Богослововъ*; въ *Писания* — *Коло-
чель* — *Басни* — *Басни* — *Исторіями* — *Исторіями* —
Сиротини; въ *Героическія* — *Поэтовъ*; въ *Исторі-
чель* и *Историческія* — *Басни*; въ *Гомера*, кото-
рый принялъ басни въ тайномъ превращеніи ея.
Теперь, на же *метафизическая критика*, указывая
на направленіе идей древнихъ народовъ, можетъ
бросить совершенно новый свѣтъ на *Исторію
драматическую и лирическую* — *Поэтовъ*.

Филологи потѣмниди и запустили эту Исторію.
Они включили въ число *Лириковъ Амфіона Мети-
ласкаго*, древнѣйшаго Поэты героическія вре-
мена: *Говорили*, что онъ избралъ *Диониса* и
Хоръ и звалъ *Сатиры*, которые были близки;
что самый *Дионисъ* былъ не что иное, какъ
Хоръ, который пелъ въ вужокъ, призвавъ
спихи въ честь Бакуса. По ихъ пониманію, во
время *лирическихъ Поэтовъ* особенно оплачивалъ
трагическія, и *Диогенъ Лаэцій* увѣряетъ, что
первую Трагедію представлялъ одинъ *Хоръ*. Гово-
рили также, что *Эсхиль* былъ первый трагическій
Поэты, а по *Павзанію*, онъ первый получалъ отъ
Бакуса повелѣніе писать Трагедію. Съ другой сто-

реши Дораций, который въ своей «Наукъ Поззіи», разбиралъ Трагедіи, касавшея Сапирра, приписываесть изобрѣненіе послѣдней Эспіриу, предсказавшему во время сбора винограда первую Сашару на гнѣгахъ. Послѣ него двидся Софодль, котораго Помеонъ провозгласилъ *Гомеромъ Трагикомъ*; наконецъ, сіе поприще было заключено Эврипидомъ, коего Аристопель называетъ Трагикомъ въ превосходномъ смыслѣ *τραυχεατος*. Они помѣщаютъ въ шомъ же вѣкѣ Аристофана, перваго Авшера древней Комедіи: «*Облака*», которою погубилъ добродѣтельнаго Сократа. Эта злоупотребленіе открыло пушь Новой Комедіи, коей Менаандръ слѣдовалъ довольно поздно.

Чтобы разрѣшитъ эти прудности, должно допустить два рода Поэтовъ *Лириковъ* и два рода *Трагиковъ*. Древніе Лирики безъ сомнѣнія были Авшоры Гимновъ въ честь боговъ и писали ихъ стихами героическими, что походитъ на Гимны, ошносемыя къ Гомеру. У Латинянь первые Поэты были сочинители *пласовыхъ* стиховъ, шомъ же родъ Гимновъ, которые на праздникахъ въ честь боговъ обыкновенно пѣли жрецы и припомъ съ пласкою. Все это согласно съ нашими началами, что люди первыхъ вѣковъ, существенно религіозныя, могли воспѣвать тольکو боговъ. Въ древнихъ вѣкахъ у священниковъ, которые и были тольکو учеными тогдашняго времени, не было другой Поззіи, кромѣ Гимноды.

Когда героическій вѣкъ смѣнилъ вѣкъ есопратическій, тогда ничему не удивлялись, ничего болѣе не прославляли, кромѣ подвиговъ Героевъ. Въ шомъ

время явились Поэмы Лирическія, подобно Акмелесу (въ Илиадѣ), который имъ хвалу ударили Геродомъ. Новыхъ Лириковъ называли *medei*; они писали въ томъ родѣ стихотвореній, который сѣмъ вѣсть у насъ подъ именемъ *arie per musica*; арія подъ музыку; Глава сихъ Лириковъ — Пиндаръ. Этотъ родъ стиховъ долженъ явиться послѣ лирическаго, который самъ, какъ мы сказали, шелъ за героическимъ. Пиндаръ жилъ въ то время, когда добродѣтель Грековъ сіяла въ празднествахъ Олимпійскихъ игръ, среди удивляющагося народа; здѣсь пѣли Поэмы Лирическія. Горацій явился также въ эпоху вышей славы Рима; этотъ родъ Поэзія, сдѣлался извѣстенъ Латинянамъ только въ то время, когда нравы смягчились и измѣнились.

Что касается до Тригиковъ и Комиковъ, то можно начертать пущь, по которому они шли. Феспизъ и Амфіонъ, въ двухъ различныхъ частяхъ Греціи, изобрѣли во время собираніи винограда *Сатиру* или Древнюю (Комедію) Трагедію, которую играли Сатиры. Въ этомъ грубомъ вѣкѣ первымъ превращеніемъ было покрыть козлиной кожей ноги, вымазать лице и грудь вяными дрожжами, и привязать ко лбу рога. Трагедія должна была начинаться хоромъ Сатировъ и Сатира сохранила весь оригинальный характеръ — свободу брани и ругательства, потому что деревенскіе мужики, грубо принимавшіе на себя роли, сидя на пѣлегахъ, полныхъ винограда, имѣли свободу взводить всякаго рода ругательства на честныхъ людей. Слово *сатира* значило, по Латинскому производству, *кужиры, составленные изъ различныхъ*

осудой (Орестъ). Въ Драмматической Сатиры явились, по мнѣнію Гомера, различные роды театральныхъ лицъ, героевъ и боговъ, царей и ремесленниковъ, наконецъ боговъ. Сатира въ помъ видѣ, какъ она оспалась у Римлянъ; не занималась уже различными предметами.

Благодаря генію Эсхила, Древняя Трагедія уступила Средней и хоры Сатировъ хорамъ людей. *Средняя Трагедія* должна быть началомъ Древней Комедіи, въ которой важныя лица выводились на сцену, и хоръ помѣщался тамъ очень прилично. Потомъ явился Софокль, послѣ него Эврипидъ, оставившіе намъ *Новую Трагедію* въ то время, когда Аристофанъ положилъ конецъ *Старой Комедіи*. Менандръ былъ опцемъ *Новой*.

Перев. съ Французскаго Студентъ Главн. Педагогическаго Института

В. Модестовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ НА ПУТИ ИЗЪ
САРАТОВА ВЪ АСТРАХАНЬ.

Вспрѣченныя на степи въ изобиліи холмы свидѣтельствуютъ о происходившихъ окрестъ города Саратова войнахъ; а его мѣстоположеніе и названіе доказываютъ, что цѣлю поселенія онаго было охраненіе здѣшняго края отъ непріязненныхъ дѣйствій чуждыхъ народовъ. Съ одной стороны, трудность въ удержаніи набѣговъ степныхъ хищниковъ, чаще и продолжительнѣе блуждавшихъ на восточной сторонѣ Волги, съ другой же, возникавшія, въ смутныя для Россіи времена, безпокойства на западномъ берегу сей рѣки, заставили Правительство Русское, перенести городъ Саратовъ съ Луговой Стороны на Нагорную. Здѣсь онъ, пользуясь прибрежнымъ положеніемъ, находится съ Сѣверо-Востока подъ защитою горы *Соколовой*, съ Юго-Запада прикрываютъ его *Утѣжскія* возвышенности, оканчивающіяся на берегу Волги значительной величавы мысомъ; на оконечности этой находится селеніе *Утѣжъ*, которое носитъ названіе береговаго, въ оплечіе отъ другаго ему соименнаго, лежащаго въ нѣкопоромъ удаленіи отъ берега.

Сей памятникъ древности, увѣковѣчившій воспоминаніе о бывшемъ некогда благосостояніи разсмащрицаемыхъ мѣстъ, приковывалъ къ себѣ вниманіе мое во все время пребыванія въ Саратовѣ. Это селеніе почитаютъ остаткомъ Ташарскаго города *Окена*, и называютъ иногда *Вторыми Болгарами* (1).

Послѣднее обстоятельство склонило мысли мои къ тому, чтобы существовавшій на семь мѣстѣ городъ почести предшествовавшимъ извѣстному намъ Монгольскому водворенію въ Приволжскихъ мѣстахъ. Находимы здѣсь, какъ и въ настоящихъ Болгарахъ, монеты съ Арабскими надписями несколько не отсвергають мысли о древности Финнизма въ обозрѣваемой странѣ. Выгодное для торговли положеніе долженствовало побудить завоевателей—Ташаръ въ сохраненію и поддержанію прежде ихъ основаннаго города, а производимая Восточными образованными народами торговля по Волгѣ и въ нее впадающимъ рѣкамъ могли подвинуль прежнихъ Правителей Болгаровъ и Казаръ къ выбаванію въ ономъ собственной монеты, по образцамъ Восточнымъ. Между именами Правителей, означенными на омысканныхъ въ Болгарахъ монетахъ, встрѣчаемъ мы имя *Силки*, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *Васильки*.

Послѣ многочисленныхъ распросовъ Черемись и Чувашъ случилось мнѣ встрѣпить *Силко* между нѣкими именами послѣднихъ, которыя они, по сохраняющемуся въ глухихъ мѣстахъ обычаю, дають

(1) *Hammer, Sur les origines Russes etc. p. 9. — Срав. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1845, Августъ, стр. 495 и слѣд.*

сами себѣ въ слѣдствіе передаваемого изъ рода въ родъ языческаго суевѣрія. Особенное уваженіе къ этому имени, какъ бы преемственно сохраняющему темное воспоминаніе о временахъ владычества Чувашъ, поддерживается донынѣ: ибо всякой Чувашанинъ оказываетъ какое-то удовольствіе при наименованіи его *Ваською*, *Василіемъ* или *Василіемъ Иваношникомъ*.

Подобнымъ образомъ во многихъ мѣстахъ Россіи чрезъ преданіе сохраняется въ простомъ народѣ воспоминаніе о періодѣ Татарскаго господства въ нашемъ Отечествѣ. Не смотря на упрагу свѣдѣній о столь ужасныхъ временахъ и на совершенную въ наше время покорность Татаръ Россіи, каждый изъ нихъ безъ всякаго различія получаетъ наименованіе *Князя*. Нѣтъ сомнѣнія, что это выраженіе въ началѣ составляло необходимую дань покорности а нынѣ поддерживается въ употребленіи какъ особаго рода привѣтливости, льстивая слуху честолюбиваго Татаряна.

Имѣютъ ли какую нибудь значительность сіи общія народныя названія Чувашъ и Татаръ—осна- вляю на судъ другихъ; но, принявъ въ разсужденіе отысканныя монеты съ именами: *Сылхи*, *Альмуса* и *Талеба*, смѣло заключаемъ могу о политической самобытности Камскихъ Болгаръ въ X даже вѣкѣ по Р. X.

Могло случиться, что Художники-Музульмане, водворяшіеся въ столицахъ и другихъ важныхъ городахъ Волгаревъ и Козарь, получали свободу—бить монету по мѣрѣ встрѣчаемой въ ней торговцами надобности. По господовавшему на

Востоки, обычно почитаютъ монетный чеканъ од-
ною изъ главнѣйшихъ принадлежностей господства,
и земные Художники итали причину происходящаго
не забываящихъ ими монетамъ имена земныхъ
Правителей, а при значительномъ вліянїи на нихъ
Азіатскихъ властей — имена уже сихъ послѣднихъ.
И такъ употребленіе въ надписяхъ на Болгарскихъ
монетахъ Арабскихъ характеровъ нисколько не
должно казаться удивительнымъ. Сверхъ того мо-
гли даже чуждыя монеты быть въ торговомъ об-
ращенїи. Ометество наше въ нѣкоторыхъ отно-
шенїяхъ можетъ служить подтвержденїемъ сказан-
ному. Находимыя въ глубинахъ Сѣвера монеты съ
кучфатскими надписями, по мнѣнію моему, могутъ
свѣдѣтельствовать только о распространявшейся
никогда до онаго, чрезъ посредство Волгарь, или
иного народа, торговлѣ Востока, а не о владыче-
ствѣ тамъ Калифата (*).

Въ самыхъ Восточныхъ Писателяхъ, переда-
вшихъ намъ хотя кратко, но весьма положительно
нѣкоторыя свѣдѣнія о Болгарахъ и Козарахъ, на-
ходится мѣста, подтверждающія мое мнѣніе, что
коренные Волгары и Козары должны быть опич-
ны отъ народа, явившагося для насъ окончателно
подъ названїемъ Турокъ. Ибнъ-Гаукаль на пр. го-
воритъ рѣшительно: 1) что *Волгары* говорятъ
однимъ языкомъ съ *Козарами*, 2) что оный оп-
лченъ отъ *Вуртаскаго*, *Русскаго*, такъ же какъ
отъ *Персидскаго* и *Турецкаго*, и 3) что самое

(* Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1856, № 8, стр. 645.

Физическое тѣлосложеніе оплываетъ въ оныя Ту-рокъ (1).

Ежели къ этимъ прямымъ указаніямъ присоеди-нупить косвеннымъ изъ *Массуди*: 1) что въ страв-нѣ Козарь много поселилось Магометанскихъ куп-цовъ и Художниковъ для того, что находили тамъ правосудіе и безопасность (2); 2) что ежели бы Музульмане и Христіане, находившіеся въ землѣ Козарской, дѣйствовали совокупно, то предписали бы Козарамъ законы; 3) что во время похода Рус-скихъ въ Берду, предпринятого чрезъ Азовское Море, Донъ и Волгу, встрѣчены они были на об-ратномъ пути непріязненно не Козарами вообще, а только Царскою гвардіею изъ Магометанъ (Ала-ресія), прочими Магометанами и Христіанами, проживавшими въ Козарской землѣ; 4) что Руссы, избѣжавшіе отъ пораженія и укрывшіеся въ землѣ Болгарской, были побиты, не Болгарами вообще, а Болгарами-Музульманами: то Финское прохо-жденіе Болгаръ и Козаръ дѣлается весьма важ-нымъ (3).

Въ дополненіе къ сказанному слѣдуетъ присоеди-нупить и то, что окрестности Увѣка свидѣтель-ствуютъ также о древности Финскаго народо-населенія, котораго уже не могло послѣдовать со времени нашествія Монгольскаго. Недалеко отъ упомянутыхъ мѣстъ находятся: городъ *Аткарскъ*,

(1) *D'Hosson, Des peuples du Caucase etc. p. 79, 85.*

(2) *Ibid. p. 41, 42.*

(3) *D'Hosson, des peuples du Caucase etc. p. 108. — СРАВ. Schnitzler, La Russie etc. p. 586, 587 и слѣд.; Lebeau, édit. par Saint-Martin, p. 116, T. XI.*

рѣка *Карамыш* и селенія: *Карамыш*, *Красно-лрѣ* и *Большой Карай*. Корень всѣхъ этихъ наименованій заключающагося въ словѣ *Карѣ*, означающемъ городъ на языкахъ: *Зырянъ*, *Пермяковъ*, *Остяковъ* и *Вотьяковъ*. Другія мѣста напоминають о владычествѣ *Аровъ*. Таковыми мнѣ представлялись селенія: *Арбузовка*, *Корбулакъ*, *Аркадахъ*, *Барановка*, *Чардымъ* и п. и. Иныя же мѣста служили несомнѣннымъ доказательствомъ того, что я находился въ предѣлахъ знаменитаго Козарскаго Царства. Шемсъ-Уддинъ Дамасскій обратилъ мое вниманіе на рѣчку *Болонду*, текущую съ правой стороны въ рѣчку *Илаву*. Близъ нея мысленно блуждалъ я, изыскивалъ остатки поставляемаго имъ въ числѣ Козарскихъ городовъ *Баладдіра*. Находящееся при той рѣчкѣ селеніе *Болонда*, иначе называемое *Болондинскій городокъ*, указываетъ на настоящее мѣсто города, вѣроятно превосходящаго своего древностию Царство, котораго оны въ искаженномъ своемъ видѣ составляють нынѣ достояніе (1).

Невозможность сдѣлать дальнѣйшія мѣстныя разысканія заставила меня обратиться къ Козарской Монархіи вообще, появленіе коей, равно какъ ея обширность и быстрое разрушеніе приводятъ въ изумленіе всякаго, начинающаго разсуждать о ея судьбѣ. Не уже ли, думалъ я, дѣйствительно надобно начинать слѣдить жизнь народа, образовавшаго обширную Имперію Козарскую, съ того времени, когда подъ симъ названіемъ придвинулся изъ *Бер-*

(1) *D'Houzon, Des peuples du Caucase etc. p. 35.*

силы многочисленный народъ къ восточнымъ частямъ Дона и Волги, и взялъ оныя подъ власть свою. Намъ! въ Исторіи нахожу я Козаръ действующими гораздо раньше. Моисей Хоремскій упоминаетъ о вторженіи ихъ въ Арменію въ 198 г. до Р. Х. Византіиды сообщаютъ намъ о походѣ ихъ въ Персію, вмѣстѣ съ Императоромъ Ираклиемъ, въ 626 году (1).

Сообразивши все обстоятельство, до Козаріи относящіяся, полагаю, что *Ары* и *Арии*, существовавшіе подъ раздѣльнымъ видомъ, иногда соединялись, и иногда носъ общее названіе *Союзныхъ Аровъ* (Козаръ), действовали съ великою силой (2). Можеть быть, въ послѣдній разъ племъ Кудраповыхъ сыновей, раздѣлявшихся между собою на 5 отдѣльныхъ частей обширныхъ Болгарскаго Царства земли, въ союзномъ видѣ начали новый блестящій, но окончательный періодъ *Архивъ Штатавъ*. Но какъ всякій союзъ, состоященный изъ различныхъ, отдѣльно одна отъ другой существующихъ частей, поддерживается съ великимъ трудомъ и при особенномъ искусствѣ, то послѣднее союзнденіе *Аровъ*, извѣстныхъ подъ именемъ *Барсиланъ*, иными словами *Козаріи*, быстро утрапила свое величіе и, нехъ сказать, рассталась на дробныя части, взомеднѣя въ составъ новыхъ владѣній, изъ развалинъ ея получившихъ свое бы-

- (1) *Mosis Chorenensis, Histor. Armen. etc. Cap. LXII, p. 184. — Справ. D'Ноллон, Des peuples du Caucase etc. p. 193; St-Martin, Hist. du Bas-Empire etc. T. XI, p. 117 и слѣд.*
 (2) *Tacite, La Germanie, trad. par Panchoucke, 18. Paris 1825, Cap. XLIII, pag. 96—101.*

ние. Въ якомъ конфедеративномъ видѣ приницная Имперія Козарь дала мнѣ возможность къ изысканію многихъ очень жемныхъ, съ перваго взгляда даже прожизворочиваыми кажущихся извѣстій о ней Васлнчныхъ Писателей.

Послѣ того легко я представлялъ себѣ, какимъ образомъ *Буртасы, Болгары, Руссы, Славяне* и другіе народы, согласно извѣстіямъ, содержащимся въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала, могли бытъ названы подвластными Правителю Козаріи (1); почему по однимъ свидѣніямъ семь, а по другимъ девять судей, для равныхъ народовъ, находилось въ главной резиденціи союза (Игивль) (2); почему Козарскій владѣтель (Каташь) назывался у Моисея Харенскаго *властителемъ Свѣра* (3), а общаа масса всѣхъ владѣній сверхъ Козаріи носила название *Буртасной земли, Русь и Сарира* (4); почему Якушь въ своемъ географическомъ оловарѣ назывался иногда Царемъ Славянъ того Государя, въ кепорему былъ отправленъ въ 921 т. отъ Калифа Мужпедира посломъ Ахмедъ Ибнъ-Фодль (5), и какимъ образомъ въ странѣ Болгарской могла бытъ среди лѣта очень короткая ночь, а зимою ликовый же день, и проч. (6).

Встрѣченная мною легкость при рѣшеніи всѣхъ сихъ проблемъ, остававшихся доселѣ недослупными, принесла мнѣ величайшее удовольствіе. Но

(1) *D'Hosson, Des peuples du Caucase etc. p. 40.*

(2) *Ibid. p. 41.*

(3) *Mosis Charenen. Epit. Geograph. p. 356.*

(4) *Эверса, Предвар. крѣпич. наследов. для Росс. Исторіи, стр. 164.*

(5) *D'Hosson, Des peuples du Caucase, p. 76—78.*

(6) *Ibid. p. 74, 75.*

какъ каждый занимающийся Исторіею и постигающій важность подобныхъ изъясненій представить себѣ, что дальнѣйшее развитіе блеснувшей въ умѣ моемъ мысли не было пустовое заявленіе, а требовало очень многихъ ученыхъ справокъ и соображеній, но и было оно ославлено, такъ сказать, въ своемъ зародышѣ. Впрочемъ важность предмета сего пребудетъ, чтобы на оный обращено было болѣе пріятнаго прежняго вниманія ученаго свѣта. Я съ своей стороны надѣюсь въ непродолжительномъ времени предсказать что либо относящееся къ этому многосложному предмету, имѣющему очень тѣсную связь съ народами, образовавшими элементны для могущественнѣйшей нашихъ временъ Имперіи Россійской. Громадная масса цѣлаго подавляетъ воображеніе своею лижестію, а потому пребудетъ первоначально частнаго обрабощанія, направленнаго къ одной общей цѣли.

Сознавъ Правительственна Козарскаго, при этимологическихъ разложеніяхъ именъ самаго верховнаго Государа и Государственнаго Правителя или Намѣстника, даешь уразумѣть, что два главнѣйшіе элемента народности проявляются къ немъ подъ двумя различными формами: *Ила* или *Бака* и *Хаханъ-Буа* (1). Первое имя представлялось мнѣ какъ призракъ забывшагося, но еще блестящаго солнца. Оказываемое народомъ очень въ высокой степени уваженіе къ затворившемуся въ глубинѣ дворца своего недѣлительному *Илаку* или *Баку* могло быть слѣдствіемъ: или прежняго величія и само-

(1) Ibid. p. 34, 35.— Срав. Ист. Госуд. Росс. Т. X, стр. 161—164.

держави наследственно царствовавшей фамилии, или воспоминанія объ утраченной значительности какого либо народнаго племени, въ разсматриваемое время усупнишаго уже мѣсто первенства другому, или наконецъ просто — выраженіемъ обычнаго характера Восточныхъ Правительствъ. Въ *Илкѣ* или *Бакѣ* находилъ я смыслъ, выражающій въ первомъ случаѣ лице Правителя, отъ прочихъ земныхъ властей отдѣльнаго, а во второмъ — Правителя или Главу; ни отъ кого назависѣвашаго. Следовательно, оба сіи рѣченія приводили меня къ изъясненію, изъсколко различавшемуся отъ сѣманыхъ *Сен-Мартеномъ* и другими слову *Иль-Хамъ* (1). Очевидно, что *Иль* составляетъ или основаніе для Козарскаго *Илкѣ*, или его сокращеніе, и означало, какъ и послѣднее наименованіе — *самовластво* или *самостоятельно*, *ни отъ кого не завися управлѣнаго Государя*, однимъ словомъ — *Самодержца*. Къ такому изъясненію привело меня, во-первыхъ, внимательное разсмотрѣніе рѣченія *Иль*, входящаго въ составъ многихъ Славено-Русскихъ словъ; а во-вторыхъ — происхождение династїи *Иль-Хамидовъ* въ Персіи, которая владѣла здѣсь независимо отъ прочихъ Правительствъ Востока. Заботливость, каковую имѣли Восточные Правители относителенно показанія въ титулахъ своихъ независимости отъ другихъ властей, изображена мною въ другомъ мѣстѣ (2).

(1) *St.-Mart. Mémoires hist. sur l'Arménie etc. Vol. II, p. 277, въ Примѣчаніи.*

(2) О названіи и мѣстоименіи. Саркелъ, стр., помѣщ. въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1886, № II, Февраль, стр. 332 — 308.

Что жъ касается до государства Намбиканна или *Хакань-Буга*, то она могъ лирами своими выражать или вновь усилившееся народное племя изъ среды самаго союза, или показывать сильное вліяніе какого нибудь посторонняго элемента. Последнее можно подозрѣвать изъ усиленія при Козарскихъ Правителяхъ чужеспранныхъ войскъ, сившихъ названіе *Аларесті*. Имъ Хакань не могъ запрешить учинить нападеніе на возвращавшихся изъ Берды Руссовъ (1). Камъ бы по ни было, но Хакань-Бугъ былъ истиннымъ Правителемъ или *действующимъ Хаканомъ*. Напротивъ того раздѣленіе Козаръ на двѣ части, изъ коихъ одна отличалась названіемъ Черныхъ Козаръ, подтверждаетъ первое предположеніе (2).

Подъ именами: *Кендеръ-Хакана* и *Чаушиара* можно, кажется, подразумевать каждого изъ обитавшихъ въ резиденцію Хакана (Ишиль) дотуркскихъ особъ (родъ нынѣшнихъ посланниковъ) отъ разныхъ владѣній, къ союзу принадлежавшихъ. Перваго представляю я себѣ посланникомъ отъ разныхъ владѣльцевъ, а послѣдняго — депутатомъ отъ вольныхъ союзныхъ городовъ (3).

Въ сихъ размышленіяхъ приблизился я къ верховью рѣки *Иламы*, коей названіе, будучи применено къ изъясненію слова *Илкх*, доказывало, что она получила свое названіе тогда, когда оседлая владѣнія наименовавшего ее народа отъ чуждыхъ

(1) *D'Hosson, Des peuples du Caucase etc.* p. 86—108.

(2) *Ibid.* p. 31.— Срав. Ист. Гос. Рос. Т. X, стр. 161—164.

(3) *D'Hosson, Des peuples du Caucase etc.* p. 85. — Срав. Ист. Гос. Рос. Т. X, стр. 161—164.

областей, или по крайней мѣрѣ обозначалась пѣтъ-
 такая, вѣдучь временная раздѣльность спираны. Ибо
 во время могущества Козарь ихъ владѣнія распро-
 стирались на Западъ за сію рѣку, въ чемъ удо-
 сповѣряетъ выше приведенный городъ Баландиарь,
 сославлявшій одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей
 Козаріи (1).

Встрѣченная здѣсь мною колонія *Rossoix* обра-
 тила на себя все мое вниманіе. Имя ея напоминало
 о бытіи нѣкогда въ сихъ мѣстахъ *Russow* или *Ros-
 sox*. Важность и многосложность сего послѣдняго
 предмета преобладала совершеннаго уклоненія отъ
 пухевыхъ замѣчаній: почему оный и былъ оспа-
 вленъ до времени безъ обсуживанія.

Подѣзжая къ *Камышинѣ*, именемъ своимъ на-
 поминающему о другомъ городѣ Козарь (называе-
 момъ у Воспощныхъ Писапелей *Khamlidje*) (2),
 узналъ я, что за рѣкой Илавою находилось селе-
 ніе *Красный Яр*, сиюащее на лѣвомъ берегу рѣки
 Медвѣдацы, а отъ него немного западише, при
 устьѣ рѣки Елани, впадающей съ правой стороны
 въ Медвѣдацу — селеніе *Терса*. Послѣднее вновь
 напоминало мнѣ о владѣніи Серирскомъ. Это мѣ-
 сто ближе находилось къ неизвѣстному для оного
 Воспощными Писапелями пункту; но все еще да-
 леко отстояло отъ Кайдацкой, Прикавказской
 области. Слѣдовательно, и здѣсь видно опять или
 распроспиренное состояніе сего владѣнія, или
 упоминающее прежде характеризованіе смешнаго про-

(1) *D'Hosson, Des peuples du Caucase etc.* p. 57.

(2) *Ibid.* p. 35.

странства, содержавшаго въ своихъ предѣлахъ многія отдѣльныя владѣнія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ имѣли общій интересъ.

Версты за подторы предъ Камышиномъ, вправо отъ дороги, примѣченъ былъ мною небольшой пропашеніемъ, но довольно высокій и очень упесистый курганъ. Онъ составлялъ вѣроятно наблюдательное мѣсто во время непріятельскихъ набѣговъ, весьма часто обезпокоивавшихъ край сей. Окрестная равнина степей безъ того далеко распространяетъ горизонтъ наблюдателя; а при семъ искусственномъ его возвышеніи надъ поверхностію равнины могли быть усмотрѣны самыя отдаленныя движенія непріятеля, и жители города всѣ могли изготавляться къ защитѣ.

Сопровождавшія мой дальнѣйшій путь мѣстности подавали случай къ весьма многимъ частнымъ разсужденіямъ, изъ которыхъ сдѣланные выводы здѣсь не могутъ имѣть приличнаго мѣста. Нужнымъ считаю однакожь упомянуть о *Старой Караваикѣ*, напоминающей о первобытнѣйшей заселенности сихъ мѣстъ тѣми народными племенами, у которыхъ города носили званіе *Каровъ*. Рѣка *Аленъ* и селеніе *Таранино*, находящіяся верстъ 20 не доѣзжая *Дубовскаго Посада*, ясно доказывали мнѣ своими названіями, что и находилась, во-первыхъ, близко тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ древнія времена существовалъ какой нибудь важный городъ, а во-вторыхъ, пролегалъ практъ, общій для многихъ народовъ. И то и другое обстоятельство были для меня весьма важны по причинѣ опыскиванія

мѣстоположеніи извѣстной Козарской крѣпости *Саркала*.

Первоначально мысли моя были устремлены на мѣстечко *Кременское*, находящееся на правомъ берегу рѣки Илавы, выше ея впаденія въ Донъ, и на *Кременскую Станицу*, огибаемую съ сѣверной стороны лукою рѣки Дона. Наименованія сіи обнаруживаютъ, что въ сихъ мѣстахъ долженствовала нѣкогда существовать крѣпость (Каръ-емль или Кремль), которую однакожь отношу я или къ другому періоду времени, или къ особому классу народовазеденія. Ибо имя Саркала безъ всякаго измѣненія отражается на рѣки Царицы, рѣку Сарпу, городъ Царицынъ, которые всѣ лежатъ нѣсколько югаѣ разсматриваемаго мѣста. Таранино же представлялось мнѣ одною нитію того главнаго пути, который пролегалъ между прежнимъ Саркеломъ (находившимся на Дону близъ нынѣшней Качалинской Станицы) и Дубовскою пристанью, на рѣкѣ Волгѣ находящеюся. Доказательства сему съ нужною подробностію изложены мною въ отдѣльной главѣ: *О названіи и мѣстоположеніи Саркала или Бѣлой Вежи*. Отъ того не считаю нужнымъ вновь объ ономъ распространяться. Въ пополненіе къ сказанному могу здѣсь обратить вниманіе Читателей только на то, что въ названіяхъ Станицы Качалинской и Дубовки нахожу я подтвержденіе представленнымъ мною въ упомянутомъ мѣстѣ доводамъ. Въ нашемъ языкѣ качаніемъ называется движеніе, совершающееся попеременно въ двѣ противоположныя стороны. Дѣятельное сообщеніе, до новѣйшихъ временъ поддерживающееся здѣсь между

рѣками Волгою и Дономъ, очень хорошо изобразить еще подобнаго рода дѣйствіе. Что жъ касается до Дубовки, то названіе ея могло означать пристань, куда приходили изъ другихъ мѣстъ перговыя съ товарами, предназначаемыми за рѣку Донъ, или черезъ посредство его и моря въ отдаленнѣйшія мѣста. Вѣроятно такимъ же образомъ получили названіе Большой и Малой Дубовокъ, острова, на Днѣпрѣ находившіеся, къ которымъ могли приспавать проплывавшіе водою сначала суда Руссовъ, а потомъ суда блуждавшихъ самовольно Казаковъ. Понявъ того я очень былъ увѣренъ, что не оль дубовыхъ деревь, какъ полагаютъ обыкновенно, а оль приспаванія людей или выхода изъ нихъ на берегъ пришельцевъ, повтораемаго многократно, распространилось имя Дубовокъ. Ибо и по мѣсто, гдѣ приспавалъ къ берегу поверженный въ рѣку Днѣпрѣ идолъ Перуна, наименовано было *Выдубики*, а Монастырь, тамъ поспавенный, *Выдубицкимъ* (1).

Вслѣдъ за тѣмъ попеременно занимали мои мысли очень многіе пункты сего любопытнѣйшаго края. Первымъ изъ нихъ было мѣстечко *Семеново*, находящееся вправо отъ большей дороги между Дубовкою и рѣкою Дономъ. Въ семь названій по дозрѣвалъ я видѣть слабый отблескъ города *Семандера*, который, по извѣстіямъ Восточныхъ Писателей, былъ столицей Козарскаго Царства, прежде ея перенесенія въ Апель (Ипиль) (2). Кроме созвучности въ названіяхъ, центральности мѣ-

(1) Исторія Рос. Рос. Т. I, стр. 458.

(2) *D'Hossou, Des peuples du Caucase etc.* p. 20.

основаніи, господствующаго надъ обширными
оазисными, и характеризующаго сего города
обиліемъ виноградныхъ садовъ, кои повнѣ су-
ществуютъ въ большемъ количествѣ у Донскихъ
Казаровъ, склоняли меня въ подобному предположе-
нію. Укрѣпленная Русскими Царицынская Линія, со-
стоявшая изъ крѣпостей: *Донской, Оснорной,*
Гравей, Мегетной и *Царицынской*, доказываетъ,
сдѣль важно было и послѣ Козаръ разсматриваемое
мѣсто въ отношеніи политическомъ. Этимологиче-
ски различны названія помѣняемыхъ укрѣпленій и
другихъ приближенныхъ мѣстъ, каковы на пр. Раз-
гульевка, Саврасовъ, Атрада, Карагуца, Сарепта,
Сарпа и проч., можно бы было извлечь многіе лю-
бопытные результаты; но оставляю сіе для тѣхъ,
кои будутъ имѣть случай ближе съ оными ознако-
миться. — Ветрѣнная около сихъ же мѣстъ рѣка
Россовъ или *Россовина* напомнила мнѣ вновь или
о совершеніи здѣсь прохода Русскими въ Верду
или о плаваніи ихъ по торговымъ дѣламъ въ Апель
(Ипиль) или даже о современномъ проживаніи Рус-
скихъ въ этомъ краѣ.

Собравивъ при семъ случаѣ разныя извѣстія о
Русскихъ, переданныя намъ отчасти Восточными
Историками, отчасти же Византійцами и древнѣй-
шими нашими Лѣтописателями, составилъ я о
происхожденіи Руси особое мнѣніе, по которому
названіе въ *Руси* первоначально не собственное имя,
которое принадлежало какому либо народу въ осо-
бенности, а нарицательное, сходствующее съ на-
именованіями *Козаръ* и *Серира*. Тождество сіе
подтверждаетъ и Ибнъ-Гаукаль, описывавшій сія

страны около X вѣка по Р. Х. (1). Объ этомъ предметѣ не премину я въ свое время изложить особо.

Послѣ здѣсь сказаннаго и изложеннаго въ упомянутой статьѣ о Саркелѣ или Бѣлой Вѣжѣ, не считаю нужнымъ вдаваться въ пространное сужденіе о городѣ Царицынѣ и доказывать, что его названіе беретъ свое начало не отъ Царской дочери, и не отъ Царицы, Башыевой супруги, издвигавшей для прогулокъ на рѣчку сего же имени, какъ полагаютъ нѣкоторые, основываясь будто бы на какомъ-то преданіи (2), а вѣроятно отъ воинственнаго характера сихъ мѣстъ, выражавшагося на языкѣ Козарскомъ словомъ *саръ* (война), какъ явствуетъ изъ наименованія *Сар-кела*.

Прѣзжая слободу *Рай-городокъ*, представлялъ я въ умѣ своемъ, что здѣсь нѣкогда находился важный пунктъ, имѣвшій предназначеніе — поддерживать связь между отдаленными частями владѣнія. Наименованіе слободою, съ присовокупленіемъ къ городу уменьшительнаго окончанія, доказываетъ, какъ жется, что мѣсто это составляло отдѣльную часть какого либо господствующаго города, какъ бы выселокъ, тѣсно однакожь связанный съ главнымъ своимъ, господствующимъ отдѣленіемъ. *Черный Яръ* могъ представлять собою центральное мѣсто для упомянутаго соединенія, во времена къ намъ приближенныя; для временъ же болѣе древнихъ пріоритѣтнѣйшимъ для сего находилъ я Татарскую сно-

(1) *Записки* Предвар. критич. изслѣдованія и проч. стр. 188.

(2) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1853, Декабрь, стр. 552.

лику *Сарай*, не слишкомъ далеко отсюда находившюся. Если бы не придавали упомянутому мѣсту имени слободы, то можно бы было изъяснить ея названіе одною распянутостію спроеній, расположенныхъ въ видѣ одной непрерывной улицы, простирающейся версты на двѣ или болѣе.

Въ городѣ Черномъ Яру я не могъ опыскивать Апелю (Ишилъ): ибо мѣстоположеніе этого города, занимающаго весьма крупной берегъ Волги, не сходствовало съ тѣмъ, каковое Воспочные Писатели-самовидцы приписываютъ Апелю. Между тѣмъ созвучность названія и приближенность къ Горамъ Кавказскимъ напомнили мнѣ о Бакувievыхъ *Зиргерангахъ*, оплывавшихся мастерствомъ въ приготовленіи воинскаго оружія и доспѣховъ. Шерефъ-уддинъ-Али въ «Жизнеописаніи Тимура» упоминаетъ также о жителяхъ города *Зерегерана* или *Цергерана*, какъ объ оплывныхъ художникахъ того же мастерства (1). Рейнегсъ, во время своего путешествія на Кавказъ, опыскалъ въ горахъ сихъ небольшое племя, называемое имъ *Кувечи* или *дълатели кирасъ* (2). Я съ своей стороны въ наименованіи Кувечей вижу общее званіе *Горцевъ*, занимаемое отъ слова *Касъ* или *Каувъ* (гора Древнихъ, положеніемъ своимъ соотвѣтственная Кавказу). Подобнымъ образомъ произведено имя *Тавлицевъ* отъ *Тау* (гора). Такъ какъ въ Исторіи Дербенша, писанной въ XI столѣтіи, упоминается, что Кувечи, подъ названіемъ *Серкувана* (по дру-

(1) *D'Osson*, Des peuples du Caucase etc. p. 20, 175 — 176.

(2) *Ibid.* pag. 177.

гимъ, *Зиргерана*) первоначально прибыли въ горы изъ Европы, но очень естественнѣе предполагать ихъ первобытными жителями по эту сторону горъ (1). Впадающая съ правой стороны въ Дону рѣка *Чиръ*, *Чирская Станица* и городъ *Черный Яръ* едва ли случайное имѣють сходство въ звукахъ своихъ именъ.

Безъ помощи данныхъ трудно разрѣшить представляющійся здѣсь самъ собою вопросъ: откуда же могла прийти въ упомянутое мѣсто для добывренія небольшая полпа *Зиргеранъ* или *Циргеранъ*? Для удовлетворительнаго рѣшенія слѣдуетъ отыскать такое мѣсто, гдѣ бы возможно было предположить: во-первыхъ, извѣстность обработки металловъ, а во-вторыхъ, найти удобность къ сообщенію онаго съ разсматриваемымъ пунктомъ.

По моему мнѣнію, всего причичтѣе было бы въ этомъ случаѣ обратиться къ *Великой Пермѣ*, въ сосѣдствѣ которой находились металлоносныя горы и гдѣ, судя по извѣстнымъ *Чудскимъ копямъ*, были обрабатываемы металлы (2). Сообщение же по рѣкѣ Камѣ и Волгѣ, производившееся съ давнихъ временъ, представляеть всѣ удобства для прибытія Пермиковъ въ означенное мѣсто. Они-то, вѣрные вообще, или въ частности подъ именемъ *Зырякъ*, могли посѣщать всѣ страны по Камѣ и Волгѣ до самаго Каспійскаго Моря. После того можно полагать, что въ сихъ мѣстахъ должно искать той *Сиріи*, въ которую, по извѣстіямъ Кон-

(1) Ibid. pag. 177.

(2) Исторія Гос. Росс. Т. III, стр. 449.

связанная Багратородного, задана Русскіе торговцы посредствомъ Азевскаго Моря, Дона и Волги (1). Совершенное сходство между названіями Конспантинскими *Сиріанъ* и *Сырлякъ* Перміи дѣлають неулычными всѣ предположенія о неточности текста упоминаемаго Писателя, или о нѣкопоромахъ измѣненіи онаго въ слѣдствіе недослѣдочности Греческихъ литеръ для выраженія чуждыхъ звуковъ. Если приосновуемъ здѣсь мнѣніе Шаффарика о временномъ названіи *Югозападныхъ береговъ Каспійскаго Моря Сирію*, то для изясненія его опитъ, кажется, должно будетъ прибѣгнуть къ *Зырлякамъ* (2).

Въ подтвержденіе мнѣнія своего могу привести слѣдующее: а) *Зырляки*, жительствовавшіе по сю сторону Уральскихъ Горь, какъ видно изъ оставшихся памятниковъ, были въ свое время очень образованный народъ, знавшій искусство обработанія металловъ и проч. (3), и производившій дѣятельную торговлю по объѣму споронамъ Уральскихъ Горь (4). Впрочемъ даже, чю ихъ владычество простиралось нѣкогда на весь бассейнъ рѣки *Оби*. Замѣчаемые при Змиевской Горѣ остатки древнихъ рудокопень и употреблявшихся въ работахъ сего рода мѣдныхъ и каменныхъ орудій, равнобѣрно опынанный кожаный штокъ съ собранною золотою

(1) De admin. Imp. Сар. 42. — Срав. *Эверса* Предвар. кришч. изслѣдов. и проч. стр. 276—285, и Журн. Мин. Нар. Просв. 1856, Февраль, стр. 287.

(2) Ibid. стр. 287.

(3) *Степанова* Статистич. описан. Енисейс. Губерніи, Т. I, стр. 180—181.

(4) *Фишера* Сибир. Истор. стр. 6.

рудою, ясно доказывающую производимую здѣсь обработку металловъ (1). А существованіе въ настоящее время при той же горѣ желѣзнаго рудника, носящаго названіе Зырянскаго, заслуживаетъ подозрѣвать, что обработаніе сіе было производимо *Зырянами*, распространившимися до сихъ мѣстъ своими жилищами, или только владѣльцами (2).

б) Упомянутое прежде Кувечское общество и по новѣйшему описанію Закавказскаго Края также оплывается искусствомъ выдѣлываемаго оружія *подъ-чернью* (3). Кому не извѣстно, что городъ *Устюжъ Великій* съ окрестными мѣстами, соотвѣтствующій именно той полосѣ земли, которая сохранила намъ воспоминаніе о *Зырянахъ*, посредствомъ слабаго осматка народонаселенія, съ древнѣйшихъ временъ оплывалъ преимущественно своими серебряными надѣльцами *подъ-чернью*?

с) Съ этими же самыми мѣстами, съ незапамятныхъ временъ торговавшими съ *Сибирью* и *Скандинавіею*, Болгары производили также дѣлательную торговлю. Послѣдняя поддерживалась еще и тогда, когда владычество Русскихъ начало весьма сильно укореняться въ Сѣверовосточномъ краѣ на развалинахъ прежнихъ Чудскихъ владѣній (4).

Такимъ образомъ находилась возможность согласить съ вышеприведенными и то извѣстіе, по которому *Кизани*, имѣвшіе жительство близъ

(1) *Заблесскаго Простран.* Землеопис. Росс. Импер. и проч. Т. V, стр. 44.

(2) *Ibid.* стр. 42.

(3) *Евскаго Стѣпаниш.* Опис. Закавказск. Края, стр. 69—70.

(4) *Исторія Рос. Рос.* Т. III, стр. 172.

устья рѣки Амура, признающа оплотивѣйшими оружейными мастерами на Воспокѣ. Нѣкоторые полагають, что они, будучи въ XIII вѣкѣ по Р. Х. выведены Мангу-Ханомъ въ Прикаспійскія sprawy, сообщили имя свое Кавказской Области *Гилли* (1). Но гораздо естественнѣе предположить, что цѣпи горъ, протягивающіяся отъ Воспознаго Океана къ Уральскому Хребту, въ раннія еще времена дали случай живущимъ близъ оныхъ племенамъ примкнувъ къ значительнымъ своего времени торговцамъ въ Сибири — къ Зырянамъ. Симъ путемъ могли Килане сообщить имъ упомянутое мастерство обработки металловъ. Послѣ того чрезъ посредство Зырянъ, плававшихъ до Каспійскаго Моря, легко было Киланамъ проникнуть въ Кавказъ, и сообщить названіе *Гилли*. Впрочемъ это рѣшеніе, какъ слѣдуетъ заключить изъ сдѣланнаго мнѣ на оное объясненія природнымъ Азіатцемъ, можетъ означать в вообщемъ пришельцевъ. Въ такомъ случаѣ Зыряне, передавши свое имя берегамъ Каспійскаго Моря, вмѣстѣ съ тѣмъ могли сообщить имъ и названіе *Гилли*.

И такъ Зыряне, производившіе непосредственную торговлю по бассейнамъ рѣкъ Камы и Волги, могли завести въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ моря и рѣкъ свои поселенія, подобно прочимъ торговымъ народамъ Древности и новыхъ временъ, а чрезъ то сообщить имя свое отдаленнѣйшимъ даже пунятамъ ихъ плаванія.

Допустивши это, нисколько не трудно бы было встрѣтить ихъ колонію на мѣстѣ Чернаго Яра.

(1) *Strahlenberg*, Description de la Russie, T. II, p. 190.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ могли они отсюда удалиться въ Кавказскія Горы и заняты тамъ мѣсто, удобное для ихъ масперства.

Городъ *Енотаевскъ*, стоящій при пропускѣ Волги и названіемъ своимъ указывающій какъ бы на великій городъ, далеко простирающій власть свою, оспавлялъ меня на нѣкоторое время въ сомнѣніи: не здѣсь ли было мѣсто Апсея (*Итиль*), сполитчнаго города Козарь, полагаемаго вообще на мѣстѣ Астрахани? Какъ сія послѣдняя отстояла отъ разсматриваемаго мѣста только на 130 верстъ, то сужденіе объ этомъ было опложено до обстоятельнаго ея обозрѣнія. Тѣмъ болѣе починалъ я нужнымъ оставить дальнѣйшее сужденіе, что не имѣлъ возможности осмоирѣть находящійся при рѣкѣ Ахсубѣ такъ называемый *Селитрянный Городокъ*. Оспающіеся тамъ до новѣйшихъ временъ признаки развалинъ какого-то неизвѣстнаго, но обширнаго города усиливали еще болѣе мое недоумѣніе. Въ Астрахани надѣялся я получить по сему предмету нужныя объясненія. Однакожь послѣдствія доказали мнѣ, что я льспилъ себя напрасною надеждою, и ожидалъ съ нетерпѣніемъ скорѣйшаго переѣзда оспававшихся 130 верстъ.

И на споль близкомъ разстояніи обратили еще на себя мое вниманіе: 1) *Замьяновская Станица*, въ имени которой видѣть можно нѣкоторое сходство съ вышеупомянутымъ городомъ Семандеромъ, первобытною споллицею Козарь. Наименованіе этой спаницы также *Замьяновскимъ Городкомъ* доказываетъ иную форму ея существованія во времена предшествовавшія. Впрочемъ въ послѣд-

вѣму наименованію могло дать поводъ существовавшее здѣсь укрѣпленіе.

2) *Ильмени*, каковое названіе даютъ вообще озерамъ, въ семь краѣ находящимся. Отраженіе имени этого на *Ильмень-Озеро*, углубленное далеко къ Сѣверу, будучи соображено съ другими обстоятельствомъ, указываетъ на однородство племенъ, заселявшихъ оба сія края, не смотря на ихъ удаленность другъ отъ друга. Успѣхи лингвистическаго ученія могутъ способствовать къ поясненію столь загадочнаго нынѣ параллелизма, а чрезъ то вести къ уразумѣнію очень многихъ темныхъ мѣстъ нашихъ лѣтописей.

3) Пески *Худахъ*, лежащія близъ верхнихъ частей рѣки Сарпы; многіе *худаки*, разбросанные по восточной сторонѣ нижнихъ частей Волги и *Худуцкал* Станціи, находящаяся на пути изъ Астрахани въ Кизляръ, породили во мнѣ мысль о томъ: не имѣетъ ли сіе названіе какой нибудь связи съ именемъ прѣжняго *Койдацкаго* владѣнія, о которомъ упоминалъ я выше, какъ о приближенномъ къ Кавказу и смежномъ *Сериру* (1)? Изъ свидѣній, сообщаемыхъ Восточными Писателями, не можно опредѣлить простирательства Койдацкой Области. Между тѣмъ въ соображеніе принявши мѣстечко *Старый Койдахъ*, котораго названіе прилагается къ первому изъ Дятловскихъ пороговъ, слѣдуетъ заключить: или о временномъ расширеніи предѣловъ владѣнія, или объ общности имени его, простиравшагося и на другія области.

(1) *D'Ordon, Des peuples du Caucase etc.* p. 29, 30, 31.

Жаль, что до сихъ поръ на Койдакъ съ этой спороны не было никѣмъ обращено должнаго вниманія. — Не характеристика ли здѣшняго степнаго края была причиною подобнаго наименованія? Ибо кочующія съ своими стадами Калмыки, вырывая для скопа проспранные водоемы, называютъ ихъ *худуками*.

Городъ Аспрахань, сполцій на луговой споронѣ Волги, и раздѣляемый Волжскимъ пропокомъ Купумомъ на двѣ главныя часпи, можеть въ полной мѣрѣ соотвѣшпствовать *Атели*, споліцѣ Козарь, описанной Воспочными Авпорами.

Хопя Еноптаевскъ, находящійся при Волжскомъ пропокѣ Еноптаѣ, какъ я замѣнилъ прежде, также можеть бытъ примѣненъ къ Апели, однакожь назначаемый Персидскимъ Аспрономомъ Назирединомъ для нея 46° 30' Сѣверной Широты болѣе согласуется съ мѣстоположеніемъ Аспрахани (1). И сія послѣдняя, какъ видно изъ Опечеспвенныхъ свѣдѣній, находилась, во время завоеванія ея Русскими, не на нынѣшнемъ мѣспѣ, а нѣсколько сѣвернѣ онаго (2). Разборъ спяринныхъ дѣлъ, хранящихся въ памошнемъ Архивѣ Губернскаго Правленія, можеть сообщить нѣсколько данныхъ, къ сему предмету относящихся: что дастъ возможность къ сужденію болѣе положительному, нежели какое можеть бытъ сдѣлано въ настоящее время.

Что касается до самаго имени города, то изъ соображенія всѣхъ варіанщовъ онаго (*Атель*, *Итиль*, *Атолъ*, *Балангіяръ*, *Хазитороканъ*, *Астороканъ*,

(1) Эверса Предвар. криштч. изслѣдов. и проч. стр. 176.

(2) Миллера Географич. Лекціонъ Рос. Госуд. стр. 16.

Астрахань и *Козарь*) (1) можно заключить, что ижъ было выражаемо главное сборное мѣсто для жительствова всѣхъ окрестныхъ жителей, или главное правительственное мѣсто для союза Аровъ. Думашь такимъ образомъ ижъ я слѣдующія основанія: 1) по сохранившимся между Татаръ преданіямъ полагается, что городъ сей заимствоваль названіе отъ имени *Аши*, который, получа отъ верховнаго Правителя свободу, назывался обыкновенно *Аши-тарханъ* (свободный). Онъ съ своими подданными и многими тарханами, къ нему приверженными, удалился къ рѣкѣ Волгѣ, на правомъ берегу коей сдѣлалъ для своего пребыванія земляное укрѣпленіе и назвалъ его *Аши-Тарханъ*, по имени подъядомаго ему общества, называвшагося *Аши-Тарханъ*. Долгое время и подъ властію Татаръ окопъ сей существовалъ подъ прежнимъ своимъ названіемъ и составлялъ непремѣнную резиденцію Главныхъ Начальниковъ, управлявшихъ правымъ берегомъ Волги. При Ханѣ Узбекѣ, когда Татары приняли Магометанскую Вѣру, въ упомянутомъ укрѣпленіи ижъ жительство и начальствовалъ въ сей справѣ *Гаджи*, принадлежавшій къ знашнѣйшей фамиліи Тарханъ. Для сего почтеннѣйшаго мужа многіе Татарскіе Гаджи, возвращаясь изъ Мекки, оставались жить въ этомъ укрѣпленіи. Посему Ханъ Чанибекъ (Джамбекъ) приказалъ на томъ же самомъ мѣстѣ построить каменную крѣпость, и назвалъ ее *Гаджи-Дарханъ*, что означало вообще обиталище Гаджей, и надъ ними Главнаго Дархана. Во время

(1) Исторія Рос. Рос. Т. V, стр. 434.

Татарскаго обладанія, хотя еще послѣднее названіе пользовалось совершеннымъ уваженіемъ, однакожь большая часть народа, по своей привычкѣ, называли сей городъ *Аши-Тархань*. По этому и Русскіе, взявши его, начали называть также *Астраханью* (1). Съ этимъ преданіемъ совершенно согласна другое извѣстіе, сохранявшееся на Востоцкѣ. Оно содержится въ описаніи путешествія, которое, по приказанію Калифа Эль-Вашикъ-Билата, было предпринято Селамомъ для осмотра укрѣпленія, сдѣланнаго противъ *Иудуджей и Мадудуджей*. Путешественникъ этою называетъ Правителемъ Козарь *Тарханомъ* (2).

2) На лѣвобережьи Ипсоложен, въ приближенныхъ къ Меотійскому Озеру мѣстахъ, между 48° и 49° Сѣверной Широты и 69° и 71° Восточной Долготы, помѣщенъ особый народъ, называемый *Астуриками* (*Asturiscanae*) (3). Онъ могъ бы служить для производсва наименованія Астрахани, если бы извѣстна была эпоха усиленнаго его существованія и распространеніе отъ показаннаго мѣста до нижнихъ частей Волги. Но какъ по Моисею Хорезскому, къ концу II вѣка по Р. Х. являюцца на сопоставленныхъ упомянутымъ мѣстахъ главными дѣйствующимъ народомъ *Козары* (4), то и полагаю, что оба сія названія могли быть *тождественны*, въ слѣдствіе разности нарѣчій. Ибо

(1) СРАВ. ХОЛМШТЕДТ. описаніе Астрах. Губери. стр. 272—274.

(2) *D'Osmon*, Des peuples du Caucase etc. p. 154.

(3) *Kruse*, над. карму при Журѣ. Мил. Нар. Пр. кѣс. Мартъ 1835.

(4) *Histor. Armen.* p. 184. — СРАВ. *Lebeau*, *Hist. de Bas-Empire*, édit. par *St. Martin*, T. XI, p. 115—119.

3) Въ отвѣсахъ Грузинскаго Царевича Сакаръ Вахпанговича, данныхъ Аспраханскому Губернатору Ташищеву, содержится показаніе, что у Грузинскихъ Испориковъ Астрахань носить названіе *Хозаря* (1). Сіе послѣднее имя совершенно приличествуетъ Козарской столицѣ, вырзая смыслъ вышеупомянутаго правительственнаго мѣста для *Арскаго Союза*, состоявшаго изъ многихъ отдѣльныхъ владѣній. Первая половина слова показываетъ обладаніе (совокупленіе), а послѣдняя—предметы обладанія: ибо господина называли Чуваши *Хозе*, Воляки—*Кузо*, Мордва—*Кудѣзарь*, Зыряне—*Козаинь*. Какъ главная въ домѣ особа, приводящая все въ должный порядокъ, носить названіе хозяина, такъ и столичный городъ могъ получить наименованіе *Коз-аря*.

Подтверженіемъ сказанному служить между прочимъ и то, что часть Апели, въ коей жительствоваля просныя граждане, состоявшіе изъ Христіанъ, Магомешанъ, Иудеевъ и язычниковъ, носили названіе *Коз-ерана*, выразившее смѣсь многихъ разныхъ народовъ (2). Подобнымъ образомъ могли получить названія свой: *Каз-емать*, *Каз-на*, рѣки *Казанки* и городъ *Каз-ань*, образовавшій свое первое народонаселеніе изъ смѣси: Болгаровъ, Черемисъ, Воляковъ и Мордвы (3). Во всѣхъ сихъ случаяхъ первая часть слова означаетъ соединеніе тѣхъ предметовъ, къ которымъ относятся. Сими способомъ могутъ быть сформированы названія:

(1) Исторія Гос. Рос. Т. V, стр. 454.

(2) *D'Osson, Des peuples du Caucase etc.* p. 55.

(3) Исторія Гос. Рос. Т. V, стр. 44.

Кав-каза (съ перестановкою только частей), *Кас-пія* и воинственнаго общества нашихъ *Козаковъ*, которое образовалось посредствомъ добровольнаго совокупленія вольницы. Простая формація этого слова устраняетъ всѣ затрудненія, возникающія при другихъ производствахъ. Производство же Козака отъ *дикаго гуся* (казъ) вовсе не можетъ быть принимаемо въ разсужденіе: ибо наименованіе сіе, подобно вышеприведеннымъ, могло взять свое начало отъ совокупленія гусей въ стаи, коими они обыкновенно совершаютъ свои перелеты (1).

Такое сходство въ формаціи наименованій: Коз-арь, Коз-аря, Кав-каза, Кас-пія и проч. заставило меня обратиться свои мысли на Кавказскій Перешеекъ, какъ страну, составляющую колыбель человеческого рода. Здѣсь встрѣчаемыя мѣстности и проч. удостовѣряютъ въ существовавшей некогда связи ихъ съ мѣстами, по сю сторону горъ лежащими. Рѣки: Асшара, Аррасъ, Арпачай, Кузаръ-Чай, Карачай; гора Араратъ съ ея отроками; города: Эривань, Тарки и ш. п.; названія Древней Персіи (Аріана, Айраиъ), Мидіи (Арія), Иберіи, Арменіи, Имеретіи и проч. даютъ легко замѣтить свою созвучность съ Арами (вѣроятно, по общей для всѣхъ дробности въ составѣ).

Какъ въ древнѣйшія времена для народовъ, по какимъ либо причинамъ искавшихъ мѣстъ для поселенія, рѣки были главными путеводительницами, то можно предположить, что вышедшіе изъ Арменіи народы двинулись къ Сѣверу по берегамъ Дона, Волги, Камы и другихъ, въ нихъ впадающихъ

(1) Выбл. для Чтенія, 1855, Ноябрь, Отдѣл. крик. стр. 6—10.

рѣкъ. Вѣроятно такъ образовалось древнее заселеніе: сначала въ бассейнахъ упомянутыхъ рѣкъ, а потомъ и въ другихъ къ нимъ приближенныхъ мѣстахъ, не исключая даже оплогостей Уральскаго Хребта. Впрочемъ сей послѣдній край, по удаленію своему отъ Кавказа и разграниченію съ нимъ значительными рѣками, могъ сверхъ того получивъ для себя жителей, и даже ранѣе — изъ восточной части Азіи, пошерпѣвшей многіе, очень важные перевороты. Встрѣча разнородныхъ элементовъ народонаселенія, при содѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ, могла породить опчасти тѣ массивные переходы народовъ, которые должныствовали много разъ измѣнить видъ населенности въ обширныхъ странахъ нашей Имперіи. Послѣ важной борьбы и укорененія превозмогшей стороны должно было появиться извѣстное устройство въ семь обширномъ краѣ, примыкавшемъ по родству жителей, съ одной стороны, къ среднимъ частямъ и Востоку Азіи, а съ другой къ Кавказу, и проч.

Тогда-то представлявшаяся выгода воднаго сообщенія для прирѣчныхъ жителей могла сдѣлать ихъ въ довольно раннія времена торговцами: въ какомъ видѣ представляются намъ дѣйствительно Зыряне, Пермляки, Болгары, Руссы, Козары и ш. п. Своевременное господство равныхъ народныхъ толпъ, извѣстныхъ подъ именемъ Чудскихъ или Финнскихъ, рассыпавшихся въ семь восточномъ краѣ Европы, оставило память объ ихъ полииническомъ существованіи посредствомъ выше изъясненнаго мною разнообразія въ названіяхъ мѣстностей, донныя еще сохранившагося.

Въ самой Аспракани и приближенныхъ къ ней мѣстахъ сохранились также нѣкоторые названія, коюція проявляютъ Финнизмъ Козаръ. Тамъ на пр. наименованіе *Ахтубы* легко можетъ быть произведено изъ языка Черемисскаго, въ которомъ осправъ называютъ *Тюба*. Приснавивши къ нему слогъ *ахъ*, придаваемый во многихъ Русскихъ словахъ для означенія дѣйствія (врагъ, бродяга, бодня, брага и пр.), получимъ *Ах-тюба* (Ахтуба, чрезъ смягченіе выговора).

Сколько эподъ рукавъ Волги образуетъ острововъ на пространствѣ своего теченія, всякому извѣстно. Кромѣ того посреди самаго города Аспракани бывшіе протоки сохраняютъ названіе *Ерикховъ*: Пѣпушьяго и Казачьяго; одна лучшая изъ частей онаго носитъ имя острова Заячьяго, который прежде былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Сай-гъяго* (по Черемисски, *Сай* означаетъ *хорошій*) (1).

Рѣка *Терекъ* могла выражать смыслъ бассейна текучихъ водъ. Ибо по Черемисски *Ерь* означаетъ иногда озеро, а иногда вообще воду. Въ окончаніи рѣки сей явственно выражается дѣлательное состояніе воды (*ахъ, ехъ* или *ехъ*).....

Опчастн заняшїя по дѣламъ службы, опчастн же совершешный недосщатокъ въ средствахъ, мшили меня возмощности заняшїя обстоятельнїишми разысканїями какъ о Козарской сподїицѣ

(1) *Миллера* Геограе. Лексиконъ Рос. Государства, въ 8-ку. М. 1778, стр. 16.

Апели, такъ и объ ея окрестныхъ странахъ, представляющихъ собою обширное поле для умозрѣнїя и обилїе въ предметахъ, въ высочайшей степени занимательныхъ, особенно же для Исторїи Среднихъ Вѣковъ.

Съ неизъяснимою грустію распался я съ Астраханью, величавою представительницею скрывшейся отъ насъ Апели (Ишилъ). Встрѣча на обратномъ пути съ степями еще болѣе усиливала во мнѣ грустное чувство, какъ бы напоминала непрерывно видимую пустошю, съ одной стороны, о непостоянствѣ земнаго величїя, а съ другой — о невольной потерѣ напрасно благопрїятношествовавшего мнѣ случая къ тому, чтобы короче ознакомиться съ различными областями Козарїи.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Владиміръ Булыгинъ.

О ВОЛЖСКИХЪ БОЛГАРАХЪ.

Древѣйшая Исторія этого народа перенесена во мракъ неувѣдственности. Мы знаемъ только, что въ концѣ V вѣка по Р. Х. часть его перешла къ Дунаю, гдѣ она въ послѣдствіи времени совершенно водворилась. Византійскіе Писатели, упоминая объ этомъ переселеніи, не предсказываютъ никакихъ подробностей о *Великой* или *Восточной Болгаріи*, но говорятъ только о Западныхъ или Дунайскихъ Болгарахъ, которыхъ сосѣдство имѣло немалое вліяніе на судьбу Восточно-Римской Имперіи. Едва узнаемъ мы о нихъ, что по смерти Болгарскаго Царя *Куерата* (между 660 и 668 г. по Р. Х.), старшій изъ его сыновей *Ватвалсъ* (*Batbaias* или *Watwaias*), кочевавшій съ своею ордою въ наследованной имъ странѣ, къ Сѣверу отъ Азовскаго Моря, между Кубанью, Дономъ и Волгою, — по отдѣленіи отъ него младшихъ братьевъ, которые съ своими подданными перешли на Западъ, — сдѣлался данникомъ Козарскимъ. Владычество Козаръ тяготило надъ Болгарами еще въ началѣ IX вѣка, и, бывъ можешь, что для освобожденія себя отъ онаго, они двинулись вверхъ по Волгѣ, гдѣ и поселились, какъ при этой рѣкѣ, такъ и при рѣкѣ Камѣ. Туть узнали ихъ Арабскіе

писатели X вѣка, которыхъ мы обязаны первыми извѣстіями о Болгарахъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что исторія города Болгара, сочиненная въ первой половинѣ XII вѣка знаменитымъ историкомъ *Якубъ-Бенъ-Юманомъ*, извѣстными преимущественно подъ именемъ *Болгарскаго Кадыя*, вовсе заперяна или по крайней мѣрѣ еще не опытана. Объ этой Болгарской летописи (Тарихъ Волгаръ) упоминаетъ жившій въ XIII вѣкѣ Арабскій землеописатель *Казвини*, и мы Европейцы обязаны Г-ну Академику *Фрелу* какъ за сіе извѣстіе, такъ въ особенности за напечатаніе тѣхъ свѣдѣній о Болгарахъ, которыми сохранилъ для насъ другой достопамятный Арабскій писатель X вѣка. Писатель энопъ, *Абъ-Фозланъ*, находился при послѣ Халифа Мукшедира, *Сусенъ-ель-Расси*, который былъ отправленъ въ Болгарію въ 921 г. по поводу того, что Волгары рѣшились принять Магометанскую вѣру (или возвратиться къ оной). — Тогда надъ Болгарами, которыхъ Воспочные писатели *Абъ-Фозланъ* и *Якутъ* называютъ Словенами, царствовалъ Влапаваръ (или Влапаваць, ш. е. владѣтель) *Алмусъ*, сынъ *Сильки* (или Василька). Послы прибыли въ столицу Болгарскую 11 Маія 922 года, и къ сему-то времени относится рѣшительное обращеніе Болгаровъ къ Исламу, ш. е. къ Магометанскому закону, вмѣстѣ съ коимъ Царь ихъ принялъ имя *Джафера*, имя, которое носилъ господствовавшій въ то время Халифъ *Муктедиръ*. Отчество свое Алмусъ замѣнилъ именемъ Абдуллы, а вмѣсто Словенскаго титула Влапаваць, (ш. е.

васпелина), онъ принялъ Арабскій титулъ *Эмира* (Князя), который въ послѣдствіи времени опять замѣненъ Тапарскимъ; ибо Государи Болгарскіе величались подь конецъ *Ханами*. Подь нѣ же рукою находились меньшіе владѣльцы, которыхъ Арабскіе писатели именуютъ *Меликами* (Королями).

Судя по тому, что въ 922 г. у Болгаровъ существовала одна только подашь воловьими шкурами, должно бы думать, что у нихъ деньги тогда еще не водились; между тѣмъ однако же прибывшее къ нимъ отъ Халифа посольство было при встрѣчѣ осыпано деньгами въ знакъ особенной чести, что на Воспокѣ, какъ и у насъ въ Россіи, было не въ диковину. Нѣтъ сомнѣнія, что деньги, на эшотъ случай употребленныя, были не Болгарскія, но вѣроятно Арабскія, можетъ быть, съ примѣсю Греческихъ, Англійскихъ и Венгерскихъ монетъ, которыхъ ходили и въ Россіи. Вскорѣ потомъ однакоже и въ самой Болгаріи спали чеканишь свои собственыя деньги, въ чемъ удостовѣряють насъ открытыя и описанныя Г-мъ Френомъ монеты 338 и 366 годовъ (ш. е. 950 и 976 г. по Р. Х.), которыхъ выбиты во времена Болгарскихъ Эмировъ *Талиба Ахмедова сына* и *Мулина Ахмедова* жь сына въ городахъ Болгарѣ и Суварѣ или Сиварѣ.

Послѣдній изъ сихъ городовъ хотя и не упоминается нашими лѣтописцами, но объ немъ говорятъ Арабскіе путешественники и землеописатели, и въ томъ числѣ такіе, которые жили въ X вѣкѣ. Восточные историки пишутъ, что Россіане въ

358 г. (ш. е. въ 968 или 969 г. по Р. Х.) взяли и разрушили славяный городъ Болгарь и Г. Френь не находящъ достаточной причины для того, чтобы сомнѣваться въ справедливости этого показанія, хотя Карамзинъ и замѣчаетъ, что въ 967 году Святославъ воевалъ съ Дунайскими, а не съ Камскими Болгарами, что могло, по мнѣнію Миллера, ввести въ ошибку или Арабскихъ географовъ или Эрбелоша, который передалъ намъ это извѣстіе (*). Между тѣмъ однако же въ 985 г. Великій Князь Владиміръ I Святославичъ, желая завладѣть Камскою Болгаріею, отправился на судахъ внизъ по Волгѣ, вмѣстѣ съ Новотородцами и знаменитымъ Посадникомъ ихъ Добрынею. Берегомъ шли союзники или наемники Россіянъ, Торки, единоплеменники Туркомановъ и Печенѣговъ, которыхъ въ 1114 г., вмѣстѣ съ сими послѣдними были изгнаны Половцами изъ окрестностей Дона (Кар. II, пр. 218). Владиміръ побѣдилъ Болгаровъ, и заключивъ съ ними миръ, возвратился къ Кіеву. Миръ этотъ Болгары клялись держать, доколѣ не станешь плавать на водѣ камень, а понушь въ ней хмѣль. Дружественныя и торговля сношенія съ Болгаріею пригодились Россіи наипаче въ 1024 году, когда въ Суздальской области господствовалъ голодъ, и изнемогавшіе Россіяне ожили отъ пшеницы и ячменя, привезеннаго изъ Болгаріи. Въ 1088 г. мирные впрочемъ Болгары взяли было Муромъ, которымъ управляли Посадники Черни-

(*) См. Эрбелошуу Bibl. Orient. подъ сташею Bulgar, и Карамзина Ист. Гос. Росс. I, прилѣт. 456.

говскаго Князя, — вѣроятно для того только, чтобы опмститъ жителямъ Муромской области за какую нибудь обиду, имъ причиненную, но коей они не получили удомешворенія. Это нападеніе не имѣло дальѣйшихъ послѣдствій; Волгары скоро возвратились назадъ, и въ нашей исторіи опять являюся не ранѣе 1164 года. Въ это время Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, сынъ Великаго Князя Георгія Владиміровича, соединясь съ дружиной Муромскаго Князя Юрія Ярославича, разбилъ Болгарское войско и прогналъ владѣльца ихъ, который ушелъ до Великаго Города, т. е. въ Болгарь. Возвратясь съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ пѣхота Владимірская стояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей изъявилъ благодарность Небу, и установилъ въ память сей победы особый праздникъ, донынѣ торжествуемый Греко-Россійскою Церковію (1 Августа). Россіане тогда завладѣли на Камѣ *славными* Болгарскими *городами Брлжмскими*, и нѣсколько другихъ городовъ обратили въ пепель. Не прошло 20 лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ (въ 1183 г.) пожелалъ завладѣть Болгаріею. Къ нему радостно приспали разные Князья Русскіе, и соединенная рать поплыла по Волгѣ внизъ до устья рѣки Цывилы (въ нынѣшней Казанской Губерніи). Тутъ оно вышло на берегъ, оставивъ суда свои подъ приглядомъ Бѣлозерскихъ воиновъ. Къ нимъ примкнули и Половцы, тогда же воевашіе Болгарію. Выспѣ съ сими Половцами Русскіе осадили такъ называемый Великій Городъ въ землѣ *Серебряныхъ*

Белозорск (какъ сказано въ лѣтописи). Но не предвидѣнное обстоятельство спасло жителей оного. Въ это время, когда Болгаре совѣповались въ шайрѣ у Великаго Князя, юный племянникъ Всеволода, **Издаславъ Глѣбовичъ**, братъ Князя Переяславскаго, не дождавшись общаго приступа, съ неперпѣнѣемъ ударилъ съ своею дружиною на Болгарскую пѣхошу, пробился до воротъ и шуть уязвленъ стрѣлою въ сердце. Такая незапная кончина любимаго племянника до того вепревозила Великаго Князя, что онъ въ десяпый день осады заключилъ миръ съ жителями и отступилъ къ ладьямъ. Сии же между шѣмъ находились въ большой опасности: ибо жители прехъ Болгарскихъ городовъ *Собекуля*, *Челмата* и существовавшего еще по взятіи Казани *Торцкаго Города* (которыхъ всѣхъ вмѣстѣ Кіевская лѣтопись называетъ Болгарами *Тимтюзями*) подступили было къ судамъ водою и на коняхъ для того, чтобы взять или испребишь ихъ, но были обращены въ бѣгство Бѣлозерцами.

Въ 1218 или 1219 году Болгары, въ шой спранѣ, коей жители въ нашихъ лѣтописяхъ обыкновенно называются *Заволоцескою Чудью*, овладѣли городомъ *Устюгомъ* (или *Гледеномъ*, въ Вологодской Губерніи), тогда зависѣвшимъ отъ Великаго Князя Суздальскаго. Не довольствуясь этимъ завоеваніемъ, Болгары пошли еще на Унжу (въ нынѣшней Костромской Губерніи), но были ошибены Унжанами, и вскорѣ потомъ увидѣли Русскихъ въ собственной землѣ своей. Братъ Великаго Князя Григорія Всеволодовича, **Святославъ**, съ сильнымъ ополченіемъ

приплыль шуда Волгою, вышелъ на берегъ ниже устья Камы и приблизился къ городу *Ошелу*, укрѣпленному высокимъ дубовымъ штыкомъ съ двумя оплошами, между коими находился валъ. Городъ Ошель, находившійся недалеко отъ устья Камы, былъ сожженъ (15 Июля 1220 года), и жители его пади отъ меча Россіянъ; только Князь Волгарскій и нѣкоторые его всадники спаслися бѣгствомъ. Русскіе послѣ этого возвратились назадъ. Саяно-славъ близъ устья Камы сошелся съ Роснотцами, Устюжанами и съ Воеводою Георгіемъ, который ходилъ опустошать ея берега и истребилъ нѣсколько городовъ Волгарскихъ. Великій Князь шель обрадовался этимъ побѣдамъ, что три дни сразу праздновалъ оныя въ своей столицѣ. Зимомъ явились во Владиміръ Послы Болгарскіе, пребуя мира, но Георгій отвергнуль ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Болгары всячески старались опхратити бѣдствіе войны и наконецъ посредствомъ богатыхъ даровъ обезоружили Великаго Князя; когда же потѣмъ Русскіе Послы прибыли въ Болгарію, то народъ утвердилъ миръ клятвомъ по закону Магометанскому. Самъ Великій Князь, будучи на берегахъ Волги, избралъ мѣсто для заложенія *Нижняго Новгорода*, основаннаго въ 1221 году и въ послѣдствіи времени сдѣлавшагося столь важнымъ для Россіи.

Въ 1236 году Болгарія подпала подъ власть Монголовъ и зависѣла отъ Золотой или Сарайской Орды (Дештъ Кыпчакъ) до совершеннаго покоренія Казани въ 1552 году. Но и Россія въ продолженіи этого времени не разъ имѣла сильное вліяніе

на судьбу Болгаріи, особливо со дней своего постепеннаго возрожденія. Еще въ 1360 или 1361 г. Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, братъ его Андрей Нижегородскій и Константинъ Ростовскій должны были предъ Ханскимъ Посломъ судиться съ Волгарами, ограбленными шайкою ихъ разбойниковъ, которые были описаны и выданы. Но царство Кыпчакское уже клонилось къ паденію. Овладавшій пресоломъ *Хидыръ* въ свою очередь былъ убитъ Темиръ-Ходжею, а сей также царствовалъ спокойно не болѣе шести дней. Тогда землею Волгарскою овладѣлъ Князь Булакшемиръ, въ 1361 году. Послѣ него властвовалъ шамъ Осанъ, прошивъ нотораго Дмитрій Константиновичъ Суздальскій въ 1376 г., съ согласіемъ Мамаю, послалъ съ войскомъ сына своего Василія и брата Бориса, Князя Городецаго. Они шли «на Болгары, рекше на Казань» (говоритъ Никон. Лѣтоп.) вмѣстѣ съ полками Московскими: ибо Великій Князь Дмитрій Юановичъ Донской, уже явный врагъ Монголовъ, хотѣлъ подчинить себѣ Болгарію. Русскіе, встрѣбивъ огоньъ села, зимоушныи и суда Казанцевъ, заставили какъ Осана, такъ и другаго Болгарскаго владѣтеля «Махманъ Салпана» покориться Великому Князю. Казанцы, уплативъ 5000 рублей, привели на свой городъ Московскаго чиновника или шамозеника. Черезъ годъ однако же побѣдители испытали при рѣкѣ Пьяной мщеніе со стороны Монголовъ, наведенныхъ на нихъ Мордвою. Области Нижегородская и Рязанская были опустошены и самый Нижній Новгородъ сожженъ непріателемъ. Въ 1395 году войско Великаго Князя Василія Дми-

прієзича за што овладѣло градомъ Болгарскимъ великимъ (Болгаромъ), Жукошнымъ, Казанью и Керменчукомъ. Самые иностранцы признавала до-сплопамятшійшимъ дѣломъ Василія Димитріевича завоеваніе Болгаріи, копорой имя въ послѣдствіи времени вошло и въ титулъ Россійскихъ Государей. Уже Великій Князь Іоаннъ III именовался и *Государемъ Болгаріи*; нынѣ же Императоръ Россійскій есть именованъ и *Князь Болгарскій*. Но и послѣ 1395 года Русскіе воевали Болгарію. Тамъ на пр. въ Софійскомъ Временникѣ, подъ 1409 годомъ, находится извѣстіе, что Воевода Анфалъ былъ въ Болгаріи, а въ 1431 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный посылалъ Князя Феодора Давыловича Песпрага «на Болгары, копорый и взялъ ихъ.»

Описавъ окончательное покореніе Казанскаго Царства въ 1552 году, *Карамзинъ* (VIII, 186) говоритъ: «Такъ пало въ ногамъ Іоанновымъ одно «изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Чингисовыми Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Возникнувъ на развалинахъ Болгаріи, и поглотивъ ея бѣдные остатки, Казань имѣла и хищный воинственный духъ Моголовъ и торговый, замесциванный ею отъ древнихъ жителей сей страны, гдѣ издавна сѣзжались кунцы Арменскіе, Хивинскіе, Персидскіе и гдѣ оныя донынѣ сохранились: донынѣ Казанскіе Ташары, попомки Золотой орды и Болгаровъ, имѣють купческія связи съ Воюпокомъ.»

Въ отношеніи къ Болгарской Исторіи оспасаются замѣтить, что Г. Фрейль, будучи въ Казани,

имѣлъ случай видѣть Ташарскую рукопись, въ коей о владѣльцахъ Болгаріи наложены были слѣдующія извѣстія. Первый изъ (упоминаемыхъ иужь) Хановъ (?) Болгаріи былъ *Тули* или *Туфи Ханъ*, умершій въ 9 году Геджры (630 по Р. Х.). За нимъ слѣдовалъ сынъ его *Айдаръ Ханъ*, при которомъ, какъ говорятъ, Болгары приняли Исламъ; онъ владѣлъ 50 лѣтъ. Послѣ него былъ *Мухаммедъ Аминъ Ханъ*, или, какъ другіе утверждаютъ, сынъ перваго, *Сеидъ Ханъ*, а попомъ Сеидовъ сынъ *Иръ Ханъ*, изъ коихъ каждый владѣлъ по полулѣту. Послѣ сего принялъ власть *Султанъ Муратъ*, а за нимъ *Селимъ Ханъ*, владѣвшій, какъ говорятъ, 40 лѣтъ. При наслѣдникѣ же Селимъ Хана, *Илгамъ Ханъ* Монголы напали на Болгарскую землю: Илгамъ покорился имъ, и Царство его сдѣлалось областію *Чингисъ-Хана* (Эпо, съ пропускомъ одного лица, Султанъ Мураша, впервые напечатано было Профессоромъ Казанскаго Университета Эрдманомъ въ издававшихся въ Веймарѣ *Neue allg. geographische Ephemeriden*, herausgeg. von Dr. T. J. Bertuch. 1820 Bd. VII, St. IV, а попомъ и въ «Сынѣ Отечества» 1821 года, № VI—VII, съ примѣчаніями Д. И. Языкова). Но сіи показанія неизвѣстнаго Ташарскаго сочинителя, въ особенности хронологическая часть ихъ, до времени должны осматриваться подъ сомнѣніемъ.

На вопросъ: ино же по происхожденію своему были эти Болгары, коихъ исторія соотношится въ споль пѣсной связи съ исторіею нашего Отечества, — еще иждь уведомительнаго опыта. *Шлёцеръ* въ своемъ «Несторѣ» говоритъ только:

« Ни. Бугары, ни Хазары не извѣстны намъ по своимъ языкамъ, исключая того, что они были совершенно различны между собою народы; а что Хазары принадлежатъ къ Турецкому повелѣнію, то очень вѣроятно. Что древніе Болгары «основали сильный народъ, жившій на Волгѣ, то ясно доказано; почему вѣрно и не сомнѣвается, чтобы они не получили своего названія отъ сей рѣки, которая у Византійскихъ писателей именовалась *Βουλγα*.» Въ отношеніи къ изслѣдованіямъ о томъ, къ какому племени народовъ принадлежатъ Болгары, новѣйшій о семъ предметѣ писатель, Г. Анаденикъ *Х. Д. Фреш*, на коего изслѣдованія неоднократно уже указано, между прочимъ говоритъ слѣдующее (*): «Извѣстно, какъ въ семъ отношеніи различествуютъ мнѣнія самыхъ достопочтенныхъ изслѣдователей. Одни почищаютъ ихъ *Словенами*, другіе *Татарами* (т. е. народомъ Турецкимъ); еще нѣкоторые причисляютъ ихъ къ *Восточнымъ Финнамъ* (народамъ Чудскимъ) или къ *Уральскому поколѣнію*. Восточные писатели *Мбн-Фозлаж* и *Якутк* признаютъ Болгаровъ за одно съ Словенами. *Мбн-Хаукаж* говоритъ, что языкъ ихъ сходствовалъ съ языкомъ Козарскимъ, а сей (по мнѣнію Г. Френа, которое съ *перваго взгляда* кажется совершенно противнымъ мнѣнію Шлѣцера) вѣроятно принадлежалъ къ числу нарѣчій Восточно-Финскихъ (Угорскихъ, Югорскихъ или Уральскихъ). Наконецъ у Болгаровъ (даже Дунайскихъ) исторія предшпа-

(*) В Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersb. VI série, Sciences Polit. Histor. et Philologie T. I, 1833, p. 546 sq.

влечень и низулы и имена совершенно Турецкіе. Все это заставляет думать, что Болгары, принадлежавшіе первоначально къ народамъ Флягскаго (Чудскаго) племени, преобразовались отъ смѣшенія съ ними Словенъ и Турковъ. Дѣйствіе этой притѣся было такъ сильно и такъ различно, что Болгары Волжскіе въ теченіи времени сдѣлались почти совершенными Татарами (Турками), между тѣмъ какъ при Дунаѣ они же переродились въ Словенъ. Это мнѣніе подтверждается и Арабскимъ Писателемъ *Шамсъ-едъ-диномъ Мухаммедомъ* изъ Дамаска. На вопросъ, сдѣланный Болгарскимъ путешественникомъ (паломникомъ), шедшимъ чрезъ Багдадъ, о томъ, къ какому народу они принадлежатъ, сіи описывались: «*Мы Болгары; Болгары же суть народъ, происшедшій отъ смѣшенія Турковъ съ Словенами.*» Но Турками Арабскіе писатели называли всѣ народы обитавшіе въ Туркестанѣ, т. е. въ Сѣверной Азіи и странахъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ морей Каспійскаго и Чернаго, какъ то: Русскихъ, Козаровъ, Буршасовъ и другихъ, которые вовсе не принадлежатъ къ народамъ Турецкимъ, равно какъ и народы дѣйствительно Турецкіе: Печенѣговъ, Кочановъ (Половцевъ) и проч.

Болгары, о коихъ шутъ идетъ рѣчь, встрѣчаются у писателей подъ разными названіями. Шлёцеръ въ своемъ «Неспорѣ» называетъ ихъ *Urbulgaren*, т. е. *первобытными Болгарами*, разумея подъ этимъ названіемъ народъ, отъ коего произошли какъ Камскіе такъ и Дунайскіе Болгары. Въ лѣтописяхъ мы находимъ «*Болгары иже по Волгѣ,*» а Карамзинъ и другіе употребляютъ

названіи: *Низовскіе Болгары*, *Болгары Волжскіе*, *Бол. Кавскіе* и *Бол. Казанскіе*. Въ Киевской Лѣтописи упоминается также о *Серебряныхъ* Болгарахъ и о Болгарахъ *Тимтюзяхъ* (*). Наконецъ Восточные писатели, нашихъ Волжскихъ Болгаровъ, для отличія отъ Дунайскихъ, называли также *Муаметанскими* Болгарами, а у Византійцевъ, также у Рубрукиса (путешественника XIII вѣка) и другихъ встрѣчается и названіе *Великой Болгаріи*, которое однако же Испахри (землеописатель X вѣка), а съ нимъ и Ибнъ-Хаукаль дають Западной или Дунайской Болгаріи. Впрочемъ Ибнъ-Хаукаль и другіе Восточные писатели (Абуль-Феда и Ибнъ-ель-Барды) нашу Волжскую Болгарію обыкновенно именуютъ *Внутреннею*. Но кто были *Черные Болгары* (*Чернии Болгаре*, въ Лагредневскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, 1377 года), которыхъ, по силѣ вѣрнаго договора, заключеннаго Русскими съ Византійцами, въ 945 году, Русскіе обязывались не пускать въ справу Корсунскую, это остается нерѣшеннымъ, если не согласимся съ тѣмъ, что въ этомъ названіи находится указаніе на Волжскихъ Болгаровъ, коихъ Государь, по принашіи Магомешанской вѣры, былъ облеченъ въ черную одежду и получилъ въ даръ черную чаму. Черный цвѣтъ, какъ извѣстно, былъ цвѣтъ избранной Аббасидами, и не только Халифы этой фамиліи, но и всѣ приверженцы оной носили черное платье, почему Греки и называли ихъ *οι μαυροφοροι*. Наконецъ упоминаются еще и Болгары

(*) См. Барташанъ Ист. Гос. Росс. III, прим. 66 и 67.

Арабские или Индские и Волгары Черемшанские (*).

Когда и отъ кого Волгары научились грамотѣ, это неизвѣстно; но можно полагать, что вмѣстѣ съ первымъ введеніемъ у нихъ Магомешанской вѣри въ VIII или IX вѣкѣ по Р. Х., они познакомились и съ Арабскими письменами. Къ признакамъ нѣкоторой образованности принадлежатъ и то, что Волгары носили сапоги, чему, въ 985 году, Русскіе немало удивились, заключая изъ этого обстоятельствова (какъ повѣспвуютъ наши лѣтописцы), что Волгары не заходятъ быть ихъ данниками, и что для сего лучше искать *запѣтчиковъ*.

Въ отношеніи къ деньгамъ, которыми чеканились въ Волгаріи съ X по XV вѣкѣ (именно, сколько донныхъ извѣспно по найденнымъ монетамъ, съ 338 по 818 г. Магомешанскаго, или что все равно съ 950 по 1414 г. Христіанскаго лѣтосчисленія) Г. Френъ (словесно) замѣчаетъ еще, что къ числу оныхъ вѣроятно принадлежатъ и тѣ, часто встрѣчающіяся куфическія монеты съ нѣкоторыми надписями, которыя суть явные снимки съ монетъ Саманидскихъ, и токмо недавно спали обращать на себя вниманіе ученыхъ, занимающихся Восточною нумизматикою. Это плохія копіи съ порядочныхъ образцовъ, въ родѣ тѣхъ, каковыхъ немало предспавляетъ и опечеспвенная наша нумизматика между Русскими монетами, чеканенными съ Татарскими надписями.

(*) См. *Слѣдствія* 1861 года, ч. 67, № 7, стр. 247.

Изъ произведеній Болгарской земли наибольшую извѣстность приобрѣли юхмы и обыкновенные орѣха (первыя и нынѣ на Воспокъ называющіяся *булгары*, п. е. Болгарскими, а послѣднія *южи-булгарь*), также медъ и воскъ (самая Казань, по словамъ нашихъ лѣтописцевъ, заложена на мѣстѣ пчелисномъ и пажитномъ), куришельныя вещества и нерѣдко выкапывавшіяся изъ земли мамоншова кость. Мѣстное положеніе Болгаріи много способствовало къ поддержанію и распространенію врожденной наклонности Болгаровъ къ торговлѣ. Они въ этомъ отношеніи были главными посредниками между Сѣверомъ и Югомъ (или Воспокомъ) состоя въ связяхъ съ Русскими, Везью, Югрою и Козарами, съ Ховарезміею и Хорасаномъ. Такъ на пр. чрезъ ихъ руки шли мѣха Сѣвера на Воспокъ, а Югра и Везь отъ нихъ получали клинки, выдѣлывавшіеся въ Мусульманскихъ спранахъ.

Касательно обычаевъ древнихъ Болгаровъ замѣтимъ только, что они при встрѣчѣ Царя снимали шапку, брали ее подъ мышку и кланялись, что конечно должно было казаться спраннымъ пріѣзжавшимъ къ нимъ Магометанамъ, которые сохранили для насъ это извѣстіе. Пища ихъ, въ X вѣкѣ, состояла, по свидѣтельству Ибнъ-Фоззана, преимущественно изъ проса и конины; вмѣсто масла они употребляли рыбій жиръ, а пили медъ и сокъ березовый. Смертная казнь была опредѣлена не только за убійство, но и за воровство и развратъ. Ибнъ-Фоззанъ повѣствуетъ еще, что людей, одаренныхъ необыкновеннымъ умомъ, Болгары вѣшали на деревьяхъ, говоря, что имъ должно слу-

жизнь Госноду Богу; сколь ни странно это известіе, однако же оно помянуто, если примашь, что плусть рѣчь идетъ о людяхъ, признаваемыхъ *енду-мами*, ворожеями или чародѣями.

Нынешніе Казанскіе Ташары, какъ замѣчено уже выше, сунть потомки Золотой Орды и Болгаровъ, и ихъ въ Бухаріи, Турціи и другихъ странахъ называютъ просяно Болгарами.

II. Конецъ.

Въ Сент. 1836.

**ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫ-
ТІЙ И РАЗВИТІЕ ГЕОГРАФІИ, КАКЪ НАУКИ.**

В в е д е н і е .

Географія, подобно прочимъ Наукамъ, развивалась очень медленно. Происхождение ея современно началу земледѣлія и торговли. Но пока множествю препятствій затрудняло связи между первобытными гражданскими обществами, Географія, подобно Исторіи, была сборникомъ баснословныхъ и народныхъ преданій. Живое и необузданное воображеніе все украшало поэтическими вымыслами; имена давались справамъ и городамъ по случаю, или по прихоти; щещславіе воздвигало мнимые памятники, а невѣжество вѣрило въ существованіе пламенныхъ Поясовъ, бездонныхъ пропастей, безконечныхъ рѣкъ. Все, чего не могли объяснить, приписывали сверхъестественной силѣ. Повсюду чудесное заслупало мѣсто истины.

Въ эти времена мрака и неизвѣстности первоначальныя понятія о землѣ, происшедшая изъ предразсудковъ, общихъ всѣмъ погдашнимъ народамъ, вездѣ являющіяся въ одномъ и томъ же видѣ. Каждый народъ полагалъ свою страну въ срединѣ міра. Индусы почитали гору Мерось центромъ земли,

равно какъ Греки что же думали о своемъ Олимпѣ. Землю представляли себѣ обширною круглою плоскостью, ограничевою со всѣхъ сторонъ неприступнымъ Океаномъ; на крайнихъ предѣлахъ сего воображаемаго міра находились блаженные острова и обитали исполины и пигмеи. Огромныя горы (Аждаасъ) и паниственныя столбы поддерживали сводъ небесный.

Успѣхи Географіи начинаются только съ того времени, когда сношенія между народами сдѣлались столь часты и безопасны, что могли возбуждать въ любопытныхъ и предприимчивыхъ людяхъ желаніе лично обозрѣть и почтѣе описать страны и мѣста, о копорыхъ молва уже распространила какія нибудь извѣстія. Но пошребны были тысящелѣтія для того, чтобы изъ собранныхъ матеріаловъ составить систему и возвысить Географію на степень Науки.

Древѣйшія географическія преданія о странахъ первобытнаго міра сохранены для насъ Моисеемъ въ Книгахъ Бытія, и съ эпою эпохи должно собственно начинать Исторію Географіи. Финикіане, по своему обширному мореплаванію, могли бы оказать важныя услуги Наукѣ; но управляемые купеческою и зависимою полишикою, они старались болѣе всего о томъ, чтобы содержать втайнѣ свои открытія, предпріятія и колоніи. Попомки ихъ, Картегеніане, также немного сдѣлали для пользы Географіи. Но тѣмъ доспославнѣе подвизались на ея поприщѣ любознательные Греки: ихъ путешествія, обширныя торговыя связи, походы съ Александромъ Великимъ, успѣхи въ Математическихъ

и Естественныхъ Наукахъ, и свѣпмый распорядительный умъ чрезвычайно способствовали къ расширенію предѣловъ Географіи и къ систематическому ея изложенію. Похвальные труды ихъ нашли ревностныхъ подражателей въ Римлянахъ, которые своими завоеваніями значительно увеличили массу географическихъ свѣдѣній, и особенно обогатили ее со стороны Естественной Исторіи.

По разрушеніи Западной Римской Имперіи Географія, вмѣстѣ съ прочими Науками, находилась въ упадкѣ до того времени, когда воинственные и спрашные Аравіяне, промѣнявъ мечъ завоевателей на мирныя ученыя и коммерческія занятія, начали обогащать ее своими открытіями и наблюденіями, и плоды трудовъ своихъ передавать потомству въ письменныхъ памятникахъ. Между тѣмъ и въ Западной Европѣ склонность къ любознанію не совсѣмъ исчезла; она сохранялась еще въ стѣнахъ уединенныхъ монашескихъ обителей, и среди тогдашняго всеобщаго мрака и невѣжества одному только Духовенству принадлежила честь сбереженія для насъ въ своихъ запискахъ всего, что было вновь открыто для Географіи морскими разѣздами хищныхъ Норманновъ, спривствваніями благочестивыхъ и неустрашимыхъ проповѣдниковъ Евангелія и походами Крестносцевъ.

Сближеніе Европы съ Азіею было причиною многихъ путешествій, предпринятыхъ въ сію послѣднюю по торговымъ и политическимъ видамъ. Они пролили свѣтъ на ея среднія и восточныя

страны, неизвѣстныя ни Древнимъ, ни Арабамъ, и еще болѣе распроспраниди высокое мнѣніе о богатствахъ Индіи, побудившее Европейцевъ къ отважнымъ морскимъ предпріятіямъ.

Наконецъ открытіе Америки и пути вокругъ Африки въ Воспочную Индію совершенно измѣнили понятія о Земномъ Шарѣ. — Съ того времени частыя пунешествія моремъ и на твердой землѣ, быстрые успѣхи Астрономіи и Еспественныхъ Наукъ, тщательныя наблюденія и система-тическіе труды Европейскихъ Ученыхъ постоянно и совокупно содѣйствуютъ къ постепенному усовершенствованію Географіи.

Въ предлагаемомъ здѣсь краткомъ изложеніи Испоріи сей Науки мы не держимся обыкновеннаго ея раздѣленія на Древнюю, Среднюю и Новую; но, основываясь на главныхъ перемѣнахъ, замѣчаемыхъ въ постепенномъ ходѣ и развитіи Географіи, дѣлимъ Испорію ея на шесть слѣдующихъ періодовъ: I. Отъ Моисея до Геродота 1500 — 450 л. до Р. Х.: періодъ миѣической, съ немногими извѣстіями, относящимися болѣе къ опдѣльнымъ мѣстамъ, нежели къ цѣлымъ спранамъ. — II. Отъ Геродота до Эратосѣена 450 — 270 л. до Р. Х.: періодъ собиранія географическихъ матеріаловъ; описанія спранъ спановятся полнѣе, досповѣрнѣе и занимательнѣе. — III. Отъ Эратосѣена до Пполомея, 270 л. до Р. Х. — 160 л. по Р. Х.: періодъ систематическаго изложенія Географіи. — IV. Отъ Пполомея до Арабовъ, 160 — 800: періодъ геометрическихъ измѣреній. V. Отъ Арабовъ до опкрытія Америки и пути въ Воспочную Индію,

800 — 1500: періодъ астрономическихъ наблюденій Арабовъ и важныхъ открытій во всѣхъ Частяхъ Стараго Свѣта. IV. Отъ послѣдней эпохи до нашихъ временъ: періодъ преобразованія и усовершенствованія Географіи.

П Е Р І О Д Ъ I.

Отъ древнѣйшихъ географическихъ преданій до Геродота, отъ 2000 (?) до 450 л. до Р. Х.

Евреи сохранили для насъ древнѣйшія географическія извѣстія о Египтянахъ, Финикійцахъ, Арабахъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ. Но впрочемъ въ Книгахъ *Моисей* и у послѣдующихъ Еврейскихъ Писателей не должно искать ничего болѣе, кромѣ показанія первобытныхъ жилищъ народовъ Западной Азіи. Въ Арменіи и Курдистанѣ Моисей послуживаетъ вторую колыбель человеческого рода. Происхожденіе почти всѣхъ націй производится у него съ береговъ Эвфрата въ прѣхъ главныхъ вѣпвахъ: потомки Сима являющіяся племенами паспущескими, Хама — занимающимися торговлею и промышленностью, наконецъ Іафета, къ Сѣверу отъ предыдущихъ, — народами воинственными. Еврейская Географія говоритъ намъ о Яванѣ и Мадаѣ, праошцахъ Іонянъ и Мидянъ, о древнихъ Имперіяхъ Ассирійской и Вавилонской, которыхъ обширныя и великолѣпныя столицы уже видѣли въ спѣнахъ своихъ побѣжденныхъ Государей, знаменитыхъ мужей и многочисленныя караваны изъ разныхъ странъ Восшока. Къ Югу отъ сихъ

Имперій называетъ она многіе кочующіе народы: Эдомитянь, Мадіанитянь, Моавитянь, Идумеевъ и др. Египеть (Хамія) и берега Чермнаго Моря со стороны Африки ей также извѣстны. Но особенно подробныя извѣстія сообщаетъ она о древнемъ состояніи Ханаанской земли, о еяпра первоначальныхъ физическихъ переворотовъ, о священныхъ Исторіею. Въ этой странѣ и сосѣдственныхъ съ нею Финикіи и Сирии еще задолго до Аѳинъ, процвѣтали уже многіе, стѣнами обнесеныя города: Дамаскъ, Хевронъ, Иерихонъ, Тиръ — владыка морей, гремѣвшій своими богатствами и великолѣпиемъ въ то время, когда Римъ еще состоялъ изъ бѣдныхъ хижинъ, покрытыхъ соломой.

Участвуя въ торговыхъ предпріятіяхъ Тирянь, Евреи проникли въ ихъ колоніи Карѳагенъ и Ушику; союзъ же Соломона съ Царицею Савскою (или Меройскою) доставилъ имъ случай собрать разныя свѣдѣнія о Внутренней Африкѣ, гдѣ Мероя была центромъ каравановъ. Вообще кругъ, обнимаемый Географіею Евреевъ, ограничивается съ Сѣвера Кавказомъ, съ Запада Греческимъ Архипелагомъ, Средиземнымъ Моремъ и Ливіею, съ Юга Аравійскимъ и Персидскимъ Заливами, съ Востока Персіею.

Сочиненія Халдеевъ, Египтянь, Финикіянь и Карѳагенянь не дошли до насъ; одни только Греки и Римляне передали намъ свои географическія открытія. Безсмертный пѣснопѣвецъ, Гомеръ, изображаетъ намъ на щитѣ Ахилла, какъ бы на древнѣйшей картѣ, первобытныя о землѣ понятія, господствовавшія въ его время.

Рѣка *Океанъ* обтекаеть всю землю, покрытую швердымъ сводомъ неба, подъ которымъ звѣзды день и ночь кацающя въ колесницахъ, влекомыхъ облаками. Площадь сего міра раздѣляется морями Чернымъ, Эгейскимъ и Средиземнымъ на двѣ части, сѣверную и южную, копорымъ гораздо позже Анаксимандръ далъ названія *Европы* и *Азіи*. *Греція* и *острова ея* занимають средину Свѣта; къ Сѣверу находится обширная *Фракія*; но Дунай еще не извѣстенъ, и только спо дѣшь спуспя *Гезіодъ* говоритъ о немъ подъ именемъ *Испра*. Южные берега Италіи представляются въ сумрачной дали; Сицилія полна чудесъ. Въ сей же западной споронѣ Гомеровой Карпы помѣщены *плывущій островъ Эоловъ* и *волшебные острова Киркеи* (Цирцеи) и *Калипсо*; близъ входа въ Океанъ злополучные *Киммеріане* живутъ въ спранѣ вѣчнаго мрака; въ самыхъ же нѣдрахъ Океана находится *Элизіумъ*, обитель вѣчнаго блаженства. Эти пріятные вымыслы, украшенные блескомъ Поэзіи, имѣли могущественное вліяніе на ходъ Географіи. Они долго были уважаемы, шакъ что по мѣрѣ открытій на Западѣ, Ученые всячески спнарались согласить мнимыя спраны Гомера съ землями, вновь извѣданными, чшобы оправдать великаго Поэша. Обратимся на Востокъ опъ Греціи. Здѣсь поприще *Иліады* описано Гомеромъ съ точною подробностью *Историка*. Ему хорошо извѣсны всѣ окреспные народы, даже опдаленные *Финикіане* съ своею сподицею *Сидономъ*; но онъ не упоминаеть о Повнѣ *Эвксинскомъ* (Черномъ Морѣ), и сообщаетъ только баснословныя преданія о *Кол-*

хидь. Жителей *Египта* изображаетъ онъ сынами Эскулапа, врачующими даже всѣ душевныя болѣзни сокомъ, усыпляющимъ всякую боль; говоритъ о стовратныхъ *Оивахъ* и о большой рѣкѣ, которую называетъ *Египтось*. Отсюда до *Столбовъ Геркулесовыхъ* (Гибралтарскаго Пролива) разстояніе у него весьма сокращенно и показана только *Ливія*. Наконецъ на крайнихъ предѣлахъ своей всемірной Карты, съ Вослюка и Запада, помѣстилъ онъ *Эвиповъ* въ сообществѣ *Пигмеевъ*.

Эта Космографія Гомера, или лучше сказать всѣхъ Грековъ его времени, господствовала бы гораздо долѣе, еслибъ внупреннія войны съ одной, и торговые обороты съ другой стороны не понудили Грековъ искать внѣ своей отчизны безопаснаго убѣжища и выгоду. Такимъ образомъ берега Чернаго Моря стали извѣстны поколоніямъ жителей Мегары и Милета; Сицилія и Великая Греція (Южная Италія) приняли на плодотворные берега свои выходцевъ изъ Коринѳа; Фокенцы объѣхали Сардинію, Корсику, и поселились въ Массиліи (Марсель); *Колей* проникъ за Столбы Геркулесовы и познакомилъ Грековъ съ частью Южной Испаніи. Греки похитили у Финикіянъ нѣсколько морскихъ Картъ, и это вѣроятно доставило *Анаксимандру*, ученику *Θалеса*, возможность начертать первую извѣстную всемірную Карту, на которой онъ, если вѣрить *Плутарху*, представилъ землю въ видѣ цилиндра.

П Е Р И О Д Ъ II.

*Отъ Геродота до Эратосвена, отъ 450 — 270
лѣтъ до Р. Х.*

Между тѣмъ какъ Философы Ионической Школы своими Картами распространили дѣлѣныя географическія понятія среди умнаго народа, — явился одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ мужей, которые, утверждаясь на собственныхъ наблюденіяхъ, даютъ Наукѣ новое направленіе и ускоряютъ ходъ ихъ развитія. *Геродотъ*, гражданинъ Галикарнаса, небольшой торговой Республики, и вѣроятно самъ купецъ, былъ эпопою чрезвычайный чело-вѣкъ, превышавшій умомъ своихъ современниковъ. Онъ родился спустя пять вѣковъ послѣ Гомера, и путешествовалъ во всѣхъ прѣхъ Частяхъ Свѣта, извѣстныхъ въ его время: былъ у *Пеоніи* (въ нынѣшней Сербіи), объѣздилъ всю Грецію и ея колоніи при Понтѣ Эвксинскомъ, измѣрилъ пропѣ-женіе сего моря отъ Босфора до рѣки Фазиса, посѣпилъ страны между Борисѣеномъ и Гипанисомъ (Дивпромъ и Бугомъ); на Востокъ доходилъ до Вавилона и Сузы, и осматрѣлъ большую часть Персіи. Въ Африкѣ достигъ онъ до южныхъ границь Египта, послѣ чего чрезъ Кирикею отпра-вился въ Южную Испалію, предѣлъ его долгихъ пу-тешествій, гдѣ онъ вѣроятно кончилъ свое без-смертное историческое твореніе, въ которое вклю-чилъ всѣ географическія свѣдѣнія, собранныя имъ объ отдаленныхъ странахъ. Обширный кругъ сихъ извѣстій простирается на Востокъ до рѣки Инда,

Гималайскихъ Горь, Белурпага и Киргизской Степи; на Сѣверь до устьевъ Вислы, береговъ Альбіона (Англіи) и Сорлингскихъ Острововъ; на Западъ до мысовъ Священнаго (Санъ-Винченца) въ Иберіи и Спаршела въ Африкѣ; наконецъ — на Югъ до Абиссинскихъ Горь и пустыни Сахары. Впрочемъ не должно думать, чтобы Геродотъ имѣлъ обо всѣхъ помянутыхъ странахъ вѣрныя и точныя понятія. Еще довольно заблужденій заключалось въ эпоху новой массы познаній. Нѣкоторыя земли, какъ то Аравія, Иберія, Кельшика (или Галлія) и Альбіонъ съ Сорлингскими Островами извѣстны были Геродоту только по имени; равнымъ образомъ весьма недостаточны свѣдѣнія его о другихъ сѣверныхъ странахъ Европы; даже объ Иллиріи упоминаетъ онъ только мимоходомъ, о Римѣ же не говоритъ ни слова. Принимая при Части Сѣвера, онъ почитаетъ Европу длиннѣе Азіи и Ливіи (Африки), вмѣстѣ взятыхъ, и земля, по его изложенію, кажется не кругомъ, но неопредѣленною плоскостью.

Впрочемъ сіи и другіе недостатки въ Геродотѣ съ избыткомъ вознаграждаются множествомъ достоверныхъ свѣдѣній и подробностей о такихъ странахъ, которыя до него были вовсе неизвѣстны. Онъ первый описалъ прибрежныя земли Понта Эаксинскаго, сообщилъ точныя свѣдѣнія о странахъ при Индѣ, Кашемирѣ и Бактріанѣ, вѣрно опредѣлилъ положеніе и пространство Каспійскаго Моря, съ полною ясностью изобразилъ состояніе Египта и сѣверныхъ береговъ Африки до окрестностей Карфагена.

Почти въ одно время съ Геродотомъ, Картегенскій путешественникъ *Ганнонъ* объѣхалъ моремъ часть западнаго берега Африки отъ Сполбовъ Геркулесовыхъ до мыса Нона или Нуна. Но большая часть открытій, сдѣланныхъ послѣ безсмертнаго отца Исторіи, принадлежитъ его соопечественникамъ.

Скилаксъ, изъ Каріанды, въ Малой Азіи (за 400 [?] л. до Р. Х.), описалъ плаваніе Грековъ по Средиземному Морю до острова Керне. Знаменитый Мапематикъ *Эвдоксъ*, уроженецъ острова Кннда, составилъ всемірный дорожникъ, извѣстный намъ только по одному названію. Безсмертный *Иппократъ*, путешествовавшій по Скиѳіи, Колхидѣ, Фессаліи и Малой Азіи, издалъ древнѣйшее, до насъ дошедшее сочиненіе о Физической Географіи. *Ксенофонтъ* въ своемъ «Отступленіи десяти тысячъ Грековъ» сообщаетъ новыя свѣдѣнія о странахъ, соспаляющихъ нынѣшніе Курдиспанъ и Арменію. *Пливеасъ*, изъ Марсели (330 л. до Р. Х.), объѣздилъ Съверозападную Европу и спарался приложитъ Астрономію къ Географіи. Его открытія часто приводятся послѣдующими Писателями.

Всеобъемлющей *Аристотель* указалъ путь къ ученому обработыванію Географіи. Онъ признавалъ сферическій видъ земли и полагалъ ея окружность въ 400.000 стадій. Впрочемъ и у него съ истиною смѣшаны многія заблужденія. Его всемірная Карта оканчивается къ Востоку Индомъ, къ Западу рѣкою Таршессомъ (Гвадалквивиромъ), къ Съверу Риеейскими (Уральскими) Горами, а къ Югу

Ливію. — Изъ учениковъ его *Дикеархъ* измѣреніемъ горъ оказалъ немаловажныя услуги Орологіи, а *Теофрастъ* обогатилъ новыми свѣдѣніями Физическую Географію. Наконецъ царспвенный ученикъ Аристотелевъ, *Александръ Великій*, своими завоеваніями доставилъ Грекамъ случай върнѣе и подробнѣе узнать юговоспочныя части Азіи. Обширное географическое пвореніе, соспавленное, по его повелѣнію, спудами *Витона* и *Діогнета*, долгое время служило для послѣдующихъ Географовъ источникомъ всѣхъ положительныхъ свѣдѣній о **Востокаѣ**.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ Эратосвена до Птолемея, 270 л. до Р. Х.
— 160 л. по Р. Х.

По смерти Героя Македонскаго, Греки сдѣлались предпримчивѣе: движимые духомъ торговли, они проникли въ южныя частя Индостана, открыли большой оспровъ Тапробану (Цейлонъ), съ копорымъ Пшоломеи Египетскіе вступили въ непосредственныя коммерческія связи. Дворъ Пшоломея Эвергета спалъ средопочіемъ географическихъ свѣдѣній, спекавшихся спуда со всѣхъ сторонъ. При такихъ пособіяхъ великій *Эратосвенъ*, Библиошекаръ Александрійскій, родомъ изъ Киринае (род. 276, ум. 196 л. до Р. Х.), Поэтъ, Грамматикъ, Аспрономъ и основатель ученой Хронологіи, начерпалъ первую систему Математической и Опытной Географіи, измѣрилъ величину земли,

опредѣлили положеніе мѣстъ по ихъ Долготѣ и Широтѣ, и подвергнувъ спрогому разбору извѣстія и показанія прежнихъ Географовъ. Изъ его творенія «*Tὰ γεωγραφούμενα*», которому основаніемъ служили поперяныя для насъ сочиненія Тарскаго Географа *Марино*, сохранились только отрывки въ Страбонѣ. Эратосѣенова Карта береговъ Аравіи, части Индіи вдоль Ганга, острововъ Альбіона и Оулѣ и верхняго теченія Нила свидѣтельствуетъ о великихъ географическихъ успѣхахъ Грековъ по слѣ Геродота. Сія успѣхи не ограничились плаваніемъ вдоль береговъ Индостана. Торговля уже открыла себѣ путь чрезъ Среднюю Азію; она проникла чрезъ Персію въ Сѣверную Индію до обширнаго и цвѣтущаго города Палибоэры; другіе караваны, обходя горы Имаусъ, отправлялись въ Серіку. Другой знаменитый Ученый Александрійской Школы, *Иппархъ*, родомъ изъ Никеи (за 160 л. до Р. Х.), первый изложилъ основанія Географіи чисто Астрономической; ему же приписываютъ изобрѣтеніе стереографической проекціи. Но желая исправить Карту Эратосѣена и пополнить промежутки гипотезами, онъ присовокупилъ къ ней новыя ошибки.

За пятьдесятъ лѣтъ до Иппарха, путешествія *Полтбил* лучше познакомили Римлянъ съ частью ихъ завоеваній. Онъ отвергалъ открытія Пинееаса по причинѣ тѣхъ противорѣчій, которыя находилъ въ его рассказѣ, и вообще слишкомъ сократилъ предѣлы извѣстнаго міра. Два спольшія войнъ и побѣдъ Римлянъ въ Македоніи, Сиріи, Нумидіи, Аравіи, Британіи, Галліи, значительнo распро-

спранили кругъ географическихъ открытій. За 90 л. до Р. Х. Астрономъ *Посидоній*, съ острова Родоса, думая исправить систему Эратосеена, впалъ въ грубыя ошибки. Онъ заключилъ общае-мый свѣтъ въ эллипсисъ, очень продолговатый и заостренный съ двухъ концовъ; вѣрилъ въ возможность объѣхать моремъ всю Африку, и отвергала идею Инпарха, почивавшаго Индійское Море внутреннимъ, т. е. окруженнымъ оповсюду твердою землею. *Юлій Цезарь* прояснилъ Географію Галліи и положилъ начало открытію Германіи и Острововъ Британскихъ. Въ вѣкъ Августовъ, *Германікъ* прошелъ побѣдителемъ Далмацію, Боснію, Сербію и Булгарію, которыя никогда не были хорошо извѣстны Грекамъ. Орлы Римскіе достигли береговъ Эльбы. *Агриппа* довершилъ описаніе Римской Имперіи, изумительная обширность которой усматривалась изъ его Карпы, выставленной для всѣхъ подъ поршикомъ.

Въ то же время *Страбонъ*, Грекъ изъ Амазін, въ Каппадокіи (род. 10 ум. 60 [?] л. по Р. Х.), слѣдуя системѣ Эратосеена, написалъ свою Географію въ 17 Книгахъ, въ которой помѣстилъ, кромѣ собственныхъ наблюденій, всѣ познанія своихъ предшественниковъ. Въ первыхъ двухъ Книгахъ заключались предварительныя свѣдѣнія и Математическая Географія, бѣдно и неудовлетворительно изложенная; восемь Книгъ содержали въ себѣ Азію, шесть — Европу, и послѣдняя — Африку. До насъ дошла только, и то не вполне, седьмая Книга, въ которой описаны Оракія и Македонія. Вообще мѣстныя описанія Страбона превосходны, и — что

придаетъ его творенію особенную цѣну—снабжены многосторонними, богатыми свѣдѣніями касательно Этнографіи, Исторіи, законоположенія, нравовъ и общественныхъ учреждений. Къ недоспапкамъ его принадлежитъ то, что онъ о многихъ справахъ говоритъ очень поверхностно, и часто бываетъ невѣрнымъ компиляторомъ и приспращивымъ судьей.

Почти въ одно время съ Страбонъ жилъ извѣстный Римскій Географъ *Помпоній Мела* (50 л. по Р. Х.), родомъ Испанецъ, который въ трехъ книгахъ написалъ Географію, хотя краткую, но отличную по богатству содержащихся въ ней извѣстій и по достоинству слога. Особенный свѣтъ проливаетъ она на Сѣверозападную Европу; но въ описаніи другихъ справъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, и повторяетъ только то, что уже извѣстно изъ сочиненій Геродота, Ганнона, Эратосеена и другихъ.

Едва только Страбонъ и Помпоній Мела окончили свои творенія, какъ уже предѣлы Географіи вновь расширены были завоеваніями Римлянъ. Флотъ ихъ, обогнувъ Юпландію или Херсонесъ Кимврической, открылъ островъ Фіонію (или Скандію) и достигъ Финляндскаго Залива. Черезъ нѣсколько лѣтъ спали извѣстны острова Эбудскіе (Гебридскіе и Оркадскіе, и южные берега Альбіона. Флотъ Агриколы, объѣхавъ Каледонію, открылъ настоящій островъ Оуле (главный изъ Шепландскихъ Острововъ), который Пивеасъ, кажется, смѣшалъ съ Исландією. Янпаръ сдѣлался любимую драгоценностью богатыхъ Римлянъ, а для добы-

ванія его спекулянты пустились черезъ Германію, которой одиѣ только границы и берега были тогда извѣстны. Въ Африкѣ Седжельмеса, Феццанъ и разныя оазисы Великой Пустыни открываются глазамъ побѣдителей. Всѣ сіи географическія познанія, пріобрѣтенныя послѣ Спирабона и Помпонія Мелы, находятся въ Естественной Исторіи *Плинія*.

Читая его, видимъ, что для насъ поперяны полное описаніе Римской Имперіи Агриппы, комменшаріи Царя Юбы объ Африкѣ, донесеніе Стація Себоза и Счастливыхъ Островахъ, записки объ Индіи Сенеки.—*Плиній* не имѣеть твердыхъ идей о пространствѣ и окружности земли; онъ колеблется между Иппархомъ и Эратосѣеномъ. Но при всѣхъ его недостаткахъ и заблужденіяхъ, сколько находимъ въ его пвореніи драгоцѣнныхъ свѣдѣній, въ первый разъ собранныхъ!

Къ первому вѣку Христіанской эры относится вѣроятно *Сокращенная Географія Діонисія Періегета* въ прекрасныхъ Греческихъ спискахъ. *Исидоръ Харакъ* сообщаетъ много географическихъ подробностей о Царствѣ Пароявскомъ, а Римскій купецъ *Тиціанъ*, проникнувъ въ Серіку, издалъ описаніе (впрочемъ недоспаточное) о сей малоизвѣстной странѣ. Въ началѣ втораго вѣка, завоеванія Траяна, расширивъ предѣлы Имперіи съ Востока, коротко познакомили Римлянъ съ Данією и Месопотамією. Въ эпоху же спольтіи, для указанія военныхъ путей Римскимъ арміямъ, составлено было, по повелѣнію Императоровъ, нѣсколько *дорожныхъ Картъ*, обладаніе которыми запрещено было частнымъ людямъ подь смертною казнію.

Изъ нихъ особенно достопримѣчательна сочиненная въ правленіе Императора Севера, съ копорой копія дошла до насъ, и извѣсна подъ именемъ *Пейтингеровой Таблицы*. Въ ней показаны не только все проспранство Римской Имперіи, но и самыя крайніе предѣлы тогдашняго міра, особенно со стороны Востока: Серика, устья Ганга, островъ Цейланъ, и даже дороги, ведущія внутрь Индіи.

П Е Р І О Д Ъ IV.

Отъ Птолемея до Арабовъ, 160—800 л. по Р. Х.

Наконецъ въ половинѣ втораго вѣка Христіанской эры *Клавдій Птоломей*, родомъ изъ Фиваиды, возвысилъ Географію на степень Математической Науки. Впрочемъ и его твореніе естъ не что иное, какъ элементарная и геометрическая картина, въ копорой опредѣлены видъ и величина земли и положеніе мѣстъ. Раздѣленіе справъ только слегка означено, и Авторъ рѣдко присовокупляетъ историческія замѣчанія. По всему видно, что текстъ его часто былъ искажаемъ нерадѣніемъ переписчиковъ и издашелей. Многія ошябки принадлежатъ и самому Птолемею. Но при всемъ томъ твореніе его подобно блестящему фаросу среди мрака времени, и предспавляетъ намъ сумму всѣхъ географическихъ познаній его вѣка.

Начнемъ съ Африки. Видъ сей Часши Свѣша совершенно измѣненъ Птолемеемъ. Онъ не принимаетъ, подобно Спратову и Плянью, соединенія

Атлантическаго Океана съ Эрипрейскимъ Моремъ; по его мѣтвию, западный берегъ материка, образовавъ не очень углубленный въ землю заливъ, простирается на неопредѣленное протяженіе между Югомъ и Западомъ, тогда какъ восточный берегъ, послѣ мыса Празума, соединяется съ берегомъ Азіи къ Югу отъ Кашигары. О внутренности Африки сообщаетъ онъ множество запущанныхъ извѣстій съ нѣсколькими новыми испинами. Такъ на примѣръ, онъ первый удостовѣрилъ въ существованіи рѣки Нигера, опровергая предположеніе о тождествѣ ея съ Ниломъ. — Азія Птоломея представляеть три главные пункта: берега Индіи, дорогу въ Серикию и очеркъ Каспійскаго Моря. Показавъ множество областей, городовъ и горъ по сию сторону Ганга, онъ по ту сторону сей рѣки перелетъ въ однихъ догадкахъ; да и самый видъ Индіи не имѣеть у него ничего похожаго на полуостровъ. Онъ знаетъ, что Каспійское Море не есть заливъ Сѣвернаго Океана и очень отдалено отъ него; но очеркъ сего моря представляеть имъ со множествомъ ошибокъ. Положеніе Серикии означено къ Сѣверу отъ Индіи, и ее можно приниматьъ за Тибетъ съ Малою Бухаріею, Кешмиромъ и прилежащими долинами, откуда выпекають Индъ и Гангъ. — Его Европа конечно отлична отъ шеперешней; но она гораздо обширнѣе, чѣмъ у его предшественниковъ, заключаъ въ себѣ, кромѣ Италіи и Греціи, Испанію, Галлію, Ирландію, Британію или Албіонъ, острова къ Сѣверу и Западу отъ Шотландіи, Ютландіи съ четырьмя на Востокъ отъ нея лежащими островами (*Scandiae insulae*,

Швеція и Норвегія тогда не были еще извѣстны), и все пространство, занимаемое теперь Россією, гдѣ Птоломей удивляетъ почтенымъ показаніемъ печенія рѣки Волги; Гипербореевъ спавишь оу наугадъ въ срединѣ сей обширной страны. Изгонимъ изъ Европы названіе Скиѳи, онъ простираетъ за по Сарматію оу рѣки Танаиса (Дона) до устьевъ Вислы и Горъ Карпатскихъ. По неизяснимой странности, Географія отдаленныхъ оу Рима земель оказала въ это время болѣе успѣховъ, нежели Географія самой Италіи; чудная форма сей послѣдней у Птоломея доказываетъ, что Наука имѣетъ свои приходы, и что неизвѣстныя причины ускоряють ходъ ея шагъ, гдѣ бы ей надлежало спойти на одной и той же почкѣ.

Въ промежуткѣ времени оу Птоломея до разрушенія Западной Римской Имперіи замѣчательны только два Писателя, *Аммианъ Марцеллинъ* и *Проконій*. Первый сообщаетъ намъ о Германіи и Сарматіи многія свѣдѣнія и подробности, которыхъ тщетно спали бы мы искать у Тацита, Плинія, или даже у Птоломея. Проконій описываетъ народы по берегамъ Чернаго Моря и около Кавказа; извѣстія его шѣмъ большую имѣють цѣну, что онъ собралъ ихъ на самомъ мѣстѣ. Въ началѣ шестаго вѣка открыты были Швеція и Норвегія. Сими успѣхами оканчивается Древняя Географія.

Имперія Римская пала подъ ударами варваровъ; древняя образованность исчезла во мракѣ Среднихъ Вѣковъ; Географія принимаетъ всѣ ошѣтки невѣжества. Иден *Козьмы*, Писателя шестаго сто-

лѣпія, еще спранныѣ Гомеровыхъ. Онъ даетъ землѣ чепвероугольный видъ и плоскую поверхность, которую окружаешъ сѣбноу. Его Космографія, усвоенная многими Христіанскими Писателями, служишь памятникомъ того великаго вліянія, которое поэтическая Географія Гомера производила на системы даже самыхъ опдаленныхъ поколѣній. Къ сему же времени относятся сокращенныя Географіи *Марціана* и *Агаѳемера*, въ которыхъ сохранены опривки изъ пошерянныхъ сочиненій перваго и втораго вѣка. Въ Церковной Исторіи *Евсевія* заключаются многія географическія свѣдѣнія о мѣстахъ, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи. *Иорнандъ*, повѣствуя о переходахъ Готтвовъ и Гунновъ, сообщаетъ многія подробности о состояніи сѣверныхъ и воспочныхъ странъ Европы въ шестомъ столѣтіи. Съ седьмаго вѣка путешествіи Христіанъ въ Свящую Землю начинаютъ пробуждать духъ наблюденія. По словамъ Св. Иеронима, уже съ чепвертаго столѣтія начали ходишь во Иерусалимъ богомольцы изъ Индіи, Эіюпіи, Британіи и Иберніи. Но подробное описаніе Обѣшванной Земли соспавлено гораздо позже въ Британіи Бенедиктинцемъ *Адаманномъ*, по изустному разсказу Епископа *Аркульфа* (около 700 л. по Р. Х.). Въ восьмомъ вѣкѣ одинъ Готтвъ, называемый обыкновенно *Географомъ Равенскимъ*, издалъ въ пяти книгахъ описаніе всего міра, извѣснаго въ его время, и читая его, должно удивляшьса множеству пошерянныхъ для насъ географическихъ сочиненій, на которые онъ ссылаешся. — Въ заключеніе сего періода упомянемъ о трехъ серебряныхъ

паблицахъ Карла Великаго, на копорыхъ были изображены весь Свѣтъ и города Римъ и Константинополь, и о манускриптѣ Туринской Библиотеки (о которомъ говоритъ Шпренгель), относящемся къ 787 году, и заключающемъ въ себѣ Карпу, пѣмъ болѣе драгоцѣнную; что она представляетъ весь тогдашній мѣръ и можетъ служить поясненіемъ Географа Равенскаго.

П Е Р И О Д Ъ V.

Отъ Арабовъ до открытія Америки: 800—1492 л.

Въ то время, какъ невѣжество угнетало Европу, въ Древней Азіи, колыбели образованности, возжень былъ вновь свѣтильникъ Наукъ такимъ народомъ, о существованіи котораго носились только поверхностныя извѣстія. *Аравитяне*, до времени Магомета почти не упоминаемые въ Исторіи, потрясли мѣръ своими побѣдами, и распространивъ свою обширную Монархію по вѣмъ Частямъ Свѣта, изъ страшныхъ завоевателей сдѣлались ревностными поборниками просвѣщенія. Подъ ихъ попеченіемъ оживилась и Географія, предѣлы которой расширены были новыми открытіями въ Азіи и Африкѣ.

Въ правленіе Аббасидовъ, сколько опличавшихся любовію къ Наукамъ, были составлены статистическія описанія провинцій. *Аль-Мамунъ* (833) повелѣлъ премъ братьямъ *Бенъ-Шахеръ* измѣрить градусъ Широты въ Степи Сивдхорской (или Санджіарской), между Раккою и Пальмирою. Сіе измѣреніе, повторенное близъ города

Куфы, послужило къ опредѣленію величины земли. Въ это же время между поклонниками Исламизма появилась склонность къ исканію приключеній и спрасъ къ открытіямъ. Два ревностные наблюдателя, *Вахадъ* и *Абузеидъ* (851 — 877) посѣдили Индійскіе Острова, Кипай и другія отдаленныя страны Азіи, ускользнувшія ошь разысканій Древнихъ. Достоверность ихъ извѣстій совершенно подтверждена Де-Гинемъ. Время, незнаніе языка и многія другія обстоятельства испребили, къ сожалѣнію, большую часть географическихъ трудовъ Аравіянъ. Изъ Писателей ихъ, копорыхъ сочиненія дошли до насъ, замѣтимъ только важнѣйшихъ. Въ десятомъ вѣкѣ *Массуди*, родомъ изъ Каира, сообщилъ въ своей Исторіи главныхъ Государствъ погдашняго времени множество новыхъ географическихъ извѣстій объ Африкѣ, Индіи и Средней Азіи. Въ этомъ же столѣтіи *Ибнъ-Гаукаль*, вѣроятно Персъ (970?), издалъ большое географическое твореніе, часто приводимое Абу-лѣфедою и другими, — о земляхъ подвластныхъ Магометанамъ; изъ него напечатано на Персидскомъ языкѣ краткое извлеченіе.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ процвѣтала *Шерифъ-аль-Эдризи* (р. 1099, ум. 1175) изъ Цейпы, обыкновенно называемый *Географомъ Нубійскимъ*. При Дворѣ Рожера, Короля Сицилійскаго, кончилъ онъ свое важное твореніе подъ заглавіемъ *Географическія увеселенія духа*, въ которомъ собраны всѣ познанія его соотечественниковъ и многія извѣстія о Западѣ. До насъ дошло хорошее извлеченіе неизвѣстнаго Писателя. Къ тринадцатому

вѣку ошвосился «*Чудесная Жемужина*» *Ибна-аль-Варди*, изъ Алеппо (1215), сочиненіе, полное занимательныхъ подробностей о Естественной Исторіи, Географіи Африки, Аравіи и Сиріи, но очень недоспапачное о Европѣ, Индіи и Сѣверѣ Азіи.—*Абдоллатифъ Ибнъ Юсуфъ*, изъ Вагдада 1161 — 1231), ученый Врачъ, написалъ по собственнымъ наблюденіямъ, съ необыкновенною проницательностью ума и любовью къ истинѣ, образцовое, обильное предметами твореніе о Египтѣ въ 13 Книгахъ. *Казвини* или *Захарія бенъ Могамедъ бенъ Махмудъ*, изъ Карбина въ Персіи (1270), Плиній Востока, издалъ два важныя творенія: *О достопамятностяхъ міра* и *О чудесахъ творенія*. Его Географическій Словарь сократили *Эль—Бахуи Абульфедъ*, изъ Дамаска (1273—1332), одинъ изъ ученѣйшихъ Арабскихъ Государей, критически пользуясь трудами свсихъ предшественниковъ и собственными развѣдываніями о многихъ справахъ (Египтѣ, Сиріи, Аравіи, Персіи и проч.), написалъ Географію подъ названіемъ: *Истинное положеніе земель* въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой заключаются Математическая и Всеобщая Географія, а во второй 28 географическихъ таблицъ, расположенныхъ въ пяти ошдѣленіяхъ по климатамъ. Рядъ Арабскихъ Географовъ оканчивается въ XVI вѣкѣ *Юанномъ Лео (Альгассаномъ)*, изъ Гренады, котораго описаніе Африки, ошличающееся достовѣрностью и неисчерпаемымъ богатствомъ замѣчательныхъ извѣстій, связываетъ вѣкоторымъ образомъ Географію Среднихъ Вѣковъ съ Географіею Новыхъ Временъ.

Соединивъ въ одну массу географическія знанія Арабовъ, замѣтимъ, что они важны только въ отношеніи къ справамъ Мусульманскимъ. Теперь обозначимъ главныя пріобрѣтенія, которыми Наука обязана сему народу. Въ *Азій* Аравія выходитъ изъ мрака неизвѣстности; опредѣляются истинный видъ и пространство Каспійскаго Моря; обозначена коммерческая линія отъ Самарканда до Корфу въ Древнемъ Кипрѣ; къ Индійскимъ Островамъ присовокупляются нѣкоторыя Молуккскіе; Мадагаскаръ дѣлается извѣстнымъ. Но понятія Арабскихъ Географовъ о земляхъ по эту сторону Ганга темны и неопредѣленны, а о Сѣверъ Азій вовсе ничтожны. *Европа* имъ вообще гораздо менѣе извѣстна, чѣмъ предыдущая Частъ Свѣта. Удивительно впрочемъ, какимъ образомъ они могли получить точныя свѣдѣнія объ Ирландіи, Парижѣ, Англіи, Шлезвигѣ, частяхъ Россіи и проч., тогда какъ ближайшія sprawy совершенно отъ нихъ скрыты. Наибольшія услуги оказали они Географіи своими открытіями въ *Африкѣ*. Арабы распространились отъ Египта до Гибралтарскаго Проліва, и на Западъ прошли за мысъ Боядоръ. Съ X вѣка они стали посѣщать восточные берега Африки до мыса Коріентеса. Уже въ XII столѣтіи прощѣпали тамъ Меллинда, Момбаза и Софала. Внутри Африки извѣстна имъ великая рѣка, которую почти всѣ Писатели ихъ смѣшиваютъ съ Ниломъ. Истоковъ Нигера они, кажется, не знали; за то въ Суданѣ проникли они во многія мѣста, вовсе неизвѣстныя Древнимъ Географамъ; таковы города: *Токруръ*, славный своими золоты-

ми рудниками, *Самалх* и *Берасса*, населенные воинственными черными жителями, *Ганалх* и *Томбукту*, богатые и могущественные по своей торговле. Къ Востоку отъ сего послѣдняго города свѣдѣнія Арабовъ простираются до Борну, на Югъ до странъ Мелли, Дагоме и Конгскихъ Горъ.

Жаль, что Арабы въ своихъ сочиненіяхъ не имѣють той ясности и точности слога, въ которыхъ Греки и Римляне должны бы были служить имъ образцами. Равно и астрономическія наблюденія ихъ не были довольно вѣрны, чтобы произвести реформу въ географической системѣ Ученыхъ Александрійской Школы. Широкому мѣсту спарались они опредѣлять продолженіемъ самыхъ большихъ дней; въ измѣреніи взаимнаго разстоянія мѣсту руководствовались только Дорожниками, и ландкаршы ихъ не были подвергнушы никакой проекціи. Вообще положительная Географія въ рукахъ Арабовъ мало сдѣлала успѣховъ.

Отъ роскошнаго Востока обратимся теперь къ странамъ, менѣе благопріятствуемымъ небомъ. Народъ, столь же фанатическій и храбрый, какъ и вооруженные проповѣдники Исламизма, народъ Одина является на поприщѣ Исторіи подъ именемъ *Нормановъ* или *Варяговъ*, избираетъ влажную спихію оеапромъ своихъ подвиговъ, и отъ береговъ холодной Скандинавіи распространяетъ свои набѣги и открытія до благословенныхъ оспрововъ Средиземнаго Моря. Память объ услугахъ, оказанныхъ имъ Географіи, сохранена для насъ Королемъ *Алфредомъ*, *Адаломъ Бременскимъ*, въ *Heims-Kringla*, историческомъ пвореніи *Снорро*,

писанномъ въ XII вѣкѣ; въ разныхъ другихъ Исландскихъ преданіяхъ и въ ландкартѣ брашьевъ *Земь*. У Алфреда Скандинавія заключаетъ въ себѣ Біармію, Финмаркъ, Кенландію, Готію, Швецію, Норвегію и Данію. Древнѣйшее названіе для всѣхъ странъ Скандинавіи, обитаемыхъ Готами, было, какъ себя, *Mannaheim* (опечество мужей).— Пруссія извѣстна была подъ именемъ *Wiland*; Польша названа въ сагахъ *Poulina-Land*, у Альфреда же *Wisland*, спраною Вислы. Съ IX вѣка Норманы спсали посѣщать самыя опдаленныя берега Нѣмецкаго Моря. Ирландія еще гораздо прежде сдѣлалась имъ извѣстною. Они основали тамъ Королевства Дублинское, Ульсперское и Коннаушское, долгое время платившія имъ дань; почтие узнали Оркадскіе и Шещландскіе Оспрова, и ушвердились съ сѣверной часпи Шопландіи; въ 893 году покорили себѣ Оспрова Гебридскіе, копорые зависѣли отъ Норвегіи до 1266. Ошважность или случай привелъ ихъ къ Оспровамъ Феррерскимъ, и въ то же время другіе мореходцы ихъ опкрыли Исландію. Но берега сей опдаленной спраны не оспановили ихъ спремленія: въ 982 году приспали они къ Гренландіи, гдѣ основали свои колоніи. Можно почтие ушвердительно сказать, что Америка, опкрытая Колумбомъ, еще за пять сполѣтій до него была посѣщаема смѣлыми Норманами.

Слабый свѣтъ померкшей учености Древнихъ опражался еще въ уединенныхъ спѣнахъ монашескихъ обителей. Въ эти времена мрака и невѣжества Географія, вмѣстѣ съ другими знаніями, поддерживалась только трудами дѣштельнаго Духо-

венства. Усердіе къ Религіи мекло тогда какъ богомольцевъ, шакъ и Миссіонеровъ, въ самыя опдаленныя земли, и Монахи-Лѣтописцы замѣчали у себя ихъ рассказы и описанія. Св. Бонифацій познакомилъ Западную Европу съ народами, жившими къ Востоку отъ Франціи, и съ Славянами, у которыхъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе. *Алфредъ* составилъ первое полное описаніе Славянскихъ спранъ. *Эмонъ*, Епископъ Верумскій, описалъ путь Крестоносцевъ отъ Нидерландовъ до самой Палестины. *Анскарій*, въ правленіе Лудвига Кропкого, первый открылъ Христіанамъ опечество спрашнхъ Нормановъ. Записки о его пушешествіи по Швеціи и Даніи и угрожавшихъ ему намъ опасносняхъ пошеряны. Два вѣка спустя, *Адамъ Бременскій* издалъ довольно полное описаніе Сѣверныхъ Королевствъ. Изъ послѣдующихъ географическихъ сочиненій особенно заслуживающъ бытъ упомянушы: Описаніе Ирландіи и Валлиса и разныя Топографіи Англійскаго Архіепископа *Гиральда Валдвина* (около 1200), равно какъ изданное *Гервазіемъ* (подъ названіемъ *Mirabilia mundi*) Описаніе Сѣла (1211).

Но при всѣхъ прудахъ Духовенства, завѣдывавшаго народнымъ воспитаніемъ, и поощреніи со стороны Государей феодальныхъ вѣковъ, Географическая Наука долгое время была бы сжата въ предѣлахъ одной Европы, еслибъ не послѣдовали великіе перевороты въ Азіи, которые, выводя на сцену народы, доподъ неизвѣстные, засшавили ихъ войши въ сношенія съ жителями Запада, и побудили сихъ послѣднихъ къ пушешествіямъ въ Та-

шарию и Китай. Съ другой стороны Крестовые Походы распространили новыя свѣдѣнія о Востоку. Западные Государя и Папы надѣялись найти въ Чингисъ-Ханѣ и его преемникахъ опору противъ Турковъ и Сарацинъ, которые своими побѣдами и завоеваніями приводили въ шрепелъ Европу; съ этою цѣлію снаряжены были миссіи, вѣрныя Карпину, Рюйсбруку, Асцелину. Впрочемъ не всѣ ихъ пушешествія равно обогатили Географію. *Асцелинъ* (1245) ничего для нея не сдѣлалъ; но первые два пушешественика сообщаютъ намъ вѣрное изображеніе Монгольскихъ нравовъ. *Карпинъ* (*Plano Carpini*) входитъ въ нѣкоторыя подробности о Древней Куманіи, юго-восточной части Россіи вдоль Чернаго Моря; говоритъ о *Бисерминахъ* (слово, означающее вѣроятно Мусульманъ), живущихъ на восточныхъ берегахъ Каспійскаго Моря, о *Черномъ Китаѣ*, *Кашгарѣ*, и о *Найманахъ*, Монгольскомъ племени, находившемся подъ правленіемъ *Попа Ивана*, которое имя встрѣчается у Карпина прежде всѣхъ. Его *Бастаркасы*, сосѣди Россіи, очевидно Башкиры, а его *Кергисы* — Черкесы. Грузію называетъ онъ по древнему *Иберію*, упоминаетъ объ Арменіи, Капахъ и разныхъ другихъ народахъ Кавказскихъ.

Пушъ *Рюйсбрука* или *Рубруквиса* (1253) во многихъ пунктахъ сходитъ съ Карпиновымъ. Но сей Монахъ, Посланникъ Св. Лудвига посѣтилъ болѣе странъ, и сообщаемыя имъ извѣстія гораздо важнѣе. Онъ вѣхалъ черезъ Крымъ, южныя части Россіи вдоль Дона и Волги, опустошенныя Монголами, чрезъ земли, орошаемыя Сыръ-Дерьею, и

наконецъ достигъ цѣли своего долгаго пушешествія—*Каракорума*, столицы *Катая*, котораго имя приводитъ въ шрепетъ всю Азію. Обратный путь его въ Европу былъ почти пошъ же. Изъ всѣхъ пушешественниковъ Среднихъ Временъ Рюйсбрукъ сообщаетъ наибольшія подробности о *Поль Исамъ*. Онъ даетъ это имя Князю Унххану, Христіанину Неспоріанской Секты, жившему въ Каракорумѣ и управлявшему двумя Монгольскими племенами. Вообще Записки его распространили множество новыхъ свѣдѣній въ Европѣ и познакомили ее съ сильными народами и обширными спранами въ шой часши Земнаго Шара, которую Древніе покрывали водами Океана.

Но славѣйшій изъ всѣхъ пушешественниковъ Среднихъ Временъ есть *Марко-Поло*. Ему Новая Географія Азіи обязана своимъ бытіемъ, и послѣ шести вѣковъ она не перестаетъ еще заимствовать изъ неисчерпаемаго источника собранныхъ имъ свѣдѣній. *Марко-Поло* есть самый достоверный очевидецъ Монгольской націи, обладавшей тогда полсвѣтломъ, и Киптая, колыбели древнѣйшей образованности, споль долго скрывавшейся отъ любопытства пушешественниковъ. Простодушный и опкровенный, подобно Геродоту, съ яснымъ наблюдательнымъ взглядомъ, хопя и вводимый въ заблужденіе идеями своего вѣка, онъ часшо баснословными разказами облакаетъ неоспоримыя истины. Наконецъ опкрышія сего знаменишаго Венеціанина, расширяшія къ Воспоку предѣлы Азіи, воодушевили геній Колумба и увлекли его въ неизвѣстный путь, на которомъ предсподла ему сла-

ва — быль виновникомъ величайшаго изъ всѣхъ географическихъ открытій.

Путешествіе Марко-Поло заключаетъ въ себѣ періодъ двадцати шести лѣтъ, отъ 1271 до 1297. Онъ предпринялъ его вмѣстѣ съ своимъ опцемъ и дядею, которые уже нѣсколько лѣтъ прожили на Воспокѣ, занимаясь торговлею, были весьма обласканы Ханомъ Кублаемъ, и при отъѣздѣ изъ его столицы дали ему слово возвратиться къ его Двору. Они исполнили свое обѣщаніе, и въ 1271 году вторично отправились въ Монголію съ молодымъ *Марко-Поло*, которому тогда было девятнадцатилѣтъ. Это второе путешествіе въ высочайшей степени важно для Географіи. Оно представляетъ намъ безмѣрную линію, изслѣдованную внутри, на Воспокѣ и Югѣ Азій, равно какъ и по Морямъ, омывающимъ полуденные берега сей Части Свѣта, и объемлетъ sprawy между Чернымъ и Каспійскимъ Моремъ, Персію, Туркменію, Бухарію, Бадакшанъ, горы Белуръ-Тагъ, Кашгаръ, степь Коби, Пекинъ, Восточный и Южный Китай, часть Зондскихъ Острововъ, плаваніе по морямъ Восточнаго Полуострова Индіи, по Бенгальскому Заливу, вдоль Малабарскаго Берега, по Персидскому Заливу, и проч. Разказъ Марко-Поло есть вообще результатъ личныхъ наблюденій, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ племень и запусанъ. Багдадъ, Грузія, Таврисъ и Персія удивляли его красою своихъ шелковыхъ матерій. Въ Бадакшанѣ, котораго здоровый климатъ исцѣлялъ больныхъ странниковъ, замѣнилъ онъ прекрасныя стада дикихъ барановъ, легкихъ лошадей и копи драгоцѣн-

ныхъ камней. Подробности его о Бухаріи и Кипаѣ писаны перомъ Географа. Онъ посѣдилъ большую часть сей обширной Имперіи, и сообщаетъ намъ хотя крапкое, но характеристическое изображеніе ея главнѣйшихъ городовъ — *Камбалу* или *Пекина*, *Нанкина* и *Кинсая*, величайшаго, по его словамъ, въ свѣтѣ. Сѣверъ Азіи также не укрылся отъ его вниманія. Онъ узналъ по рассказамъ другихъ, что почва шамошней земли, состоящая изъ болотъ, оспаеся большую часть года подъ снѣгомъ и льдомъ; что вмѣсто повозокъ жителя употребляютъ санки, запряженные оленями, и что тамъ большое изобиліе въ дорогахъ мѣхавъ. По этимъ чертамъ легко можно узнать Сибирь. *Марко-Поло* первый сообщаетъ Европейцамъ извѣстія о Бенгаліи, но, кажется, смѣшиваетъ ее, равно какъ и *Пегу*, съ обласіями Кипая. Описывая приморскіе города Индіи, онъ молчитъ о внутреннихъ. Японія называется у него *Сипангу*, Борнео — большою Явою, а нынѣшняя Ява — *Сумапроу*. Островъ *Малаюръ* и городъ того же имени доказываютъ, что онъ слышалъ о Малайцахъ, славныхъ своею предприимчивостью и морскими грабежами. Жители Андамана и Никобара извѣстны ему по своей неприязни къ чужеземцамъ и какъ людоеды, а Цейлонъ по своей жемчужной ловлѣ. Что касается до Мадагаскара и восточныхъ береговъ Африки, онъ знаетъ ихъ только по Арабскимъ Писателямъ, и повсюду баснословные рассказы сихъ послѣднихъ. — Если странствованія сего благороднаго Венеціанина теперь уже удивляютъ людей отважныхъ и предприимчивыхъ, то

яково должно быть впечатлѣніе, произведенное ими на его современниковъ! *Марко-Поло* по справедливости можно назвать Гумбольдтомъ XIII вѣка.

Религія, политика и торговля, сіи при мощные движенія всѣхъ великихъ предпріяній, продолжали въ XIV и XV вѣкѣ обращать вниманіе Европейцевъ на Среднюю Азію. Изъ путешествениковъ и Географовъ первой половины помалунаго времени замѣчательны: *Гайтонъ*, *Одерихъ да Парденоне* и *Мандевиль*. «*Исторія Востока*» *Гайтена* заключаетъ въ себя общую Географію главныхъ Азіатскихъ Государствъ, за исключеніемъ полуострова по ту сторону Ганга и соседственныхъ острововъ. Изъ скучнаго разсказа *Одериха* можно замѣтивать только въкшоры новыя подробности о Малабарскомъ Берегѣ, о разведеніи перца, о древнемъ обычаѣ Индійскихъ женциалъ — сожигать себя съ шѣлами своихъ умершихъ мужей, о религіозныхъ обрядахъ Индусовъ и жизни Факировъ. — *Мандевиль*, Англійскій дворянинъ, путешествовалъ по Азіи въ одно время съ *Одерикомъ* (1330), и сходство ихъ разсказа заставляетъ думать, что одинъ списалъ другаго, или что они почерпали свои извѣстія изъ одного и того же источника. Путешествіе его, наполненное баснями и чудесами, кромѣ нѣсколькихъ новыхъ свѣдѣній о Египтѣ и Палестинѣ, не содержитъ въ себя ничего географическаго.

Въ XV столѣтіи склонность къ вымысламъ, господствующая въ Писателяхъ предыдущихъ вѣковъ, начинаеть исчезать. *Гонзалезъ Класико*

является въ сію эпоху, какъ просвѣщенный и правдивый путешественникъ. Отправленный Посланникомъ къ Тамерлану Королемъ Каспильскимъ Гейрихомъ III (1403), онъ чрезъ Конспантинополь, Трбизондъ, Арменію, Сѣверную Персію и Хорасанъ прибылъ въ Самаркандъ, гдѣ спранный завоеватель принялъ его съ отличными почестями. Въ повѣствованіи его находятся весьма замѣчательныя извѣстія о торговлѣ Востока. Онъ первый изъ путешественниковъ Среднихъ Временъ ошбросилъ въ своемъ описаніи все чудесное, копорымъ другіе старались украшать свои рассказы.

Записки Нѣмца *Шильдбергера*, который слѣдовалъ за Тамерланомъ въ его походахъ, не много содержатъ въ себѣ годнаго для Географіи. Гораздо полезнѣе для нея были путешествія *Юсафата Барбаро*, Венеціанскаго Дворянина, который отъ 1436 до 1473 г. объѣздилъ большую часть Тапаріи, посѣтилъ главные города Персіи и сообщаетъ многія извѣстія о Россіи. Имъ заключается длинный рядъ путешественниковъ, копорые съ XIII до конца XV вѣка отправлялись внутрь Азіи. Основываясь на ихъ показаніяхъ, *Мартиж Сакудо*, *Біанко Парето*, *Бедразіо* и другіе начертали свои грубыя Карпы, въ копорыхъ истинное означеніе мѣстъ смѣшано съ идеями Древнихъ, обезображенными невѣжесствомъ и спранными гипотезами. На нѣкопорыхъ изъ сихъ Карпъ показанъ островъ *Антиля*, къ Западу отъ Конарскаго Архипелага, копорый, по мнѣнію ученаго Брюша есть не что иное, какъ одинъ изъ острововъ Азорскихъ. Но на Карпѣ Парето онъ находится

въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Спарого Свѣта и къ Западу отъ Атлантическаго Океана: отъ чего возникло предположеніе, защищаемое нѣкоторыми Учеными, что будто свѣдѣнія объ островахъ Антидіи, истинныя или вымышленныя, дошедшія до Колумба, внушили ему мысль о предпріятіи, содѣлавшемъ память его бессмертною.

Въ заключеніе сего періода упомянемъ объ учебной книгѣ Географіи, сочиненной по Шоломею, со многими грубыми заблужденіями, Флорентинцемъ *Фр. Берлингері* (1480), и о знаменитомъ глобусѣ *Мартина Бегема* (или *Безайма*), Нирибергскаго уроженца (1484), на которомъ означены были всѣ сдѣланныя Португальцами открытія.

Примѣчаніе. О первыхъ морскихъ предпріятіяхъ Португальцевъ на Атлантическомъ Океанѣ, по тѣсной связи ихъ съ открытіемъ пуши въ Восточную Индію, мы будемъ говорить въ началѣ слѣдующаго періода.

(Окончаніе впереди).

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ИЗМѢРЕНІЯ
ГРАДУСОВЪ МЕРИДІАНА.

Въ Разсужденіи моемъ «О явленіяхъ звѣзднаго неба», чипанномъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета 30 Іюня 1835 года (*), я изобразилъ картину небеснаго свода, поражающаго взоры наблюдателей своею красою, своимъ великолѣпіемъ и своими чудесами. Опъ созерцанія неба обращу я нынѣ бѣглый взглядъ на планету нами обитаемую. Здѣсь не мнѣ красота и чудеса намъ представляются, которыми ясно показывають съ какою опеческою заботливостію ограждены и обезпечены мы всѣмъ, что только нужно къ поддержанію и сохраненію нашей жизни, и къ удовольствіямъ на поприщѣ временнаго бытія нашего. Я не буду раскрывать красоты и богатства, разсыяныя на поверхности и заключенныя въ недрахъ земли, но разсмотрю въ цѣлости всю ея массу.

Не одно любопытство влечетъ насъ къ познанію Природы. Нѣтъ! Науки Естественныя подаютъ намъ существенную пользу. Астрономія, открывъ законы небесныхъ явленій, подала намъ

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. 1835 годъ. № VII. Августъ.

средства раздѣлять и опредѣлять время, находить положенія городовъ и другихъ примѣчательныхъ мѣстъ на Земномъ Шарѣ. Безъ нея Географъ не составилъ бы вѣрной Карты, и мореходецъ, часто не зная своего мѣста на необозримомъ пространствѣ Океана, блуждалъ бы на немъ, какъ во тмѣ ночи и не видалъ бы угрожающей ему опасности скрытой въ волнахъ бунующаго моря. Физика, вникая въ существо воздушныхъ явленій, научаетъ насъ пользоваться ими, и предохраняетъ отъ шѣхъ, копорыя могутъ причинить намъ какой нибудь вредъ. Ея успѣхамъ обязаны мы изобрѣшеніемъ барометра, показывающаго приближеніе непогоды, компаса, ведущаго корабли наши къ желаемому порту, громовыхъ ошводовъ, предохраняющихъ насъ отъ ударовъ молніи. Химія, раздѣляя тѣла на составныя части, познаетъ ихъ свойства, благодѣтельные или вредныя для нашего употребленія и извлекаетъ тѣ, которыя Медицина можетъ заимствовать для врачеванія нашего тѣла. Естественная Исторія, наблюдая наружныя признаки произведеній Природы, научаетъ насъ различать ихъ, дабы мы не могли ошибиться въ ихъ выборѣ и употребленіи. Механика, основываясь на законахъ движенія и равновѣсія тѣлъ, спроектируетъ машины, увеличивающія до неизмѣрности наши силы, и чрезъ то совершенствуются наши фабрики и мануфактуры.

Обратимъ взоръ нашъ на окружающіе насъ предметы; взглянемъ на самихъ себя, и мы вездѣ увидимъ слѣды благодѣлній Естественными Науками намъ доставляемыхъ; взглянемъ и порадуемся

великимъ успѣхамъ ума человѣческаго, доставляющаго намъ и силу вѣшнюю и пищу душевную, безопасность, спокойствіе и наслажденіе въ нашей крашквременной, но величія преисполненной жизни. Мы уже привыкли смотрѣть на дѣла наши равнодушнымъ окомъ; но всякій шагъ человѣка, всякое его дѣяніе несетъ на себѣ оппечатокъ силы въ тысячу разъ превосходящей, нежели силы физическія другихъ твореній. Опшните опъ него разумъ, и что будетъ человѣкъ? На какомъ мѣстѣ должно тогда поставитъ его въ той цѣли сущесствія, которую связуетъ онъ съ силами небесными (*)? Какое униженіе, какое бѣдственное ничтожество было бы его удѣломъ! Но свѣшнальникъ ума возженъ въ души нашей, и человѣкъ спонитъ на той высокой степенн, откуда онъ какъ царь всего земнаго, все покоряетъ своей власти, изъ всего извлекаетъ свою пользу: спровитъ грады—и великолѣпныя зданія не только защищаютъ его опъ вѣтра и спужи, но и улаждаютъ взоръ его красотой; обрабатываетъ землю—и плодотворныя деревья доставляютъ ему вкусную пищу. По единому желанію человѣка горы раздвигаются, чтобы уничтожитъ преграду нашимъ спощеніямъ; нѣдра земли разверзаются, чтобы доставитъ намъ свои сокровища; рѣки перемѣняютъ свое шеченіе, чтобы переноситъ изъ мѣста въ мѣсто то, что для общешитія нашего сдѣлалось необходимымъ, и самый неукротимый бурный океанъ съ покорностью переноситъ насъ на хребтѣ своемъ въ самыя

(*) Дерлавицъ: Ода Бога.

отдаленныя страны, — и все это есть плодъ ума человеческого. Еслибъ успѣхи наши основались на одномъ этомъ, то и тогда бы дѣла наши могли назваться великими; но этого не довольно: человекъ, ограждая себя со стороны спокойствія и удобства общественной жизни, съ благоговѣнiемъ прикоснулся къ той таинственной харшiи, гдѣ написаны самыя сокровенныя тайны Природы и въкоторыя изъ нихъ позналъ.

На этомъ познанiи основались Естественныя Науки, ведущiя насъ къ дальнѣйшему изученiю Природы. Онѣ доведены нынѣ до высокой степени совершенства; но сколько вѣковъ употреблено, чтобы открыть самую прясную истину въ предметахъ весьма къ намъ близкихъ; сколько нужно было опытовъ, наблюденiй, измѣренiй, сколько употреблено усилiй ума человеческого, чтобы разсмотрѣть и познать то, что всегда находилось предъ нашими глазами, не говоря уже о предметахъ, выходящихъ изъ предѣловъ чувствъ нашихъ и принадлежащихъ, такъ сказать, къ миру вѣшнему, каковы: свѣтъ, теплота, электричество и магнетизмъ.

Спрямленiе ума человеческого имѣеть свои препятствiя, и притомъ весьма сильныя. Эти препятствiя заключающся въ насъ самихъ. Человекъ соспосишь изъ двухъ началъ: одно небесное, а другое земное; одно сооружаешь, а другое разрушаетъ; одно спремится къ свѣшмильнику истины, а другое затмѣваетъ путь его. Недоспашокъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы получаемъ впечатлѣнiя окружающихъ насъ предметовъ, есть

испосичникъ нашихъ ошибокъ и ложныхъ заключеній, а спрасити и наклонности чловека рождають предразсудки и заблужденія. Вопль главныхъ пренепствія успѣховъ Наукъ. Присоединяете къ тому и то, что Природа споль богата и явленія въ ней споль многоразличны и сложны, что невозможно объять ихъ всё вмѣстѣ, а еще болѣе невозможно потчасъ постигнути ихъ причину. Такимъ образомъ познанія наши усовершенствовались послепенно по мѣрѣ протекшихъ вѣковъ, и разумъ чловеческой по блиспалъ съ открытой имъ испиной, по перялся во тмѣ заблужденій.

Что можетъ быть въ Природѣ ближе къ намъ Земнаго Шара, а давно ли мы узнали шарообразную фигуру того тѣла, на которомъ родъ чловеческой обипааетъ въ печеніе 70 вѣковъ, между тѣмъ какъ фигура земли какъ въ зеркалѣ отражается въ лунныхъ заптмѣніяхъ? Эти заптмѣнія видѣли и Древніе, наблюдали ихъ со щцаніемъ, передавали свои наблюденія попомству, предсказывали будущія заптмѣнія съ вѣрносцію, и въ то же время имѣли весьма спранныя понятія о фигурѣ земли.

Въ Альмагестѣ Рикціоли можно видѣти мнѣнія, приписываемыя многимъ Древнимъ Философамъ касательно фигуры земли. Говорять, что Анаксимандръ воображалъ ее въ видѣ колонны, Левкиппъ—въ видѣ цилиндра; Клеантъ предспавлялъ ее конусомъ, Гераклитъ—ладьей, Демокритъ—вогнутымъ кругомъ; Кинофанъ думалъ, что она утверждена на безпредѣльномъ корнѣ (последнее мнѣніе напоминаетъ Индійцевъ, которые полагають, что

земля поддерживается четырьмя слонами). Правда, можно сомнѣваться, чтобы нѣкоторые изъ наименованныхъ здѣсь Философовъ дѣйствительно такъ думали. Астрономія въ ихъ времена сдѣлала уже довольно большіе успѣхи: потому что Фалесъ, жившій прежде нихъ, предсказывалъ уже затмѣнія, а Аристотель, будучи предшественникомъ однихъ и современникомъ другихъ, довольно основательно доказывалъ шарообразность земли. Однакожь надобно думать, что не совсѣмъ же ложно приписываются Древнимъ такія мнѣнія: потому что Птолемей представляетъ весьма остроумные доводы, что земля наша не конусъ, не цилиндръ и не такое шло, которое имѣетъ грани. Онъ доказываетъ, что земля не есть плоскость тѣмъ, что въ такомъ случаѣ всѣ свѣтила выходили бы въ одно время для всѣхъ обитателей земли: такимъ образомъ онъ ее воображалъ совершеннымъ шаромъ.

Горы и другія неровности земной поверхности скрываютъ отъ глазъ нашихъ шаровидность земли, но въ приморскихъ мѣстахъ, округлость ея весьма ощутительна. Когда корабль, оставляя портъ, удаляется въ открытое море, то зритель, находящійся на берегу, видитъ, что корабль скрывается постепенно, начиная съ нижней его части, какъ будто погружаясь въ море, такъ что при нѣкоторомъ удаленіи бываетъ видима только вершина мачты, которая наконецъ исчезаетъ. То же самое примѣчаютъ и зрители, находящіеся на кораблѣ. Оставляя берегъ, они сперва видятъ, какъ волны омываютъ его; потомъ берега мало по малу начинаютъ погружаться въ море, и взору ихъ предстаетъ

вляются одни только вершины горъ, которыя наконецъ и сами скрываются за волнами морскими. Вершина Пика Тейдскаго, которая возвышается надъ поверхностію океана на 12,173 футовъ (1739 сажень), представляется взору путешественника приближающагося къ острову Teneriffe, за 120 миль (210 верстъ), какъ небольшой низменный островокъ. Потомъ, по мѣрѣ приближенія своего, путешественникъ примѣчаетъ, что гора возвышается постепенно, показываясь и другія сосѣдственныя горы, наконецъ и берегъ острова выходитъ изъ-за волнъ морскихъ, а когда корабль броситъ якорь близъ порта Лоротава, то гора Teneriffская какъ гигантъ возвышается надъ поверхностію земною. Изъ этого ясно можно заключить, что сначала, когда путешественникъ видѣлъ одну только вершину Пика, окружность Земнаго Шара скрывала отъ глазъ его предметы менѣе возвышенныя. Шарообразность земли доказываея и тѣмъ, что солнце, скрываясь на Западѣ подъ горизонтъ, позлащаетъ еще вершины возвышенныхъ предметовъ: взойдите на нихъ и вы увидите это свѣтло.

Но, кажется, до открытія Америки, до тѣхъ поръ, когда рѣшено было существованіе Антиподовъ, все еще сомнѣвались въ шарообразности земли. Съ тѣхъ поръ мореходцы, объѣзжая весь Земной Шаръ, доказали эту истину неоспоримо. Въ первый разъ обошелъ вокругъ Земнаго Шара Фердинандъ Магелланъ въ 1519 году и употребилъ на то 1124 дня; Францискъ Дракъ обошелъ вокругъ земли въ 1577 году, въ шестинѣ 1056 дней;

Томасъ Кавендишъ въ 1586 году совершилъ подобное путешествованіе въ 777 дней; послѣ того Кордесъ, Гуртъ, Корнъ, Ванъ Шутъ, Геремилъ и Гюгенсъ, Адмиралъ Ансонъ, Кукъ, а изъ Россійскихъ мореходцевъ Крузенштернъ, Беллинсгаузенъ, Васильевъ, Коцебу, Лазаревъ, Липке и многіе другіе обозрѣли поверхность Земнаго Шара во всѣхъ направленіяхъ, выключая мѣстъ близъ-полярныхъ, гдѣ вѣковые и непроходимые льды составляютъ преграду отважнымъ предпріятіямъ мореходцевъ. Многіе изъ нихъ, плавая безпрестанно къ Западу или Востоку и не предпринимая обратнаго направленія, оканчивали плаванія въ тѣхъ мѣстахъ, откуда отправлялись; а явленія небесныя и земныя, ими наблюдаемыя, доказали имъ шарообразность земли, такъ что нынѣ никто уже изъ просвѣщенныхъ людей въ этомъ не сомнѣвается. Изъ всего этого нельзя однакожъ заключить, что земля наша есть совершенный шаръ, какъ предполагали Аристокель, Птоломей и ихъ послѣдователи, увлекаясь мыслию о совершеннѣйшей фигурѣ, какою принимали въ дѣлѣ — кругъ, а въ поверхностяхъ и тѣлахъ — шаръ. Если мы взглянемъ на Юпитера, по, измѣряя его поперечникъ въ разныхъ направленіяхъ, увидимъ, что онъ не вездѣ равенъ. Аналогія заставляла подозрѣвать то же самое и въ планетѣ обитаемой нами, и дѣйствительно точнѣйшія измѣренія градуса Меридіана показали, что земля ската у Полюсовъ, слѣдовательно имѣетъ несовершенно круглую поверхность.

Обширность земной поверхности возбуждала любопытство Древнихъ. Аристокель полагалъ о-

кругность земли въ 400,000 стадіевъ: по этому численію придется на каждый градусъ 1111 стадіевъ. Эратосѣенъ считалъ въ окружности 252,000 стадіевъ, слѣдовательно въ каждомъ градусѣ по 700 стадіевъ. По мнѣнію Посидонія въ окружности земли заключается 240,000 стадіевъ. Спрабонъ, исправивъ вычисленіе Посидонія, полагалъ въ окружности земли 180,000 стадіевъ. Эту мѣру принялъ Птолемей; но всѣ эти измѣренія достапточны были только для Географіи погдашняго времени.

Эратосѣенъ подаль первую мысль, какъ должно измѣрять дугу Меридіана. Онъ узналъ, что во время солнцестоянія въ Сіеннѣ колодцы освѣщались солнцемъ до самаго дна, и самыя возвышенныя зданія не отбрасывали тѣни; отсюда онъ заключилъ, что Сіенна находится подъ Тропикомъ. Полуденное же отспояніе солнца отъ Зенита, наблюдаемое Эратосѣеномъ въ Александріи во время солнцестоянія, было $7^{\circ} 12'$: отсюда слѣдуетъ, что дуга Меридіана между Александріей и Сіенною заключаетъ въ себѣ $7^{\circ} 12'$. Сверхъ того онъ слышалъ, что разспояніе между Сіенною и Александрією было въ 5000 стадіевъ, слѣдовательно выдесть цѣлая окружность въ 252,000 стадіевъ. Не говоря уже о томъ, что Эратосѣенъ не ввелъ въ вычисленіе ни рефракціи, ни паралакса, ни полупоперечника солнца, ни разности Долготы, которая простирается до 3° , но и самое измѣреніе разспоянія Сіенны отъ Александріи въ 5000 стадіевъ взято по предположенію очень неточному. Клеомедъ, который передалъ намъ сказаніе объ этомъ мнимомъ измѣреніи земли, говоритъ, что Эрато-

соевъ самъ задѣлъ въ Сіену для узанія угла опстоянія солнца отъ Зенита во время солнцестоянія, но нигдѣ не видно, чтобъ онъ предпринималъ измѣреніе разстоянія. Посидоній показалъ другой способъ для опредѣленія окружности земли. Онъ предположилъ городъ Родосъ подъ однимъ Меридіаномъ съ Александріей (хотя разность Долготы этихъ мѣстъ простирается до $1\frac{1}{2}$ градуса), и такъ какъ Канобусъ, прекрасная звѣзда Южнаго Полушарія, едва касается Горизонта Родосскаго, въ Александріи же, говорятъ, оно возвышается надъ Горизонтомъ, во время прохожденія чрезъ Меридіанъ, на $7^{\circ} 30'$: по этому выходитъ, что разность Широты Александріи и Родоса составляетъ 48 частей окружности. Посидоній, основываясь на узнаніи мореходцевъ, что Александрія опстоитъ отъ Родоса на 5000 стадіевъ, заключилъ, что цѣлая окружность Меридіана составляетъ 48 разъ 5000 стадіевъ, т. е. 240,000 стадіевъ. Но это измѣреніе въ 5000 стадіевъ, по видимому, не болѣе точно какъ разстояніе двухъ мѣстъ на проселочныхъ дорогахъ.

Птолемей въ своей Географіи (Кн. 1, Гл. 3) говоритъ, что для измѣренія градуса Меридіана нѣтъ надобности избирать мѣста подъ одною Долготою, но достаточно знать, подъ какимъ угломъ измѣряемая дуга наклонена къ Меридіану, и увѣрять, что онъ вымѣрилъ такимъ образомъ градусъ, и нашель, что онъ заключаетъ въ себѣ 500 стадіевъ; но онъ не показалъ ни мѣста своего измѣренія, ни способовъ, какими оно было дѣлано. По его вычисленію выходитъ въ окружности земли 180,000 стадій.

На эпоху оспановились первые опыты, первое стремление ума человеческого къ познанію окружающей земли до возстановленія математическихъ и астрономическихъ знаній на Востоке. Въ это время Калифъ Багдада Аль-Мамонъ, которому победы и заключенный миръ съ Греціею доставилъ сочиненія многихъ Греческихъ Философовъ, желая повѣришь измѣреніе Птолемея, повелѣлъ своимъ Математикамъ вновь вымѣришь градусъ Меридіана. Они собрались на равнинахъ Санжара, опредѣлили географическую Широту начального пункта ихъ предпріятія и, раздѣлившись на двѣ группы, пошли одни къ Сѣверу, а другіе къ Югу, вымѣряли пути свои и опредѣляли географическія Широты мѣся до тѣхъ поръ, пока удалились отъ начального пункта на одинъ градусъ. Окончивъ эпоху прудъ, Арабскіе Математики донесли Калифу, что Птолемей вѣрно опредѣлялъ градусъ Меридіана. Аль-Мамонъ приказалъ повторить измѣреніе въ другомъ мѣсцѣ, и когда получилъ подобное донесеніе, Калифъ согласился принять вѣру Птолемея; но новѣйшіе Астрономы не соглашались съ его Математиками, и отвергають вѣрность ихъ измѣренія: пошому что ихъ градусъ заключаетъ въ себѣ 1700 поазамъ болѣе дѣйствительной мѣры (*).

(*) Арабскіе Математики нашли въ градусѣ Меридіана $56\frac{1}{2}$ Арабскихъ мѣръ. Аль-Фраганъ говоритъ, что въ Арабской мѣрѣ заключалось 4000 аршинъ, въ аршинѣ 24 дюйма, и въ каждомъ дюймѣ укладывалось 6 личенныхъ зеренъ. Снелліиъ нашель, что среднїиъ числомъ 89 личенныхъ зеренъ укладывалось по длинѣ Рейкляндскаго фуша; слѣдовательно въ Арабской мѣрѣ должно быть 6472 Рейкляндскихъ фушовъ. По этому вычисленію вы-

Эпошь вপরой оныть IX вѣка не болѣе удался, какъ и Дреминъ, и познаніе о величинѣ земли оспалось въ шакомъ положеніи, не обращая на себя испытательнаго вниманія, до Ферреля, Медика Генриха II, который предпринялъ вымѣришь градусъ Меридіана опъ Парижа къ Аміену. Онъ нашель въ градусъ 57070 поазовъ. Эпа мѣра весьма близко подходишь къ новѣйшимъ, чпо однакожь надобно принисать одному счастливому случаю: пошому чпо средспва, имъ упопреляемыя, весьма не точны. Онъ ошибся въ Широтѣ Парижа опъ 12 до 13 градусовъ, а разспоянія измѣрляль онъ числомъ оборотовъ колеса своего экипажа. Но каково бы ни было эпо измѣреніе, оно дало новое спремленіе къ познанію окружности земной, и Снелліи въ 1615 году первый сдѣлаль надлежащее тригонометрическое измѣреніе дуги между Алмааромъ и Берг-оп-Цомомъ; но какъ въ эпо время инструменты не были еще усовершенствованы, и вмѣсто трубъ упопрелялись машени, да и самое вычисленіе, безъ помощи логарифмовъ, сопряжено было съ великими трудностями, то Снелліи ошибся въ градусъ на 2050 поазовъ. Послѣ шого 20 лѣтъ спустя, Норвудъ, соединивъ способы Снелліи и Ферреля, опредѣляль градусъ между Лондономъ и Йоркомъ, и нашель въ немъ 57424 поаза. Эпа ложная мѣра замедлила нѣсколькими годами открытіе закона уменьшенія шжеспни опъ Полюса къ Экватору: пошому чпо Ньютонъ, упопреливъ ее

ходишь въ градусъ Меридіана 56,710 поазовъ. Новѣйшія измѣренія дашь по крайней мѣрѣ 1700 поазовъ менше.

въ первыхъ вычисленіяхъ и нашедъ выводы пропавшіе своей теоріи, долженъ былъ оставить прудъ свой до пѣхъ норъ, какъ получилъ гораздо точнѣйшую мѣру градуса.

До сихъ поръ всѣ измѣренія сопряжены были съ ошибками различныхъ родовъ, и девятнадцать вѣковъ, прошедшіе отъ перваго измѣренія, о которомъ дошли до насъ историческія свѣдѣнія, нисколько не приблизили насъ къ истинѣ до 1660 года, когда Никардъ первый совершилъ весьма вѣрное измѣреніе между Мальвуазіемъ и Аміеномъ. Онъ однакожъ ошибся въ вычисленіи, пренебрегая преломленіемъ лучей и не зная дѣйствія ояступленія свѣта (aberration) и колебанія земной оси (nutation), которыя открыты были послѣ него Брадлеемъ; сверхъ того онъ принялъ ложный поазъ, который былъ одною шестею частью короче поаза, утвержденного Академіею Наукъ. Но по счастливому случаю эта послѣдняя ошибка вознаградила первая, и величина градуса въ 57060 поазовъ, определенная Никардомъ, оказалась вѣрною, какъ доказалъ Лаваль. Измѣреніе Никарда было потомъ въ 1718 году продолжено Лагиромъ къ Северу до Дюнкирхена и Кассиніемъ къ Югу до Перпиньяна. По сравненію измѣреній Лагира и Кассини, найдено, что градусъ Меридіана, идущій къ Северу отъ Парижа, былъ нѣсколько менѣе южнаго. Это заставило Кассини заключить, что земля наша есть эллипсоидъ, сплюснутый у Экватора и растянутый къ Полюсамъ.

Надобно замѣтить, что нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ оставили уже мечту о совершеннѣйшей сфе-

рической фигурѣ земли и начали подозревать, что она несомнѣнъ подобна шару, но насколько отъ него отличается. Къ этой мысли подоли поводъ наблюденія Рихера, который, будучи посланъ въ 1672 году въ Казнну для повѣрки преломленія лучей въ атмосферѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, относящихся къ теоріи солнца, замѣнилъ, что часы его, вывѣренные въ Парижѣ, опоздавали въ Казннѣ на $2' 28''$, такъ что онъ принужденъ былъ укоротить маятникъ, изъ чего заключилъ, что тяжесть близъ Экватора менѣе тяжести въ большихъ Широтахъ. Скоро догадались, что главная причина этого явленія есть центробѣжная сила, примѣчаемая къ круговыхъ движеніяхъ. Нынѣ извѣстно, что земля обращается около осн въ 24 часа, слѣдовательно всѣ тѣла, находящіяся на поверхности земли, совершаютъ круговыя движенія на Параллельныхъ Кругахъ. Извѣстно также и то, что центробѣжныя силы двухъ тѣлъ, описывающихъ въ одно время неравныя окружности, находящаяся въ прямомъ содержаніи радиусовъ круговъ. Отсюда слѣдуетъ, что наибольшая центробѣжная сила должна быть на Экваторѣ, а по мѣрѣ удаленія отъ него она должна уменьшаться вмѣстѣ съ уменьшеніемъ радиусовъ Параллельныхъ Круговъ, до самого Полюса, гдѣ она вовсе исчезаетъ. Центробѣжная сила, стремясь удалитъ отъ земной поверхности тѣла на ней лежація, уменьшаетъ ихъ тяжесть: отъ того и маятникъ бываетъ подъ Экваторомъ легче, нежели въ большихъ Широтахъ, и часы идутъ медленнѣе. Принимая это дѣйствіе центробѣжной силы на всякую точку земной поверхности, Гю-

генсъ вообразилъ сифонъ о двухъ кольнахъ, состояющихъ прямой уголъ, вершина котораго находится въ центрѣ земли, такъ что одно кольцо идетъ къ Полюсу а другое къ Экватору. Онъ предсказывалъ себѣ, что эшотъ сифонъ наполненъ однородною жидкостію: законъ равновѣсія жидкости, сопряженный съ центробѣжною силою, показывалъ ему, что жидкость наполняющая полярное кольцо сифона, должна занимать меньшее пространство, нежели жидкость, заключающаяся въ кольцѣ идущемъ къ Экватору: потому что безъ эшого центробѣжная сила нарушила бы равновѣсіе жидкости въ обоихъ плечахъ сифона. Отсюда онъ заключилъ, что моря экваторіальныя должны сползти выше полярныхъ, и экваторіальный полупоперечникъ, по его вычисленію, долженъ бытъ длиннѣе полярнаго на $\frac{1}{74}$ часть перваго: эта величина называется сжатіемъ земли. Ньютономъ подробно рассмотрѣлъ эшотъ предметъ. Онъ принялъ въ соображеніе взаимное прилипленіе всѣхъ частицъ, составляющихъ земной сферондъ, и, предполагая вездѣ одинаковую плотность, нашелъ сжатіе земли въ $\frac{1}{235}$.

Такимъ образомъ измѣренія Кассини противорѣчили теоріи Ньютона и Гюгенса, и мнѣнія Ученыхъ того времени раздѣлились на двѣ паршіи: одни охуждали измѣренія, а другіе старались согласить ихъ съ теоріей, предполагая, что земля первоначально была сферондомъ болѣе растянутымъ къ Полюсамъ, и что центробѣжная сила уменьшила только эшо растяженіе. Чшобъ рѣшить эшотъ споръ, Французская Академія оправила въ

Перу Бугера и Лакондамина, а Мопершви, Клеро, Камусъ, Лемонье, Ущье и Цельзій отправились въ Лапландію. По сравненіи ихъ измѣреній неоспоримо доказано было, что земля наша спята у Полюсовъ и возвышена у Экватора. Почти въ одно время съ отправленіемъ Академиковъ къ Экватору и къ Полярному Кругу поручена была Лакалю повѣрка градуса во Франціи, который также доказалъ, что градусы увеличивающся къ Сѣверу. Градусъ Долгошъ, вымѣренный Лакалемъ близъ Арля, привелъ его къ тому же заключенію.

Послѣ того много разъ предпринимаемо было измѣреніе градуса Меридіана во многихъ мѣстахъ, а именно: Лакалемъ на Мысъ Доброй Надежды; Лемеромъ, Босковиномъ и Бекариемъ — въ Италіи; Листаингомъ — въ Венгріи и Австріи; Массономъ и Диксономъ — въ Пенсильваніи; Сванбергъ повѣрилъ измѣренія Мопершви — въ Лапландіи; Ламбтонъ и Евереспъ опредѣлили величину градуса въ Индіи; Делаамбръ и Мешень во Франціи между Дюнкирхеномъ и Барселоною. На послѣднемъ измѣреніи основана Французская метрическая мѣра. Оно было продолжено въ послѣдствіи времени до Острововъ Балеарскихъ Біопомъ и Араго. Мюдже, Руа и Каперъ опредѣлили длину градуса Меридіана въ Англіи; Гаусъ — въ Гановерѣ и Спруве — въ Лифляндіи. Профессоръ Эри въ сочиненіи своемъ о фигурѣ земли далъ слѣдующую таблицу значнѣйшихъ измѣреній градуса Меридіана.

Мѣста.	Широты средней дуги.	Простран- ство выш- ревной дуги.	Длина град. въ тоואахъ	Наблюдатели.
Швеція.	66°20' 10"	1° 37' 19"	57,196	Свамбергъ.
Россія.	58 17 37	3 35 5	57,132	Струве.
Англія.	52 35 45	3 57 13	57,069	Руа, Катеръ.
Франція.	46 52 2	8 20 0	57,054	Лакаль, Кассини
Франція.	44 51 2	12 22 13	57,001	Деламбръ, Ме- шенъ.
Италія.	42 59 0	2 9 47	56,948	Босковицъ.
Соедин. Штаты.	39 12 0	1 28 45	56,884	Массонъ, Дик- сонъ.
Мыс. Доб Надежда.	33 18 30	1 13 17½	57,029	Лакаль.
Индія.	16 8 22	15 57 49	56,768	Ламбтонъ, Эве- ресшъ.
Индія.	12 32 21	1 34 56	56,763	Ламбтонъ.
Перу.	1 31 0	3 7 3	56,731	Ла Кондаминъ.

Изъ этихъ наблюденій Г-нь Эри нашель:

Экваторіальный по-

перечникъ земли = 41,847,426 Ан. ф. = 11956 вер.

Полярный = 41,707,620 . . . = 11916 —

Разность = 139,806 . . . = 40 —

Отсюда можно видѣть, что самый большой поперечникъ земли содержится къ самому меньшему почти какъ 298 къ 299: следовательно, сжатіе земли будетъ $\frac{1}{298}$ или почти $\frac{1}{300}$.

Надобно однакожь замѣтить, что каждыя два измѣренія дають различныя величины для сжатія

земли. Эта небольшая разность заключается сколько въ самыхъ измѣреніяхъ и наблюденіяхъ, столько и въ частныхъ припязненіяхъ земли, въ различныхъ мѣстахъ, дѣйствующихъ на направленіе отвѣсной линіи. Опрежденія скатія земли посредствомъ измѣренія длины секунднаго маятника дають также разныя, хотя близкія, величины. Въ новѣйшія времена замѣчено, что маятникъ въ гористыхъ мѣстахъ уклоняется отъ своего вертикальнаго направленія: слѣдовательно, онъ пререрпѣваетъ дѣйствіе припязненія ближайшихъ горъ.

Разсматривая длины градусовъ Меридіана подь различными Широтами, находятъ, что разности ихъ съ длиною градуса подь Экваторомъ растутъ почти какъ квадраты синусовъ Широты, что приводитъ земной сферойдъ къ эллипсоиду, происшедшему отъ обращенія эллипсиса около меньшей оси. Это фигура самая простѣйшая послѣ шара: что и заставило Геометровъ и Астрономовъ въ вычисленіяхъ своихъ принять фигуру земли за эллипсоидъ отъ обращенія. Въ такомъ случаѣ скатіе земли, выведенное изъ сравненія различныхъ измѣреній, взятыхъ по два, должно быть одинаково; однакожъ нѣкопорыя измѣренія не согласуются съ такимъ предположеніемъ и заставляють думать, что разности вычисленныхъ скатій земли происходятъ не отъ однихъ ошибокъ въ измѣреніяхъ, и не только отъ частныхъ припязненій, дѣйствующихъ на отвѣсъ или уровень, которые опредѣляютъ начальный пунктъ во всѣхъ угло-мѣрныхъ инструментахъ. Многіе Геометры подозревають даже, что два Полушарія земли, Сѣвер-

ное и Южное, не подобны одно другому. Въ актуальности приводитъ къ такому заключенію измѣреніе градуса Меридіана, произведенное Лакалемъ на Мысѣ Доброй Надежды подѣ Широтою 33° : потому что этотъ градусъ найденъ Лакалемъ длиннѣе нежели градусъ въ Пенсильваніи подѣ Широтою 39° и даже длиннѣе, нежели во Франціи подѣ Широтою 45° , что не могло бы быть, если бы оба Полушарія земли были подобны. Пребываніе Джона Гершеля на Мысѣ Доброй Надежды, думаю, скоро объяснитъ это сомнѣніе, хотя впрочемъ слава Лакала и его искусство заслѣвываютъ въ полной мѣрѣ полагаться на его наблюденія и измѣренія, Гораздо надежнѣе рѣшилась бы задача о Фигурѣ земли, еслибъ увеличено было число измѣреній въ разныхъ частяхъ Свѣта, и при томъ не въ одномъ направленіи, и еслибъ на большемъ пространствѣ была съ точностію вымѣрена дуга перпендикулярная къ Меридіану.

Измѣненіе длины секунднаго маятника представляетъ болѣе правильности, нежели измѣненіе градусовъ Меридіана и менѣе отклоняется отъ содержанія квадратовъ синусовъ Широты: потому ли, что эти наблюденія легче, или, можетъ быть, потому что неправильности земной поверхности менѣе дѣйствуютъ на тяжесть, нежели ошибки наблюденій на измѣреніе градуса. Сравнивая между собою весьма многія наблюденія, произведенныя надъ секунднымъ маятникомъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, Лапласъ нашель, что, принявъ за единицу длину маятника подѣ Экваторомъ, приращеніе этой длины отъ Экватора къ Полюсу

равно произведенію квадрата синуса Широты на 0,005515. Однакожь и эти наблюдёнія не во всѣхъ мѣстахъ дають одинакіе выводы для сжатія земли и представляютъ подобныя неправильности, какія примѣчаются въ измѣреніяхъ градусовъ Меридіана, хотя въ меньшей степени. Изъ сравненія длины маятника, опредѣленной Бугеромъ въ Перу подъ Экваторомъ и въ Порто-Белло, сжатіе земли выходитъ $\frac{1}{72}$; а изъ сравненія перваго изъ этихъ наблюдёній съ длиною маятника, найденнаго Маллепомъ на западномъ берегу Бѣлаго Моря, то же сжатіе выходитъ $\frac{1}{330}$. Знаменитый Россійскій мореходецъ Липке, недавно совершившій славное и полезное путешествіе около Сѣва, изъ опытовъ, произведенныхъ въ Тихомъ Океанѣ, нашель, что сжатіе земнаго сфероида равно $\frac{1}{22}$, гораздо значительнѣе, нежели какое оказалось изъ Сабейновыхъ опытовъ надъ маятникомъ, произведенныхъ по близости Аплантическаго Моря. Изъ этого, по видимому, слѣдуетъ, что увеличеніе силы тяготѣнія земли отъ Экватора къ Полюсу, въ Тихомъ Океанѣ нѣсколько значительнѣе, нежели въ нашемъ Полушаріи.

Измѣреніе градуса Меридіана отъ Дюнкирхена до Барцелоны и продолженіе его до Балеарскихъ Острововъ сопряжены были съ великими издержками и личными неприятностями для занимавшихся этимъ важнымъ предпріятіемъ. Делаамбръ и Мешень на всякомъ шагу встрѣчали препятствія и гоненія отъ людей, возмущавшихъ спокойствіе Франціи. Арато, лишенный свободы, содержался въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ на островѣ

Майоркъ, и потомъ, брошенный бурей на берега Африканскіе, принужденъ былъ скрываться въ Мусульманскомъ плащѣ отъ угрожающей ему опасности вторично лишиться свободы, а можетъ быть и жизни, до тѣхъ поръ, какъ благополучный вѣтръ привелъ корабль его къ Марсельскому порту. Между тѣмъ геній Лапласа въ тишинѣ каюты вопрошалъ свѣтила небесныя, и они открыли ему тайну, для познанія которой другіе понесли столько трудовъ и совершили столько отдаленныхъ путешествій. Лапласъ опредѣлялъ сжатіе земли изъ наблюденій неровностей луннаго движенія, происходящихъ отъ дѣйствія земнаго сфероида, и нашель что сжатіе равно $\frac{1}{289}$. Тотъ же великій Геометръ нашель сжатіе земли изъ сравненія градусовъ Меридіана во Франціи и подъ Экваторомъ въ $\frac{1}{288}$, а изъ наблюденій длины маятника—въ $\frac{1}{286}$. Такое разительное сходство выводовъ изъ наблюденій совершенно разнородныхъ служило неоспоримымъ доказательствомъ истины закона тяготѣнія, открытаго Ньютономъ, и показываетъ силу ума человеческого, усовершенствовавшаго математическую теорію Системы Мира до такой степени, что и самыя малѣйшія въ ней измѣненія ведутъ къ столь вѣрнымъ заключеніямъ.

Лапласъ говоритъ, что опредѣленія сжатія земнаго сфероида посредствомъ измѣненій, примѣчаемыхъ въ лунныхъ движеніяхъ, имѣеть ту выгоду надъ земными измѣреніями, что оно не зависитъ отъ неправильностей земной поверхности. Но, съ другой стороны, земныя измѣренія дадутъ съ точностію не только сжатіе земли, но и ея испин-

ную фигуру, если только число ихъ будетъ увеличено въ надлежащихъ мѣстахъ. Одна обширная Россійская Имперія можетъ доставить такія измѣренія, копоры, съ существующими уже нынѣ, въ состояніи дать полное свѣдѣніе касательно фигуры земли. Уже давно взоры Ученыхъ обращены и въ эпомъ отношеніи на обширное Опечество наше. Делавъ въ 1737 году предлагалъ Санктпетербургской Академіи Наукъ измѣрить при большіе Меридіана въ Россіи, изъ копорыхъ каждый можетъ простираеться на четверть разстоянія отъ Полюса до Экватора. Съ того времени многіе Меридіаны Россійскіе возрасли далѣе къ Югу. Въ самомъ дѣлѣ, Меридіанъ нашей древней столицы Москвы, идущій отъ Бѣлаго Моря до Азовскаго; отъ Онега до Мариуполя, продолжился до Анапы, и заключаетъ въ себѣ около 20° ; а самый большой Меридіанъ въ Россіи, проходящій чрезъ Казань простирается нынѣ, отъ Ческой Губы до Ленкорана, почти на 30° . Въ другомъ мѣстѣ Меридіанъ, часть копорого вымѣрена въ Индіи Ламптономъ, проходитъ чрезъ Омскую Область, Томскую и Тобольскую Губерніи: городъ Каянскъ лежитъ почти на Меридіанѣ Пондишери.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Симоновъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

0

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ЛИЦЕЕВЪ

за 1836 годъ.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеехъ.			Всего.
		Рязаневск.	Демидовск.	Кн. Вязов.	
Преподавателей	26	24	14	11	75
Прочихъ чиновниковъ.	13	18	9	10	50
	39	42	23	21	125

II.

Л В Т А.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Ап- текахъ.			В с е г о .
		Ришельев.	Демиловск.	Кн. Безбор.	
Отъ 18 до 25 лѣтъ	—	1	—	—	1
Отъ 25 до 40 —	—	15	6	3	24
Отъ 40 до 70 —	—	8	8	8	24
Неизвѣстно какихъ лѣтъ	26	—	—	—	26
	26	24	14	11	75

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Изь Дворянъ	5	5	2	3	15
Изь Оберъ-Офицерскихъ дѣтей	3	4	2	1	10
Изь Духовнаго званія	5	6	4	2	17
Изь купцевъ	1	—	1	1	3
Изь мѣщанъ	2	—	2	1	5
Изь Донскихъ Казаковъ	—	—	—	1	1
Изь вольноопущенныхъ	—	—	2	—	2
Изь иностранцевъ	12	9	1	2	24
	26	24	14	11	75

IV.

ВЪ РОИСПОВѢДАНІЕ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Вязбор.	
Грекороссійскаго	7	13	12	7	39
Грекоуніанскаго	1	—	—	—	1
Римскокатолическаго	3	3	1	3	10
Протестантскаго	15	8	1	1	25
	26	24	14	11	75

V.

МѢСТО РОЖДЕНІЯ.

Изъ Губерній :	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Вязбор.	
Волынской	—	—	—	1	1
Гродненской	1	—	—	2	3
Кіевской	—	—	1	—	1
Коспромской	1	1	—	—	2

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			В с е г о.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Лифляндской	4	2	1	1	8
Московской	—	1	5	1	7
Орловской	1	—	—	—	1
Полшавской	1	—	—	—	1
Пермской	—	1	—	—	1
Рязанской	—	—	1	—	1
С. Петербургской.	—	1	—	—	1
Смоленской	—	1	1	—	2
Саратовской	—	—	1	—	1
Тульской	1	—	1	1	3
Тверской	1	—	—	2	3
Тамбовской	—	1	—	—	1
Черниговской	1	—	—	1	2
Харьковской	—	2	—	—	2
Херсонской	—	1	—	—	1
Ярославской	1	—	2	—	3
Эспляндской	2	—	—	—	2
Изъ-за границы.	12	12	1	2	27
Неизвѣстно откуда	—	1	—	—	1
	26	24	14	11	75

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Рижскіе.	Демидовскіе.	Кн. Вяземскіе.	
Въ Академіяхъ:					
С. Петербургской Духовной	1	1	—	1	3
Кіевской Духовной	—	1	1	1	3
С. Петерб. Акад. Художествъ.	—	1	—	1	2
Въ Университетахъ:					
С. Петербургскомъ	1	—	1	1	3
Московскомъ	—	3	5	—	8
Дерптскомъ	4	2	—	—	6
Харьковскомъ	—	2	—	—	2
Виленскомъ	1	—	—	3	4
Въ бывшемъ С. Петерб. Главн. Педагогическ. Институтѣ.					
Въ Рижскомъ Лицеѣ	—	3	—	—	3
Въ Рижской Гимназіи	—	—	1	—	1
Въ Частныхъ Заведеніяхъ	1	—	2	—	3
За границей	13	10	—	2	25
Неизвѣстно гдѣ	—	1	2	2	5
	26	24	14	11	75

VII.

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицехъ.			Всего.
		Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Имѣють Степени	24	19	6	8	57
Не имѣють Степеней	2	5	8	3	18
	26	24	14	11	75

VIII.

СЕМЕЙСТВА.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицехъ.			Всего.
		Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Имѣють семейства	21	13	8	9	51
Не имѣють семействъ	5	11	6	2	24
	26	24	14	11	75

IX.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ДРУГИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Преподаютъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	18	4	1	1	24
Не преподають въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	8	20	13	10	51
	26	24	14	11	75

X.

КВАРТИРЫ И КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ.

Пользуются казенною квартирою	10	10	2	5	27
Получаютъ квартирныя деньги.	12	4	—	2	18
Не пользуются ни тѣмъ, ни другимъ.	4	10	12	4	30
	26	24	14	11	75

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Санктпетербургскій Университетъ.

8 Октябрия сего года происходило въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ торжественное собраніе, въ присутствіи Ихъ Превосходительства, Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія и Министра Внутреннихъ Дѣлъ и многихъ другихъ почетныхъ особъ, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго званія. Актъ открылся чтеніемъ *Обозрѣнія состоянія Университета за прошлый 1835 — 1836 годъ* Экстраординарнымъ Профессоромъ Никитенко. Первый предметъ, на который обращено вниманіе слушателей, было дарованіе Университету новаго образованія; за симъ приступлено къ изложенію подробностей преобразованія, произведеннаго въ Университетѣ на основаніи новаго Устава; упомянуто о Профессорахъ и другихъ Преподавателяхъ, которые оставили Университетъ до случая новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ, и о тѣхъ, которые заступили ихъ мѣста или заняли вновь учрежденныя кафедры. Изъ сего ошчета видно, что къ ученому Университетскому сословію принадлежатъ нынѣ: Профессоръ Богословія 1; Ординарныхъ Профессоровъ 13; Экстраординарныхъ Профессоровъ 9; Адъюнктовъ 6; въ должности Адъюнкта 1; въ качествѣ Преподавателей 4; Лекторовъ по новымъ языкамъ 6; Учишель Рисованія и Черченія 1;

и того 41. Въ теченіе прошедшаго Академическаго года въ Унивѣрситетѣ находилось Студентовъ 275, больше предыдущаго 38. Изъ нихъ по Философско-Юридическому Факультету 183, по Физико-Математическому 17, по Историко-Филологическому 75. Окончившихъ курсъ ученія: въ Философско-Юридическомъ Факультетѣ и удостоенныхъ Степени Кандидата 15, Степени Дѣйствительнаго Студента 17. Въ Физико-Математическомъ Факультетѣ Кандидатовъ 2, Дѣйствительныхъ Студентовъ 2. Въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Кандидатовъ 6, Дѣйствительныхъ Студентовъ 13. Всего выпущенныхъ 55; изъ нихъ Кандидатовъ 23. Подвергавшихся испытанію на получение высшихъ Ученыхъ Степеней было: на Степень Доктора 12, на Степень Магистра 2. — Изъ нихъ признаны достойными сихъ Степеней и утверждены Г. Министромъ 13. — Въ Комитетѣ Испытанія Домашнихъ Учителей и Учительницъ признаны достойными свидѣтельства на право преподаванія, первыхъ 42, вторыхъ 34. — Учебныя пособія въ Унивѣрситетѣ получили въ минувшемъ году значительное приращеніе.

По окончаніи чтенія сего отчета, Ректоръ Унивѣрситета Ординарный Профессоръ Шульгинъ читалъ отрывокъ изъ печатаемой имъ Исторіи Европейскихъ обществъ въ Средніе Вѣка: *О развитіи монархической наследственной власти въ Новой Европѣ послѣ Крестовыхъ Походовъ.*

За тѣмъ, Экстраординарный Профессоръ Никитенко читалъ Разсужденіе: *О необходимости теоретическаго или философскаго изслѣдованія Литературы.*

Въ заключеніе Акта провозглашены были имена Студентовъ, окончившихъ въ текущемъ году курсъ Наукъ и удостоенныхъ Степени Кандидатовъ и Дѣйствительныхъ Студентовъ.

Московскій Университетъ.

9 Іюля Императорскій Московскій Университетъ, по окончаніи курсовъ, имѣлъ торжественное собраніе, на кошоромъ Ординарный Профессоръ Россійской Словесности Давыдовъ читалъ Рѣчь *о содѣйствіи Московскаго Университета успѣхамъ Отечествен- ной Словесности*. Содержаніе сей Рѣчи слѣдующее: Мысль объ учрежденіи Университета и его назначеніе. Состояніе просвѣщенія въ Европѣ въ первой половинѣ ишпекшаго осмнадцатаго столѣтія. Университеты въ Европѣ. Состояніе просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ ишпекшаго осмнадцатаго столѣтія, и потребность учрежденія Русскаго Университета. Вліяніе Московскаго Университета на Отечественную Словесность въ первомъ періодѣ его существованія, отъ половины XVIII до начала текущаго XIX стол. Первые Русскіе Профессоры. Дѣйствія Университета: лекціи, сочиненія. Пишомцы Университета перваго періода. Измѣненія въ языкъ и Словесности. Состояніе просвѣщенія Европы въ первой четверти текущаго столѣтія. Состояніе просвѣщенія въ Россіи въ первой четверти текущаго столѣтія. Вліяніе Московскаго Университета на Отечественную Словесность во второмъ періодѣ его существованія, отъ начала текущаго столѣтія до времени благополучно царствующаго Государя Императора Николая I. Новое образованіе Университета. Дѣйствія Университета: лекціи, сочиненія, Ученыя Общества, пишомцы Университета втораго періода. Измѣненія въ языкъ и Словесности. — Характеръ современнаго просвѣщенія въ Европѣ въ отношеніи къ Науцѣ, Искусству и Словесности. Третій періодъ существованія Университета, преобразование и его нынѣшнее назначеніе. Будущіе успѣхи Словесности, самобытной, народной.

Послѣ сего Экстраординарный Профессоръ Минералогии и Геогнозии Шуровскій читалъ Рѣчь *Объ участіи Физики и Химіи въ употребленіи Минералогіи*, за которою Экстраординарный Профессоръ Крюковъ прочелъ на Латинскомъ языкѣ Рѣчь: *De Quinti Curtii Rufi aetate*.

Въ заключеніе читана Крашкая Историческая Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго Университета съ 1 Іюля 1835 по 10 Іюля 1836 года и провозглашены имена 41 Студента, удостоенныхъ, по надлежащемъ испытаніи, Ученыхъ Степеней: Кандидата 11 и Дѣйствительнаго Студента 30; въ слѣдъ за симъ награждены медалями за лучшія Разсужденія на заданныя отъ Факультетовъ темы, золотыми — Философскаго Факультета въ 1-мъ Отдѣленіи (1) Кандидатъ *Николай Стрекаловъ*, во 2-мъ Отдѣленіи (2) Кандидатъ *Ярославъ Липовскій*, въ Медицинскомъ Факультетѣ (3) *Георгій Александровъ*; серебряными: Философскаго Факультета въ 1-мъ Отдѣленіи Студентъ *Иванъ Васильевъ*, во 2-мъ Отдѣленіи Кандидатъ *Александръ Лавровъ*, въ Медицинскомъ Слушатель *Иринаръ Зыресь*.

Въ Запискѣ о состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго Университета въ 1835—1836 году между прочимъ сказано, что въ настоящее время въ Университетѣ состоятъ по учебной части: Профессоровъ Ordinарныхъ 18, Экстраординарныхъ 15, Адъюнктовъ 6, Лекторовъ 6, Декранъ Казенныхъ 4, Кандидатовъ Казенныхъ 5, на

-
- (1) Первымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета предложена тема: *О характерѣ Древней, Средней и Новой Исторіи.*
 - (2) Вторымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета предложена была тема: *О равнообразіи животныхъ (Gruesca).*
 - (3) Медицинскій Факультетъ предложилъ тему: *De nexu nervi sympathici cum nervis encephalicis secundum experimenta recentiorum.*

издвигеніи Беларускаго Учебнаго Округа 2; Рижельскаго Лицея 1, Своєкоштныхъ 7, удостоенный Спешени Кандидата Слушатель 1; Действительныхъ Студентовъ: Казенныхъ 5, на издвигеніи Беларускаго Округа 1, Своєкоштныхъ 26, удостоенныхъ званія Действительнаго Студента Слушателей 10; Студентовъ Казенныхъ въ Педагогическомъ Институтѣ 14, въ Медицинскомъ 45; на издвигеніи Московскаго Воспитательнаго Дома 13, Беларускаго Учебнаго Округа 1, Своєкоштныхъ 207 (въ томъ числѣ пользующихся благошворительными содержаніями 16), Слушателей 68, чиновниковъ 5. И того: Преподавателей 42; окончившихъ курсъ съ Учеными Спешеними и званіями 57, и продолжающихъ ученіе 353: изъ числа сихъ послѣднихъ, 33 Казенныхъ и Своєкоштныхъ Студентовъ и Слушателей Медицинскаго Факультета, по выдержаніи испытанія на званіе Лекаря и 4 на Кандидата Медицины, отправлены для практическихъ занятій въ Московскія больницы заведенія.

Казанскій Университетъ.

1 Юля происходило въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, послѣ Божественной Литургіи, торжественное собраніе. Произнесены были Речи: Латинская Г. Профессоромъ Шарбе — *De naturali origine roëseos*, Русская, сочиненная Г. Адъюнктомъ Каземъ-Беккомъ — *О появленіи и успѣхахъ Восточной Словесности въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи* (*) и читанъ Ощещъ за 1835—1836 Академическій годъ Исправляющимъ должность Секретаря Профессоромъ Суровцовымъ. Награждены медалями: золотою — Врачебнаго Ошдѣ-

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Пр. сего года, No VIII, Августъ.

ленія Слушатель 4-го разряда *Демонск*, серебряными
— Студенты Ощадней: Физико-Математического 3-го
разряда *Кузнецовъ*, Юридического 3-го разряда *Апрѣш-*
ковъ, Словеснаго 3-го разряда *Василій Васильевъ* и
Врачебнаго Слушатель 4-го разряда *Ворожцовъ*.

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗИИ.

23 Августа 1836 года пребудеть навсегда незабвеннымъ для Войска Донскаго. Въ сей день Гимназія Новочеркасская, главное Учебное Заведеніе сего Войска, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія объ управленіи онымъ и Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года, получила новое благодѣтельное преобразование.

Еще въ прошломъ году Войсковое Начальство предварительно сносилось о преобразованіи сего Заведенія съ Г. Попечителемъ Императорскаго Харьковскаго Университета, кошорый, для содѣйствія и участія въ семъ торжественномъ случаѣ, со стороны Университета назначилъ Адъюнкта Протопопова. По прибытіи онаго въ Новочеркаскъ, Начальство Гимназіи немедленно приступило къ совершенію ея преобразованія. О предназначенномъ для сего днѣ, какъ Начальство Войсковое, такъ и почетнѣйшіе изъ жителей, были предварительно извѣщены и приглашены Учебнымъ Начальствомъ.

Утромъ 23 Августа, изъ дома, занимаемаго Гимназією, ученики оной церемоніально, въ сопровожденіи Визитатора Училищъ Войска Донскаго Адъюнкта Протопопова, Директора Гимназіи, Инспектора и всѣхъ Учищелей ея, отправились въ Вознесенскую соборную церковь, и по отслушаніи въ оной Литургіи, совершенной Преосвященнымъ Аванасіемъ, Архіепископомъ

Новочеркасскимъ и Георгіевскимъ, въ томъ же порядкѣ возвратилась въ Гимназію. Вскорѣ за сѣмъ, по ошслушаніи Амшургимъ въ томъ же храмѣ, въ торжественномъ шествіи отправилась изъ онаго въ домъ, занимаемый Гимназією: Гг. Сенаторы: Генераль-Лейтенантъ Федоръ Яковлевичъ Княжичъ и Тайный Совѣтникъ Василій Ивановичъ Болгарскій (пребывающіе въ Войскѣ для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного объ управленіи онымъ Положенія), Исправляющій должность Наказнаго Ашамана Генераль-Лейтенантъ Власовъ, Исправляющій должность Начальника Штаба сего Войска, Генераль-Маіоръ Бердязевъ, и прочіе Гг. Генералы, также почетнѣйшіе особы Духовенства, Дворянства и торговаго сословія. По прибытіи сихъ особъ и Преосвященнаго Архiepископа въ Гимназію, совершенно было, съ водоосвященіемъ, благодарственнае Господу Богу молебствіе о депольтинѣ и благоденствіи Его Императорскаго Владнчества и всего Августѣйшаго Дома, и о ниспосланиіи благословенія Господня на юный разсадникъ роющагося. По совершеніи сего, всѣ классныя комнаты были окроплены святою водою.

Торжественный Актъ преобразования Гимназіи былъ открытъ чтеніемъ Указа Правительствующаго Сената Императорскому Харьковскому Университету, о преобразованіи Учебныхъ Заведеній и школъ оныхъ сдѣланной изъ Устава оныхъ, 8 Декабря 1828 года. За пятнадцать чинами были важнѣйшія сдѣланы изъ Высочайше утвержденного Положенія, относящіяся къ преобразованію Войсковыхъ Учебныхъ Заведеній.

Сердца слушателей были проникнуты чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ Августѣйшему Виновнику благодѣяній, изливаемыхъ на юное поколѣніе Войска; и когда хоръ пѣвчихъ съ музыкою воспѣлъ: Боже, Царя храни, — чувствуя всѣхъ присутствовавшихъ едвали

въ одну общую сердечную молитву къ Небу за волю-блещаго Монарха.

Пожанья провозглашены были имена учениковъ, разшеченныхъ, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній, по классамъ новообразованной Гимназии.

Г. Директоръ Гимназии Надворный Совѣтникъ Селивановъ произнесъ краткую и приличную торжественному случаю сему Рѣчь; а Инспекторъ Гимназии Адъюнктъ Злоотаревъ въ пространной Рѣчи изложилъ, на какихъ основаніяхъ утверждена нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ система общественнаго воспитанія въ Россіи, и какія выгоды открываются для Учебныхъ Заведеній сего Войска съ преобразованиемъ оныхъ. Рѣчи сіи были приняты съ особеннымъ удовольствіемъ.

Въ заключеніе пропѣтъ былъ съ музыкою благодарственный отъ учениковъ Гимназіи гимнъ, написанный однимъ изъ ея наставниковъ (*). Наконецъ, нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ посѣтителей, движимые искреннимъ усердіемъ къ пользѣ Учебныхъ Заведеній сего Войска, пожертвовали для оныхъ, во время самаго Акта, до 750 рублей, а спустя два дни потомъ, Почетный Попечитель Гимназіи Полковникъ Орловъ — 2000 руб. на основаніе капитала къ учрежденію при Гимназіи Пансіона и 550 р. въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ ея учениковъ.

По окончаніи торжественнаго Акта, почетнѣйшіе изъ посѣтителей были прилично угощаемы Учебнымъ Начальствомъ, а ввечеру дождь Гимназіи была иллюминирована.

Такимъ образомъ совершилось торжественное преобразование Новочеркасскаго Гимназіи. Преобразование сіе не только открываетъ сему Заведенію всѣ преимущ-

(* Учен. Россійск. Словес. Г. Масловскъ.)

щества, присвоенныя Гимназіямъ Россійскаго Государства, въ силу Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года; но кромѣ того доставить и другія особенныя выгоды, важныя въ отношеніи къ службѣ Донскихъ Казаковъ и мѣстнымъ потребностямъ ихъ страны. Увеличеніе окладовъ жалованья и суммъ на содержаніе Гимназій, введеніе военныхъ чиновъ для наставниковъ, преподаваніе Военныхъ Наукъ и началъ Правовѣднія, занятіе дѣшей съ первыхъ лѣтъ гимнастическими упражненіями, согласованными съ будущею ихъ службою, назначеніе значительныхъ суммъ въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, воспитывающимся въ Гимназіи и Университетахъ, всѣ сіи и другія столь же благодѣтельныя преимущества возвысятъ вскорѣ Гимназію Новочеркасскую на высшую степень совершенства, и, съ увеличеніемъ способовъ ея, распространятъ кругъ дѣйствій ея на воспитаніе юношества Войска Донскаго.

Войско же Донское въ новомъ и лучшемъ устройствѣ своихъ Учебныхъ Заведеній съ благоговѣніемъ усматриваетъ новое свидѣтельство Высочайшаго вниманія къ прочному утвержденію не только настоящаго, но и будущаго его благосостоянія. Проникнутое чувствомъ безпредѣльной признательности, и полагая все свое счастье въ преданности волѣ Августѣйшаго Монарха, Войско сіе въ священную обязанность поставляетъ не только оправдать сіи чувства усерднѣйшею службою; но, пользуясь способами воспитанія, открытыми Высочайшими щедростями, приготовить и сыновъ своихъ на достойное служеніе обожаемому Монарху и Отечеству.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) Précis d'anatomie comparée, par Hollard (*Краткая Сравнительная Анатомія, соч. Голлара*) 1 vol. in-8. Paris, 1855.

Г. Голларъ приступаетъ къ изученію организаціи съ убѣжденіемъ, что она не есть причина жизни, или, лучше сказать, что организмъ не есть снарядъ, заключающій въ своемъ вещественномъ слоганіи и разлаганіи первую и послѣднюю причины своей дѣятельности; не есть механизмъ, котораго существенный характеръ состоятъ въ произвольномъ произведеніи движенія; онъ разсматриваетъ его только какъ необходимое условіе внѣшняго обнаруженія этого общаго факта, какъ необходимое орудіе, посредствомъ котораго дѣятельность производится извнѣ и объявляется (*serphenoméniée*) во внѣшнемъ мірѣ, какъ *substratum*, которое образовала рука Божія, какъ будучи для того, чтобы сдѣлать его знакомъ своихъ идей, знакомъ, въ которомъ дозволено

человѣческому разумѣнію изучать и понимать предначертанія Божественной мудрости.

«Богъ.— говоришь Авшоръ— «такъ же необходимо для Науки о Природѣ, какъ и для самой Природы; если Природа не можетъ существовать въ своей первой причинѣ, она не будетъ понятна въ самой себѣ; разумъ чловѣческій не столько не пойметъ вселенной, сколько не будешь смотрѣть на нее, какъ на произведеніе Разума; онъ не пойметъ дѣйствій, которыя происходятъ предъ нимъ, если не будешь видѣть въ нихъ средствъ, направленныхъ къ извѣстной цѣли, или если не будешь находить въ нихъ гармоніи, открывающей намъ нѣдѣ тайничками различныя формы единственнаго шворческой мысли.»

И такъ въ эшомъ трудѣ, Г. Голларъ разсмащриваетъ формулы каждаго снаряда порознь и осматриваетъ ~~въ другія случаи~~ ~~доим~~ соображенія всѣхъ снарядовъ вмѣстѣ. Его непосредственная цѣль, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы въ особенности расположить всю живущую часть на масштабъ прогрессивности, давая эшой прогрессивности шрой-живеннаго вида:

1. Большое и болшее подраздленіе и сорпироваціе шкращеній и органовъ.

2. Преобладаніе, все болше и болше возращающаго, снарядовъ, назваченныхъ расширению сферу шкращеній шедальнаго съ внѣшнимъ міромъ.

3. Внѣшность, болше и болше увеличивающагося, частоты, которая должна согмѣнать, шкращивать шкращенные снаряды по мѣрѣ ихъ силы и болшого шкращеннаго средоблжнаго направленія.

Для достиженія эшой цѣли, онъ долженъ былъ имѣть вунтъ восхожденія, который онъ низшихъ формъ ведеть къ предметамъ возвышеннымъ, онъ проснго шкращенному; нѣду шма какъ во Франціи до силъ нѣрѣ

исключительно принять былъ ходъ совершенно пропиво-положный въ расположеніи пракшатовъ по часши Сравнительной Анатоміи. Странное противорѣчіе: когда хотѣли означить постепенное развитіе органическихъ существъ, описывали прежде органическіе снаряды въ ихъ совершеннѣйшемъ и многосложнѣйшемъ устройствѣ, а потомъ уже изучали ихъ послѣдовательное распредѣленіе во всей цѣпи низшихъ организацій.

Г. Голларъ понялъ совершенно, какъ такой ходъ былъ произведенъ Логикѣ, и сколько было нужно, даже для полнаго предлагаемыхъ доказательствъ, следовало въ изложеніяхъ всѣхъ подобнаго знаній порядку, въ которомъ самыя явленія зарождались и развивались другъ за другомъ; какъ нужно было однимъ словомъ свести различныя предѣлы ряда органическихъ преобразованій съ различными предѣлами ряда эпохъ хронологическихъ.

Чтобы удовлетворить этому синтетическому по-нятію, Авторъ долженъ былъ привести въ неизвѣстный до сего времени порядокъ различныя снаряды. Дѣйстви-тельно, ему надлежало изъяснить въ эпоху раздѣленія даже постепенное сплетеніе элементовъ живоной жизни, или по крайней мѣрѣ постепенную очевидность этого сплетенія, которое имѣетъ цѣлю распростра-нить болѣе и болѣе сферу отношеній живаго существа съ существами, въ его находящимися. Отъ того онъ долженъ былъ начать изученіемъ снарядовъ, общихъ всѣмъ организаціямъ, снарядовъ мышанія и воспроиз-водимости, и окончить снарядами, которые представля-ютъ органическія условія дѣйствій самыхъ возвышен-ныхъ, орудія движенія и преимущественно дѣятельности душевной. Словомъ, его трудъ долженъ былъ заклю-чаться въ энихъ двухъ крайнихъ предѣлахъ: здѣсь—низ-шей снарядъ жизни мышательной, тамъ—снарядъ высшей жизни относительной; здѣсь система пищеварительная, тамъ — нервная.

Наука должна быть благодарна Г-ну Голлару за услугу, которую онъ оказалъ ей, иудчи первый по пути, долженствующему привести ее ко всѣмъ будущимъ открытіямъ. Время выйши изъ тѣсной колеи, которую указалъ намъ матеріализмъ вмѣстѣ съ своими неудобными и невразумительными взглядами на всѣ вещи; пора отбросишь далѣе это скудное и злополучное учение, котораго одного достапочно было, чтобы сдѣлать безплоднымъ, какъ землю осужденную и засѣянную солью, столь плодоносное поле Христіанскаго овецшественія; наконецъ пора прিনিаь вполнѣ и открыто по всѣмъ ученымъ направленіямъ прямиа слѣдствія ученія духовнаго и Христіанскаго.

2) *Physiologie des Colléges et des gens du monde*, par A. Comte (*Физиологія, изданная въ пользу Коллегій и свѣтскихъ людей А. Контомъ*). 1 vol. in-4°. Paris 1836.

Г-нъ Контъ, Профессоръ Естественной Исторіи, возымѣлъ счастливую мысль сдѣлать доступными главнѣйшія и важнѣйшія фвізіологическія свѣдѣнія большей части публики, бросишь взглядъ на исторію жизни отъ начала ея, когда она неполная, незамѣпная, пребываетъ еще въ зародышѣ, до той минушы, когда человекъ оканчиваетъ свои послѣдніа движенія и умираетъ. Дѣйствительна, никакая Наука не была такъ обширна и занимательна, какъ Физиологіа. Она предсавляетъ все, что въ животной организаціи человека есть необыкновеннаго, и что мудрость Провидѣнія имѣетъ безпредѣльнаго и величественнаго въ своихъ твореніяхъ. Авторъ съ особеннымъ щпаніемъ описываетъ различные органы, изъ которыхъ слагается бытіе человеческое, ихъ опшравленія, и пр. Къ сочиненію этому приложены рисунки, могущіе облегчишь изученіе Науки и заклю-

чающіеся въ подвижныхъ фигурахъ, кошорыя объясняютъ положеніе и соединеніе частей различныхъ органовъ.

• Книга Г. Конша раздѣляется на пять Главъ: *пищевареніе, дытаніе, кровообращеніе, движеніе и тусствованіе.*

Мы смѣло можемъ рекомендовать эту книгу всѣмъ просвѣщеннымъ Чиншателямъ, кошорыя не должны ода-саться вспрѣшши въ ней ни непонятныхъ шерминовъ, ни анатомическихъ особенностей, доступныхъ только Медикамъ или Естественоспышателямъ. Напрошивъ про-споша, краткость и ясность ея изложенія только заохочиваютъ къ дальнѣйшему изученію предметовъ Фи-зіологій; а подвижные рисунки, представляющіе раз-личные части человеческого организма въ фастъ, въ разрѣзѣ, и иногда въ нѣсколькихъ разрѣзахъ, другъ на друга наложенные и при поднятіи одной поверхности органа изображающіе другую слѣдующую за первую, до самой задней поверхности этой части, — чрезвычайно облегчаютъ такое изученіе. Намъ особенно нравится Брюссельское изданіе книги Г. Конша (*Edition Belge, publiée par les soins de M. le Docteur Marinus, 1855*), въ кошоромъ всѣ двѣнадцать рисунковъ (*planches*), со-держатъ въ себѣ множество изображеній, отдѣланы лучше, и кошорое не смотря на то, гораздо дешевле Парижскаго. У Петербургскихъ книгопродавцевъ (Гауэра и др.) его можно имѣть не дороже какъ за 15 руб.

5) *Déformation du crâne, résultant de la méthode la plus générale de couvrir la tête des enfans, par A. Foville (Уродливостъ черека, происходящая отъ обык-новенія покрывать головы дѣтей, сог. А. Фовилль). 1 vol. in-8°. Paris 1834.*

Физическое воспитаніе дѣтей имѣетъ самую высо-кую важность по нѣжности ихъ органовъ и важнымъ неудобствамъ, происходящимъ отъ разныхъ принужденій

ныхъ положеній ихъ членовъ. Г-нъ Фовилль предпринялъ изобразить опасности, навлекаемыя ошибками, едѣльными въ этомъ отношеніи. Взявъ дитя при его рожденіи, онъ показываешь средства, которыми матери или кормилицы должны употреблять для предохраненія его отъ уродливости. Авторъ въ особенності обращаетъ свое вниманіе на пеленки, которыми окушывается голова дитяти, и доказываешь рѣшительно, что уродливостъ черепа у многихъ происходитъ отъ большаго или меньшаго давленія, которому они подвергались во младенчествѣ.

Будучи главнымъ Медикомъ при «Залѣ приспантца» въ Департаментъ Нижней Сены, Г-нъ Фовилль убѣдился продолжительными опытами въ истинѣ своихъ наблюденій.

4) *Petite Hygiène des écoles, par Saucerotte (Краткая Гигіена для Школъ, сот. Сосрота)*. 1 vol. in-12°. Paris 1835.

Г-нъ Сосротъ, извѣстный своими сочиненіями по части Естественной Исторіи, занимается въ этой книгѣ изложеніемъ способовъ сохранять здоровье; говоритъ о пищѣ, питъи, о употребленіи поваренной посуды цинковой или мѣдной, объ оправленіи грибка или цыкушѣ (*sighe*), о животнохъ бѣзедыхъ или ядовитыхъ, и о средствахъ полегать болѣ или причиненной; объ обморокахъ и домашнемъ пособіи въ этомъ случаѣ; о неудобствѣ различныхъ занятій, о злоупотребленіи денарсивъ, и наконецъ о вліаніи страха на здоровье. Какъ ни мала эта книга, но заслуживаетъ быть помѣщенной между тѣми, которыми изда ны доселѣ и въ которыхъ изложены способы поддержанія здоровья учащихся въ публичныхъ Школахъ, и особенно въ Первоначальныхъ Школахъ. — Парижское Общество Начальнаго Образованія увѣчало эту книгу наградою.

5) Essai sur la philosophie des sciences, ou exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines, par A. M. Ampère (*Опытъ о Философш Наукъ, или аналитическое изложение естественной классификаціи всѣхъ знаній человѣческихъ, соч. А. М. Ампера*). 1 vol. in-8°. Paris, 1834.

Уже болѣе года, какъ появилась книга, о которой мы издаемъ теперь отчетъ. Мы до сихъ поръ удерживались говорить о ней, потому что прежде ожидали, какое мнѣніе произнесетъ публика о твореніи столь знаменитаго челоуѣка, какъ Г. Амперъ. Но твореніе это не произвело того впечатлѣнія, котораго Авторы и друзья Наукъ вправѣ были надѣяться. Г. Амперъ преимущественно желалъ, чтобы трудъ его былъ принятъ при публичномъ преподаваніи за основаніе порядка ученія — и это не исполнилось. Какъ бы то ни было, но не лзя не сознаться, что естественная классификація, здѣсь предлагаемая, превосходитъ всѣ классификаціи Англійскихъ и Французскихъ мыслителей, и что она можетъ быть почитаема послѣднимъ словомъ Школы, къ которой принадлежитъ Г. Амперъ, какъ Философъ.

Мы считаемъ своею обязанностію представить читателямъ въ одномъ Французскомъ періодическомъ изданіи объясненія таблицы, содержащей въ себѣ номенклатуру Наукъ и находящейся въ концѣ книги. Эти объясненія облегчаютъ уразумѣніе таблицы и достаточно раскрываютъ и методу Г-на Ампера и все произведеніе его.

1. Всѣ Науки имѣютъ между собою отношенія; всѣ проникаютъ изъ одного источника и клонятся къ одной цѣли; онѣ соприкасаются другъ другу въ своихъ основаніяхъ и сходятся своими вершинами. Но сіи отношенія, находящіеся между нихъ, должны быть подведены подъ нѣкоторыя законы, должны составлять

нѣкоторую гармонію. Познаніе этой гармоніи, этого порядка, которыхъ должны соединяться всѣ произведенія ума человѣческаго и слѣдовашь другъ за другомъ, можешь принести пользу будущимъ поколѣніямъ, избавишь ихъ отъ безполезной работы, ошмѣишь для нихъ изслѣдованій шѣ часши Науки, которыхъ были доселѣ пренебрегаемы, и удвоишь ихъ умшвенныя богатства, дозволяя имъ спускашья въ рудники дорогою вѣрнѣйшею и кращайшею.

2. Многіе Философы уже принимались за сей важный трудъ классификаціи знаній человѣческихъ. Не говоря о Древности, въ Средніе Вѣка Баконъ и послѣ него Д'Аламберъ покушались сдѣлать систематическое дѣленіе всѣхъ Наукъ. Въ наше время продолжали эти покушенія публицистш Беншамъ, О. Венпура (*) и многіе другіе. Но никто изъ нихъ до сихъ поръ не достигъ рѣшительнаго успѣха. Ихъ классификаціи, имѣя корни въ началахъ, утвержденныхъ *a priori*, исходя изъ перваго общаго раздѣленія и дохода, черезъ безчисленное множество непрерывныхъ подраздѣленій, до послѣдняго развѣтвленія, представляютъ всегда что-то искусшвенное и болѣе или менѣе запечатлѣны произволомъ.

3. Г. Амперъ, предположивъ себѣ шу же цѣль, не пошелъ по старому пути. Изучая отдѣльными группами различныхъ человѣческихъ знаній, онъ извѣдалъ ихъ сходства и различія; сблизилъ ихъ по ихъ постояннымъ соотношеніямъ и привелъ въ порядокъ; онъ медленно шелъ отъ извѣснаго къ неизвѣстному и сначала обозначилъ шочки, замѣченныя добросовѣстнымъ его наблюденіемъ, а пошомъ уже провелъ большія линіи своей классификаціи, проведя ихъ черезъ всѣ эти шочки.

4. Эта классификація, которую Г. Амперъ полагалъ въ правѣ назвашь *естественною*, съ одной стороны

(*) Въ книгѣ: *Methodo philosophandi.*

основывается на разнообразіи предметовъ, занимающихъ разумъ человѣческій, съ другой на разнообразіи точекъ зрѣнія, на которые онъ становится, чтобы изучать сія предмета. Снхъ точекъ зрѣнія четыре, пошому что предметъ разсматривается: 1) во внѣшнихъ его явленіяхъ, 2) во внутренней сущности, 3) въ степени его послѣдовательности или связи съ другими предметами, 4) въ его происхожденіи, воспроизводительности или въ употребленіи. Эти четыре точки зрѣнія составляютъ одинъ ключъ, который прикладывается ко всѣмъ отдѣламъ, установленнымъ Г. Амперомъ, какъ къ самымъ общимъ, такъ и къ самымъ частнымъ: что защищаетъ его отъ всякаго упрека въ пристрастіи къ духу системы; такой ключъ былъ найденъ Сочинителемъ уже по окончаніи его работы.

5. Указывая на Науки, которыя еще не существуютъ, или еще не названы, надобно было изобрѣсть имъ имена. Г. Амперъ завѣлъ у Греческаго языка слова для своей номенклатуры, покоряясь въ точности самымъ мелочнымъ правиламъ Этимологіи и Грамматики.

6. Онъ приложилъ къ своей таблицѣ мнемоническіе стихи, которые удивляютъ изяществомъ формы и еще болѣе объемомъ и глубиною мысли, въ нихъ заключающейся. Сія стихи соотвѣствуютъ порядку номеровъ въ трехъ таблицахъ, и заключаютъ въ себя опредѣленіе всѣхъ Наукъ, конхъ имена указываются таблицей.

Въ первомъ пошѣ сочиненіи, кощераго содержаніе сокращенно представлено въ таблицѣ, находящся классификація Наукъ Космологическихъ.

6) *Nouveau Dictionnaire Anglais et Français*, par M. Naponiègre (*Новый Словарь Англійскій и Французскій*, состав. Г. Амперомъ). 1 vol. gr. in-8°. Paris 1835.

Этотъ Словарь назначенъ для Пансіонеровъ и Воспитательныхъ Заведеній Франціи. Доселѣ онъ самый полный наъ всѣхъ, какіе только есть для познанія Англійскаго и Французскаго языковъ. Г. Амоньеръ собралъ все, что только можешь служишь къ облегченію изученія сихъ языковъ, ясно показывая различіе, существующее между выговоромъ и правописаніемъ словъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Словарь введенъ въ разныя публичныя заведенія Франціи, изученіе Англійскаго языка оддало замѣтные успѣхи.

7) *Eléments de Mécanique traduit de l'Anglais, par Cournot (Начальные основанія Механики, перев. съ Англійскаго Г. Курно. 1 vol.) in-12°. Paris 1835.*

Г. Курно, переводчикъ *Разсужденія объ Астрономіи* Сира Джона Гершеля, издалъ нынѣ другое сочиненіе того же Автора. Удастся немного отъ Англійскаго шекспира, въ которомъ только упоминается о Статскихъ Машинъ, онъ пополнилъ его главою о изобрѣненіи силъ и о работѣ машинъ въ движеніи: весьма важная теорія, которая въ послѣднее время оказала большіе успѣхи. Эта прибавочная Глава доставила ему случай опять бросишь взглядъ, съ новой точки зрѣнія, на общіе законы Механики.

8) *Histoire abrégée des principales inventions et découvertes faites en Europe, depuis l'ère chrétienne, jusqu'au XIX siècle, par Ruy-Fezrand (Сокращенная Исторія важнѣйшихъ изобрѣтеній и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ съ начала Христіанства до XIX вѣка, соч. Рут-Ферранда). 1 vol. in-12°. Paris 1834.*

Это небольшое сочиненіе, назначенное для первоначальнаго обученія, начинается зарожденіемъ образованности въ Европѣ и успѣхами, кошорые она сдѣлала.

въ первые четыре вѣка Христіанской эры, и оканчивается быстрымъ обзоромъ XIX вѣка.

Въ различныхъ Главахъ, составляющихъ книгу, разсуждается объ образованности, перенесенной изъ Аравіи въ Европу, о Крестовыхъ Походахъ и о слѣдствіяхъ ихъ для промышленности и торговли; о изобрѣшеніи книгопечатанія, огнеспрѣданаго оружія и вообще обо всѣхъ открытіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на умственные и вещешвенные успѣхи Европы.

Общество Первоначальнаго Обученія наградило Автора, въ поощреніе, золотою медалью.

9) *Mémoire sur les moeurs inédits de l'histoire du droit Français*, par H. Krimratk (*Записка о неизданныхъ памятникахъ Исторіи Французскаго Права*, соч. Кимрата). 1 vol. in-8°. Paris 1835.

Въ этой небольшой брошюрѣ, предъавленной Г-ну Гизо, Авторъ разсказываетъ о различныхъ обычаяхъ, существовавшихъ во Франціи до Римскаго Права, собственно о Законодательствѣ, проистекшемъ отъ власти духовной и свѣтской, и о привилегіяхъ, даваемыхъ Королями, особенно со времени Людовика Святаго.

Г. Кимратъ оканчиваетъ брошюру изъявленіемъ желанія, чтобы Министръ приказалъ сдѣлать розысканія о старинныхъ составителяхъ Хроникъ, могущія дать возможность составить сочиненіе по части Исторіи Права, которое обнимало бы первые времена Французской Монархіи. — Исторія Французскаго Права предъавляетъ два различныя элемента: обычай и Право Римское, кои должны быть изучаемы отдѣльно. До снѣ поры обращено было преимущественное вниманіе на Право Римское, а Право, составленное обычаями, оставалось въ небреженіи.

10) *Leçons d'Arithmétique*, par M. Cirode (*Арифметическія лекціи Г. Сиррода*). 1 v. in-8°. Paris 1838.

Г. Сирродъ, 15 лѣтъ преподающій Математику въ Дижонской Коллегіи, будучи убѣжденъ, что добросовѣстное изученіе Математики можетъ образовашь сужденіе и доставить уму правильность — самое драгоценное качество, старался въ своей книгѣ довести свои доказательства до послѣдней степени строгости, и для того нашелъ нужнымъ употребить нѣкоторыя познанія алгебраическія.

Прежде изданія своего труда, Авторъ хотѣлъ самъ испытать свой способъ, и обучалъ дѣтей отъ 10 до 11 лѣтъ; успѣху такъ оправдалъ его ожиданія, что онъ рѣшился издать свою методу.

Книга Г. Сиррода принесетъ большую пользу молодымъ людямъ, которые намѣреваются вступить въ Спеціальныя Школы.

11) *Carte Uranographique dressée sous l'inspection de M. Bouvard, Directeur de l'Observatoire de Paris*, par Ch. Dieu (*Уранографическая [невописательная] Карта, составленная подъ надзоромъ Г. Бувара, Директора Парижской Обсерваторіи, Карломъ Дьё*). Paris 1830.

Эта Карта состоитъ изъ двухъ Полушарій и одного Пояса, начерченнаго на Экваторѣ; всѣ расположенія звѣздъ опредѣлены въ ней по новой росписи Г. Марьона, Выкладчика (Calculateur) Коммисіи Измѣренія Долготы Меридіана (Bureau des longitudes).

Г. К. Дьё приложилъ къ картѣ брошюру, которая содержитъ въ себѣ полное описаніе Карты и даетъ понятіе о положеніи всѣхъ планетъ относительно земли, о ихъ ежедневномъ или періодическомъ поворотѣ, о величинѣ и удаленіи ихъ отъ земли, и проч.

Эшо издание хотя не ново, но заслуживаетъ бытъ упомянуто, особенно для тѣхъ, кому вѣрено сославденіе библіотекъ для Вшорощепенныхъ Школъ.

12) Recueil des mots français rangés par ordre de matières; par V. Pautex (*Собраніе Французскихъ словъ, расколоженныхъ по порядку предметовъ; соѡ. В. Потекса*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

Книга Г-на Потекса имѣетъ цѣлю облегчить дѣшьямъ изученіе правописанія словъ. Такого пособія не было еще до сихъ поръ, не смотря на шо, что давно употребляетъ былъ въ Швейцаріи сокращенный Словарь, или *собраніе словъ*, расположенныхъ по алфавитному порядку, заключающій въ себѣ шолько выраженія самыя употребительныя. Эшо новое собраніе не ограничивается простымъ исчисленіемъ словъ; въ немъ находятся опредѣленія терминовъ, мало употребительныхъ, когда мѣсто не опредѣляетъ ихъ точнаго смысла.

Авторъ помѣстилъ также разность правописанія и рода въ словахъ, въ кошорыхъ еще несогласны между собою всѣ Словари — что можетъ служить съ пользою вѣ кошорымъ Профессорамъ — и оканчиваетъ свой трудъ указаніемъ, или посредствомъ исполкованій или примѣчаній, на слова, кошорыя наиболѣе искажаются.

Сей Словарь былъ включенъ въ Женевѣ въ число книгъ, назначенныхъ для Коллегій и принятъ въ Парижѣ многими Учителями.

13) Chrestomathie polyglotte ou extrait des poètes Grecs, Italiens, Espagnols, Portugais, Anglais et Français traduits en allemand, par MM. Lebas et Regnier (*Хрестоматія многоязычная, или извлеченія изъ Поэтовъ Грецескихъ, Италіянскихъ, Испанскихъ, Португальскихъ, Англійскихъ и Французскихъ, переведенныхъ съ Нѣмецкаго, составл. Гг. Леба и Ренье*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

Немецкй языкъ, весьма пренебрегаемый во Французскихъ Коллегіяхъ, не смотря на мудрыя мѣры, принятыя противъ сего Университетомъ, можетъ тогда только имѣть успѣхъ, когда присоединится къ изученію языкомъ классическихъ. Поэму цѣль приведенной нами здѣсь книги — доказать необходимость сего, и показать Немецкй языкъ, какъ единственный, могущій приблизиться съ вѣрностію къ оригиналу. Его преимущество предъ другими языками, состоитъ въ томъ, что въ немъ только одною (за исключеніемъ Русскаго), глубоко укоренилась метрика Древнихъ, и еще въ той легкости, съ которою можно въ немъ нѣсколько основныхъ идей сжать въ одну — преимущественно, котораго почти лишены все новѣйшіе языки, происходящіе отъ Латинскаго.

Эта Хрестоматія есть и книга полезная для изученія Немецкаго языка, и въ то же время заключаетъ въ себѣ небольшой кругъ Европейской Литературы. Важнѣйшіе Писатели, приведенные въ сей Хрестоматіи: Гомеръ, Софокль, Эврипидъ, Эсхилъ, Вергилій, Овидій и пр.

ЖУРНАЛИСТКА.

1.

ОБЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1855 ГОДА.

*(Продолженіе.)*2. *Исторія.*а) *Всеобщая Исторія и Археологія.*

Начнемъ съ теоретической части. Въ последнее время, Археологія, преобразованная трудами новѣйшихъ розыскашелей, значительно расширила кругъ своихъ дѣйствій. Въ спашь, напечатанной въ Библиотекѣ для Читенія подъ заглавіемъ: *Новая Сравнительная Наука Древностей* (№ 9), показано новое направленіе, принятое ею въ наше время, и новая эпоха, для нея начинающаяся. «Доселѣ— какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ этой любозышней спашь — доселѣ каждый Антикварій, заключенный въ шьсныхъ предѣлахъ своей національности, или своего приспращія къ обломкамъ ушварей какого нибудь одного народа, мало производилъ для Науки и находилъ болѣе на мономана, нежели на Ученаго, полезнаго человечеству. Такой способъ ошыскиванія фактовъ, сокрытые въ нѣдрахъ земли, или

находящіеся на ея поверхности, чрезвычайно стѣсняя понятія людей шрудолубивыхъ, и ихъ мелочной энтузіазмъ, не имѣвшій никакихъ приложеній и неприносимый непосредственной пользы, часто дѣлалъ Аншикваріевъ смѣшными въ глазахъ свѣта. Но такое ошрывочное изученіе древностей было неизбежно: оно положило фундаменшъ сшройной Науки, обрабашываемой нынѣ по одной идеѣ. «Надобно было» — говоритъ Авшоръ — «начашъ съ частной старины; надобно было, чтобы каждый Аншикварій ограничился однимъ языкомъ, одною спраною, однимъ особеннымъ родомъ памяшниковъ, для того, чтобы подробно изслѣдовашь свою часть предмета и составишь ея спашисшику, или описаніе. Надобно было изучишь сперва Римскую Имперію, Грецію, Египешъ, Финикію, Персію, Индію, Скандинавію, Германію, земли Славянскія. Прежде всего надлежало составишь собранія меддалей, рѣзныхъ камней, орудій, чтобы въ послѣдствіи опредѣлишь мѣсто ихъ фабрикаціи, ихъ значеніе и степенъ ихъ ошдѣлки. Когда это первое условіе было выполнено, когда кабинешы были устроены и описаны, тогда для Науки ошкрылась новая эра, — и всѣ эти разнородные элементы познаній, съ такимъ шрудомъ обрабашанные, получили возможность устремишь ошъ всѣхъ концевъ міра, подвергнушаго изслѣдованіямъ, къ соединенію своему въ одну систему Науки, къ сближенію обломковъ Искусства между собою, для того, чтобы возстановишь въ Истории человечества единство и послѣдовашельность, которыя въ ней всегда были и которыхъ мы прежде не замѣчали по причинѣ нашей близорукости и недоспашка способовъ. Очевидно, что во взаимныхъ ошношеніяхъ древнихъ народовъ, въ передачѣ ихъ ошкрышій и переходѣ ихъ идей, не было шѣхъ промежутковъ и перерывовъ, которые, единшвенно по нашей винѣ или ошъ дѣйствія времени, находяшся въ письменныхъ свидѣ-

гнелствахъ. Человѣчество, въ своемъ вѣдическомъ и правильномъ движеніи, развивалось, какъ одно цѣлое, обогащаясь трудами снѣгающихъ другъ друга поколѣній и вбирая въ себя все періоды своего развитія, и на всѣхъ почкахъ своихъ владѣній, идеи, которыя множествомъ путей просасывались въ него изъ источниковъ весьма разнообразныхъ и нерѣдко далекихъ. Всякій народъ, какъ бы онъ ни былъ отдаленъ, имѣлъ на прочіе народы какое нибудь вліяніе, и въ свою очередь, былъ подверженъ ихъ дѣйствію. Помощію собранія памятниковъ и сближенія развалинъ всѣхъ странъ предполагають нынѣ разобрать истерпыя черты плана огромнаго лабиринта этихъ взаимныхъ вліяній: по этимъ обломкамъ древняго міра, очищеннымъ и приведеннымъ въ порядокъ, пышаются нынѣ начертать истинную Исторію челоуѣческаго рода, которой не понимали Лѣтописцы, сочиняя свои сказанія; хотяишь прочесть ихъ шемныя творенія, при зажженномъ кострѣ изъ этихъ драгоценныхъ матеріаловъ, озарить писанную Исторію новымъ и наспоющимъ свѣтомъ, и исполковать ея первобытныя преданія. Азія изясняетъ Европу, Европа изясняетъ Азію; Индія, Греція, Скандинавія, Италія и Персія объясняютъ одна другую посредствомъ своихъ памятниковъ: вопшь основная мысль новой, Всеобщей или Сравнительной Археологіи, которая стремится слить въ одно цѣлое все пренія Частныя Археологіи.»

Такой способъ изслѣдованія древностей долженъ принести огромные и драгоценные плоды. Но Авторъ сомнѣвается, дѣйствительно ли настало время привести этотъ способъ въ исполненіе, и приобрѣли ли наши знанія подробностей столько швердосши, ясности и шочности, что мы уже не можемъ подвергаться оптическимъ обманамъ и заблужденіямъ при сооруженіи огромнаго цѣлага. По мнѣнію Автора, въ Археологіи

только теперь собственно обнаруживается поприще блестящимъ теоріямъ, въ которыхъ оспроуміе часще будетъ играть роль истины. То же самое направление обнаружилось со времени Шеллинга во многихъ другихъ Наукахъ; «результаты извѣстны» — говоритъ Авторъ: «исправиль прѣдцашъ лшь на системы, наконецъ должно было признаться, что мы начали слишкомъ рано. Археологія нускается по тому самому пути, на которомъ (какъ полагаютъ Авторъ) заблудилась Физика. Ее сопровождающъ въ этомъ опасномъ путешествіи Лангвистика и Кривика повѣщескихъ преданій. Неудачны или слишкомъ смѣлы попытки достигнуть безусловнаго и въ той и въ другой влекутъ за собою только личную отвѣтственность, и мы не имѣемъ намѣренія — говоритъ Сочинитель — за нихъ ошибки сдѣлать подозрительными услуги, которыхъ новое направление Археологіи Монуменальной можешъ оказать первобытной Исторіи человѣческаго рода. Осперегаясь духа системы, при пособіи уже изученныхъ памятниковъ, можно и теперь получить въ Археологіи недвусмысленныя и весьма важныя результаты.»

Показавъ основную идею Археологіи, при новомъ ея направленіи, Авторъ разсматриваетъ, что сдѣлано для этой Науки изученіемъ частныхъ древностей; говоритъ о заслугахъ Анжеиля-Дюперрона, которыхъ, бѣдный и безвѣстный, не взялъ ошъ Англичанъ прѣдцаша тысячь рублей за рукопись Зендъ-Авесты и уерь въ Парижъ въ ужаснѣйшей нищетъ, исключенный даже изъ Національнаго Института; о трудахъ Французской экспедиціи, отправленной въ Египетъ; объ изслѣдованіяхъ Вильяма Джонса, Кольброка, Вилькинса, Нибура, Гаммакера, Тиксена, Мюншера, Грошефанда, Саси, Сень-Маршена, Прайса, Мориса и др. Приговоривъ такимъ образомъ чинателя, Авторъ обозрѣваетъ великое поприще, на которое всступаетъ обновленная

Археологія, обнимающая собою обширное пространство отъ Нинивода до послѣднихъ Цесарей, и отъ Ганга до Сѣвернаго Мыса и Гибралтара. Вавилонъ, съ соперницею своею Ниневією, первый предсказалъ свое паденіе Археологу, который перешелъ отъ него къ развалинамъ Экбатаны и Персеполса, и къ Финикии, обитавшей коимъ съ отдаленныхъ временъ были главными дѣйствующими лицами всемірной образованности. Древности Еврейскія составляють отдѣльную отрасль Финикійской Археологіи, ибо извѣстно изъ Священнаго Писанія, что Іудеи искали Художниковъ у своихъ сосѣдей Финикійцевъ, когда имъ нужно было возвысить блескъ своихъ обрядовъ посредствомъ Искусства.

«Если изъ Сиріи мы направимъ шаги наши къ нушмиту, гдѣ возвышался древній Геліопольсѣ, недалеко отъ роскошной Пальмиры, гдѣ нынѣ сносятся нѣкоторыя великолѣпныя развалины; если послѣ этого путешествуемъ въ область Икуссува, равно принадлежащаго Древности и временамъ упадка Азіатской пышности и Римскому могуществу, мы пойдёмъ въ Махой Азіи нушмиту, по которому шли почти всѣ завоеватели этой Части Свѣта, отъ Сезосприса и Камбиза, отъ Александра до Траяна; переходя мимо утесовъ Бернша и древнихъ изображеній Царей Египетскихъ и Монарховъ Вавилонскихъ, которыхъ видѣлъ Геродотъ и которыхъ мы сами видимъ тамъ доселѣ; проникнувъ въ Колхиду, Фракію, Тавриду и Скиѣю, мы найдёмъ опять много замѣчательныхъ предместовъ для наблюденій на обширномъ пространствѣ земель, гдѣ Элліическая образованность боролась съ владычествомъ Персовъ и жестокою варварскою силою Икуссува, и гдѣ Греческіе Художники выдумывали кумиры Азіатскіе, Кинерійскіе, Дакскіе и Сарматскіе, между тѣмъ какъ Философія Фалеса и Пифагора разливалась по Элладѣ и

союзныя земли идеи, заимствованныя изъ древнихъ и далекихъ источниковъ Бакстріи и Персеи. Не далеко, какъ здѣсь, даже ограничивая наблюденія свои осязательными великихъ памятниковъ, Искусство исторической эпохи отъ Тарса до Пергама, и отъ Горъ Тельмисскихъ до береговъ Галиса, до кургановъ Троядской равнины, гробницъ Паншикапен, или пылшнаго Керча и взморствъ Новороссіи, можно еще опредѣлить доложительно множество эшихъ отношеній народа къ народу, вѣрованій къ вѣрованію, которыя озаряюща шакимъ свѣтомъ происхожденія племень и сообщаютъ новымъ археологическимъ трудамъ сполько занимательности и прелести. Здѣсь можно отыскать колыбель Эпрусскаго народа, и съ эшой точки отправленія, указанной Исторіею и оправданной памятниками, слѣдишь при переходѣ его въ Италію, множество Азіатскихъ идей и шиковъ, сравнивашъ гробницы, высѣченныя въ скалахъ Тельмисса, въ Ликии, во Фригии, съ гробницами Норчи, Корнето, Вульги, могилу Мавзола съ памятникомъ Персены, кашакомбу Мидаса съ подземельями Кіузи, и роясь подъ колыбелью Рима глубже, нежели могли сами Римляне, вскрыть цѣлыя Азіатскіе клады, зарытыя въ Лацинскои древности. Здѣсь наконецъ, раскрывъ гробницу въ Крыму или блуждая въ нущыняхъ одного изъ малоизвѣстныхъ пашалыковъ Анатоліи, можно прочесть цѣлый Скиескій Романъ, цѣлую Исторію торговли Аемъи временъ Перикла съ спранами, прилежащими къ устью Нѣмана, или очушишься передъ древнимъ городомъ, исчезнувшимъ безъ слѣдовъ въ Исторіи, котораго самое имя изгладилось изъ памяти людей, но котораго могущество, религія и Искусство напечатлѣлись на окрестныхъ ушесахъ вѣчными буквами посредствомъ изваяній, столь хорошо сохранившихся, что они еще не потеряли своей первоначальной свѣжести, своей доисторической физиогноміи, — осязали Государствѣ, которов

быть может предшествовало Монархизму Мидаса и Гигеса,— памятники Искусства, въ которыхъ сквозь грубую работу Фригійскаго Художника, проявляется мысль Ассирии и Вавилоніи.

Таково обширное, разнообразное и богатое поле, представляющееся обновленной Археологіи. Чтобы подкрѣпить всепровержимыми призраками великія надежды, которыми Археологія, дѣйствуя путемъ сдѣланныхъ и сочтенныхъ, весьма способна осуществиться, Авторъ приводитъ два новѣйшія открытія въ области древнихъ памятниковъ, превосходящія внимательностію своею все, что сдѣлано въ наше время по этой части, исключая, быть можетъ, открытій Гг. Шульца и Моншета на озерѣ Ванъ. Авторъ заимствовалъ изъ *Journal des Savants* подробное описаніе гробницы одного Синоскаго Царя, вскрытой Г. Дюбрю въ Керчи въ 1850 году, подъ надзоромъ покойнаго Степанковскаго, и заключилъ свою статью любопытными подробностями о изваяніяхъ на утесахъ Богазъ-Кіоу, въ Древней Каппадокіи, найденныхъ въ 1854 году Г. Тексіе, путешествовавшимъ по Азіи на счетъ Французскаго Правительсва.

— Перейдемъ къ статьямъ по части факшической.

Судьбы Еврейскаго народа (Биба. для Чт. № 11) Т. Грановскаго. Здѣсь изложена Исторія Евреевъ, начиная отъ паденія Маккавеевъ и до нашего времени. Авторъ въ изложеніи событий преимущественно слѣдовалъ за Капелфигонъ и Денпінгомъ, стараясь познать чужацелей съ содержаніемъ ихъ сочиненій, столько же любопытныхъ, сколько примѣчательныхъ по своей учености. Книга Денпінга (*Des Juifs dans le moyen âge, essai sur leur état commercial, civil et littéraire*) посвящена въ особенности изысканіямъ положенія Евреевъ въ Средніе Вѣка. Рама Г. Капелфига гораздо обширнѣе: онъ предпринялъ описать въ своей *Histoire philosophique des Juifs, depuis la décadence des Ma-*

судьбы народа Израилева съ этого времени, когда Римскіе ораи впервые явились въ палестинской Палестинѣ, до XIX столѣтія. Должно признаться, что Вольфъ Старшій, Бартолоцъ, Бананъ, люди инопалестинской учености, собравъ всѣ факты, изслѣдовавъ всѣ опдѣльныя явленія жизни Евреевъ, не обратили вниманія на значеніе этой жизни въ обществѣ бытійи человѣчествва. Они безъ должнаго сочувствія изучали чудную Исторію народа, который, утративъ всѣ условія опдѣльной народности, неизменно пронесъ черезъ длинный рядъ вѣковъ и переворотовъ, свои религиозныя вѣрованія, свой первобытный характеръ, свои преданія о минувшемъ и надежды на будущее. Сочиненія Канефига и Дешпинга прѣдложили новый сѣтъкъ на Исторію Евреевъ, даже послаъ трудовъ Махо и превосходнаго «Опыта о Жидкахъ», изданнаго въ 1826 году Цептротомъ Беромъ (Beeg), и мы должны благодарить Г. Граноускаго за его спашеніе, въ которой находится вѣрнее, полное и занимательное изложеніе результатовъ чтенія двухъ сочиненій Канефига и Дешпинга, кои можно бытъи еще долго не найдуть себѣ переводчика.

Дополненіемъ къ этой спашеніи можеть служить разсужденіе Г. Пишара : *О торговлѣ древнихъ Евреевъ* (Телесковъ, № 16), заимствованное изъ Франсе Lincé-guie. Цѣлью Г. Пишара было допзашь, что Израильяне, дѣшательно занимаясь торговлею во время Давида и Соломона, въ послѣдствіи перестали соперничать съ Финикіянами, и что послѣ Осіи вся ихъ торговля ограничивалась почти одною внутреннею. Если должно судить о народѣ по его господствующимъ желаніямъ, то можно заключить, что Іудеи предпочитали всюю жизнь мѣрную и сельскую. Они не искали выгоды приобращаемыхъ опасными пушешествіями, еще менѣе жизни полной волненій и бурь, но жизни тихой, выгодъ легкой. Они болѣе всего любили сидѣть подъ сѣнію

своихъ видоградниковъ и смоковницъ, собирать олевы, пастбища овечьи, видѣвъ спада свои на шумныхъ востыбидцахъ. Г. Пишаръ между прочимъ старается доказать, что Египетскія пирамиды, построены конемъ оны считались кѣрою совершенно политическою, были воздвигнуты по желанію Египтянъ поработенными Евреями.

Для Исторіи Среднихъ Вѣковъ угажены на слѣдующихъ двѣ статьи: 1) *Происхожденіе и развитіе Римской Іерархіи и ея вліяніе оной на теловѣстество* (Сѣв. Пч. № 252, 253 и 254), и 2) *Нѣсколько словъ о деньгахъ и денежныхъ оборотахъ въ Среднія Времена* (Учен. Записк. Казанск. Универ. № 5). Особенно любопытна послѣдняя статья. Въ ней Читатели найдутъ извѣстія о различныхъ монетахъ, бывшихъ въ обращеніи въ Средніе Вѣка, съ показаніемъ ихъ цѣнности; жаль, что о денежныхъ оборотахъ говорится здѣсь слишкомъ кратко. Читатели увидятъ изъ этой статьи, какою образомъ образовалось сословіе мѣняловъ, играющихъ нинѣ въ коммерческихъ оборотахъ такую важную роль, и какое значеніе имѣло оно въ Среднія Времена.

Восьма любопытны также двѣ Біографіи: *Фридрихъ Великій въ отношеніи къ XIX вѣку* (Библи. для Чт. № 9) и *Докторъ Богословія Франсіа, Диктаторъ Парламентскій* (тамъ же, № 7). Авторъ первой Біографіи руководствовался преимущественно сочиненіемъ Г. Фонтъ-Прейсса: *Friedrich der Grosse, eine Lebensgeschichte*, вышедшимъ окончательномъ въ прошедшемъ году. Онъ разсматриваетъ Фридриха со стороны гражданскаго управленія, Фридриха — великаго и бессмертнаго мыслителя, создавшаго планъ Прусской Монархіи, и средства, употребленными для ея устройства. Военная Монархія, новѣйшая изъ всѣхъ великихъ системъ государственнаго устройства, создана Фридрихомъ. Основаніе этому дадено было, безъ сомнѣнія, полемическими изъ Государей, царствовавшими прежде его въ

Германіи, въ особенностіи отцемъ его въ Пруссіи; но онъ усовершенствовалъ и довершилъ сороколѣтними трудами вѣсть намятникъ своего ума и преданности своего народа. Мы не будемъ слѣдовать за всѣми подробностями жизни великаго Монарха, излагаемыми Авторомъ его Біографіи: нѣкоторыя изъ нихъ давно уже извѣстны; другія въ первый разъ обнародываются, вмѣстѣ съ неизданными документами, Г. Фонъ-Прейсоль. Но мы приведемъ слѣдующее мѣсто, которое должно показашь Читаателямъ, какимъ образомъ Авторъ смотритъ на дѣйствія Фридриха: «Главное начало Фридриха, которому онъ слѣдовалъ, даже и тогда, когда оно приводило его къ ложнымъ выводамъ, было то, что въ дѣлахъ государственныхъ должно все дѣлать посредствомъ способовъ самыхъ дешевыхъ, самыхъ простыхъ и шребующихъ наименѣе времени. Цѣль Правительсва — благоеостріеніе народа, но благосостояніе определенное и подчиненное правиламъ. Этой цѣли онъ никогда не выпускалъ изъ виду, и она была предметомъ швердыхъ и постоянныхъ его попеченій. Всѣ отдѣльныя власти потеряли свой вѣсъ одна за другою, и Король сдѣлался центромъ и движителемъ всего. Пруссіе дворяне подверглись еще большей зависимости, нежели прежде, и пришли въ бѣдностъ; между тѣмъ законы, воспрещая переходъ дворянскихъ имѣній къ лицамъ другихъ сословій, увеличивали при всякомъ новомъ поколѣніи, нѣтъ нуждающіяся толпы. Католическое и Протестантское Духовенство, болѣе и болѣе унижаемое подъ видомъ покровительсва, лишилось своихъ доходовъ и обратилось въ особый классъ чиновниковъ Правительсва, обязанныхъ исполнять долгъ свой для спокойствія народа и безопасности Короля. Всѣ независимыя власти, возникающія въ Государствахъ, дурно управляемыхъ, изъ среды административнаго сословія, уничтожались при Государѣ, который былъ самъ сво-

имъ Министромъ, и болѣе, нежели какой либо другой Монархъ успѣлъ осуществивши смѣлую мысль личнаго надзора за всѣми. Простыя формы, быспроша исполненій и неукоснительная покорность приказаніямъ постепенно перешли изъ лагеря во всѣ отрасли государственнаго управленія, кошораго Глава вполне посвящилъ себя посюянному и неусыпному ошправленію доставшихся на его часть обязанностей. Столь искусственная система Правительства едва ли могла бы выдержать опышъ долгаго времени, если бы дѣятельность его не имѣла предметомъ непосредственнаго благосостоянія подданныхъ: пошому-то великимъ правиломъ Фридриха было дѣлать все для народа и ничего посредствомъ народа, шакъ что, уничтоживъ послѣдніе ошѣтки своевольной полишической свободы Среднихъ Вѣковъ, онъ сялоу чистаго самодержавія вполне обезпечилъ свободу гражданскую — единую настоящую свободу въ мирѣ, и поставилъ ее на высшую степень, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ, не исключая и самыхъ либеральныхъ, гдѣ всегда полишическая свобода, п. е. свобода инприганшовъ и нагленовъ, спановишся шираномъ мирныхъ дѣйствій честнаго, шрудолюбиваго и покорнаго власнаго гражданина. Ограниченія, спѣснявшія дошолъ нравственную и физическую дѣятельность его подданныхъ, были устранены. Всѣ мелочныя преслѣдованія и пришѣсненія, которымъ различіе мѣнній и завиславая гордость сословій подвергали ошдѣльныя лица, были прекращены. Польза службы и польза гражданина были почерпаемы въ общемъ источникѣ — просвѣщеніи. Дарованія, Науки и опытность возвысились на степень перваго условия ошличія: пошому что, для приведенія такой машины въ дѣйствіе, изобрѣшашелю ея нужны были люди, швердо знающіе свое дѣло. Книгопечатаніе было распространено, но до приличныхъ предѣловъ, и ошюдь не шакъ далеко, какъ полагають

нѣкоторыя изъ новѣйшихъ пантеистовъ Фридриха. Всякая жалоба была выслушиваема, и не смущая на шагосшь налоговъ, впрочемъ не столь огромныхъ, какъ нынѣ, не лѣзя было ропсать: потому что строжайшая бережливосшь господствовала во всѣхъ частяхъ управленія. Гласносшь дана была по разнымъ частямъ управленія, и гласносшь честная, чуждая шого шарлапанства, которое либеральныя Правительсшва поддѣшваютъ въ свомъ признанія. Строжайшее повиновеніе вошь начальсшва и отвѣсшвенносшь за всѣмъ просшупокъ со шпороны чиновниковъ, которые опредѣляли съ поспособносшямъ и повышались по заслугамъ, сосшавили основаніе всеобщаго повиновенія, залогъ частной безопасности и опору граждансшвой свободы каждаго. Въ эшой новой формѣ самодержавія, порядокъ, точносшь и бысшросша движенія, истинно военныя, предводительсшвовали всѣми частями управленія, всѣми дѣлами, всѣми принимаемыми мѣрамя, и многосложная государственная машина шла шагъ легко и ровно, какъ парадъ войска на Марсовомъ Поля по мановенію Главнокомандующаго, котораго должносшь исправлялъ самъ Государь. Не нужно доказывать, что шамъ, гдѣ все подчинено строгосши правилъ и неуклонной дисциплинѣ, произвола бышь не можешъ: и въ эшомъ именно заключаешся превосходсшво Военной Монархіи. Она не находишь никакой надобносши дѣйсшвовать изъясненіями и пришьсненіями: потому что дисциплина равна для всѣхъ и достащочно обезпечиваетъ порядокъ. Такимъ образомъ крошосшь рождаешся изъ самой строгосши и становитсся ея отличительнымъ признакомъ, получая безпрерывно новую для себя пищу изъ положительнаго просвѣщенія, которое сосшавляетъ главный элементъ Военной Монархіи, наравнѣ съ безусловнымъ повиновеніемъ, какъ благо народа сосшавляетъ единсшвенную мысль и першвѣйшій

интересъ Монархіи. Истинно рѣзкою черпою Фридриховой системы и ясно облачающею духъ его опшечскаго правленія есть поощреніе земледѣлія и промышленности посредствомъ ссудъ, щедро раздаваемыхъ во время общественихъ бѣдствій, и заведеніе колоній въ ненаселенныхъ земляхъ. Правда, при исполненіи подобныхъ предпріяній, иногда руководствовался онъ началами самыми ложными: Правительство его употребляло огромныя издержки на то, что подданные могли сдѣлать и скорѣе и лучше; нерѣдко его великодушнымъ по себѣ промышленности были не что иное, какъ опшаченіе всѣхъ въ пользу не многихъ; но это были частныя ошибки. Надобно сравнить Монархію Фридриха съ безпорядкомъ, въ какомъ находились тогда финансы другихъ Европейскихъ Державъ, съ грабительствомъ опшущиковъ, съ пустою казнохранилицею, съ ушѣсненіемъ мѣщанъ и поселянъ, чтобы обнять все величіе правительственныхъ трудовъ его.»

— Чишатели прочшуть не безъ удовольствія въ Библиотекѣ для Чшенія много интересныхъ подробностей о Докшорѣ Богословія Франсіи, объ этомъ примѣчательномъ человекѣ, избранномъ въ Парагвайскіе Дикшаторы въ 1814 году: ему было тогда около 53 лѣтъ опъ роду. Самая справная черта его правленія есть то опшужденіе опъ всего свѣта, въ которое онъ поставилъ свое опшечство. Парагвай, подобно Китаю, запертъ для иностранцевъ, и шупземцамъ не только приказано не знать шого, что дѣлается внѣ ихъ области, но даже переходить за ея рубежъ. Если иностранецъ попадетъ шуда случайно, то входъ въ Государство ему не воспрещается; но оставивъ опшопъ Эребъ Древнихъ внѣшъ почти никакой возможности. Безъ сомнѣнія, мѣстныя свойства страны много помогають Дикшатору: Парагвай лежитъ одиноко и недоспушно посреди обширнаго и мало населеннаго

машерика. Немедленная казнь, цѣли или шенница ожидающъ бѣглеца, въ случаѣ поимки.

— Мы не будемъ осшанавливаться на *Исторіи Таитскаго Архипелага* (Москов. Набл. № 11 и 12): это ошрывокъ изъ любопытной книги извѣстнаго Французскаго мореплавателя Дюмонъ-Дюрвилля: *Voyage pittoresque autour du monde*. Путешествіе это издается на Русскомъ языкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ и нѣтъ сомнѣнія, что Читатели уже знакомы съ нимъ.

— Укажемъ также на слѣдующія статьи: *Взглядъ на труды Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Актикваріевъ* (Сѣв. Пч. № 224 и 225), Г. Иванова; *Гибель Римскихъ легионовъ подъ начальствомъ Кесмы*, ошрывокъ изъ Тацитта (Русскій Инвалидъ № 263); *Вавилонъ* (Дѣтскій Журналъ № 12), и *Исторія шелковыхъ тканей* (Библи. для Чт. № 11).

Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. Читателямъ извѣстны слѣдующія статьи по Всеобщей Исторіи: 1) *Разсужденіе о пользѣ Исторіи*, изъ Ансильйона, переводъ Ѳ. Паѣвскаго (№ VIII); 2) *О характерѣ Римскаго образованія*, лекція Адъюнктъ-Профессора Московскаго Университета С. Шевырева (№ IX); 3) *Переходъ Средней Исторіи къ Новой и знатеніе сей послѣдней*, пробная лекція Доктора Философіи Лунвна (шамъ же), и 4) *О знатеніи на Сѣверѣ слова «Греція» во Времена Среднія*, переводъ съ Шведскаго Экстраординарнаго Профессора Александровскаго Университета С. Соловьева (№ 12).

С. Строевъ.

2.

ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Католическій Университетъ.

L'Université Catholique. Revue religieuse, philosophique, scientifique et littéraire. Tome I. Discours préliminaire par M. l'Abbé Gerbet (*Католическій Университетъ. Обзорніе религиозно-философическое и литературное. Томъ I. Предварительное Разсужденіе Аббата Жербе*).

Подъ названіемъ Université Catholique явилось недавно въ Парижѣ новое періодическое собраніе сочиненій. Прежде, нежели мы будемъ говорить о Разсужденіи, которое служило ему введеніемъ, скажемъ нѣсколько словъ о главной мысли этого предпріятія.

Во Франціи и въ Парижѣ преподаваніе высшихъ Наукъ почти вообще не имѣетъ направленія религиознаго и Христіанскаго. Можно даже сказать, каедры факультетскія заняты большею частію противниками Христіанства. И кто теперь находишь въ Парижѣ, центрѣ просвѣщенія Франціи— въ Парижѣ, гдѣ живутъ Профессоры, приобрявшіе Европейскую извѣстность?— Г. Жуффруа, въ курсѣ Естественнаго Права отвергающій Божественное Откровеніе и выдающій за новозствъ своимъ ученикамъ родъ Естественной Религіи, старую философскую нелѣпость, отвергнушую и Протестантами, вышедшими изъ Германіи, которые лишь сдѣлали признали необходимость Религіи и Философіи Права, *положительныхъ и Христіанскихъ* (*); Г.

(*) См. слѣд.

Мишеле—Паншенсть, который говоритъ о Религии Капюлической, какъ о прекрасной Мифологіи, достойной теперь изгнанія въ архивы Поэзіи; Г. Лерминье, проповѣдующій Сень-Симонизмъ и Демагогію, которые торжественно облачаютъ пышными именами успѣха и новой эры, открывающагося человечеству; Г. Ледруанъ—личный врагъ Библіи и Моисея; .Г. Росси, который, какъ ни спарадился, не можешь избавиться отъ матеріализма Сегя, но и не присоединяется еще къ новой школѣ Политической Экономіи, начинающей возрастать; Г. Маркъ-Жирарденъ, рекомендующій своей Аудиторіи начала религіозныя, какъ предпочтительныя предъ атеизмомъ прошедшаго вѣка, но еще сознающійся въ своемъ невѣріи и объявляющій, что онъ ищетъ еще (*) истинны религіозной, и пр. и пр. Таковъ духъ, оживляющій высшее преподаваніе во Франціи. Но это направленіе не только вредитъ Религии, но и противорѣчитъ успѣхамъ Науки, которая однако, сокрушая кругъ, куда заключило ее невѣріе, достигаетъ теперь собственнымъ развитіемъ сферы Христіанства.

Тщешно Г. Гизо, какъ кажется, покровительствовавъ религіозному обученію въ Первоначальныхъ и Второстепенныхъ Школахъ: болѣзнь главной системы публичнаго преподаванія во Франціи глубока, разногласіе губительно. Министръ оставляетъ народу исповѣданіе Религии Капюлической; онъ позволяетъ говорить о Христіанствѣ, въ Коллегіяхъ. Но молодой человекъ, ославляя второстепенное ученіе, чтобы вступить въ Факультетъ, находитъ въ немъ философскій атеизмъ, деизмъ, пантеизмъ, и кружится въ вихрь всѣхъ ученій, кромѣ ученій Христіанскихъ. Удивляешься ли послѣ этого баррикадамъ и самоубійствамъ?

(*) Речь при открытіи анналаго сенатора 1845—56.

Не лзя обвиняшь нынѣшнее Правительство въ тѣхъ порокѣхъ, о коихъ мы говоримъ: они восходятъ выше. — Реставрація, желая совершенно возстановить Христіанство во Франціи и утвердить на прочномъ основаніи и монархическія начала, истощалась въ безплодныхъ усиліяхъ. На Реставраціи лежишь вина въ томъ, что она принимала только политическія мѣры, а не нравственныя; она дѣйствовала, такъ сказать, на видимость Французскаго общества, вмѣсто того, чтобы образовашь его сердце, т. е. возстановляшь духъ публичнаго обученія. Она прибѣгала къ механическимъ способамъ, а не устраивала образованіе органически; соединяла насильно Религію Христіанскую съ Наукою не-Христіанскою; у ней были Священники, а не было Христіанскихъ учителей. Она перемѣняла матеріальныя дѣйствія, а не умѣла возобновить идей. Требовали отъ наставниковъ записокъ о томъ, что они были на исповѣди, а не примѣчали, что Жавъ-Жакъ и Вольтеръ скрывались въ программахъ ихъ курсовъ. Официально повелѣно было проповѣдывать католичество и роялизмъ, а не подозревали, что самой раціональнѣйшій протестантизмъ и властительство народа скрывались какъ слѣдствія въ положеніяхъ нѣкоторыхъ Профессоровъ. Наконецъ не трудно будетъ показашь, какъ весь 1830 годъ скрывался въ блестящихъ курсахъ, предшествовавшихъ паденію Реставраціи. Когда незадолго передъ этою эпохою закрыли кафедры нѣсколькихъ Профессоровъ, пользовавшихся большимъ вліяніемъ; когда уничтожили на время Нормальную Школу, вмѣсто того, чтобы ее преобразовашь, и когда пономъ преобразовали ее, но ограничились тѣсными предметами, вмѣсто того, чтобы улучшить преподаваніе всѣхъ предметовъ, которые прежде обнимала эта Школа: всѣ сіи помысли были тщетны; уже поздно было преобразовывашь.

Нынѣшнее Правительство наслѣдовало почти же порядокъ вещей, и не могло переменить системы образованія во Франціи, пошому что высшее направленіе публичнаго обученія осталось въ рукахъ тѣхъ самыхъ лицъ, кошорыя сильно прошиводѣйствовали католическимъ стремленіямъ власши, ниспровергнушой послѣднею революціею.

Что же остается дѣлать людямъ религіознымъ, друзьямъ истиннаго успѣха Наукъ? Законы Франціи запрещаютъ учрежденіе независимаго Университета; а между тѣмъ политическое устройство публичнаго обученія таково, что при новомъ общественномъ бѣдствіи все Французское юношество можетъ впасть въ варварство безрелигіозное по волѣ нововодителей.

Въ замѣнъ учрежденія, кошораго такъ сильно пребуютъ нужды нынѣшней эпохи, составилось общество изъ знаменитѣйшихъ Парижскихъ Писателей, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ Профессоровъ факультетскихъ и коллегіальныхъ. Это общество составило періодическое изданіе, кошораго главныя статьи предшавяшъ нѣкоторымъ образомъ курсы соотвѣтствующіе разнымъ Факультетамъ. Факультеты будутъ раздѣлены такимъ образомъ: 1) Наукъ Религіозныхъ и Философскихъ; 2) Наукъ Гражданскихъ (Право и Политическая Экономія); 3) Литературы и Искусствъ; 4) Наукъ Физіологическихъ, Физическихъ и Математическихъ; 5) Наукъ Историческихъ.

Всѣ Науки будутъ означаемы съ точки зрѣнія религіозной. Повторяемъ: нынѣшнее состояніе человѣческихъ познаній таково, что ихъ согласіе съ догматами Христіанскими не только возможно для пользы Религіи, но и необходимо для выгодъ Науки. Мы считаемъ бесполезнымъ оспанавливаться на этой истинѣ, признанной теперь лучшими умами Европы,

Вошь главныя курсы перваго семестра, объявленнаго въ программѣ Капюдическаго Университета и подписанной Профессорами: 1) Курсъ Политической Экономіи Г. *Де Ку*, Профессора Малинскаго Университета (*l'Université de Malines*) и Экономиста, пользующагося отличною славою. Здѣсь будетъ показано, что матеріальное благосостояніе общества зависитъ отъ его религіознаго духа, и что одно только Христіанство удовлетворяетъ условіямъ, необходимымъ для устройства совершеннѣйшаго общества. 2) Курсъ Исторіи Политической Экономіи *Виконта Албана де Вилленёвъ Баржемона*, извѣстнаго своимъ новымъ твореніемъ о бѣдности. Христіанство будетъ принято за основаніе всей Науки Общественной Экономіи. 3) Курсъ Эстетики Г-на *Рю*. Профессоръ раскроетъ правила сей Науки, установленныя древними и новыми Философами и покажетъ превосходство Эстетики Христіанской. 4) Курсъ Геологіи Г-на *Маржерена*, извѣстнаго Геолога. Наука будетъ разсматриваема въ ея отношеніи къ Откровенію и въ особенности къ Первой Книгѣ Моисея. Въ слѣдующемъ семестрѣ Г. *Рекамье*, Докторъ Медицины Парижскаго Факультета, представитъ курсъ о физическихъ, физиологическихъ и психологическихъ законахъ челоука и объ отношеніи ихъ къ Богу. Программа перваго семестра содержитъ въ себѣ еще курсы Св. Писанія, Философіи Религіозной, Исторіи Политической и Литературной, съ именами Гг. Аббата Женуда, Аббата Жербе, Абб. Салвиаса, Г-на Де Казале изъ Университета Малинскаго, и другихъ.

Аббату Жербе поручено написать Введеніе. Сей Авторъ, пріобрѣтшій знаменитость многими твореніями богословскими и философскими, считающагося въ числѣ лучшихъ Писателей Христіанской Школы во Франціи. Предварительное Разсужденіе, кошо-

рому мы сдѣлаемъ краткій обзоръ, соединяющій въ себѣ качества, вообще характеризующія сочиненія Г-на Жербе: ясность, простоту, силу, краснорѣчіе, познано; способность представлять ошлеченныя мысли въ чувствениыхъ образахъ.

Цѣль Разсужденія состоить въ классификаціи Наукъ, клонящейся къ тому, чтобы доказать ихъ единство въ Богѣ. Авторъ не начинается съ единства Науки, чтобы низойти потомъ къ ея частностямъ. Желая сдѣлать свой трудъ болѣе доступнымъ для умовъ, которые еще чужды сего рода понятіямъ, онъ въ обратномъ порядкѣ разсматриваетъ сначала раздѣленіе Наукъ.

По его мнѣнію, изъ всѣхъ классификацій лучшая та, которая лучше представляетъ намъ причины, опредѣлившія частности Науки. Онъ искалъ классификаціи, которая имѣла бы въ одно время и характеръ практической, не будучи однакожъ простымъ вспоможеніемъ для памяти, и характеръ рациональный такъ, чтобы для яснаго уразумѣнія не требовала высшихъ философскихъ умозрѣній Философій. Эти разсужденія навели его на ту точку зрѣнія, по которой классификація Наукъ соотвѣтствуетъ и разнообразію ихъ предметовъ и разнообразію дѣйствій разума, двумъ шерминамъ, раздѣляющимъ Философовъ.

Общія начала этого раздѣленія могутъ бытъ вкратцѣ выражены слѣдующимъ образомъ: Человѣческое знаніе принимаемое въ самомъ простомъ значеніи, есть движеніе разума. Поэтому именно, что наше знаніе въ отношеніи къ разуму есть то же, что движеніе въ отношеніи къ тѣламъ; поэтому, что оно существуетъ только подъ условіемъ перехода отъ одного факта къ другому, отъ идеи къ идеѣ: всякая хорошая классификація должна указывать главные пункты сего движенія.

Такимъ образомъ некоторыя Науки суть только орудія, употребляемыя разумомъ для достиженія тѣхъ Наукъ, кои доошавляютъ прямо знаніе вещей. Есть и другія Науки (и въ-то болѣе всего), которыя ставящъ человека прямо въ отношеніе къ вещамъ. Мы допускаемъ наконецъ еще третій классъ Наукъ, предназначенныхъ относить плоды нашей умственной деятельности къ нашимъ нравственнымъ и физическимъ нуждамъ. Отсюда тройное основаніе классификаціи, предложенной Авторомъ: Науки Орудныя, Науки собственно такъ называемыя, и Науки Прикладныя.

Съ этой точки зрѣнія изученіе языковъ и машинъ, служащихъ пособіемъ къ тому, чтобы проникнуть въ тайны Естественныхъ Наукъ, предлагается прежде всего. Машинами изслѣдуемъ пространство, языками — время. Къ этимъ Оруднымъ Наукамъ причислется Логика, которая нитяетъ цѣлю управленія дѣйствіями ума.

Далѣе Науки Математическія, Физическія, Естественныя, Историческія, Политическія и Общественныя и проч., которыя включаютъ въ категорію Наукъ, находящихся въ связи съ міромъ органическимъ, Физиологію и Психологію.

Науки Прикладныя, образующія Теорію Искусствъ, довершаютъ собою рядъ Наукъ собственно такъ называемыхъ, подобно тому какъ Науки Орудныя приготавливаютъ ихъ. Онѣ обнимаютъ собою искусства механическія; Искусства Свободныя и средней классъ искусствъ, служащихъ переходомъ отъ искусствъ механическихъ къ Свободнымъ. Это искусства, относящіяся къ материальнымъ средствамъ сообщенія, какъ то: искусство произношенія, письма и книгопечатанія. Онѣ различаются отъ искусствъ чисто механическихъ тѣмъ, что соотносываются непосредственно не съ телеснымъ, а умствен-

нымъ нуждамъ. Они ниже Искусствъ Свободныхъ: по-тому что относятся только къ физической сторонѣ выраженія идей.

Но какимъ образомъ найти единство въ этомъ разнообразіи Наукъ? Каково бы ни было разнообразіе ихъ предметовъ, всѣ Науки имѣютъ общее назначеніе; всѣ ищутъ изъясненія вещей. И такъ, чтобы узнать ихъ единство, должно рассмотретьъ условія всякаго изъясненія.

Замѣтимъ сначала отвлеченнымъ образомъ, что въ каждомъ наукообразномъ изъясненіи стараются придашь частному, преходящему, многообразному, характеръ единства, непрерывности, общности. Это равно справедливо какъ въ отношеніи къ Наукамъ умоизрительнымъ, такъ и къ Наукамъ фактическимъ.

Отъ каждаго частнаго факта восходятъ къ факту болѣе общему, отъ низшаго начала къ высшему. Относя такимъ образомъ къ одной идеѣ, или къ одному центральному факту, идеи подчиненныя, умъ человѣскій стремится всегда соединить эти частныя средоточія съ высшими, до тѣхъ поръ, пока не дойдешь до средоточія всѣхъ средоточій или до безусловной непрерывности, безусловной общности и безусловнаго единства, т. е. къ вѣчности, неизмѣримости, чистому единству. Вошь свойство безконечнаго или Божественнаго существа.

Слѣдовательно движеніе разума, которое означаютъ именемъ Науки, есть по дѣйствию, коимъ умъ человѣскій ищетъ образовъ Бога во всемъ твореніи, а за твореніемъ — самого Бога. Одноименная непрерывность, общность, единство суть образы сущности единой, вѣчной, неизмѣримой; это подобія безконечнаго, и вошь почему Наука не можешь и не должна утвердаться на нихъ. Когда она не ищетъ ничего за этими образами, когда ея обрабатываніе останавливается на

сихъ подобіяхъ, она перерождается въ умственное язычество. Эти отвлеченія, принятыя за предѣлы Науки, дѣлаются идолами разума.

Логическое понятіе о Наукѣ можно выразить такъ: Наука старается показать отношеніе частнаго къ общему, преходящаго къ вѣчному, многообразнаго къ единству съ трехъ точекъ зрѣнія: причины, свойства и цѣли. Это отвлеченное понятіе есть только оболочка другого, которое можно назвать существеннымъ опредѣленіемъ Науки. Вотъ оно: Наука старается постигнуть посредственныя или непосредственныя отношенія предметовъ конечныхъ къ безконечному, понимаемому какъ могущество, какъ разумъ, какъ начало единенія или любовь.

Поэтому единство Науки находится въ Богословіи, Наукѣ, превосходящей всѣ прочія: ибо изъ нея истекаютъ основныя понятія, служащія къ соединенію понятій о вселенной и всего въ ней находящагося съ познаніемъ Бога. Утвердить по возможности сию наукообразную связь есть главная обязанность Философіи по той мѣрѣ, какъ она отличается отъ чистаго Богословія. Она старается выполнить эту обязанность двоякимъ движеніемъ: съ одной стороны она представляетъ вкратцѣ результаты каждой умозрительной Науки въ нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ; съ другой извлекаетъ изъ понятія о Богѣ и твореніи разныя слѣдствія доступныя человѣческому уму. Когда частныя выводы изъ самыхъ общихъ, самыхъ высшихъ понятій, и самыя общія наведенія, до которыхъ только могутъ возвыситься частныя Науки, встрѣчающіяся и усваиваются одни другимъ, это соединеніе устанавливаетъ во всѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣешь мѣсто, — коренную связь Науки.

И такъ Философія, опирающаяся на Богословіе, есть, собственно говоря, Наука общая. Нѣтъ ли также

и общаго Искусства, которое приводило бы другія къ единству? Искусства, будучи существенно дѣломъ приложенія, стремятся къ практическому единству, которое состоитъ въ ихъ общемъ согласіи съ нуждами чловѣка. Посему общее Искусство есть то, которое согласуешь, направляетъ и приводитъ прочія къ этой цѣли. Это искусство воспитанія, которое соотвѣтствуетъ не тому или другому виду чловѣка, но чловѣку вообще.

Аббатъ Жербе, показавъ такимъ образомъ для Науки необходимость вѣры въ Бога, для обрѣщенія этого живошворнаго единства, котораго онъ ищетъ и до коего достигають только вѣрою, говоритъ, что онъ не должны останавливаться на этой первой степени; что только восходя до познанія Иисуса Христа, Науки могутъ существенно проникнуть въ тайны Бога, міра, чловѣка и общества. Идея Бога изясняетъ намъ только твореніе; Христіанскія же понятія о грѣхопадѣніи и искупленіи даютъ намъ ключъ къ тайнамъ Природы и цѣли наспоющаго творенія.

Мы ничего не скажемъ о классификаціи Аббата Жербе, сочиненіи, которое впрочемъ служило ему только средствомъ, чтобы показать единство Науки въ идеѣ Бога и вывести заключеніе въ пользу вѣры. Мы позволяемъ себѣ простое замѣчаніе о методѣ, принятой Авторомъ. Синтетическимъ путемъ Г. Жербе въ этомъ первомъ Разсужденіи своемъ доходишь только до рациональнаго понятія о единомъ Богѣ. Такъ какъ Г. Жербе хочетъ преподавать Христіанскую Философію, почему не начинается онъ съ Христіанскаго понятія о Богѣ? Для чего ему стараться доказывать необходимость вѣры, блуждая по лабиринту Науки? Для чего не поставитъ началомъ Христіанскую идею о Богѣ и не развиваетъ вошомъ изъ этой одной идеи, всеобщую

Науку и Науки чашныя? Чшобы философствовашь съ вѣрою, не нужно болѣе доказывать начало : эшо начало дано Христіанину; не нужно болѣе искать начала, восхода ошъ слѣдствій къ слѣдствіямъ; надобно напрошнвъ допусшншь эшо начало *à priori* и попомъ нисходшть ошъ начала къ слѣдствіямъ. Такимъ образомъ получашь новыя результаты и Наука истинно ищешающая изъ Религіи и основывающаяся на ней. Истина начала докажетъ сама собою и оправдешь развитіемъ послѣдствій. Наведеніе годно тогда, когда Наука объявляешь, что не знаешь Бога; но когда она вѣришь въ Его Трисвятое Имя, шо весь дшшть шрудъ ея долженъ состоять лишь въ томъ, чшобъ развить истины, зародышъ коихъ находшсь въ Откровеніи; однимъ словомъ, держашься не синтеза, а живаго анализа.

Таково мнѣніе шѣхъ, кошорыя шеперь старающься ожившть философическое ученіе во Франціи и основашь Науку существенно Христіанскую, отбрасывая схоластическія методы, вешущія къ раціонализму.

Первая книжка «Католическаго Университета» появилась въ Генварѣ сего года и представляетъ богатое собраніе сочиненій. Больше всѣхъ привлекають вниманіе: вступительныя лекціи Гг. де Ку, Албана де Вильевѣвъ и особенно Г. Маржерена.

Мы будемъ внимашельно слѣдовать за симъ изданіемъ: ибо думаемъ, чшо порядокъ идей, кошорый оно представляетъ по отношенію къ Наукѣ, долженъ завладѣть будущешю ума человѣческаго. Если нѣкоторыя Писашедш «Католическаго Университета» не достигли вышши своего назначенія, по крайней мѣрѣ назначеніе, кошорое они возложили на себя, имѣешь цѣль спасштельную. Эшо направленіе ешть послѣднее выраженіе великаго умшвеннаго движенія нашей эпохи. Если мел-

кіе умы называютъ это выражающееся въ Наукахъ религиозное движеніе *Римскимъ* Каполичествомъ; если люди, принадлежащіе къ какой нибудь партіи, пользуются этимъ, чтобы дать противное направленіе религиознымъ чувствамъ, въ пользу разрушительныхъ ученій, происшедшихъ изъ началъ въ основаніи враждебныхъ Каполичеству: то здравая Философія не должна смѣшивать временнаго заблужденія съ вѣчною истиною. Она не станетъ прикрывать сомнѣніемъ своимъ извѣстныя формы, которыя принимаетъ идея и самое основаніе идеи, совокупность умственного движенія и спрасити, упошребляющія ее во зло. Наука, стремясь утвердиться на основаніяхъ вѣры, освободившись отъ заблужденій и вымысловъ, разсѣянныхъ Софистами, будетъ называться Каполическою во Франціи, а Христіанскою у религиозныхъ Протестантовъ Германіи, которые соединяются съ Каполиками, чтобы истребить матеріализмъ прошедшаго вѣка и рационализмъ нашего времени. Да не считаютъ же необходимою принадлежностію Религіи обскурантизмъ; самые глубокіе нынѣшніе мыслители — Христіане. Да не называютъ миспидизмомъ религиознаго направленія Науку; возвратъ къ Религіи совершается въ области фактовъ, изысканіями археологическими, геологическими, философическими и особенно историческими. Теперь ясно доказано, что всякая Религія и есть преданіе, Исторія. Между тѣмъ какъ Ботень раздѣляетъ Философію на Философію Преданій и Раціональную, Г. Сталь, Протестантъ, распространяетъ въ Германіи *Философію Права* съ точки зрѣнія исторической и Христіанской. Скоро появится цѣлое сочиненіе его объ этихъ сближеніяхъ. Посему вся скучная ученая работа этого вѣка приводится къ одной идеѣ — Откровенію Христову, признаваемому за источникъ всякой истины; къ одному чувству — любви къ Богу. Тогда не въ правѣ

ли мы надѣялись, что эти начала будутъ имѣть результатомъ въ мірѣ общественномъ возвращъ къ челоуѣколюбію, правосудію, законной власти, къ этому единству чувствъ, кошорымъ истребляешся безначаліе нравственное и политическое. Наконецъ не должно ли пріивѣствовать всѣ усилія, употребляемыя для распространенія ученія, кошорое содержитъ въ себѣ зародышъ благъ столь желанныхъ?

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ КАТАЛОГУ САНСКРИТСКИХЪ РУКОПИСЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ АЗИАТСКОМЪ МУЗЕУМѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ*).—Составленный покойнымъ Г. Ленцомъ Каталогъ Санскрипскихъ рукописей, принадлежащихъ Азіатскому

(*) Эта статья взята изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, гдѣ она напечатана съ слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Поймаемая нами здѣсь статья написана однимъ молодымъ музеумнымъ Ориенталистомъ, бывшимъ шпиономъ Императорскаго Московскаго Университета, откуда онъ, по окончаніи курса Наукъ, переведенъ былъ сюда въ 1854 году попеченіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова, заглянувшего, въ бытность свою въ это время въ Москвѣ, дарованія и рѣшительную склонность молодого человѣка къ Восточной Литературѣ и благоволившаго открыть ему досиуть къ многообразнымъ случаямъ и пособиямъ, коимъ онъ предшавляетъ С. Петербургъ къ основательному знакомству съ Востокомъ. Биспро совершенствуясь подъ руководствомъ опытныхъ знатныхъ Профессоровъ въ прехъ языкахъ Ислама: *Арабскомъ*, *Персидскомъ* и *Турецкомъ*, онъ въ то же время, по собственной охотѣ, предался изученію не только *Китайскаго* языка, но и *селеннаго мардіа Индіа*, и въ сѣхъ послѣднихъ, при пламенномъ усердіи, всегда ознаменовывающемъ юности, вдохновенныхъ любовью къ

Музею С. Петербургскай Акадэміі Наукъ, мадэрынасьць
 въ себѣ около восьмидесяти сочиненій, заключаюцыхъ
 многія замѣчательныя произведенія Брахманской Сло-
 весности. Приобрѣтенная Академіею часть Библіотеки
 Е. П. Барона Шмаллига фонъ Канцштадта обогатила
 Санскритское Отдѣленіе четырьмя новыми рукописями,
 привезенными изъ Индіи Герасимомъ Лебедевымъ. Этого
 замѣчательный путешественникъ, изъ Петербургскаго
 музыканта сдѣлавшись Директоромъ Калькуцкаго Те-
 атра, предался изученію Санскритскаго языка, не смо-
 тря на всю ограниченность пособій, существовавшихъ
 въ его время. Занятіе, которому предали современники
 труды его, много зависѣть отъ недоспѣха воспишан-
 нія, не ознакомившаго его съ систематическимъ изло-
 жеціемъ мыслей, необходимымъ для каждаго образован-
 наго Писателя. Онъ оставилъ по себѣ описаніе Индіи
 на Русскомъ, Грамматикъ Ост-Индскихъ нарѣчій на

Наука, сначала самоучкой, а потомъ руководимый покойнымъ
 нашимъ Лекторомъ, скоро приобрѣлъ столь прочныя познанія,
 что Г. Министръ, непрерывно слѣдившій его успѣхи внима-
 тельнымъ окомъ, нѣтъ вознахмурился поощривъ ревность коло-
 даго, подающаго столь прекрасныя надежды Ориенталиста,
 исходившаго званіемъ ему Высочайшаго соизволенія на
 дальѣйшее усовершенствованіе себя въ Санскритскомъ языкѣ
 въ Германіи, Англіи и Франціи, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ со
 временемъ, по возвращеніи въ Отечество, продолжатъ столь
 благоуспѣшно начатый подъ покровительствомъ прозорливаго
 Начальника, но къ сожалѣнію слишкомъ рано прерванный не-
 исповѣданными судьбами подвигъ водворенія въ Россіи Санскрит-
 скаго языкоученія. Въ подлежащемъ первомъ опытѣ своемъ,
 онъ нѣмѣль цѣлѣю продолжалъ начатое бывшимъ его неспавни-
 комъ полезное предпріятіе (*) довести до свѣдѣнія ученой
 публики, принимающей въ этотъ дѣлъ участіе, всѣ изданныя
 у насъ по сей ошраси литератураыя пособія.» Фр.

(*) См. Намѣцкія С. Петербургскія Вѣдомости 1855 г., № 219—26.

Англійскомъ и нѣскольکو другихъ нигдѣ не напечатанныхъ сочиненій. Все это, даже для насъ, не заключаетъ въ себя ничего важнаго, кромѣ имени соотечественника. Здѣсь представляется краткое обзорнѣе четырехъ рукописей, копорыми одолженъ ему нѣкопоримъ образомъ Азіатскій Музеумъ.

1) *Амара-Коша*. Это знаменитый Словарь Амара-Синхи, расположенный по машеріямъ и изданный въ Серампуръ ученымъ Кольбрукомъ, копорый сдѣлалъ его доступнымъ для Европейцевъ, присовокупивъ къ нему Англійскій переводъ, примѣчанія и алфавитный списокъ содержащихся въ немъ словъ. Четкая и вообще довольно правильная рукопись Азіатскаго Музеума писана Бенгальскими буквами, на Индійскою бумагою, съ комменшаріемъ на поляхъ. Она относится къ 1707 году *шаки* (*) (копорый соотвѣтствуетъ 1785 году нашей эры) и описана Брахманомъ Враджа-мохана-шармою. Полное швореніе должно заключать въ себя 108 листовъ: въ нашей рукописи недостаетъ семи, начиная отъ 91 до 98-го нумера. Въмсто слова авидьяна (неправильность), написаннаго на первомъ листѣ въ видѣ заглавія, должно читать: авьидьяна (Словарь).

2) *Хитопадѣша* (Спасительное Наставленіе). Здѣсь не нужно распространяться объ этомъ извѣстномъ собраніи Индусскихъ апологовъ, переведенныхъ на многие Европейскіе и Азіатскіе языки и давно уже оцѣненныхъ иностранными Учеными. Калила и Димна, Эввори Сюхейли и Хумаюнь-намѣ Мохаммеданскихъ Писателей одолжены своимъ существованіемъ шворенію Вишну-шармы. Рукопись писана Бенгальскимъ шрифтомъ на Европейскою бумагою Брахманомъ Джаган-мохана-шармою.

(*) Бра радан Шивадханн.

Она относится, по видимому, къ позднѣйшимъ временамъ, хотя эпоха ея съ точностію опредѣлить не lze, за недоспашкомъ фактовъ. Въ похвалу ея довольно упомянуть о томъ, что она занимала не послѣднее мѣсто въ числѣ пособій, служившихъ знаменитому Шлегелю и Лассену для великолѣпнаго изданія Хишопадши, означенаго въ 1830 и 1831 годахъ. Изъ кришчическаго комменсарія, помѣщеннаго ими во второй Часши, видно, что ученые Пздашели нерѣдко прибѣгали къ ея помощи для облегченія своихъ трудовъ. Манускриптъ писанъ вдоль, по примѣру многихъ Индійскихъ рукописей, и содержишь въ себѣ 93 страницы.

3) *Маджумлаті* (Весеннее лунное сіяніе). Это сочиненіе писано стихами. Авторъ, при концѣ своей книги, самъ объявляетъ себя послѣдователемъ секты Джайновъ, которые, какъ извѣстно, оставляли особенный расколъ, прославившійся ненавистью къ Брахманизму. Ихъ Литература, замѣчательная своимъ богатствомъ и оригинальнію, извѣстна только по нѣкоторымъ розысканіямъ знаменистаго Вильсона и другихъ Англійскихъ Ученыхъ. Она заключаешь въ себѣ множество сочиненій, писанныхъ по Санскрипски; но это не препятствуетъ Джайнамъ употреблять въ своихъ религіозныхъ и философскихъ книгахъ языкъ Пракрипскій и многія другія народныя нарѣчія. Рукопись наша, писанная на одномъ изъ нихъ, осталась бы неразгаданною, если бы въ ней не находилось достаточнаго количества *шлокъ* (двустихій), писанныхъ чистымъ Санскрипскимъ языкомъ, хотя впрочемъ и они не рѣдко страдаютъ подъ рукою переписчика. Пантеистическіе догматы, изложенные въ видѣ изрѣченій, слогоизмовъ и сравненій, составляютъ ихъ содержаніе. Въ мѣстахъ, писанныхъ народнымъ нарѣчіемъ, Авторъ, по видимому, воспроизводитъ и объясняетъ смыслъ Санскрипскихъ предложеній. Вообще самое сочиненіе, какъ кажется,

не представляеть ничего замечательнаго для Европейца. Воззваніе, находящееся въ началѣ книги, относилось къ «покрамещенію Царя боговъ», пошому что Джайны, равно какъ и поклонники Будды, признають верховныхъ первосвященниковъ, которымъ повинуются и самыя боги. Имя Алшора: Кама-самвадана-раджіа. Манускриптъ представляеть еще одинъ достопримѣнительный фактъ: годъ, выставленный Авторомъ, означаетъ эпоху чрезвычайно отдаленную: его едва ли не должно принять за сокращеніе, подобное швъ, которымъ не рѣдко употребляютъ Европейцами въ обыкновенномъ разсказѣ. Явственныо написанныя слова: шри-самвантэ 28 (въ 28 году эры раджи Викрамѣдхы) = 28 году до Р. X., отодвигаютъ на многія столѣтія происхожденіе семны, которое одинъ изъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ Ученыхъ относитъ ко временамъ несравненно новѣйшимъ. Неопредѣленность свѣдѣній объ Исторіи и религіи Джайновъ не позволяетъ здѣсь распространяться о предметѣ, столь мало извѣстномъ въ учебномъ мѣрѣ. Манускриптъ писанъ дэванагарскимъ шрифтомъ; онъ содержитъ въ себѣ 113 страницъ in-8°. Некрасивый, въ сравненіи съ самою рукописью, почеркъ пяти послѣднихъ принадлежитъ вѣроятно одному изъ прежнихъ ея владѣтелей.

4) а. Два Календаря, писанные Бенгальскимъ шрифтомъ на пальмовыхъ листьяхъ, по 13 листовъ въ каждой.

б. Списокъ двухъ вышеупомянутыхъ Календарей на Индійской бумагѣ; 2 тетради—въ каждой по 16 страницъ.

Павелъ Петровъ.

ДРЕВНІЙ МАНУСКРИПТЪ ПЯШКНИЖІА МОКОНЕВА.
— Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ есть древняя и прекрасная рукопись Пяшкнижіа Мокон-

сеева, раздѣленная на два шона, въ два дюйма ширины и въ 60 дюймовъ. Сей манускриптъ вывезенъ изъ Европы и принадлежалъ некогда одному жившему въ Европѣ Еврейскому семейству. Во время войны Бонапарте это семейство дошло до крайней бѣдности и принуждено было оставить обиходную имъ справу; копомъ, по прибытіи въ Голландію, оно находилось въ совершенной крайности, такъ что, не смотря на свое непреодолимое желаніе никогда не разставаться съ манускриптомъ, который сдѣлался тогда единственнѣмъ его достояніемъ, принуждено было отдать его въ залогъ; послѣ не имѣло средствъ его выкупить, и эшотъ манускриптъ былъ проданъ заимодавцемъ одному Американскому любителю древностей.

Особенность сей рукописи состоитъ въ томъ, что она вся написана на кожѣ. Эшо заслуживаетъ почитать ее чрезвычайно древнею: ибо она должна относиться ко времени, гораздо отдаленнѣйшему той эпохи, когда уже былъ введенъ въ употребленіе для книгъ пергаментъ.

ЛЕЙПЦИГСКАЯ КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ 1836 ГОДУ. — На послѣдней Лейпцигской ярмонкѣ въ Сентябрѣ сего года число новыхъ книгъ было гораздо значительнѣе прошлогодняго. Каталогъ онымъ занимается 324 страницъ. Въ немъ 509 книгопродавцевъ объявляютъ 3467 сочиненій уже напечатанныхъ, 59 географическихъ и астрономическихъ Картъ и программы 356-ти еще невышедшихъ въ свѣтъ сочиненій. Лейпцигская литературная газета замѣчаетъ, что Сѣверная Германія, имѣющая 19,000,000 жителей, произвела 1904 сочиненія, а Южная Германія, въ коей считается равное число жителей съ Сѣвальною, только 1201 сочиненіе; Швейцарія — 112, а прочія страны Европы 250. Въ одной Пруссіи издано 934 сочиненія, изъ числа коихъ приходится на Берлинъ

340, Саксонія доставила 561 сочиненіе (изъ нихъ издано въ Лейпцигѣ 465), Австрія—251 (въ Вѣнѣ 115), Баварія—395, Виршембергъ—292 (въ томъ числѣ въ Шшусгардѣ 242), Баденъ — 114.

О СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ ТАБЛИЦАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВѢСОВЪ И МѢРЪ СЪ РОССІЙСКИМИ (*).— Въ Типографіи Департамента Внѣшней Торговли ошпечашаны недавно «Сравнительныя таблицы иностранныхъ вѣсовъ и мѣръ съ Россійскими», составленныя Коммиссіею, учрежденною для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ.

Министерство Финансовъ, убѣдись въ недостаткѣ почтовыхъ сравненій Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ съ иностранными, столь нужныхъ для торговли и промышленности вообще, распорядилось, посредствомъ нашихъ Миссій и Консульствъ, о выпискѣ вѣрнѣйшихъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстнымъ Начальствомъ, образцовъ мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ нынѣ во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ, съ которыми Россія имѣетъ торговыя сношенія.

Образцы сіи, по полученіи ихъ въ С. Пешербургѣ, переданы были со всѣми офіціальными документами, удостоверяющими въ ихъ подлинности и вѣрности, особо для сего учрежденной Коммиссіи, какъ для установленія швердаго размѣра Россійскимъ, такъ и для сравненія съ иностранными вѣсами и мѣрами и съ порученіемъ оной изготовить сравнительныя таблицы,

(*) Сіи таблицы продаются по 5 рублей за экземпляръ въ Типографіи Департамента Внѣшней Торговли и въ Типографіяхъ: С. Пешербургской, Бронншадтской, Нарвской, Ревельской, Ригской, Либавской, Московской, Полоцкской, Юрбургской, Таурогенской, Брестской, Радзивиловской, Новоселицкой, Скулянской, Ямбургской, Одесской, Феодосійской, Бердской, Таганрогской, Астраханской, Оренбургской, Пензенской и Троицкой.

ковъ съ удобностію удовлетворяли бы потребностямъ Искусствъ, техники и торговли.

По окончаніи занятой Комиссіи, представила она свои заключенія Правительству, и Высочайшимъ Указомъ 11 Октября 1855 года Россійскимъ вѣсамъ и мѣрамъ всякаго рода положено навсегда твердое основаніе; съ тѣмъ вѣсть Правительство назначило составленныя Комиссіею подробныя таблицы напечатать для всеобщаго свѣдѣнія и употребленія.

По простотѣ и удобности расположенія, онѣ не требуютъ почти никакого объясненія: въ первомъ столбцѣ помѣщены количества, сравниваемые отъ 10,000 до 1, а во второмъ переводъ оныхъ на соответствующій Россійскій вѣсъ или мѣру, и тоже на оборотъ.

Для примѣра приведемъ 1233 Англійскихъ торговыхъ фунтовъ въ Россійскіе фунты. Мы находимъ въ таблицѣ, что

1000 Англійс. фун. соотв. Россійс.	1107 фун. 61 зол.	—	—	—	—
200 — — — —	—	221 —	51 —	—	—
30 — — — —	—	33 —	21 —	95 —	—
3 — — — —	—	3 —	31 —	—	—

Слѣдов. 1233 Англійск. торговыхъ фунт. составляютъ 1365 фунт. 68 зол. 95 дол. Россійск. вѣса, или круглыми числами 1365 фунт. 69 золот.

Изъ сего примѣра явствуетъ, что сравненіе огромнѣйшихъ количествъ мѣръ и вѣсовъ помощію сихъ таблицъ производится простымъ сложеніемъ.

Что касается до употребленія въ Таможняхъ, то въ скоромъ времени будутъ издаваемы таковыя же таблицы, вѣсколько сокращенныя, съ присовокупленіемъ и мѣръ вѣстимости жидкихъ и сухихъ тѣлъ. Первые—на основаніи здѣсь напечатанныхъ, а послѣднія по лучшимъ свѣдѣніямъ объ иностраннѣхъ сего рода мѣрахъ, по со-

ображенію съ постацодленіями, домашнаго Высочайшаго Указа; до изданія же оныхъ слѣдуешь руководствоваться къ Таможнямъ нынѣ употребляемыми.

ПУБЛИЧНЫЕ И БЕЗДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ РЕМСЛЕННИКОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Общество, составленное изъ прежнихъ учениковъ Политехнической Школы, руководствуешь въ Парижѣ съ 1830 года публичными и безденежными курсами, которые учреждены для всѣхъ родовъ ремесленниковъ.

Общество сіе, извѣстное подь именемъ *Политехническаго Товарищества* (d'Association polytechnique), съ удовольствіемъ видитъ, что ремесленный классъ ревностно способствуетъ его похвальной заботливости о усовершеніи промышленомъ и нравственномъ.

Это полезное предпріятіе обратило на себя вниманіе Французскаго Правительства. Г. Гизо, Министръ Народнаго Просвѣщенія, взялся заплашнть изъ суммъ, которыя находяшся въ его распоряженіи, необходимыя издержки на освѣщеніе и отопленіе классовъ.

Общество намѣрено открытъ библіотеки и залы для чшенія, и такимъ образомъ ремесленники, подписавшіеся на сіи курсы, этими средствами могутъ дополнить знанія, пріобрѣтенныя ими на Профессорскихъ лекціяхъ. Г. Гизо принялъ подь свое покровительство это новое учрежденіе и общалъ Обществу пособіе, состоящее изъ александрныхъ книгъ. Общество предполагаетъ также раздавать награды учащимъ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМИИ ИЗВЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ. — 8 Октября сн. сн. происходило годичное собраніе Парижской Академіи Извѣстныхъ Искусствъ, на которомъ присутствовали Гг. Гарнье и Деба. Президентъ Академіи, Г. Ришомъ открывъ

засѣданіе, начавшееся Одерою «Персей и Андромеда», сочиненіемъ Г. Виллеромъ, ученикомъ Бертона.

Это произведеніе привлекло всеобщее вниманіе въ многочисленной публикѣ, собравшейся по случаю этого торжества.

Г. Рауль Рошетъ читалъ Рѣчь о сочиненіяхъ Гро, написанную непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Г-мъ Катремеромъ де Кенси. Это статья, въ коей оцѣненъ талантъ умершаго артиста и въ коей Авторъ говорить скромно, но трогательно о послѣднихъ дняхъ жизни композитора Оперы «Моровой язвы въ Яффѣ», заслужила всеобщее одобреніе. Въ продолженіе чтенія вниманіе публики было въ непрерывномъ напряженіи и продолжительные рукоплесканія провожали оратора съ каведры.

Послѣ замѣчательнаго дуэта, весьма хорошо пропѣтаго дѣвицею Но (Nau) и Алексисомъ Дюпономъ, и сочиненнаго на Италіянскіе слова Амвросіемъ Гома, молодымъ композиторомъ, талантъ коего внушаетъ большія надежды. Г. Гарнье читалъ критическій отчетъ трудамъ, присланнымъ въ Парижъ пансіонерами Римской Школы.

Вообще замѣчанія Академіи подтверждаетъ наше мнѣніе о занятіяхъ молодыхъ питомцевъ. Мы были съ ними строже Членовъ Института въ одномъ только предметѣ: работы Г. Море надъ базиликою и колонною Траяна заслужили отъ Профессоровъ болѣе похвалъ, нежели сколько мы имъ сдѣлали, а мы спѣшимъ возвѣстить этому суду молодому питомцу, можетъ быть огорченному нашею взыскательностію.

По прочтеніи отчета раздавались награды; имена увѣчаныхъ уже возвѣщены нами публикѣ.

Засѣданіе кончилось кантатою, за сочиненіе коей молодой музыкантъ, Г. Буассло, получилъ первую на-

граду. Сюжетъ ея — *Велледа*; слова Г-на Биньяна. Эта піеса, въ коей особенно понравилась интродукція, слушана была съ большимъ участіемъ. Г. Пойшаръ процѣлъ ее съ душою и талантомъ. Долгія рукодѣсканія встрѣшили произведеніе молодаго увѣчанаго музыканта и заключили это собраніе, важное для молодыхъ пиомцевъ и пріятное для посѣщителей.

II.

НАУКИ.

1.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТИЙ И РАЗВИТІЕ ГЕОГРАФІИ, КАКЪ НАУКИ.

(*Окончаніе*).

ПЕРІОДЪ VI.

Отъ открытія Америки и пути въ Восточную Индію до нашихъ временъ, 1500 — 1834.

Новая эра начинается для Географіи. Небольшой націи въ югозападномъ углу Европы, до сихъ поръ мало обращавшей на себя вниманіе полиипического свѣта, предоставлено было произвести одинъ изъ важнѣйшихъ переворотовъ въ Исторіи Земнаго Шара. Знакомые съ Маврами и со многими пунктами на западныхъ берегахъ Африки, мужественные и предприимчивые Португальцы, по воззванію любознательнаго *Принца Геймриха*, пускаются, съ компасомъ въ рукѣ, по волнамъ Атлантическаго Океана искать новыхъ открытій.

Часть XII.

14

Надежда — обогатиться золотомъ Гвинеи и сокровищами искомой Индіи — заставляеть ихъ презиратьъ всё препястствія и опасности. Мысль Нонь, предѣль и спрашилаще для суевѣрныхъ мореплавателей, былъ обогнуть *Гилляницомъ* въ 1433 году. Въ то же время *Юакинъ Гонзалесъ Зарко* и *Тристанъ Вауз* занесены были въпрами къ берегамъ Мадеры и Порто-Санто, на которыхъ вскорѣ явились Португальскія колоніи. Другіе мореходцы открыли (1450) Острова Азорскіе. Спустя пять лѣтъ, *Када-Мато* покорилъ Острова Зеленаго Мыса. *Пьетро де Цинтра* первый приспалъ къ берегамъ Гвинеи и доходилъ до мыса Мезурадо. Смерть Принца Гейвриха не остановила давнаго имъ движенія. Геній его не переспавалъ одушевляеть Португальцевъ: путь уже былъ указанъ. Съ каждымъ годомъ открывалась новая земля. Въ 1472 покорены Острова Гвинейскіе; почти въ то же время спали извѣстны Золотой Берегъ, Бенинъ и уснѣе Заары. Наконецъ *Ворволомей Диавъ* въ 1486 году достигъ южной оконечности Африканскаго материка, которую назвалъ Мысомъ Бяръ; но геній Короля Юанна увидѣлъ въ немъ *Мысь Доброй Надежды*, и вскорѣ не спали уже сомнѣвавшись въ возможности объѣхать моремъ Африку.

Первые мореплаватели, приставшіе къ Бениву, узнали отъ жителей, что въ 250 миляхъ отъ нихъ на Воспокъ лежитъ страна, въ которой властвуетъ Государь, поклоняющійся Креспу. (*).

(*) Вѣроятно, здѣсь разумѣн Императоръ Абиссинскаго (Негуса), который въ то время былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ Государей въ Африкѣ.

Это заставило предполагать, что внутри Африки находились области Священника Иоанна, которую прежде ещѣ долгое время. Король Португальскій Иоанн послалъ въ Иерусалимъ двухъ Монаховъ, а въ Александрію Ковильяма и Альфонса де Паиру для собранія свидѣній о помннутомъ Государь. *Ковильяма* послѣ многихъ путешествій по Египту, въ золотымъ рудникамъ Софальскимъ, въ Каликутъ и во многіе другіе торговые города Индіи, отправилъ въ Лиссабонъ свои извѣстія, не о Священникѣ Иоаннѣ, но— что было важнѣе— о торговыхъ справахъ Восхода. Но еще до полученія сего депешей, два Португальскіе Жида, долго жившіе въ Ормузъ и Каликутъ, сообщили Королю самыя подробныя свидѣнія объ Индіи. Эти докуменны, вмѣстѣ съ донесеніемъ Варооломея Діаца, побудили Дворъ отправить въ 1497 году экспедицію подъ начальствомъ Васко де Гамы для опысканія морскаго пути въ Индію.

Обогнувъ Мысь Доброй Надежды, сей отважный и благоразумный мореходецъ направилъ путь свой вдоль восточныхъ береговъ Африки, извѣстныхъ только Арабамъ. Въ первый разъ предсказавъ они глазамъ Европейцевъ. *Васко де Гама* постигнулъ берега Кафреріи, названные имъ землею Намаль, открылъ Мозамбикъ, заходилъ въ Момбазу, торговый городъ, и въ Мелинду, гдѣ нашелъ баньяновъ или купцовъ Индійскихъ. Наконецъ въ Маѣ 1498 года прибылъ онъ въ Каликутъ, столицу Заморіиа для Императора, владѣвшаго многими странами Малабарскаго Берега. Такимъ образомъ міръ Древнихъ былъ совершенно разрушенъ; вско-

рѣ множеству земель, Арабскихъ и Индійскихъ, Магомепанскихъ и языческихъ, сдѣлались невѣстны и вступили въ торговыя связи съ Европою; открылись цѣлыя группы острововъ съ бальзамическимъ климатомъ и драгоцѣнными приносами: словомъ, явилась совсѣмъ новая природа.

Морскія экспедиціи, послѣдовавшія за де Гамою, въ скорое время довершили опирываніе восточныхъ береговъ Африки до Чермнаго Моря. Но еще быстрѣе слѣдовали одно за другимъ завоеванія Португальцевъ въ Азіи. Съ 1498 по 1516 годъ они распространились отъ владѣній Заморинс до Китая, открыли часть Новой Гвиней, острова Ликео и проникли до береговъ Японіи.

Между тѣмъ какъ сей неуспрашимый народъ прославлялъ и обогащалъ себя своими открытіями и пріобрѣтеніями на Востокъ, сосѣдственная ему Испанія, противъ воли своей, вовлечена была въ обширныя проекты Генуезца *Христофора Колумба*.

Слѣпыя панегирисы думали увеличить славу сего великаго мужа, представляя его какъ бы чародемъ, угадавшимъ существованіе Америки. Стоить только взглянуть на географическія документы того времени, чтобы опровергнуть такое предположеніе. Колумбъ не могъ имѣть этой мысли; онъ зналъ все, что знали самые просвѣщенные люди его вѣка. Подобно Аристотелю, Марину Тирскому, Птоломею, онъ думалъ, что берега Индіи должны быть не очень отдалены отъ береговъ Испаніи, и что одинъ только океанъ занималъ весь промежутокъ между Европою и оконечностью

манерика Азии. Сие-то прѣспранство водѣ рѣшилса Колумбъ переплыть; твердо вѣря шарообразности земли и разсказамъ Марко-Поло. Но то, что геній его представлялъ ему неопровержимую истинную, казалось безумною мечтою современнымъ Правительствомъ. Генуя, его отечество, и Венеція отвергли его предложенія. Король Португальскій спаралса держать его въ бездѣйствіи и обмануть его довѣрчивость. Испанія шесть лѣтъ томила его отказомъ. Наконецъ благородная Изабелла поняла его мысль, и при вѣспіи судна съ экипажемъ изъ девятидесяти человѣкъ даны были въ его распоряженіе. Съ такими-то малыми средствами *Колумбъ* отважился на свой великій подвигъ, увѣнчавшійся открытіемъ Новаго Свѣта. Небольшой Багамскій островъ *Гвангани*, названный послѣ Салвадоромъ (Спасителемъ), былъ первою землею, принявшею на свои берега безсмертнаго мореплавателя (12 Октября 1492 г.). Съ того времени по 1502 годъ Колумбъ открылъ почти весь Архипелагъ Антильскій, проникъ до Терра-Фирмы и успѣвъ Ореноко, и узналъ берегъ материка отъ мыса Граціасъ-а-Діосъ до гавани Порто-Белло. — Извѣстно, что сей гениальный человѣкъ, вмѣсто награды за свои заслуги, испилъ всю чашу неблагодарности и даже лишенъ чести ознаменованъ своимъ именемъ Новую Часть Свѣта.

Слухъ объ этомъ великомъ открытіи возбудилъ множество спрассей въ Европѣ. Америка казалса богатѣйшею добычею, спраною золота и легкимъ поприщемъ для снисканія славы. Охеда,

сопровождаясь Колумба въ его второмъ путешествіи, отправился въ 1499 г. въ новыя земли съ *Америго Вестужи*, Флорентинцемъ, опытнымъ мореплавателемъ; они посѣдили и точнѣе развѣдали Гвіану и Терра Фирму. По своему возвращеніи, Америго издалъ первое описаніе новаго материка, и этою нѣскольکو не чрезвычайный трудъ описалъ ему безсмертіе, заставляя, вопреки справедливости, дать его имя всему новооткрытому Свѣту. *Шинсонъ* и *Кабраль* пристали въ 1500 г. къ берегамъ Бразиліи; *Джироанни Кабото*, Венеціанецъ, направилъ свой путь въ сѣверныя моря, гдѣ открылъ большой островъ Нью-Фондландъ, и вдоль береговъ материка доходилъ до Виргиніи. Португальскій Капитанъ *Корте де Реаль* изслѣдовавъ устье рѣки Св. Лаврентія и объѣхавъ твердую землю, названную имъ Лабрадоромъ, до Пролива *Анѣанскаго* (имѣншаго Гудсонова). Сей-ю проливъ, по мнѣнію Географовъ шестнадцатаго вѣка, долженъ былъ вести изъ Атлантическаго Моря въ Великій Океанъ, и послужилъ поводомъ къ предпріятію многихъ экспедицій, доставившихъ подробныя свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Америки. Въ то же время Испанцы старались опыскать путь къ Ост-Индскимъ островамъ мимо южнаго конца Новаго Свѣта. *Солисъ*, познакомившій насъ съ устьемъ Рио де ла Платы, сдѣлался жертвою предпріятія сего рода. *Магелланъ*, болѣе счастливый и опытный, нашелъ опасный проливъ, названный его именемъ, и первый ввелъ Европейцевъ въ почти обширный Океанъ, которому очень неохотвенно дали имя

Тихаго Моря. Открытіе сего послѣдняго неоспоримо доказало, что Америка не соединяется съ Азіею. *Магеллану* и товарищу его *Кало* принадлежатъ честь — совершенія перваго морскаго путешествія вокругъ Свѣта (1519 — 1522).

Черезъ двадцать шесть лѣтъ послѣ Колумбова открытія, шенные рассказы о величїи и богатствѣ Мексика возбудили корысполюбіе Испанцевъ. *Грихальва*, которому поручено было узнать Юкатанъ, открылъ въ 1518 году часть восточныхъ береговъ Новой Испанїи. *Фердинандъ Кортесъ*, человекъ съ блистательными качествами, въ три года покорилъ обширную Мексиканскую Имперїю; по его же старанїю извѣстны стали Калифорнїя и Багряное Море. Спустя пятнадцать лѣтъ, жестокой *Пизарро* завоевалъ Перу и покрылъ сіе цвѣтущее Государство шрупами и развалинами.

Опысканїе предполагаемаго Анїанскаго Пролива изъ Атлантическаго Океана въ Восточный было продолжаемо съ ревностью, и привело къ нѣкопорымъ существеннымъ открытіямъ. Англичане выступили на поприще, и первая попышка ихъ увѣчанъ были великимъ успѣхомъ. *Фробишеръ* присталъ къ южной части Гренландїи. Несчастный Сиръ *Вальтеръ Ралей* проникъ въ Сѣверную Каролину, которой Королева Елисавета дала имя Виргинїи, распространенное послѣ на всѣ Англїискія колонїи въ Сѣверной Америкѣ. Неустрашимый *Драке* въ 1578 году прошелъ черезъ Магеллановъ Проливъ, открылъ, подъ именемъ Елисаветинскаго Архипелага, западную часть острововъ Огненной Земли, и повернувшись къ Сѣверу, достигъ береговъ,

названныхъ имъ Новымъ Альбіономъ.—Съ противоположной стороны *Понсъ де Леонъ* открылъ Флориду; *Жакъ Картье* первый изслѣдовалъ заливъ Св. Лавренція, поднимался по рѣкѣ сего же имени на пристра миль отъ ея устья, и назвалъ прилежащую страну Новою Франціею.—Знаменитый Англійскій мореходецъ *Джонъ Дависъ* продолжалъ шруды Фробишера. Въ первое свое путешествіе онъ достигъ до $66^{\circ} 40'$ Сѣверной Широты, постигъ западные берега Гренландіи и открылъ рукавъ обширнаго залива, названный его именемъ. Во вторую поѣздку доходилъ онъ до острова Диско, и нашель къ Западу Проливъ Кумберландовъ. Лды основали его между Исландіею и Гренландіею подъ 77° Сѣверной Широты. Спусти двадцать лѣтъ, одинъ изъ славнѣйшихъ мореплавателей новыхъ временъ, *Гудсонъ*, слѣдуя по напращенію своихъ предшественниковъ, распространилъ свѣдѣнія о восточныхъ берегахъ Гренландіи, которые осмошрѣлъ до 80° Широты. Въ 1609 открылъ онъ рѣку, а черезъ годъ большой заливъ, правильнѣе внутреннее море, названный по его имени. Гудсонъ былъ покинутъ своимъ экипажемъ на неизвѣстномъ берегу, и Томасу Бушшону поручено было опшсать его; но результатъ сей экспедиціи не публикованъ.

Гудсоновъ Заливъ былъ подробнѣе изслѣдованъ въ 1615 году *Бейлотомъ*, котораго сопровождалъ *Баффинъ*. Это морское путешествіе есть одно изъ самыхъ достопримѣчательныхъ въ Исторіи географическихъ открытій. Помянутые мореходцы, пройдя чрезъ Дависовъ Проливъ, достигли до

78° Сѣверной Широты и открыли многіе оспрова, мысы и проливы. Достоверность и точность ихъ извѣстій, возбуждавшихъ сомнѣніе, доказаны были чрезъ двѣспи лѣтъ Капитанами Россомъ и Парри. Почти въ это же время (1608) *Самуилъ Шампленъ* основалъ Французскую колонію въ Канадѣ. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ учреждена была Гудсовская Компанія въ Англіи.

Желаніе найпти кратчайшій путь въ Индію побудило Англійское Правительство къ отправленію въ XVI вѣкѣ многихъ экспедицій вдоль береговъ Сѣверной Европы. Этою дорогою надѣялись скорѣе попасть въ Китайское Море, и такимъ образомъ войпти въ ближайшее сношеніе съ Пряными (Молукскими) Островами. Хотя сѣверные льды прошивопоставили отважнымъ мореходцамъ непреодолимыя преграды къ достиженію ихъ цѣли, но не могли воспрепятствовать имъ проникнувшъ въ область вѣчной зимы. Бѣлое Море, забытое со времянь плаванія Опера, было опять открыто *Ричардомъ Чанселоромъ*, и послужило новымъ торговымъ путемъ между Архангельскомъ, Англіею и Голландіею. Вскорѣ сдѣлались извѣстны берега Новой Земли и Проливъ Вайгацкій; самый Шпицбергенъ, крайняя земля къ Сѣверу, появился на Картахъ Полярнаго Моря.

Обширный океанъ, простирающійся между Америкою и Азіею, въ половинѣ XVI вѣка, казался пустымъ и удивительнымъ, хотя цѣлая Часть Свѣта разсѣяна была на водахъ его. Бросимъ взглядъ на постепенныя здѣсь открытія мореходцевъ.

Путешествіе Магеллана доказало возможность плаванія отъ береговъ Америки до воспочныхъ береговъ Азии. На Западъ этого обширнаго пространства воды предполагали тогда существованіе острововъ, богатыхъ дорогими металлами, а на Югъ большую землю. Испанская экспедиція подъ начальствомъ *Менданы*, вышедшая изъ Каллао въ Январь 1568 года, не столько имѣла цѣлю подтвержденія сихъ гипотезъ, сколько проложеніе кратчайшаго пути въ Молукскимъ Островамъ. Результатомъ ея было открытіе многихъ острововъ, о которыхъ въ Европѣ болѣе спа лѣтъ носилось мнѣніе, что они чрезвычайно богаты золотомъ, — и по сей-то причинѣ назвали ихъ Соломоновыми. Основаніе на нихъ колоніи было главнымъ предметомъ второй поѣздки *Менданы*; но умѣнье опредѣлять длину и ширину мѣстъ находилось еще въ такомъ младенчествѣ, что Испанскій мореходецъ не могъ опыскать своихъ собствнныхъ открытій. За то онъ напелъ Острова Маркиза Мендозы и островъ Санша-Круць, главный въ Архипелагѣ Королевы Шарлотты. Въ этомъ второмъ путешествіи со-путствовалъ Менданѣ другъ его *Квирокъ*, которому Географія обязана множествомъ открытій. Тихій Океанъ пересталъ уже казаться неизмѣримымъ, пустымъ пространствомъ воды. При поощреніи другаго Правительства, не столь алчнаго къ золоту, какъ Испанское, *Квирокъ* сдѣлался бы Колумбомъ Австраліи. Острова Сагитарія (Таипи), Святаго Духа (Новые Гебридскіе) и другіе были имъ прежде всѣхъ открыты и осмотрѣны. *Лудвигъ де Торресъ*, одинъ изъ Капитановъ Квироксовой

эскадры, разлученный съ Адмираломъ бурей, шлепавшии нушь своей къ Западу, и плыви восамьсоотъ миль вдали южнаго берега общарной земли (вироятно, Новой Гвиней), приспавши наконецъ къ Филиппинскимъ Островамъ. Онь первый открылъ проливъ, коперый въ послѣдствіи Кукъ называлъ Эндесуровымъ. Таковы были послѣдніе пруды Испаніи для распространенія свѣта. *Мендана*, *Кеирокъ* и *Горресъ* заключаютъ рядъ неуспрашившихъ мореходцевъ въ цѣтущее время сей Державы.

Уже Голландцы, дерзкими, неуспрашившие и хладнокровные, покрывали своими кораблями моря Востока, и основали множество Канторъ въ Индіи, на Островахъ Зендскихъ и Молукскихъ, имѣя въ виду болѣе торговныя выгоды, нежели пользу Науки. Въ пакомъ же духѣ продолжали они открытія Испанцевъ на Тихомъ Океанѣ. Желаніе найсти нушь къ Молукскимъ Островамъ не мимо Африки было причиною знаменитаго плаванія вокругъ Свѣта *Ле-Мера* и *Шутена* (1615). Южная оконечность Америки въ первый разъ была обогнута, и мысъ Горна отдался какъ бы другимъ Мысомъ Доброй Надежды. *Ле-Меръ* открылъ островъ Шаттеновъ, и далъ свое имя проливу, отдѣляющему его отъ Огненной Земли. Такимъ образомъ самый короткій и безопасный пушь въ Южный Океанъ былъ найденъ; путешествія водругъ Свѣта перестали употребляшь мореходцевъ своими опасностями. Плаваніе *Ле-Мера* по Великому Океану познакомило съ тою его частью, коперая усѣана мнгими островами и шкерами, и получила названіе Опаснаго Моря (близъ неперешныхъ Низкихъ Острововъ).

Еще гораздо важѣйшіе результаты имѣло плаваніе *Тасмана* (1645), одного изъ величайшихъ мореходцевъ новыхъ временъ, которому Голландское Правительствѣ поручило узнать величину Австральскаго материка. Онъ обогатилъ Географію открытіемъ *Фанъ-Дименовой Земли*, западнаго берега Новой Зеландіи; *Острововъ Дружбы*, въ которыхъ изъ Архипелага *Фиджи* и множества другихъ Материкъ Австральскій, котораго берега были осмотрѣны *Тасманомъ* съ разныхъ сторонъ, получилъ отъ него названіе Новой Голландіи. Въ это же время *Фанъ-Дименъ*, Губернаторъ *Баптинъ*, котораго Географіа поставляетъ въ число своихъ покровителей, отправилъ *Капитановъ Фриса* и *Схена* (1643) къ берегамъ Сѣверной Японіи, съ порученіемъ изслѣдовать тамошнія бурныя моря. До сего времени Географы наобумъ черпали землю *Иеззо*, изъ которой дѣлали по материкъ, по большой островъ между Азіею и Америкою; яныя присоединяли ее къ такъ называемой Русской *Татаріи* (*Манжуріи*). Около 1620 года *Миссіонеры*, бывшіе въ *Кипсаѣ*, сообщили нѣсколько извѣстій объ островѣ *Сахалинѣ* и о существованіи *Тессайскаго Пролива*. Открытіе нѣкоторыхъ *Курильскихъ Острововъ* было плодомъ экспедиціи *Капитана Фриса*; соединеніе же *Иеззо* съ *Сахалиномъ* осталось по прежнему загадкою.

Но не одни народы Западной Европы ознаменовали себя географическими открытіями. Съ первой половины XVII столѣтія жилили холоднаго Сѣвера, при всѣхъ ограниченныхъ своихъ средствахъ, являющіяся самыми дерзкими мореходцами.

Въ 1636 году Русскія суда, вышедъ изъ Лены, предприняли опасное плаваніе вдоль береговъ Сибири. *Дмитрій Копыловъ* достигъ Воспощнаго Океана; а Казакъ *Дежневъ* совершилъ плаваніе отъ устья Колымы до Анадыра (1648), обогнулъ Чукотскій Носъ и первый прошелъ черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Но сія открытія въ то время мало были извѣсны.

Въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка почти ничего не сдѣлано было для географическихъ открытій; только въ самомъ исходѣ его (1699 — 1700) явился *Дампьеръ*, соединявшій въ себѣ отъ важность морскаго наѣзника съ познаніями Географа. Этопъ знаменитый мореходецъ доставилъ первыя свѣдѣнія объ островахъ Ба-Ши (къ Сѣверу отъ Филиппинскихъ), осмотрѣлъ сѣверо-западные берега Новой Голландіи, прежде всѣхъ открылъ проливъ, названный его именемъ, отдѣляющій Новую Британію отъ Новой Гвинеи, и достигъ Молуккаго острова Церама путемъ, который до него былъ неизвѣстенъ.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи Географія обязана своими чрезвычайными успѣхами усердію ревнителей Науки, чуждому всякой мысли о завоеваніяхъ, всякимъ меркантильнымъ расчетамъ. Благородныя и опасныя предпріятія не имѣютъ другой цѣли, кромѣ приращенія массы приобретенныхъ познаній и распространенія между неизвѣстными народами благодѣяній нашихъ Искусствъ и нашей промышленности. Ясный умъ и строгая критика руководствуютъ всѣми разысканіями и озаряютъ ихъ своимъ свѣдѣніемъ.

Съ 1722 года безчисленное множество разсѣянныхъ острововъ постепенно являлось на обширныхъ водахъ между Азією и Америкою. *Раддесонъ, Байронъ, Виллисъ, Картеретъ* выступаютъ на югъ. Открытіе острововъ *Малуанскихъ, Пасха, Отаити* (Самтаріи Квароса), южной части *Омааскаго* Архипелага, *Новой Ирландіи* и пролива *Сенъ-Джорджа*, отдѣляющаго послѣдній островъ отъ *Новой Британіи*, были плодами путешествій нѣкоторыхъ мореходцевъ. *Бугенвилъ* былъ первымъ изъ Французовъ, который совершилъ плаваніе вокругъ *Сыла* и обогатилъ Науку важными открытіями. Онъ изслѣдовалъ *Острова Мореплавателей*, имъ первыми такъ названныя, *Дувзіаду*, сѣверо-западные части *Острововъ Арзандовыхъ* или *Соломоновыхъ*, и приписывалъ себя, хотя и несправедливо, первое открытіе острова *Таннани*.

Довольно странно, что идея о минномъ островѣ, близкомъ къ *Америкѣ* и богатомъ дорогими металлами, нѣсколько разъ возобновлялась въ значеніе двухъ столѣтій, и была причиною экспедиціи *Сюрвилля* въ 1769 году, подобно какъ въ 1569 она же подала поводъ къ путешествію *Менданы*. Однакоже заблужденіе вело обоихъ мореходцевъ по одному и тому же пути. *Сюрвилль* открылъ и изслѣдовалъ самую большую часть восточной части *Соломонова* Архипелага, котораго противоположная сторона была открыта *Лейтенантомъ Шарманомъ* въ 1788 году.

Первый мореплаватель XVIII вѣка, — имя, котораго слава сдѣлалась народною, — *бессмертный* Капитанъ *Кукъ* былъ предначатель судьбою къ

довершевію открытія пятою Часми Свѣта. Труды его обширны и результаты ихъ чрезвычайно важны для пользы Науки; но справедливосшь пребудеть замѣнить, что онъ не столько сдѣлалъ настоящихъ открытій, сколько попомнилъ и усовершенствовалъ прежніе. Его первое путешествіе представляло въ истинномъ видѣ Новую Зеландію; онъ доказалъ, что она состоитъ изъ двухъ острововъ, и далъ свое имя разделяющему ихъ каналу. Послѣ того тщательво осмотрѣлъ Восточные берега Новой Голландіи, отъ Бассова Пролива до сѣвернаго пункта той линіи, которая получила названіе Нового Южнаго Валлиса. Вторая экспедиція сего мореплодца, предпринятая съ нѣтъ намѣреніемъ, чтобы удостовѣриться въ существованіи южныхъ полярныхъ странъ, неоспоримо доказала, что за 71° Южной Широты, до которой онъ доходилъ, не было никакой земли. Обозрѣніе многихъ частей Новой Зеландіи и Архипелага Св. Духа, тщательное изслѣдованіе Острововъ Товарищества и Дружбы и открытіе Новой Каледоніи были плодами сего достопамятнаго путешествія. Третья экспедиція Кука имѣла предметомъ рѣшеніе важныхъ географическихъ вопросовъ.

Позванія Испанцевъ на Сѣверъ отъ Калифорніи и Англичанъ въ Гудсоновъ Заливъ все еще оставали въ неувѣстности сѣверные предѣлы Америки. Не болѣе знали и объ истинномъ положеніи береговъ Азіи, тамъ, гдѣ она сближается съ Новымъ Свѣтомъ. Такимъ образомъ оставалось изслѣдовать, возможно ли широкнуть въ Великій

Океанъ чрезъ Заливъ Гудсоновъ и существуетъ ли проходъ въ него чрезъ Сѣверъ Азіи? Русскіе прежде всѣхъ покушались рѣшить часть сей проблемы. Въ началѣ XVIII вѣка они продолжали свое плаваніе вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири и открыли большую полярную землю (1724). Капитанъ *Берингъ*, объѣхавъ всѣ сѣверовосточные берега Камчатки, сообщилъ первыя извѣстія о раздѣленіи обоихъ материковъ (1728). Во второмъ своемъ путешествіи осмотрѣлъ онъ часть сѣверозападныхъ береговъ Америки, гдѣ открылъ Мысъ Св. Іаіи (1741); но при всемъ томъ должно было еще рѣшить, какое пространство моря отдѣляло ихъ отъ Азіи. Не знали даже, составляютъ ли противоположныя Камчаткѣ земли, о которыхъ имѣли тогда темныя понятія, часть Америки, или не были ли онѣ островами, между обоихъ материковъ лежащими. Въ такомъ состояніи находился въ Европѣ сей вопросъ, когда *Жукъ* вызвался рѣшить его. Въ своемъ плаваніи отъ мыса Мендоцино до Берингова Пролива онъ, такъ сказать, угадалъ, что Америка съ сей стороны представляетъ непрерывный материкъ. Проѣхавъ чрезъ Беринговъ Проливъ, онъ былъ остановленъ льдами подъ 70° 44' Широты, которые воспрепятствовали ему проiakнуть въ полярное море и опредѣлить положеніе сѣверныхъ береговъ Новаго Свѣта. Это послѣднее путешествіе великаго мореходца содѣйствовало въ другихъ отношеніяхъ къ значительному приращенію географическихъ познаній. Онъ почтѣ изслѣдовалъ южную часть полуострова Аляски и Острововъ Алеутскихъ, названныхъ такъ

въ перахъ, радъ Новосельцевымъ въ 1745 году; открылъ западную часть Архипелага Сандвичева, и на одномъ изъ его острововъ, Овгіе, палъ подъ ударами пѣхъ, которые чтили его какъ бога (14 Февраля 1779).

Лудвигъ XVI, обладавшій обширными и глубокими познаніями въ Географіи, опираясь для открытій экспедицію подъ начальствомъ *Ла-Перуза*, планъ которой начерпалъ онъ самъ. Нѣсколько ученыхъ результатовъ сего путешествія известны; въ томъ Французскаго мореплавателя и его спутниковъ до сихъ поръ остается тайною (*). *Ла-Перузъ* открылъ и исследовалъ сѣверозападный берегъ Америки отъ горы Св. Иаія до Монперейской бухты (подъ 37° Широты). Впередъ важный пунктъ сей экспедиція сослала въ исследованіи морей, обитающихъ Японскіе острова и восточные берега Манчуріи до 51° Сѣверной Широты. На семъ плаваніи (1787) было дознано отдаленіе острова Сахалина отъ материка Азіи; открытъ проливъ, получившій имя Ла-Перузова, и определена испанская Шарота сѣвернаго берега Японіи.

Исполненіе инструкцій, данныхъ *Ла-Перузу* было довершено Капитаномъ *Д'Антраксто*, назначеннымъ для опыканія своего несчастнаго соотечественника. Этотъ знаменитый мореходецъ (1791—1753) вновь исследовалъ западные берега Новой Каледоніи и Острова Бугенвилевы, сѣверную часть Архипелага Луизіады и около дрѣхъ сошлись юго-восточныхъ береговъ Новой Голландіи.

(*). См. также путешествіе Кап. ДюРойля;

Въ то же время *Валкуверъ* сопровождалъ Кука въ его двухъ послѣднихъ путешествіяхъ, съ величайшимъ раченіемъ спялъ весь сѣверозападный берегъ Америки отъ миссій Санто-Доминго, въ Калифорніи, до $61\frac{1}{2}^{\circ}$ Сѣверной Широты; подтвердилъ, что къ Сѣверу отъ 49 градуса весь берегъ усяянъ многочисленными островами; съ точностію изслѣдовалъ Архипелагъ Короля Георга и Принца Валлійскаго, Острова Адмиралтейства и проч. Это путешествіе, въ которомъ участвовалъ Испанецъ *Квадра*, показало, что мнѣніе о сѣверозападномъ проходѣ была одна только химера, что нѣтъ никакого для кораблей возможнаго сообщенія между Великимъ Океаномъ и внутренностію материка Америки, ни удобныхъ для плаванія каналовъ между симъ Океаномъ и Атлантическимъ. Изслѣдованіе южныхъ береговъ Новой Голландіи на протяженіи, почти равномъ линіи Аншраксто, открытіе острова Опаро и новыя свѣдѣнія о Сандвичевомъ Архипелагѣ принадлежатъ еще къ трудамъ сего отличнаго мореходца.

Въ XIX вѣкѣ, путешествія вокругъ Сѣва, даже на счетъ частныхъ людей, сдѣлались столь обыкновенны, особенно съ конца втораго десятилѣтія, что почти ни одинъ годъ не проходитъ безъ предпріяній сего рода. Подобно тому въ Средне Вѣка Норманны, Арабы и Венеціане, (позднѣ Португальцы, Испанцы и Голландцы) своими важными открытіями обогащали Географическую Науку; такъ въ новѣйшее время Англичане, Французы и Русскіе отличаются предъ другими народами Европы своими учеными экспедиціями для точнѣй-

шаго изслѣдованія Земнаго Шара. Открытіе многихъ острововъ и земель, правильное опредѣленіе береговъ, повѣрка прежнихъ географическихъ измѣреній, наблюденія надъ магнетизмомъ, метеорологією, и вообще надъ всѣмъ, что можетъ быть важно для мореплаванія и Географіи, были плодами похвальнаго стремленія помянутыхъ націй къ расширенію свѣдѣній о нашей планетѣ. Въ ихъ предпріятіяхъ наиболее усматривается тройкая цѣль: открытія и наблюденія на Великомъ Океанѣ, особенно въ отношеніи къ Новой Голландіи, изслѣдованія на Южномъ Полярномъ Морѣ, и опысканіе сѣверозападнаго прохода изъ Аппалачическаго Океана въ Ледовитый. Въ этомъ порядкѣ обозримъ мы главнѣйшія морскія экспедиціи нашего столѣтія.

Еще въ концѣ XVIII вѣка (1798) Англійскіе мореходцы *Бассъ* и *Флиндерсъ*, связанные дружбою и одушевленные ревностью къ пользамъ Географіи, являются въ Вонани-Ваѣ, и при пособіи тамошняго Губернатора открываютъ проливъ, отдѣляющій Новую Голландію отъ Фавъ-Дименовой Земли, которой берега были точнѣе опредѣлены ими и помѣжены на Карту. Вторая поѣздка *Флиндерса* (1801—1803) имѣла цѣлью изслѣдованіе южныхъ береговъ Австральскаго материка, Торресова Канала, изъ которыхъ бухты и Залива Карпенпарскаго. Успѣшное исполненіе сего важнаго труда поставляетъ *Флиндерса* въ число лучшихъ моряковъ и Гидрографовъ его времени.—На томъ же поприщѣ подвизались Французскіе корабли «Географъ» и «Натуралистъ» (1801—1804) подъ начальствомъ

Бодена, которому сопутствовали Фрейсине, издавший описание сей экспедиции, и Пероу. Наблюденія ихъ особенно обращены были на западные и сѣверозападные берега Новой Голландіи, и обогатили Естественную Исторію безчисленнымъ множествомъ новыхъ предметовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ Природы. Имъ же обязаны мы почтѣйшими свѣдѣніями о Тиморѣ и нѣкоторыхъ соседственныхъ островахъ.

Въ 1803 году Россійское Правительство снарядило первую экспедицію вокругъ Сѣва подъ начальствомъ *Крузенштерна* (фрегаты «Надежда» и «Нева»); послѣдній состоялъ подъ командою *Лислякскаго*, который издалъ особенное описаніе своего путешествія). Хотя Русскіе мореходцы (Берингъ, Чириковъ, Биллингсъ Шпангенбергъ, Шельтингъ, Креницынъ, Левашовъ, Лаксманъ, Сарычевъ и друг.) еще до сего времени сдѣлали многія открытія на Сѣверномъ и Восточномъ Океанѣ, но нѣкто изъ нихъ не доходилъ до Экватора; *Крузенштернъ* же совершилъ плаваніе отъ 60° Сѣв. до 60° Южн. Широты, и — что приносить величайшую честь его попеченіямъ и заботливости — во все время экспедиціи (1803—1806) не потерялъ ни одного человека изъ своего экипажа. Онъ открылъ Орловы Острова, почтѣе изслѣдовалъ Архипелагъ Вашингтоновъ (особенно Нукагиву), проливы Ла-Перузовъ и Сангарскій, берега Сахалина, Іеззо и нѣкоторыхъ острововъ Японскаго Моря. Другое путешествіе Россіянъ вокругъ Сѣва совершенно было на иждивеніи Канцлера Графа Румянцева, на бригѣ «Рюрикъ», подъ началь-

своёмъ *Коцебу* (1814—18). Прибывъ къ берегамъ Камчатки, онъ старался найти проходъ изъ Ледовитаго Моря въ сѣверныя части Атлантическаго Океана, проникнулъ чрезъ Беринговъ Проливъ до 67° Сѣв. Шир., и къ Востоку открылъ большую землю. На Южномъ Океанѣ также открыто имъ нѣсколько группъ небольшихъ острововъ, названныхъ именами Румянцева, Спиридова, Кутузова и др. — Двумя Французскими экспедиціями, состоявшими изъ кораблей «L'Uranie» и «La Coquille» (1817—1822) подъ начальствомъ Капитановъ *Фрейсине* и *Дюперре*, оказаны Географіи новыя услуги въ отношеніи Острововъ Маріанскихъ, Молукскихъ, Новой Гвинеи, Опаснаго Архипелага и др. — Капитану *Кингу* предвзначено было сдѣлать для Новой Голландіи то, что Ванкуверъ сдѣлалъ для сѣверозападныхъ береговъ Америки. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1818—1822) онъ изслѣдовалъ почти на семьсотъ Англ. миль берега ея между мысами Гильсборо и Юркскимъ, обозначилъ безопасный и легкій путь въ Торресовомъ Проливѣ и длинную цѣпь архипелаговъ впереди Австральскаго материка. Карта его сообщаетъ о Новой Голландіи свѣдѣнія новыя, не находящія ни у Кука, ни у Флиндерса. Въ 1823 году *Коцебу* совершилъ на шлюпѣ «Предпріятіе» вторую поѣзду вокругъ Сѣвша, которая обогатила Географію многими новыми опредѣленіями на Австральскихъ моряхъ, открытіемъ трехъ острововъ, и между прочимъ подаесть очень невыгодное мнѣніе о Евангелическихъ миссіяхъ на островахъ Товарищества и Сандвичевыхъ. — Баронъ *Бугендиль*

Младший, племянникъ знаменистаго мореходца сего имени, во время своего плаванія вокругъ Земли Шара (1824—25) повѣрилъ и почтие опредѣлялъ положеніе Мальдивскихъ и Анамбасныхъ Острововъ, прибрежные пункты въ Малакскомъ Проливѣ и въ-копорыя мѣсна внутри Новаго Южнаго Валлиса. Вслѣдъ за сею экспедиціею Французское Правительство снарядило ученое путешествованіе, подъ начальствомъ Капитана *Дюрвилля* для изслѣдованія береговъ Новой Зеландіи и мало извѣстныхъ острововъ, названныхъ Бугенвилемъ Луизиадою, равно какъ для развѣданія о судьбѣ несчастнаго *Ла-Перуза*. Ближайшій успѣхъ увѣнчалъ труды Французскаго мореплавателя. Около двухъ сотъ острововъ были опредѣлены почтиицимъ образомъ (1826—29); изъ нихъ отъ 70 до 80 не были до того времени означены ни на одной Картѣ; измѣренъ Куковъ Проливъ, изслѣдованы многія гавани, и собрано множество свѣдѣній о физическомъ и этнографическомъ состояніи земель, доселѣ почтии вовсе неизвѣстныхъ. Послѣ многихъ поисковъ, *Дюрвилль* узналъ наконецъ плачевное мѣсто (островъ *Ваникоро* или *Ваниколо*, принадлежащій къ Архипелагу Королевы Шарлотты, уже прежде замѣченный Капитаномъ *Осп-Индской службы Диллономъ*), гдѣ корабли отважнаго *Ла-Перуза* поглощены были волнами. Деревянный обелискъ сооруженъ на пустынномъ берегу въ память несчастнаго мореходца. — Экспедиціею Россіянъ, предприняною вокругъ Свѣта подъ начальствомъ Капитана *Литке* (1826—29), изслѣдованы восточные берега Камчатка и Чукотской Земли отъ Авачинской Губы почтии до

устья Анадыра, измерены сопки, описаны подробно Острова Карачинскіе, доподъ вовсе неизвѣстные, открыты Острова Сенявина и нѣсколько Каролинскихъ, коихъ положеніе опредѣлено съ такою точностью, что сей архипелагъ, почтимаемый весьма опаснымъ, будетъ теперь безопасенъ наравнѣ съ извѣстнѣйшими мѣстами Земнаго Шарз; наконецъ описаны и острова Бонинъ-Сима (или Мунинь-Сима). — Не менѣ важны были для Географіи Австраліи двѣ Прусскія экспедиціи (вкругъ Свѣта, подъ начальствомъ Капитана Гармсена (1822—24 и 1829—30), во время коихъ Лейтенантъ *Вендтъ* повѣрилъ многіе сомнительныя пункты на Великомъ Океанѣ.

Южное Ледовитое Море почти изслѣдовано Англійскими Капитанами Смитомъ, Ведделемъ, Кингомъ, и особливо Русскою экспедиціею подъ начальствомъ Беллингаузена. — Капитанъ Англійскаго купеческаго брига *Смитъ* доходилъ до 62° 30' Южн. Широты, гдѣ подъ 62° Зап. Долготы открылъ группу острововъ, названную имъ Новымъ Южнымъ Шетландомъ, безъ жителей, почти безъ произроста, которую можно считать крайнимъ на Югъ предѣломъ одушевленной природы. Къ Востоку отъ сей земли Капитанъ *Веддель* нашелъ островъ Ориней, и пробирался между льдами, достигъ подъ 74° 15' Южн. Шир. и 35° 20' Запад. Долг. открытаго моря, гдѣ увидѣлъ много киповъ и невидѣнное число морскихъ птицъ. *Кингъ*, продолжая труды *Ведделя*, почти изслѣдовалъ Магеллаковъ Проливъ и вѣрнѣе опредѣлилъ положеніе береговъ Южной Америки и Огненной Земли, —

Капитанъ *Беллингсгаузенъ* отправленъ былъ въ Кронштадтъ съ двумя шлюпами «*Востокъ*» и «*Мирный*», для открытій на Южномъ Полярномъ Морѣ и Тихомъ Океанѣ. Результаты сей экспедиціи (1819—21), въ которой между прочимъ участвовали Лейтенантъ *Лазаревъ* и астрономъ *Самоновъ* (издавшій особенное путешествіе), состоятъ въ слѣдующемъ: на Южномъ Ледовитомъ Морѣ изслѣдованъ Сандвичевъ берегъ, видѣнныи Куныи, и названъ Сандвичевыми Островами; близъ Новато Шетланда открытъ высокій (въ 4200 фут.) *Островъ Петра I* (подъ 70° 30' Шир.), самая южная изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ земель; а на Тихомъ Океанѣ новый архипелагъ, названный *Островами Россіи* (14° 56'—17° 49' Ю. Шир. и 211° 11'—219° 20' Вост. Долг.), который можно почесть связью между островами Мореходцевъ и Товариществъ.

Между тѣмъ надежда — проникнуть въ полярныя моря чрезъ Баффиновъ Заливъ — все еще сохранилась въ Англіи, и Правительство, способствуя успѣхамъ торговли и Науки, Парламентскимъ актомъ (1817) объявило премію въ 20,000 фунт. стерл. первому мореходцу, который откроетъ сѣверозападный путь изъ Алявтиническаго Моря въ Тихій Океанъ, и въ 5,000 фунт. стерл. первому кораблю, который достигнетъ Сѣвернаго Полюса. Съ этою цѣлю снаряжены были двѣ экспедиціи: одна изъ двухъ судовъ подъ начальствомъ Капитана Букона, которая должна была между Шпицбергеномъ и Новою Землею проложить себѣ путь чрезъ Сѣверный Полюсъ въ Тихій

Океанъ; другая изъ кораблей «Александръ» и «Изабелла» подъ начальствомъ Капитана Росса и Лейтенанта Парри, которой предписано было изъ Дависова Канала и Баффинова Залива найти проходъ въ Беринговъ Проливъ. *Буканъ* достигъ только до $80^{\circ} 31'$ Широты, гдѣ былъ запертъ льдами такъ, что съ великимъ трудомъ могъ возвратиться въ Англію. Капитанъ *Россъ* дошелъ до пролива Сира Джемса Ланкастера; но едва проникъ въ него на десять миль, какъ змѣнилъ на Западъ земли, преграждавшія дальнѣйшее плаваніе. Онъ остановился. Но такое мнѣніе возбудило большую недоувѣрчивость въ Англіи. Для повѣрки его былъ отправленъ *Парри*, который, войдя въ Ланкастерскую бухту, тотчасъ призналъ ее за проливъ, ведущій прямо на Западъ. Слѣдуя симъ путемъ, онъ вошелъ въ Проливъ Барровскій, который можно почесть продолженіемъ перваго, и достигнувъ 72° Широты, поворотилъ къ Сѣверу, гдѣ на открытомъ морѣ постепенно увидѣлъ острова Корнвалисъ, Батурсовъ, Мельвилевъ и въкошорыя другія земли. Лды остановили его подъ 116° Зап. Долготы и принудили возвратиться. Хотя сими экспедиціями цѣль не была еще достигнута, но Географія полярныхъ странъ совершенно измѣнилась: вся полоса на Сѣверъ отъ Ланкастерскаго Пролива и на Югъ до Лабрадора представляется теперь пересѣкаемою островами и каналами, и Гренландія со вѣсьмъ отдѣляется отъ Америки. Между тѣмъ Наука ожидала еще другихъ услугъ отъ Парри. Онъ въ претій разъ оставляетъ Англію (1821), являясь въ Гудсоно-

вомъ Морѣ, проникаеть въ ледовитый Пролить Миддлтоновъ, даже до бухты *Repuls*, и первый вступаеть въ Каналь Лионскій, узкій рукавъ моря, углубляющійся въ материкъ и окончивающійся бухтою Росса. Проведя восемь зимнихъ мѣсяцевъ въ пристани острова Винпера, онъ поднялся опашь къ Сѣверу и вступилъ въ проливъ Геклы и Фурію (подъ 70° Шир.), названный такъ по имени его кораблей и ведущій въ Полярное Море. Отважное плаваніе *Парри* ознаменовывается подъ 85° Зап. Долготы; оно имѣло результатомъ тщательную поѣрку прежнихъ открытій Бейлота, Баффина, Миддлтона и Фокса, равно какъ точное изслѣдованіе сѣверовосточной части Мельвила Полуострова. Открытіе канала Геклы и Фуріи и невозможность прѣхать его, по причинѣ сильныхъ западныхъ теченій, наносящихъ ужасныя громады льду, рѣшительно доказываютъ что сѣверозападный путь изъ Баффинова Залива въ Ледовитое Море хотя не есть уже проблема, но, остается безъ всякой пользы для мореплаванія. — Известно, что въ четвертую свою поѣздку *Парри* претерпѣлъ кораблекрушеніе, что впрочемъ экспедиція *Росса* была почти столь же несчастлива, и что послѣдніе опыты достигнуть полюса по твердому льду оказались невозможными.

Для вспомошествованія лршу Парри сухимъ путемъ, отправленъ былъ Капитанъ *Франклинъ*, съ порученіемъ, вдоль Гудсонова Залива и рѣки Мѣдныхъ Рудъ проникнуть до береговъ Ледовитаго Моря. Въ сопровожденіи Естествоиспытателя *Ричардсона* и морскихъ Кадетовъ *Гуда* и *Бака*,

проходъ оный (1819) чрезъ обширную страну пустыню, въ которой долженъ былъ зимовать десять мѣсяцевъ, и только въ половинѣ 1821 года могъ достигнуть вышеозначенной рѣки. Спустившись по ней въ Полярное Море, онъ доходилъ съ восточной стороны до Залива Коронованія Георга IV; но недоспапокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ его возвратиться въ отечество. Въ 1825 году *Франклинъ* предпринялъ второе путешествіе чрезъ полярныя страны Америки, чтобы отъ Макензіевой рѣки изслѣдовать берега Сѣвернаго Океана къ Западу до Ледянаго Мыса, между тѣмъ какъ *Ригардсону* поручено было осмотрѣть всю спорную къ Востоку до рѣки Гирна. Въ то же время Капитанъ *Бичей* посланъ былъ на корабль «*Blossom*» вокругъ мыса Горна, чтобы въблизи Ледянаго Мыса или Пролива Коцебу отыскать восточный проходъ въ Полярное Море. Обѣ экспедиціи должны были встрѣтиться. Труды *Ригардсона* увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Самъ *Франклинъ* находился уже близъ пункта соединенія съ Бичеемъ, какъ строгость данныхъ ему инструкцій принудила его, не достигнувъ главной цѣли, остановиться подъ 150° Зап. долг. и 70° 30' Сѣв. Шир., почти въ 160 Англ. миляхъ отъ Ледянаго Мыса. — Сии два путешествія Франклина столько подвинули впередъ Географію Сѣверной Америки, что не смотря на неизслѣдованныя еще полосы (съ восточной стороны между Заливомъ Коронованія Георга IV и началомъ Мельвила Полуострова, съ западной между Ледянымъ Мысомъ и 150° Долг.) можно почищать теперь

нарушил очеркъ **Нового Сѣвера** состоитъ конечнымъ. Въ этомъ прудѣ трехъ столѣтій **Франклинъ** и **Рихардсонъ** имѣютъ на свою часть непрерывную линію сѣверныхъ береговъ въ 42 градуса Долготы.

Обратимся къ другимъ частямъ твердой земли, требовавшимъ почивѣйшаго изслѣдованія. Капитанъ **Руссенъ** снялъ берегъ Бразиліи между Островами Св. Екатерины и Мараньяо. **Скоресби Младшій** и особенно Датскій Капитанъ **Гра** (1830) своими тщательными наблюденіями дали западнымъ и восточнымъ берегамъ Гренландіи новый видъ. Для снятія мало извѣстныхъ восточныхъ береговъ Африки отправлена была Англійская экспедиція подъ начальствомъ Капитановъ **Овена** и **Котфильда** (1825). Четырехлѣтними трудами ихъ вѣрнѣ положены на Карту берега Мадагаскара, острова и мели въ Мозамбикскомъ Каналѣ, Архипелаги Сешельскій и Амирантскій, берега Кафреріи и Зантвебара до Бабельмандебскаго Пролива, и въ двухъ пунктахъ, Момбазѣ и бухтѣ Лагоа, основаны поселенія. **Буртонъ** изслѣдовалъ западные берега Чернаго Моря, между тѣмъ какъ сѣверные берега Африки сняты были Капитаномъ **Бигемъ**, а западные отъ Гибралтарскаго Пролива до Экватора Капитанами **Ботереромъ** и **Большеромъ**. Географія Средиземнаго Моря тщательно была составлена Капитаномъ **Смитомъ** и нѣкоторыми другими Офицерами Французскими и Англійскими. **Дюмонъ Дюрвиль** занимался снятіемъ береговъ Чернаго Моря. Точнѣйшими изслѣдованіями Русскихъ (**Сарычева**, **Врангеля**, **Анжу**)

сѣверные берега Сибири подумали на Бартаха советскъ другой видъ (1820), и въ некоторыхъ мѣстахъ на цѣлый градусъ были подвинуты къ Югу. Трудами *Лазарева*, *Станковича* и *Литке* вѣрнѣе опредѣлены Вайгацкій Цюливъ, берега Лепмандіи и Новой Земли.

Время, по истиннымъ предметамъ сего курса (*), бѣглый взглядъ на важнѣйшія открытія, совершавшія морскимъ путемъ къ изученію трехъ послѣднихъ столѣтій, посвятивши прежде всего нѣсколько страницъ лажити нѣхъ музей, которые съ рѣдкимъ самоотверженіемъ обрекали себя въ жертву Географической Науки, распространяя предѣлы ея тамъ, гдѣ необозримыя песчанныя пустыни, востерпанный жаръ солнца, хищные звѣри, и еще болѣе вѣроломство, дикость и жестокосердіе жителей готовили ить вѣрную смерть. Мы говоримъ объ открытіяхъ внутри Африки, до сихъ поръ столь мало намъ извѣстной.

Португальцы, если вѣрнѣе ихъ лѣтописанъ, еще до исхода XV вѣка имѣли сношенія съ Томбуку; въ нихъ говорится о посольствѣ, отправленномъ въ 1530 году къ Королю сей страны. Но при всемъ томъ позанвіа ихъ не простарались далѣ Джинне. Въ XVII столѣтій Англичане покушались проныкнуться въ эту часть Африки: путешествія *Томпсона* и *Джобсона* были безуспѣшны; послѣдній могъ достигчь только до Джераконды. *Де-Брю*, обмануемый разспоніями, доходилъ въ

(*) Этошь историческій обзоръ предназначенъ для ручной книги Геограіи, составленной по новому плану Н. А. Гамковича.

1698 году до Королевства Галамъ, при слияніи Фалеме съ Сенегаломъ. Многія другія попытки остались безъ всякихъ результатовъ. Только съ учрежденіи Африканскаго Общества въ Лондонѣ начинаютъ предпріятія, сопряженныя съ пользами Географіи. *Ледіардъ* и *Люкасъ* были первые путешественники, посланные симъ Обществомъ, чтобы съ Севера проникнуть во внутренность Африки; оба они умерли въ началѣ своего предпріятія (1788). *Гугетонъ*, слѣдовавшій по западному направленію съ береговъ Сенегамбъ, погибаетъ въ Лудамарѣ (1791). *Ваттъ* и *Винтерботтомъ*, желая открыть истоки Діалибы (Нигера), достигаютъ только до Тимбу. Знаменитый *Мунго-Паркъ* увидѣлъ эту рѣку въ Сего, шириною съ Темзу, текущую отъ Запада къ Востоку (1795). *Броукъ* знакомитъ насъ съ Дарь-Фуромъ (1793—97). *Горлеманъ* съ успѣхомъ исполняетъ порученіе объ изслѣдованіи Феццана (1797—98). Въ близкомъ отношеніи къ послѣднимъ двумъ отправкамъ находятся свѣдѣнія, собранныя въ Египтѣ *Зеценомъ* о народахъ и топографію внутренней Африки, равно какъ извѣстія *Джаксона* о Марокко состоятъ въ связи съ успѣхами Географіи внутреннихъ земель Западной Нигриціи. Второе путешествіе *Мунго-Парка* (1805), прерванное несчастною его кончиною, не оставляетъ никакого сомнѣнія о существованіи озера Дибби и указываетъ кратчайшій путь между Нигеріею и Діалибою. *Адамсъ*, маэтръ Американскій, издалъ въ 1810 году описаніе своего путешествія въ Томбукту; *Вилей* сообщаетъ о семь городѣ

многія подробності; рассказаны ему Майромъ Сиди-Хаметомъ (1815). Мнѣніе, что Нигерь и Заира суть одна и та же рѣка, было поводомъ къ несчастной экспедиціи *Тукелъ*. Въ то же время Майоръ *Пебди* и Капитанъ *Кампбелъ* умирають въ Каунди, покушаясь подняться по Ріо-Нуецу и осмотрѣть истоки большихъ рѣкъ Сенегамбіи. Труды *Грелъ* и *Дошара* пополняютъ только Географію земли Бонду. *Бодвигъ* сообщаетъ замѣчательныя свѣдѣнія о названіяхъ и теченіи рѣкъ Судана. *Молльенъ* (1818) путешествуетъ по странамъ Фула-Торро, Бонду и Фула-Діаллонъ, но не можетъ проникнуть за высокія горы, разделяющія бассейны Сенегала и Діалибы. Собранныя имъ свѣдѣнія указываютъ путь къ открытію истиннаго положенія истоковъ Нигера. Неустрашимая Майора *Лопъ* нашла ихъ при подножіи горы *Ломъ* (1822), и сверхъ того оказала Географу важныя услуги описаніемъ земель Тимани, Булганина и Куранио. Но второе путешествіе его въ Томбукту было несчастно: онъ палъ жертвою фанатизма Мааровъ, принуждавшихъ его къ признанію Мадоматавскій астри (1827). *Буркардтъ* и *Рисъ* критичны жизни: одинъ въ Каирѣ, другой въ Мурафкѣ. *Локъ* продолжалъ изслѣдованіе южныхъ частей Фендана и указалъ истинную дорогу своимъ послѣдователямъ.

Майоръ *Демалъ*, Лейтенантъ *Ханмертонъ* и Докторы *Уддъ* отправляются изъ Англіи съ порученіемъ продолжать открытія въ Африкѣ, отправляющіе путь изъ Триполи (1826) чрезъ Фендана, Теберри, пустыни Сахару въ Лери, сверхъ

ный пограничный город Боролемша (Бурну, в
 близлежащих устьях впадают из Ивры)
 Можно сказать, что со времени Марко-Поло и
 одною сухопутною экспедицею не было открыто
 сколько новых земель, как симъ путешествіемъ
 Бурну дѣлается извѣстнымъ, и положеніе его
 определено на 3—400 Англ. миль южнѣе и на 5—
 600 миль западнѣе противъ показаній на прежнихъ
 Картахъ Африки, изданныхъ со времени Д'Анвила.
 Равнымъ образомъ изслѣдованы при четвертомъ
 путешествіи обширнаго озера Чада (или Тчада)
 и впадающія въ него рѣки. *Клаппертонъ* про-
 никаетъ въ столицу Феллапаховъ, и узнаетъ въ
 Саккаму, что рѣка, протекающая чрезъ Тембуку
 (Нигеръ), послѣ длинныхъ изворотовъ впадаетъ
 въ Венискій Заливъ. Вопросъ о соединеніи Егип-
 тскаго Нила съ водами Чада рѣшенъ отрица-
 тельно. Последніе путешествія *Клаппертона* и *Ден-
 гама* общими результатами еще важнѣйшіе; но
 смерныя успѣха сихъ отважныхъ изслѣдователей
 — перваго въ Саккаму (1827), послѣднаго въ Сьер-
 ра-Леонъ (1828) и разрушила наши надежды;
 Нѣмецкій путешественникъ *Рюмелъ* (1827) со-
 общаетъ многія точныя извѣстія о Нубіи, Кор-
 дофанъ и сиравахъ, лежащихъ далѣе по рѣкѣ Баръ-
 эль-Абіадъ; но не могъ проникнуть до истоковъ
 Нила, которые онъ предполагалъ въ Лунныхъ Го-
 рахъ. — Некогда давнишній и важный вопросъ
 о теченіи рѣки Діаалбы рѣшенъ *Ричардомъ Лан-
 деромъ* (1830). Теперь извѣстно, что она подъ
 именемъ Каорры впадаетъ въ Гвинейскій, или
 почти въ Біафрскій Заливъ близъ мыса Формозы.

И сей неупомыный путешественникъ, на поприщѣ своихъ дальнѣйшихъ разысканій, погибъ ошъ рукъ коварныхъ пуземцевъ (1833).

Хотя изслѣдованіе приморскихъ частей Африки предспавляетъ гораздо менѣе опасностей, однако и здѣсь своекорыстная политика Португальцевъ и недовѣрчивость природныхъ жителей, въ соединеніи съ естественными преградами, на долго еще будутъ скрывать отъ насъ истинное состояніе многихъ странъ.

Ученыя наблюденія *Шпармана*, *Паттерсона* и *Тунберга*, романическое путешествіе *Левальяна*, труды знаменитаго *Баррова*, прежде всѣхъ проникшаго до Оранжевой Рѣки, *Троттера* и *Соммервилля*, описавшихъ Землю Бушмановъ, изслѣдованія *Лихтенштейна*, *Кампбеля* и другихъ коротко знакомятъ насъ со всею частью Африки отъ Мыса Доброй Надежды до 30° Южной Широты. Къ Сѣверу лежащіе западные берега чаще посѣщаемы были купцами, нежели учеными наблюдателями. Обширная страна Конго, открывшая и покоренная Португальцами, только опчаспи была извѣстна намъ по описаніямъ *Лопеца*, *Висконти*, *Гранпре* (1786 — 87), *Тукея* (1816). Но *Жану Баптисту Дувилю*, одному изъ славнѣйшихъ путешественниковъ нашего времени, предспавлено было создать Географію сей части Африки. Съ пожертвованіемъ огромнаго капитала, съ рѣдкимъ благоразуміемъ и неустрашимымъ преодоленіемъ всѣхъ препятствій, объѣздивъ онъ изъ Санъ-Фелиппе де Бенгуелы (1828 — 30) не только покоренныя Португальцами Королевства Анголу и Бен-

гуелу, но проникъ далѣе внутрь Негридинскихъ земель до 25° 4' Восточной Долготы и 13° 27' Южной Широты. Онъ опровергаетъ мнѣнiе прежнихъ Писателей, будто бы Португальцы знали ввупривнiя страны Нижней Гвиней и тздли чрезъ всю Южную Африку отъ Паоло-де-Доавдо до Мозамбика. Важный прудъ свой довершилъ онъ превосходною Картою земель, имъ изслѣдованныхъ. (*Voyage en Congo et dans l'intérieur de l'Afrique équinoxiale, fait dans les années 1828, 1829 et 1830*).— Многiя извѣстiя о Бенуэ сообщаютъ *Ландольфъ, Никольсъ*; о Королевствѣ Дагоме *Дальвелъ*; объ Ашантисахъ и Золотомъ Берегѣ *Бадвицъ, Дюжоу, Моредитъ*;— о Сьерръ-Леонѣ *Матью, Винтерботтднкъ*.

Земли Сѣверной Африки между Ливийскою пустынею, Апласомъ и Средиземнымъ Моремъ, прежде споль спрашивы для Христiанъ по морскимъ разбоямъ своихъ жестокихъ обитателей, съ 1720 года изслѣдованы были многими Европейскими путешественниками, изъ которыхъ назовемъ только *Джаксона, Али-Бел, Меджилл, Паддока, Микутоли, Капитана Бигелъ*.

О Португальскихъ колонiяхъ и независимыхъ владѣнiяхъ на восточномъ берегу Африки до сихъ поръ нѣтъ полныхъ и точныхъ извѣстiй. Все, что можно знать о нихъ, находимъ въ сочиненiяхъ *Барроса, Томанна, Гамильтона*, и особенно въ путешествiи Капитана *Овена*. Островъ Мадагаскаръ, споль важный по своему пространству и плодородiю, по числу жителей и началамъ образованности, изслѣдованъ опчасши *Флоурумъ, Дру-*

ри, *Фрессанжемъ*, *Шапелъ* и др. — Брипанскій Миссіонеръ *Фриманъ* осмотрѣлъ сей островъ (1829—30) во всѣхъ направленіяхъ, и сообщаетъ печальную картину шепершняго его состоянія. Абиссинія извѣстна намъ изъ путешествій *Брюса* (1768—73), *Лорда Валенціи* (1802—6), *Салта* (1800 и 1810); Нубію посѣщали *Буркардтъ*, *Ваддингтонъ*, *Бельзони*, *Кайльо* (см. ниже), *Рюппель*.

Наконецъ Египетъ, колыбель древнѣйшей Африканской образованности, еще съ XVII столѣтія содѣлался предметомъ спранспвованій ученыхъ и любознательныхъ Европейцевъ, изъ которыхъ до исхода XVIII вѣка назовемъ только *Шава*, *Нибура*, *Майльета*, *Нордена*, *Вольнея*, *Сонники*, *Броуна*, *Горнемана*. Но великій проектъ привелъ труда другихъ путешественниковъ: мы разумѣемъ ту славную экспедицію, въ которой принимали участіе и воины, искавшіе лавровъ на полѣ побѣдъ и завоеваній, и знаменитые Ученые, имѣвшіе благороднѣйшую цѣль — озарять покоренныя спраны свѣспильникомъ просвѣщенія. Египетъ былъ изслѣдовавъ во всѣхъ направленіяхъ до острова *Филоэ*, измѣренъ и описанъ съ оружіемъ въ рукахъ. Живая, подробная картина сей древней спраны была драгоценнымъ даромъ, поднесеннымъ ученому свѣспу Французскими Археологами и Художниками; текспъ *Денона* и прекрасный *Апласъ* довершаютъ эпошъ великій трудъ. Въ послѣдствіи *Гамилътонъ* (1801) посѣщилъ древности Египта; *Легъ* (1813) просперъ свои розысканія по ту спорону Нильскихъ пороговъ; *Бельзони* описалъ древности Сѣверной Нубіи, которую можно почестъ продол-

жевіемъ Египта; *Кайло* (1815—18), путешествуя по обѣ стороны Нила, обозрѣлъ Оивскій оазисъ и открылъ пять другихъ (1819—22); потомъ, перейдя въ Нубію, достигъ древней Мерои, Баръ-эль-Абіада (Бѣлой Рѣки) и южныхъ предѣловъ Сеннаара. Нѣмецкіе Ученые, сопровождавшіе Генерала *Микутоли* въ его путешествіи ко храму Юпитера Аммона, равно какъ *Брокки* и *Рюппель*, пять лѣтъ употребили на изслѣдованіе Сѣверовосточной Африки въ отношеніи ея Естественной Исторіи. Особенное вниманіе заслуживаютъ труды *Сальта*, *Дроветти*, *Рихи*, *Пассалавны* и др. въ поясненіи темныхъ мѣстъ Египетской Исторіи и Географіи. Австрійскій Консулъ *Агерби*, *Мадденъ*, *Гордонъ*, *Генникеръ*, Г-жи *Люшинетонъ* и *Микутоли* сообщаютъ намъ вѣрную картину общественной и домашней жизни теперешнихъ жителей Египта, между тѣмъ какъ *Прокешъ* и *Планатъ* преимущественно изображаютъ топографію и политическія учрежденія сей достопримѣчательной страны.

Ближайшая къ Египту Азіатская земля, Аравія, заключая во внутренности обширныя песчаныя пустыни, изслѣдована только въ прибрежныхъ частяхъ своихъ *Нибуромъ*, *Зеценомъ*, *Буркардтомъ*. *Вольней* философическимъ взглядомъ обозрѣваетъ Сирію. Краснорѣчивый *Шатобріанъ* ницетъ въ Палестинѣ воспоминаній и красокъ для своей превосходной поэмы «Les Martyrs». *Букингамъ* представляетъ намъ свѣжую и занимательную картину жизни тамошнихъ кочующихъ племенъ. *Шоазель-Гуфье*, *Оливье*, *Стангопъ*, *Форбенъ* и др. посѣ-

щаютъ классическія справы Трои, Бальбека, Вавилона и Пальмиры. *Маждональдъ Киннейръ*, *Морьеръ* и *Керъ-Портеръ* описываютъ Малую Азію, Арменію, Курдистанъ. *Боборъ* и *Готъе* математически опредѣляютъ берега Караманіи, Чернаго Моря и Архипелага. Знаменитый Историкъ Крестовыхъ Походовъ, *Мишо*, изслѣдуетъ древнюю и новую топографію Палестины.

Персія, не смотря на множество путешественниковъ, посѣщавшихъ ее въ разные времена, до сихъ поръ еще недоспащочно извѣстна въ цѣломъ своемъ объемѣ; но нѣкоторыя части ея подробно описаны, особенно Англичанами. Одно только превосходное твореніе *Шардена* представляетъ намъ полную и вѣрную картину Персіи въ XVII вѣкѣ. Въ XVIII столѣтіи обозрѣваютъ ее *Бошанъ*, *Франклинъ*, *Оливье*. Порученіе, данное отъ Наполеона Французскимъ Офицерамъ, изслѣдовать путешевую линію, ведущую въ Индостанъ, заставило Калькуттское Правительство отправить въ Персію Сира *Джона Малькольма* со свитою изъ ученыхъ военныхъ Офицеровъ для осмотра земель, чрезъ которыя направлены были походы Александра Великаго и Шаха Надира. Сей-то экспедиціи обязаны мы почтѣйшимъ описаніемъ разныхъ областей этого нѣкогда столь цвѣтущаго и сильнаго Государства. Изъ другихъ путешествій XIX вѣка особенно замѣчательны *Керъ-Портера*, *Жюбера*, *Узелла*, *Друвилля*, *Морьера*. Афганистанъ посѣщали *Форстеръ* (1782) и *Эльфинстонъ* (1810); Белуджистанъ — *Поттингеръ*.

Положительныя свѣдѣнія наши объ Индостанѣ начинаются съ утвержденія въ немъ владычества Англичанъ. Ни одна земля не привлекала такого множества путешественниковъ, какъ сія прекрасная и богатая часть Азіи. Изъ прежнихъ назовемъ *Валентина*, который одинъ сообщаетъ болѣе извѣстій, чѣмъ всѣ его предшественники вмѣстѣ; *Фра-Паоло де С. Бартоломео* (1796), *Анкетилла Дю-Перрона* (1798); *Соннерата* (1806), Лорда *Валенцію* (1809), *Грагана* и *Сентъ-Круа* (1810); изъ новыхъ *Дж. Малькольма* (1823), *Дюбуа*, *Гоггинса* (1824) и ученаго Епископа *Гебера*. Прелестная долина Кашемирская извѣстна изъ описаній *Бернье* и *Форстера*, Непаль изслѣдованъ *Кирпатрикомъ* (1811), и еще болѣе *Гамильтономъ* (1819); истоки Гангеса опысканы *Фразоромъ* и *Муркрофтомъ*. Земля Сиадъ описана *Борнюзомъ* (1829). Колоссальный Хребетъ Гималайскій, чрезъ который первый путь нашель Португалець *Антонио де Андрада* (1624), еще за тридцать лѣтъ назадъ былъ намъ вовсе неизвѣстенъ; но съ 1815 года начинаются измѣренія его гордыхъ вершинъ, высочайшихъ на Земномъ Шарѣ. Въ этомъ прудѣ особенно отличились *братья Жераръ*. Картины всего Индостана представляютъ намъ — въ прошломъ столѣтіи *Реннель* (1783), въ нашемъ вѣкѣ *Гамильтонъ* (прежде *Букаманъ*) въ своихъ *The geographical, statistical and historical description of Hindostan and the adjacent countries*, 1820, и *The East India Gazetteer*.

Полуостровъ по югу спорону Гангеса (Индокитай) гораздо менѣе извѣстенъ Европейцамъ,

чѣмъ Индостанъ, особенно своими внутренними и сѣверными частями. Путешественники посѣщали нѣкоторыя приморскія мѣста, и только война могла проложитъ Англичанамъ путь во внутренность Бирманской Имперіи. Описаніе сей послѣдней имѣемъ мы отъ *Джодсона* (1813), *Кокса* (1821), и особенно *Бюрнел* (1826). Сіамское Королевство отчасти извѣстно по давнишнимъ путешествіямъ *Ташара* (1686—89), *Ла-Лубера* (1714), и по неизданномъ (?) еще запискамъ *Канеля*, которыми пользовался Бальби при составленіи своей Географіи. О Кохинхинѣ и Тонкинѣ сообщаютъ свѣдѣнія *Барроузъ* (1793), *де Сентъ-Круза* (1810), *Уайтъ* (1823), о Лаосѣ *Ричардсонъ* (1830). Много важныхъ извѣстій о состояніи вѣсѣхъ трехъ Государствъ Индо-Китай (Бирманскаго, Сіамскаго и Анамскаго) содержится въ описаніяхъ миссій *Кравфорда*, посланнаго къ означеннымъ Дворамъ Калькуттскимъ Правительствомъ въ 1826 и 1827 годахъ.

Общую замѣчательную картину всего Ост-Индскаго Архипелага начерпалъ онъ же *Кравфордъ*. Съ особенною полноцію и точностію описаны Суматра знаменитымъ Оріенталистомъ *Марсденомъ*, Ява — *Раффлесомъ* и Графомъ *Гюгендорпомъ*, Цейлонъ — *Кордиеромъ* и *Гафнеромъ* (1816), Тиморъ и окрестные острова Капипаномъ *Фрейсінгемъ*. Нѣкоторыя части Борнео изслѣдованы *фонъ-Вурмбономъ* и *Радемаксеромъ*; Филиппинскій Архипелагъ статистически описанъ *Томасомъ Кожиномъ*.

Немногіе Европейцы имѣли случай путешествовать по Японіи, самому недоступному изъ

всѣхъ Азіатскихъ Государствъ. Важнѣйшія и общія извѣстія о состояніи сей земли содержатся въ твореніи *Кемпфера*: *The History of Japan* (1690—92); многія частныя подробности сообщаютъ *Каронъ*, *Тунбергъ* (1770—79), *Головнинъ* (1811—13), *Сивертъ-Левсенъ* (1820—21). Новѣйшее полное описаніе Японіи издается теперь знаменитымъ Нѣмецкимъ путешественникомъ *Фил. Франц. Зибольдомъ*, котораго четырехлѣтнія розысканія (1824—28) пролиютъ новый свѣтъ на Географію, Естественную Исторію и на все, относящееся до жителей сего примѣчательнаго Государства (*Nippon, Archiv zur Beschreibung von Japan, dessen Neben-und Schutzländern*).

Записки Христіанскихъ Миссіонеровъ (*Lettres édifiantes, Mémoires sur les Chinois*) и творенія *Дюгальда* (1734) и Аббата *Грозье* (1818—20), заключающія въ себѣ Исторію, Хронологію, картину политическаго и физическаго состоянія Китая, по сіе время служать главными источниками для познанія сей древней Имперіи, уже столько вѣковъ находящейся на одной и той же степени нравственнаго и гражданскаго образованія. Къ нимъ должно присоединить извѣстія, доставленныя намъ Посольствами Русскими, Англійскими и Голландскими, особенно Лордовъ *Макартнелъ* (1793) и *Амгерста* (1817), *Титсинга* и *фанъ-Брама*, равно какъ путешественными знаменитаго *Баррова*, *Де-Гиллъ*, *Тимковскаго*, Записками *Бичурина* (Опца Іакинѳа). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Корей сообщаютъ *Басъ-Галль* и *Макъ-Ледъ* (1818). При всемъ томъ Географія собственнаго Китая пред-

составляетъ еще множество темныхъ мѣстъ, что самое должно сказать и о Средней Азии, которая рѣдко посѣщаемъ была Европейцами. Частныя свѣдѣнія о Тибетѣ имѣемъ мы отъ *Антонія де Андрады*, предпринимавшаго шуда путешествіе въ 1625—26 годахъ, отъ *Бойля* и *Турнера* (1774—85). Нѣкоторыя части Монголіи изслѣдованы *Реманомъ*, *Юліемъ Клапротомъ*, *Тимковскимъ* (1822). Довольно подробную картину земли и образа жизни Калмыковъ начерчалъ *Бергманъ* (1802—3). Новѣйшія извѣстія о Киргизской Степи, Большой Бухаріи, Хивѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Туркестана содержатся въ путешествіяхъ Барона *Мейендорфа*, *Муравьева* (1820), *Эверсмана* (1823), *Муркрофта* (1821—25).

Кавказскія земли описаны *Гильденштедтомъ*, *Фрейгангомъ* (1812), *Юліемъ Клапротомъ* (1812—14) *Энгельгардтомъ*, *Партомъ* (1815), *Броневскимъ*, *де Гамбою* (1820—24), *Зубовымъ*.

Точныя и положительныя свѣдѣнія о Сибири начинающія съ того времени, когда, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, снаряжена была такъ называемая вторая Камчатская экспедиція (*), въ которой участвовали Капитанъ-Командоръ *Берингъ* и нѣсколько Членовъ Академіи Наукъ. Изъ сихъ послѣднихъ *Крашенинниковъ* и *Стеллеръ*

(*) Первая экспедиція, назначенная Петромъ Великимъ, подъ начальствомъ Капитана Беринга, отправлена была при Императрицѣ Екатерицѣ I въ Камчатку, а отсюда моремъ для обозрѣнія сѣверныхъ береговъ Сибири. Она возвратилась въ С. Петербургъ въ 1780 году. *Шпанбергеръ* и *Чирковъ* сопровождали Берингу.

подробно изслѣдовали Камчатку, *Гмелинъ* и *Миллеръ* описали восточную часть Сибири до Нерчинска и Якутска (1733 — 43). Въ послѣдствіи Академикъ *Лепехинъ* обзрѣлъ страны вдоль Уральскаго Хребта (1770). Академикъ же *Фалькъ* юго-западные помысы до Томска. *Негаевъ* и *Парротъ* обращаютъ главные свои разысканія на Алтайскія Горы. Путешествія *Лессенса*, *Юлія Кларота* (1815), *Кларка* (1817) содержатъ въ себѣ многія подробности о Южной Сибири. *Эрманъ* (1828) особенно изслѣдовалъ печеніе Оби.

Перейдемъ въ Америку. Если Географія Новаго Свѣта не представляетъ обширныхъ пустынь Африки и Австральскаго материка, ни темныхъ мѣспъ, покрывающихъ большую часть Внутренней и Восточной Азіи, она темъ обязана корыстоплюбивой дѣятельности первыхъ завоевателей Америки, искавшихъ въ ней по всемъ направленіямъ сокровищъ, равно какъ благочестивому усердію Каплическихъ Миссіонеровъ, которые, съ распространеніемъ Евангелія, положили начало Европейской образованности и географическимъ открытіямъ. Гораздо позднѣ славнѣйшій изъ путешественниковъ нашего времени, Баронъ Александръ Гумбольдтъ, соединяя со всеобъемлющимъ умомъ неподражаемый, имъ созданный родъ искусства живописать земли, начерталъ намъ мастерскимъ перомъ своимъ полную картину физическаго состоянія Новаго Свѣта, о которомъ до него существовали только частныя понятія, смѣшанныя со многими заблужденіями. Примѣръ его возбудилъ благородную ревность къ дальнѣйшимъ ученымъ изслѣ-

добавимъ, изъ которыхъ предпринятый по порученію Австрійскаго и Баварскаго Дворовъ коротко познакомили насъ съ обширною частію Южной Америки, между тѣмъ какъ внутренность сѣвернаго материка постепенно прояснялась отъ розысканій Европейскихъ Ученыхъ и Американскихъ наблюдателей, побужденныхъ къ сему труду Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Морскія экспедиціи, отправляемыя Французскимъ Правительствомъ къ берегамъ Южной Америки, и Британскимъ Дворомъ въ оба Полярныя Моря, своими открытіями пополняли пустоты, оставшіяся въ Географіи Новаго Свѣта. Со времени великаго политическаго переворота вся Америка сдѣлалась доступною для иностранцевъ, и мы видимъ множество путешественниковъ, стремящихся въ нее изъ всѣхъ частей Европы для обозрѣнія богатствъ и красотъ Природы, бывшихъ доселѣ сокрытыми отъ любопытства Ученаго, развѣдываній Политика и своекорыстныхъ предпріятій негоціанта.

Начнемъ наше обозрѣніе съ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, сильнѣйшаго и образованнѣйшаго владѣнія на Западномъ Полушаріи. Знаменитый *Джефферсонъ* описываетъ Виргинію (1782); указывая, чѣмъ она должна сдѣлаться со временемъ. *Крейкъръ* (собственно Гекшоръ Ст. Джонъ) въ своихъ «Письмахъ о нравственномъ состояніи Америки» съ удивительнымъ искусствомъ изображаетъ дикаго челоѣка, и не выходя изъ предѣловъ истины, разливаетъ на свой рассказъ всю прелесть романическихъ вымысловъ. *Макензи* первый совершаетъ испанскій путь чрезъ всю Сѣверную

Америку отъ Востока къ Западу, и достигаетъ береговъ Великаго Океана. *Люкс* и *Кларкъ* (1805—6) посѣщаютъ западную сторону Каменнаго хребта, истоки Миссури и устье Колумбіи, открытой Канитаномъ *Роб. Греемъ. Бракенбриджъ* (1811) описываетъ земли, орошаемыя рѣкою Миссури. *Пикъ* обозрѣваетъ (1805—7) сѣверовосточную часть Новой Испаніи, истоки Миссиссипи, Аркансава и другихъ рѣкъ. *Лонъ* распространяетъ свои важныя розысканія на Каменный Полясъ, озера Виннипегъ, Лѣсное и многіе другіе пункты. Вся длинная цѣпь Сѣверо-Американскихъ озеръ, верхнія и центральныя части Миссиссипскаго бассейна изслѣдованы *Скулькрафтотъ* (1820). *Робенъ* (1802—6), *Амосъ Стеддартъ* (1818), *Дюмонъ*, *Бодри де Лозьеръ* путешествуютъ по Луизианѣ. Флориду обозрѣваютъ *Робертсъ*, *Кетсби*, *Джонъ-Ли Вилліамсъ*, *Уайтъ*. Полное описаніе всѣхъ Штатовъ сообщаютъ *Меллишъ* (1809—11) и *Варденъ* (1819).

Извѣстіями о Канадѣ обязаны мы прежнимъ путешествіямъ *Ламберта* (1813), *Басъ-Галла* (1816—17), *Говисона* (1821). Подробная и новѣйшая картина сей земли составлена *Андрю Пиккеомъ*, Лабрадоръ и островъ Ньюфаундландъ описаны *Аншапомъ* и *Чапелемъ* (1819); состояніе всѣхъ Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ изображено *Дж. Макъ-Грегоромъ* (1832).

Полярныя земли, обреченныя подъ игомъ холода на вѣчное безплодіе, и обширныя, почти непроходимыя лѣса сѣверозападныхъ частей надолго еще будутъ отклонять отъ себя любопытство путешественниковъ, хотя съ другой стороны большія

озера и рѣки и естественное между ними сообщеніе весьма облегчаютъ пути для изслѣдованія сихъ дикихъ пространствъ. Впрочемъ мы видимъ, что ревность къ пользамъ Науки заставила нѣкоторыхъ отважныхъ людей презрѣть всѣ затрудненія и опасности, чтобы проникнуть и въ сія пустыни. Стоишь только вспомнить объ экспедиціи Франклина и Ричардсона.

Виала Сеноръ-и-Санхеъ въ своемъ «*Theatro Americano*» (1746) первый поднялъ завѣсу, скрывавшую Мексико отъ глазъ Европы. *Лоренцано* описалъ ея топографію и политическое состояніе; *Клавьеро* изобразилъ ея древности. Берега опредѣлены *Дампьеромъ* и *Уаферомъ*. *Томасъ Геджъ* посѣтилъ внутреннія области, ознакомилъ насъ съ высокими Гваланскими Горами и съ богатую почвою Гватималы. Нѣмецкіе Металлургисты, изъ которыхъ назовемъ только *Занненшмидта*, посланные въ Мексику Мадридскимъ Дворомъ, изслѣдовали ея подземныя сокровища. Но чтобы представиться ученому свѣту въ полномъ своемъ видѣ, эта земля, важнѣйшее изъ всѣхъ бывшихъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, ожидала глубокаго и всеобъемлющаго взгляда *Гумбольдта*. Его «*Essai politique sur la Nouvelle Espagne*» (1808 — 11) почти ничего не оставляетъ сказать о Мексикѣ. Только революція, доставившая ей независимость и республиканскій образъ правленія, придаетъ нѣкоторую новостъ послѣдующимъ извѣстіямъ *Буллока*, *Пойнсетта* (1824), *Лиона*, *Варда* и др.

Вест-Индскій Архипелагъ былъ посѣщенъ множествомъ ученыхъ путешественниковъ, изъ коихъ особенное вниманіе заслуживаетъ: *Брианъ Эдвардъ* по своей Исторіи всѣхъ Бришанскихъ колоній въ Вест-Индіи (1797); *П. Дютертръ*, отличающійся самою строгою точностію и достоинствомъ слога въ своей «*Histoire des Antilles françaises*»; — *Морэ де Жоннесъ* (1818) по описанію Мартиники, Гваделупы и по изслѣдованію климата Вест-Индіи; *Ренши и де Грстинъ* по Исторіи Ямайки и Гаити (Саяъ-Доминго); наконецъ, преимущественно предъ всѣми, *А. Гумбольдтъ*, по своей превосходной картинѣ острова Кубы.

Ему же обязана своимъ бытіемъ ученая Географія большей части Южной Америки, и особенно Колумбіи и Перу. Нравы, языки, древности, Астрономическая Географія, Естественная Исторія, Геологія, топографія — все объято въ обширномъ твореніи знаменитаго наблюдателя и его достойнаго сотрудника *Бонплана*: *Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent*, (1799 — 1804).

Изъ другихъ путешественниковъ, которыхъ изслѣдованія распространены были на многія земли сей половины Нового Свѣта, замѣчательнѣе всѣхъ *Донъ Феликсъ де Азара*, котораго двадцатилѣтнее пребываніе въ Южной Америкѣ (1781 — 1801) доставило намъ о ней множество разнообразныхъ и замѣчательныхъ свѣдѣній, особенно же о Парагваѣ. Изъ позднѣйшихъ назовемъ *Брикенбридже* и *Калдлю* (*Caldleugh*).

Путешествіе *Депона* (1801 — 4) служитъ главнымъ источникомъ для познанія восточной части *Терра-Фирмы*. *Молльенъ* описалъ берега рѣки *Св. Магдалины* и нѣкопторыя другія полосы; *Гиперлей* (1819) обозрѣлъ страны, орошаемыя рѣками *Ориноко* и *Апурую*. Сирь *Кохренъ*, прожившій два года въ *Карраккасъ*, сообщаетъ намъ многія новыя извѣстія о сей области (1821 — 23). *Фр. Галль* изображаетъ состояніе *Колумбіи* послѣ революціи.

Ученое изслѣдованіе *Перу* начинается со времени путешествій *Уллоу*, *Кандамина*, *Буге* и *Жюссье* (1735 — 36). Новѣйшія свѣдѣнія о сей Республикѣ сообщаютъ *Стевенсонъ*, *Гебрасъ* и *Прокторъ* (1823 — 24); о *Хили* (или *Чили*) *Дж. Бландъ*, *Грагамъ*, *Шмидтмейеръ* (1819 — 23). Въ ихъ же путешествіяхъ заключается многое на счетъ *Буэнос-Айреса* и *пампасовъ*, еще прежде описанныхъ *Гельмомъ* (1796), и *Вилькокомъ* (1819).

Первыя подождительныя извѣстія о *Бразиліи* получили мы отъ *Баррова* и *Линдлея* (1804); но истинные успѣхи ея Географіи начинаются только съ того времени, когда она, сдѣлавшись независимою Имперіею, вошла въ свободныя сношенія съ прочимъ Свѣтомъ. Тогда-то Ученые съ жаромъ успремались въ новый путь, открывшій ихъ разысканіямъ. *Фрейрейсъ* и *Селловъ*, изъ свиты любознательнаго *Принца Нейвидскаго*, изслѣдовали *Бразилію* въ ботаническомъ отношеніи. *Фонъ-Шизеге* обозрѣлъ страны отъ *Вилла-Рики* до Рѣки *Св. Франциска*. *Кастеръ* и *Люкокъ* обратили

главное вниманіе на земледѣльческую часть. Разныя Европейскія Правительсва, ревнуя къ пользамъ Наукъ отправили сюда для ученыхъ открытій молодыхъ Естествоиспытателей, изъ которыхъ особенно назовемъ *Спикса* и *Марціуса*, изъ Баваріи. Путешествіе ихъ по Бразиліи (1823 — 24) занимаетъ первое мѣсто между всѣми учеными пвореніями, когда либо изданными о сей обширной и прекрасной землѣ. Оно ведетъ насъ въ Санъ-Паоло, Вилла Рику, черезъ всю богатую и замѣчательную область де-Минасъ-Гераесъ, къ Ріо-Хипопо и до самыхъ опдаленныхъ спранъ, смежныхъ съ бывшими Испанскими владѣніями, и въ первый разъ изслѣдованныхъ Баварскими наблюдателями. Послѣ ихъ важнаго пруда съ благодарностью должно упомянуть о путешествіяхъ *Августа де Сентъ-Илера*, который, посвятивъ пять лѣтъ на собраніе большихъ коллекцій животныхъ, минераловъ, и особенно растений, оказалъ незабвенныя услуги Естественной Географіи Бразиліи. Обильную жатву обѣщаютъ также разысканія *Лансдорфа*. — Новый свѣтъ проливаютъ на многія области сей Имперіи наблюденія ученаго Англійскаго путешественника *Бурхелла*, одного, который по всеобъемлющимъ познаніямъ своимъ можетъ быть сравненъ съ Ал. Гумбольдтомъ. Путешествіе его (1829 — 30) было направлено въ такія мѣста, которыя до него никѣмъ еще не были изслѣдованы; не только провинціи Минасъ-Гераесъ, Матто-Гроссо и Гойасъ, но и всѣ Индійскія племена, разсѣянно живущія оптуда до Пары, были посѣщены симъ знаменитымъ Естествоиспытателемъ.

Дикія и уединенныя страны, орошаемыя величественнаго Рѣкою Амазонскою, посѣщаемы были немногими путешественниками. Изъ прежнихъ всѣхъ извѣстнѣе *Христофоръ д'Акунья*. Описаніе *Кондамина* до сихъ поръ еще остаелся автографомъ для Географа. Почти въ одно съ нимъ время *Томанъ* (1740) обозрѣлъ полосы между Ореноко и Мараньйономъ, и открылъ естественное сообщеніе сихъ двухъ великихъ рѣкъ посредствомъ *Кассиквіари*, подтвержденное послѣ *Гумбольдтомъ*.

Гвіана, открытая отважнымъ и несчастнымъ Сиромъ *Вальтеромъ Ралеємъ*, скоро привлекла вниманіе многихъ ученыхъ и трудолюбивыхъ наблюдателей. Изъ прехъ часпей ея всѣхъ полнѣе и занимательнѣе изображена Голландская колонія (Суринамъ) *Стедманомъ*. Французская Гвіана нашла въ *Малуэ* дѣятельнаго и точнаго описателя. *Болинброкъ* издалъ Спашиспику Англійскихъ поселеній.

Внутренность Новой Голландіи и наибольшей части Австралійныхъ острововъ до сихъ поръ намъ неизвѣстна. Мореплаватели описали только берега; и какъ сія Часпъ Свѣта чрезвычайно отдалена отъ Европы, съ другой же стороны не представляетъ Европейцамъ коммерческихъ или другихъ особенныхъ выгодъ, то очень вѣроятно, что полное раскрытіе ея на долго еще останется для Науки нерѣшеною проблемою. Впрочемъ, съ распространеніемъ Британскихъ колоній въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, на Лебединой Рѣкѣ и Фандиеновой Землѣ, сдѣлано было нѣсколько покушеній проникнуть внутрь Новой Голландіи, и прежнія странныя о ней понятія мало по малу исчезли,

уступивъ свое мѣсто извѣстіямъ почвнымъ и по-
 ложишельнымъ, которыя особенно находимъ въ
 описаніяхъ *О'Гары*, *Окелла*, открывшаго вели-
 чайшую рѣку Новой Голландіи Брисбенъ и многія
 другія, *Говелла* и *Юма*, прежде всѣхъ увидѣвшихъ
 высокія горы въ южной части Австральнаго ма-
 терика; *Кинга*, *Барренфилда*, *Вентворта*. Но-
 вѣйшими открытіями во внутренности Новой
 Голландіи обязаны мы неутомимымъ разыскающимъ
П. Кункингаму (1829) и Капитана *Стюарта*
 (1830 — 31). Послѣдній проникъ двумя градусами
 даѣе на Западъ, чѣмъ *Омслей*, гдѣ нашелъ рѣку
 Макари совсѣмъ высохшею, и всю окрестную
 справу, которая иногда уподобляется озеру, выж-
 женною и опустошенною жаромъ солнца. *Дарлингъ*
 (Соленая Рѣка) оказалась весьма значительною;
 она происходитъ отъ спеченія многихъ рѣкъ (въ
 томъ числѣ и Макари). Вообще путешествія
 Спюарта объемлютъ многія вовсе неизвѣстныя
 внутреннія части Австральнаго материка и Но-
 ваго Южнаго Валлиса до Морпонской бухты. —
Фан-Дименова Земля изслѣдована *Эвенсомъ*, *Гу-*
двисомъ, *Корромъ*. О Новой Зеландіи многія по-
 дробности сообщаютъ *Севеджъ* и *Круйкъ*; о Но-
 вой Гвинее *Соннератъ* и др. Общія свѣдѣнія о
 жизни, вѣрѣ, знаніяхъ, правленіи, и ш. д. Австраль-
 ныхъ островитянъ собраны трудами *де Бросса*,
Флерье, *Бюрнел*, преимущественно же *Крузек-*
штерна и *Валькенера*.

Въ заключеніе сего историческаго обзора упо-
 мянемъ о трудахъ тѣхъ Ученыхъ, которымъ Новая
 Географія наиболѣе обязана своею строгою систе-

мою и почецинымъ мѣспомъ, занимаемымъ ею нынѣ въ ряду положительныхъ и общепользныхъ Наукъ.

Понятія Грековъ и Римлянъ о видѣ земли исчезли съ тѣхъ поръ, какъ Христофоръ Колумбъ открылъ Новой Свѣтъ, какъ Васко де Гама разрушилъ преграды, стѣснявшія умъ Древнихъ, какъ Магелланъ рѣшиительно доказалъ всѣмъ и каждому, что земля есть шаръ. Тогда почувствовали необходимость оставить ошибочную методу сочинителей первыхъ планисферъ, и начали опредѣлять положеніе мѣспъ по разстоянію ихъ отъ Экватора или отъ перваго Меридіана; но для успѣшнаго исполненія такого плана не доставало точныхъ наблюденій. Система Птолемея слишкомъ укоренилась, чтобы пасть однимъ разомъ; а потому сперва старались приспособить ее къ новымъ пріобрѣщеніямъ Науки; употребили въ дѣло записки кормчихъ и Гидрографовъ, соучастниковъ первыхъ мореплавателей, но употребили ихъ худо, не имѣя знаній, нужныхъ для соображенія опредѣленныхъ наблюденій: отъ чего сіи послѣдніе, не смотря на свою точность въ спеціальному отношеніи, превратились въ ошибки на генеральныхъ Картахъ. Съ такими недослѣдками появились Карты братьевъ *Аптіани*, *Рибейро* и *Фризіуса*, первые, на которыхъ показана была новая половина Свѣта. *Себастьянъ Мюнстеръ* соединилъ въ своемъ Атласѣ (1543) всѣ открытія своего вѣка. Болѣе порядка въ Географію ввелъ наконецъ *Ортелиусъ* (1598). Онъ первый опредѣлилъ Древнюю Географію отъ Новой, исправилъ въ нихъ многія ошибки, и распространялъ ученость даже на черченіе Картъ.

Всемирная Карта, приложенная къ его «*Theatrum orbis terrarum*» представляеть уже систему, отличную отъ Птолемеевой. *Меркаторъ*, не столь ученый Географъ, какъ Ортеліусъ, но лучший Математикъ, употребилъ съ большею смѣлостью немногія наблюденія, сдѣланныя въ его время. Онъ изобрѣлъ (1541) методу проекціи, по которой Карты черпаются съ возрастающими къ Полюсу градусами Меридіана и съ неизмѣняющимися градусами Параллельныхъ круговъ. Его должно почитать основателемъ положительной Географіи новыхъ временъ. Начавшій имъ трудъ съ успѣхомъ продолжали *Кюверъ*, *Риччіоли*, *Вареніусъ*. Благодаря ихъ учености, Астрономія, высшая Физика и другія знанія сдѣлались пособіями Географіи. *Фернель*, измѣривъ градусъ Меридіана между Парижемъ и Амьеномъ, положилъ начало точнѣйшему опредѣленію вида и окружности земли. Послѣ него *Пикаръ* († 1684), *Кассини* († 1712), *Мопертюи* († 1759) *Буге* и *Кондаминъ* († 1774) приобрѣли особенныя заслуги на поприщѣ географическихъ измѣреній, которыя наконецъ приведены были въ ученую систему *Мешенемъ* († 1804) и *Деламбромъ* († 1822). См. (*Base du système métrique décimal ou Mesure de l'arc du méridien compris entre les parallèles de Dunkerque et Barcelonne, exécutée en 1792*). — Съ послѣднихъ десятилѣтій восемнадцатаго вѣка трудами Французскихъ, Британскихъ и Нѣмецкихъ Астрономовъ Математическая Географія значительно усовершенствована, и важные успѣхи ея всего подробнѣе представлены въ *Anleitung zur Kenntniss der Erdkugel*, сочиненія Берлинскаго Астронома *Бодѣ*.

Физической Географіи, какъ особенной Науки, положилъ основаніе *Бюамъ* (1745), послѣ котораго она постепенно обогащалась трудами Геологовъ и Естествоиспытателей: *Бермана* († 1785), *Делюка*, *Соссюра* († 1799), *Форстера* († 1798), *Ламарка* и др. — Еще болѣе приобрѣла она отъ гениальныхъ идей *Вернера* († 1821), *Стеффенса*, *Алек. Гумбольдта*, *Берцелиуса*. Между систематическими изложеніями Физической Географіи ошачаются полнотою: *Introduction à la Géologie ou à l'histoire naturelle de la terre, trad. de l'italien par Scip. Breislacc*, и особенно: *Traité de Géognosie ou Exposé des connaissances actuelles sur la constitution physique et minéralogique du globe terrestre, par L. F. d'Aubuisson de Voisius.*»

Полиптическая Географіа, основанная на положеніяхъ Математической и Физической Географіи, но въ наружной формѣ своей подверженная, по причинѣ полиптическихъ переворотовъ, частнымъ измѣненіямъ, получила свое полное образованіе отъ *Акт. Фридр. Бюшинга* (р. 1724, † 1793), величайшаго Географа новыхъ временъ, котораго *Neue Erdbeschreibung*, 1754, по богатству содержания, върному и точному изученію испочниковъ, порядку и ясности изложенія, до сихъ поръ остается единственныиъ въ своемъ родѣ. Это знаменитое твореніе, изданное въ 10 частяхъ, заключаетъ въ себѣ только Европу; надъ продолженіемъ его въ описаніи другихъ Частей Свѣта съ успѣхомъ трудился *Обелингъ*, *Шпренгель*, *Валь*, *Гартманъ* и *Рюсъ*; но и они не привели еще свой трудъ къ оконча-

нію. Подобное обширное сочиненіе, предназначенное для замѣны уже довольно устарѣлой Вюшинговой Географіи, предпринялъ въ XIX вѣкѣ *Гассель*, въ соединеніи съ *Гаспари*, *Каннабихомъ*, *Гутс-мутсомъ* и *Укертомъ*. Оно вышло въ 1819 году въ 23 частяхъ подъ заглавіемъ: *Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung*, и соединяетъ въ себѣ Географію и Статистику. Все извѣстное въ Географической Литературѣ превосходитъ своею полнотою *Schütz's allgemeine Erdkunde*, въ 30 томахъ (1830 — 33), вновь обработанное многими Нѣмецкими Учеными. Приятнымъ, живописнымъ изложеніемъ предъ всѣми отличаетъ *Мальте-Брукъ* († 1826) въ своемъ *Précis de la géographie universelle* (до сихъ поръ 8 томовъ, изъ которыхъ два послѣдніе изданы *Гюотомъ*). Съ новымъ, высшимъ взглядомъ на Географію, предпринялъ трудолюбивый и гениальный *Риттеръ* свое великое, всѣ вѣки объемлющее твореніе: *Die Erdkunde im Verhältnisse zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie*, котораго до сихъ поръ изданы двѣ части, заключающія въ себѣ Африку и Азію.

Касательно географическихъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ, съ благодарностью должно упомянуть о полезныхъ трудахъ *Фабри*, *Гаспари*, *Штейна*, *Каннабиха*, *Деппинга*, *Бланка*, *Фольгера* и др. Но превосходнѣйшее между сочиненіями сего рода есть *Адриана Вальби* *Abrégé de Géographie, redigé sur un nouveau plan d'après les derniers traités de paix*

et les découvertes les plus récentes, 1833. Этого важнѣйшій десятилѣтній трудъ знаменитаго Географа, основанный на самыхъ достоверныхъ, отчасти ему одному только доступныхъ источникахъ, проливаетъ новый свѣтъ на многіе пункты Земнаго Шара, особенно въ топографическомъ отношеніи, и разителью показываешь, сколько недостатковъ и ложныхъ извѣстій разсыяно было во всѣхъ прежнихъ и даже новѣйшихъ географическихъ курсахъ. Чистую Географію, основанную на данныхъ, представляемыхъ Природою, старались обработать Нѣмецкіе Ученые *Цейне*, *Шлибень*, *Берггаузъ* и др. По Сравнительной Географіи извѣстны труды *Гасселена* и *Макмелла*.

Въ Исторической Географіи гораздо болѣе сдѣлано для Древней, нежели для Средней. Опыты систематической Древней Географіи являются съ XVII вѣка, и первый путь къ нимъ проложилъ *Христофоръ Целларіусъ* своею *Geographia antiqua ad veterum historicorum faciliorem explicationem apparatus*, 1686; это же сочиненіе, исправленное, вышло подъ заглавіемъ: *notitia orbis antiqui*, 1701. Въ XVIII столѣтіи особенныя заслуги пріобрѣли на семъ поприщѣ Географъ Французскаго Короля *д'Анвилъ* (1768) и Нѣмецкій Ученый *Маннертъ* (1788). Твореніе перваго *Orbis veteribus notus*, при своихъ великихъ достоинствахъ, получило еще болѣе совершенства въ Нѣмецкомъ переводѣ (1800) *Герена*, *Брунса* и *Паулуса*. Маннертова сочиненіе, столь же ослѣдственное, есть *Geographie der Griechen und Römer aus ihren Schriften dargestellt*, 10 Theile, 1788 — 1820. —

До сихъ поръ еще нѣтъ хорошей Географіи Среднихъ Вѣковъ, которая опиралась бы спрогимъ критическимъ разборомъ и обширною ученостью въ употребленіи источниковъ, нужныхъ для совершенія такого труда. Опыты *Юнкера*, *Келера* и *д'Анвилля* по сей части недостаточны.

Изъ сочиненій, излагающихъ Исторію Географіи и постепенныхъ открытій на Земномъ Шарѣ, особенное вниманіе заслуживаютъ Мальте-Бруна *Histoire de la Geographie* (до 1800 года), пополненная въ Нѣмецкомъ переводѣ Циммерманомъ — Форспера *Geschichte der Schiffahrten und Entdeckungen ein Norden*, — Шпренгеля *Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan*, — Фалькенштейна *Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen*, — Валькенера *Histoire générale des voyages par mer et per terres*, — Беннепа и Вейка *Verhandeling over de Nederlandsche ontdekkingen in America, Australie, de Indien en de Poollanden*, — Элиса *Polynesian researches*, — Баррова *A chronological history of voyages into the arctic regions* — Мурраи *Historical account of discoveries and travels in Africa from the earliest age to the present time* (2 тома), тожь *in Asia* (3 тома), тожь *in North America* (2 тома). Изъ географическихъ журналовъ назовемъ только *Annales des voyages*, *New monthly magazine*, *Geographische Ephemeriden* и *Bibliothek der neuesten Weltkunde*.

Н. Рашковъ.

О ХОДѢ ОТКРЫТІЯ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ КІЕВѢ

ДО НАЧАЛА 1836 ГОДА.

По свидѣніямъ, собраннымъ во Временномъ Комитетѣ изысканія древностей въ Кіевѣ и болшемъ частію извлеченнымъ изъ актовъ, частію же основаннымъ на свидѣтельствѣ и замѣчаніяхъ лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ и отысканіемъ сихъ древностей, ходъ открытія оныхъ до настоящаго времени былъ слѣдующій.

I. *Открытіе Десятинной церкви.*

Первый по времени и безспорно важнѣйшій между всеми другими по своей древности и исторической значительности предметъ открытія составляющъ фундаментомъ древней Десятинной церкви, созданной Св. равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ отъ 989 до 996 года по Род. Христ., разрушенной въ наше время Башыевымъ въ 1240 году, и съ того времени представлявшей взору одиѣ развалины и кучу камней, копорыхъ большая часть разнесена Кіевскими жителями на свои потребности, и изъ остатка конхъ Кіевскій Митрополитъ Печиръ Могила при-

спромя къ оставшейся незначительной части одной только стѣны древнюю малую церковь храма, носившую также названіе Десятиинной.

Высокопреосвященный Евгеній, по вступленіи на Кіевскую Митрополію, основываясь на соображеніи, что чрезъ открытіе щелей, покрывавшаго мѣсто древняго зданія, и изслѣдованіе разваливъ, можетъ быть открытъ первоначальный планъ Десятиинной церкви, рѣшился въ 1824 году открытъ весь ея фундаментъ на свое издивеніе, и поручилъ сіе дѣло Слѣдственнику Десятиинной церкви Михаилу Кочеровскому и живущему въ Кіевѣ Чинцову 5 класса Додацкому, которые и открыли фундаменты стѣны древняго храма, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ фундаментъ вынутъ и только примѣнымъ слѣды его по раамъ, засыпаннымъ щебнемъ.

При семъ открытіи найдены: большіе куски поясовъ и карнизовъ выдѣланныхъ изъ бѣлаго мрамора; обломки Архипектурной и лицевой весьма свѣжихъ красокъ живописи (альфреско), которою вѣроятно украшена была вся середина церкви, мѣсто престола, устланное тесаными плитами, и вокругъ его мозаическій полъ изъ разноцвѣтныхъ брилловъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ полы изъ плитъ, уложенныхъ на подобіе кафеля; въ щеляхъ, надъ престольнымъ мѣстомъ, осыпавшаяся мелкая золотистая мозаика съ разными цвѣтными спеклами, коими вѣроятно украшенъ былъ алтарь, какъ въ Кіевософійскомъ Соборѣ; въ другихъ мѣстахъ базы и обломки полныхъ бѣлаго мрамора колоннъ и капителей ихъ

съ карнизами, при гробовыя мѣста, обложенныя гладко песаннымъ дикимъ камнемъ, и въ другомъ мѣстѣ, разломившаяся на три части бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коею въ щель открытъ осто́въ, по мнѣнію врачей женскій, и при немъ крестикъ и перстень. Сверхъ того въ щель найдено нѣсколько крестовъ, перстней, колець, чашей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадиальныхъ обломковъ и шестигугольныхъ серебряныхъ слишковъ, которые, по свидѣтельству Высокопреосвященнаго Митрополита Евгенія, признаются древними Кіевскими рублями.

Изъ сихъ вещей, нѣсколько кусковъ мраморнаго пола, вмѣстѣ съ гранитомъ и кирпичемъ изъ фундамента, предсданы Г. Лохвицкимъ, въ числѣ другихъ его пожертвованій въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра; прочія вещи большею частію хранятся въ Ризницѣ Кіевософійскаго собора и въ Трехсвятительской церкви, частію же остаются въ оградѣ на мѣстѣ раскрытія Десятиинной церкви; а живописныя на штукатуркѣ (альфреско) глава и рука Ангела отправлены въ С. Петербургъ для поднесенія Государю Императору.

Съ открытыхъ фундаментовъ первоначальной Десятиинной церкви Г. Лохвицкій снялъ планъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, съ объясненіемъ, напечатанъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ Мартѣ 1825 года; другой въ большемъ масштабѣ, посланъ въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и поднесенъ Государю Императору; третій находится въ Кіевософійской

ризицѣ, и еще при представлены въ Университетъ Св. Владиміра. Сверхъ того присланный въ 1826 году отъ Академіи Художествъ Художникъ Г. Ефремовъ, сдѣлавъ окончательные поиски для открытія всѣхъ частей фундамента, снялъ съ него планъ, и вмѣстѣ съ составленными имъ рисунками гробницъ и другихъ найденныхъ припомъ вещей, препроводилъ въ Академію Художествъ.

II. *Открытіе Златыхъ Вратъ.*

Извѣстно изъ Ошечественныхъ лѣтописей, что Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, распросправивъ Кіевъ, около 1037 года, обвелъ его каменными стѣнами, назвавъ главныя ихъ врата, надъ коими устроена была церковь во имя Блгоушченія Пресвятыя Богородицы, златыми; что сіи врата въ послѣдствіи разрушились, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу еще въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 году, послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1 «Сѣвернаго Архива» 1822 года; что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, при укрѣпленіи Стараго Кіева, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу до шрешьяго десятилѣтія нашоюцаго вѣка.

Г. Лоханцкій, получивъ отъ Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматьса ошмсканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ

сему памятнику Древности, и уже въ 1832 году открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата, а въ 1833 году продолжалъ и окончилъ сіе раскрытіе, пользовавшись въ 1832 году пособіемъ въ работахъ по частной подпискѣ, а въ 1833 производивъ раскрытіе на собственный счетъ. 9 Сентября 1832 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ пройти между открытыми стѣнами Златыхъ Вратъ и назвать ихъ «памятникомъ достойнымъ сохраненія».

Въ 1833 году сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи той и другой стѣны Златыхъ Вратъ отъ написка, производимаго сопрякосновеннымъ къ нимъ землянымъ валомъ и угрожавшаго особенно правой стѣнѣ паденіемъ; именно: положено отрыпѣть землю, составляющую крѣпостной валъ, въ соразмѣрномъ съ цѣлію пространствѣ. На каковый предметъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ назначено отпустить единовременно численные по смѣтѣ 2917 рублей 20 коп. сверхъ ассигнованной симъ же Положеніемъ отъ Казны въ распоряженіе Г. Кіевского Военнаго Губернатора суммы по 1500 р. ежегодно на отысканіе въ Кіевѣ Опечественныхъ древностей. Исполненіе по означенному распоряженію окончено въ Іюнь 1834 года, и въ слѣдъ за тѣмъ приспущено къ изготовленію надписи, которая и возложена на Златыя Врата въ слѣдующемъ году, и состоитъ изъ каменной доски съ мѣдными словами и такими же украшеніями, съ позолотою шпѣхъ и другихъ черезъ огонь.

Наконецъ, для предохраненія Златыхъ Вратъ

опъ подрежденія дѣйствіемъ непогоды, въ Іюль 1835 года сдѣлано распоряженіе, чтобы вершины сихъ развалинъ были залиты известцью и покрыты дерномъ или крышами. Первая половина сего распоряженія приведена уже къ окончанію, а вторую Временный Комитетъ Изысканія Древностей въ Кіевѣ полагающъ привесть въ исполненіе въ наступающій 1836 годъ, распорядившись уже о составленіи примѣрной сметы надержекъ на необходимыя при томъ работы.

При раскрытіи Злапыхъ Вратъ найдено нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника, а именно: пика съ кольцомъ и дрезкомъ, стрѣла Ташарская желѣзная, уда конская и подкова, цѣпь желѣзная опъ мундштука, и сверхъ того: 6 крапъ золота листового опъ Золошыхъ Вратъ и два желѣзные вѣнца опъ Образа. Золото и вѣнцы, также пика съ кольцомъ и дрезкомъ и стрѣла желѣзная предшамлены Г. Лохвицкимъ въ Университетѣ Св. Владиміра, вмѣстѣ съ кирпичемъ изъ Злапыхъ Вратъ и плитнымъ шифернымъ разбитымъ камнемъ, на которомъ изображенъ крестъ въ кругѣ, и который Г. Лохвицкій починяетъ закладкою Благовѣщенской Церкви, воздвигавшейся некогда надъ Злапыми Вратами.

III. *Открытие церкви въ руинахъ Св. Ирины.*

Въ 1833 году Апрѣля въ 19 день, Г. Лохвицкій просилъ Г. Кіевского Военнаго Губернатора о дозволѣніи раскрыть, на казенный или на собственныя средства, одно мѣсто неподалеку опъ ограды Со-

фійскаго Собора, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ землею насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной по древности построения, Злашихъ Врагамъ и соборной церкви Св. Софіи. Г. Кіевскій Военный Губернаторъ ошнесся по сему предмету къ Высокопреосвященному Евгенію, Митрополиту Кіевскому, отъ котораго и получилъ отзывъ, что, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора, Монастырь Св. Ирины дѣйствительно основанъ былъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ около половины XI вѣка, но что ни Несторъ, ни другіе Лѣтописатели не указываютъ мѣста, гдѣ Монастырь сей находился. По сему Г. Кіевскій Военный Губернаторъ предоставилъ Г. Лохвицкому исполнить свое предположеніе на собственный счетъ.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи времени, по дѣйствительномъ открытіи на означенномъ мѣстѣ остатковъ древнихъ церковныхъ стѣнъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій призналъ вѣроятнымъ предположеніе, что это остатки церкви Монастыря Св. Ирины. Въ подтвержденіе сей вѣроятности Г. Статскій Совѣтникъ Берлинскій, въ своихъ замѣчаніяхъ на составленную во Временномъ Комитетѣ Изысканія Древностей въ Кіевѣ историческую записку о ходѣ открытія сихъ древностей до настоящаго времени, приводитъ то обстоятельство, что новооткрытая церковь недалеко отстоитъ отъ мѣста, на которомъ стѣнъ же Великимъ Княземъ созданъ былъ Георгіевскій мужскій Монастырь, гдѣ теперь находится сего имени приходская церковь, по-

спроенная послѣ 1744 года на древнемъ основаніи, и что въ древнія времена женскіе Монастыри обыкновенно устраивались близъ мужескихъ съ тою цѣлію, чтобы заимствовать изъ нихъ Іеромонаховъ для богослуженія. А въ доказательство сего обыкновенія Г. Берлинскій ссылается на многіе примѣры Монастырей Кіевскихъ.

Лѣтомъ 1833 года, Г. Лохвицкій, разрывая землю въ томъ мѣстѣ, на которомъ онъ предполагалъ существованіе остатковъ церкви Св. Ирины, дѣйствительно открылъ часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичъ и цементъ сходствующи съ матеріалами и строеніемъ Злапыхъ Вратъ. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтара и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, а по обѣимъ сторонамъ алтара каменные палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержавшими въ себѣ кости, пересыпанныя землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны церкви съ небольшою частію продолженія западной и большая половина середины церкви; наконецъ усмотрѣно, но еще не открыто, церковное подземелье.

Остальная часть середины церкви, вмѣстѣ съ стѣною сѣвornoю и большою частію западной скрываются еще подъ землею, находясь подъ садомъ смежнаго дома Г. опшпавнаго Поручика Воронцова.

При открытіи сей церкви найдены между прочимъ:

1) Два креста и часть прешьяго, мѣдные, древней Греческой работы; вѣнецъ съ иконы жельзный; половина печати для просфоръ, съ надписью надъ главою младенца Иисуса на одной сторонѣ, а на другой — съ изображеніемъ Спасителя съ крестомъ, и надписью сверху внизъ: *О АГІѠСЪ*.

2) Обломки фигурныхъ каменныхъ плитъ, составлявшихъ гробницы;

3) Нѣсколько плитокъ мозаического пола половной горшечной работы, открытыхъ часшию въ падашкахъ, частью въ срединѣ церкви;

4) Пять листовъ свинца съ гвоздями, нѣсколько мѣдныхъ вещей отъ паникадила и обломки колокола;

5) Значительное число мѣдныхъ копеечекъ съ надписью на одной сторонѣ шишула и имени Царя Алексія Михайловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а на другой съ изображеніемъ Московскаго герба и подъ нимъ буквы П.

6) Сверхъ сего усмотрѣны на нѣкоторыхъ частяхъ стѣнъ изображенныя красками фигуры по штукатуркѣ, и въ одномъ мѣстѣ изображеніе Свяшителя, у котораго недостаетъ головы, потому что та часть стѣны, на коей была изображена голова, разрушилась.

Нѣкоторыя изъ сихъ вещей предшавлены Г. Лохвицкимъ въ Университетъ Св. Владиміра вмѣстѣ съ другими пожертвованіями.

IV. *Предположенія о другихъ памятникахъ Древности.*

Сверхъ изложенныхъ доселѣ предположеній различныхъ лицъ о памятникахъ Древности въ Киевѣ, кои всѣ оправдались дѣйствительнымъ ихъ открытіемъ, Г. Лохвицкій имѣетъ различныя предположенія и догадки о нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ памятникахъ, до представленія ясныхъ и вѣрныхъ доказательствъ въ справедливости или достоверности основанныхъ только предположеніями.

1. *Предположеніе объ Ильинской церкви.*

Во-первыхъ, онъ извѣстиялъ въ отношеніи Г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа 15 Іюля 1834 года и въ рапортѣ Г. Киевскому Военному Губернатору 8 Іюля 1835 года, что имъ отыскано надъ Иорданскимъ Ручьемъ (на выздѣльзъ Киево-Подолу въ Кирилловскій Монастырь, отъ дороги на лѣвой сторонѣ, повыше бывшей Богословской церкви на половинѣ горы) мѣсто и часть каменныхъ фундаментовъ Ильинской церкви времени Великаго Князя Игоря, изъ коихъ онъ представлялъ въ Университетъ Св. Владимира двойной кирпичъ, слѣженный цементомъ, и кусокъ цемента особенно.

Но Г. Берлинскій въ замѣчаніяхъ своихъ извѣстиялъ, что по найденнымъ стариннымъ кирпичамъ и цементу въ верховьяхъ рѣки Почаѣмъ нельзя еще прямо заключать о существованіи тамъ нѣкогда сей церкви; что, по соображенію неотори-

ческихъ событій, она долженствовала находиться ближе къ Старому Кіеву, и въ такомъ мѣстѣ, куда бы тогда Вараги могли прїѣзжать къ своей господилицѣ, — сѣдовѣтельно близъ Дѣпра при ручьѣ, въ оный впадающемъ, но есть, или при Почайнѣ, тогда протекавшей у самаго Кіево-Подола и называемой иногда ручьемъ, или при нынѣшнемъ Кіево-Подольскомъ поперечномъ Каналѣ, который вѣроятно изливался въ Почайну около мѣста нынѣшней Ильинской церкви: такъ какъ обыкновенно, въ случаѣ испребленія прежней церкви, ея названіе усвоится вновь на томъ же мѣстѣ построеной. Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній, осмотрѣвъ означенное Г. Лохвицкимъ мѣсто, призналъ оное мѣстомъ Иорданскаго Женскаго Монастыря, а не древней Ильинской церкви (на Подолѣ): потому что весь Подоль древле заливаемъ былъ весеннею полою водою, а также и нынѣшній поперечный Кіево-Подольскій Каналь.

Примѣчаніе. Сочинитель «Исслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Іліи», напечатаннаго въ Кіевѣ въ 1830 году, Кіевской Духовной Академіи Студентъ Евфимъ Остромыслинскій, основывался на семь послѣднемъ обстоятельстве, утвержденномъ словами Лѣтописца Нестора: «бѣ вода пекущи тогда возлѣ горы Кіевскія, на Подоліи не сѣдяху людіе, но на горѣ», и соображая слова его объ Ильинской церкви: «яже есть надъ ручаемъ конецъ Постыничъ Бесѣды въ Козарехъ», съ другимъ мѣстомъ лѣтописи: «Перуна. . . влекущи съ горы по Воричеву на ручей», заключаетъ, что древняя церковь Св. Іліи сполна вѣроятно на подгоркѣ

внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви или Михайловскаго Монастыря, подобно тому какъ отстроена на успуиъ горы церковь въ помѣсть, которое по преданію принимается за Аскольдову могилу.

2. Предположеніе о Крестовоздвиженской церкви.

Г. Лохвицкій въ 1852 году открылъ въ старомъ Кіевѣ, на горѣ близъ Андреевской церкви, каменные фундаменты и обширную на три сажени углубленную хлѣбную яму со пшеницею и другими церковными древностями. Здѣсь, по его предположенію, съ 1212 года существовала Крестовоздвиженская церковь, созданная въ память водруженія креста Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій (См. въ № VII Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1852 годъ) полагаеиъ по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, что сіе мѣсто было не священное, а хозяйственное.

Въ сей ямѣ найдены мука и пшеница, и частію въ пшеницѣ, частію внѣ ея:

1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдныя, позолоченныя.

2) Три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы, крючки и цѣпочки, вѣроятно отъ лампадъ;

3) Карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами, ямѣющими сходство съ Андреевскимъ крестомъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ вещей представлены Г. Лохвицкимъ въ Университетъ Св. Владиміра.

3. *Предположеніе о древнихъ крѣпостныхъ вѣропахъ.*

Въ-прешьхъ, лѣтомъ 1834 года Г. Лохвицкій, примѣтивъ на Андреевской горѣ, въ крѣпостномъ валу, рядъ свай, заключилъ, что здѣсь должны находиться древнія крѣпостныя вѣропа, построеныя при Великомъ Князѣ Святославѣ (Игоревомъ сынѣ), и въ которыя Великій Князь Владиміръ Святославичъ вошелъ изъ Новагорода въ Кіевъ для занятія отеческаго престола. Но по назначенію сего мѣста подь дорогу не могло быть допущено изслѣдованіе истины сей догадки. Г-нь же Берлинскій изъясняетъ, что древній Кіевъ имѣлъ нѣскольکو вѣздовъ и укрѣпленныхъ вѣропъ, изъ конхъ извѣстныя по лѣтописямъ онъ исчислялъ; но что нигдѣ не говорится о вѣропахъ, предполагаемыхъ Г. Лохвицкимъ, тогда какъ крутизна горы въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ихъ предполагаетъ, дѣлаетъ неправдоподобнымъ ихъ существованіе, и что видѣнный Г. Лохвицкимъ рядъ свай въ землѣ можно съ большею вѣроятностію принять за остатки Ляповско-Польскихъ укрѣпленій, такъ какъ изъ актовъ Кіевскаго Магистрата извѣстно, что замокъ Кіевскій былъ окруженъ отовсюду высокими двойными срубамъ съ башнями.

4. *Предположеніе о Дуровой могилѣ.*

Наконецъ, въ-чепвершхъ, Г. Лохвицкій просилъ, 2 Августа 1834 года, онъ Г. Кіевскаго Военнаго

Губернатора дозволенія на производство изысканій къ открытію мѣста погребенія Киевскаго Князя Дира въ 882 году, полагаая оное, по сказанію Лѣтописца Нестора, за открытою имъ церковію Св. Ирины. На отношеніе о семъ предметѣ Г. Киевскаго Военнаго Губернатора Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній отвѣчалъ, что Лѣтописецъ Несторъ хотя и сказалъ, что могила сего Князя за Монастыремъ Св. Ирины, но не указалъ точнаго мѣста; что впрочемъ Г. Лохвицкій, ища сей могилы, можешь найти какія нибудь другія Киевскія древности. Посему Г. Киевскій Военный Губернаторъ дозволялъ Г. Лохвицкому производство изысканія предполагаемаго имъ памятника древности. Въ 11 день того же мѣсяца Г. Лохвицкій донесъ Г. Киевскому Военному Губернатору, что на означенномъ мѣстѣ открыты въ текущемъ мѣсяцѣ семь цѣльныхъ надгробныхъ каменныхъ досокъ Філолептоваго цѣлпа въ три аршина длины и болѣе аршина ширины, подобныхъ гробницамъ, успроеннымъ въ падашкахъ церкви Св. Ирины, слѣдовательно одного съ ними времени; что позади крѣпостнаго рва, коимъ перерѣзано кладбище къ Югу отъ церкви, въ огородѣ городской земли открываются фундаменты, коихъ каменный матеріалъ одинаковъ съ матеріаломъ церкви Св. Ирины. Изъ сихъ обстоятельствъ Г. Лохвицкій заключаесть, что на томъ мѣстѣ должно находиться весьма древнее кладбище, существовавшее уже во время Великаго Князя Ярослава, создателя упомянутаго храма.

По мнѣнію же Г. Берлинскаго, открываемое Г. Лохвицкимъ кладбище должно принадлежать време-

намъ позднѣйшія: ибо при погребеніи знаменитыхъ особъ во времена язычества, наковы времена Дира и Аскольда, не употреблялись у насъ ни каменные, ни даже гробы, а только насынаемы были всеміе земляные курганы; оны указываютъ на два таковыя курганы; разрыты при немъ въ 1814 году въ селѣ Вышгородкѣ, гдѣ нашлись только ошашки костей, нѣкоторыя обложки желѣзные отъ конской збруи и древесное уголь.

V. Древній драгоценный вѣщи, случайно найденныя въ Кіевѣ.

Въ 1824 году.

Къ древности; открыты въ городѣ Кіевѣ, принадлежатъ также старинныя дорогія металлическія вещи; найдены въ 1824 году Кіевскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Харщевскимъ въ Старомъ Кіевѣ близъ сѣверной стѣны Михайловскаго Монастыря; а по Высочайшему Повелнію, отправлены Г. Кіевскимъ Губернскимъ Губернаторомъ въ Эрмитажъ. Вещи сіи суть:

1) Чаша серебряная на подножкѣ; низкая; съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Св. Сисильи; Божіей Матери; Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Влѣтисаго; и съ Греческимъ текстомъ: «пійте отъ нея вси» и проч. вѣсомъ въ 68 золот. (серебра).

2) Дискасъ серебряный, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ на срединѣ Божіей Матери и съ Греческимъ тек-

сномъ по краямъ: «идите, сіе есть плѣс» и проч.; вѣсомъ въ 25 золот. (серебра), въ поперечникъ 4½ вершка.

3) Кружала икона въ 1½ вершка въ поперечникъ изъ самаго чистаго золота, подобная Архіерейской панагіи, съ выпуклымъ по срединѣ изображеніемъ Спасителя и съ 10 рубинами и бирюзами, по краямъ; вѣсомъ въ 12¹ золотника (золота).

4) Другая такая же панагія, золотая въ поперечникъ 1½ вершка, съ изображеніемъ одного Св. Мученика, вѣсомъ въ 9½ золот. (золота).

5) Крестикъ почти равносторонній, мѣте вершка, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камешкомъ, вдѣланнымъ въ середину; вѣсу въ накладкахъ 2 зол. (золота).

6) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя шпунки, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пуслыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ опверстнѣемъ, въ 1 вершокъ въ поперечникъ, съ изображеніемъ грифа на каждой, подобныя большимъ серьгамъ, можетъ быть, служившія ладонками или подобными привѣсками; вѣсомъ въ 14 золот. (серебра).

7) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ, фидограмовой работы, изъ коихъ большая часть переложена, а цѣлыя имѣютъ по угламъ подаѣсочка, украшенныя жемчугомъ и камешками, можетъ быть, служившія бахромою парчевой матеріи, найденной вмѣстѣ со всѣми описываемыми вещами; вѣсомъ въ 32 золот., принимая золото вмѣстѣ съ камешками.

8) 20 монетъ, плоскихъ, почти переплавленныхъ, худаго серебра бланкъ, съ фигурными прорѣзка-

ми и на одной сторонѣ выемоченныхъ, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ, и на воскриліяхъ ризъ священительскихъ, и, вѣроятно, принадлежавшихъ къ той же парчевой маляріи.

9) Восемь душекъ или широкихъ полуколець сегого чистаго золота, искусной Фиаограмовой работы, осыпанныхъ неграбеными дорогими камешками, большей или меньшей величины и цѣнности, составлявшихъ, какъ видно по ихъ связи, морелью окладнаго Евангелія, хотя для цѣлой книги много ихъ еще недостаетъ: ибо всѣ восемь сложенные вмѣстѣ едва составляютъ при вершка по дюймъ; вѣсу во всѣхъ ихъ золота съ камешками 43 $\frac{1}{2}$ золот.

10) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсомъ въ $\frac{2}{3}$ зол. (золота).

Всѣ сіи вещи, немедленно, по открытіи были доставлены, по распоряженію Кіевской Градской Полиціи, къ Г. Берлинскому для разсмотрѣнія и опредѣленія ихъ достоинства. Основываясь на семъ разсмотрѣніи, Г. Берлинскій къ свидѣнію о нихъ, доставленному во Временной Комитетъ Изысканія Древностей въ Кіевѣ, присовокупляетъ свое заключеніе о ихъ древности, и говоритъ, что изготовленіе ихъ должно отнести ко временамъ древнихъ Христіанскихъ Княженій въ Кіевѣ, когда Русское художество еще не существовало, а Греки, работавшіе сіи вещи, не умѣли гранишь драгоценныхъ камней; что они положены въ землю не позже Баттшева нашествія: ибо послѣ 1240 года драгоцѣн-

ныя работы не могли открыто существовать въ обидѣшней Кіевѣ, а были изготовлены въ какой-нибудь провинціи, но улучшеніи обстоятельствомъ сего края; такія вещи должны были носить оппечашокъ Русскаго или Липовскаго искусства; тогда какъ они являютъ Греческій вкусъ премныхъ вѣковъ, и почеркъ и порядокъ лицевъ въ надписяхъ на чашѣ и дискѣ сходенъ съ надписью ХІ вѣка на мозаикѣ въ алтарѣ большаго Кіево-Фіфійскаго Собора; равно какъ и судельный сосудъ, въ которомъ сіи вещи хранились, по устроенію замовидцевъ, одинаковъ съ теми, въ коихъ находились въ земляхъ близъ Ольвіи Херсонскія и Греческія монеты:

Въ 1827 году (*).

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1827 года, въ Старомъ городѣ Кіевѣ, по Львовской улицѣ близъ Срѣшенской церкви, на дворѣ Г. Прапорщика Августиновича, при копаніи погребной ямы, найдены слѣдующія золотыя вещи, уложенныя въ мѣдный изоржавѣвшій складень.

1) Четыре пары золотыхъ дуговыхъ серегъ, изъ коихъ двѣ цѣлыя вѣсомъ въ 12½ золотника, а оппъ двухъ обломки въ 3½ золотника; золото 60 пробы.

2) Цѣпочка дуговая или монистая изъ 23 звеновъ, вѣсомъ въ 16 ½ зол.; проба 60.

3) Опрывокъ цѣпочки тонкой въ ½ зол.; проба 74.

(*). Слѣдствіе объ этихъ вещахъ сообщилъ Комиссору Высочайше-освѣщеннаго Министрства Имперіи.

4) Одиннадцать крючковъ золотыхъ, вѣсомъ въ $14\frac{1}{2}$ зол.; 74 пробы. Сверхъ того на днѣ склада нашлося перегнившаго мелкаго жемчуга $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{16}$ зол.

Всѣ сіи вещи по военной командѣ представлены Начальству.

Въ 1834 году.

Въ 21 день Іюня 1834 года при раскрытіи землянаго вала на Крещатицкѣ, по случаю проведенія новыхъ улицъ въ Кіевѣ, найденъ Г. Подполковникомъ Барономъ Филлиппгофомъ желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря, который и находился въ числѣ разныхъ древнихъ вещей, поврежденныхъ Г. Лохвицкимъ, въ 15 день Іюля того года, Университету Св. Владимира.

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ВЪ ШКОЛАХЪ.

Сочиненіе Лорингера, Королевско-Прусскаго
Административнаго Совѣтника (Regierungs-
Rath) и Медицинскаго Совѣтника въ Оппельнѣ.

Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ предметовъ попеченій Правительсва въ отношеніи къ общественному здравію есть безъ сомнѣнія цѣлебное шѣлесное развитіе юношества, особенно въ Школахъ, вполнѣ находящихся подъ надзоромъ и руководствомъ Правительствъ. Однако Школы, не смотря на многократные опыты и измѣненія, въ нихъ предпринимаемыя, съ недавняго времени споль опдалились опъ врачебныхъ надзоровъ и до того пренебрегали Гигіеною, что теперь кажется вовсе не излишнимъ съ медицинской точки зрѣнія разсмотрѣть, какимъ образомъ развиваются юныя души и тѣла въ большей части Нѣмецкихъ Гимназій, хотя въ первомъ отношеніи онѣ не заслуживаютъ большой благодарности.

Г. Гуфландъ въ своемъ «Планѣ Исторіи Здравія» старался означить физическій характеръ современнаго человечества и между прочимъ находимъ въ немъ слѣдующія разительныя черты: упущенность организаціи и въ особенности нервной си-

ежны, уменьшеніе силы преувеличившейся восприимчивости (Receptivität), раннее развитіе душевной дѣятельности и половыхъ опправленій, упадокъ зрѣнія и вообще большую болѣзненность. «Никогда» говоритъ Гуфландъ въ упомянутомъ очеркѣ — человѣческому не находилось на такой спрванной почкѣ физической жизни, на какой оно находится нынѣ. Дѣло въ томъ, что физическія силы болѣе и болѣе уменьшаются, а духовность получаетъ значительный перевѣсъ. Но здѣсь можно ожидать опаснаго явленія. Если тѣлесное разслабленіе (Entkœrperung) будетъ итти далѣе, не замѣняясь никакими новыми силами, то такое упонченіе тѣла породитъ наконецъ какія-то тѣни, или вѣчто среднее между тѣломъ и духомъ (Schattenbilder und Mittelwesen); оно, умножая въ одно и то же время разрушительность и разрушающія силы, ускоритъ чрезъ то погибель (Untergang). Ясно, что мы находимся на этомъ пути. Только новая сила духа, почерпнувшая изъ божественнаго источника, только чистое сердце, водворяющее простоту и нравственность, могутъ породить новый источникъ жизни въ умирающей массѣ, а чрезъ то безъ сомнѣнія возродятся въ природѣ новая жизнь, чистота, свѣжесть и сила». Этимъ упадокъ здоровья многимъ кажется столь разительнымъ и общимъ, что недавно одинъ Англійскій Врачъ (можетъ быть въ припадкѣ слѣпнн) съ важностію утверждалъ, что въ слѣдствіе распространяющейся между людьми цивилизаціи и упонченности, чрезъ нѣсколько столѣтій они всѣ обратятся въ слабоумныхъ, бѣшеныхъ и больныхъ, если здоровыя семейства не преспа-

нужь соединяться съ такими, кои предрасположены къ душевнымъ и плѣснымъ болѣзнямъ.

Поклонники и защитники наслощаго возражають на шо: родъ человѣческій въ физическомъ отношеніи былъ всегда одиваномъ, и жалобы на увеличеніе испорченности и болѣзненности опомъ же стары, какъ и само человѣчество, и по этой причинѣ не имѣють никакой важности. Высокій же перевѣсъ духа, замѣчаемый въ наше время, во все не вреденъ здоровью; и если теперь образованные народы спараются блага, пріобрѣтенныя просвѣщеніемъ и Наукою, защитить опъ невѣжества, по этого по испинѣ не лзя признавать знакомъ недостатка физическихъ силъ, но скорѣе должно приниматьъ за доказательство духовнаго превосходства. По большей части эти господа основываются на гипотезѣ, что первобынное человѣчество находилось въ состояніи невѣжества, грубости и дикости, но, постоянно подвигаясь впередъ, достигло высшаго развитія, и это послѣднее развитіе понимается въкорными изъ нихъ не только въ духовномъ и нравственномъ, но даже и въ плѣсномъ отношеніи, шкъ что лихорадочныя сыни, столь частыя въ новѣйшія времена, привимаются за признаки развитія и переходы къ иному болѣе совершенному существованію.

Къ обомъ этимъ мнѣніямъ должно еще присоединить третіе, которое хоня не признаеть совершеннаго упадка здоровья, но и не приписываетъ меущему вѣку никакихъ физическихъ или нравственныхъ преимуществъ предъ Древностию. «Едемъ мы совершенно успраимъ шо мнѣіе» говоритъ

Г. Краузе, (въ Гадноверѣ), «что плещершее состояніе человеческого рода есть только паденіе съ прежней его высоты, а нѣкоторыя воображаемыя уклоненія души не что иное, какъ уклоненія вспасть: что мы прежде всего съ шочностію должны опровергнуть усвѣда, сдѣланные имъ въ соматическомъ (тѣлесномъ) отношеніи. Но для изображенія поедиленно отъ начала человеческого рода и по сіе время продолжающагося духовнаго и умственнаго развитія: прежде должно доказать, что мы превосходимъ Древнихъ духовными способностями. Однако, какъ приметъ въ соображеніе ту обширную массу отдѣльныхъ знаній и мѣтѣй, которую мы получали отъ Древности, тогда не будетъ почитаться Древнихъ ниже насъ собственно въ отношеніи къ способностямъ познавательной (Intelligenz). То же самое можно сказать о Наукахъ, изъ коихъ одніе болѣе были обработаны у Древнихъ, а другіе (Науки Точныя, sciences exactes) у новѣйшихъ народовъ.

Изъ этихъ трехъ принадлежаніихъ Врачанъ мѣтѣй первое преимущественно жалуетъ на уменьшеніе физической силы, второе утверждаетъ перерастъ духовной силы, а третье отрицаетъ, чтобы тѣло и духъ дѣйствительно пріобрѣли какое нибудь превосходство предъ Древностію. Истина въ такомъ случаѣ можетъ быть опираться только съ помощію историческихъ фактовъ, объясненныхъ Физиологіею и Психологіею. Такими фактами замѣчается у всѣхъ образованныхъ народовъ, во всѣхъ состояніяхъ, возрастахъ и поколѣніяхъ; но съ наибольшаю ясностію являющаея они въ наслоянцахъ

поколѣніи, и преимущественно въ ученыхъ Школахъ, исключительно предназначенныхъ для развитія и образованія умственныхъ способностей. Истинное образованіе духа проспирается равно, какъ на ученое, такъ и на нравственное усовершенствованіе, и настоящая познавательность (Intelligenz) не только далека отъ того, чтобы препятствовать какой либо доброй наклонности въ человѣкѣ или уничтожать ее, но она повсюду старается водворять и сохранять единство и гармонію между духовными и естественными (natürlichen) элементами; цель ея — мудрость, коей сопутствуетъ здравіе (mens sana in corpore sano): напротивъ того полуобразованность или искаженное образованіе своими односторонними, ложно понимаемыми и худо примѣняемыми ученіями производитъ разъединеніе между духомъ и Природою, и это разъединеніе является на дѣлѣ въ видѣ лжемудрія (Abergewisheit) и болѣзненности.

Чаще и громче слышатся жалобы, что умственное образованіе въ Гимназіяхъ вовсе не уравнено съ плѣснымъ, и что потому часто то или другое спраждаетъ тайною, медленною болѣзнію, которая, повреждая жизненную силу въ самомъ ея корнѣ, портитъ зерно здоровья. Тѣ, которые производятъ подобныя жалобы — преимущественно родители и попечители (опекуны) — по большей части приписываютъ это зло исключительно одной только системѣ обученія, не размысливъ основательно, что самое поколѣніе уже измѣнилось, что зло уже вносится въ Школу и въ ней только, при содѣйствіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, получаетъ

пищу и развитіе. Со времени открытія Америки, эпохи, съ которой начинается упомянутое воспареніе человѣческаго духа и съ кою совпадаетъ такъ называемое возспановленіе Наукъ, въ духовной и физической жизни челоуѣка мало по малу вградывалось совершенное, полное измѣненіе. Новооткрытыя сокровища земли, изобрѣненіе многихъ новыхъ разрушительныхъ средствъ, употребленіе въ дѣло магнитной стрѣлки, спользованіе усовершенствованныя средства духовнаго сообщенія, новое направленіе всѣхъ Искусствъ и **Индустри**, промышленность съ своими необозримыми, въ роскоши и удобствахъ служащими выдумками, всеобщее введеніе новыхъ пипательныхъ и раздражающихъ веществъ (горячее вино, чай, кофе, шабакъ, картофель и пр.), постоянное облегченіе средствъ къ духовнымъ и матеріальнымъ сношеніямъ, возрастающая спросъ къ наслажденіямъ и удовольствіямъ, спросъ къ революціямъ и со всѣми ея слѣдствіями—все это вмѣстѣ содѣйствовало къ тому, чпобы дать жизни новое направленіе и форму. Сколько слѣдствіемъ, сполько же и причиною этого совершенно измѣненнаго порядка вещей были большее безпокойство и превожность души, преобладаніе въ плѣтв нервной системы и вообще болѣе искусственная жизнь. Гуфландъ справедливо замѣчаетъ, чпю преобладаніе перваго характера замѣтно не сполько въ городахъ, между высшими сословіями, но даже и въ селеніяхъ. Теперь встрѣчается ипохондрія и между простолудинами, чпю прежде было неслышано, а жены ихъ иногда спрадаюшъ припадками,

которые до сего времени почитали принадлежностью слабовервныхъ и чувствительныхъ дамъ. Вообще дѣловная дѣятельность раздражена до чрезвычайности и весьма многосторонна; но она болѣе выражается преобладаніемъ воспримчивости и раздражительности, нежели сильною и продолжительною реакціею. Ощъ многократно измѣняемаго образа жизни тѣло сдѣлалось хрупче и подпало въ большую зависимость отъ раздражительныхъ средствъ, съ коими предки наши вовсе не были знакомы. Истинная же энергія жизни пала; и чѣмъ подвижнѣе спановились чувства, чѣмъ тѣнѣе побужденія, — тѣмъ болѣе теряли духъ и цѣло въ крѣпости и противодѣйствіи. Большая болѣзненность и смертность дѣшей, раннее развитіе души и физическихъ потребностей (*Erzeugungstrieb*), побужденіе къ воспроизведенію, чрезвычайное раздраженіе и слабость нервной системы, вообще усиленіе всякаго рода болѣзней суть такіе факты, которые находящіяся передъ нашими глазами и не могутъ быть оспариваемы. вмѣсто заразы и проказы явилась новая толпа золъ, коихъ не знали Древніе: оспа, корь, скарлатина, коклюшь, венерическая болѣзнь, желтая горячка и прочаго рода болѣзни въ новѣйшія времена сдѣлались болѣе частыми и болѣе общими, какъ по: всякаго рода нервныя болѣзни, такъ называемыя простуды, золотуха, Англійская болѣзнь, легочная чахотка, воспаленія въ мозгу, помѣшательство и спрасъ къ самоубійству. Многія поврежденія и болѣзни организаціи произошли въ слѣдствіе родовъ: родители передаютъ дѣтямъ

своимъ раздражительносшь и слабосшь нервной системы, болъзненное расположеніе легкихъ и подбрюшья. Эти дѣши вообще рождаются съ вѣжнымъ надомъ и преимущественно съ самою сильною раздражательносшию, и слѣдовательно, съ этими же физическими недоспалками являюшся и въ Школу, гдѣ ожидаютъ мальчика обстоятельсва, быспро ускоряющія развитіе болъзненного, часшо еще дремлющаго зерна, — обстоятельсва, которыя сами сушь не что иное, какъ слѣдсвіе общаго современнаго зла.

Чтобы умножишь это болъзненное расположеніе плъа — а гдѣ еще оно не появлялось, чтобы предупредить его — нѣшь лучше и дѣйствительнѣе средствъ, употребляемыхъ теперь въ большей части Нѣмецкихъ Гимназій. Они заключаюшся въ множествѣ учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и задачъ для занятія на дому. Первое преимущественно содѣйствуетъ къ припугленію духа; второе останавливаетъ естественное развитіе плъа; а третье служишь къ тому, чтобы первые два не теряли своей силы и въ Школы.

Еще за тридцать или за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, гимназическое обученіе было ограничено не многими предметами; нинѣ же эти предметы не только преподаюшся въ большемъ объемѣ, но къ нимъ присоединены еще многіе другіе. Въ Саксоніи прежде ученикъ занятъ былъ въ недѣлю 25 часовъ, а въ Южной Германіи только ошь 20 до 22 часовъ

(Авторъ самъ имѣлъ счастье или несчастье обучаться въ подобныхъ Заведенiяхъ); а нынѣ число учебныхъ часовъ въ недѣлю почти удвоилось; и если присоединить къ тому приватные уроки, получаемые нѣкоторыми изъ учениковъ, то болѣе нежели удвоилось. Судя по просмотрѣннымъ Авторомъ программамъ 50 или 60 Гимназiй, большая часть учениковъ въ Германiи должна сидѣть на скамьѣ отъ 32 до 42 часовъ каждаго недѣлю, а внѣ класса прилежнѣйшiе изъ нихъ едва имѣютъ столько времени, чтобы изготовить требуемыя отъ нихъ домашнiя задачи, и часто удается замѣчать, что прилежнѣйшiе бывають наиболѣе подвержены болѣзнямъ. Для дѣйствительнаго отдыха имъ едва остается нѣсколько часовъ въ праздничные дни, и ученикъ все болѣе и болѣе отчуждается отъ Природы и семейства и проводитъ всю жизнь въ Школѣ и книгахъ. Менѣе дѣятельные, легкомысленные и лѣнивые гораздо болѣе сохраняютъ въ себѣ природную просноту и свѣпмый опрадный взглядъ на жизнь.

«Правда» — говоритъ одинъ глубокомысленный Писатель—«у насъ каждый Гимназистъ легко выучиваетъ и знаетъ множество такихъ предметовъ, которые въ Испанiи вовсе чужды такъ называемымъ Ученымъ. Но также правда и то, что это многоученье, это переполненiе назвiй — на чемъ основывается все наше воспитанiе — по болшей части ослабляетъ и притупляетъ духовныя силы, эти истинныя крылья внутренней жизни, и все это, что въ насъ должно быть естественнo, а не выучено; такъ что эти молодые люди, когда они до-

спигають наконецъ цѣли всего ученья—какой ни-
будь должности или пр�кпники, словомъ когда они
вступаютъ въ дѣйствительную жизнь уже какъ
люди, бросають если не совсѣмъ, то большую часть
того, что они выучили, что имъ набито было въ
голову, и съ ослабленною, изсохшею душою влачатъ
жизнь свою безъ всякаго высшаго интереса. Напро-
тивъ того, кто въ юности не такъ много выучи-
валъ изъ книгъ, тотъ не легко забываетъ приобрѣ-
тенное; душевныя силы его сохраняють большую
свѣжесть, можно сказать, юность; его сужденія и
характеръ полнѣе и ранѣе образуются въ дѣйстви-
тельной жизни, и если онъ, какъ человекъ, ниже
другихъ въ познаніяхъ, то вообще богаче опыт-
ностію, здравымъ человѣческимъ умомъ, жи-
вымъ участіемъ къ тому, что онъ знаетъ, и спре-
мленіемъ къ тому, что еще ему неизвѣстно. Мы
часто съ удивленіемъ видимъ, что молодые люди,
считавшіеся лучшими учениками, безъ всякой те-
плоты, безъ всякаго участія смотрятъ на важнѣй-
шія событія жизни; мы удивляемся душевному ихъ
разслабленію, отсутствію самоспопашельности во
мнѣніяхъ, ложному или недостаточному сужденію о
предметахъ, доступныхъ для каждаго здраваго ума.
Такимъ образомъ непрерывное накопленіе знаній
въ головѣ, не могуцей совладѣть съ ними, ведетъ
наконецъ къ совершенному припуленію духа
къ сему еще—къ довершенію зла—по большей ча-
сти присоединяется тщеславіе, являющееся въ
нихъ точно такъ, же какъ въ Фаустовомъ Фа-
мулусѣ.

Mit Eifer hab'ich mich der Studien beflissen,
Zwar weiss ich viel, doch möcht'ich alles wissen (*).

Не все то полезно и благодѣтельно для чело-
вѣка, что предлагается въ пищу душѣ его и тѣлу
и насильно вбивается въ нихъ, но то только, что
духъ и тѣло дѣйствительно въ состояніи усвоить
себѣ. Какъ тѣло, питаясь даже лучшею пищею,
подвергается болѣзнямъ и слабѣть, если эша пища
будетъ превышать мѣру и не дасть времени же-
лудку для сваренія: такъ равно и умъ непрерывно
обременяемый новыми и неперевариваемыми имъ
знаніями, не только не обогащается, но слабѣетъ
и повреждается. Для умственной пищеваренія и
усвоиванія, въ нашихъ Школахъ обыкновенно оспа-
вляется весьма мало времени, и ученики, непре-
спанно занятые приобрѣтеніемъ и схватываніемъ
новыхъ свѣдѣній, запрудняются въ умственной ихъ
переработкѣ и въ спокойномъ обдумываніи; имъ
недоспаетъ необходимаго досуга для того, чтобы
въ нихъ зародилась истинное, живое и прочное
участіе въ какой-либо отрасли знанія; они должны
испощать всѣ свои силы на то, чтобы отвѣчать
на экзаменъ по многоразличнымъ предметамъ, имъ
преподаваемымъ. Даже самое ушко, споль благопрі-
испльвующее Музамъ, не можетъ принести плода го-
ловѣ, опяжелѣвшей отъ вчерашняго занятія и еще
наполненной имъ. За непрерывнымъ обремененіемъ
и раздраженіемъ, какъ необходимое слѣдствіе, на-

(*) Я ревностно занимался Науками, и хотя уже много знаю, но
хотѣлъ бы и все знать.

спушаетъ слабость и припуленіе; и такимъ образомъ душевныя силы, долженствовавшія проявиться въ человѣкѣ въ полной дѣятельности и зрѣлости, непощажая и распрачивая еще въ юности, и одни только мощныя души, и то не безъ помощи, счастливо избѣгаютъ этого кораблекрушенія и банкротства.

Старинныя правила душевной діететики почти вовсе теперь забыты. Никто уже, кажется, не помнитъ того правила, которое имѣло свою силу въ иное болѣе сильное время: что дитя не можетъ безъ вреда провести прилежно два часа за Наукою и просидѣть на одномъ мѣстѣ. Кто теперь помнитъ о предостереженіи и Сапирѣ, въ которой прежде всякаго особенно прилежнаго и рачительнаго ученика сравнивали съ пупешественникомъ, который, безпрестанно странствуя, нигдѣ не бываетъ *своимъ* (*qui multa habet hospitia, nullas amicitias*); кто также помнитъ теперь строгое запрещеніе молодымъ людямъ слишкомъ много читать или писать безъ отдыха, особенно въ ночное время?

Если бы теперь воскресъ Іоаннъ Геурніусъ (*Iohannes Heurnius*), въ одномъ изъ сочиненій своихъ (*De morbis humani caritatis. Lugd. Bat. 1594. 4*) утверждавшій, что послѣдствія всякаго ученія зависятъ отъ промежуточныхъ часовъ, посвящаемыхъ оныхъ вдохновенію, то онъ бы удивился, найдя что, у насъ все приурочено къ уничтоженію этихъ послѣдствій; да, если мы присоединимъ еще сюда мнѣніе шарика Григорія Горста (въ книжкѣ *De*

tuenda valetudine studiosorum, Giessae 1615): «Чтобъ заниматься съ любовію и пользою, должно немного слушать и немного чипать», но легко можемъ навлечь на него непріятность заслужить опъ просвѣщеннаго и многознающаго времени имя слабоумнаго или попомнипеда умовъ. Однако иногда мы удивляемся, какимъ образомъ люди, дѣяпельные въ самой жизни, находили время писашь огромные фоліанты, которые шеперь съ прудомъ едва поднятъ и передистывать можно; прудно шакже понять, какимъ образомъ люди, не далекіе опъ насъ по времени, не смотря на ограниченное, испинно бѣдное обученіе, являлись сильными дѣяпелями съ помощію необыкновенной проницапельности, какъ Кепплеръ и Лейбницъ, или всеобъемлещей учености, какъ Конрингъ и Галлеръ, или наконецъ обширнѣйшею фантазіею своею, какъ Клопштокъ и Гёте, произвели на свѣтъ великія шворенія; шогда какъ въ проявленіихъ Генія новѣйшихъ временъ не лъзя не замѣпить, съ весьма немногими исключеніями, какого-то болѣзненнаго характера напряженности и пресыщенія; а основательная ученость, какъ увѣряютъ, день опо дня спановишся рѣже и рѣже. Эти явленія безъ сомнѣнія относятся къ общимъ феноменамъ жизни нашего вѣка, но часпійю, и даже въ особенностях, ихъ должно вписашь въ вину Школамъ, которыя привыкли разсмашривать человека — это единство духа и шѣла, какъ вѣчто чисто духовное, владѣющее неизмѣримою воспримчивостію.

Тогда какъ духовное развитіе такимъ образомъ пресшупаешь свои предѣлы и чрезъ шо не досши-

гаешь цѣли, тѣло подвергается неестественному принужденію, препятствующему развитію физическихъ силъ и затрудняющему кругообращеніе и отдѣленіе соковъ. Организмъ, для коего столь же необходимъ чистый воздухъ и движеніе, какъ дождь и солнечный свѣтъ для расченія; юноша или даже и дѣти, жизненная дѣятельность коего гораздо болѣе стремится внѣ, нежели внутрь, болѣе направляется къ тѣлу, нежели къ духу, и коего органы развиваются и укрѣпляются только упражненіемъ и неспѣсяемымъ изъясненіемъ его силы — осуждаются сидѣть отъ 6 до 8 часовъ каждадневно въ Школѣ, а потомъ еще на нѣсколько часовъ оставаться въ заперти и по возвращеніи домой! По истинѣ, искусственно возвращенные въ оранжереяхъ безжизненные цвѣты, или блѣдныя, относящіяся къ подземной флорѣ расченія, произрастающія въ шахтахъ и ущеліяхъ горъ, куда не проникають ни свѣтъ, ни теплоша—сушь истинное подобіе, на нѣсколько низшей степени, нѣкоторыхъ учениковъ Гимназій. Сильныя и цвѣтущія дѣти въ нѣсколько лѣтъ иногда увядають, подобно расченіямъ, лишеннымъ теплошы и свѣта; всего яснѣе видна печать болѣзненности въ высшихъ классахъ: тамъ рѣже встрѣчаются здоровыя лица, и блѣдность щекъ, слабость глазъ, неразвязность, распройство и спароумныя мины изгоняють свѣжестъ, живостъ и непринужденностъ.

Тяжелое чувствво, овлаждающее душою въ самомъ началѣ сидячаго образа жизни, конечно, со временемъ прищупляется привычкою; но оно особенно вредно въ юности, пошому что въ эшомъ возра-

ствѣ позывѣ къ движенію сильнѣе и живѣе, а въ дѣйствіи каждая жилка полна дѣятельности. Тогда какъ удерживаютъ и останавливаютъ спремляющую наружу органическую жизнь, она, будучи умерщвляема, должна искать себѣ выхода другимъ, неестественнымъ путемъ, и разлиться по всему организму болѣзненными направленіями. Первымъ слѣдствіемъ того бываетъ увеличенный приливъ крови къ органамъ брюшныхъ и застои ея въ системѣ воротной вены, въ особенности же въ гемороиальныхъ сосудахъ. Свобода и равновѣсіе кругообращенія чрезъ то останавливаются, и самая кровь производитъ ощущительное раздраженіе; теплота и дѣятельность нижнихъ органовъ усиливается, и чрезъ то происходитъ раннее, неестественное спремленіе къ развитію, которое по большей части обнаруживается въ двоякомъ направленіи въ одно и то же время, именно: въ органахъ половыхъ и въ органахъ пищеваренія. Разрушительныя для духа и тѣла слѣдствія перваго направленія доспашочно извѣстны всѣмъ внимательнымъ наславникамъ; сначала о нихъ говорили слишкомъ много и слишкомъ опкрито, а нынѣ уже слишкомъ держатъ ихъ въ тайкѣ. Второе направленіе обращается на органы пищеваренія и кровотоенія преимущественно на кишечный каналъ, селезенку, печень, и частіи обильныя железками. Отсюда происходятъ завалы въ брюшныхъ органахъ, недуги системы пищеваренія и гемороиальная и вообще многочисленные и весьма сложныя болѣзни, кои, образовавшись подъ такими обстоятельствомъ, современемъ поражаютъ цѣлый организмъ. Слу-

чаются, что еще въ самой Гимназiи эти болѣзни достигаютъ своего развитiя: ибо теперь нерѣдко между учениками первыхъ двухъ высшихъ классовъ прилежными встрѣчаются совершенные ипохондрики, имѣющiе горестное преимущество спрадась такую болѣзнию, которая нѣкогда почиталась особеннымъ свойствомъ зрѣлаго возраста.

Грудь принимаетъ болѣе или менѣе участiя въ этихъ болѣзняхъ, особенно у юношей, у коихъ легкiя еще до Училища не были въ хорошемъ состоянiи. Согнутое положенiе тѣла во время чтенiя, письма, рисованья и проч., тихое, короткое дыханiе (*hyperventilation*), всегда сопровождающее напряженное вниманiе, не допускаютъ легкiя вполнѣ расширяться для того, чтобы въ надлежащемъ количествѣ принимать и испускать изъ себя воздухъ и чтобы постоянными упражненiемъ и дѣятельностiю поддерживали грудные мускулы. Весь процессъ дыханiя происходитъ отъ того только въ половину и при томъ не вполнѣ. Это препятствiе дыханiю часто безъ видимаго вреда переносится долгое время; но оно, продолжаясь по нѣсколькимъ часамъ каждадневно, имѣетъ самыя вредныя слѣдствiя въ юномъ, слабогрудомъ тѣлѣ—какъ въ оплошенiи къ опдѣленiю и кругообращенiю крови шакъ и для самыхъ легкихъ; въ немъ шакже должно искать важнѣйшей причины столь частыхъ чахопокъ, хотя онѣ являющся и послѣ, всего чаще между двадцатымъ и шридцатымъ годами. Если къ этому мы еще припомнимъ, что воздухъ вдыхаемый учениками обыкновенно бываетъ испорченъ или по крайней мѣрѣ, отъ присущихъ многихъ

въ одной несдѣшкомъ обширной комнатѣ. Чѣмъ долѣе остаются въ такой комнатѣ, тѣмъ болѣе воздухъ теряетъ свойство живительное, а потому вредъ, происпекающій отсюда для кругообращенія питательности, весьма значительнъ. Пѣніе весьма удобно развиваетъ и укрѣпляетъ здоровую грудь, и мы предлагаемъ его какъ очень хорошее къ тому средство; но у слабогрудыхъ или непривыкшихъ къ напряженіямъ оно легко производитъ совершенно противныя дѣйствія. Если мы наконецъ обратимся къ головѣ, то какъ не подивиться, что съ благороднѣйшею частію челоука — глазами обходятся безъ всякой пощады; такъ что у многихъ молодыхъ людей ослабѣваетъ сила зрѣнія. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ Школы, никогда близорукость между молодыми людьми не была столь обыкновеннымъ явленіемъ, какъ нынѣ; и употребленіе очковъ годъ отъ году все увеличивается, особенно въ высшихъ классахъ. Старались найсти тому причину въ малости формата и мелкой печати учебныхъ книгъ, и отчасти не безъ основанія: ибо часто такія книги служатъ самымъ вреднымъ порошкомъ для глазъ; въ этомъ отношеніи даже лучшія употребительнѣйшія изданія Классиковъ, какъ то Таухница и Тейбнера еще многого заслуживаютъ желать; но слабость глазъ по большей части и почти преимущественно должна быть приписываема поспольному чтенію и письму при солнечномъ и ламповомъ свѣтѣ, а кромѣ того и расстройству, происходящему отъ сочувствія, въ колпоромъ глаза находяща съ органами брюшными, особенно спраждающими при сидячемъ поло-

женіи пѣла. Зло еще болѣе увеличивается дурными очками, покупаемыми въ маленькихъ городахъ у разнощиковъ, коимъ позволено бродить повсюду и продавать людямъ слѣпоту.

Здѣсь не мѣсто дѣлать подробныя патологическія изслѣдованія, или изъ опыта приводить случаи совершеннаго разслабленія духа и пѣла въ Школахъ. Такого рода примѣры, какъ многочисленны они не были, не имѣютъ достапочной силы и убѣдительности: полному что изъ нихъ, какъ изъ опидѣльныхъ явленій, трудно вывести вѣрное заключеніе о цѣломъ.

Равнымъ образомъ не лзя принимать за вѣрное или положительное то преувеличенное мнѣніе, что будто бы всѣ ученики вообще суть слабые, оранжевыя растенія: хотя это мнѣніе имѣетъ добрую цѣль, но оно само прошиворѣчитъ своей цѣли и опидаетъ отъ нея.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующіе результаты безпристрастнаго наблюденія: 1 вообще въ Школахъ съ здоровьемъ учениковъ обходятся гораздо хуже, нежели то бывало когда либо; 2 нынѣшняя метода обученія чрезвычайно способствуетъ развитію и проявленію болѣзненности и, 3 при этой системѣ весьма трудно и почти невозможно достигнуть нормальнаго крѣпкаго развитія пѣла.

Это затруднительное положеніе однако не оставлено безъ вниманія непосредственными начальниками и Правительствомъ: что доказывается многими въ отношеніи къ этому предмету

распоряженіями и предначертаніями, изъ коихъ явствуешь, что на зло обращено вниманіе и что стараются ему прогнать и уничтожить. Теперь вводятся иногда въ употребленіе дальнія прогулки для Учителей и учениковъ; но они мало приносятъ пользы: потому что къ нимъ весьма рѣдко прибѣгають; а по большей части отъ нихъ одно только слѣдствіе: ученики возвращаются слишкомъ усталыми и кто нибудь занемогаетъ. Предлагаемо также было уничтожить деревья предъ окнами учебныхъ комнатъ, чтобы не превозмучить глазъ мрачною или дрожащимъ движеніемъ листьевъ въ солнечномъ свѣтѣ, и п. д. Такія и подобныя имъ учрежденія похвальны; но они не проникають въ корень зла и будутъ казаться недостаточными и мелочными до тѣхъ поръ, пока не сокращено будетъ время пребыванія въ классѣ и пока значительно не уменьшится число учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и домашнихъ занятій. Внимательные и заботливые о благѣ юношества наставники давно уже намекали о томъ, и съ полнымъ убѣжденіемъ принимали изложенныя здѣсь наблюденія и предположенія. Однако же есть нѣкоторые Филологи и посѣдлые въ дѣлахъ служаки, которые не сознають существованія замѣченнаго нами зла, и упрямо отвергаютъ употребляемыя противъ него цѣлительныя средства. Это происходитъ часпю потому, что они сами чужды безприсрастію и дару наблюдательности, часпю же потому, что они, будучи опережены слѣдствіями нововведеннаго плана Училищъ и будучи поставлены чрезъ то какъ бы въ особое опломя-

шееса отъ существующаго порядка состояніе, уподобляются капризнымъ больнымъ, не хопящимъ признаться въ своей болѣзни. Припомъ же къ сожалѣнію есть очень много пакихъ учениковъ, которые, однажды привыкши къ своему состоянію, уже не чувствуютъ никакого желанія облегчить его.

А попому съ особеннымъ удовольствіемъ читаются нѣкоторыя замѣчанія І. К. Яна (Jahn) извѣснаго Философа и Педагога, которые во многомъ столь сходны съ изложенными здѣсь, что мы не излишнимъ считаемъ въ заключеніе этой статьи привести подлинныя слова его (изъ *Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik*, herausgegeben von Seebode, Jahn und Klotz. Bd. XIV N. 4. September 1835, heiszt es in einer Anmerkung. S. 478).

«Нравственное образованіе Гимназиста очевидно состоитъ не въ томъ только, чтобы его сдѣлать готовымъ къ принятію и уразумѣнію всего, что предстоитъ его изученію; но онъ долженъ также понятое и изученное имъ переработывать самостоятельно, умножать собственными наблюденіями, примѣняя къ всѣмъ сообразнымъ духу его направленіямъ и воспроизводить въ новыхъ приложеніяхъ и формахъ: короче, душа его должна не только воспринимать, но также воспроизводить и творить. Но для возбужденія и развитія этой воспроизводительной силы необходимо рачительно вести ученика съ ранняго времени къ приватному изученію и давать ему время для собственныхъ занятій. Прежнія уложенія (статуты) Нѣмецкихъ Гимназій, основываясь на правилѣ *non multa, sed multum*, всегда имѣли въ

виду эту цель. На примѣръ, въ Саксонскихъ Курфиршескихъ Школахъ (Fürsteschulen) ученикъ занимаемъ былъ въ классѣ отъ 25 до 26 часовъ въ недѣлю; но даже и это время сокращалось: ибо часто учебные часы опмѣнялись, и на мѣсто ихъ назначались такъ называемые рабочіе дни (Arbeitstage), въ коиорые ученики работали сами для себя. Припомъ же кругъ Наукъ Гимназическихъ былъ гораздо ограниченнѣе нынѣшняго: попому что погда почти ничему не учили, кромѣ Латинскаго, Греческаго и опчасти Закона Божіа; но и въ ученіи классическихъ языковъ ученикамъ давали для чтенія только небольшое число Писателей. Если же мы припомнимъ, что сдѣлали эти Учебныя Заведенія при своемъ ограниченномъ учебномъ планѣ и при погдашней тяжелой и односторонней методѣ, то при дальнѣйшемъ выикновеніи въ предметъ легко достигнемъ до заключенія, что прилежны домашніа занятія учениковъ (а также душевныа и плѣсные опдыхи, коими они припомъ пользовались) иропивождѣйствовали всѣмъ недостаткамъ Школы и были надежнымъ ручательствомъ блистательныхъ результатовъ образованія. Кажется, къ Баваріа хопятъ теперь обратиться къ этому старинному правилу образованія: ибо Королевскимъ повелѣніемъ отъ 3 Февраля 1834 года число учебныхъ часовъ въ нѣкоторыхъ Гимназическихъ классахъ уменьшено до 22 въ недѣлю. Впрочемъ кажется, что въ наше время сущность Гимназическаго образованія спараюся найпи во многоученіи. Во многихъ Нѣмецкихъ Гимназіахъ и по сіе время ученики придерживаюпса приватнаго обученія

и во многихъ учебныхъ программахъ исчисляются Писатели, которые должны быть прочтены учениками у себя дома въ теченіе года. Но если припомъ мы припомнимъ, что ученики высшаго класса должны каждаго недѣлю проводить въ Школѣ отъ 37 до 40 часовъ; что они обучаются шести различнымъ языкамъ (Латинскому, Греческому, Нѣмецкому, Французскому, Англійскому и Еврейскому), и припомъ—Закоу Божію, Философской Пропедевтикѣ (*Philosophische Propädeutik*), Исторіи, Географіи, Математикѣ, Естественной Исторіи и шакъ далѣ, и если вспомнимъ, что наше юношество гораздо болѣе боится работы и болѣе любитъ разсыаніе, нежели молодые люди прежняго времени, то невольно подивимся, какъ достаетъ ученикамъ времени на приготовленіе ко всѣмъ означеннымъ предметамъ и попомъ на повтореніе слышаннаго въ классѣ: что необходимо для лучшаго впечатлѣнія въ памяти этихъ чрезвычайно разнообразныхъ предметовъ, — не говоримъ уже о томъ, гдѣ онъ возьметъ времени для приваанныхъ занятій, для отдохновенія: тѣло также пребуетъ попеченій, и не льзя молодого человека держашъ цѣлый день за работою: иначе вы разстрошите его здоровье и выпустите изъ Школы съ большимъ тѣломъ. Изъ всего этого можно съ достовѣрностію заключать, что нынѣшнее Гимназическое учрежденіе, не смотря на великіе успѣхи Методики не столь надежно доводитъ до количества и качественного, воспринимающаго и воспроизводящаго образованія юнаго ума, какъ прежнія учрежденія, и что многоученіе и занятіе

въ одно и по все время различными предметами ведешь, вмѣсто основательныхъ познаній, къ поверхностному всезнанію, которыми не безъ основанія недавно упрекали Нѣмецкія Гимназія однихъ изъ Французскихъ Депуцатовъ и которое можетъ быть есть главнѣйшая причина слишкомъ ранней опытности и заносчивости молодыхъ людей давать свои сужденія, гдѣ ихъ не пребудутъ. И никакъ время нашимъ наставникамъ и Педагогамъ подумай о томъ, что не пора ли упростить учебные планы нашихъ Нѣмецкихъ Гимназій и уменьшить въ нихъ число учебныхъ часовъ. Желательно бы было, чтобы эта мысль, раздѣляемая столь многими родителями и друзьями юношества, не замедлила исполниться. Тогда вмѣстѣ съ умомъ выиграло бы и здѣло, и чрезъ то улучшилось бы здорье въ Учебныхъ Заведеніяхъ.

О ВАЖНОСТИ И УСПѢХАХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ЗНА-
НІЙ ВЪ ИХЪ СВЯЗИ СЪ ХРИСТІАНСТВОМЪ.

Сот. Лоранск.

Важность Исторіи.— Она есть самый философическій доводъ Религіи. — Она основаніе всѣхъ Наукъ человѣческихъ. — Она даетъ намъ познаніе о человѣкѣ. — Она является на защиту Религіи противъ нападеній Науки и Философіи. — Вычисленіе всѣхъ Наукъ, которыми Исторія заслуживала говорить въ пользу Религіи. — Христіанство есть истинная Философія Исторіи.

Едва ли мы *Исторію* не считаемъ первую изъ Наукъ. По крайней мѣрѣ, она въ своей области обнимаетъ всѣ Науки, человѣка, семейство, общество, челоѣчество. Исторія касается колыбели міра. Она слѣдитъ движенія существъ; видитъ начало міроздавія; она слышитъ и видитъ Бога, бсѣдующаго съ челоѣкомъ; собираетъ первые дѣйствія жизни челоѣческой; хранитъ тайну злопудчій; наполняющихъ землю; видитъ, какъ образуются народы, сохраняетъ память о преступленіяхъ и раскаяніяхъ; отъ нея ничто не скрыто и съ помощью ея челоѣкъ, куда бы ни былъ брошенъ въ безпредѣльности времени, всегда можетъ открыть пансіства, которыми окружають его, и объяснить себѣ сокрушающія его сомнѣнія.

Однимъ словомъ, Исторія есть какъ бы вѣкая Философія, которая разрѣшаетъ всѣ затрудненія Философій, имѣющихъ цѣлю челоуѣка и міръ.

Мы ищемъ единсва Наука: оно въ *Исторіи*.

Исторія есть разумъ всѣхъ вѣрованій челоуѣка. И можетъ ли быть иначе? Чисная теорія не можетъ быть годна для челоуѣчества. Для него все приводится нѣкоторымъ образомъ въ положительныя факты, даже самая Религія — эта Наука прямыхъ отношеній разумныхъ существъ къ верховному Разуму — къ Богу.

Въ самомъ дѣлѣ, эти отношенія, внушаемыя или указываемыя челоуѣку, становятся для него фактами, даже при условіи Опроверженія. И онъ уже вѣрится имъ прежде, чѣмъ пойметъ ихъ.

Вотъ почему самый философіическій доводъ Религіи есть *Исторія*.

Философія, усиліями своего умозрѣнія, достигаетъ наконецъ до того, что открываетъ законы дѣйствій челоуѣческихъ; но прежде Исторія указала ихъ Философіи.

Напрасно не обращаютъ вниманія на этотъ гармоническій порядокъ, который поставляетъ Исторію, или дѣянія челоуѣческія, прежде Философіи, или размышленія.

То же и во всѣхъ дѣйствіяхъ нравственной жизни. Наука обязанностей была бы ничтожна, если бы ей не предшествовала Исторія: потому что Исторія говоритъ челоуѣку о началѣ точныхъ законовъ его существованія.

То же и въ общесивенной жизни. Какъ Философія объяснишь общество, если Испоріи не покажетъ его, какъ начальный фактъ, независимый опъ самого челоѡка?

Безъ Испоріи — нтъ Науки челоѡческой.

Но бѣдная Наука челоѡческая! Ея первая работа разрушитъ Испорію; а это все равно, если бы она разрушала самое себя.

Упомянемъ только объ одномъ историческомъ фактѣ, съ коимъ соединены всѣ звенья Испоріи, о фактѣ мірозданія. Не очевидно ли, что, уничтожая его, Наука новѣйшихъ временъ покрыла бы міръ безпредѣльнымъ мракомъ?

Вѣдь было же начало челоѡка на землѣ. Кажется слишкомъ ясно, что онъ не вѣченъ, онъ, созданіе бѣдное, которое родится и умираетъ въ спыдѣ и хилости; онъ, пораженный всѣми видимыми признаками разрушенія.

И такъ пусть Наука опдалаетъ сколько угодно по своей прихоти эпоху появления челоѡка на землѣ, чтобы тѣмъ изобличить во лжи Испорію, которая указываетъ для того определенное и недавнее время. Чѣмъ болѣе Наука пойдетъ въ глубь временъ, тѣмъ болѣе она будетъ обманываться: ибо если челоѡкъ успарѣлъ, то не успарѣла гражданственность. Мы допрогиваемся вездѣ до этой гражданственности, мы прикасаемся къ ея памятникамъ, разоспаннымъ на развалинахъ народовъ. И такъ, если гражданственность родилась въ минулу неслишкомъ опдаленную опъ насъ, то изъ сего слѣдуешь, что Наука допускаетъ предыдущее и неопреѣленное проспранство дѣль или

вѣковъ, въ которое человечество должно было оставаться безплоднымъ!

Мысль перелетя въ эпоху простой гипотезы, которая, будучи однажды принята, должна быть развиваема до безконечности.

Но и со всѣмъ тѣмъ надобно же будетъ дойти до предѣла. Отвергая мірозданіе въ эпоху определенную и историческую, Наука должна опустить его ко времени неопределенному и гадательному, оставляя попомъ неизмѣримую пустоту, которую не возможно наполнить и которая сокрушительна для воображенія. Какая мечта!

Возвратимся къ Исторіи, и посмотримъ, какъ въ ходѣ времени она объясняетъ намъ человечество.

Замѣчательно, что, увѣрясь размышленіемъ въ необходимости для человѣка вывода своихъ нравственныхъ познаній изъ одного первоначальнаго факта — изъ Откровенія, Исторія именно указываетъ намъ своими сказаніями, что вся Наука человеческая дѣйствительно основывается на этомъ началѣ.

Исторія заставляетъ насъ пресуппозировать при началѣ человѣка, семейства и общества; а безъ этого, вѣрно сохраненнаго ею воспоминанія, Наука человеческая была бы шолько ужасною тайною.

Человѣкъ былъ совершенъ въ минушу своего появленія въ мірѣ. Это не дитя, котораго мать нянчитъ на коѣнахъ и которое съ шрудомъ учится лепетать на языкѣ, коего не знаетъ, чшобы выражать мысли еще сомнительныя; напротивъ,

это созданіе доковченное, одаренное мыслию и словомъ, — слѣдовательно, надѣленное всѣми умственными способностями и съ самой первой минутой своего бытія вполнѣ отвѣтствующее мысли, которую угодно было осуществить Господу, когда Онъ сказалъ Самому Себѣ: *сотвори мѣ человека.*

Почему Наука не останавливается на этой порешественной минутѣ Испоріи?

Она бы отвела отъ нея много сомнѣній, много щетныхъ изысканій и безумныхъ бредней.

Испорія объясняетъ человека посредствомъ простаго сообщенія его съ Богомъ. Она объясняетъ глаголь человеческій, объясняетъ мысль, просвѣщеніе, всеобщность извѣстныхъ понятій, которыя живутъ въ глубинѣ сердца всего человечества.

Потомъ, пораженные какимъ-то предопредѣленіемъ, пятяющимися надъ людьми, видя ихъ упоняющихъ въ слезахъ, согбенныхъ подъ тягостію горя, — припомнимъ еще разъ Испорію, чтобы постичь тайну этого созданія, рожденнаго въ славу и ниспадашаго въ поерамленіи.

Участъ человечества повална только тому, кпо какимъ образомъ слѣдитъ Испорію отъ ея начала или отъ его паденія. Безъ этого Философія должна признавать свое невѣжество во всемъ, что наиболее касается до ешественнаго предмета ея изысканій.

И такъ, Испорія первенствуетъ въ Наукѣ человеческой. Она служитъ какъ бы свѣпильникомъ человечеству не только въ факшахъ, которые только опносятся къ внешней жизни людей и об-

щесствъ, но и въ пѣхъ событіяхъ, которыя касаются до ихъ внутренней, разумной жизни, т. е. до ихъ мѣтній, нравовъ, Искусствъ, Наукъ, законовъ, вѣрованій, Религіи и даже самого баснословія.

Конечно, Исторія не была всегда разсматриваема такимъ образомъ. Распространенію изученія ея мы обязаны опякъ духу Христіанскому. И вопъ какъ каждой нуждѣ челоѣческой Христіанство отвѣчаетъ обильнымъ вдохновеніемъ, каждому новому заблужденію изліяніемъ свѣта доподъ невѣдомаго.

Наука хотѣла вооружить Исторію проптивъ Христіанства; вышло иначе: Христіанство призвало Исторію — еще одного свидѣтеля своихъ древнихъ правъ на уваженіе людей.

Чего не требовали у Исторіи для нападенія на Христіанскія вѣрованія?

Рылись въ древнихъ Миѳологіяхъ, во временахъ варварства и суеврій; восходили до первобытныхъ вѣковъ, проникали въ Индію; вопрошали обломки погасшихъ вѣроисповѣданій, пребывали у Кишая его припзаваній на древность, углублялись въ вѣдра земли, чтобы испоргнуть опшуда ея таинственныя памятники, заспавили говорить Востокъ, заспавили даже говорить звѣзды, — и какъ изъ всѣхъ эпіяхъ необузданныхъ изысканій невѣдомаго должно было произойти опкровеніе болѣе или менѣе сообразное съ первобытною мыслию, которая во всей полнотѣ и блескѣ живетъ въ Христіанствѣ: по думали, что наспупила мнупа, въ которую вся гражданственность должна возспаць на всѣхъ шочкахъ Зем-

наго Шара для обвиненія Христианства въ помѣ, что оно есть только подражаніе эпихъ разбросанныхъ воспоминаній, эпихъ нестройныхъ догматовъ, эпихъ безумствъ, разсыянныхъ въ челоѳчествѣ.

И чтожь? — Богу угодно было, чшобы Наука шла до послѣдняго предѣла своего непредусмопрительнаго, враждебнаго любопытства. Когда же всѣ памятники были собраны, всѣ годы изслѣдованы, когда торжесливо нашей бѣдной Философіи, думавшей обойтись безъ Откровенія, казалось обезпеченнымъ, Исторія, вдохновенная Христианствомъ, явилась среди эпихъ нагроможденныхъ воспоминаній, и поблагодаривъ Науку за ея трудъ, потому что онъ былъ для нея выгоденъ и полезенъ, сообразила его съ эптой великой Философіей челоѳчества, которой пайна находипси въ преданіяхъ нашихъ священныхъ книгъ.

Съ тѣхъ поръ Исторія получала совершенно новое развитіе, обогатившее всѣ Науки, и болѣе всего *Науку Древности*.

Мисологіи разныхъ временъ были доселѣ только предметомъ позшическаго любопытства; онѣ содѣлались предметомъ изысканій философическихкихъ, сличенія.

Басня имѣла свою историческую сторону: она имѣла нравственную важность въ самой нелѣпости своихъ вымысловъ и въ соблазнѣ своихъ оргій.

Міръ, эпто зданіе чудное и божесшвенное, какъ намъ указываетъ на него Христианство, ошыскал-

ся неспрошенный и неполный въ темныхъ и дикихъ преданіяхъ Мира Древняго.

Такъ *Археологія*, монументальная Наука чело-вѣческаго рода, получила свою несомнѣнность и свой свѣтъ.

Такъ *Дипломатика* сдѣлалась частію Исторіи.

Такъ всѣ Науки, *Астрономія* равно какъ и *Математика*, вошли въ область Философій и чрезъ нея достигли до единства, восхода посред-ствомъ ея къ общему началу всѣхъ познаній чело-вѣчества.

Исторія, такимъ образомъ распространенная, конечно представляеть дивное зрѣлище взору Фи-лософа, и надобно признаться, что въ Христіан-ства никогда ничто подобное не могло быть ви-димо ни въ какой ученой системѣ.

Однакожь Исторія не утратила своего соб-ственнаго характера, который, кажется, наиболее соотвѣствуетъ въ сохраненіи народныхъ воспоминаній каждаго общества, или въ достопамятныхъ при-мѣрахъ, которые великіе или свѣтлые мужи оставили міру: напротивъ, она еще удержала за собою верховное назначеніе — вывести изъ хода времени и переворотомъ нравственную кривизну и мысль по-рядка, которая переживаетъ всѣ событія и пл-ришь надъ всѣми развалинами.

Отсюда Наука, которая не нова, но которая, кажется, преимущественно образована для нашего времени, времени смутъ и сомнѣній, въ которое не обходимо указать людямъ на Божественную гар-монію — *Философія Исторіи*.

Если бы Философія Исторіи была только однимъ неопредѣленнымъ мудрованіемъ Исторіи, эта Наука была бы гибельна и даже это не была бы Наука, а просто теорія, основывающаяся не на самыхъ фактахъ, но только придѣланная къ фактамъ,

Философія Исторіи не записываетъ прошедшаго: напротивъ, она открываетъ его со всѣми его событіями, преступленіями, славой и заблужденіями.

И такъ, она предполагаетъ познаніе всего, что относится къ жизни Государствъ; но эта жизнь имѣетъ свои тайны, какъ жизнь человѣка, и эти-то тайны хочешь выдвинуть Философія.

Но какъ бы она могла это, если бы не восходила выше силъ вещественныхъ, которыми опустошеніемъ, убійствомъ и разрушеніемъ предъявляютъ права свои на землѣ?

Объяснить Исторію результатами Исторіи есть фатализмъ и фатализмъ грубый, сокрушительный, съ которымъ на землѣ нѣтъ ничего прекраснаго, ни добродѣтели, ни несчастья.

И притомъ это не Наука: это только, другими словами, возвращъ къ механическому шведу компиляторовъ. Факты, и всегда одни только факты и никакой объяснительной причины въ этой послѣдовательности фактовъ: шувъ есть опъ чего поколебаться и самому разуму.

Не такова Философія Исторіи — и не таковою дѣлаешь ее Христианство съ своимъ лучезарнымъ свѣтомъ.

Есть что-то такое в ходѣ человечества, что владычествуешь надъ случаями силы и слѣпой судьбы. Такъ и должно быть, потому что человечество есть собраніе разумныхъ существъ, находящихся на землѣ, а сила и случай не могутъ быть закономъ свойственнымъ разумѣнію.

И поелику человечество первоначально искажилось, то Богъ подвергнулъ его условію удовлетворенія (expiation).

Это спрашное осужденіе вы видите на челѣ всего человечества.

Вы его видите въ испребибельныхъ войнахъ и въ кровавыхъ смутахъ; вы его видите въ паденіи Царствъ и въ разрушеніи городовъ; вы его видите наконецъ въ тѣхъ таинственныхъ бѣдствіяхъ, которыя приходятъ отъ времени до времени поражать и умерщлять царственные поколѣнія — эти олицетворенные образы силы (*dύναμις*): путь удовлетворенія становится какъ-то львѣ и ужаснѣ. Ибо какъ оно должно совершаться чрезъ спрдаіе, то спрдаіе тѣмъ болѣе походишь на жертву, чѣмъ болѣе постигаешь то, что выше и святѣ у людей.

Вопь почему, безъ сомнѣнія, душа человеческая всегда болѣе содрогается при бѣдствіи сильныхъ земли, и никто не избавляется отъ этой душевной превови, никто, даже не исключая и тѣхъ, которые избраны орудіями этого закона удовлетворенія и скорби; и по совершеніи своего адскаго призванія, они долго влачатся въ жизни подавленные анаемой

и бѣдспіемъ, подобно погребателямъ въ древнемъ Египтѣ, которые послѣ прикосновенія къ мертвымъ, скрывались въ пустыняхъ, преслѣдуемые проклятіями и гнѣвомъ людей.

И такъ *Философія Исторіи*, повѣствуя о вѣсѣхъ эпіяхъ превратностей славы и скорби, озаряетъ ихъ высокою мыслію, приспекающею отъ Неба.

Философія Исторіи есть, такъ скажемъ, посредница Провидѣнія въ человѣчествѣ. А безъ этого, все оспаеетъ погруженнымъ во мракъ и Исторія есть одинъ только рядъ событій, безъ всякаго направленія и причины; наконецъ, самый Геній есть только случайность, метеоръ въ воздухѣ, пламя, которое блещетъ и угасаетъ.

Исторія овеществленная такимъ образомъ не сумѣла бы удовлетворить любознательности людей; она бы только довела ихъ до отчаянія.

Такъ-то Философія Исторіи — рожденная въ наше время, почувствовавшая скоро необходимость выйти изъ ничтожества, въ которое вовлекли ея нѣкоторыя системы фатализма, которыя, чтобы объяснить міръ, разсматривали его такъ какъ онъ есть, какъ фактъ, подчиненный слѣпому закону одолѣнія.

Для избѣжанія же этого унижающаго предопредѣленія силы, нѣтъ другаго убѣжища, кромѣ Христіанства (*). Нигдѣ внѣ его вы не опыщете довода Исторіи.

(*). Аще Христовъ вы свободитъ, вси ствину свободни будете. Св. Ап. Павелъ.

И здѣсь надобно сознаться, что **Философія** Истории существовала уже вполне, прежде чѣмъ изобрѣла для нея имя, чтобы означить ее, какъ **Науку**. Вошь доказательство: **Боссюизмъ** гораздо прежде написалъ свое безсмертное произведеніе, это образцовое созданіе мысли человеческой, въ которомъ беспрестанно открываемъ слѣды **Провидѣнія**, запечатлѣнные на развалинахъ **Царствъ** и **городовъ**.

Христіанство есть истинная *Философія* *Истории*, потому что оно есть *истинный разумъ* человечества.

Древняя Философія глубоко разсматривала тайну человека, но она не провидѣла тайны общества.

Исторія Древнихъ, какъ драматически и проницапельно изложенная, не имѣла никакого подозрѣнія о порядкѣ, усроенномъ **Провидѣніемъ**, въ которомъ погружаются всѣ событія и приводятся въ стройность самыя преступленія, потому что причина **Христіанская** тогда не существовала въ **Истории**.

Христіанство, какъ **Наука** — есть свѣщильникъ міра. Оно не только нравственный законъ — высшій человечества, оно еще разумъ человечества.

Оно не только проявленіе Бога, оно въ видѣ опношенія проявленіе человека.

И такъ мы возвращаемся къ **Христіанству**, не въ слѣдствіе мысли ученой системы, а по закону,

необходимости, въ которой всякая Философія должна уничтожиться. И такъ вопъ гдѣ разумъ человѣческій, вопъ гдѣ онъ вполнѣ, поддержанъ своихъ слабостяхъ, просвѣщенъ въ усиліяхъ дѣятельной любознательности, и поржествуетъ надъ всѣми тайнами общества.

Съ Фраму. Ив. П — въ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 12 Августа.

Непременный Секретарь извѣстилъ Конференцію о весьма чувствительной убыли, происшедшей въ ея средѣ кончиною Г-на Роберта Ленца, Адъюнкта Академіи, случившеюся 30 Іюля въ слѣдствіе нервной горячки. — Г. Академикъ *Грефе*, по очередному порядку, читалъ диссертацию подъ заглавіемъ :

Ueber die sogenannte starke und schwache Conjugation und ihre vermeintliche Begründung.

Сообщеніемъ отъ 15 Іюля Гражданскій Губернаторъ Подольской Губерніи Г. Лошкаревъ уведомилъ, что ему

доставлены остовъ 12-ти недѣльнаго человѣческаго зародыща и три обломка ископаемыхъ костей въ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ вѣсомъ, найденныхъ Аптекаремъ Гейднеромъ Гайсинскаго уѣзда въ городѣ Теплинѣ въ глиняной почвѣ, на глубинѣ оголо 3 аршинъ, и считаемыхъ имъ за клыки мастодонта. Г. Губернаторъ, на основаніи Высочайшаго Указа 20 Іюля 1832 года, вызывается переслать сіи вещи Академіи, если они будутъ найдены достойными замѣчанія. Определено просить Г-на Лошкарева о доставленіи ихъ по почтѣ въ щцасельной укладкѣ. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ рапортъ хранителя Минералогическаго Музея, Г-на Постельса, о собраніи Богемскихъ базальшовъ, принесенномъ въ даръ Академіи нашимъ Министромъ Резидентомъ въ Гамбургѣ, Г-мъ Шпруве; коллекція сія замѣчательна не только въ топографическомъ и геогностическомъ, но и въ ориктогностическомъ отношеніи, заключаая въ себѣ рѣдкіе образчики известковаго шпата и зоолита. Г. Академикъ Остроградскій читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ.

Sur la transformation des variables dans les intégrales multiples.

Г. Академикъ Шмигль донесъ, что разсмотрѣвъ, по препорученію Г-на Министра Монгольскую Христомацію Г-на Ковалевскаго, онъ нашелъ ее совершенно сошнѣтельствующею предполагаемой Авторомъ цѣли и свидѣтельствующею объ основательныхъ его познаніяхъ не въ одномъ Монгольскомъ языкѣ, но и въ Буддѣйской Литературѣ Средней Азіи. — Г. Академикъ *Бонгаръ* объявилъ о присылкѣ для Ботаническаго Музея отъ Г-на Доктора Геблера изъ Барнаула 200 породъ рѣдкихъ Алтайскихъ растений въ числѣ 750 образчиковъ. — Секретарь представилъ отъ имени Командира транспорта Америка, Г-на Капшанъ-Лейшманна Шанца, барометрическія, шермометрическія и симпиезометри-

ческие наблюдения, произведенныя имъ въ продолженіе его путешествія у сѣверозападныхъ береговъ Америки. Наблюдения сіи ошданы Г-ну Академику Купферу. — Отъ Дирекціи Училищъ Влосшюкской Области получены метеорологическія наблюдения, сдѣланныя въ городъ Влосшюкъ въ Іюнь и Іюль сего года. — Отъ Г-на Коллежскаго Ассессора Беренса прислана коллекція минераловъ съ Кавказа.

Засѣданіе 26 Августа.

Читано очередное Разсужденіе Г-на Академика Коллинса, подъ заглавіемъ:

Sur la forme des résidus des polynomes entiers.

— Представленъ списокъ 250 породъ растений Сѣверной Америки, присланныхъ Г-ну Экстраординарному Академику Бонгару Г-мъ Докторомъ Греемъ изъ Нью-Йорка, въ обменъ на растенія Ботаническаго Музея. — Отъ Градоначальника Одессы Г-на Левшина получено уведомленіе о пересланномъ имъ Академіи безголовомъ ребенкѣ женскаго пола, рожденномъ женою проживающаго тамъ Турецкаго подданнаго Канели и оставшемся въ живыхъ не болѣе четверти часа. — Отъ Впорога Помощника Директора Императорскаго Ботаническаго Сада, Г-на Доктора Траутфеттера представлено рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Salicetum sive salicum formae quae hodie innotuerunt, descriptae et systematice dispositae ab Ernesto Rudolpho a Trautvetter. Fasciculus primus, continens salices pleiandras et monandras ;

а отъ Члена-Корреспондента Академіи Г-на Компръ-Адмирала Барона Врангелля продолженіе метеорологическихъ и магнетическихъ наблюдений, произведенныхъ имъ во время его пребыванія въ Ново-Архангельскѣ.

Разсужденіе Г-на Траунфешнера ошдаю на разсмотрѣніе Г-ну Болгару, а метеорологическія наблюденія Г-ну Куфери. — Отъ Дирекціи Училищъ Таврической Губерніи присланы метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ городѣ Симферополѣ въ Маршѣ, Апрель, Май и Июнь того года.

Засѣданіе 2 Сентября.

Г. Академикъ Фусъ представилъ и читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Démonstration barycentrique de quelques nouvelles propriétés des coniques, considérés dans le solide.

По приказанію Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія препровождены Академіи разныя серебряныя издѣлія, въ Г фунтъ 84 золотника вѣсомъ, вырытыя въ Ярославской Губерніи между селомъ Новоселки и городомъ Росшовымъ. Разсмотрѣніе ихъ, согласно съ волею Г-на Министра, препоручено Г-ну Френу. Сей Академикъ представилъ Записку:

Die neuesten Bereicherungen der Muhammedanischen Numismatik 2-te Lieferung (Aus dem Museo der Kaiserlichen Universität zu Moscau).

А Г. Академикъ Беръ отъ имени Г-на Менестрѣа Записку:

Insectes nouveaux de la Turquie.

Опредѣлено помѣстить объ въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Экстраординарный Академикъ Болгаръ донесъ о полученіи для Ботаническаго Музея отъ Г-на Паспора Гогенакера изъ Елисаветполя 40 породъ рѣдкихъ растеній Кавказа въ 180 образчикахъ.

Засѣданіе 16 Септября.

Г. Академикъ *Купферъ* читалъ :

Observations météorologiques, faites à l'Académie Impériale de St. Pétersbourg, depuis 1822 à 1834 et calculées par A. T. Kupffer.

И въ особомъ приложенномъ къ сему Разсужденію рапортомъ объяснилъ, что трудъ эпохи предпринятъ имъ для того, чтобы могъ служить образцомъ для лучше сказать примѣромъ Метеорологамъ во внутренности Россіи. На сей конецъ Г. Купферъ полагаетъ нужнымъ опредѣленно числу извѣстное число экземпляровъ сего Разсужденія для раздачи всемъ Учебнымъ Заведеніямъ и лицамъ, присылающимъ Академіи свои наблюденія. Конференція, одобривъ предложеніе своего Члена, опредѣлила напечатать 100 экземпляровъ и поручить имъ Непременному Секретарю для раздачи сообразно съ видами Автора. — Г. Вице-Президентъ двумя предложеніями отъ 9 и 16 Септября продолжаетъ отъ имени Главнначальствующаго въ Грузіи Барона Розена шкуры разныхъ шамошнихъ животныхъ и между прочимъ молодого зубра, пойманнаго на лѣвомъ берегу Кубани. Г. Академикъ Беръ нашелъ сіи предметы чрезвычайно занимательными, особенно патому, что отнынѣ разрѣшается всякое сомнѣніе на счетъ существованія на Кавказѣ зубра, каковую породу до сихъ поръ считали исключительно свойственною Липшѣ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ старинную бронзовую машу, испещренную снаружи и внутри иероглифическими формулами на Арабскомъ языкѣ и разными каббалистическими письменами и приобретенную имъ для Азіатскаго Музея. Сей же Академикъ съ похвалою отозвался о препорученной ему на разсмотрѣніе Запис-

къ Г-на Кеппена : *Ueber Tumuli in Russland*. Конференція, по его предложенію, опредѣлила напечатать сей трудъ въ *Bulletin Scientifique*. — Г. Академикъ Гессъ объявилъ о своемъ намѣреніи приступить къ новому писанію своихъ основаній Химіи, коихъ два первыя изданія уже вышли изъ продажи. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ представилъ весьма выгодное мнѣніе о диссертаціи Г-на Доктора Траутфетшера: *Salicetum sive salicum formae, quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae*, на основаніи коего Конференція опредѣлила помѣстить сей трудъ въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. Онъ же донесъ, что отъ Г-на Доктора Геблера вновь присланы для Ботаническаго Музея 143 породы Алтайскихъ растеній въ 1250 образчикахъ. — Чисано письмо отъ 4 Мая, коимъ Начальникъ Россійскихъ колоній въ Америкѣ, Г. Купреяновъ, предлагаетъ Академіи свои услуги для составленія разныхъ зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій и для произведенія наблюденій по части метеорологіи и магнетизма, на каковой конецъ проситъ снабдить его надлежащими инструкціями. Конференція поручила начертаніе оныхъ Гг. Купферу, Беру и Бонгару. — Чисано письмо отъ 10 Сентября, коимъ Г. Коншрь-Адмиралъ Липке посылаетъ отъ имени Отца Веняминова, изъ Ново-Архангельска, Словарь Алеуускаго языка, служащій дополненіемъ къ Грамматицѣ сего языка, сочиненной тѣмъ же Авторомъ. Конференція положила издать Словарь въ слѣдъ за Грамматикую, коей печатаніе уже начато. — Дирекція Училищъ Бѣлостокской Области и Начальства Благороднаго Училища въ Ковнѣ и Забяльской Гимназіи доставили метеорологическія наблюденія отъ Мая до Августа сего года.

Засѣданіе 23 Септября.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ отъ 17-го Септября поручилъ Г-ну Шмидту рассмотреть сочиненную Адъюнктомъ Профессора Казанскаго Университета Г-мъ Поповымъ Монгольскую Христоматию. — Г. Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 22-го Септября сообщилъ Академіи проектъ Г-на Постельса относительно систематической классификаціи Этнографическаго Музея, кошорый предполагаетъ устроить при Академіи Наукъ, присовокупая, что Гг. Постельсу и Шрадеру уже дано порученіе составить полную опись предметовъ, подлежащихъ воити въ составъ новаго Музея. Конференція, одобривъ сіе распоряженіе, передала проектъ для исполненія Г-ну Постельсу и поручила Г-ну Френу представить свое мнѣніе касательно устройства Музея и составленія Каталога. — Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку о серебряныхъ вещахъ, вырытыхъ въ Ростовскомъ Узлѣ (см. засѣданіе 3 Септ.). — Г. Академикъ Купферъ представилъ инструкцію, составленную имъ для произведенія сошвѣщствующихъ магнетическихъ наблюденій въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ. Определено отправить переводъ сей инструкціи къ Г-ну Купферову въ Ново-Архангелскъ, вмѣстѣ съ общою инструкціею Г-на Купфера для дѣланія магнетическихъ и метеорологическихъ наблюденій. — Г. Академикъ Беръ читалъ:

Note sur une peau d'Aurochs, envoyée du Caucase.

Определено помѣстить сію Записку въ Bulletin Scientifique. — Сей же Академикъ донесъ, что Г. Комсръ-Адмиралъ Баронъ Врангель прислалъ для Зоологическаго Музея двадцать чучелъ разныхъ птицъ, двухъ морскихъ

выдры, одну молодую, другую уже взрослую, одного морского коша (*Phoca pelagica*, Pall.) и родъ тюленя, различающагося отъ обыкновенной породы сихъ жившыхъ. Присылка сія шѣмъ важнѣе, что отъ млекопитающихъ тщательнѣе сохранены сверхъ шкуръ также самыя остовы, и что между прочимъ тюлень шамонскаго края не былъ изслѣдованъ съ времени Стеллера, а одинъ изъ ешпововъ, именно морской выдры, есть первый сего рода въ Европѣ. Въ слѣдъ за сею присылкою Г. Врангель доставилъ Г-ну Беру еще другую, состоящую, сверхъ преснхарной морской и другой рѣчной выдры, бобра и сѣвернаго дикобраза, изъ остова *блуги* (*Delphinus leucas*), въ 16 фут. длины—приобрѣщеніе драгоценное для нашего Музея, въ кошоромъ, кромѣ небольшого неполнаго остова морской свиньи, нашъ ничего по части Остеологіи кислородныхъ. Всѣ сіи предметы подарены Г-мъ Врангелемъ Академическому Музею, съ шѣмъ только условіемъ, чтобы изъ числа дублетовъ другихъ зоологическихъ предметовъ нѣкоторыя были уступлены Московскимъ коллекціямъ. Сверхъ того Г. Врангель обѣщавалъ, что въ непродолжительномъ времени ожидаетъ прибытія остова кита, который онъ велѣлъ особо приготоовить для Академіи. При шрехъ сообщеніяхъ отъ 9, 12 и 14 Сентября Крѣпкая Гимназія и Училища въ Волчанскъ и Брестъ посылають метеорологическія наблюденія за вторую шреть текущаго года.

Воскресеніе 30 Сентября.

Г. Академикъ *Самаринскій* задалъ въ свою очередь:

Note sur la démonstration, donnée par Fourier de l'équation différentielle relative à la propagation de la chaleur dans les liquides

и объявилъ Конференціи свое намѣреніе читать нынѣшнюю зиму публичный курсъ Математическаго Анализа по два раза въ недѣлю отъ 7 — 9 часовъ вечера. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ Записку:

Ueber die wichtigsten orientalischen Handschriften des Rumjanzow'schen Museums von Ch. M. Frähn.

Конференція опредѣлила помѣстить сію статью въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ изготвленную имъ для Г-на Купреянова вышурку касательно собиранія и сушенія травъ. — Хранипель Минералогическаго Кабинета Г. Постельса донесъ о полученныхъ въ даръ для сего Музея 25 образчикахъ минераловъ отъ Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Норденскіюльда, въ Финляндіи. Подлинный списокъ минераловъ приложенъ къ рапорту Г-на Постельса.

Засѣданіе 7 Октября.

Непремѣнный Секретарь объявилъ Конференціи о кончинѣ старѣйшаго изъ ея Членовъ, Г-на Академика Захарова, воспослѣдовавшей 2-го Октября, послѣ кратковременной болѣзни, наканунѣ 72 года его возраста; а равно о смерти Члена-Корреспондента Академіи Капишана Джемса Горсбурга, Гидрографа Ост-Индской Компаніи 2 (14) Мая въ Герне-Гиллѣ въ Англіи. — Конференція увѣдомленâ о полученіи основа человеческого зародыша и ископаемыхъ костей, найденныхъ въ Подольской Губерніи, о коихъ было говорено въ прошолый засѣданіи 12 Августа.

Засѣданіе 14 Октября.

Г. Академикъ *Шмидтъ* представилъ по очереди Разсужденіе:

Ueber das Mahājāna und Pradschnā paramita der Bauddhen.

Сіе Разсужденіе будетъ напечатано въ Трудѣхъ Академіи, а выписка изъ него въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Загорскій* донесъ, что онъ пославилъ въ Анатомическомъ Музеѣ уродливаго ребенка, присланнаго Академіи Одесскимъ Градоначальникомъ, Г. Девцинымъ, и основъ человеческого зародыша, доставленныя Подольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Г-мъ Дошкаревымъ. — Г. Академикъ *Френъ* вручилъ Конференціи свое замѣчаніе на проектъ Г-на Постельса касательно учрежденія Этнографическаго Музея, къ которому онъ предлагаетъ присовокупить также всѣ предметы сего рода, хранившіеся доселѣ въ Азіатскомъ и Нумизматическомъ Музеяхъ. — Г. Академикъ *Струве* донесъ Академіи письмомъ изъ Дерпта отъ 9 Октября, что блестящее сѣверное сіяніе 6 Октября, о которомъ шло много писемъ въ иностранныхъ газетахъ, было наблюдаемо также на Дерптской Обсерваторіи и что онъ велѣлъ снять съ него весьма вѣрный рисунокъ. Сей же Академикъ прислалъ весьма благопріятную рецензію сочиненія Г-на Аргеландера подъ заглавіемъ:

DLX Stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830, ex observationibus Aboae habitis deduxit, aliorumque Astronomorum positionibus comparavit subsidiaque ad supputandos locos apparentes inservientia adjecit Argelander. Helsingforsiae 1835 in-4°.

Сіе швореніе, по опыту Г-на Струве, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій нашего времени по части Практической Астрономіи и въ высокой степени заслуживаетъ вниманіе ученаго свѣта. — Г. Академикъ *Беръ* представилъ Записку о разныхъ вопросахъ, коныя желательно было бы разрѣшить на счетъ существованія на Кавказѣ уруса и просилъ переслать ее Г-ну Генераль-Адъютанту Барону Розену. — Профес-

соудъ Математики при Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ и Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. Шульценъ, прислалъ рукописное Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Note sur les fausses images marines, formées par des rayons lumineux réfléchis dans l'aquose suivant une loi analytique donnée.

Оно отдано на разсмотрѣніе Г-ну Академику Остроградскому.

Засѣданіе 21 Октября.

Чтено предложеніе отъ 20 Октября, при коемъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдатель Академіи претворивъ въ исполненіе Экспертъ-Ординарнаго Профессора Главнаго Педагогическаго Института Г-на (Постельса, съ приложеніемъ портфеля, состоящаго изъ семи литографованныхъ и раскрашенныхъ изображеній водорослей. Г. Постельсъ, желая издать въ свѣтъ полное описаніе всехъ морскихъ растений, собранныхъ въ путешествіи кругомъ свѣта Селъвина и списанныхъ имъ съ натуры, проситъ Г-на Министра исходатайствовать ему на издержки сего предпріятія 10,000 рублей, общая по окончаніи своего труда представитъ Правительству 150 экземпляровъ своего Атласа, и въ томъ числѣ 20 раскрашенныхъ. Г. Министръ, одобряя, одобрилъ сіе изданіе, спрашиваетъ дѣянія Академіи о проектѣ Г-на Постельса. Конференція по этому поводу разсмотрѣла оное Г-н Академикомъ *Браматъ, Беру и Бангару*. — Г. *Браматъ* подаетъ рапортъ о сводкѣ знаній до время путешествія по Германіи и вручаетъ Академіи первую четверть своего сочиненія: *Descriptions et icones animalium Russicorum*. Онъ же донесъ, что ископаемая кость, прислан-

Имя Г-на Подольскаго Губернатора, сунъ вѣстки мамонша. — Г. Академикъ Виль предсѣдательствовалъ Записку о зубрѣ, которую опредѣлено помѣстить въ Bulletin Scientifique. — При писанъ оны 12 Октября Инспектора Училища въ Волоколамскъ, посылаетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ семь городъ оны Марша по Іюнь мѣсяць нынѣшняго года.

Собрание 28 Октября.

Г. Академикъ Гессъ читалъ Записку, извѣщую 24-гдavic:

Composition du gaz des feux sacrés de Bakou.

Конференція опредѣлила напечатать ее въ ученомъ своемъ журналѣ. — Г. Министръ Народнаго Простѣщенія и Пресѣдатель Академіи, при сообщеніи оны 24 Октября, препроводилъ ошарниина серебряныя монеты, найденныя въ Россійскомъ уздѣ и о приобращеніи копій для Азіатскаго Музея протѣилъ Г. Френъ, изслѣдовавшій сию находку (см. зисд. 25 Февр.). — Г. Академикъ Френъ предсѣдательствовалъ списокомъ девяти серебряныхъ монетъ, вытисненныхъ имъ на дублети нашего Азіатскаго Музея. Всѣхъ ихъ недоставало въ Музей и болѣе половины досель еще не было издано. — Г. Академикъ Грефе донесъ, что Г-нъ Академикъ Кругъ передалъ ему для хранения въ Нумизматическомъ Музей часть Русской нумизматической коллекціи Академіи Наукъ, содержащую въ себѣ монеты съ 1700 по 1836 годъ вытиспѣ съ Кашалогомъ, составленными шрудами Г-на Круга, подъ заглавіемъ:

Verzeichniss der Russischen Münzen, die sich in der Sammlung befinden, welche der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zugehört. (IV-te) Abtheilung: Kaiserlich-Russische Münzen vom

Jahre 1700 an bis 1836, Съ энциклопедіею: Anno 1700 resunia imperante Tsaro sua est nostro mare. J. G. Korb, Diarium itineris in Moscoviam. Viennae. 1700 in s. p. 187.

Г. Академикъ *Струве* прислалъ Записку подъ заглавіемъ:

Nordlicht beobachtet am 14 Oktober 1836 auf der Sternwarte in Dorpat.

По прочтеніи ея Неправѣннымъ Секретаремъ, Конференція опредѣлила напечатать ее въ Bulletin Scientifique. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* доноситъ, что онъ кончилъ изслѣдованіе шравника, присланнаго Академіи Его Свѣтлостію Княземъ Варшавскимъ и, согласно съ волею пожертвователя, ошдѣлилъ часть коллекціи для здѣшняго Императорскаго Университета и Медико-Хирургической Академіи. Сей же Академикъ объявилъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г-на Вальгера-Арношпа, изъ Эдинбурга, коллекцію около 160 любимыхъ породъ Осн-Надеждой флоры, а отъ Г-ни Элена изъ Гамбурга претѣе ошдѣленіе его растеній съ Мыса Доброй Надежды, состоящее изъ 695 породъ.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТОВЪ за 1855 годъ.**

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						И ШОГО.
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ.	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	
Магистровъ	—	—	—	—	—	1	1
Кандидатовъ	—	4	—	—	1	3	8
Лекарей	—	5	—	—	8	5	18
Дѣйствительныхъ Студенцовъ	—	13	2	—	3	3	21
Студентовъ, некончившихъ курсъ	200	320	165	120	261	555	1621
Слушателей	—	77	85	—	75	—	237
	200	419	252	120	348	567	1906

II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Карковск.	Дерптск.	И шого.
Дворянъ	120	162	66	95	173	116	732
Оберъ-Офицерскихъ дѣтъей	54	69	92	9	41	—	245
Духовнаго званія	6	54	14	7	18	—	99
Разночинцевъ	10	41	16	—	58	242	347
Гражданъ	—	5	—	—	—	209	215
Князей	27	42	20	4	19	—	112
Поданныхъ	3	46	32	2	40	—	125
Калачьихъ дѣтей	—	—	4	—	11	—	15
Иностранцевъ	—	—	8	2	8	—	18
	200	419	252	120	348	567	1906

III.

ВЪ РОИСПОВѢДАНІЕ.

Грекороссійскаго	125	561	257	48	525	35	1127
Грекоунатскаго	—	2	—	7	—	—	9
Римскокаполлическаго	41	19	2	61	15	43	179
Армянокаполлическаго	—	14	—	1	—	—	15
Протестантскаго	54	25	8	3	9	483	560
Магометанскаго	—	—	5	—	—	—	5
Еврейскаго	—	—	—	—	3	8	11
	200	419	252	120	348	567	1906

IV. УЧЕБНОЕ

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

		Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
		С. Петерб.	Московск.	Казанскій	Св. Влад.	Харьковск.	Дерпик.	Итого.
Въ разныхъ Университетахъ		5	8	1	5	7	7	65
Въ разныхъ Академіяхъ		—	8	—	1	1	—	10
— — — Семинаріяхъ.		—	53	5	3	8	—	69
— — — Институтахъ.		—	16	1	—	1	—	18
Въ Харьковскомъ Коллежумъ.		—	—	—	—	4	—	4
Въ Лицеяхъ.		5	4	—	5	3	—	17
— Корпусахъ.		8	—	—	—	—	—	8
— Гимназіяхъ.		95	150	220	74	230	290	1059
— Училищахъ		24	11	—	20	6	44	105
— Воспитательныхъ Домахъ		5	14	—	—	—	—	17
Въ Частныхъ Пансіонахъ.		11	27	2	6	50	—	96
Въ домъ родителей.		49	128	21	6	38	196	438
За границу		—	—	—	2	—	—	2
		200	419	252	120	348	567	1906

V.

ФАКУЛЬТЕТЫ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Пелерб.	Московск.	Казанскоя	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск	Итого.
Нравственно-Полищического Отдѣленія	128	131	62	67	92	50	550
Богословскаго	—	—	—	—	—	37	37
Физико-Математическаго	16	72	34	—	26	—	148
Врачебнаго	—	136	77	—	153	293	659
Словеснаго	56	80	79	53	77	187	532
	200	419	252	120	348	567	1906

VI.

СОДЕРЖАНІЕ.

Казенныхъ	38	71	69	24	48	71	321
Пансіонеровъ	6	27	5	8	—	—	46
Полупансіонеровъ	—	—	16	—	—	—	16
Своекоштныхъ	156	321	162	88	300	494	1521
На счетъ Евангелической Генеральной Варшавской Консисторіи	—	—	—	—	—	2	2
	200	419	252	120	348	567	1906

VII.

Успѣхи.

Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.							
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Отличныхъ	44	—	9	10	—	14	77
Хорошихъ	94	282	157	36	—	216	785
Средственныхъ	62	132	86	4	—	16	300
Неозначенныхъ	—	5	—	70	348	321	744
	200	419	252	120	348	567	1906

VIII.

ПОВЕДЕНІЕ.

Отличнаго	—	128	29	28	—	—	185
Хорошаго	200	287	209	86	—	536	1318
Средственнаго	—	4	14	6	—	31	55
Неозначеннаго	—	—	—	—	348	—	348
	200	419	252	120	348	567	1906

IX.

Число получившихъ Ученыя Степени
и Званія.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Докторовъ	12	—	—	—	—	—	12
Кандидатовъ	25	34	6	—	16	14	95
Дѣйствительныхъ Студенцовъ	15	33	13	—	29	23	113
Докторовъ Медицины	—	1	—	—	—	25	26
Медико-Хирурговъ	—	2	—	—	—	—	2
Лекарей 1-й Степени	—	25	2	—	13	2	42
— 2-й —	—	22	5	—	4	4	35
— 3-й —	—	11	2	—	6	2	21
Кандидатовъ Медицины	—	—	3	—	—	1	4
Провизоровъ	—	15	3	—	8	15	41
Аптекарей 1-й Степени	—	1	—	—	—	11	12
— 2-й —	—	2	1	—	—	20	23
— 3-й —	—	—	—	—	—	13	13
Гезелей 1-й Степени	—	12	1	—	5	—	18
— 2-й —	—	9	4	—	10	—	23
— 3-й —	—	2	4	—	4	—	10
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	2	2	—	3	—	7
Зубныхъ Врачей	—	2	1	—	—	—	3
Повивальныхъ Бабокъ	—	4	1	—	—	8	13
Акушеровъ	—	3	—	—	—	—	3
	52	180	48	—	98	138	516

Х.

ЧИСЛО ВЫВЫВШИХЪ ДО ОКОНЧАНИЯ КУРСА.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Выбыло по собственному желанію	—	30	12	10	11	54	117
Выбыло по распоряженію Начальства	1	25	4	—	8	1	39
Исключено за дурное поведеніе	1	3	3	—	2	11	20
Умерло	—	6	2	—	3	3	14
	2	64	21	10	24	69	190

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ЛИЦЕВЪ ЗА 1885 ГОДЪ

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.		Всего.
		Рижскіе.	Кв. Безбор.	
Всѣхъ учащихся.	189	252	91	176
				657

II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.	
	Ришельевск.	Дежневск.	Кн. Вяземск.		
Изъ Дворянъ	8	80	59	76	203
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей	15	109	25	86	235
Изъ Духовнаго званія	100	—	23	4	127
Изъ купцевъ	—	37	—	1	38
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	4	4
Изъ мѣщанъ	1	4	—	2	7
Изъ разночинцевъ	14	13	4	—	31
Изъ Нѣжинскихъ Грековъ	—	—	—	1	1
Изъ иностранцевъ	1	9	—	1	11
	139	252	91	175	657

III.

ВЪ РОИСПОВѢДАНІЕ.

Грекороссійскаго	134	197	91	170	592
Римскокатолическаго	—	42	—	3	45
Протестантскаго	5	5	—	2	12
Еврейскаго	—	8	—	—	8
	139	252	91	175	657

IV.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицелхъ.			Всего.
		Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Въ Академіи Художествъ	4	—	—	—	4
— Гимназіяхъ	8	2	30	6	46
— Казенныхъ Пансіонахъ	—	—	30	1	31
— Духовныхъ Семинаріяхъ	102	—	22	1	125
— Частныхъ Заведеніяхъ	6	—	9	102	117
— Уездныхъ Училищахъ	10	18	—	65	93
— Воспитательномъ Домѣ	6	—	—	—	6
— Человѣколюбивомъ Обществѣ	3	—	—	—	3
Поступили прямо въ Лицей	—	252	—	—	252
	139	252	91	175	657

СОДЕРЖАНІЕ.

На казенномъ содержаніи	139	11	39	16	205
Пансіонеровъ	—	22	4	8	34
Вольноприходящихъ	—	213	54	149	396
Вольныхъ слушателей	—	—	14	—	14
На иждивеніи Инвал. капитала	—	—	—	2	2
На иждивеніи Педаг. Института и Лицея	—	6	—	—	6
	139	252	91	175	657

VI.

У С Н Ъ Х И.

	Въ Ли- цеяхъ.			В с е г о.
	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	
Всѣма хорошихъ	51	34	20	117
Хорошихъ	70	151	35	304
Средственныхъ	18	67	36	236
	139	252	91	657

VII.

П О В Е Д Е Н І Е.

	Въ Ли- цеяхъ.			В с е г о.
	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	Кн. Везбор. Демидовск. Ришельев.	
Всѣма хорошаго	56	61	31	249
Хорошаго	67	190	58	374
Средственнаго	16	1	2	34
	139	252	91	657

VIII.

ЧИСЛО КОНЧИВШИХЪ КУРСЪ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Кончило курсъ	47	3	24	30	104

IX.

ЧИСЛО ВЫБЫВШИХЪ ДО ОКОНЧАНИЯ КУРСА.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
По собственному желанію	—	31	18	21	70
По распоряженію Начальства.	6	28	—	61	95
Умерло	—	2	1	—	3
	6	61	19	82	168

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) *Recherches sur les ossemens fossiles découverts dans les cavernes de la province de Liège, par le Dr. P. S. Schmerling (Исследования окаменелостей, найденных въ пещерахъ Литтлхской Провинціи, соч. Доктора П. С. Шмерлинга). 2 vol. in-4°. Liège 1833—1834.*

Такъ называемыя *костяныя пещеры* (cavernes à ossemens, Knochenhölen), дво коихъ усѣяно изгрызенными костями по большей части живошныхъ млекопитающихъ хищныхъ, впервые открыты были Естественнo-испытателями въ Гарцѣ и въ ошрогахъ его. Исследование ихъ доставило важныя факты для Естественной Исторіи нашей планеты. За сими открыты почно шакія же пещеры въ Англіи, потомъ не многія во Франціи, и наконецъ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ долину рѣки Огайо (Ohio). Сии послѣднія нисколько не похожи на Европейскія: онѣ не суть огромныя залы въ шолщѣ горъ, но низкія подземныя русла рѣкъ, нынѣ уже совершенно изсыхшихъ;

не животноя хищныя и шраводныя, но *беззубыя* (*edentata*) и мамонты ушлилають въ небольшомъ числѣ своими пѣльными кошками дно ихъ. Докшоръ Шмерлингъ съ 1829 года ошкрылъ до шестнадцати пещерь, подобныхъ Германскимъ, въ провинціи Липшпихъ, гдѣ никшо и на находывалъ ихъ до сего времени. Нѣтъ сомнѣній, что и Россія въ обширномъ Хребтѣ Уральскомъ содержитъ множество такихъ же пещерь, богатыхъ ископаемыми кошми млекопитающихъ; но, къ большому сожалѣнію, доселѣ никшо еще объ нихъ не упоминаеть. Кошки медвѣдей, гienнѣ, оленей, присланныя недавно С. Петербургскому Минералогическому Обществу съ Урала, убѣждаютъ въ существованіи сихъ пещерь. Судя по числостѣ кошмей и по ошсушествію на нихъ всякаго слѣда капельниковъ, должно заключить, что пещеры Хребта Уральского ошличаетъ ошъ пещерь Гарца и провинціи Липшпиха.

Вышепоименованное сочиненіе Докшора Шмерлинга состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая содержитъ описаніе пещерь и ископаемыхъ кошмей, въ нихъ находимыхъ, а вторая теоретическое разсужденіе о способѣ и времени происхожденія сихъ пещерь, и объ эпохѣ, къ кошорой принадлежатъ ихъ ископаемыя кошми. Вотъ въкратчѣ результаты изслѣдованій Автора:

Общій характеръ Липшпихскихъ пещерь. — Онѣ находятся въ возвышенностяхъ антрацитоваго известняка, образующихъ безчисленныя извилины, и могутъ всегда бытъ ошпысканы до нарушеннаго естественнаго расположенію слоевъ известняка. Входы узки, съ перпендикулярными, параллельными стѣнками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы обмытыми водою. Своды неровны и изукрашены сталактитами. Полъ состоитъ изъ той же горной породы, весьма неровенъ, и часто бороздится быспрыми ручьями холодной воды. Часто слой хряца покрываетъ это основаніе; онъ содержитъ

лестья рѣдко ископаемая кости. На семь слои земли поощный слой глины различныхъ дѣлится, онъ сѣраго до чернаго; въ сей-же глине положены известнякое и мраморное кости и округленныя известняковыхъ камней и врендлштыхъ голышей. Испражненій живошныкъ нѣтъ никакого слѣда.

Примечу, произведенную сіи лецеры, Шверингъ ищетъ въ подальшіи горныхъ пластовъ и въ разрыхленіи (dolinition) нашей известнякка, распускаящихся въ воду.

Слой земли, заключающій окаменѣлыя кости, измѣняется въ шлощину; верхняя поверхность его горизонтальна, между тѣмъ какъ слой, покрываемый имъ, всегда наклоненъ: изъ чего и должно заключить, что онъ есть осадокъ воды. Цвѣтъ его измѣняется отъ сѣраго до чернаго; запахъ иногда несносный; на освѣщеніе жиренъ.

Ископаемыя кости разсыпаны на различныхъ мѣстахъ, иногда на землѣ, иногда въ шреципахъ перпендикулярныхъ стѣнѣ. Замѣчательно, что кости всегда лежатъ горизонтально: что не имѣло бы мѣста, если бы жившими тушь жили и умерли спокойно. Рѣдко находишь въ синахъ двѣ кости одного и того же вида, но бодѣ перемѣшанныя. Немного хорошо сохранившихся остатковъ. Зубы чаще всего попадаются; иногда слѣдуютъ кости руки и ступней; черепы, позвонки, ребра, длинная кости конечностей обыкновенно изломаны. Вообще оставшія малыя виды лучше сохраняются. Степень разложенія костей различна, смотря по тому, въ сыромъ или въ сухомъ мѣстѣ онѣ находятся. Цвѣтъ измѣняется отъ желтаго почши до чернаго. Ни одна кость не носитъ на себѣ слѣдовъ грызенія зубами.

Кости опирышы слѣдующихъ живошныхъ: 1) *зминыхъ*: четыре вида лешучей мыши, еще, два вида землеройки, остаткки кроша, шожествяннаго съ на-

шницъ; *Ursus giganteus* (новый видъ), *Ursus arctos*, *Ursus arctoideus*, *Ursus Eoodiensis* (новый видъ); *Ursus priscus* Goldf., *Moles antediluvianus* (новый видъ); даде оставши яношвъ, кунницъ, хорьковъ, собакъ, гиснь, шесть видовъ изъ рода кошекъ; 2) въ пещерахъ Энгійской (Engis) и Энгигульской (Engihoul) Докшоръ Шмерлингъ нашелъ между костями умянушыхъ животнохъ *несколемыя кости человека*. Степень разлуженія ихъ совершенно ша же, какъ и прочихъ кошней, съ конни онъ находилсѣ. Почши всъ изломаны, нѣкоторыя округлены; слѣдовъ грызенія не видно, цѣпшь такой же, какъ и прочихъ кошней. Косши сн найдены между костями носороговъ, лошадей, медвѣдей, въ землѣ, не показывающей никакихъ слѣдовъ копанія.

Человѣческія кости Энгійской пещеры сунть слѣдующія: передній верхній зубъ, примѣчательный по своей величинѣ; части верхней челюсти; 2 позвонка; ключица лѣвой стороны; три состава пальцевъ; молочныя коренныя зубы, и нѣсколько частицъ череповъ, изъ конхъ одинъ, принадлежавшій шарикю, найденъ въ брекчїи, заключающей въ себя кости носорога, лошади, ошрыгающихъ жвачку. Незначительная возвышенность лобной кости, ея узкость и форма орбитъ, приближающъ черепъ сей скорѣ къ Эіопскому, чѣмъ къ Европейскому; его удлиненная форма и развитіе особенное замылочной кости заставила Автора заключить, что человекъ эпошъ былъ въ состояніи грубомъ. Другой черепъ принадлежалъ молодому человекю; онъ найденъ на днѣ пещеры, подлѣ слоновьяго зуба.

Косши, найденныя въ Энгигульской пещерѣ, прошия Энгійской, на правохъ берегу Мозеля, гораздо многочисленнѣе: части пемяныхъ костей; 4 коренныхъ зубовъ, и 1 передній; нѣсколько позвонковъ; часть лошаши; ключица; плечевая кость; 3 локшья; 2 лучья; нѣсколько кошней плещья, запящья и пальцевъ;

часть бивальной, ладья престопа; возни голенины, бедревыя; и ш. д.

Вид. общошлемства ясно показываютъ, что здѣсь кости человѣческія современны животнымъ, съ коими она погребены одною и тѣмъ же причиною. Это драгоцѣнное сочиненіе Доктора Шмерлинга совершенно доказываетъ, что человѣкъ явился послѣ всѣхъ животныхъ, и можно его ископать костью въ находившихся въ правильныхъ пластахъ.

2) Analyse des sept livres de la Chronique de Samouiatton. Avec des notes par M. Wagnersfeld, et précédée d'un avant-propos par M. Grotefend, directeur du Lycée de Hanovre, traduite de l'allemand par M. Ph. Lebas, maître de conférences à l'École normale (Разборъ семи Книжъ Хроникъ Самуиаттона, при которой приложено примѣчаніе Г. Вагенфельда и Предисловіе Гротешенда, Директора Ганноверскаго Лицея. Переводъ съ Нѣмецкаго Г. Ф. Леба, Учитель въ Нормальной Школѣ). 1 vol. in-8°. Paris 1836.

Ни одна эпоха не была столь плодотворна на историческія открытія, какъ наша. Шамполлионъ спросилъ Египеть, безмолвный уже столько вѣковъ, и вызвалъ его тайны; іероглифы, неизвѣстныя ни древнимъ Грекамъ, ни Римлянамъ, были разобраны: съ ихъ помощью мы можемъ возстановить эту длинную хронологію Египетской Исторіи, которую Ученые столь долго оцѣртали, какъ баснословную. Г. Гротешендъ, въ особенности же Г. Евг. Бюрнуфъ, кажется, послѣ большаго усилія и размышленія, опредѣлили наконецъ киннообразную азбуку Персовъ, и надписи Персидскаго Представаша, цѣль, безъ сомнѣнія, факшоръ не меньше, какъ надписи Египта. Подъ сими античными баснями Индіи, подъ сими мифологическими разказами Героевъ, которыхъ еще доселѣ не знають куда отнести, къ бо-

гами или смертнымъ, прощипаннымъ и безразсуднымъ разборъ находишь действительные факты; собственно щаль называемуо Историю, а отдаленнй изъ оныхъ народникъ и религиознаго вострйя. Въ то же время германскя Наука расширяется; задачи релюзионаго поддерживающъ новыя задачи; настоящя открытйя показывающъ намъ въ Малой Азии народъ самобытнй съ его искусствомъ, языкомъ, письменами и пресвященнємъ, которыя ожидали ученыхъ розысканй.

Открытие, не менше драгоценное для Науки, была бы Исторйя Финикйская. Этого народа, который во все страны Древняго Свѣта посылалъ свои колонйи, который, по самому достоверному предположенйо, перенесъ на Западъ религю, языкъ и образованность Востока; который оставилъ въ Сицилы, въ Сардинйи, въ Херсонесъ, и коюмъ быль даже на берегахъ Америки кровавые слѣды своей религйи, — этого народа извѣстнъ только по нѣкоторымъ отрывкамъ, разбросаннымъ въ сочиненйяхъ разныхъ Ученныхъ. Памятники собственно Финикйскаго языка щель малочисленны, что Филологйя не можетъ опредѣлить сравнительно ихъ смыслъ и достоинство. Одинъ случай можетъ доставить намъ недостающя объясненйя.

Между отрывками о Финикйцахъ, оставшимся оныхъ Древнихъ, надобно поставитъ въ первый разрядъ мѣсто о космогонйи и эоогонйи, извлеченныя Евсевйемъ изъ Хроникъ Синхонястона (1). Эти отрывки, которые составляютъ основанйе нашихъ свидѣнйй о разныхъ божествахъ Азйи, заставляли сожалѣть о неизвѣстности всего сочиненйя, которое могло бы намъ передатьъ Греческйй переводъ Финикйянина Филона Виблосскаго. Но вдругъ узнаемъ, что этого переводъ снова найденъ въ одномъ Испанскомъ Монастырѣ и перешелъ въ руки одного молодцаго Памецкаго Филолога, который пригласилъ его къ изданйо. Это драгоценное открытйе возбуждало

спеціальне дослідження Ученый. Г. Вагенфельдъ, младшій редакторъ манускриптъ, вздумавъ видати за рідко учебный его разборъ. Сей разборъ съ Предсловіемъ Броузефонда, призначенъ Г. Тессеусомъ, оцѣнявшимся книжкою Еврейского языка; известнымъ по своимъ комментаріямъ къ Исраїл (2), возбуждая инокрѣпно бодрый, который у некоторыхъ превращался даже въ оверальное келье. Прежде, нежели припустить къ разбору кричать, оправдывающаго шу или другую сторону, мы разберемъ смыслъ сочиненія и обнимать келье фансы, которые присвоили бы оно къ Исраїл.

Хроника Санхоніагона, въ томъ видѣ, какъ она находится въ рукописи, состоитъ изъ десяти Книгъ, и касается съ сотворенія міра, а оканчивается царствованіемъ Адонилванаса, родоначальника династии, управлявшей Виллономъ во времена Санхоніагона, въ началѣ IX вѣка до нашей эры. Изъ десяти Книгъ въ двухъ первыхъ космогонія и космогонія Финикіянъ; а въ остальныхъ семи собственно такъ называемая Исторія.

Мы не надолго остановимся на первой Книгѣ, которая намъ уже большею частію известна по издеченіямъ Евсевія въ первой части его *Préparation évangélique*. Впрочемъ полный текстъ Санхоніагона возмущаетъ разныхъ мѣста, которые Евсевій сократилъ или прикоровилъ болѣе къ предмету своего сочиненія. Часто замѣчалъ близкое отношеніе между именемъ инокрестныхъ лицъ и фансамъ, которыхъ они составляють явленію; мы удовольствуемся замѣчаніемъ, что большая часть именъ Греческія и укажемъ въ переводѣ слова, сходныя по смыслу съ Финикійскими.

Вторая Книга означаетъ инокрестное основаніе первой Царствъ; касается Исторію Аморія, родоначальника Аморитовъ, и сына его Сидира, который,

въ наказаніе за свою неблагодарность, былъ осужденъ небесными огнями съ всеми своими сокровищами, а мѣсто, гдѣ онъ жилъ, покрылось шпакелью, густою водою, смертельною для всякой рыбы; это было Мертвоє Море (3). Царство Аморищевъ продолжалось до шестидесяти лѣтъ, пока не распался золотой кругъ, къ коему прикована была судьба ихъ. Паденіе этого Царства означено также въ Библии (4). Гиганты, или жители горъ, произшли отъ нечистаго соединенія людей, возмущившихся противъ Хроноса и Тауша, съ дочерями враговъ неба (5). Книга эта описывается Исторіей Меликерта, который первый перешелъ черезъ Гадесскій Пролівъ, завелъ около него двѣ колоніи, и проникъ въ Большой Океанъ. Меликертъ, впервые пробирающійся по морямъ, убивающій чудовищъ и шираковъ, берущій сторону угнетенныхъ, проникающій до предѣловъ вселенной и изъ Героя дѣлающійся богомъ, есть очевидный типъ Греческаго Геркулеса и первый вѣстникъ вѣщихъ баснословныхъ путешествій, ешюль часто упоминаемыхъ въ первобытныхъ народныхъ преданіяхъ.

Въ шестой Книгѣ начинается собственно такъ называемая Исторія; однако сказки и здѣсь перемежаются еще съ фактами. Предметъ Хроникъ Санхоніагона есть Исторія Библоса, его опчины; подробности, въ которой онъ такъ часто входилъ въ прочіихъ городахъ Финикіи, суть только эпизоды въ его разсказѣ. Первый Царь Библоса — Леоншуртъ, братъ Аморія, который получилъ вполнѣ городъ отъ Баалшиса, и въ благодарность принесъ въ жертву богинѣ 300 рабовъ. По смерти Леоншурта, Библосъ былъ взятъ гигантами, и попомъ освобожденъ мужествомъ своихъ жителей; Сидикъ, помазанный въ Цари по ошибкѣ жреца, удержалъ за собою царскую власть, и противосталъ съ усѣхомъ гигантамъ и Керашамъ, Филистимскимъ разбойникамъ, какъ полагаешь и Вагенфельдъ Сидику наслѣдовали Гарасай, сынъ его, и Бешобаль, который

привезъ съ собою правосудіе въ Библосъ, и мужественно ошразилъ нападеніе своихъ сосѣдей. По смерти Бешобала, Библосцы, долго раздираемые внутренними войнами, избрали Царемъ Ядиса (6), который опразилъ новое нападеніе оспровищянъ.

Въ четвертой Книгѣ, Бималь, Царь Сидонскій, водворилъ одного изъ сыновей своихъ силою въ Бериптъ, и заставилъ Библосцевъ избрать себя Царемъ другаго, оставилъ городъ Арадъ для шрепяго изъ своихъ сыновей, и принялъ для послѣдняго наслѣдство Царя Тирскаго. Онъ соединилъ подъ свою власть, своею полнотой и побѣдами, всю Финикію. Разбивъ Гамашеянъ, онъ овладѣлъ Сирією, и позволилъ Дамаскону, начальнику пашуховъ и своему союзнику, построить городъ Дамаскъ. Во время царствованія этого Государя распространилась торговля; постоянныя сношенія установились между Таршессомъ и Сидономъ, и учредились между этими двумя городами десять колоній. Изъ числа сихъ колоній Санхоніатонъ называется Киптіумъ на островѣ Кипръ, Мелипу на островѣ Мальтъ и еще одну на островѣ Родосъ, три на берегахъ Малой Азіи, двѣ на берегу Эрсифоніи или Лигурии. Со времени Бимала начинаешся морское владычество Финикіянъ. Рабосешъ, его наслѣдникъ, продолжалъ благоденственное его царствованіе. Эта Книга оканчивается рассказомъ о войнахъ Библосцевъ съ сосѣдями и о заключеніяхъ нѣкошорыхъ путешественниковъ.

Въ пятой Книгѣ начинаюшся раздоры между Финикійскими городами. Сидоняне, которые приготавливали значительное вооруженіе противъ Таршессянъ, узнаюшъ, что Тиряне помогаютъ ихъ врагамъ, идушъ противъ нихъ; но побѣждены на одномъ морскомъ сраженіи. Успѣхи Тира начинаюшъ колебать счастье Сидона. За всѣмъ тѣмъ въ царствованіе Царя Сидона, Сидоняне завоевали Сицилію, кошорую называли Мазориза, по ея

волкану. Въ это время Сидоняне умножили число своих колоній и учредили нѣкоторыя въ Киликіи, пять на островѣ Масавриса, шестую въ Эрсифоніи и еще одну на берегу пролива, который отдѣляетъ Корсику отъ Сардиніи. Между тѣмъ, какъ Сидонъ разносилъ свою силу по морямъ, Тиръ укрѣпляется въ Финикіи и занимаетъ Аскалонъ.

Шестая Книга начинается сказаніемъ объ одномъ народномъ возмущеніи, которое уничтожило монархическое правленіе въ Библосѣ и учредило родъ аристократическаго, продолжавшагося 120 лѣтъ и попомъ встрѣвоженнаго морскою войною противъ сильныхъ пиратовъ, опустошавшихъ тамошніе берега. Въ это время торговля Сидона, мгновенно возвеличеннаго побѣдами храбраго Назука, стѣснена была сопротивленіемъ Таршессянъ, которые закрыли отъ него свои гавани и опустошили его колоніи въ Африкѣ и Эрсифоніи. Войны Іудеевъ съ Онакинами и войны между Финикійскими городами занимають конецъ этой Книги, которая заключаетъ въ себѣ совершенное перенесеніе господства отъ Сидонянъ къ Тирянамъ по смерти Сидонскаго Царя Гадилькара. Причины этого событія, обстоятельство его и послѣдствія, столь важныя для Финикіи, описаны въ седьмой Книгѣ.

Гадилькаръ, послѣдній Государь Сидона, принялъ къ своему Двору и облекъ въ государственный должности трехъ Эгіпскихъ невольниковъ, которые прельстивъ его своею силою и ловкостію. Подкупленные дарами Бартофаса, Царя Тирскаго, они убѣдили Гадилькара признавъ его своимъ наследникомъ. По смерти Царя Сидонскаго право наследованія было оспариваемо у Бартофаса тремя Государями Берита и Арада, которые, какъ потомки Бимала, требовали себѣ Сидонскаго престола. Охрипобималы (такъ называли ихъ) были нѣсколько разъ побѣждены, и предаваемы смерти. Бартофасъ

перенесъ въ Тиръ господство, когорымъ пользовался Сидонъ. Въ царствованіе Іорама, наслѣдника Баршофаса, Сидонскія колоніи покорились Тириямъ. Съ его же царствованія начинается величайшее распротраненіе морской шорговли Финикіянь. Эшошь Царь приказалъ сдѣлать картину, изображающую всѣ страны, гдѣ были Финикійскіе корабли, и услышавъ о богатствахъ Востока, ошправилъ Пословъ къ Царю Вавилонскому, пошомъ къ Царю Іудейскому, съ предложеніемъ уступитъ ему приспань, изъ когорой бы можно было ошправляться къ берегамъ Эіопіи. Царь Іудейскій Ірений (Соломонъ) ошдалъ ему Элаескую приспань на Черномъ Морѣ. Іорамъ перевезъ шуда шроевой лѣсь и устроилъ шамъ флотъ изъ десяти кораблей, когорый послѣ, переплывъ эшо море, былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ близъ одного города, гдѣ и зинковалъ; весною онъ обошелъ вдоль негоспепримнаго берега Эіопіянъ, и по 36-дневномъ плаваніи достигъ до ошрова Рахіа. Часть его экипажа ошправилась въ Рохапашу, столицу ошрова, ко Двору Царя Рахіа. Разсказъ объ эшой экспедиціи, начертанный на одной колоніи въ храмѣ Меликерша, былъ еще видѣнь и во времена Санхоніашона (7).

Въ восьмой книгѣ Санхоніашонъ дѣлаетъ, съ нѣкогорую національною гордостью, описаніе, можетъ быть, преувеличенное, могущества народа Финикійскаго на швердой землѣ и въ колоніяхъ, и полную спатисшику его доходовъ. Эшо—болѣе эпическое вычисленіе, весьма сходное съ вычисленіями Гомера въ Іліадѣ; далѣе пышное описаніе шорговли и мореходства народа, когорый шщеславился тѣмъ, что достигъ до двухъ концевъ вседенной: на Востокъ до Рахіи, на Западъ до Гаршесса.

Девятая и послѣдняя Книга повѣствуетъ Історію Сидона, въ царствованіе Сидика, сына Іорама, и Библоса до восшествія на прешоль Адонилибнаса. Эшошь

періодъ заключаетъ въ себѣ мало важныхъ подробностей въ разсказъ Санхоніатона.

Таковы главныя происшествія, которыя заключаются въ Хроникъ Санхоніатона. Доказательства подлинности открытаго манускрипта составляютъ вопросъ, сущность котораго не находится передъ глазами публики, и о которомъ мы можемъ только дѣлать одни предположенія.

Сіе сочиненіе было принято въ Германіи двумя знаменитѣйшими Учеными, какъ мы сказали выше, и если Г. Грошефендъ перемѣнилъ свое мнѣніе, по крайней мѣрѣ Г. Гезеніусъ остался при прежнемъ, и два эти мнѣнія имѣютъ важное свидѣтельство въ свою пользу :

Magno se iudice quisque tuetur.

Противники Вагенфельдова Санхоніатона опираются всего болѣе на шайственности, съ которою явился въ свѣтъ манускриптъ. Откуда онъ? спрашиваютъ они. Какъ открытъ? По какому случаю онъ ускользнулъ отъ изслѣдованія Ученыхъ? Какъ онъ былъ перенесенъ изъ Португалліи въ Германію? Какъ онъ попалъ вдругъ въ руки Г. Вагенфельда, которому ни одинъ изъ его шипуловъ не давалъ права на подобное открытіе? Вотъ вопросы, по видимому не вполне разрѣшенные будущимъ издателемъ; и между тѣмъ какъ возникаютъ сомнѣнія на счетъ достоверности манускрипта, издатель ни сколько не старается уничтожать ихъ. Онъ дѣлаетъ полное обзорѣніе этой предполагаемой Хроники, но не говоритъ ни слова о манускриптѣ; онъ не входитъ ни въ одну изъ этихъ палеографическихъ подробностей, которыя могли бы удостовѣрить невѣрующихъ. Наконецъ предлагаемое имъ *fac simile* можетъ родить множество разныхъ подозрѣній. Г. Грошефендъ, увлеченный на время пользою этого предпо-

лагаемаго открытія, сознался послѣ въ своемъ заблужденіи; но Г. Гезеніусъ, можешь быть, въ свою очередь увлекся этимъ необдуманномъ энтузіазмомъ Ученыхъ, который утѣхнешь по здоровомъ размысленіи. Другіе Кришкки, безъ сомнѣнія болѣе свѣдущіе, но также и болѣе привязанные къ своей учености, нежели Г. Вагенфельдъ къ своему открытію, называютъ эту Хронику пустою сказкой, недостойной даже опроверженія; однакожь далѣе не доказываютъ своего мнѣнія (8).

Приверженцы Санхоніашона находятъ легкое объясненіе всѣхъ сихъ затрудненій. Г. Вагенфельдъ не представилъ достаточныхъ свѣдѣній о подлинности своего манускрипта; но онъ увлекся въ эпомъ литературнымъ самолюбіемъ, можешь быть, худо понятымъ, но не менѣе того дѣйствительнымъ. Онъ хотѣлъ сохранить себѣ всю честь своего открытія; окружилъ это открытіе всеми возможными видами вѣроятности; медлил отвѣчать на нѣкоторые возраженія, въ намѣреніи опровергнуть ихъ всѣ вмѣстѣ. Данное имъ *fac simile* есть доказательство его добросовѣстности: ему было также легко подражать Греческимъ писменамъ, и имѣя злой умыселъ, онъ избралъ бы тѣ писмена, которые обѣщали бы наиболѣе успѣха его вымыслу. Г. Грошефендъ измѣнилъ послѣ свое мнѣніе; но первое его предположеніе было основано на внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, между тѣмъ какъ послѣднее, задуманное *ab irato*, основывается только на сомнительной въ его глазахъ нравственности Г. Вагенфельда. Даже не будучи удѣренъ самъ, онъ сознается, что люди самыя опытные съ трудомъ отыщутъ тамъ поводъ къ сомнѣнію (9). Наконецъ Г. Гезеніусъ не измѣнилъ своего мнѣнія, — и свидѣтельство этихъ двухъ Ученыхъ (по тому что мнѣніе Г. Грошефенда надлежитъ признавать недѣйствительнымъ послѣ такихъ объясненій) должно быть достаточно для избавленія Санхоніашона отъ

упрековъ, которыми такъ неосновательно осмыаешь его. кришка въ газетѣ *Temp.* Напослѣдокъ, ежели это новое изданіе подтверждаетъ во многихъ отношеніяхъ предвидѣнія Ученыхъ, то противорѣчишь многимъ важнымъ наведеніямъ, которыя допущены въ Наукѣ, какъ ясныя факты. И такъ всѣ имена, о которыхъ Санхоніашонъ упоминаешь, объясняются Семиитическими языками, но не съ точностію; одни и тѣ же корни словъ перешли въ разные діалекты. Онъ описываетъ подробно путешествія Финикіянъ; но не рассказываетъ ни объ одной изъ эшихъ дальнихъ поѣздокъ кругомъ Африки или по Сѣверному Морю, которыя предполагаются нѣкоторыми Географами. Онъ утверждаетъ древнее сродство религіозныхъ преданій Грековъ и Финикіянъ; но не даетъ ни одного положительнаго факта, не указываетъ ни на одно непосредственное отношеніе, которое объясняло бы это сродство. Во всѣхъ эсихъ фактахъ господствуетъ историческая умѣренность, по видимому свойственная только евреямъ. Составитель подложныхъ рукописей не принялъ бы этой мѣры, напротивъ поспарался бы ослѣпить всѣхъ новыми, чрезвычайными фактами, противорѣчащими всѣмъ системамъ или сходными съ ними. Вотъ что можно сказать въ пользу достоверности новаго Санхоніашона.

Послѣ такихъ правдоподобныхъ причинъ и приговоровъ людей знаменитыхъ, намъ трудно произнести рѣшительное мнѣніе, которое могутъ завтра же опровергнуть факты. Мы не хотимъ заглядывать въ будущее, нисколько не желая заводить споръ о вѣроятностяхъ, которыя скоро будутъ достоверностями. Мы не произнесемъ своего мнѣнія до тѣхъ поръ, пока Г. Вагенфельдъ или вполне исполнитъ свои обѣщанія, или вовсе ихъ не выполнитъ.

Примѣанія :

(1) Эти отрывки были опубликованы и изъяснены нѣсколько разъ. Самое полное и самое новое изданіе то, которое издалъ Г. Орелли, in-8°, въ Лейпцигѣ 1826. Одно изъ самыхъ важныхъ произведеній, къ которому побудили сіи отрывки есть сочиненіе одного Французскаго Оріеншалиста послѣдняго вѣка, ученаго Фурмона, подъ названіемъ: «Крипическія размышленія объ Исторіи древнихъ народовъ, Халдеевъ, Евреевъ, Финикіянъ, Египтянъ, Грековъ, до временъ Кира, 2 Тома, въ 8-ку, Парижъ 1735.» Авторъ начинаешъ шестомъ изъ отрывковъ Санхоніатона, переводяшъ ихъ и объясняешъ во всѣхъ подробностяхъ, доказываешъ достоверность ихъ; потомъ сличаешъ его Хронологію съ Библейскою и находишъ между ими совершенное согласіе, и пождество Финикійскихъ, а слѣдовательно и Греческихъ боговъ съ лицами Вешхаго Завѣша. Это произведеніе, исполненное учености и гипотезъ, сочиненное со всюю возможною заботливостію и обличающее въ Авш. глубокую начитанность, заслуживаешъ болѣе вниманія, нежели сколько обрашилъ на него Г. Орелли.

(2) Въ одной изъ диссертацій, изданныхъ Г. Гезеніусомъ по случаю праздника Духова дня, сей Ученый говоритъ въ примѣчаніи: *De inscriptione Erycina (Castelli, inscript. siculae, p. 297), egi in monumentis phenicis p. 158, сказано: Nuper accesserunt nonnulli verusy phoeniciei, sed graeci tantum translati. Vide Sanchuniaton, Urgeschichte der Phonizier in Auszuge (Hannov. 1836) IX, 51, 48, 48.— G. Gesenius, disputatio de inscriptione punica-libyca, Lipsiae 1836.*

(3) Г-нъ Лешронъ, въ *Journal des Savans* 1835 года, отдавая отчетъ о путешествіи Гр. Лабарда въ Ливана,

объявилъ свое мнѣніе, прошиворѣчающее всѣмъ исп-нымъ преданіямъ: онъ говоритъ, что Мертвое Море всегда существовало и что оно было необходимо для общей системы горъ, которыя окружающъ Палестину и сосѣднія земли.

(4) Книга Числъ, Гл. XXI.

(5) Въ гигантахъ Санхоніашона Г. Вагенфельдъ предполагаетъ ошашки этого первобытнаго народа, происходящаго изъ Гималайской возвышенности, который въ древнія времена владычествовалъ надъ Азіей. Можно опасаться, чтобы эта гипотеза о первобытномъ народѣ, предполагаемомъ сначала въ Африкѣ, пошомъ въ Азію, и споль легко разрѣшающая всѣ историческія проблемы, не погасла скоро передъ дѣйствительностью; и чтобы не пришлось ошскивать неизвѣстные народы между шми, которые существовали. Извѣстно, что въ 24 вѣкъ до нашей эры, Египетъ былъ наводненъ невѣдомыми варварами, которые назывались Гиксосами или Пасшырами (Манешонъ, Іосифъ. прош. Аппіона, кн. I). Эти варвары, которыхъ множество изображено было на Египетскихъ барельефахъ, признаны Шамполліономъ по нѣкоторымъ этнографическимъ знакамъ и по своему названію *Шета* или *Шита*, находящемуся въ надписяхъ, принадлежащими къ Скиѣскому племени. Гиксосы имѣли всѣ признаки сѣверныхъ народовъ: высокій ростъ, блую кожу, гладкіе и русые волосы, и должны были производить между южными народами шо изумленіе, которое Евреи ощущали при видѣ *Энакимовъ*, «сыновъ Энаковыхъ» (Кн. Числъ, Гл. 13; Второз. Гл. 9, ст. 2). Они были изгнаны изъ Египта около 1800 года до Р. Х., и ихъ Исторія перяется въ эту эпоху во мракъ невѣднія. Не знаютъ также, возвратились ли они въ отечество, въ которое должны были забыть дорогу въ продолженіе пяти вѣковъ, или поселились въ странахъ Азіи, сосѣд-

священныхъ Египцу. Но Евреи нашли въ Обѣтованной Землѣ людей высокаго роста, чуждаго поколѣнія, которые производилъ въ нихъ удивленіе и ужась: прогнанные въ горы Финикіянами и Евреями, они раздѣлились на многіе народы, которые назывались, смотря по мѣстамъ, Рефанмъ, Невфалимъ, Энакимъ, и существовали до временъ Исаи (Исаи, Гл. XVII, ст. 5). Потомъ исчезли и смѣшались съ сосѣдними народами. Не желая разсмаширивашъ, пожештво эшихъ двухъ народовъ, Гиксосовъ Манешона, Рефанмовъ Библии и Набаловъ Санхоніашона, какъ уже доказанное, мы чрезвычайно поражены единствомъ фактовъ и справедливостію этого изьясненія. Баснословное происхожденіе, которое Санхоніашонъ приписываетъ великанамъ, сходствуетъ съ происхожденіемъ Гунновъ, рожденныхъ, какъ говоритъ Юрнандъ (Ист. Гот. кн. 1), отъ сообщенія нечистыхъ демоновъ съ Скисскими волшебницами.

6) Только послѣ вступленія на престолъ Іадиса Санхоніашонъ помѣщаетъ изгнаніе Пастырей и ихъ прибытіе въ Азію. По его словамъ, Пастыри есть начало чешырехъ племенъ: Амалекишянъ, Едомішянъ, или Идумеевъ, Амимонішянъ и Моавішянъ. Мы не знаемъ, можешь ли это мнѣніе пересилить множество свидѣній, по которымъ мы принимаемъ эти племена за Арабовъ, принадлежащихъ къ Семишическому племени. Можешь бышь, Нѣмецкій переводчикъ неволью излагаетъ свое собственное мнѣніе, вѣтшо авторскаго. Впрочемъ, должно замѣнить, что, слѣдуя Санхоніашону, часть Гиксосовъ смѣшалась съ великанами, и жила съ ними въ горахъ. Эшу скоростъ соединенія можно развѣ объяснить первоначальнымъ сродствомъ. Слѣдовательно, вѣрояшно, что великаны происходятъ изъ Скисскихъ племенъ, разлучившихся съ Пастырями, со времени ихъ вшорженія въ Египетъ, и принявшихъ ихъ во время изгнанія.

(7) Г. Грошефендъ (Пред. стр. 41) предполагаетъ въ этомъ путешествіи экспедицію, предпринимаемую со-вокупно Соломономъ и Хирамомъ, Царемъ Тирскимъ, которая была направлена къ Офиру (Кн. Царствъ I, Гл. 9, ст. 26 и слѣд. и Гл. 10, ст. 22). Страна, которую Санхоніатонъ называетъ Эіопіей, соответствующая, по своему дикому виду и по своему положенію на дорогѣ изъ Индіи, пустынямъ Карамани и Гедрозии; наконецъ самъ же упоминается о полуостровѣ Рахіи и Древней Тапробанѣ, нынѣ Цейланъ, который у Естественнаго Испышателя Плинія названъ *Raxiæ* (Ест. Ист. Кн. VI, 22 и 24). Этому Ученый находитъ совершенное сходство между съѣдными припасами, привезенными об-ратно кораблями Соломона, и Финикійскими съ острова Рахіи.

(8) См. газету *Temps* 24 Сенш. н. с.

(9) Письмо къ Г-ну Леба, Предисл. отъ Перевод-чика, стр. 10.

Англійская Литература.

1) *Medical and physical researches: or, etc.* from Dr. Harlan (*Медицинскія и физическія изслѣдованія и прот. сот. Доктора Герлена съ рисунками*). Philadelphia 1835, in-8° with plates.

Собраніе мемуаровъ знаменитаго Зоолога Соединенныхъ Штатовъ, которые были отдѣльно напечатаны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ сего Государства.

Генію *Георга Кюве* Естественная Исторія обдана первою системою Зооміи, истинно органиче-скою системою живошнаго царства, и первымъ обра-бошаніемъ ископаемыхъ останковъ живошныхъ, про-изведеннымъ не однимъ простымъ любопытствомъ и невѣжественнымъ удивленіемъ, но стремленіемъ къ ис-

шинъ, достойныхъ Науки. Не безжизненныя описанія любопытныхъ Ученыхъ XVII и XVIII столѣтій, но глубокое знаніе формъ органовъ, сосуществованія и значенія оныхъ, и совершенное опдаленіе умствованій, ни на чемъ реальномъ неоснованныхъ, характеризуютъ весь его сочиненія. — Само собою разумѣется, что по нятіи такого Писателя, ш. е. постигнуть не одну его оболочку, но идею, его оживляющую, можешь только понять, кшо самъ проникнуть шюю же идею. Профессоръ Герленъ принадлежитъ къ числу сихъ немногихъ: поему я разбираемое здѣсь сочиненіе его носитъ вполнѣ характеръ сочиненій Кювье. Разсужденія: *Объ обезьянахъ; о дытаніи; объ ошашкахъ жившныхъ міра первобытнаго: мегалоникса, игуанодонтъ; систематическій перечень открытыхъ доселѣ въ Соединенныхъ Штатахъ ископаемыхъ остатковъ животныхъ и растений* важны для каждаго Зоолога при его ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сшашья: *О строеніи зубовъ беззубыхъ (edentata) ископаемыхъ и нынѣ живущихъ* представляють даже шочки зрѣнія, съ которыхъ Кювье не смозрѣлъ на ископаемые ошашки жившныхъ; мы разумѣемъ внутреннее устройство шкани косшей (textura). Авторъ шакъ свѣшло разбираешь здѣсь шкань зубовъ *авъ, мегалоникса, броненосцевъ*, что свѣдущій въ Зоошоміи Палеоншологъ, найдя небольшую частіцу зуба какаго либо изъ жившныхъ ошрада: *edentata* (*), можешь судить о цѣломъ экземплярѣ.

Рисунки шшого сочиненія далеко ошшали ошъ шекеша: большая часть изъ нихъ работы лубочной; шны сдѣланы красиво, но недовольно выразительно — шорокъ, свойственный, впрочемъ, гравюрамъ многихъ

(*) Въ жившномъ ошго ошрада не имѣють переднихъ зубовъ ни въ верхней, ни въ нижней челюсти, а шны, каковы *мурашеселдѣ*, вовсе лишены зубовъ. Ошрада и названіе *edentata*, ш. е. *беззубыя*.

Англійскихъ сочиненій по Естественной Исторіи, особенно гдѣ предсваляется прямое живошное.

2) A manual of Entomology, translated from the German of Dr. Hermann Burmeister by W. E. Shuckard (*Ручная книга Энтомологіи, соч. Германа Бурмейстера, переводъ съ Нѣмецкаго на Англійскій В. Шокара съ 33 рисунками*). London, 1836. in-8° with 33 plates.

Докторъ Бурмейстеръ, извѣстный ученому свѣту какъ Энтомологъ-систематикъ, и какъ искусный Зоологъ, написалъ на Нѣмецкомъ языкѣ: *Handbuch der Entomologie* (Berlin, 1832. in-8°), сочиненіе, о достоинствѣ котораго довольно сказать только то, что оно сдѣлалось кодексомъ, настольною книгою у всѣхъ Естественныхъ испытателей; не лѣзя изучать (*studiren*) въ отношеніи зоономическомъ и фізіологическомъ класса насекомыхъ, почти необъятнаго числа видовъ (*species*), и имѣющаго важное значеніе въ жизни всего животного царства, не заглядывая безпрестанно въ это сочиненіе, въ которомъ зоркій Естественный испытатель систематически изложилъ все относящееся къ Анатоміи, Фізіологіи и классификаціи сихъ животныхъ, открытое имъ самимъ и другими, подвергнувъ напередъ все прищическому разбору и ловкому своему скальпелю, ошъ котораго не укрывается ни одна фибра въ живомъ.

Шокаръ (Shuckard) подарилъ въ нынѣшнемъ году Естественнымъ испытателямъ переводомъ сего сочиненія на Англійскій языкъ. Этотъ переводъ не есть просто буквальное переложеніе съ одного языка на другой, но сочиненіе, можно сказать, новое. Г-нъ Шокаръ, желая передать своимъ соотчичамъ идеи Германскаго Зоолога, не упустилъ изъ виду огромную массу драгоценныхъ наблюденій и изслѣдованій, коими обогатилась Наука съ появленіемъ сочиненія Бурмейстера, не забывъ также и

того, что эти новыя открытія должны быть не просто вставлены, но слиты органически съ оригиналомъ. Для сего онъ находился въ непрерывной перепискѣ съ самимъ Авторомъ и съ другими Энтомологами. Англійскій переводъ Энтомологіи Бурмейстера, кромѣ большей полноты въ текстѣ и рисункахъ, имѣетъ еще слѣдующія преимущества предъ оригиналомъ: бумага не аффишная, какъ у большей части Нѣмецкихъ сочиненій, но превосходная веленева; шрифтъ чепкій, чистый, какъ будто на стали вырванный, весьма красивый, для различныхъ предметовъ, какъ то: для именъ животныхъ, Авторовъ, и ш. д., различный, такъ что на каждой страницѣ находишь до шести разныхъ шрифтовъ. Рисунки не литографированные, какъ въ оригиналѣ, но превосходно гравированные на мѣди. Заглавный листъ украшенъ превосходною гравюрою наскомаго *Marmolyce phyllodes*, и передъ заглавіемъ таблица съ изображеніемъ по одному наскомому изъ cadaго опряда. Все сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей: *Орнсмологіи*, *Анатоміи*, *Физиологіи* и *Таксономіи*.

Въ *Орнсмологіи* разсуждается о *формѣ*, о *наружныхъ покровахъ*, *цвѣтѣ*, *измѣреніяхъ*, о *различныхъ состояніяхъ наскомаго*: *ляца*, *листки*, *куполки*, *совершеннаго животнаго*, и ш. д.

Въ *анатомической* части органы разбираются по системамъ осправленій: *растительнаго* и *животнаго*.

Въ *Физиологіи* говорится: о *рожденіи*, *питаніи*, *превращеніяхъ*, *мускульномъ движеніи*, *объ органахъ чувствва*, о *свѣщеніи*, о *самосохраненіи*, о *сохраненіи видовъ*, *отношенія наскомыхъ къ растеніямъ и животнымъ*.

Въ *Таксономіи* развишо понятіе о *родѣ*, *видѣ*, *ошдлахъ естествонаыхъ*, и ш. д. и разобраны системы *древнѣйшія* и *новѣйшія*, часто зоологическія, зоономи-

ческія и физиологическія. Тракташъ о номенклатурѣ заключаетъ все сочиненіе.

По опредѣленію Автора, *насъкомое есть животное, съ тленистымъ тѣломъ, состоящимъ изъ головы, груди и живота, и снабженнымъ шестью ногами. Оно, прежде чѣмъ достигнетъ совершеннаго вида, переходитъ различныя формы, называемыя превращеніями.* И такъ *насъкомыя тысяченогія* (Mugiaroda) Естественныяшашелей Французскихъ не входятъ въ это сочиненіе. Замѣчательно раздѣленіе *насъкомыхъ*, доставляющее взглядъ съ многихъ точекъ зрѣнія:

A. *Насъкомыя* съ неполнымъ превращеніемъ, у коихъ *larva*, *пура* и *имаго* совершенно сходны между собою.

А) Имѣющія рошъ сосуцій.

I Опрядъ. *Hemiptera* (полужестпкоккрылыя, какъ наприм. клопы).

В) Имѣющія рошъ жующій.

а) Четыре неровныхъ крыла, изъ коихъ два верхнія роговыя, нижнія же перепончатыя, и складывающіяся во время покоя.

II Опрядъ. *Orthoptera* (прямокрылыя, напр. травяныя кобылки).

б) Четыре иногда ровныя, иногда же неровныя перепончатыя крыла, съ прожилками съшчато расположенными, никогда не складывающіяся.

III Опрядъ. *Dictyoptera* (съшчашоккрылыя).

B. Съ превращеніемъ совершеннымъ. Личинка безногая или съ погами. Куколка вообще неподвижная, не принимающая нищи.

А) Имѣющія сосущій ротъ.

- а) Съ двумя голыми прозрачными крыльями.

IV Орядъ *Diptera* (двукрылая, мухи).

- б) Съ четырьмя крыльями, покрытыми совсѣмъ или отчасти чешуйками.

V Орядъ *Lepidoptera* (чешуйчатокрылая, мошьяки, моль).

В) Части рта устроены для жеванья.

- а) Четыре ровныхъ крыла, съ прожилками, видными чашеобразно пересѣкающимися.

VI Орядъ *Neuroptera* (нервокрылая, стрекозы).

- б) Четыре неровныхъ крыла, съ прожилками въшвыстными.

VII Орядъ *Hymenoptera* (перепончатокрылая, пчелы, шмель).

- в) Четыре неровныхъ крыла, изъ коихъ верхнія роговыя, а нижнія перепончатая, прозрачныя, складывающіяся въ покоѣ.

VIII Орядъ *Coleoptera* (твердокрылая, жуки).

Примѣчаніе. Почти между всѣми орядами находится безкрылая фамилія, роды, виды и помы; но всѣ они могутъ быть легко описаны къ надлежащимъ орядамъ по превращеніямъ и органамъ жеванья, но никогда не составляютъ одного цѣлаго, какъ по одному *Датрелю* съ своимъ орядомъ *Aptera* (безкрылая).

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОЗЕРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(Продолженіе.)

в) Русская Исторія.

Изъ всѣхъ спашей, относящихся къ кришикъ Русской Исторіи, первое мѣсто принадлежитъ опривку изъ *Разсужденія о Русской Правдѣ* (Учен. Зап. Моск. Унив. № III и IV), Заслуженнаго Профессора Каченовскаго. Этошь опривокъ заключаешъ въ себѣ замѣчательныя по особому критическому взгляду объясненія на слѣдующее мѣсто Русской Правды: «Аще ли будетъ *Русинъ*: ли *гридикъ*, ли *купецъ*, *любъ тѣмъ болгарской*, *любъ лбетникъ*, *ли месникъ*, *любъ Изгой*, *ли Словенникъ*: 40 *гривень положити заць.*»

Г. Каченовскій доказываешъ, что имя *Русина* есть анахронизмъ въ Русской Правдѣ XI вѣка, что въ это время оно не могло принадлежать жителю Новгорода. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ говоритъ «Въ договоръ Смоленскаго Князя съ Рнгою (1224) наши постоянно уже опшичающся именовъ Руси, Русиновъ; уже Русскою землею назывались и волосши Князей Смоленскаго, Полоцкаго, Вишебскаго. Между шмъ Новго-

родъ, хоша обихаемый людьми съ Русскимъ именемъ, предпочиталъ ему другое: облеченные властію сановники его, охраняя права жителей, постоянно шребуюшъ въ договорныхъ своихъ грамошахъ, чшобы Князь *Новгородскій* *волостей* не держалъ своими мужи, а держалъ бы ихъ *мужи Новгородскими*. Не безъ причины конечно и Лѣтописцы Новагорода, при событіяхъ XI, XII, даже XIII столѣтій, указываюшъ на Русь, какъ на спрану виѣшнюю, далекую. «Тушъ слѣдуешъ около двѣнадцати мѣсцъ изъ лѣтописей, дѣйствительно подкрѣпляющихъ мнѣніе Г. Каченовскаго, кошорый, равно какъ и Карамзинъ, не оставилъ безъ вниманія слѣдующаго важнаго мѣста въ лѣтописяхъ нашихъ. По смерти Боголюбскаго племянника его, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, призванные изъ Чернигова въ Землю Суздальскую, роздали въ новыхъ владѣніяхъ своихъ «по городомъ посадничество *Русскимъ* *дѣшскимъ*.» Карамзинъ замѣчаешъ также во многихъ мѣстахъ своей Исторіи, чшо *Русью* называлась шогда преимущественно Южная Россія.

Слово *гридни* также не могло бытъ въ Русской Правдѣ, если она отношится къ XI вѣку. Чшобы показать значеніе этого слова, Г. Каченовскій объясняешъ корень его: *гридня* или *гридница*. По приводимымъ мѣстамъ изъ лѣтописей и официальныхъ актовъ, изслѣдовашель заключаешъ, чшо подъ гриднею разумѣшся вообще *жилой домъ съ огнищемъ*, его необходимой принадлежностью. «Focus, foyer, herd, ognisko, заключаая въ себя понятіе о Ташарскомъ *ovag* и Славянскомъ *огнищѣ*, обыкновенномъ въ шариву хранилищѣ огня и шеплошы для семейства, не означаюшъ ли вмѣстѣ и самаго обихалища въ писаніяхъ древнихъ и новыхъ?» замѣчаешъ Г. Каченовскій. Подкрѣдивъ мнѣніе свое ссылкой на Дюканжа, на употребленіе подобныхъ словъ Италіанскими и Французскими Писателями, Г. Каченовскій производитъ *гридня* ошъ гридни (herd) и дочи-

иваешь его за одно съ *огнищаниномъ*: шо и другое вичитишь *хозяина* въ собственномъ домѣ, *главу семейства*, *обывателя* — званіе, съ которымъ соединялись преимуществва, немаловажныя для Новгорода. Но въ летописи Новгородской огнищане и гридѣба (собирательное имя) являются не ранѣе, какъ со второй половины XII столѣтія. Какимъ же образомъ говорится о гридинѣ въ Правдѣ XI вѣка? То же самое замѣчается и при словѣ: *купецъ*.

Г. Каченовскій изъ многихъ мѣстъ древнихъ нашихъ актовъ выводитъ заключеніе, что *Тюны* могутъ бытъ разделены на два разряда, смотря по мѣсту и времени: одни были какъ бы должностные чиновники, другіе — прикащики въ имѣніяхъ, крѣпкіе своихъ владѣльцамъ, именно холопи. То же различіе представляется и въ Литвѣ. Г. Каченовскій производитъ *Тюна* отъ Германскаго *thunginus*, во-первыхъ, потому что и Эверсъ не видитъ въ томъ прошиворѣчїя, находя у Салическихъ Франковъ подобнаго чиновника, и следуя Дюканну, говоритъ, что *thunginus* былъ Судьею въ селенїи или волости; во-вторыхъ, потому что въ самыхъ Салическихъ законахъ онъ и Сошскій (*thunginus aut centenarius*) очевидно представляюща обремененнымъ судебною властію, и наконецъ, что Люнебургскіе Венды подъ словомъ *tuenangs* (мн. *tuenangsa*) разумѣютъ Короля или вообще нѣчто знатное, а также и Дворянина. «И шакъ — говоритъ комменшаторъ — «отъ Балтійскихъ Славянъ перешло къ намъ имя и значеніе *Тюна*, безъ сомнѣнія, путемъ морскимъ и посредствомъ Западной Двины, Невы, Волхова.»

Съ помощію летописей и грамотъ, Г. Каченовскій объясняетъ значеніе словъ: *абетникъ* и *бириць*. Предоставля Читателямъ нашимъ прочесть доказательствва нашего Ученаго не въ извлеченїи, а вполнѣ, мы укажемъ здѣсь шолько на результатъ разсужданій Г. Каченова.

го объ этихъ двухъ словахъ. Биричи, одного званія и ремесла съ ябешниками и извъшниками, были приспавы, стражи, глашатаи, позовники; но главное въ томъ, что существованіе шѣхъ и другихъ очень трудно пріурочить къ XI вѣку, зрени, къ коему относятся Русскую Правду, говорящую о ябешникахъ.

По мнѣнію Г. Каченовскаго, слова *метникъ* и *мешальникъ*, происходя отъ *meta* и *metelice*, Богемско-Словацкаго слова, означающаго также мечъ, суть однозначащи и упоминаются въ Правдѣ безъ разбора одно за другое, какъ огнищанинъ и гридннъ, видокъ и послухъ, вайнишь и закупень. Въ понятіи собираателя матеріаловъ для Русской Правды, мечникъ есть служитель Судам, исполниль судебныхъ обрядовъ, а можешь бышь и самыхъ приговоровъ; онъ обязанъ былъ находиться при исышаніи жельзомъ и получалъ за шрудъ свой пять кунъ. Мешальникъ также былъ прислужникомъ Юстиціи; влада полагалась ему маловажная: отъ 6 до 12 вѣкошь.

Что такое *Изгонъ*? Кажется, они составляютъ загадку для изслѣдователя: «Здѣсь — говоритъ онъ — безъ всякихъ другихъ правъ, кромѣ своего имени, стояли они на ряду съ гридями и купцами, между шѣхъ какъ ни о вѣсѣ ихъ жилищества, ни о принадлежности къ миродамъ, видимымъ въ Исторіи, ни о значительности ихъ для изслѣдователя — ничего вѣрнаго знать не можемъ.» Изгонъ упоминаются въ такъ называемомъ Успавѣ Ярославѣ о мостовыхъ: въ немъ назначается мостыи улицы, кромѣ Изгоевъ, еще Прусамъ, Нѣмцамъ и Гоптамъ. Въ Псковской Архивской Актониси, въ 1542 году, говорится, что Псковичи, согласившись съ Острожичами воевать на Лошмыголу, положили соединиться «на Княиъ селѣ на Изгояхъ.» Г. Каченовскій говоритъ, что онъ охотно спалъ бы искать Изгоевъ въ Унганіи (Чудской епархіи, сопредѣльной Лепшамъ, въ нынѣшней

Лифляндской Губерніи), или въ названіи Померанскаго города *Узнамъ, Узноймъ*; «но къ чему послужило бы мое усердіе» — возражаешь онъ — «когда ни Хронологія, ни историческіе факты не подтверждаютъ произвольной перемѣны въ нѣкоторыхъ буквахъ для удовлетворенія докучливой пытливости? Почему знать? Дѣло возможное, оправдываемое примѣрами, что затѣйливому писцу вздумалось имя урочища включить въ Правду единственно по прихоти; а намъ пришлось въ пошлѣ лица разгадывать происхожденіе и значеніе *Изгоя*!»

Наконцѣ Г. Каченовскій доходитъ и до Словенина. Здѣсь онъ задаетъ себѣ два вопроса: 1) откуда пришли Славяне къ берегамъ Волхова? 2) когда и при какихъ обстоятельствахъ? Всѣ Историки наши, согласно съ лѣтописями, утверждаютъ, что Славяне были вытѣснены съ Дуная къ Сѣверу Волохами. Замѣшивъ, что о подвигахъ Волоховъ VI и VII столѣтія трудно сказать что нибудь удовлетворительное, Г. Каченовскій спрашиваетъ: какъ Дунайскіе Славяне, путешествуя цѣлымъ обществомъ, дошли до Волхова, черезъ лѣса и болоша, случайно или съ намѣреніемъ? «Не находя» — говоритъ онъ — «слѣдовъ переселенія по пуши на столь великомъ пространствѣ, и не постигая, какимъ чудомъ оно сдѣлалось извѣстнымъ позднему Лѣтописцу, даемъ волю весьма извинительной пытливости своей: желаемъ знать, какими чертами нравовъ, обычаевъ, религіи, какими вообще принадлежностями жизни домашней и общественной одни Славяне сходны съ другими? Есть ли возможность удостовериться въ ближайшемъ родствѣ ихъ между собою? При всѣхъ усиленныхъ соображеніяхъ, не находя слѣдовъ непосредственнаго происхожденія Новгородскихъ Славянъ отъ Дунайскихъ, мы по неволѣ должны подругимъ небомъ искать той массы, отъ которой ошдѣлились наши переселенцы.»

Обративъ вниманіе читателя на слѣдующія два

мѣсна нашихъ лѣтописей: 1) «Словене же сѣдоша около озера Ильменя и прозвашася своимъ именемъ,» 2) «Св. Андрей Первозванный приде въ Словены, ндѣ же нынѣ Новгородъ,» Г. Каченовскій указываетъ на длинную и широкую полосу при Балтійскомъ Морѣ отъ Эльбы и Юшландскаго Полуострова къ Одеру и до Вислы, обитаемую племенами, кои, кромѣ частныхъ своихъ названій, носили еще общее наименование *Славянъ*, а земля ихъ называлась *Славією*. Изъ этого края лежалъ путь къ Ильмену болѣе удобный, какимъ обыкновенно люди цѣлыми обществами совершаютъ путешествія къ мѣстамъ далекимъ, незнакомымъ, и отсюда-то выводилъ Г. Каченовскій Новгородскихъ Славянъ. Доказательствомъ своему мнѣнію онъ находилъ въ самомъ языкѣ: между остатками словъ отъ Люнебургскихъ Вендовъ предположяющихся и такія, которыя, можетъ быть, внесены въ отечество наше тѣми же первыми переселенцами. У Вагровъ было чшимо божество *Проне*, и въ Новгородѣ былъ *Перукъ*, коего ишуканъ бросили въ Волховъ. Изслѣдователь обращаетъ вниманіе на Мекленбургскій Ростокъ и нашъ Ростовъ Ярославскій, на Деминъ Померанскій и Новгородскій Деманъ. «Если Адамъ Бременскій.— замѣчаетъ Г. Каченовскій— находилъ Вильцевъ не только въ землѣ Славянъ при Балтійскомъ Морѣ, но кромѣ того еще и по сю сторону Квенландіи или Кореліи, въ сосѣдствѣ съ Маррами или Мерею: то, кажется, нашихъ Славянъ Новгородскихъ и Ростовскихъ позволено будетъ признавать ближайшими соплеменниками Балтійскихъ. Далѣе, въ нашихъ лѣтописяхъ сохранилось преданіе о Госпомыслѣ, а Госпомыслы исторически извѣстны у Обошришовъ и Славянъ острова Рюгена. «Наконецъ» — заключаетъ ученый изслѣдователь — «не напоминающъ ли намъ о своемъ заграничномъ происхожденіи самыя слова, на пр. слѣдующія: *смердъ* въ значеніи невольнаго челоуѣка; *пѣннъ* (съ Нижне-Саксонскаго Реп.

виде), которыми спали называли монету, унава ея употребленіе отъ Намцевъ; губа (откуда губный спаросица), мѣра земли пахатной по числу пахарей; аще, слово громкое въ Исторіи Новгорода и Пскова, и слово известное въ сцаряиномъ законодательствѣ Поддскома? И не усматриваемъ ли мы въ шумныхъ Новгородскихъ вѣчахъ шѣхъ народныхъ сборищъ, которыми нѣкогда были принадлежносцію Любичей? Здѣсь кончается отрывокъ изъ Разсужденія Г. Качековского о Русской Правдѣ. Новость взгляда, соединенная съ глубокимъ знаніемъ Отечественныхъ и иностранныхъ историковъ, заслуживаетъ неопредѣленно ожидать появленія долгожданныхъ трудовъ нашего Ученаго. Читатели могли замѣтить, какъ отличны его комментаріи отъ всѣхъ доселѣ бывшихъ объясненій на Русскую Правду; хотя между комментаторами ея были Ученые, имена коихъ мы повторимъ съ уваженіемъ, и съ уваженіемъ заслуженнымъ по другимъ историческимъ трудамъ.

— Въ томъ же духѣ криптицизма написана статья Г. Бодянскаго: *О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси* (Сынъ Отеч. и Сѣвер. Арх. № 37, 38 и 39). Результирующіе изслѣдованія Г. Бодянскаго были слѣдующіе тезисы, развитые и подкрѣпленные доказательствами въ самомъ Разсужденіи: 1) Руссовъ, какъ народа особеннаго, Норманскаго, никогда не было на Балтійскомъ Морѣ. 2) Равноярно не было шая и Варяго-Руссовъ; названіе вшихъ двухъ народовъ суть чистыя вымыслы позднѣйшихъ Лѣтописцевъ, особенно Новгородскихъ, — плодъ сильной вѣры въ древность нашихъ лѣтописей. 3) Варяги не были Норманны, но племя Прибалтійскихъ Германскихъ Славянъ, въ послѣдствіе выслѣвшихся на Сѣверъ и основавшее Новгородскую Республику. 4) Руссы былъ народъ Турецкаго племени, обитавшій въ нынѣшней Южной Россіи, по сказанію Византійскихъ и Арабскихъ Писателей и по свидѣтель-

ству достойныхъ вѣроисія мѣсць изъ нашихъ лѣтописей. 5) Опъ энихъ-то Руссовъ, смѣшавшихся съ Славянскими племенами и сославившихъ одно цѣлое, должно, по заключеніямъ здравой Логикѣ, выводити и нынѣшнее названіе нашего Отечества Россією, сначала сославившее принадлежность одного шолько Юга, а послѣ, съ распространеніемъ Удѣльныхъ Княжествъ на Сѣверъ, перешедшее на Великую и Бѣлую Русь. 6) Мнѣніе эшо подтверждается еще самыми названіями многихъ мѣсць на Югѣ, данными имъ Руссами. Частію второй тезисъ, шрешій и пятый развишы Г. Бодянскимъ съ шакою полношою, копорая показываешъ близкое знакомство съ предметомъ его изслѣдованія. Жаль, что въ развитіи четвершаго тезиса Авшоръ ограничился руководшвомъ почши одного Нейманна, копорый сказалъ все, что можно было шолько сказать въ письмѣ къ Еверсу. Превосходное твореніе Френа въ Ибнъ-Фодланѣ могло бы дославивши Авшору гораздо болѣе для соображеній и выводовъ. Доказательства, подкрѣпляютія шестшой тезисъ, есть новое явленіе въ изслѣдованіи по сему предмету; доселѣ наши Ученые почши не обращали на нихъ вниманія.

— Въ Разсужденіи Г. Сазонова: *Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера* (Уч. Зап. И. М. У. № 1 и 2), послѣ Біографіи эшого ученаго изслѣдователя, излагаются съ критическимъ разборомъ мнѣнія его о началѣ нашихъ лѣтописей и о происхожденіи Руссовъ и Варяговъ; потомъ разсматриваются довольно удовлетворительно, хошя и весьма крашко, замѣчательнѣйшія сочиненія Миллера: Сибирская Исторія, Крашкое извѣстіе о началѣ Новгорода, о Князьяхъ его и важнѣйшихъ происшествіяхъ его Исторіи; О происхожденіи Казаковъ вообще и въ особенности о Казакахъ Запорожскихъ, и Опытъ новой Исторіи Россіи. Ошдавая всю должную справедливость ученымъ заслугамъ и ученой дѣятельно-

сти Миллера, Авторъ однакожь признаеть его плохимъ Криптикомъ, въ чемъ не лзя не согласиться съ Авторомъ, шъмъ болѣе, что Шлецеръ и Карамзинъ имѣли о Миллерѣ не лучшее понятіе въ этомъ отношеніи. «Впрочемъ— замѣчаетъ Авторъ— не лзя и слишкомъ обвинять Миллера: время, въ которое онъ жилъ, его оправдываетъ. Конечно, его мнѣніе о происхожденіи Руси странно и неосновательно; но вспомнимъ о другихъ системахъ, господствовавшихъ тогда касательно этого происхожденія: одни, основываясь на Проконіи Кесарійскомъ, производили имя Россовъ отъ *разстанія* (розстанія); другіе отъ Князя *Рошъ*, упоминаемаго Іезекилемъ, и ш. п. Какъ же не оправдашь Миллера и не согласишься съ нимъ, когда онъ говоритъ: «Наше мнѣніе имѣеть чувствительное превосходство надъ шъмъ, которое ведетъ Россовъ отъ Князя Роша.» Онъ ошибался въ расчетѣ своемъ о лѣтописяхъ; но что же дѣлали всѣ его современники, занимавшіеся Русскою Исторіею?» По мнѣнію Автора, весьма справедливому, Миллеръ не былъ прагматическимъ Историкомъ: онъ прекрасно рассказываетъ всякое отдѣльное происшествіе, со всѣми его мелочными подробностями; но когда хочешь возвыситься до Исторіи цѣлаго Государства, то мало увидишь понятія историческія лица и распорядишься происшествіями такъ, чтобы предшавишь ихъ въ надлежащей перспективѣ.— Вотъ окончательное сужденіе Автора о Миллерѣ. «Не смотря на всѣ эти недоспажки, Миллеръ заслуживаетъ однако же великую съ нашей стороны благодарность; не будучи высокимъ Криптикомъ или Прагматикомъ, онъ изыскаель трудолюбивый, достойный всякаго уваженія за то, что своими изслѣдованіями открылъ путь всѣмъ преемникамъ трудовъ своихъ, что неизмовѣрною дѣятельностію своею разобралъ множество матеріаловъ для Ошечественной Исторіи. Онъ сдѣлалъ извѣстными всѣ почти главнѣйшіе внутренніе источники

Русской Исторіи; изданіемъ ихъ, или подробнымъ о нихъ извѣстіемъ познакомиль иностранцевъ съ Отечествомъ нашимъ, представивъ его въ настоящемъ видѣ; Русскимъ открылъ онъ вѣдншіе источники ихъ Исторіи. Никто изъ писавшихъ до него о Россіи не пользовался столько иностранными о ней извѣстіями. Вошь заслуги его! Онъ несомнѣнно перевѣшивающъ его недоспажки — и слишкомъ; вредъ, кошорый могли принести ошибочныя его мнѣнія ложнымъ направлениемъ, даннымъ изученію Исторіи въ нашемъ Отечествѣ, замѣняется пользою, приобрѣтенною ошъ заслугъ его—и мы не можемъ иначе кончить, какъ благодарностію. Въ заключеніе своего Разсужденія, Авторъ сравниваетъ состояніе исторической крпшники во время Миллера съ ея состояніемъ въ наше время, стараясь показашъ (къ сожалѣнію, весьма крашко) успѣхи, какіе сдѣлало изученіе Отечественной Исторіи въ эпошъ промежутокъ.

— Укажемъ шаже на слѣдующія двѣ спашы: 1) *Поправки нѣкоторыхъ ошибокъ въ мнѣніяхъ о Русской Исторіи, промаховъ въ ея Литературѣ и невѣрностей въ изложеніи событій*, Ф. Булгарина (Сѣв. Пч. № 193 и 194). Профессоръ Крузе напечаталъ въ Дерпшскихъ Лѣтописяхъ извѣстіе о Рѣчи Г-на Вилькена, чишанной въ Берлинской Академіи Наукъ и имѣвшей предметомъ своимъ отношеніе Руссовъ къ Визаншн въ теченіе времени ошъ XI до XII столѣтій. Къ эпому извѣстію Г. Крузе присоединилъ нѣсколько собственныхъ мыслей о нѣкоторыхъ событіяхъ Русской Исторіи и о состояніи Историческихъ Наукъ въ Россіи: эпо заставило Г-на Булгарина написать возраженія, кошорыя и составляютъ содержаніе его спашы: 2) *Нѣсколько словъ объ изданномъ въ Парижѣ переводѣ Русскихъ лѣтописей подъ заглавіемъ: La Chronique de Nestor, traduite en Francais par Louis Paris* (Сѣв. Пч. № 166 и 167), Сергія Скроменко. Авторъ доказываетъ, что Г. Пари переводилъ

Русскія льшоники не съ подлинника, а съ Нѣмецкаго перевода Шерера, изданнаго въ Лейпцигѣ, въ 1774 году.

—Весьма немного сшашей, относящихся къ Повѣствовательной Исторіи. Первое мѣсто между ними безспорно занимаешь *Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Ея Королевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ начальствомъ его милости Пана Станислава Жолтѣскаго, Кіевскаго Воеводы, Гетмана Полессаго Короннаго* (Библи. для Чш. № 7), переводъ съ Польскаго Г-на Мишкевича. Нынѣ Рукопись Жолтѣскаго издама влодѣ Г-мъ Мухановымъ, а потому мы и не будемъ распространяться о переводѣ Г-на Мишкевича.—Далѣе слѣдуютъ двѣ сшашы Г-на Срезневскаго, одна: *Стырское дѣло 1651 года* (Сѣвер. Пч. № 178 и 179), ошрывокъ изъ Исторіи Малороссіи, а другая: *Мартиниуцъ* (Моск. Набл. № 18): въ ней изложены всѣ обстоятельствова, какимъ образомъ Брюховецкій, изъ проснаго слуги Богдана Хмѣльницкаго сдѣлался Гетманомъ.—Сшашы Г-на Леопольдова: *Большая или Золотая Орда* (Сѣв. Пч. № 207 и 208) не представляешь ничего новаго.—Въ Русскомъ Инвалидѣ помѣщено три ошрывка изъ сочиненія Г-на Зубова: «Подвиги Русскихъ воиновъ въ снранахъ Кавказскихъ»; въ № 297 находишся *Осландузское сраженіе*, въ № 276 — *Взятіе Осландузской крѣпости 20 Октября 1812 года*, въ № 300 — *Подвиги Генерала Котляревскаго по взятіи Осландузскаго укрѣпленія*.

—Гораздо обильнѣе были журналы наши матеріалами для Ошечественной Исторіи, хотя и въ эшомъ отношеніи они не могутъ похвалиться слишкомъ большимъ богатствомъ. Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета (№ 3) Чичашели не безъ удовольствія прочтутъ *Историческія воспоминанія на пути изъ Казани въ Симбирскъ*, Вл. Булыгина. Между прочими селеніями и урочищами, исторически объясняемыми путешествен-

никомъ, особенно должны обратить вниманіе занимающихся Исторіею группа мѣсть, состоящихъ изъ деревень: *Малые Милы, Большие Милы* и села *Христоражовтвенскаго*, и носящая названіе *Буртасы*. Къ этой группѣ должно бытъ присоединено и село *Буртасы*, находящееся въ Цивильскомъ Уездѣ и подающееся опъ упомянутыхъ мѣсть къ рѣкѣ Малому Цивилю. Разнымъ образомъ сюда же слѣдуетъ и другая группа *Буртасы*, удаленная къ югозападнымъ предѣламъ Пензенской Губерніи. При перѣздѣ изъ Чембарскаго Уезда въ Карекскій, путешественникъ нашелъ рѣку Буртасы, а на прощанскій ея именованія въ рѣку Вышу при особомъ селеніи, называемыя также *Буртасами*. «По соображеніи различныхъ обозначеній» — говоритъ Г. Булыгинъ — «особенно же мѣстностей, ясно говорящихъ о существованіи въ упомянутыхъ мѣстахъ народа *Буртасовъ* (*Бартасовъ* или *Партасовъ*), нашелъ я географически правильнымъ свидѣніе, сообщенное Массудомъ и *Ибнъ-Гаукаломъ* о мѣстѣ его жительства. Только длина сирани, определенная въ 15 дней пути, показалась мнѣ нѣсколько уменьшенною. Впрочемъ я бралъ въ соображеніе пути сообщенія, нынѣ пролегающіе между упомянутыми окрестностями соименныхъ разсматриваемому народу мѣсть, а не прежніе, намъ неизвѣстныя. Ширины сей сирани бытъ возмозности определенъ.» Г. Булыгинъ предполагаетъ, что въ Буртасахъ скрывается названіе нынѣшней Мордвы, заимчившей *по одному* прежнихъ владѣльцовъ эшихъ сирани — *Асовъ*. Желательно бы было, чтобы путешественникъ занялся изслѣдованіемъ этого предмета и подкрѣпленіемъ своего мнѣнія.

—Въ Московскомъ Наблюдателѣ Чипашели найдутъ *О назначеніи помѣстныхъ окладовъ въ старинной Русской службѣ* (№ 18), отрывокъ изъ книги Г-на Иванова: «Системашическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ», нынѣ уже

вышедшей въ свѣтъ, и письмо Г-на Макарова о *Древней и старинной Москвѣ* (№ 15), сообщающее много подробностей объ Арбашской Часни и о названіяхъ церквей *Св. Николая на Курьихъ Ножкахъ*, *Св. Бориса и Глба*, *Св. Симеона Столпника* и др.

— Въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится извѣстіе, сообщенное Г-мъ Лялковымъ, объ *Ольговомъ Монастырѣ* (№ 7), въ просторѣчій называемомъ *Логовымъ*. Эпошъ заштатный мужескій Монастырь находится въ 12 верстахъ къ Югу отъ Рязани, на крутомъ и высокомъ берегу Оки.

— Въ Русскомъ Инвалидѣ печатались письма Императрицы Екатерины II къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Пешру Александровичу Румянцову-Задунайскому, съ 1768 по 1775 годъ (№ 314, 315, 316 и 317). Въ Инвалидѣ же перепечатано изъ Живописнаго Обозрѣнія: *Хронологическое обозрѣніе Русскихъ путешествій къ Святѣмъ Мѣстамъ* (№ 321).

— Весьма замѣчательна Біографія (единственная во всемъ полугодіи), написанная Г-мъ Баншышемъ-Каменскимъ: *Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ* (Моск. Наблюд. № 12). Авторъ разсматриваетъ Кантемира болѣе какъ Поляшика, нежели какъ Лишерадора, и очень близко знакомитъ насъ съ дѣйствіями его въ то время, когда онъ былъ Посланникомъ при Бришанскомъ и Французскомъ Дворахъ. Всеподданнѣйшее донесеніе Князя Антіоха Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, при отбытіи изъ Лондона въ 1758 году, и дѣйствія его въ отношеніи къ Кардиналу Флери и къ Графу Осшерману показываютъ въ немъ опытнаго и проницательнаго Поляшика. Припомнимъ здѣсь, что писалъ Моншескѣ къ Аббату Гуаско: «Вы вездѣ найдете друзей, копорыми можете замѣнить понесенную вами потерю, но сомнѣваюсь, чтобы Россія опыкала въ скоромъ времени Посла, одареннаго достоинствами Князя Кантемира.»

Это мѣтніе одного изъ величайшихъ современниковъ нашего Саширка.

Заклучимъ обзорніе наше указаніемъ на слѣдующія двѣ статьи: 1) *Древнѣйшіе памятники Славянскихъ Типографій* (Уч. Зап. Моск. Ун. № 1). Здѣсь Г. Снегиревъ говоритъ въ библиографическомъ отношеніи о первомъ Славянскомъ Евангеліи, напечатанномъ въ Угровлахіи въ 1512 году и нынѣ находящемся въ Библиотекѣ Славяно-Русскихъ Рукописей и Книгъ Г. Царскаго, и о Псалтырѣ, напечатанномъ въ Слободѣ, въ 1576 году мастеромъ Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею. Псалтырь ээотъ принадлежитъ нынѣ Библиотекѣ Г-на Ширяева. 2) *О важнѣйшихъ собраніяхъ Россійскихъ монетъ* (С. Петерб. Вѣдом. № 260 и 261). Сочинитель ээтой статьи обзорѣваетъ слѣдующіе нумизматическіе кабинеты частныхъ лицъ, занимающихся собираніемъ монетъ и медалей: въ Петербургѣ: Академика Круга, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Комарова и Вейссе, Надворнаго Совѣтника Лисенки, Коммерціи Совѣтника Крамера, Сенатора Графа Толстаго, Коллежскихъ Совѣтниковъ Рейхеля и Яковлева, Генераль-Лейтенанта Шуберта, купца Лапшева, Пастора Цахерта, Доктора Гауера; въ Павловскѣ (близъ Пешербурга): Генераль-Лейтенанта Фридрици и Коллежскаго Совѣтника Розенберга; въ Москвѣ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бекетова и Полковника Чершкова; въ Симбирской Губерніи: Князя Барашаева; въ Казанской: Г-на Неслова; въ Ригѣ: Совѣтника Германна, Пастора Трея, и наконецъ нумизматическій музей Барона Шодуара.

— Въ Журналѣ М. Н. Просв. Читатели видѣли слѣдующія статьи по части Русской Исторіи: 1) *Матеріалы для Исторіи Астраханскаго края въ XVII столѣтій, хранящіеся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія* (№ VII); 2) *О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ,*

хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, Г-на Берендикова (шамъ же); 3) *Память о Царевнѣ Ксеніи, доверн Годунова* (№ VIII) Г-на Снегирева; 4) *Выписка изъ донесенія Библіотекаря Академіи Наукъ Берендикова Г-ну Непремѣнному Секретарю ея Фусу, о рукописяхъ и столбцахъ, оставшихся послѣ смерти Исторіографа Россійскаго Флоша Берха* (№ X); 5) *Достопамятности города Смоленска* (№ XII) Н. Мурзакѣвича; и 6) *О трехъ Проповѣдникахъ Петрова времени: Теофанѣ Прокоповицѣ, Стефанѣ Яворскомъ и Гавриилѣ Бужинскомъ* (№ VII).

С. Строевъ.

3. *Изыщная Словесность.*

Скудость Поэзіи, кошорую мы замѣтили въ нашихъ журналахъ за первую половину 1835 года, видна была и во второй. Но между немногими произведеніями нашихъ Поэшовъ были и самыя отличныя. Мы читали въ Библіотекѣ для Чтенія *отрывокъ* изъ стихотворной Поэмѣ Г. Жуковскаго *Ундина* (Сентябрь). Это одно изъ повѣщеско-фантасмическихъ преданій Германіи, кошорья не одинъ разъ передавалъ намъ на родномъ нашемъ языкѣ Пѣвецъ Русской славы и Германскаго раздума; но, можешь бышь, никогда еще его поэтическія картины не были столь легки и прозрачны, покрыты столь мягкимъ, очаровательнымъ полусвѣтомъ, какъ въ этой Поэмѣ, рассказанной языкомъ неподражаемо-простымъ, легкимъ и пріятнымъ. За Ундиною мы замѣтили еще *Книгу Юса Г. Ѳ. Глинки* (Биб. для Чт. Окш.). Мы бы назвали это однимъ изъ удачнѣйшихъ предложеній свѣщеннаго книжъ Вешаго Завѣща, если бы видели въ немъ болѣе вѣдещства въ языкѣ и пріятнѣйшій размахъ стихотв:

поэтому что избранный Г. Глинкою хоша и удобенъ для драматическаго изложенія, но не имѣешь въ себѣ этой строгости и величія, какія приличествуютъ этому возвышеннѣйшему созданію боговдохновенной Еврейской лиры. Должно еще связать о нѣсколькихъ стихотвореніяхъ молодого Поэта Ершова, дышащихъ истиннымъ чувствомъ: *Нѣмая любовь* (Августъ), *Туга* (Сентябрь), *Желаніе* (Ноябрь); стихъ его крѣпнеть, и мы можемъ надѣяться, что вѣсть съ нимъ окрѣпнеть и мысль. Мы всегда съ удовольствіемъ упоминали о слѣдцѣ-Поэтѣ Козловѣ: въ каждомъ номерѣ Библиошеки было по одному изъ собственныхъ или переведенныхъ имъ съ иностранныхъ языковъ стихотвореній: *Къ Невѣрной* (Августъ), *Тоска и Восвоята* (Августъ), *Элегія* (Сентябрь), *Пловецъ* (Октябрь), *Сельская Элегія* (Ноябрь). Въ Библиошекѣ помѣщали свои стихи Гг. Гогниевъ, Кони, Спруговщикоу, Кашенинъ, Сухановъ, Гарпенно, Якубовичъ, Банниковъ, Гулевой—и Г-жи Глинка и Чурманалѣва. Забыли, что переводы изъ Гёте Г. Спруговщикоу и изъ Шиллера Г-жи Глинка буквально вѣрны, но въ нихъ нѣтъ той жизни, той Поэзіи, того роднаго сочувствія и скажемъ того искусства и прелести языка, которыми развѣши богатою рукою въ переводахъ шѣхъ же мѣся Г. Жуковскимъ; хоша сіи послѣдніе въ многихъ мѣстахъ и не вѣрны буквально съ подлинникомъ, но онѣ дышатъ одинакою съ ними жизнію и сообщаютъ читателю нѣ чувства, какія бы возбудилъ въ нихъ оригиналъ Гёте. Стихотвореніе Г-на С. *Поэтъ* (Биб. Ноябрь) конечно имѣетъ мысль, согрѣто сочувствіемъ къ ней Автора; но какъ скоро мысль уже намъ извѣстная выражена безъ особенной силы, безъ особеннаго движенія, не закалена могучимъ стихомъ, то она вслупаетъ въ разрядъ общихъ истинъ, и Поэтъ съ искрою шалаша долженъ остерегаться повторять шѣ, что сказано сію разъ до него и сказано лучше, сильнѣе, увлекательнѣе. Сомнѣнъ Г-на

Якубовича — *Шекспиръ* принадлежишь къ числу слабыхъ произведеній этого Писателя, владычаго впрочемъ хорошимъ талантомъ. Мы вспыршили въ Библиотекѣ еще новое им. Г-нъ Дерманшовъ явился въ ней съ небольшою Поэмою: *Хаджи Бекъ* (Августъ). Она написана подъ старымъ вліаніемъ *Кавказскаго Пльнника*. Чшожь касается до помѣщенной въ Декабрьской книжѣ Комедіи Фонъ-Визина, *Коріонъ*, съ придманнымъ къ ней современными намъ Лишераторами концомъ, шо безъ сомнѣнія иша піеса принадлежишь къ слабымъ произведеніямъ нашего Саширика: ибо мы думаемъ, что это названіе болѣе приличествуетъ Фонъ-Визину, кошорый понималъ Комедію какъ Саширу, а не какъ вѣрное, полное изображеніе жизни съ ея хорошей и дурной стороны; въ немъ вездѣ болѣе сатирической ѣдкости, нежели драматическаго движенія; но и въ *Коріонъ* видна сильная рука шаланша, кошорый долго будешь жишь въ льшописяхъ Русскаго слова.

Г. Шевыревъ помѣстилъ въ Моск. Наблюд. (№ 9 и 10) опытъ перевода *Тассова Иерусалима* на Русскія окшавы. Это важное нововведеніе въ Русскомъ стихосложеніи должно обратиться на себя особенное вниманіе Отечественныхъ Филологовъ; до сего времени еще никто, кромѣ Г-на Кубарева, не подвергалъ сего вопроса спрогому, ученому изслѣдованію. А переводъ Г. Шевырева долженъ преимущественно бышь разсматриваемъ съ этой стороны, какъ главной его цѣли. Въ шо же время мы читаемъ въ Наблюдателѣ отрывокъ изъ *Орланда Ариостова* (№ 13), переводимаго Г. Ранчемъ. Метода его извѣстна публикѣ по переложенію «Освобожденнаго Иерусалима». Орlando имѣеть шѣ же недосшашки въ выборѣ мштра и пр., кошорые еще болѣе замѣшны въ стихосвореніи споль живомъ, быстромъ и легкомъ, какова знаменитая рыцарская Поэма Ишалин.

Въ Наблюдателѣ встрѣчаемъ имена Баратынскаго, Хомякова, Языкова, Шевырева, Ознобишина, Граф. Р...ой и пр., имена намъ знакомыя, заслужившія вниманіе публики. Изъ двухъ стихотвореній Г. Баратынскаго — *Бокаль* и *Алкиада* (№ 17) намъ особенно нравится последнее своимъ ашпическимъ изяществомъ мысли и оборота ея: это превосходная эпиграмма, въ древнемъ значеніи сего слова; стихотвореніе Г. Хомякова *Клязь* (№ 11) роскошно блещетъ чувствомъ горячей любви къ родинѣ, красотою мысли и богатствомъ поэтическихъ образовъ. Нашъ Анакреонтический Поэтъ Г. Языковъ также настроиваетъ свою лиру на народно-сказочный ладъ, который впрочемъ удался только немногимъ изъ нашихъ Поэтовъ, и едва ли въ немъ найдемъ истинно-народную Поэзію; стихотворныя прикрасы, коими обременяются эти рюмо-равныя сказки, не только не придаютъ имъ истинно поэтической красоты, но напротивъ закрываютъ то, что въ нихъ есть настоящей Поэзіи: можешь быть Русскія Сказки тогда только будутъ жить въ устахъ всѣхъ классовъ общества, когда искусная рука извлечетъ изъ нихъ истинно поэтическую ихъ сущность и соединишь въ одно какое либо великое цѣлое, подобно Орланду, а не будешь передразнивать народную фантазію, которая, какъ и каждая фантазія, не смягченная искусствомъ, груба и не изящна въ частяхъ, но прекрасна только въ цѣломъ, лучше поддается пону рѣзвому сатишному (что подтверждается успѣхами Г. Ершова и другихъ), нежели спокойному эпическому разсказу. Впрочемъ Сказка Г. Языкова *О пастухѣ и дикомъ вепрѣ* есть не что иное, какъ легкое произведение, которое не можешь даже быть поставлено на ряду съ известными уже произведеніями въ семь родъ другихъ Писателей. Прочія стихотворенія Г. Языкова — *Посланія къ разнымъ лицамъ: Давыдову, Фуксу* (№ 12), *Ознобишнику* (№ 14), хотя и

слабѣ первыхъ его произведеній въ этомъ родѣ, но не чужды красота, свойственныхъ перу сего Писателя. Съ особеннымъ удовольствіемъ читаются прелестныя стихотворенія дамы, Граф. Р. . . . ой, своимъ рѣдкимъ шаланшамъ приносящей честь соотечественницамъ. Мы не смѣемъ назвать ее Русскою Сафо : въ ней нѣтъ пламенной страсти пѣвицы Лесбосской, но и не унизимъ ее до современной ей Г-жи Ге. Она выше всѣхъ энихъ, впрочемъ милыхъ Сочинительницъ стиховъ, которыми шеперь обилуетъ Франція и Англія Граф. Р. . . . а, кромѣ прелестнаго женскаго чувства, всегда имѣетъ мысль, мужественную, высказанную / со всею прелестію крошккой женской фантазіи, согрѣтую теплотою души вѣжливой и задумчивой. Въ Наблюдатель помѣщены ея стихотворенія: *Кто Поэтъ* (№ 11), *Последній цвѣтъ* и *Сонетъ* (№ 15), которыя всѣ истинно прелестны. Г-жа Теплова помѣстила въ Наблюдатель *Осень* (№ 12), *Флейту*, *Родину* (№ 15), *Перерожденіе* (№ 19): Наименуемъ еще стихотвореніе молодого Поэта Меицова: *Паденіе Содома и Гомора* (№ 20), шаланшъ коего внушаетъ пріятныя надежды. Эта піеса замѣчательна по поэтической своей основѣ. Авторъ изображаетъ грозную тучу, собравшую въ себѣ гибель и разрушеніе, которая носится надъ Царствами Древняго Міра, готовая разразиться бѣдою надъ каждымъ изъ нихъ; но, руководимая невидимою дланью, проходишь невредимо мимо всѣхъ и разрѣшается надъ Содомомъ и Гоморомъ. Это странствованіе исполнительницы небеснаго гнѣва даетъ Поэту случай нарисовать нѣсколько удачныхъ картинъ, въ коихъ онъ изображаетъ общими чертами важнѣйшія страны Древняго Міра; въ энихъ картинъ многія исполнены шаланша. Языкъ не ровень; но хотя иногда слабѣетъ, за то въ иныхъ мѣстахъ является твердымъ и мужественнымъ, какъ бы подъ перомъ Писателя, уже приобрѣшшаго опытность. Подъ

стихотворными песнями этого журнала мы встрѣтили еще имена Г. Якубовича, Зубова, Б. . . вѣ, Дубровскаго. Мы сберемъ малую поэтическую кашу въ прочихъ журналахъ.

Въ восьми нумерахъ Телескопа, выданныхъ за второе полугодіе 1836 года, было одно стихотвореніе нашего простонароднаго Поэта Кольцова: *Косарь* (№ 15), замѣчательное по той же наивной прелести, широкому раздолью воображенія и безыскусственной простотѣ слова, которыми мы плывемъ въ его прелестныхъ стихотвореніяхъ, — и еще нѣсколько стихотвореній: *Русская Легенда*, *Степь*, *Орель* и *Поэтъ*, *Гроза* (Тел. № 17 — 20), подъ вымышленнымъ именемъ Эврипидина-Бюргерова; но всему видно, что это пародія на пѣсы нѣкоторыхъ молодыхъ Поэтовъ, но пародія довольно пріятная, сколько можешь быть пріятно такого рода произведеніе. Пародисты хощутъ, кажется, доказать, что звучные и великолѣпные стихи ничего не значатъ: въ этомъ, безъ сомнѣнія, каждый согласится; должно однакожь замѣтить, что нѣсколько громкихъ и нѣжныхъ стиховъ, встрѣчаемыхъ въ сихъ пародіяхъ, дѣйствительно ничего не значатъ, потому что въ нихъ нѣтъ мысли; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякой нѣсколько возвышенный и украшенный стихъ былъ только пустымъ звукомъ, лишенымъ внутренней силы и важности.

— Въ Сынѣ Отечества помѣщены были два стихотворенія Г. Менцова: къ *Демону*, *Молодая Аравитянка* (№ 39), нѣсколько стихотвореній Г. Тимофеева, какъ-то: *Возращеніе на родину* (№ 52), *Поцѣлуй*, *Тиролецъ* (№ 34) и *Испанской Романсъ* изъ стихотворнаго его сочиненія «*Человѣкъ*»; кромѣ того мы нашли еще здѣсь два очень пріятныя стихотворенія Г. Булгакова: *Искушеніе* (№ 39) и *Эпихурейская пѣснь*, который помѣстивъ въ № 47 этого журнала большой отрывокъ изъ своей обширной *Комедіи-Водеваль* въ стихахъ: *Беда отъ Бе-*

нефиса, два стихотворенія Г. Богданова: *Грезы счастья*, *Посланіе къ N. N.* (№ 41) и еще нѣсколько подобныхъ же, неизвѣстныхъ Авторовъ.

Стихотворная часть нашихъ газетъ: Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалду и Молвы была такъ же слаба, какъ и въ первое полугодіе. Однако, такъ какъ Молва прѣмъняетъ себѣ въ обязанность иищать стихи, какіе бы то ни было, въ каждомъ номерѣ, то стихотворныя піесы, въ ней встрѣчаемыя, иищють болѣе жизни, болѣе цѣнны; изъ нихъ назовемъ *Думу Перуна* (№ 48 и 49); а легкая пародія на нашихъ драмматицескихъ Писателей, выводящихъ на сцену Русь съ окрътвѣнками Германской чувствительности и меншашельности, *Олеся подъ Константинополемъ*, отличающася очень гладкими и пріятными стихами (27 — 30); но замѣчашельнѣе всѣхъ стиховъ въ Молвѣ были *Волжскія* и *Аругія* Инославянскія *Пѣсни*, сообщенныя Г-мъ Хиджеу (№ 35, 36 и 50). Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ мы встрѣпили нѣсколько мелкихъ піесъ Г. Ф. Глики и 36-й Псаломъ, его же. Нѣсколько піесокъ Гг. Менцова и Якубовича, антологическія стихотворенія (№ 63), *Счастье* и *несчастье*, *Развалины*, весьма хороши. Въ той же газетѣ перепечашано было извѣстное стихотвореніе Г. Шевырева *Преображеніе*. Впрочемъ подъ стихотворными піесами Литературныхъ Прибавленій мы встрѣчали всѣхъ же исчисленныя нами имена, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ.

Отъ стиховъ перейдемъ къ прозѣ. Въ первомъ полугодіи мы могли указать съ удовольствіемъ хотя на одну счастью въ нашихъ журналахъ, которая будетъ жить долго въ памяти читающей публики, которую иише прочтуть и не одинъ разъ и пріишетъ всегда съ наслажденіемъ; говоримъ о Себасшанѣ Бахѣ Г. Возгласнаго; но въ числѣ Новостей, рассказовъ и пренкъ журнальныхъ сншашей шшараго обозрѣшаемаго шши полугодія,

едва ли найдемъ что либо подобное; за то больше произведеній милыхъ, приятныхъ, занимательныхъ. Къ числу такихъ мы относимъ слѣдующія Повѣсти въ Библіотекѣ: *На балѣ и въ деревнѣ*, Владиславева; *Шукеръ* Г. Озерецковскаго (Т. XI), *Ветошникъ Алеша*, Г. Степанова (Т. XII), *Жизнь крестьянки*, Г. Калашникова, *Любовь бѣдныхъ людей* Г. Емичева (Т. XIII). Въ Библіотекѣ были *Кавказскіе очерки* Г. Марцинскаго: первая половина ихъ очаровала насъ высокими сценами Природы и жизни, глубокимъ, мечтательнымъ проникновеніемъ въ душу, поэтическимъ изображеніемъ страстей ея и желаній, и при всемъ этомъ мы еще улыбаемся иногда легкому, но грустному юмору; вторая же часть, напечатанная во второмъ полугодіи 1835 года, отдалилась отъ первой; тушь гораздо болѣе описаній, въ которыхъ немного высокаго, но болѣе мелочей, въ которыхъ Авторъ явилъ искусство Бальзака — съ утомительною подробностію описывашъ всякой даже ничтожный предметъ, входящій въ составъ картинны; намъ кажется, что онъ, думая выиграть въ подробностяхъ, потерялъ въ цѣломъ; ослѣдствіе духъ отъ его картинъ, и они сдѣлались разноцвѣтною мозаикою арабесковъ, а не произведеніемъ творчества. Впрочемъ мелькаетъ еще мысль, возвышающаяся слово, освобождаясь изъ груди обременяющихъ его метафоровъ и сравненій; но неподдерживаемая душою Автора, они блуждаютъ и скользятъ мимо читателя. *Турецкая Цыганка*, А. Бѣкина (Б. для Чп. XII) вовсе не похожа на шѣ послѣднія произведенія, которыя помѣщались въ Библіотекѣ подъ этимъ именемъ: она мила, занимательна, хотя эта занимательность заключается, собственно, не въ ходѣ Повѣсти, но въ описаніяхъ Сардскихъ развалинъ, Константинопольскихъ видовъ, нравовъ и обычаевъ. Въ повѣсти Г. Калашникова: *Жизнь крестьянки* (Т. XIII) много чувства: онъ умѣетъ облагороживать бытъ нашихъ простомудинговъ и если бы не сообщалъ

ему оштыка савшн менпальности, шо чрезъ шо прибавлять бы достоинства этимъ прогательнымъ картинамъ, которымъ недостаетъ простоты и даже нѣкоторой жесткости, чтобы быть болѣе вѣрными. *Утренскія промещствія* Г. Тимоѣева — легкая шутка, довольно счастливо исполненная; а его *Конрадъ Тейфельбергъ* (Августъ) обидуешь картинами, оценами истинно патетическими, и при томъ весьма искусно поддерживаешь интересъ съ самаго начала и до конца. Весьма занимательно и живо рассказано Г. Давыдовымъ. *Встрѣта его съ Великимъ Суворовымъ*, гдѣ Фельдмаршалъ очерченъ съ большимъ искусствомъ въ немногихъ анекдотахъ, изображающихъ странности его пріемовъ и привычекъ (Августъ). Съ удовольствіемъ читаешься также описание *Путешествія на Иманру*, Г. Михайлова, у котораго есть необходимо для путешественника качество, наглядность, умные замѣтки истинно захватывающія; и передающіе съ живостию, увлекательно. Къ сожалѣнію мы не можемъ сдѣлать подобнаго отзыва о счастъ Г. Ушакова: *Пиюша* (Іюль). Мы требуемъ оныхъ каррикатуръ ума, ловкости, шумливости; тогда только оны опасны для пороковъ, на которыхъ мы живемъ. *Теорія образованной бѣсѣды и Записки домашнего* (Ноябрь) Г. Брамбеуса не представляешь также ничего достойнаго подражанія.

Наблюдатель не богатъ оригинальными Повѣстями: журналъ этотъ имѣетъ болѣе серьезную физиономію; при томъ же намъ слѣдуетъ правило: лучше чужое хорошее, нежели свое посредственное; однакожь мы намъ встрѣтили прелестную Повѣсть Г. В. П. *Гадзара* (Наб. Часть IV), въ коей природа Грузіи изображена если не съ большимъ искусствомъ, какъ у Г. Марлинскаго, шо съ болѣею жизнію, съ болѣею изобразительностію и простотою; мы даже готовы отдать этой Повѣсти цальму преимущества предъ всеми Повѣстями этого полугодія. Кромѣ того въ Наблюдатель были еще Полт-

сши: *Пѣтушій дождь*, *Тамиственный туалетъ* Г-на К—а, (въ III Частн), *Любовь Поэта* Г-на Т—ф—а, *Грыцко*, *разсказъ Бандуриста*, Г-на Полевиспа (Ч. IV), но гораздо любопытнѣе и замѣчательнѣе записки какого-то Русскаго путешественника, который въ спашь своей: *Разное о Парижѣ* (Т. IV) умѣлъ съ такою живосншо и занимательносншо разсказашь намъ всѣ подробности Парижской жизни, показашь намъ Парижанъ въ разное время года и дня, сообщить разными шонкоснши, чшо прочишавъ эши легкя и пряшныя ошмѣшки, кажешся будшо видѣль все эшо въ Парижъ собственными глазами. Съ большимъ удовольствиемъ чишашь также описаніе Байкала Г-на Шидловскаго (*Ночь на Байкалѣ*, Ч. II), полное карцину смѣлыхъ и рѣзкихъ, какъ природа, въ нихъ изображаемая. Не лья шого сказашь объ *Отрывкахъ изъ путешествія Доктора Фуссгенгера* (Ч. IV): они слишккомъ крашки, слишккомъ мелочны для шороннаго чишашеля, и притомъ разсказъ лишешь живоснши и увлекательноснши. *Пиръ Святослава*, ошрывокъ изъ Романа Г. Полеваго «Синяе и Зеленые», начертанъ смѣлоу кистию и обличаетъ фантазю, привыкшюу переносишья въ мйръ давно минувшй; но изъ ошрывка шрудно заключишь о цѣломъ. Онъ, какъ ошдѣльно взяшяя каршина, хорошъ, хотя шрогая археологическая кришка и найдешь кое-чшо для своихъ замѣшокъ; но шакя мелочи незамѣсны при достояншвѣ цѣлаго. Кажешся, чшо Романъ, полный жизни и занимательноснши, одушевленный мыслию, хотя и не удовольшворяющй всѣмъ шребованиямъ Археологш, всегда найдешь болѣе сочувствія, нежели сухя, вялыя, археологическя ошсанія, или ошрывки изъ лѣшописей, склеенныя какоу нибудъ иншригоу, какъ обыкновенно бывдешь въ болшей части нашихъ Романовъ, изображающихъ древнй бышъ. Притомъ же чѣмъ повѣришъ Романиста, изображающаго вѣкъ Святославовъ? Чшо намъ ошлалось отъ эшого времени, вѣкъ бы мы могли уличишъ его въ

невѣрности? Здѣсь ему болѣе просфора, нежели въ вѣкахъ къ намъ ближайшихъ, шолько бы онъ не оскорблялъ археологическую правдоподобность. Второй Московскій журналъ — Телескопъ не имѣлъ ни одной оригинальной статьи по части Изящной Словесности въ течение всего полугодія. — Обратимся теперь къ Сыну Отечества. Оригинальныхъ Повѣстей и прочихъ мелкихъ произведеній Изящной Словесности въ этомъ журналѣ было очень немного. Чтобы не утомлять Читателей, мы не будемъ исчислять ихъ; замѣтимъ шолько, что изъ нихъ занимательнѣе прочихъ Повѣсть-путешествіе *Венеція*, гдѣ топографическія и историческія достопримѣчательности оживлены бѣглымъ и живымъ разсказомъ Повѣсти. Пріятнѣе прочесть *Воспоминанія* изъ послѣднихъ нашихъ войнъ, Г. Гальбова, которыя по крайней мѣрѣ написаны языкомъ, не оскорбляющимъ вкуса. Г. Тимоеевъ представилъ въ этомъ журналѣ нѣсколько психологическихъ и нравственныхъ мыслей и мечпаній, окрашенныхъ въ мрачный, грустный цвѣтъ (*Я.* № 33; *Письмо о смерти* № 41). Онъ же въ полусерьезномъ, полущуточномъ *Посланіи* къ какому то Мирзѣ (№ 32) изобразилъ состояніе Европейскихъ женщинъ, съ весьма невыгодной стороны, указывая тому причины въ ложномъ воспитаніи и стѣснительныхъ условіяхъ нашей гражданской жизни: на что Мирза Мелисъ отвѣчалъ ему шушкою, представляя женщину по понятіямъ восточнымъ и доказывая, что быть Прекраснаго пола на Востокѣ болѣе сходствуешь съ назначеніемъ женщины, такимъ, какъ его понимаютъ послѣдователи Мухаммеда. — Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду изобиловали краткими Повѣстями, анекдотами, разсказами и прочими литературными мелочами, и нѣкоторыя изъ нихъ были весьма удачны, особенно тѣ, которыя подписаны буквою Т. Впрочемъ по содержанію и манеру, иныя должно принять скорѣ

за переводъ, хотя этого и не означено (*Альбертъ и Корентина*, *Ссылочные* и *Переселенцы*, *Сусанна* и друг.). Въ этой же газетѣ мы нашли Повѣсти Гг. Кончезерскаго *Годманскій вечеръ* (№ 33 и 34), Маршоса *Повѣсть безъ заглавія* (№ 79 и 80), *Самоотверженіе*, неизвѣстнаго. Было также нѣсколько подобныхъ литературныхъ мелочей и въ Молвѣ, но онѣ не замѣчательны.

Въ Сѣверной Пчелѣ мы вспрѣяли нѣсколько юмористическихъ сцѣнъ Г-на О. Б., какъ то: *Путешествіе старой мужи* (№ 221 и слѣд.), *Мелочная лавка* (№ 271 и слѣд.), *Аферщикъ*, а также Г-на В. У. *Счастливица* (№ 165 и слѣд.), въ которой повторяются старыя насмѣшки надъ сен-симонистскими мнѣніями о свободѣ женщинъ; но съ особымъ удовольствіемъ осматриваешься на шихомъ, добродушномъ юморѣ, разлишомъ въ длинномъ рядѣ сцѣнъ, наполнявшихъ листки Сѣверной Пчелы въ обозрѣваемое полугодіе. — *Дѣйствительная повѣдка въ Германію*, гдѣ пришло много наблюдательности и свѣдѣній полезныхъ. Вообще описательными сцѣнами Пчела очень богата: въ ней изображались праздники, гулянья, различнаго рода народныя шоржества и увеселенія — и эпіи сцѣны написаны перомъ легкимъ и приятнымъ.

Вообще переводныя сцѣны несравненно разнообразнѣе, занимательнѣе и многочисленнѣе оригинальныхъ, въ журналахъ и газетахъ обозрѣваемого нами полугодія. Библиошечка оказывала менѣе привязанности къ современнымъ Англійскимъ Юмористамъ, большею частію лишеннымъ всякаго цвѣта и жизни (говоримъ о тѣхъ, кошорыхъ мы видѣли въ семь журналѣ). Напротивъ того въ нѣсколькихъ, хотя и слабыхъ Повѣстяхъ и сценкахъ, переведенныхъ съ Англійскаго и Французскаго языковъ (*Парижскіе Водовилысты*; *Квартира со столомъ*

и прислужою въ Лондонѣ; Человѣкъ добраго сердца; Достоверное сказаніе о моемъ путешествіи по Англіи и прощ.), замѣтно было предпочтеніе юмору, представляющему большую часть предметоу съ худой или съ смѣшной стороны. Въ этомъ же журналѣ мы нашли нѣсколько занимательныхъ и ошачинныхъ Повѣстей и отрывковъ, на пр. Повѣсти Среднихъ Вѣковъ: *Семирамида* и *Неблагодарный*, любопытныя по своему содержанию и формѣ (№ 19 Іюль); *Розамунда Грэй*, Повѣсть Г-на Дема; *Изабелла Баварская*, соч. Дюма; мы съ удовольствіемъ прочли въ искусно сдѣланномъ сокращеніи Романа *Гиро Флавіанъ или изъ Рима въ пустыню* яркую вѣрную картину времяя разврата Римской Имперіи и рождающагося Христіанства и *Герри Перри, Графъ Нортумберлендъ*, Романъ Княгини де Краонъ, гдѣ прекрасно обрисованы портреты Генриха VIII и несчастливыхъ жень его. Екашерини Аррагонской и Анны Боленъ.

Въ Наблюдатель мы встрѣпили съ большимъ удовольствіемъ переводъ Г-на Лиховина съ Испанскаго стихами и прозою одного отрывка изъ эпосиса, отрывка, полного интереса чисто Испанскаго. Это поэтическия воспоминанія роскошной страны о ея героическомъ періодѣ, о ея Маврахъ, Христіанскихъ Государяхъ, о ея романическомъ Героѣ Сидѣ. Мы шакъ мало знакомы съ Испанскою Литературою, такъ рѣдко встрѣчаемъ что либо съ Испанскаго, что не можемъ не оспашься неблагодарными Г-ну Лиховину за это пріятное у насъ явленіе, и надеемся, что онъ будетъ и впередъ дарить насъ подобными. Наблюдатель ознакомилъ насъ шакже съ новымъ любопытнымъ сочиненіемъ Альфреда де Виньи *Servitude et grandeur militaires*, отрывокъ изъ коего, *Капитанъ Рецо*, былъ помѣщенъ въ 12 и 13 книжкахъ сего журнала. Любопытна шакже стихотв. Гауса, *Гостинная Г-жи Рекамье*, какъ самая

свѣжая, одушевленная портретная галлерей извѣстнѣйшихъ Французскихъ Писателей и Писательницъ. — Телескопъ большею частію наполненъ переводными Повѣстями, изъ коихъ нѣкоторыя избраны съ большимъ вкусомъ, какъ то: *Смерть Ангела* изъ Жанъ-Поля Рихтера, одно изъ высокихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прелестнѣйшихъ мечтаній этого глубокаго Мистика и Юмориста Германіи (№ 20); *Приключеніе Шекспира* съ Французск.; прелестная по вымыслу и разсказу, милая и легкая Повѣсть Цшоке, составляющая почти цѣлый томъ — *Счастіе и несчастіе отъ малыхъ пригнѣвъ*. Замѣчательны также *Померанскія Сказки* и *Нѣмецкія повѣрья* своею просіюю, безыскусственной народностію. Кромѣ того въ Телескопъ помѣщены были *Одинъ часъ изъ жизни Шиллера* и *Арфа Берты*, Альфонса Карра, *Лауретта*, Альфреда де Виньи, переводъ Г-на Селивановскаго. — Много было переводныхъ Повѣстей и въ Сынѣ Опеченства: изъ нихъ замѣчательна по завязкѣ *Пахита*, съ Франц. (№ 34); *Отверки сердца*, соч. Лорда Фелинга (№ 36) и *Альгамбрская роза* (№ 40), по живымъ сценамъ Испанской жизни и нравовъ; съ удовольствіемъ также можно прочесть Повѣсть Жакоба Библиофила *Геній хранитель* (№ 48 и 49). Въ этомъ же журналѣ были помѣщены отрывки изъ Романовъ: Княгини де Краонъ *Генри Перси* и *une Maitresse de Louis XIII.* — Время отъ времени встрѣчались переводныя краткія Повѣсти, разсказы, сцены въ Молвѣ; но всего болѣе было ихъ въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, и большая часть изъ нихъ были довольно милы и занимательны; въ этой же газетѣ помѣщено было нѣсколько *отрывковъ* изъ душевыхъ записокъ и воспоминаній о Востокѣ, Ламаршина, какъ то: свиданіе съ Леди Стангопъ, Іерусалимъ; послѣдній особенно замѣчателенъ по благоговѣйному одушевленію Поэта и по картинности изображеній (№ 57 и 60). Со вкусомъ и знаніемъ дѣла

избираемы были изъ иностранныхъ журналовъ спашы для нашего Дѣтскаго Журнала, какъ то: *Тесталунга* (№ 9), *Три сестры* (№ 7); особенно же интересна послѣдняя по своей исторической основѣ.

Въ Сѣверной Пчелѣ помѣщенъ былъ отрывокъ изъ романа Альфреда де Виньи: *Стелло или голубые бѣсы* (№ 159); но замѣчательнѣе особенно также отрывокъ изъ переведенной Г-мъ Леонтьевскимъ съ Китайскаго повѣсти — *Путешественникъ*. Этотъ переводъ по занимательности предмета, по красотѣ языка, а также и по оригинальности читашъ книгу съ *Китайскаго*, вѣроятно привлечетъ любопытство любителей легкаго чтенія.

4. Критика.

Критическими изслѣдованіями преимущественно предъ прочими журналами отличались Ученыя Записки Московскаго Университета, и въ этомъ отношеніи оказали немаловажную пользу Отечественой Словесности. Тамъ не достаетъ критики важной, внимательной, вооруженной всеми пособиями Науки, украшеннѣеи словомъ крошкѣмъ и изящнымъ. Въ большей части нашихъ журналовъ мы видимъ только рецензіи на новыя книги, критику мелкую, лепущую; если же изрѣдка и являешся въ нихъ изслѣдованіе о духѣ, направленіи Писателя, о характерѣ, идеѣ Литературы и о состояніи ихъ, то они принимаютъ видъ произвольнаго мнѣнія, иногда мѣлкаго и основательнаго, но по большей части лишеннаго доводовъ, основаннаго не на глубокомъ изученіи. Московскій Университетъ, какъ главнѣйшее святилище Наукъ въ Отечествѣ, зажигаетъ свой критическій свѣтильникъ огнемъ безсмертной Науки и съ помощью его вводитъ насъ во мракъ минувшаго, гдѣ сокрыты мысль и слово народовъ. Тутъ уже вѣтъ от-

ношеній къ лицамъ, нѣтъ пристрастія. Представителемъ въ Университетѣ критики изящныхъ произведеній слова есть Г-нъ Шевыревъ, украсившій Ученныя Записки своими прекрасными лекціями. Въ теченіе обзорнаго нами полугодія онъ напечаталъ двѣ: *О Поэзіи Александрійской Школы* (Учен. Записк. Моск. Унив. Часть IX, № 2) и *Объ Энеидѣ въ отношеніи историческомъ и эстетическомъ* (тамъ же, Ч. X, № 4 и 5). Въ первой Авторъ показываетъ, какъ образовалась Александрійская Школа, замѣтившая творческій гений Греціи эрудиціею, заключающеюся преимущественно въ филологическихъ изслѣдованіяхъ; указываетъ, что произвели Александрійскіе Ученые, и преимущественно бесѣдуешь о тогдашней Поэзіи— Дидактической въ Александріи и Идиллической въ Сициліи, характеризующей замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ въ шомъ и другомъ родѣ. Вторая лекція въ особенностяхъ богата критическою проицательностію и умѣемъ уловлять самыя тонкія черты разбираемаго произведенія и, сближая ихъ между собою, представлять въ яркомъ свѣтѣ каждый аспектъ творенія. Разказавъ содержаніе Энеиды, онъ изслѣдуешь ее съ двухъ сторонъ: исторической и эстетической, т. е. рассматриваешь ея отношеніе къ эпохѣ, которую она изображаетъ, и къ эпохѣ, въ которую она написана, и опредѣляешь ея достоинство въ отношеніи художественномъ. Доказавъ, что основаніе Энеиды не имѣетъ исторической истины и что въ этомъ отношеніи она уступаетъ Поэмамъ Омировымъ, Авторъ указываетъ, какимъ образомъ въ анахронизмахъ *Виргилія*, въ его вымыслахъ, въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ отразился вѣкъ *Августа*, видно вліяніе обстоятельствъ, при коихъ Поэма написана; въ богатствѣ и роскоши *Каррагана* видна роскошь Рима, въ *Эней* — *Августъ*, и *Г. Шевыревъ* подробно разлагаетъ характеръ *Виргиліана Героя* и каждую черту его сравниваетъ съ *Авгу-*

ствомъ; а въ общемъ характеръ всей Поэмы указываетъ общія черты Рима во времена Виргілія. Вѣшняя принадлежности Поэмы — форма, расположеніе, выраженіе оцѣнены Авторомъ вѣрно и съ ошлчнымъ вкусомъ и провицательностію. Кромѣ того въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета мы встрѣчили еще два критическія изслѣдованія: *Разсмотрѣніе различныхъ мнѣній о древнемъ языкѣ Сѣверныхъ и Южныхъ Руссовъ*, Г-на Бодянскаго (Часть IX, № 3) и *О составныхъ началлахъ и направленіи Отечественной Словесности въ XVIII и XIX столѣтіяхъ*, Г-на Сазонова (Часть IX, № 1). Г-нъ Бодянскій, дѣятельно занимающійся Славянскою Филологіею, старается опровергнушь мнѣіе объ особомъ происхожденіи языка Южныхъ Руссовъ или Малороссійскаго и доказашъ несправедливосшь мнѣнія, что яко бы первый происходишь отъ Польскаго. Языкъ Малороссійскій, по его мнѣнію, произошелъ отъ общаго всѣмъ Славянамъ языка, который еще въ Древности развѣтвился на варѣчія, образовавшіяся послѣ въ самыя бышныя языки. Г-нъ Сазоновъ только что кончилъ свое образованіе въ Университетѣ, и Разсужденіе его писано на золотую медаль, которой оно и удостоено. Это крашкій, но полный очеркъ нашей Словесности, въ которомъ Авторъ изображаешъ, изъ чего она составила, какимъ подвергалась переворошамъ и какія идеи отражала въ своихъ явленіяхъ. Въ спашь видна начитанность, провицательный взглядъ и умѣнье схватывать характеристическія чершы эпохъ и Писателей.

Область критики текущихъ произведеній въ обозрѣваемое полугодіе раздѣляли между собою только два журнала: Библиотека для Чтенія и Московскій Наблюдатель; въ Телескопѣ же вовсе не было критическихъ статей. Библиотека въ сужденіяхъ своихъ выходила изъ этого начала, что собственно критика, какъ полная,

справедливая оцѣнка литературныхъ произведеній, не существуешь, и что каждая критическая статья есть не что иное, какъ частное мнѣнiе Рецензента, ни на чемъ, кромѣ индивидуальнаго вкуса Рецензента, не основанное (Томъ XII, Час. 2, стр. 37); напротивъ того Наблюдатель поддерживалъ право Науки и вкуса эстетическаго, утвержденнаго на общихъ законахъ изящнаго. Газеты Сѣверная Пчела и Молва, какъ и прежде, выводили на арену Писателей, приветствовали ихъ или дѣлали имъ летучія замѣчанія и упреки, смотря по достоинству сочиненія, предоставляя прочимъ журналамъ тяжелое орудіе критики, подробную и отщепливую оцѣнку произведеній. Подобныя краткія рецензіи встрѣчались изрѣдка и въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, которыя при томъ наполнялись полемическими статьями противъ Библіотеки и Телескопа, преимущественно же противъ первой. Замѣтимъ, что помѣщенная въ Литерат. Прибавленіяхъ (№ 79—81) Рецензія на книгу *Енисейская Губернія* весьма внимательно и основательно написана. Библіотека подвергала суду своему всѣ новыя книги, и рецензіи ея на сочиненія ученыхъ имѣють занимательность; таковы: *Енисейская Губернія*, *Лекціи Профессора Позодина по Герену*, *Историческое обозрѣніе Калмыковъ* и проч. Замѣтимъ, что въ разборъ этой послѣдней книги Рецензентъ доказываетъ, что изслѣдованія о Востоку должно писать не на Русскомъ, а на Французскомъ или Англійскомъ языкѣ: иначе они не дойдутъ до уха ученой Европы. Но кажется, что здѣсь позволительно дѣйствовать эгоистически и имѣть въ виду пользу Россіи, а не личную извѣстность. Чтожь касается до произведеній Изыщной Словесности, то Библіотека большею частію встрѣчала ихъ шушлыми привѣтствіями или хвалами, не показывая читателю основаній своей похвалы. Таково почти все содержаніе

литературной летописи сего журнала. Конечно, если бы все согласилось почитать крипику чистымъ мнѣніемъ, не имѣющимъ никакого основанія, кромѣ индивидуальнаго вкуса, то этого было бы достаточно; но мы знаемъ, что крипика выходитъ изъ Науки, основывается на опытѣ Литературъ опцвѣвшихъ и провѣщающихъ, а потому ожидаемъ всегда отъ Рецензента сужденій, подкрѣпленныхъ авторитетомъ здраваго ума и чувства разборчиваго, эстетическаго. Посему крипика на «Ледяной Домъ», (Библ. для Чт. Т. XII, № 21) не можешь имѣть никакой цѣны, кромѣ одного лишь возраженія противъ характера Тредьяковскаго, котораго Рецензентъ защищаетъ отъ приписываемой ему Авторомъ Романа надушности, пышнаго пустословія и низости; это оправданіе уважительно, потому что подкрѣплено доводами. Скажемъ наконецъ, что изъ всѣхъ критикъ Библиотеки лучшая и умѣреннѣйшая, по нашему мнѣнію, написана на сочиненіе Коцебу *Свидригайло* (Б. для Чт. Т. XIII, № 24). Рецензентъ принялъ на себя благородную обязанность защитить трудолюбиваго и въ свое время знаменитаго Писателя. Но уже взгляды Рецензента слишкомъ снисходительны къ Коцебу, который вовсе не былъ единственнѣйшимъ Комикомъ Германіи, имѣвшей Ифланда; его такъ называемая Рецензентомъ добросердечная веселость и наивная чувствительность были нрѣдко напязкою въ чувствѣ нѣжнаго, какую видимъ шерерь во Франціи въ чувствѣ ужаснаго. Онъ нравился, потому что въ его вѣкъ была мода на нѣжности. За исключеніемъ сего, спашья, нами упомянутая, полна истины, внимательности и одушевленія. Подробности жизни Коцебу изложены умно и занимательно. Въ ней много также замѣчательныхъ идей объ Исторіи Литвы и отношеніяхъ ея къ Россіи. Крипика Наблюдателя кипѣла мыслями основательными, зрѣлыми и опцывалась тономъ благородства и изящества. Приятно было ви-

даль эту внимательность, это вниманіе къ разбираемому произведенію и эту, скажемъ, мягкость приговора, съ коими мы шакъ рѣдко встрѣчаемся въ журналахъ. Наблюдатель первый оцѣнилъ достоинство и радушно привѣтствовалъ новый поэтический талантъ, явившійся на сценѣ нашей Литературы въ стихотвореніяхъ Бенедикшова; онъ же въ рецензій на Оперу «Оскольдова Могила» (Набл. Ч. III, № 9) возвысилъ голосъ за народность, должно понимаемую нѣкошорыми изъ нашихъ Литераторовъ, ищущихъ ее въ фразахъ и поговоркахъ, или въ грубыхъ чертахъ физической жизни народа, и не старающихся уловить ея духа, ея нравственной, благородной стороны. Эта рецензія и еще другая, на Комедію Г-на Загоскина «Недовольные» (Набл. Ч. IV, № 15), вышли изъ-подъ одного пера и дышатъ одинакимъ благородствомъ, умѣренностію, вѣрностію взгляда и приличіемъ. Кромѣ замѣчательнѣйшихъ Отечественныхъ произведеній по части Наукъ и Словесности, въ Наблюдатель внимательно оцѣнены были нѣкошорыя важнѣйшія явленія Литературы иностранныхъ, какъ то: *Исповѣдь сына евка*, Альфреда де Мюссе; *Наполеонъ*, Поэма Кинъ; *Четвертокъ*, Драма Альфреда де Виньи (Наблюд. Ч. V, № 20). Въ разборѣ этого послѣдняго сочиненія Рецензентъ, Г. Шевыревъ, доказываетъ, что основная мысль упомянутой Драмы и нѣкошорыхъ другихъ произведеній сего Писателя, заключающаяся въ жалобѣ на несчастія Поэта, въ нашъ вѣкъ и при нашемъ общественномъ устройствѣ есть несправедливое преувеличеніе, обвиненіе, не имѣющее основанія. Мы видимъ изъ примѣровъ, находящихся предъ нашими глазами, что Европейскіи общества умѣли и умѣютъ награждать истинные таланты и что общество часто даже вредитъ имъ, окружая ихъ изобиліемъ, убивающимъ дѣятельность или знакомя ихъ съ нуждами и потребностями чуждыми ихъ призванію. Кромѣ рецензій, мы встрѣтили въ На-

бюдашевъ одну большую критическую статью: *Народныя сказки Словаковъ въ Венгрии* (Наблюд. Ч. IV, № 15 и 16), сочиненіе Г. Бодянского, о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть выше. Придлинно вѣдая, что въ Москвѣ, а потомъ средоточіи истинно Русскаго просвѣщенія, обращающаго вниманіе на все, что касается Отечества, Филологин и Историн Славянъ иноземныхъ. Славянская Литература имѣетъ тамъ двухъ выдающихся представителей, Гг. Венелива и Бодянскаго. Они знакомятъ насъ съ успѣхами Славянознанія въ Европѣ и сообщаютъ намъ свои собственные мнѣнія объ этомъ предметѣ. Къ сожалѣнію, у насъ рѣдко слышатся голоса въ подтвержденіе или опроверженіе ихъ мнѣній и замечаній. Г. Бодянский въ статьѣ своей знакомиетъ насъ съ содержаніемъ и характеромъ народной Поэзіи Словаковъ Венгерскихъ. Слѣдуя Шаффарику, онъ кратко излагаетъ Исторію этого роднаго намъ племени и на каждый замѣчательный моментъ его жизни приводитъ по нѣскольку Пѣсень, заимствуя ихъ изъ недавно изданнаго Яковомъ Колларомъ собранія народныхъ сказокъ Словаковъ. Авторъ излагаетъ также мнѣніе Добровскаго и другихъ Славянологовъ о происхожденіи языка Словакскаго, представляетъ перечень его Литературы, и руководствуясь Исторіею Славянъ, старается опредѣлить характеръ Славянской Поэзіи, сравнивая ее съ народными Пѣснями Великороссійнъ, Южныхъ Руссиновъ или Малороссианъ и Полюковъ. Онъ находитъ въ Пѣсняхъ Словакскихъ преобладаніе идилизма, какъ отличительную черту. Въ этой статьѣ много любезнаго, много внимательности, знанія дѣла и замѣчательныхъ истинъ. Авторъ обещаетъ продолженіе, въ которомъ хотѣлъ бы знакомить насъ съ непрякою Словаковъ и съ формою ихъ Пѣсень, и мы надѣемся, что онъ сдержитъ свое обещаніе.

Изъ переводныхъ статей было много замѣчатель-

вать. Въ Сентябровой книжкѣ Библиотекѣ мы видимъ статью: *Новѣйшая Издѣльная Словесность въ Германіи*, гдѣ въ сжатомъ очеркѣ предъставляемъ ходъ Нѣмецкой Литературы и дано новѣйшіе о новѣйшихъ ея двигателяхъ. Въ томъ же журналѣ изображены событія жизни нѣкоторыхъ изостраченныхъ Писателей и дано новѣйшіе о ихъ произведеніяхъ, какъ-то: *Лордъ Брукъ*, *Ашпоръ* «Разсужденіе о Боговѣдѣніи естественномъ» (Т. XIII, № 25), *Фелиція Гименсъ и Вильямъ Вардсвортъ*, замѣчательнѣйшіе поэтическіе таланты Англіи, и разсказано содержаніе Драмы Делавина «*Донъ Жуанъ Австрійскій*». О Фелиціи Гименсъ мы нашли также сшашью въ С. Пешербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (№ 192 — 196).

Въ Наблюдателяхъ мы встрѣтили сшашью Г. Дубровскаго: *Новѣйшая Поэзія Польша* (№ 19), которая знакомитъ насъ съ произведеніями Ходзьки — Поэты, посвятившаго свое вдохновеніе Востоку, Омидья, Корсака, Словацкаго, Мальчевскаго и Масальскаго, изъ коихъ предъставлены въ переводѣ, какъ прозою такъ и стихами, цѣлыя стихотворенія. Сташья эша почти состоить изъ однихъ примѣровъ, съ крашкми извѣстіями объ Авторахъ; но она очень любопытна для насъ, имѣющихъ мало свѣдѣній о Польской Литературѣ. Въ Телескопѣ (№ 14) мы нашли крашкія, но любопытныя извѣстія о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Венгерской Литературы и о Писателяхъ Венгерскихъ; (эша же сшашья напечатана и въ С. Пешербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ № 271—272). Въ послѣднихъ нумерахъ Телескопа (17—20) находимся любопытная сшашья Филарета Шаля: *Испанскій театр*, которая заключается въ разсказѣ содержанія Драмы Кальдерона «*Благоговѣніе предъ крестомъ*» и піесы намъ малозвѣстнаго Писателя Аларсона «*Какъ приобръщаютъ дружбу*». Объ эшомъ Драмашикѣ, кошорый жилъ еще до

Кальдерона; Авторъ говоритъ, что Пoesiя его облакалась въ простѣйшую форму «чѣмъ у сего послѣдняго» и что онъ можешь сдѣлать на ряду съ нимъ и съ Лопецъ де Вегою. Самъ Корнель подражалъ ему въ своихъ Трагедіяхъ. Дѣйствительно, содержаніе упомянутой Комедіи Аларсона, блестящъ силою, благородствомъ, красотою и чрезвычайно занимательностію нишраги. Въ общихъ чертахъ Авторъ обрисовываетъ характеръ Испанской сцены и показываетъ, какъ худо понимали ее до сего времени; въ Европѣ; она испывала такую же участь, какъ и Шекспиръ въ XVIII вѣкѣ: ее обкрадывали и надъ ней же смѣялись, пошому шолько, что религіозный, героическій характеръ ея не согласовался съ Французско-классическими понятіями о Драмѣ, господствовавшими тогда во всей Европѣ. Еще помѣщены были переводныя христіческія сказы—въ Смыѣ Отечества: *О Морской Литературѣ* (№ 50 и 51), ш. е. о Романахъ, посвященныхъ изображенію морскихъ сценъ и жизни моряковъ; въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета—*Первое чтеніе изъ Шлегелева курса Драматической Пoesiи* (Ч. X. № 6); а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ: *Шекспиръ и Вальтеръ-Скоттъ*, довольно остроумное сближеніе сихъ Писателей (№ 279—280) (эша сказъ была также повторена и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 102)) и *Литература въ Сѣверной Америкѣ*, весьма любопытная статья Филарета Шаля (№ 202—214).

Я. Невъровъ.

(Окончаніе впереди).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕБНЫЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ И ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА. — Изъ опчета, составленнаго по сему предмету Г. Сипашъ-Секретаремъ Лонгиновымъ, видно, что въ 1835 г. въ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, было: 1) въ Патріотическомъ Институтѣ 120 Воспитанницъ и 125 Пансіонерокъ, 2) въ С. Петербургскомъ Домѣ Трудолюбія 72 Воспитанницы и 128 Пансіонерокъ, 3) въ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ и Патріотическихъ Частныхъ Школахъ 240 Воспитанницъ и 85 Пансіонерокъ, 4) въ Полтавскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ 110 Воспитанницъ и 55 Пансіонерокъ, 5) въ Московскомъ Домѣ Трудолюбія 50 Воспитанницъ и 60 Пансіонерокъ, 6) въ Симбирскомъ Обществѣ Христіанскаго Милосердія и при немъ въ Домѣ Трудолюбія 12 Воспитанницъ и 8 Пансіонерокъ, 7) въ Кронштадтскомъ Сиротскомъ Домѣ 30 Воспитанницъ и 3 Пансіонерки, 8) въ Кіевскомъ Обществѣ для вспоможенія бѣднымъ и въ состоящемъ въ вѣдѣніи его Училищѣ Графини Левашевой — 24 Воспитанницы. Слѣдовательно, по 11-ти Заведеніямъ 658 Воспитанницъ и 464 Пансіонерки — всего 1,122. — Надирательницъ при нихъ 85; Учительей 79; Штатныхъ Врачей 7; Чиновниковъ 20; прислуги 259 человекъ. Приходъ

въ 1835 г., съ оспашками прежнихъ годовъ, важнѣйшій былъ въ Патриотическомъ Институтѣ, а именно 871,994 р. 27 коп., самый малый въ Россійскомъ Обществѣ Любителей Садоводства, а именно 20,464 р. 74 к. По всемъ Заведеніямъ приходъ составлялъ съ оспашками прежнихъ годовъ— 3,194,518 р. 97 к. Расходъ въ 1835 г. по всемъ Заведеніямъ былъ 667,720 р. 31 к.; за тѣмъ общій оспашокъ къ 1836 г. 2,526,798 р. 66 к. Выпущено изъ означенныхъ Учебныхъ и Воспитательныхъ Заведеній 91 Воспитаница и Пационерка: изъ Дома Трудолюбія 40, изъ Школъ Патриотическаго Общества 7, изъ Полшавскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ 14, изъ Московскаго Дома Трудолюбія 15, изъ Сибирскаго Общества Христіанскаго Милосердія 4 и изъ Кронштадтскаго Сиротскаго Дома 15.

ПРОЕКТЪ РАЗНЫЯ ДУБЛЕТОВЪ КНИГЪ.—Г. Александръ Вашемаръ (Alexandre Watemare) подъя во Французскую Палату Депутатовъ просьбу о дозволеніи учредить систему разныя дублетовъ книгъ и предметовъ Искусства, находящихся въ Публичныхъ Библіотекахъ и Музеяхъ. Это прошеніе заключаетъ въ себѣ между прочимъ весьма важныя статистическія свѣдѣнія о богатствѣ подобныхъ Заведеній во Франціи и въ чужихъ краяхъ. Авторъ говоритъ, что 200,000 дублетовъ находится въ Мюнхенской Библіотекѣ, 12,000 въ Іенской, 59,000 въ Петербургской, 50,000 въ Вѣнской. Онъ указываетъ также на чрезвычайно любопытныя манускрипты, которые бы какъ Франція, такъ и другія Государства, могли приобрести обиліемъ, и въ особенности говоритъ о манускриптѣ Фруассара въ Бреславлѣ; о 3 частяхъ Романа *des Quatre fils Aymon* въ Мюнхенѣ; о грамотахъ и хартіяхъ Герцогства Савойскаго въ Дижонѣ, и проч. Впрочемъ, Французское Правительство, уже преобладающее у Французскихъ

Библиошкѣ Императоръ ихъ дублируетъ, приидеть мѣры къ осуществленію проекта, который будетъ имѣть весьма выгодные результаты для Наукъ и Словоесоси.

Съ безкорыстіемъ, удивительнымъ въ наше время, Г. Вашемаръ, употребляетъ для осуществленія своей мысли всѣ средства, дѣлаетъ всѣ возможныя пожертвованія. Уже, по примѣру Палаты Депутатовъ, Палата Перовъ, въ слѣдствіе донесенія Графа Моншаламбера, приняла въ соображеніе тотъ же самый проектъ и представляла оный на усмотрѣніе Правительства. Сіе послѣднее, по убѣжденіямъ Г. Вашемара, дозволило напечатать это донесеніе въ Королевской Типографіи, и можно будетъ надѣяться, что Французскія Библиошкы избавяшся отъ дублировъ, которые безъ пользы наполняютъ ихъ, и обогащаютъ сочиненіями, которыхъ не достаетъ имъ.

Говоряшъ также о другомъ полезномъ предпріятіи Г. Вашемара. Во время своего художественнаго путешествія онъ приобрѣлъ отъ людей пользующихся извѣстностію по части Лингвистики, самое полное и любопытное собраніе автографовъ на всѣхъ живыхъ языкахъ, преимущественно же на Азіатскихъ. Желательно бы было, чтобы эти рукописи были напечатаны, или литографированы. Это былъ бы любопытный и полезный памятникъ, образцовалъ въ своемъ родѣ книга, въ пользу изучающихъ Лингвистику, Науку, споль уважаемую въ наше время.

ВЕННИ КАРЛА ВЕЛИКАГО. — Г. Эванъ де Пелль-Мель продалъ недавно подлинную Библию Императора Карла Великаго. Этошъ удивительный манускриптъ имѣетъ заглавіе: *Biblia Sacra Latina ex versione Sancti Hieronymi, codex membranaceus, seculi VII, scriptus manu celeberrimi Alcuini, venerabilis Bedae discipuli,*

et Carolo Magno donatus, die qua Romae coronatus fuit.

Относительно послѣдняго факта Г. Эванъ доказываетъ, что эта книга была представлена не въ коронацію Императора, но въ день Рождества Христова 801 г.

Исторія эта, любопытная сама по себѣ, имѣетъ великую важность для Англичанъ. Алкуинъ былъ родомъ изъ Йорка и ученикъ Беды. — «Слава о его великихъ знаніяхъ обратила на него вниманіе Карла Великаго, который пригласилъ его какъ для окончанія «собственнаго ученія, такъ и для ученія дѣтей своихъ и проч. — Алкуинъ выполнилъ обязанность, возложенную на него, къ совершенному удовольствію Карла Великаго, который почтилъ его своимъ дружествомъ и предоставилъ ему разныя выгоды, коими пользовалось Духовенство.

Около 778 г., по просьбѣ Карла Великаго, Алкуинъ предпринялъ пересмотръ Лашизскаго перевода Св. Писанія, сдѣланнаго Блаж. Иеронимомъ. Съ этою цѣлію онъ началъ вышериведенный манускриптъ, который и окончилъ въ 800 году. По преклоннымъ же лѣтамъ своимъ не будучи въ состояніи самъ предпринять дальняго путешествія, онъ послалъ рукопись въ Римъ съ своимъ другомъ и ученикомъ Наананомъ, который и представилъ ее Карлу Великому въ первый день 801 года, во время церемоніи коронаванія.

Лотарій I, внукъ Карла Великаго, лишившись Французскаго престола, въ Монастырѣ Прускомъ (Reims), въ Лотарингіи, принялъ на себя монашескій санъ и оставилъ въ помятый Монастырѣ Библію Карла Великаго. Въ 1576 году Монастырѣ былъ упраздненъ, и Монахи Бенедиктинскаго Ордена съ религіознымъ почтениемъ сохранили Библію, унеся ее съ собою въ Гранъ-Валь (Grand-Val), близъ Базеля.

Она оставалась тамъ до занятія духовныхъ мѣстъ Базеля Французскими войсками въ 1793 году, эпоху, въ которую всѣ собственности Аббатства были секвестрованы. Въ этомъ году Библия сдѣлалась собственностью Г-на Бенноша, который въ 1822 году продалъ ее Г. Спейръ-Пассавану (Spreug-Passavant), послѣднему ея владѣльцу.

Подлинность сей книги засвидѣтельствована авторитетами, отдающими всякое сомнѣніе и между которыми находятся Кардиналь Ламбресчини, прежній Библиотечарь Ватикана; Гг. Фанъ-Пре, Дебюръ, Дюмероанъ, Сень-Маршенъ, Вилльнёвъ, Брюне, Гамильшонъ, Пенъ (Raupе) и Фоссъ, Доктора Бандинель и Биссъ, Г. Форсландъ, Сиръ Ф. Магденъ и другіе живущіе или умершіе Ученые.

Эта превосходная книга in-folio, переплешена въ бархатъ, и листы ея, изъ самаго тонкаго пергаменста, раздѣлены на 2 столбца. Она содержитъ въ себѣ 489 листовъ, украшена богатымъ заглавнымъ листомъ, который раскрашенъ золотомъ и красками; также обогащена четырьмя большими картинами, которыя показываютъ состояніе Искусства въ сію эпоху, и 34 начальными буквами, цвѣтками съ золотомъ, заключающими въ себѣ слѣпки, историческіе намеки и эмблематическія начертанія. Она сохранилась какъ не льзя лучше.

Г. Эванъ назначилъ ей цѣну въ 700 ливровъ; но на аукціонѣ цѣна возвышалась отъ 750, 800, 1000, 1050, 1100, 1200, 1470, 1500 ливр. (37,500 франк.)— послѣдняя цѣна, но которой она осталась за Г. Жіордешомъ.

Думали, что цѣна возвысится до 2,500 ливр. ; но къ удивленію всѣхъ, торгующіе отъ Бриганскаго Музея не явились.

НОВАЯ КАРТИНА Г. КАНЕВСКАГО. — Въ Diario di Roma (№ 82) пишутъ, что Папа съ удовольствіемъ разсматривалъ новую картину Г. Каневскаго, на которой Его Святейшество представленъ совершающимъ богослуженіе въ Базиликѣ Св. Петра. Папа съ удивительнымъ сходствомъ изображенъ въ шопъ мовенитъ, когда поднимаетъ чашу. На шой же картинѣ оплечный Русскій Художникъ представилъ многія замѣчательныя лица Римскаго Двора. Картина Каневскаго немедленно будетъ отправлена въ Россію. — Теперь она уже находится въ С. Пешербургѣ.

АМЕРИКАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Развалины Паленки до сихъ поръ считались замѣчательнѣйшими въ Мексиканскихъ владѣніяхъ; но онѣ лишася своей знаменитости, когда Г. Валдекъ издасъ описаніе развалинъ Юкашана, въ особенноти же развалинъ Ишцадана, возлѣ Ухемала, о которыхъ онъ рассказываетъ любопытныя подробности. Все, что могутъ произвеси Азійская пышноти и шерпѣніе, развито здѣсь въ высшей степени. Одно зданіе, построенное изъ гладкихъ камней (какъ построены и всѣ прочія зданія), самое небольшое, въ 81 футъ, 8 дюймовъ длины и 17 фушовъ 7 дюймовъ вышины, продержало Г. Валдека 35 дней, пока онъ могъ срисовать его. Оно поставлено на пирамидѣ, лѣстница которой заключаетъ въ себя сто ступеней въ 1 футъ вышины и 5 дюймовъ ширины. Платформа на противоположной сторонѣ лѣстницы, служившая мѣстомъ для приношенія жершъ, выдвигается на 40 фушовъ передъ главною дверью зданія и падаетъ перпендикулярно до самаго низа. Отсель-то низвергались жершвы. Бока и передняя часть этого мѣсца снизу до верха украшены прекрасно ошдланнными гіероглифами. Передъ этой пирамидой большая площадь, закрывая 4 большими зданіями, изоб-

размощены 4 бокарами. Самый большой шпиль 227 футов длины, а остальные два 172 фута. Мостовой Ватой площади состоятъ изъ верхнихъ череповъ черепиха особаго рода (*Testudo geometrica*, L. или *marginata*), очень хорошо врезаннымъ въ четырехъ-угольные камни въ фушъ величины, что даетъ вшей площади 58,946 фуш. пространства. Четыре угла двухъ первыхъ зданій украшены тремя ситолоическими слоновими головами. Одинъ изъ фасадовъ, въ которыхъ два гренучіе змѣи составляли рамы, продержалъ Г. Валдека 40 дней за шовъ же работою. Противъ этого мѣста находится храмъ солнца; а на Югъ вданіе Каали, которому около 662 миль. — Пространство города Ипцалана заключаетъ въ 10 мильхъ длины и 2 ширины. Индійцы говорили Г. Валдеку объ одномъ лабиринтѣ, въ который они не смѣютъ войти, утверждая, что изъ него не возвращаются. Миссионеръ уже только груда развалинъ. Въ Юкатанѣ больше древнихъ зданій, нежели человекъ можетъ срисовать въ продолженіе всей своей жизни.

Въ одномъ описаніи, которое только что появилось въ Нью-Йоркѣ, Г. Еммануэль Наксера, Мексиканецъ, сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о языкѣ *Отомитовъ*, остаткѣ одного древняго Мексиканскаго народа, нѣкогда кочеваго. Этошъ языкъ, самый варварскій, самый бѣдный изъ всѣхъ языковъ той страны, показался однако Г. Наксеру достойнымъ изученія, пошому что можешь бышь сравниваемъ съ Восточными языками, въ особенности же съ Китайскимъ. Авторъ описываетъ его физическіе элементны, голосъ и произношеніе, сколько это возможно описашъ нашими буквами; предлагаетъ его грамматическія свойства и даетъ идею о вокабулахъ. Это партіе изображаетъ мало мыслей и имѣетъ совершенный недостатокъ въ точныхъ относительныхъ выраженіяхъ. Къ Разсужденію приложенъ переводъ на Отомитскій языкъ 11 Оды Анакреона.

Г. Кемпе показывала изображенія 22 вазъ и лантъ, найденныхъ въ гробницахъ Инковъ въ Перу. Эшими рѣдкостями владѣеть шеверъ Г. Кукъ де Баръ. Большая часть изъ нихъ замѣчательна по сходству съ посудомъ того же рода, найденною въ Египетскихъ могилахъ: нѣкоторыя имѣють форму Греческихъ моделей, другія же подобны Римскимъ амфорамъ. Известно, что Египтяне сообщили свое искусство дѣлать глиняную посуду вицши съ другими искусствами Грекамъ, и чрезъ Грековъ Римлянамъ. Г. Кемпе полагаетъ, что эти вещи перевезены въ Южную Америку Финикійцами: потому что сіи предприимчивые мореплаватели имѣли огромные корабли, и по числу и по величинѣ весель и парусовъ въ корабляхъ, могли, какъ на новѣйшихъ пароходахъ, идти противъ вѣтра. Онъ присовокупляетъ, что ихъ невѣданіе компаса было замѣнено обширными ихъ свѣдѣніями въ Мореходной Астрономіи; такимъ образомъ ему кажется весьма возможнымъ, что они могли посѣщать берега Перу.

О п е ч а т к а :

Въ X книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв. (Октябрь 1836 г.) на стран. 202 (строка 11 свер.) вмѣсто: Оперы «Моровой язвы въ Яффѣ», должно бышь: картины, изображающей моровую язву въ Яффѣ.

II.

Н А У К И.

1.

ОПИСАНИЕ ГРЕЧЕСКИХЪ РУКОПИСЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г-НУ НОРОВУ (*).

A. *Рукописи на пергаментъ.*

№ 1 (19).

Псалпирь, въ 8-ку, писанная малымъ уставомъ, можетъ быть относима къ X или даже IX вѣку, не имѣетъ заглавія, начинается оглавленіемъ Псалмовъ по пророческому ихъ содержанію, и по съ *ка* (21) Псалма. На первой страницѣ этого, неполнаго однако, оглавленія, которое оканчивается *рхе* (125) Псалмомъ, внизу написано другимъ, скорописнымъ почеркомъ и другими чернилами, безъ сомнѣнія позднѣйшею рукою: Δωροδότης ^κ (μονα-
χίς) ^α *ἑγραφευ* (вм. *ἑγὼ ἑγραφευ*): «Я Дороеей Мо-

(*). См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. № IX, Сочин. 1856, стр. 529.

нахъ писалъ»; и на послѣдней справицѣ есть Греческая припись, но очень неправильная и безъ полного смысла. Самад Псалпирь начинается послѣднимъ стихомъ перваго Псалма: *Καὶ ἰδὼς ἰσέβαῦν ἀπολείται* (и путь нечеспивыхъ погибнепъ). Заглавныя буквы каждаго стиха писацы кивоварью съ золопымъ блескомъ, а самыя стихи такъ, что одинъ написанъ кивоварью, а другой чернилами, окрашенными однако вѣроятно остаткомъ на перѣ кивоварной жидкости отъ предыдущаго стиха. По окончаніи Псалпири помѣщены, какъ обыкновенно, 9 Вепховзавѣтныхъ Пѣсней или Молипвъ и Молипва Богородицы, а за сими слѣдуютъ еще пять Молипвъ: Царя Іезекіа, Манассіа, Симеона Богопріимца (Нынѣ оппускаеши) и упрення Молипва (Слава въ вышнихъ), которыя Молипвы въ концѣ нашихъ Псалпирей обыкновенно не означающся. Почти всѣ листы рукописи съ верхняго поля подожены и облиты елеемъ, безъ всякаго однако поврежденія шекста. Всѣхъ листовъ 318.

Примѣч. Эта оплично написанная рукопись древнѣе всѣхъ, имѣющихся въ С. П. Б. Публичной Библиотекѣ Греческихъ рукописей на пергаментѣ.

№ 2 (20).

Γρηγορίου Θεολόγου λόγοι πανηγυρικοί καὶ ἐξήγησις ὡν ἐμνήσθη ἱστορικῶν (ἐν τῷ) εἰς τὰ ἅγια θεοφάνεια καὶ εἰς τὸν ἐπιτάφιον τοῦ μεγάλου Βασιλείου (δεβραῖνον κή!!): Григоріа Богослова Рѣчи праздничныя и изъясненіе повѣстей и пр.

(см. ниже). Это заглавіе написано на спинкѣ переплета, на приклеенной бумажной карточкѣ. И эта рукопись не позже X вѣка, въ листѣ, писана очень хорошо связанными или скорописными буквами, въ два столбца. Она заключаетъ въ себѣ только 15 Ръчей и припомъ въ слѣдующемъ порядкѣ прошивъ Мореллева изданія (S. P. N. Gregorii Naz. orega. Coloniae, 1690. 2 vol. fol.): 41, 42, 43, 44, 22, 18, 9, 38, 20, 39, 6, 21, 32, 16, 15. Къ этимъ Ръчамъ присоединено сочиненіе Нонна: *συναγωγή καὶ ἐξήγησις αὐτῶν ἐμνήσθη ἱστοριῶν ὁ ἐν αἰγίοις Γρηγόριος ἐν τῷ εἰς τὰ ἅγια φῶτα λόγῳ*: *Собрание и изложение повѣстей* (изъ Мисеологiи), о коихъ упоминаетъ Св. Григорій въ *Словѣ о Святыхъ Святыхъ*. Эпихъ повѣстей всего 24, за коими слѣдуетъ такое же изложение (*ἐξήγησις*) такихъ же повѣстей, упоминаемыхъ Св. Григоріемъ въ Надгробномъ Словѣ Василю Великому. Всѣхъ эпихъ повѣстей въ показанномъ выше Греческомъ изданіи нѣтъ, но есть въ Латинскомъ: Gregori (D) orega, cum commentariis Nicet. Geronii. Adjunctum est opusculum, quo profanas historias et fabulas exponit. Parisiis, 1569. fol. 1. Большія, киноварью написанныя въ началѣ шпорокъ буквы не вездѣ начинающъ новый пунктъ, или новую спашью шекста, но поставлены совершенно произвольно, вѣроятно для указанія равномерности пробѣла между двумя столбцами, какъ τὰν Παίδων или ὁ κόσμος Οὐτος, и даже въ срединѣ слова, на пр. ἄκο-Λουθήσομεν. На предпоследнемъ листѣ правой столбецъ отрѣзанъ.

Въ началѣ рукописи вклеены четыре пергаменные же листы изъ весьма древней рукописи, VIII в.

или даже еще древнѣйшей Псалтири, на прехъ языкахъ, на Греческомъ, Сирскомъ и Арабскомъ. Рукопись эта, со включеніемъ и сихъ четырехъ листовъ, состоятъ изъ 220 листовъ.

Примѣчаніе. Слово *δεβρούνον*, подъ выше показаннымъ заглавіемъ написанное, испорчено изъ *Ἐβρούνον*, *μεμβρούνον*, *βεβρούνον* т. е. разум. *χαρτίον*, пергаменная рукопись. См. *Ducaugii Glossar. v.* Такая же припись и тамъ же есть и на рукописяхъ подъ № 23, 24, 25.

№ 3. (21).

Σιμπλικίου ἐξήγησις εἰς τὸ πρῶτον τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως: «Симплиція толкованіе на первую книгу Физическаго ученія» (Аристотелъ, разумѣн-ся). Это заглавіе написано на последнемъ листѣ рукописи, на оборотѣ другою рукою; а подъ нимъ и Латинское: *Simplittii (sic) expositio imprimo (sic) fizici (sic) auditum.* На спинкѣ же переплетя: *Σιμπλικίου Ἰπομνήμων εἰς τὸ πρῶτον τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως Ἀριστοτέλους:* «Симплиція Ипомнима» и т. д. И эта рукопись можетъ принадлежать къ X или XI вѣку; писана скорописью въ листѣ, разорвана въ переплетѣ надвое и вообще много пошерпѣла: ибо начинается уже съ седьмой тетради, почти съ половины 2-й Главы Аристотелева текста; слѣдственно, вѣтъ 6 тетрадей или около 48 листовъ. Порядочныя числа тетрадей означены Греческими буквами внизу листа, начиная съ ζ до κζ (7—27). На 2-мъ листѣ, на оборотѣ, и на 4-мъ оставлены пробѣлы на половину листа отъ

полей для начертанія математическихъ фигуръ, служащихъ къ объясненію Аристотеля. Рукопись такъ расположена, что сперва высвѣпляется подлинный текстъ Аристотеля и вездѣ означаеиъ древнимъ знакомъ придыханія, ϛ , въ началѣ каждой строчки, а потомъ слѣдуетъ Симплиціево полкованіе. Главы этой Аристотелевой первой Книги, коихъ числомъ девять, въ рукописи ни гдѣ не означены и даже конецъ 2-й Главы не опдѣленъ отъ начала слѣдующей (см. листъ 31). Тетради 15, 17 и 22 состоятъ только изъ двухъ листовъ, между нѣмъ какъ всѣ прочія содержатъ по 8 листовъ каждая, только 9 и 18 по 6, и 27 имѣютъ 6 листовъ. Первые три двулистовыя тетради явно не полны: въ 15 и 17 тетрадяхъ недостаетъ начала и конца 4 Главы, а въ 22 нѣтъ конца 6 Главы и половины 7. Всѣхъ листовъ 145, изъ коихъ на послѣднемъ сверху есть Греческая скорописная припись другой, но, можетъ быть, современной руки: *Γαβριὴλ εἰς χ'ν ταῦτα λέγει*. «Гавріиль о Христѣ говоритъ слѣдующее»; прочее, что за симъ слѣдуетъ, не все правильно написано.

№ 4 (22).

Рукопись въ листъ, писанная въ два столбца, безъ общаго заглавія, XI или XII вѣка, заключаеиъ въ себѣ нѣкошорыя Слова Златоустаго, Дамаскина, Христофора и Василія, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскаго, именно слѣдующія 10: 1) *Τοῦ ἐν αἰείοις Πατέρος ἡμῶν Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου*

Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους καὶ κορυφαίους τῶν Ἀποστόλων Πέτρον καὶ Παῦλον: «Иже во Святыхъ Ошца нашего Иоанна, Архиепископа Константиноуполя. Запоуслатаго Похвальное Слово. Святымъ и верховнымъ Апостоламъ Пепру и Павлу»;—нады сымъ заведеиѣмъ означеть день праздника въ чести сикъ Апостоловъ: *μηνὸς Ἰουνίου εἰκοστῆ ἑννάτῃ* мѣсяца Юнн 29 дня.— 2) *Τοῦ ἐν ἁγ. Πατ. ἡμ. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκικοῦ λόγος εἰς τὴν μεταμόρφωσιν Κυρίου ἡμ. Ἰοῦ ΧϚ.* «Иже во Св. О. н. Ю. Дамаскина Слово на Преображеніе Господа нашего .I. X.:—мѣсяца Авг. 6.»—; 3) *Χριστοφόρου Ἀρχιεπ. Ἀλεξανδρετας λόγος φανερῶν, τινι ὁμοιοῦται ὁ ἀνθρώπινος βίος:* «Христофора, Архiep. Александрійскаго Слово, показывающее, чему подобилъ челоуѣческая жизнь»; 4) *τοῦ μακαρίου Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ πρῶτου τοῦ Δαμασκικοῦ λόγος εἰς τὴν πάνσπιτον κοίμησιν τῆς πανμνήτου δεσποίας ἡμ. Θεοτόκου καὶ ἀει Παρθένου Μαρίας:* «Блаженнаго Иоанна, Монаха и Пресвипера Дамаскина, Слово на всечестное Успеніе Всепълной Владичицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи»; 5) *τοῦ μακαριωτάτου Ἰω. μον. καὶ Пр. τοῦ Δαμ. λόγος εἰς τὴν πανπερένδοξον κοίμ. τῆς ὑπερευλογημένης καὶ παμμακαρίστου δεσπ. ἡμ. Θεοτ. καὶ ἀει Παρθ. Μ.:* «Блаженнѣйшаго Ю., Мон. и Пресв. Дамаск., Слово на всепречестное Усп. Преблагословенной и Всеблаженнѣйшей Влад. н. Б. и Пр. Маріи»; 6) *Τοῦ μακαρίου Ἰω. μ. καὶ Пр. τοῦ Δαμ. λόγ. εἰς τὴν ζωοπάροχον κοίμ. τῆς παναχραντο-παρθενο-βρεθοτρόφου δεσπ. ἡμ. Θε. καὶ ἀει Π. Μαρ.* «Блаженнаго

Ю., Мбн. и Пр. Дам., Слово на живоподарственное Усп. Всенепорочно — Дѣво-Отроко-Питательной (эпитетъ, церковнымъ книгамъ нашимъ чуждый!) Влад. н. Бог. и Пр. Маріи): 7) τοῦ ἐν ἀγ. Πατ. ἡ. Ἰω. Ἀρχ. Κωνσταντ. τοῦ Χρυσόστ. λόγος εἰς τὴν Ἠρωδιάδα: «Иже во Св. О. н. Ю., Арх. Констант. Златоустаго, Слово объ Иродιάдѣ»: — μηνὶ Αὐγ. 29, мѣсяца Авг. 29: — 8) того же Слово εἰς τὸ μὴ πλησιάζειν θεάτροις καὶ εἰς τὸν Ἀβραάμ — «О непріближеніи къ театрамъ и объ Авраамѣ»; 9) τοῦ ἐν ἀγ. Π. ἡ. Βασιλείου Ἀρχ. Καισαρείας Καππαδοκίας ἐμιλία εἰς τὸ ῥητὸν κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγ. τό. καθελᾶ μου τὰς ἀποθήκας καὶ μείζονας οἰκονομήσω, καὶ περὶ πλεονεξίας: «Василія, Арх. Кесаріи Каппадокійскія, Беседа на рѣченное въ Евангеліи ошъ Луки: разорю житницы моя и большія созижду, и о любоспѣжаніи»; 10) того же Василія λόγος εἰς τὴν Χϋ γέννησιν καὶ περὶ αἰρετικῶν, — «Слово на Рождество Хришново и о ерешикахъ». Надобно думать, что эта рукопись есть отрывокъ ошъ большой рукописной книги, содержащей въ себѣ отборныя сочиненія разныхъ Св. Отцевъ: ибо на первомъ листѣ, на верхнемъ углу, стоить σκζ' (227) уже спраница, ошъ коей по порядку идешь нумерація до τιβ' (312) до конца рукописи. Только σκη' повпорено на двухъ листахъ. И такъ всего листовъ въ этой рукописи 87 вмѣсто 312; не доспаешь 226 съ начала, да и въ концѣ 10. Слово Василія не имѣетъ окончанія. Заглавія Словъ писаны киноварью, равно какъ и заглавныя буквы, только сія рѣдко споятъ въ началѣ пункта, какъ и въ рукописи подъ N° 2 (20). Эта рукопись

состоитъ изъ 11 тетрадей, по 8 листовъ каждая, копоры означены снизу буквами: α' , β' , γ' и ш. д. до $\iota\alpha'$. Сверхъ сего на правомъ углу листа, большею частію надъ числами страницъ, и припомъ шамъ шолько, гдѣ начинается Слово, сшеяшъ опшѣшки: на листѣ $\sigma\kappa\zeta'$ — $\phi\acute{\upsilon}\lambda\lambda.$ δ' ш. е. листъ 5; на л. $\sigma\lambda\alpha'$ — $\phi\upsilon\lambda\lambda.$ $\iota\epsilon'$ ш. е. листъ 15; на $\sigma\mu\zeta'$ — $\phi\upsilon\lambda\lambda.$ η' ш. е. листъ 8; на $\sigma\nu\delta$ — $\phi\upsilon\lambda\lambda.$ θ' , ш. е. листъ 9, и ш. п., изъ чего заключить можно, что это означаетъ листы шой большой рукописной книги, изъ копорой измечены сіи Слова. Въ концѣ 3-го Слова ешь припись Греческая, написанная частію кинноварью, частію чернилами: *Ἐπιγραφὴ εἰς τὴν παρεβολὴν τοῦ ὄφρατος καὶ τοῦ φιλαργύρου. Ὁφρατῶν καρδίαν φιλαργύρου χρυσοῦ προστιθεὶς τοὺς στατήρας ἐν δόλω. Κτείνει τὸν ἵππον οἰκέτην σὺν τῷ τέχνῳ. Ἐπειτα τὴν σύνευνον ἐν τῷ μαργάρῳ αὐτόν δὲ πανίστατον ὡς εὐεργέτην: « На прищчу змѣя и сребролюбца: змѣй, обольщающій сердце сребролюбца, приложившій золотыя спашеры съ лукавствомъ, убиваетъ коня слугу съ дѣшницемъ, попомъ сожизельницу въ перловой раковинѣ, самаго же послѣдняго, какъ благодѣтеля » (!!!).*

№ 5 (23).

Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου λόγοι (Это заглавіе написано на спинкѣ переплета съ библиошекарскою неправильною приписью, *δεβραίνον ξβ'*; см. выше Примѣч. подъ 2), рукопись въ 4-ку, изъ 23 тетрадей различной величины (по 8, 7 и менѣе л-

словъ), которыя означены Греческими буквами, каждая на правомъ углу, сверху. Эта рукопись писана двумя почерками, такъ что раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая состоитъ изъ первыхъ 14 тетрадей, а вторая изъ остальныхъ 9. Сія послѣдняя по почерку кажется древѣе первой; въ начертаніи однако заглавныхъ и другихъ буквъ и украшеній, и въ цѣлѣтѣ писчей жидкости есть признаки, кажется, что писала одна и та же рука, но по подражанію перемѣнила почеркъ. Первая часть только скорѣе писана. И эту и другую часть можно полагать между X и XIV вѣкамъ. Въ первой половинѣ означены порядочныя числа каждаго Слова, и отсюда явствуешь, что съ начала не доспашь трехъ цѣлыхъ Словъ: ибо первое означенное Слово есть уже пятое, а рукопись начинается окончаніемъ четвертаго. Всѣхъ же Рѣчей должно быть 15. И такъ первая часть рукописи заключаетъ въ себѣ окончаніе четвертаго Слова, которое должно быть *εἰρηνικός πρώτος*, примирительное первое, поштому что слѣдуетъ 5) *Εἰρηνικός δεύτερος εἰς τὴν σύμβασι, ἢ μετὰ τὴν στάσι ἐποιησάμεθα οἱ ὁμόδοχοι*: «Примирительное второе Слово о соглашеніи, которое мы, единовѣрные, сдѣлали послѣ распри»; 6) *Εἰς ἑαυτὸν καὶ εἰς τὸν πατέρα συμπρόντος αὐτῷ Βασιλείου, ἡνίκα ἐπίσκοπος ἐχειροτονήθη βασιμῶν*: «Къ самому себѣ и отцу своему, въ преимуществѣи Василіа (Великаго разум.), когда онъ рукоположенъ былъ Епископомъ Сасимомъ»; 7) *Ἀπολογητικὸς εἰς τοὺς αὐτοὺς μετὰ τὴν ἐπάνοδον τῆς φυγῆς*: «Защитительное Слово къ тѣмъ же самымъ послѣ возвращенія изъ изгна-

νη; 8) *Εκς εαυτὸν καὶ εἰς τὸν γέροντα*: «Къ себѣ
 самому и къ старцу» (опицу своему, разум.); 9)
Ἐπιτάφιος εἰς τὸν εαυτοῦ πατέρα ἐπὶ παρουσίᾳ
Βασιλείου: «Надгробное Слово опицу своему, въ
 премеуствѣи Василия»; 10) *πρὸς τοὺς πολετευομέ-*
νους ἀγωνιῶντας καὶ πρὸς τοὺς ὀργιζομένους ἀφ-
χοντας: «Къ гражданами пропшвищнми и гнѣвноу-
щнми начальникамъ»; 11) Εἰς Ἡρώνη τὸν φιλόσο-
φον ἐκ τῆς ἐξορίας ἐπανελθόντα: «Къ Ироу Фил-
ософу, возвращившемуся изъ-за границы»; 12) Πρὸς
τὸν κατάπλουν εἰς τοὺς ἀπ' Αἰγύπτου ἐκδημή-
σαντας: «Къ пришельцамъ изъ Египта»; 13) *Πρὸς*
τὸν κατάπλουν περὶ δογμάτων καὶ κάταστασεως
ἐπισκόπων σχεδιασθεις: «О догматахъ и постав-
леніи Епископовъ, по прибытіи» (Египетскихъ
пришельцевъ, раз.); 14) Περὶ δογμάτων καὶ κα-
ταστάσεως Ἐπισκόπων; πρὸς Εὐνομιανοὺς προσ-
διάλεξις, ἣ ὅτι οὐ παντὸς περὶ Θεοῦ διαλέγεσθαι
«О догматахъ и поставленіи Епископовъ, Рѣчь къ
Евноміанамъ, или о томъ, что не всякому должно
разговаривать о Богѣ»; 15) Πρὸς Εὐνομιανοὺς
περὶ Θεολογίας: «Къ Евноміанамъ о Богословіи».—
 Тутъ слѣдуетъ вторая часть рукописи (справа
 103), которая содержитъ двѣ Рѣчи того же Григоріа:
 1) *Κατὰ Ἑλλήνων καὶ κατὰ Ἰουλιανοῦ λόγος*
στηλιτευτικός πρῶτος: «Слово укорительное первое
 противъ Эллиновъ и Юліана»; 2) «Слово укори-
 тельное второе противъ Юліана», *βεβή οκονία*.
 Всѣхъ листовъ въ этой рукописи 174, кромѣ
 вѣнскихъ бумажныхъ тетрадей въ началѣ и концѣ
 рукописи.

№ 6 (24)

Ἐρωτ(ήσεις καὶ) ἀποκρίσεις ἔτι τῶν ἁγίων
 πατέρων χειρόγραφως [διδυμῶν οὐδ.]: «Вопросы
 и отвѣты, или Св. Опцевъ рукописи». Это загла-
 вие написано на спинкѣ переплета, гдѣ однако, по-
 выше нѣсколько, есть остатокъ древнѣйшей кар-
 почки со словомъ ἐκλογή или ἐκλογαί: «Выборъ
 или выборы» (изъ Св. Опцевъ, разум.). Это есть
 извѣстное сочиненіе Анастасія Синайскаго (Си-
 наита): «Вопросы и отвѣты о разныхъ духовныхъ
 предметахъ, съ прѣсовокупленіемъ подшмердиль-
 ныхъ мѣсимъ изъ Св. Писанія и изъ Опцевъ Цер-
 ковныхъ» (Anastasioi Synaitae quaestiones et respon-
 siones CLIV. de variis argumentis. См. Bibl. PP.).
 Рукопись начинается уже съ 5-го листа, слѣд-
 ственно 4-хъ листовъ не достаетъ и съ шестъ
 вмѣстѣ одного вопроса и отвѣта. Сочиненіе сіе
 здѣсь доведено только до 22 вопроса и отвѣта
 съ принадлежащими къ нему дополненіями (согласно
 съ наданіемъ Грешсера), которыя и оканчиваются
 на 103 листѣ рукописи. За симъ проведена оп-
 дѣлительная черта во всю ширину страницы и
 слѣдующъ: ἡνθέματα ψυχοφελήτα ἐκ τῶν ἁγίων καὶ
 μεγάλων πατρῶν: «Мысли душеполезныя изъ Святыхъ
 и великихъ Опцевъ» и пр. Листы опмѣчены Гре-
 ческими буквами другою рукою и дружины черка-
 лами на правомъ полѣ; послѣдній листъ есть 130,
 однако по ошибкѣ вмѣстѣ 129, пошому что число
 118 пропущено; всего слѣдовательно, за исключе-
 ніемъ первыхъ 4-хъ лист., 125 листовъ. Поде 16

листа снизу обрѣзано, безъ поврежденія однако текста, а листъ 94 обрѣзанъ съ правой стороны и вмѣстѣ съ текстомъ. На 20 листѣ, на оборотѣ, снизу есть Греческая припись неразборчивыми (секретными, кажется) буквами. Эта рукопись въ 4-ю и принадлежать можетъ къ XII или XIII вѣку.

№ 7 (25).

Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἁγίας λαύρας. . . καὶ Θεοφύρων πατέρων и проч. «Типиконъ церковнаго послѣдованія Святой въ Иерусалимѣ Лавры. . . и Богоносныхъ Опцевъ» и проч. Это заглавіе, написанное кинноварью въ началѣ рукописи, очень стерто, такъ что нѣкоторыхъ словъ и разобрать не лзя. На спинкѣ переплета написано только: *Τυπικὸν* [съ подписью *δεδωμένον 55'*]. Рукопись XIII или IV вѣка, въ четверку, писана почти вся сокращеніями и состоятъ изъ 16 тетрадей осмилистовыхъ, слѣдственно изъ 126 листовъ, кромѣ 2 оберточныхъ листовъ въ концѣ, соснавливающихъ опривокъ изъ Евангелія, писаннаго нѣсколько крупнѣе. За послѣдованіями церковныхъ служеній, Вечерни (лист. 1—6), Всенощныхъ бдѣній (листъ 6—16), Псалмопѣнія (листъ 16—83), службы во Св. Четырдесятницѣ (листъ 83—106), спрасшей Господнихъ (листъ 106—107), Часовъ (листъ 107—111), помѣщено извѣстное Слово Злашоустаго на Священное Воскресеніе Господа нашего І. Х., за которымъ еще одно послѣдованіе. На оборотѣ послѣдняго

адреса написано позднѣйшею рукою начало Свещеннической отпускнуой Молитвы, читаемой въ Великій Пяшювъ: Иже нашего ради спасенія, поруганія, бичеванія. . . . страданія пріивый Христось, истинный Богъ — и попомъ еще разъ то же повторено съ прибавленіемъ словъ: *σταύρωσιν καὶ ταφήν*: «распяніе и погребеніе пріивый».

В. На бумагѣ.

№ 8 (26).

Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου Ἐπισκόπου Ναζιανζοῦ περὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν ἔπη, δι' ὧν παροξύνει ληληθότως ἡμᾶς πρὸς τὸν ἐν Χριστῷ βίον: «Григорія Богослова, Еписк. Назіанз., стихотворенія о томъ; что до его самого касается, посредствомъ коихъ поощряеть насъ нечувствительно къ жизни во Христѣ». Рукопись не старѣе XVI вѣка въ четвертинку, писана крупною скорописью, буквами частію деревянными, частію позднѣйшими; состоитъ изъ 209 листовъ. На спинкѣ переплета написано: *Γρηγορίου Θεολ. ἔπη*, съ библиошкарскою подписью *χειρόγραφοι κδ* — рукописи, 24.

№ 9 (27).

Χρονογράφος или *Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένων ἀπὸ κτίσεως κόσμου (μέχρι παρ.) τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἰσχύτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων ἔτι περιέχουσα καὶ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων* и проч. «Хронографъ», или,

Обозрѣніе повѣствованій оупь сотворенія міра до царствованія Константина Палеолога и проч. Все это собрано изъ разныхъ книгъ и обыкновеннымъ языкомъ написано». При этомъ заглавіи на полѣ приписъ такого смысла: въ лѣто 7078 оупь сотворенія міра, а оупь Р. Х. 1270, въ мѣсяцѣ Августѣ. Эта рукопись начинается оглавленіемъ (*πίναξ*), изъ коего взято и первое названіе, *χρονογράφος*, и которое занимаетъ цѣлые три листа. За тѣмъ слѣдуютъ 3 бѣлые листа, изъ коихъ на послѣднемъ есть Греческая приписъ слѣдующаго содержания: сей Хронографъ писанъ рукою моею, грѣшнаго Іеремія, Іеромонаха во дни Господина Іон. Іеремія Воеводы, въ лѣто 7113, въ Мартѣ мѣсяцѣ... для употребленія... Молдовахій. За сими уже слѣдуютъ начало самаго текста рукописи, всей листы всѣ помѣчены Греческими буквами, всего 264 листа. Полномъ на концѣ рукописи, обозрѣніе Венеціи на 4 не помѣченныхъ листахъ; далѣе полтора листа: *περὶ τῶν Φραγκῶν* и проч. о Франкахъ, какъ они опредѣлялись оупь 4 Патриарховъ Константинопольскихъ. Эта рукопись въ листѣ, писана на Ново-Греческомъ языкѣ въ XVI столѣтіи, какъ выше изъ двухъ приписей заключить можно, и вѣроятно въ Молдавіи. На послѣднемъ листѣ Греческая приписъ древнѣйшаго почерка не имѣетъ полнаго смысла, да и на оборотѣ того же листа двѣ приписи не заключающія въ себѣ ничего достойнаго замѣчательнаго.

**О ДРЕВНЕЙ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ,
СОЗДАННОЙ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ
ЯРОСЛАВОМЪ ВЛАДИМИРОВИЧЕМЪ.**

Давно уже Кіевъ, древнее мѣстопребываніе Великихъ Князей Россійскихъ, содѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Неупомимые труды мужей, подвигающихся на поприщѣ Отечественной Исторіи, доставили намъ не мало любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ памятникахъ, составившихъ нѣкогда величіе и славу «магера городовъ Россійскихъ». Недавно представился новый предметъ для археологическихъ изысканій. Это развалины, открытыя въ землѣ, близъ Софійскаго Собора, весьма замѣчательныя, потому что они остатки одной изъ древнѣйшихъ церквей Россійскихъ.

По болѣе принятому мнѣнію, развалины сіи суть остатки церкви Св. Ирины, построенной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ, около 1037 года (*). Но мнѣніе сіе, при

(*) Хотя время построенія церкви Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ сѣмимъ 1037 годовъ, но не льзя думать, чтобы сіа церковь была построена въ продолженіе означеннаго года. Подъ 1057 годовъ у Нестора находится повѣствованіе о построе-

всей вѣроупности своей, пребудеть историческаго подтвержденія, ибо не имѣешь еще очевидныхъ основаній. А потому прежде всего должно изслѣдовать: 1) точно ли развалины, открытыя въ землѣ, близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть ослатки древней церкви Св. Ирины, или, говоря другими словами, точно ли церковь Св. Ирины была построена Ярославомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины одной древней церкви? Послѣ сего должно разрѣшить нѣсколько другихъ археологическихъ вопросовъ, относящихся къ нашему предмету, а именно: 2) былъ ли при церкви Св. Ирины учрежденъ Монастырь (какъ можно думать на основаніи свидѣтельства Преп. Нестора), и какой: мужескій, или женскій? 3) когда сія церковь была разрушена? 4) когда ослатки ея вошли въ крѣпостной валъ, въ копоромъ теперь открыты? 5) въ какомъ видѣ они представляются нынѣ взору наблюдателя, и какое понятіе можно составить по нимъ о первоначальномъ состояніи церкви?

никъ не только церкви Св. Ирины, но и Золотыхъ Воротъ, Софійскаго Собора, Георгіевской церкви и другихъ зданий. Но построеніе одного Софійскаго Собора, по всей вѣроупности, продолжалось около 20 лѣтъ (см. Описан. Кіево-Софійск. Собора стр. 18). Объ освященіи Георгіевской церкви, въ старинныхъ Кіевскихъ Мѣсяцесловахъ, упоминается гораздо послѣ 1037 года, именно: подъ 1045 годомъ. Посему весьма вѣроупно, что Несторъ подъ 1037 годомъ только обмѣнилъ повѣствованіе о строеніяхъ Ярославовыхъ, но опиндѣ не хотѣлъ здѣсь сказать того, что всѣ численныя нынѣ подъ 1037 годомъ церкви и здания построенны были въ теченіе одного года. 1037 годъ, какъ должно думать, составляетъ у Нестора главную эпоху, въ которуу благочестивый Ярославъ преимущественно занималъ возстроеніемъ церквей и монастырей.

1.

Точно ли развалины, открытыя въ землѣ близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины?

Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Это отчасти видно изъ самаго сказанія Преп. Нестора: Говоря о заложеніи церкви Св. Ирины, онъ включаетъ ее въ число такихъ церквей и зданій, которыя въ безъ изъятія построены были въ старомъ городѣ. Въспомогаемъ слова Лѣтописца: *Заложилъ (Ярославъ) градъ великій* (спѣну около Кіева), *у него же града суть врата златыя; заложилъ же и церковь Св. Софїи и митрополю; по семъ церковь на Златыхъ Воротахъ Святыхъ Богородицы Благотвореніе; по семъ Св. Георгій монастырь, и Святыхъ Ирины (*)*. Если бы сія послѣдняя церковь была построена не въ старомъ городѣ Кіевѣ, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, то Преп. Несторъ не преминулъ бы употребить другой образъ выраженія для указанія мѣста ея.

Припомъ Ярославъ едва ли имѣлъ надобность сооружать церкви внѣ спѣнь города. Печерское Опдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Кіева; тогда представляло почти дикую пустыню. Изъ Исторіи извѣстно, что сія часть города, до

(*) Нестора Лѣтоп. по Кембергскому списку стр. 106.

начала XVIII столѣтія, не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго Монастырей, и дѣлоторыхъ, принадлежавшихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Бересновомъ, любимомъ мѣстопребываніи Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, которое составляло въ древности часть нынѣшняго Печерскаго Опдѣленія, кромѣ церкви Преображенія Господня, Св. Апостоля Петра и Павла и Княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій дѣлописи не показываютъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Владимірской Части, до послѣднихъ годовъ испекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцевъ, также оставалось совершенно пустымъ и незаселеннымъ. Вообще должно замѣтить, что Печерское Опдѣленіе въ древніи времена было покрыто лѣсомъ. Справедливость сего предположенія подтверждаетъ извѣстіе Пустынно-Николаевскаго Монастыря (1), а еще болѣе доказываетъ свидѣтельство Преп. Нестора, который, говоря объ основаніи Кіево-Печерской Лавры (основаніе ея положено около времени Ярославовыхъ), замѣчаетъ, что тогда *былъ ту* (въ нынѣшнемъ Печерскомъ Опдѣленіи) *великъ* (2).

Не лзя также доказать, что церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ; ибо изъ Исторіи не видно, чтобы при Ярославі въ сей части города строили уже церкви. Должно думать,

(1) Пустыняни, или пустыняники монастыри называющаея ить только монашескіи обители, которыя основаны въ уединенныхъ мѣстахъ.

(2) Нестора Лѣтоп. стр. 108.

что вода, покрывавшая все пространство Подола въ княженіе Ольга и во времена Ярослава, по крайней мѣрѣ въ весеннее разливіе Дняпра, препятствовала строиться на немъ: ибо даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, гдѣ нынѣ находится Флоровскій женскій Монастырь, существовали еще топи и камышевыя болоша, на которыхъ спрелали дичь (1).

Преп. Неспоръ не безъ основанія умалчиваетъ о Кіево-Подолѣ во все продолженіе княженія Ярославова. Весьма вѣроятно, что Подоль еще не былъ тогда такъ достопримѣчательнъ, какъ является въ позднѣйшія времена. И послѣ Ярослава Лѣтописецъ не скоро останавливается наше вниманіе на сей части Кіева. Повѣствуя о нашествіи на Кіевъ Половцевъ (Бониковыхъ), въ 1096 году, онъ только мимоходомъ касается судьбы Кіево-Подола: *Половцы, говоритъ онъ, зажгоше болонье (дома) около града, и возвратившесь пожгоша монастырь Стефань, деревне (въ шарину) Германь* (2). Это показываетъ, что Подоль и въ 1096 году (слѣд. гораздо послѣ Ярослава, ибо сей Князь умеръ еще въ 1054 году) былъ по же, что теперь въ Кіевѣ называется болоніемъ, или оболоньемъ, т. е. такимъ предмѣстіемъ города, гдѣ находились жилые дома людей, занимавшихся мѣсною торговлею, рыбною ловлею, и ш. п.

Подъ 1147 годомъ Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной на Кіево-По-

(1) Свѣдѣніе о селѣ записывалось изъ Городскаго Архива XVI столѣтія (см. Опис. Кіева Макс. Берлин. стр. 186).

(2) Неспора Лѣтоп. стр. 144.

домъ купцами Новгородскими (*). Не извѣстно, когда построена была сія божица; по крайней мѣрѣ достоверно то, что она начала существовать не прежде времени Ярославовыхъ: ибо Новгородцы, незадолго обратившіеся въ Христіанство, и, какъ вѣроятно, прибывшіе въ Кіевъ по вступленіи Ярослава на Великокняжескій престолъ, только впоследствии могли соорудить домъ для молитвенныхъ собраній. Поелику же божицы по большей части успроились по недостатку церквей, то можно съ достоверностію полагать, что при Ярославі еще не было церкви на Кіево-Подолѣ.

Почему рѣшительно можно утверждать, что церковь Св. Ирины, подобно Софійскому Собору и церкви Св. Георгія, находилась въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Впрочемъ увѣренность въ сѣмъ еще не рѣшаетъ вопроса касательно открытыхъ въ Кіевѣ развалинъ церкви. Надобно знать, на какомъ именно мѣстѣ въ старомъ городѣ стояла церковь Св. Ирины: ибо она могла стоять и не тамъ, гдѣ открыты развалины.

Преп. Несторъ, говоря объ убіеніи Аскольда и Дира Олегомъ, по видимому, дѣлаетъ указаніе на сѣ мѣсто: *И уби Аскольда и Дира, пишешъ оны, и несоша на гору, и погребоша, еже мѣсто нынѣ зовется Угорское, идѣже нынѣ Ольманъ дворъ. На той могилѣ поставилъ церковь Святаго Ни-*

(*) Тамъ же, стр. 206.

колу, а Дирова могила за Святою Ориною (*). Но сіе указаніе, столь ясное въ свое время, для насъ теперъ совершенно не вразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, такъ же неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы по необходимости должны ограничиться однѣми собственными соображеніями и догадками.

Важнѣйшее и весьма близкое къ нашему предмету событіе, которое съ пользою можно употребить для опредѣленія мѣста древней церкви Св. Ирины, есть основаніе Великимъ Княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Мономахомъ города Владиміра Залѣскаго. Любя опечеслвенный городъ Кіевъ и находя сходство въ мѣстоположеніи его съ мѣстоположеніемъ, избраннымъ для построенія Владиміра Залѣскаго, Мономахъ, по чувству уваженія къ древнимъ памянникамъ «мапери городовъ Россійскихъ», захотѣлъ, чшобы мѣста и опдѣленія Владиміра назывались тѣми же именами, какими назывались мѣста и опдѣленія въ Кіевѣ. Такъ рѣч-

(*) Нестора Лѣтоп. стр. 19. Нѣкоторые думаютъ, что Преп. Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы. Но вѣролннѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорской мѣстѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что Лѣтописецъ разишетъ здѣсь Ярославову церковь, ибо, если бы въ его время было двѣ церкви во имя Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которой именно находилась Дирова могила. И Баранскій считаешъ вѣролнннмъ шо предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославовою церковію Св. Ирины. Испор. Гес. Рос. Ток. I, Прик. 295.

на, прошеная около Владиміра съ сѣверной спороны, по сходству своему съ рѣчкою, пропекающею на южной споронѣ Кіева, названа Лыбедью; главные вороша въ крѣпости, по примѣру Кіевскихъ, наименованы золотыми, одна часть города, находящаяся со спороны рѣчки Лыбеди, названа Ирнинскою (*). Неизвѣстно, почему такъ названа сія часть города Владиміра, по имени ли церкви, здѣсь находившейся, или потому только, что въ Кіевѣ, въ сей же части, была построена церковь Св. Ирины. Последнее гораздо вѣроятнѣе: поелику изъ Исторіи не видно, чтобы во Владимірѣ когда либо существовала церковь сего имени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, для насъ нужно знать только то, что во Владимірѣ часть города, прилегающая къ рѣчкѣ Лыбеди, именовалась Ирнинскою; ибо, если Владиміръ былъ построенъ по образцу Кіева, и если та часть его, которая примыкала къ рѣчкѣ Лыбеди, названа Ирнинскою, то очень вѣроятно, что церковь Св. Ирины, построенная въ Кіевѣ Ярославомъ, находилась также въ той части города, которая прилегаетъ къ рѣчкѣ Лыбеди, слѣдовательно на южной споронѣ отъ Кіево-

(*) См. Истор. Гос. Рос. Т. III, стр. 279. Рос. Истор. Щербаш. Т. II, стр. 568. Царствен. Лѣтоп. стр. 154. Соеійск. Врем. Часн. I, стр. 241. Должно замѣтить, что построение Моноаховъ города Владиміра Залѣскаго по образцу Кіева не есть единственный примѣръ въ Исторіи. И другіе Князья строили города по образцу древнихъ городовъ Россійскихъ. Такъ Великій Князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій въ 1152 году построилъ городъ Переяславъ Залѣскій, гдѣ рѣка Трубежъ еще и доселѣ свидѣтельствуетъ, что сей Князь нѣкогдами вѣща въ новопостроенномъ городѣ называлъ плѣни мислани, конки назывался вѣща южнаго Переяслава.

Софійскаго Собора, поелику Лыбедь пропекаеть на сей споронѣ Кіева.

Чтобы еще почтѣе опредѣлить мѣсто, на которомъ стояла церковь Св. Ирины, замѣтимъ слѣдующее. Въ Кіевскомъ Синописиѣ написано, что церковь Св. Ирины, сооруженная Ярославомъ, находилась *недалече отъ Святлы Софіи* (*). Не смотря на то, что Сочинитель сего Синопися (Иннокентій Гизель, Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры) жилъ уже въ позднѣйшія времена, именно въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность: ибо, если онъ, не смотря на сказаніе Преп. Нестора, и другихъ Историковъ о мѣстоположеніи церкви Св. Ирины, указываетъ на оное, то дѣлаетъ это или на основаніи преданія о сей церкви, въ то время еще сохранявшагося въ памяти народа, или (что вѣроятнѣе) потому что въ его время еще видно было то мѣсто, на которомъ она была построена; иначе онъ не имѣлъ бы никакого основанія предполагать, что древняя церковь Св. Ирины основана была не въ далекомъ разстояніи отъ Св. Софіи. А посему, хотя въ Синописиѣ и не показывается, на какой именно споронѣ Кіево-Софійскаго Собора находилась сія церковь, но поелику говорится, что она построена была въ близкомъ разстояніи отъ онаго, а между тѣмъ изъ предыдущаго оказывается достовернымъ, что она стояла на южной споронѣ собора: по сѣ вѣроятностію можно полагать, что церковь Св. Ирины находи-

(*) Синоц. стр. 62.

лась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины ея.

Такое предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что мы не имѣемъ никакой причины представлять на семъ мѣстѣ другую какую либо церковь: ибо нигдѣ не видно, чтобы въ Софійскомъ Опдѣленіи города Кіева, особенно въ южной части онаго, при Ярославі спроились когда нибудь другія церкви, кромѣ Софійской, Георгіевской и Ирининской; между тѣмъ извѣстно, что всѣ древнія Кіевскія церкви, о коихъ упоминають лѣтописи, были построены, или въ Андреевскомъ, или въ Михайловскомъ Опдѣленіи, какъ сіе видѣть можно и на древнемъ планѣ Кіева, изображенномъ въ 1638 году Монахомъ Кіево-Печерской Лавры Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ, въ книгѣ его Терапургимъ.

Не можетъ быть, скажутъ, что развалины, открытыя на южной сторонѣ Софійскаго Собора, суть ошпашки древней церкви Св. Георгія, построенной Ярославомъ въ томъ же Софійскомъ Опдѣленіи, въ которомъ находилась и церковь Св. Ирины; это вовсе невѣроятно: ибо извѣстно, что Георгіевская церковь была основана между Золотыми Воротами и Софійскимъ Соборомъ, и находилась предъ самыми вратами Св. Софій (*). Но нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ на то, чтобы сія церковь, по разрушеніи ея, въ послѣдствіи времени была построена на другомъ мѣстѣ; напротивъ настоящее мѣстоположеніе ея

(*) См. Пролог. подъ 26 Ноября.

явно показываетъ, что она доселѣ сохранила первоначальное мѣсто своего основанія.

И такъ мы не погрѣшимъ, если, и безъ ясныхъ историческихъ указаній на мѣстоположеніе церкви Св. Ирины, примемъ за достоверное, что развалины, открытыя Чиновникомъ 5-го класса Лохвицкимъ въ 1833 году въ старомъ городѣ Кіевѣ, на юго-восточной сторонѣ отъ Георгіевской церкви и на южной отъ Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины, построенной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ.

2.

Быль ли при церкви Св. Ирины учрежденъ монастырь, и какой именно: мужескій, или женскій?

Существованіе монастыря при древней Кіевской церкви Св. Ирины не подлежитъ сомнѣнію: ибо Преп. Несторъ въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи ясно свидѣтельствуетъ, что при церкви Св. Ирины былъ учрежденъ монастырь. Говоря о побѣдѣ, одержанной Изяславомъ Мстиславичемъ надъ Игоремъ Ольговичемъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что Святославъ Всеволодовичъ, племянникъ побѣжденнаго Князя, спасаясь бѣгствомъ отъ непріятелей, скрылся въ Монастырѣ Св. Ирины: *а Всеволодигъ Святославъ, пишетъ онъ, вѣдѣе въ Кыевъ къ Св. Оринѣ въ монастырь, и ту его*

лша (1). То же самое утверждаетъ и Сочинитель Синописа (2). Новѣйшіе Писатели Отечественной Исторіи, основываясь на сказаніяхъ древнихъ Лѣтописцевъ, также принимаютъ за достовѣрное, что при Ирининской церкви дѣйствительно находился монастырь (3).

Равнымъ образомъ и обзорѣніе погоста за церковію Св. Ирины показываетъ, что при сей церкви въ древности былъ учрежденъ монастырь. На южной сторонѣ развалинъ ея открыты фундаменты, не принадлежащіе зданію церковному; это заставляетъ думать, что тамъ были зданія, устроенныя для жительства монашествующихъ. Вокругъ церкви найдено множество могилъ; изъ чего также можно заключать, что при древней Ирининской церкви находился монастырь: ибо благочестивые предки наши преимущественно въ монастыряхъ погребали своихъ покойниковъ.

И такъ остается разрѣшить, какой монастырь былъ учрежденъ при церкви Св. Ирины, мужскій, или женскій? Къ сожалѣнію, о семъ не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ Лѣтописцевъ. Впрочемъ молчаніе ихъ не препятствуетъ думать, что при Ирининской церкви находился монастырь женскій: ибо Великій Князь Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Вѣры Христіанской и оказывавшій великую любовь и уваженіе къ Черно-

(1) Истор. Госуд. Рос. Т. II, Прил. 292.

(2) Синоц. стр. 62.

(3) Истор. Гос. Рос. Т. II стр. 23 Рос. Импер. Тамож. Книга II стр. 106.

рицямъ (1), безъ сомнѣнія заботился о постройкѣ не только мужскихъ, но и женскихъ монастырей; въ проповидномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (2). Имѣя же основательныя причины думать, что женскіе монастыри во времена Ярослава уже существовали (3), мы можемъ полагать, что одинъ изъ нихъ находился при церкви Св. Ирины.

Преп. Несторъ, приписывая Ярославу постройку многихъ монастырей, не безъ намѣренія наименовалъ только два изъ нихъ въ Старомъ Кіевѣ, оставляя безъ вниманія всѣ прочіе, иждъ построенныя. Можешь быть, онъ хотѣлъ указать на два главные изъ великаго множества монастырей, построенныхъ Ярославомъ, ш. е. на мужской монастырь Св. Георгія и женскій Св. Ирины: ибо, если онъ имѣлъ намѣреніе исчислить одни мужскіе монастыри, то для чего упоминаетъ только о двухъ изъ нихъ тогда, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что княженіе Ярослава ознаменовано было постройкою многихъ другихъ монастырей, кромѣ двухъ упомянутыхъ имъ, и что въ сіе время *наша вѣра Хрестьянская плодотися и рас-*

(1) Нестора Дѣшоп. стр. 106.

(2) Сей Уставъ помѣщенъ въ Описаніи Кіево-Соеійскаго Собора Приб. стр. 18 N 5.

(3) Еще до постройки церкви Св. Ирины, въ Кіевѣ существовалъ женскій Никольскій Монастырь, основанный вѣроятно Ольгой на Угорскомъ вѣстѣ. Въ семъ монастырѣ находилась и кань Преп. Феодосія. См. Пашер. Печер. Лист. 85.

ширяться, и Черноризцы погаша множитися, и монастыреве поцухаху быти (1)?

Но, чпюбы ясьѣ видѣть справедливость нашего мнѣнія, обратимъ вниманіе на случай, по которому была построена церковь Св. Ирины. Ташищевъ думаетъ, что сія церковь построена Ярославомъ во имя Ангела супруги его Ингигерды, которая во Святомъ Крещеніи была наименована Ириною (2). Хотя изъ Исторіи не видно, чпюбы Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины, и чпюбы Ярославъ въ честь супруги своей построилъ Ирининскій Монастырь: однако молчаніе Исторіи не даетъ права почитать сіе предположеніе несправедливымъ. Сказаніе Лѣтописцевъ, что Ярославъ построилъ Монастырь Св. Георгія, *во имя себѣ, отъ Святаго Крещенія данное* (3), и также Монастырь Св. Ирины дѣлаетъ вѣроятнымъ, какъ то, что Ингигерда, супруга его, называлась въ Христіанствѣ Ириною, такъ равно и то, что во имя ея былъ построенъ Монастырь Св. Ирины:

(1) Нестора Лѣтоп. стр. 106.

(2) Ярославъ вступилъ въ супружество съ Ингигердою еще во время кнженія въ Новгородѣ. Супруга его была дочь Олава, Короля Шведскаго. Великій укъ ея и вліаніе на дѣла Государственныя можно видѣть въ древней Исландской Сагѣ, описывающей жизнь и дѣянія Эймуна и Рагнара, Героевъ Скандинавскихъ. (Подлинникъ ея съ Русскимъ переводомъ издавъ Г. Сениковскимъ въ Библиотекѣ для Чтенія, за 1884 годъ, въ Февралѣ, съ притѣченіемъ Переводчика). Изъ сказанія сей Саги мы знаемъ, чпю, при посредствѣ Ингигерды и прочихъ безъ вѣдома Ярослава, былъ заключенъ миръ съ Брячиславомъ, Кнземъ Полоцкимъ. Послѣ сего удивительно ли, если Ярославъ, уважавшій великій укъ супруги своей, въ честь ея построилъ женскій монастырь?

(3) Синоп. стр. 62.

ибо еще со времени введенія въ Россію Вѣры Христіанской вошло въ обыкновеніе строить монастыри въ память того Святаго или Святой, котораго именемъ назывался строитель (1).

Одно только обстоятельство противорѣчитъ сему предположенію, именно то, что на древнихъ изображеніяхъ супруги Ярославовой Ирины, которыя хранятся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, написано имя Анны. Въ письменномъ Софійскомъ Уставѣ она также называется Анною, подъ 5 числомъ Сентября и 4 Октября. Впрочемъ сіе возраженіе не опровергаетъ того предположенія, что Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины. Карамзинъ, почитая догадку Тапищева справедливою, соглашается это противорѣчіе. Онъ думаетъ, что супруга Ярослава именовалась въ свѣтѣ, по Крещенію, Ириною, а предъ кончиною постриглась и была названа въ монашескѣ Анною (2). Благочестивый обычай Россійскихъ Самодержцевъ предъ смертію принимать иноческій образъ дѣлаетъ вѣроятнымъ мнѣніе Исторіографа. Если же супруга Ярослава Ингигерда въ Христіанствѣ называлась Ириною, и если Ярославъ во имя ея дѣйствительно построилъ Ирининскій Монастырь, то можно заключать, что монастырь сей былъ женскій, а не мужскій: ибо не льзя ду-

(1) Такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ въ Кіевѣ во имя свое церковь Св. Василя, Изяславъ (Димитрій) Монастырь Св. Димитрія, Всеволодъ I Ярославичъ (Андрей) Монастырь Андреевскій, Владиміръ II Всеволодовичъ (Феодоръ) Монастырь Св. Феодора и проч.: Св. Рѣс. Мешор. Тапичъ. Книг. II, Прилѣч. 357 и Мешор. Рос. Церк. Част. II, стр. 6.

(2) Мешор. Гос. Рос. Т. II, Прилѣч. 84.

мать, чтобы Великій Князь, построившій во имя свое мужескій Монастырь Св. Георгія, въ честь супруга своей также построилъ монастырь мужескій: ему приличнѣе было почтить имя и память своей супруги построениемъ женскаго монастыря.

Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе Монастыря Св. Ирины, то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Достоверно, что при церкви Св. Георгія находился мужескій монастырь; извѣстно при томъ, что Монастырь Св. Ирины былъ построенъ недалеко отъ сего монастыря. Такое близкое разстояніе ихъ заставляетъ думать, что Ирвинскій Монастырь былъ женскій: ибо, по древнему обыкновенію, женскіе монастыри строились въ сосѣдствѣ съ мужескими, для того чтобы отдаленность сихъ монастырей не препятствовала иногда священнодѣйствию, которое тогда въ женскихъ монастыряхъ совершали Монахи изъ обитателей мужескихъ. Такъ въ Кіевѣ женскій Флоровскій Вознесенскій Монастырь до 1712 года находился близъ Кіево-Печерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналь; Богословскій дѣвичій Монастырь, въ 1712 году переведенный къ концу Кіево-Подола, былъ въ сосѣдствѣ съ Золошверхо-Михайловскимъ мужескимъ Монастыремъ; а Іорданскій Николаевскій женскій Монастырь состоялъ въ вѣдомствѣ Игумена Кирилловскаго Монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ. Находя Монастырь Св. Ирины въ близкомъ разстояніи отъ Монастыря Св. Георгія, и зная, что сей послѣдній былъ мужескій, мы съ достоверностію можемъ заключать, что

при церкви Ирининской былъ учрежденъ женскій монастырь.

3.

Когда была разрушена церковь Св. Ирины?

Разрушеніе церкви Св. Ирины должно относитъ къ 1240 году, т. е. къ тому времени, когда Татары, опустошая огнемъ и мечемъ Россію, подвергли такой же участи и городъ Кіевъ: ибо Исторіи не даетъ намъ повода думать, чтобы сія церковь была разрушена прежде или послѣ означеннаго года.

Прзвда, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію Кіевъ неоднократно былъ опустошаемъ не только ви́шними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою. Но изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святопапѣственныя руки на оди́ украшенія церковей. Такъ въ 1169 году Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго Андрея Юрьевича, предводительствуя ополченіями одиннадцати Князей, по приказанію отца своего, взялъ Кіевъ, ограбилъ церкви и монастыри, похитилъ драгоценныя иконы, книги и самыя колокола. То же сдѣлалъ Князь Рюрикъ Ростиславичъ съ Князьями Черниговскими Ольговичами, овладѣвши Кіевомъ въ 1204 году (*). Но Исторіи нигдѣ не показываетъ,

(*) Въ Новгород. Лѣтис. ка стр. 64 о семъ написано слѣдующее: «а чшо гощи, иконозца всякого азъка, захворышася въ цер-

чтобы ктонибудь изъ нихъ дерзнулъ разрушить хотя одну церковь.

Не лзя также думать, чтобы церковь Св. Ирины была разрушена во время бывшего въ Кіевѣ въ 1124 году пожара: ибо о ней, какъ о существующей, упоминается и послѣ, именно въ 1146 году. Въ сіе время она сдѣлалась замѣчательною тѣмъ, что въ ней укрывался отъ преслѣдованія непріятелей Святославъ Всеволодовичъ, племянникъ Игоря Ольговича, побѣжденнаго Изяславомъ Мстиславичемъ (*).

Равнымъ образомъ не лзи утверждать, что церковь Ирининская была испреблена пожаромъ, опустошившимъ Кіевъ въ 1180 году. Хотя мы и не имѣемъ на это историческихъ свидѣтельствъ, но найденная во многихъ мѣстахъ, при открытіи развалинъ сей церкви, уцѣлѣвшая мозаика, также живопись, на которой незамѣтно никакихъ слѣдовъ пожара, нѣсколько листовъ не сливагося свинца и другія вещи, не поврежденныя огнемъ, ясно показываютъ, что пожары, испребившіе въ Кіевѣ въ 1124 и 1180 году множество церквей и монастырей, не имѣли разрушительнаго вліянія на церковь Св. Ирины.

Видъ каменныхъ стѣнъ ея, разбитыхъ до самыхъ оконъ, служитъ доказательствомъ, что она

хитѣ, и адша (Половци) изъ животъ, а шоваръ съ шнигъ рѣдѣнша на полн. » Ежели Половци, вандыше Рармакшъ и Ольговичанк, не разрушали церквей въ то время, когда инопленныи купцы, заперши въ нихъ, мужественно оборонялись: то, безъ сомнѣнія, они не сдѣлали сего по заключеніи мирнаго договора съ ними.

(*) Мешор. Гос. Рос. Т. II, Прилжч. 292.

была разрушена не силою Природы, или времени, а враждебными силами человеческими. Но когда могло сіе послѣдовать, какъ не во время нашествія Татаръ на Южную Россію? Извѣстно, что для предковъ нашихъ никакіе непріатели не были такъ жестоки и безчеловѣчны, какъ Татары. Побѣждая Россіянъ, они грабили города, испребляли жипелей и разрушали священные памятники величія и славы нашего Опечесства. При нападеніи на Кіевъ, они также испребили множесство церквей и монастырей. Сіи ужасные враги Россіи, отъ природы свирѣпые, чего не могли сдѣлать въ то время, когда, послѣ кровопролитнаго сраженія, проникли въ Кіевъ, и когда мужесквенные жипели сего города, укрѣпившись около Десятинной церкви, въ надеждѣ защитиши свою независимость, еще на одну ночь заспавили ихъ сомѣзавшись въ совершенной побѣдѣ? Удовлетворяя природной спраешн своей къ ужаснымъ зрѣлищамъ, Татары, въ послѣднюю ночь свободы Кіева, предавали все огню и мечу. Многочисленные полчища ихъ, омадѣвъ, послѣ первой побѣды, Софійскимъ Ошдѣленіемъ, гдѣ были княжескіе дворцы и находилась церковь Св. Ирины, въ семь мѣспѣ особенно показали дикое звѣрство и люпую жестокость свою. А попому весьма вѣроупно, что разрушеніе церкви Св. Ирины послѣдовало въ 1240 году, при нападеніи Татаръ на Южную Россію.

Съ сего времени учасп ея никогда уже не перемѣнялась. Бѣдспвенное соспояніе, въ кошоромъ Кіевъ долго оспавался послѣ грознаго нашествія Монголо-Татаръ, вовсе не позволяло предкамъ на-

шимъ заниматься возобновленіемъ церквей, разрушенныхъ Батыемъ. Не только другія церкви, но даже Кіево-Софійскій Соборъ, хотя и неразрушенный до основанія (ибо нѣкоторые приделы оного сохранились въ цѣлости) находился нѣсколько столѣтій почти въ иномъ самомъ видѣ, въ какомъ оставили его Татары. Уже въ XVII вѣкѣ Митрополитъ Пётръ Могила обратилъ вниманіе на сей драгоценный памятникъ благочестія Ярослава. Если же Кіево-Софійскій Соборъ столь долгое время оставался невозобновленнымъ, то что должно сказать о тѣхъ церквахъ, которыя гораздо менше имѣли замѣчательности, какъ по величію своему, такъ и по другимъ оповощеніямъ? Явно, что онѣ или навсегда были уничтожены, или, по крайней мѣрѣ, долго находились въ развалинахъ. Касательно церкви Св. Ирины съ большею утѣренностію можно принять первое предположеніе: ибо изъ Исторіи не видно, чтобы она когда либо была возобновляема.

4.

Когда развалины сей церкви вошли въ крепостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты?

Нѣтъ сомнѣнія, что земной валъ, въ которомъ открыты развалины церкви Св. Ирины, сделанъ былъ уже послѣ нашествія Татаръ: ибо известно, что церковь сія существовала до самаго того времени, когда несповный Батый наложилъ губительную руку свою на священные памятники древней столицы народа Русскаго. Не лзя оди-

кожъ утверждашь и того, чтобы сей валъ сдѣланъ былъ вскорѣ по разрушеніи Кіева. Хотя чувствво личной безопасности и любовь къ отчизнѣ пошчасъ послѣ ужасныхъ бѣдспвій, причиненныхъ Ташарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе не только привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе, но и оградить его новыми, безопаснѣйшими укрѣпленіями: но могли ли они скоро приступить къ сему, когда съ одной стороны бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая Область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патриотическихъ намѣреній? Если самый Кіевскій Князь въ то время искалъ своей безопасности въ спранахъ иноземныхъ, то что должно сказать о его подданныхъ, которые ближе знали опасность пребыванія въ разрушенныхъ стѣнахъ Кіева? Безъ сомнѣнія, они не скоро оставили лѣ дикіе лѣса и пустыни, кои служили убѣжищемъ для нихъ во время грознаго нашествія Ташаръ. Припомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависяшъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія Государей. Но мы знаемъ, что Князья Галицкіе, которые, по удаленіи Ташаръ, почитались владѣтелями Кіева, нимало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ Князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города. А потому весьма вѣроятно, что крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины Ирининской церкви, сдѣланъ былъ не скоро послѣ нашествія Ташаръ.

Не лзя также доказать, что мѣсто, на кономъ въ древности стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ между 1320 и 1471 годами, когда Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Лишовскихъ: ибо Князья сія также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Помянутая ихъ была обращена большею частію на дѣла Сѣверной Россіи. Правда, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Гедиминъ и Ольгердъ, оказывали Кіеву свое покровительство; они обезопасили его опъ частыхъ посященій Татаръ, старались по возможности возобновлять Печерскую Лавру, строили самонужайшія укрѣпленія для безопасности умвожавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты опъ гонимелей своихъ; но, кажется, что они возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами: ибо нигдѣ не видно, чтобы Лишовскіе владѣльцы старались оградить безопасность Кіева укрѣпленіями новыми; въ особенности же не видно того, чтобы они сдѣлали крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины древней церкви Св. Ирины. По крайней мѣрѣ, молчаніе Исторіи не позволяетъ сказать о семъ ничего рѣшительнаго. Между тѣмъ исторически извѣстно, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ одиъ почти развалины (*);

(*) Длугош. Hist. Polon. Книг. II, стр. 164: *Kiovia, etia per varios participes reparata sit, acceptae autem tunc ruinae posteris signa profert.* Длугошъ ошибся, думая, что сіи знаки разрушенія принадлежатъ мѣстѣ Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Вацлвъ стоиъ ужаснымъ образомъ опустошилъ Кіевъ. Болеславъ угнѣлъ цѣлкомъ права-человѣчества, а Вацлвъ не зналъ ничего, кроми убійства и грабежей. Въ семъ городѣ находился тогда Монахъ Западной

а сіе дзеть поводъ думатьъ, что останки церкви Св. Ирины, при владѣніи Кіевомъ Князей Липовскихъ, находились еще на поверхности земли.

Еще прудите предположить, что означенный валъ былъ сдѣланъ между 1471 и 1654 годами, когда Кіевъ сосноюлъ во владѣніи Королей: ибо съ того времени, какъ Область Кіевская была отдѣлена отъ Липовскаго Княжества и обращена въ Воеводство Польское, городъ сей, до возвращенія его въ 1654 году Россіи, находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Короли Польскіе, непрестанно враждовавшіе съ Государями Россійскими и почитавшіе Кіевъ какъ бы чуждымъ для себя, не только не спарались о благосостояніи его, но, можно сказать, еще болѣе содѣйствовали его упадку. Волянь, жившій въ началѣ XVII вѣка, замѣчаетъ, что въ его время въ Кіевѣ было только около десяти Русскихъ православныхъ церквей (*). Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ можно нѣкоторымъ образомъ заключать какъ о невниманіи Польскихъ Королей къ Кіеву, такъ равно и о томъ, что они не имѣли побужденій заботиться о успроеніи вала, въ которомъ нынѣ найдены останки древней Ирининской церкви.

Если же ни Князьямъ Липовскимъ, ни Королямъ Польскимъ не лзя приписать поспроенія крепостнаго вала, въ которомъ открыты развалины

Церкви, по имени Іакинѣвъ, который весьма живо описалъ Памѣ записку Ташаръ и разореніе Кіева. См. Бергерома *Traité des Tartares*, стр. 27; Мешор. Гос. Рос. Т. IV, прил. 9.

(*) См. Опис. Кіево-Сосійскаго Собора, стр. 179.

церкви Св. Ирины, по очевидно, что онъ сдѣланъ былъ уже въ послѣдующія времена. По недоспапкѣ подробныхъ историческихъ извѣстій о позднѣйшихъ укрѣпленіяхъ Старо-Кіева, не лзя съ точностію опредѣлить, когда именно сіе случилось. Впрочемъ, на основаніи тѣхъ же извѣстій, со всею вѣроятностію можно полагать, что мѣсто, гдѣ стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ во второй половинѣ XVII столѣтія, между 1654 и 1678 годами. Ибо извѣстно, что Старо-Кіевская крѣпость не однократно была устроена и измѣняема въ сей промежутокъ времени. Такъ, по присоединеніи къ Россійской Державѣ Малороссіи, она распроспранена и исправлена первымъ Русскимъ Воеводою въ Кіевѣ, Княземъ Куракинымъ. Потомъ вскорѣ, именно около 1678 года, по случаю взятія Чигирина Турками, когда угрожала опасность самому Кіеву, начальствовавшій надъ запаснымъ корпусомъ Князь Черкасскій оградилъ ее новымъ валомъ, проведеннымъ отъ Михайловскаго бастіона до Золотыхъ Воротъ по низменной споронѣ Старо-Города. Послѣ сего Старо-Кіевская крѣпость оспавадась какъ бы въ забвеніи до того времени, когда Графъ Минихъ, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, еще разъ возобновилъ ее (*). Но, при послѣднемъ укрѣпленіи, сколько извѣстно, не сдѣлано было никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости; а это даетъ поводъ думать, что валъ, въ коемъ оп-

(*) Развалины стѣнъ церкви показаны на планѣ въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ Терашургии.

крыты развалины Ирининской церкви, действительно были проведены въ промежутокъ времени между 1654 и 1678 годами.

Можетъ бысть, кому нибудь покажется невѣроятнымъ, чтобы развалины церкви Св. Ирины съ 1240 года оставались неприкосновенными на поверхности земли до половины XVII столѣтїя. Недоумїе сіе разрешается свидѣтельствомъ Писателей, что въ Кіевѣ весьма долго оставались въ развалинахъ и другія многія зданїя, разрушенныя Татарь. Не только въ XIV и XV, но даже въ XVII вѣкѣ, въ немъ видны были слѣды Татарскаго вѣдѣнія. Такъ, Монахъ Кіево-Печерской Лавры, Аванасїй Кальнофойскїй, современникъ Непра Могила, жившїй въ первой половинѣ XVII столѣтїя, свидѣтельствуешь, что въ это время въ Старомъ Кіевѣ находились остатки древняго Монастыря Св. Θεодора и церкви Св. Симеона, кои разорены были также въ 1240 году (*). Посему неудивительно, если и развалины церкви Св. Ирины, разрушенной при вѣдѣнїи Татарь, оставались на поверхности земли до половины XVII вѣка. Кто знаетъ благочестїе народа Русскаго, тотъ можетъ знать и причину, почему сіи развалины столь долгое время оставались неприкосновенными. Любовь къ Вѣрѣ въ народѣ Русскомъ не ограничивается благоговѣнїемъ къ однимъ храмамъ Божиимъ; она простирается и на остатки ихъ. Сердце Русскаго въ самыхъ развалинахъ сихъ священныхъ памятни-

(*) Опис. Кіева, Макс. Берлинск. стр. 61.

ковь любишь открывать нѣ мысли и чувствованія, кои завѣщали намъ предки наши.

5.

Въ какомъ видѣ остатки церкви Св. Ирины представляются нѣмъ взору наблюдателя, в какое понятіе можно составить по нѣмъ о первоначальномъ состояніи сей церкви?

Къ сожалѣнію, развалины церкви Св. Ирины еще не совсѣмъ открыты. Доселѣ одна только восточная часть оныхъ открыта, а западная все еще въ валу сокрыта; подъ поломъ еще и погреба не открыты. Впрочемъ, и при настоящемъ положеніи развалинъ Ирининской церкви, просвѣщенный наблюдатель можетъ найти въ нихъ много любопытнаго и полезнаго для Опечесивенной Археологіи.

1) Матеріалы, употребленные на постройку церкви Св. Ирины, имѣютъ совершенное сходство съ матеріалами, употребленными на постройку Золотыхъ Воротъ, коихъ оспанки открыты въ одно время съ церковію. Тамъ и здѣсь видно множество древнихъ кирпичей, имѣющихъ видъ плитъ, или посадки, также множество песаныхъ камней на цементѣ. Архитектура въ обоихъ зданіяхъ носитъ на себѣ печать времени Ярославовыхъ. Все сіе приводитъ къ той мысли, что церковь Св. Ирины была построена, если не въ одно время съ Золотыми Воротами, то, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ построенія оныхъ.

2) Множество гробовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ вокругъ и внутри церкви, ясно показываетъ, что при ней погребали умершихъ. Однакожь изъ сего не слѣдуетъ, что здѣсь было общее кладбище для Кіевскихъ покойниковъ: ибо извѣстно, что еще со временъ Олега мѣстомъ погребенія умершихъ была въ Кіевѣ гора Щековица (нынѣ Славика), на которой, по свидѣтельству Лѣтописца, и самъ Олегъ погребенъ (въ 912 году) (*). Слова Преп. Нестора: *а Дирова могила за Селтою Ориною* (**), позволяющъ намъ искать здѣсь мѣста, гдѣ былъ погребенъ Диръ; но Исторія не указала попомощву могилы его, а время навсегда сокрыло отъ насъ прахъ сего неуспрашиваемо Героя, мужественно подвизавшагося подъ стѣнами Царяграда.

Древній обычай погребать въ женскихъ монастыряхъ шѣла умершихъ Княгинь, Князень и Боярынь можеть подать нѣкоторымъ поводъ думать, что и въ женскомъ Монастырѣ Св. Ирины были погребены остатки нѣкоторыхъ благовѣрныхъ супруговъ владѣтельныхъ Князей Кіевскихъ. И такъ какъ Ирнинскій Монастырь былъ построень Ярославомъ во имя Ангела супруги его Интигерды, именовавшейся по Крещенію Ириною, то можно думать, что въ немъ погребены бранные остатки ея: ибо Князья и Княгини большею частію были погребаемы въ тѣхъ церквахъ, или монастыряхъ, кои сооружались ихъ попеченіемъ, по господство-

(*) Несторъ, Лѣтоп. стр. 88.

(**) Тамъ же, стр. 19.

вашему тогда благочестивому обыкновенію. Но извѣстно, что благовѣрная супруга Ярославова была погребена въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ (*). Нигдѣ также Исторія не показываетъ, чтобы въ Монастырѣ Св. Ирины была погребена когда либо другая какая нибудь Книгиня Россійская. Посему весьма вѣроятно, что гробы, найденныя при открытіи развалинъ Ирининской церкви, вмѣщаютъ въ себѣ бранные оспатки нѣхъ благочестивыхъ женъ Христіанскихъ, которыя въ жизни благодѣтельницами сей церкви.

3) При открытіи развалинъ церкви Св. Ирины съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались каменныя съ плавковыми же гробницами палатки; въ одной изъ нихъ найдено мѣсто еще незанятое. Можно думать, что сіе мѣсто было только приготовлено, но еще не занято умершимъ; или, можетъ быть, оно было уже гробомъ чьимъ либо, но Татары, искавшіе богатства и сокровищъ въ гробахъ, нарушили покой умершаго и разсыпали самыя кости его.

4) Когда рыли земляной валъ надъ нѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ престолъ церкви, то сверху надъ симъ мѣстомъ найдено множество мѣдныхъ

(*) Гробъ ея стоялъ внутри Новгородской Софійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: «Святая благовѣрная Книгиня «Анна, мать Св. благовѣрн. Кн. Владимира Ярославича, Королевна Шведская, Олава Перваго Шведскаго Короля дочь, называлась «въ своей землѣ Нингегерда, конюшня прежде была женою Олава, Короля Норвежскаго, пономѣя супруга Ярослава Владиміровича Новгородскаго и Кіевскаго; преставилася въ лѣто отъ «С. М. 6559 отъ Р. Х. 1051; положена конюшня ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. (Истор. Гос. Рос. Т. II, прил. 51).

копеекъ. Съ одной стороны сей монеты выбита надпись, изображающая, въ отрывочныхъ словахъ, шипуль Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а съ другой всадникъ въ княжеской одеждѣ, въ видѣ Героя, побѣждающаго копіемъ змій. Монета сія, по мнѣнію Барона Шодуара, была выбита въ Псковѣ, въ 1659 году, и находилась въ употребленіи до 1663 года, въ которомъ была отменена.

5) Внутри церкви, на правой сторонѣ, близъ того мѣста, гдѣ надлежало бытъ правому клиросу, открыта такъ называемая усыпальница, гдѣ погребались тѣла умершихъ. (Усыпальницы обыкновенно дѣлаются въ церквахъ и монастыряхъ строителями оныхъ для своего въ нихъ погребенія.) Въ усыпальницѣ Ирининской церкви одинъ только входъ открытъ, дальнѣйшаго же изслѣдованія еще не сдѣлано.

6) Планъ сей церкви, найденные два креста Греческой работы, половина печати для просфоръ съ Греческою надписью «*αγιος*», изображенною надъ Спасителемъ, во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшая мозаика, живопись альфреско и другіе предметы руководствуютъ къ заключенію, что Ярославъ, для построения церкви Св. Ирины, заимствовалъ и Художниковъ и строевые припасы (въ особенностіи мраморъ и каменную мозаику) изъ другихъ земель, и, вѣроятно, болѣе изъ Греціи, съ которою тогда Россія имѣла политическую связь: ибо извѣстно, что Науки и Художества предковъ нашихъ тогда еще находились въ совершенномъ младенчествѣ.

Поспиревіе церкви Св. Ирини иноземными Зодчими не подлежитъ никакому сомнѣнію: ибо и поспиревіе большой Кіево-Печерской Лаврской каменной церкви Успеніи Пресвятыи Богородицы, созданной уже послѣ Ярослава, было сдѣлано Греческими Художниками. Вѣроятно также, что и самыя Иконописцы, украсившіе живописью церковь Ирининскую, были иноземные, посланку извѣстные въ Древности у насъ Живописцы жила уже послѣ времяя Ярославовыхъ. Такъ Преп. Алимпій, Иконописецъ Печерскій, сдѣлался извѣстенъ благочестивыми трудами своими уже въ княженіе Великаго Князя Кіевского Всеволода Ярославича; при томъ же извѣстно, что учителями его въ Живописи были Греческіе Иконописцы: изъ чего можно заключать, что при жизни сего Преподобнаго еще не было въ Россіи Живописцевъ (*).

7) Въ то время, когда производилась работа внутри церкви при открытіи разваливъ ея, въ алтарѣ на горномъ мѣстѣ близъ восточной стѣны, найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; также ближе къ престолу еще четьре камня, можеть быть, по числу четьрехъ Евангелистовъ; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль, найдень, соразмѣрный окружности его камень, на коемъ замѣтны углубленія для пяти ножекъ престольныхъ; въ одномъ мѣстѣ частію каменной ножки залипа свинцемъ: изъ сего видно, что и самый престоль былъ ка-

(*) См. Пашер. Печер. Лавр. 119. Житіе Пр. Алимпія, Иконописца Печерскаго.

менный (*). Кроме того, отысканы плешь листовъ свинца, въсомъ до десяти пудовъ, остатки пола мозаической работы, живописныя изображенія, арабски и другія малозначащія вещи, какъ то: желѣзная подкладка, находившаяся подъ образнымъ вѣнцемъ, гвозди и проч.

Всѣ сія открытія свидѣтельствуютъ, что церковь Св. Ирины, если великолѣпіемъ своимъ не равнялась Кіево-Софійскому Собору, то, по крайней мѣрѣ, находилась въ числѣ важнѣйшихъ памятниковъ славы и величія древней столицы народа Русскаго.

(*) Деревянные престолы введены въ употребленіе въ церквахъ уже въ позднѣйшія времена. Въ древности же напрошамъ было во всеобщемъ обыкновеніи воздвигать въ храмахъ Воинъхъ каменные престолы. Vid. Antiquit. Ecclesiast. Bingham. Vol. III, pag. 237.

О СЪВЕРЕ-ВОСТОЧНЫХЪ РУССАХЪ.

(Отрывокъ изъ *Разсужденія о Руси*, взятой въ обширномъ смыслѣ).

Объяснивъ происхожденіе названія *Руси* и нашедши возможность къ распространенію этого имени на обитателей разныхъ частей нашей обширной Имперіи, я не вижу для себя ни малѣйшаго уже затрудненія при встрѣчѣ съ Руссами: *Понтийскими*, *Сѣверными*, *Волжско-Донскими* и *Сѣверовосточными*. Между тѣмъ названія сіи, обнаруживающія дѣлимость одного и того же имени, были камнемъ преткновенія для всѣхъ писавшихъ о Руссахъ. По принятому же мною положенію всѣ варианты Руси очень легко приводятся подъ одну почку зрѣнія. Но не касаясь всѣхъ упомянутыхъ видовъ Руси, намѣренъ я здѣсь обратитъ вниманіе Читателей только на одну изъ ея частей, копорая доселѣ по большей части была выпускаема изъ виду, или даже опвергаема, не смотря на очевидную достоверность показаній о ней, содержащихся въ *Восточныхъ Писателяхъ* — на *Русь сѣверо-восточнаго края*.

Чтобы яснѣе показать Читателямъ основанія, по копорымъ я полагаю несомнѣннымъ существованіе Руссовъ на Сѣверовостокахъ, приведу здѣсь

въ подтвержденіе слѣдующія извѣстія Восточныхъ Писателей:

1) Въ приведенномъ Густ. Эверсомъ мѣстѣ изъ Абульфеда говорится: «Къ северамъ, находящимся въ сѣверной части обитаемаго міра, принадлежатъ земли Руссовъ, на Сѣверъ отъ города *Баларъ*, изображеннаго на Картѣ» (1).

2) Въ содержащемся тамъ же отрывкѣ изъ Іосифа Бель-Гордона жилища Руссовъ полагаются близъ рѣки *Бира*, напрасно превращаемой Бохаршомъ, а за нимъ и другими, въ рѣку *Куръ* (2).

3) Гаммеръ, въ отрывкахъ, изъ Восточныхъ Писателей заимствованныхъ, пострадавшихъ на видъ по мѣсту изъ Массуди, гдѣ назначаетъ онъ пунктъ жительства для Руссовъ между Самаркандомъ и Бухарою (3).

4) Шибъ-Каледувъ въ 5 Части своего 7 Климата распространяетъ владѣнія Руссовъ къ Сѣверу до Океана, а къ Югу до Кавказскихъ Горъ (4).

5) Приводимое разными Писателями извѣстіе о войнѣ Персидскаго Царя Кубаса съ Гаканомъ Турокъ и Гирровъ доказываетъ, что въ числѣ подданныхъ послѣдняго находились и всѣ Руссы (5).

6) Д'Оссонъ между прочимъ говоритъ: «Только изъ земли Руссовъ и изъ страны еще болѣе сѣ-

(1) *Эверса* Предварительныя Британскія Исследования для Русской Исторіи, стр. 343.

(2) *Ibid.* p. 212 — 351.

(3) *Hammer Sur les origines Russes etc.* p. 8. — Справ. *ibid.* p. 8—9.

(4) *Ibid.* p. 20.

(5) *Strahlenberg Description historique de l'Emp. Russ.*, trad. de l'Allem. T. I; p. 287 — 288.

верной *Идудией* и *Мадудией* получаются въ большемъ числѣ и лучшаго достоинства мѣха зѣрей. Изъ послѣднихъ мѣсть много оныхъ идетъ въ Россію. Только въ сѣверныхъ рѣкахъ *Россіи*, *Булгаріи* и *Кулбы* водятся тѣ бобры, кошорыхъ шкуры вывозятся даже въ Андалузію и во всѣ другія страны свѣта (1).

7) Въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала сказано, что рѣка Волга отъ поворота ея на Юго-востокъ до впаденія въ море протекаетъ сначала мимо *Руси*, потомъ Булгара, а наконецъ — *Вершаса* (2).

8) Руссы, по извѣщенію Ибнъ-Гаукала, торгуютъ съ одной стороны съ Римлянами, а съ другою — опвозятъ по рѣкѣ Волгѣ мѣха свои въ *Булгарь*, откуда оныя идутъ въ Персію. Суда къ этой рѣкою доходятъ даже до Казерана (*Ипиль*) (3).

Всѣ приведенныя здѣсь извѣстія съ большею или меньшею ясностію говорятъ въ пользу Сѣверовосточныхъ Руссовъ. Однихъ этихъ свидѣній было бы достаточно для убѣжденія въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ можно встрѣчать имя Русское безъ примѣстной связи одной его части съ другою. . . . Но какъ въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала находится извѣстіе, самымъ положительнымъ образомъ удостоверяющее насъ въ существованіи Руссовъ на Востоку, то слѣдуетъ обратиться на

(1) *D'Osmon, Des peuples du Caucase etc. p. 89. — Ср. p. 45—44.*

(2) *Зверса Предварител. Кривич. Исследов. для Росс. Исторіи, стр. 348.*

(3) *D'Osmon, Des peuples du Caucase etc. p. 90; стр. p. 88.*

оное особенное вниманіе, и показавъ достоверность Гаукадовыхъ словъ; которыя доселѣ нѣкъмъ еще не были повѣрены съ мѣстностями. Опытного-то казались онѣ для нѣкоторыхъ Ученыхъ неясными (1), а для другихъ чрезмѣрно даже искаженными (2).

Внимательный взглядъ на указываемыя Писателемъ мѣста легко можетъ избавить его отъ напрасныхъ нареканій, берущихъ свое начало отъ нашей невнимательности къ повѣствуемому. Объяснимъ это словами самаго Автора, который говоритъ :

«Руси три рода или племени: одно, коего Царь живетъ въ *Гунабѣ*, близъ Булгара. Сей городъ обширнѣе Булгара. Другое племя называется *Орсани* или *Арсаи*, Государь коего живетъ въ мѣстѣ, называемомъ *Арса*. Третье колено, называемое *Дже-лабы*, выше этого; но никто не доходитъ до Арсы, потому что тамъ убиваютъ они всякаго чужестранца, котораго находятъ. Арса доставляетъ свинець, и олово, и звѣря, называемаго черною куницею или Скиѣскимъ соболемъ (3).»

Простота и ясность этого текста не допускаетъ, по мнѣнію моему, никакихъ поправокъ или измѣненій, а пребуетъ единственно опысканія упомянутыхъ въ немъ мѣстностей.

(1) *Эверса* Предварит. Кришич. Исследов. и пр. стр. 183. — Срав. Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. 489.

(2) *Погодина* О Происхожденіи Руси, стр. 124—152.

(3) *Эверса* Предварит. Кришич. Исследов. для Росс. Исторіи, стр. 159—160. — Срав. Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. 488 и 489.

Принявши вмѣстѣ съ *Ибнъ-Гаукаломъ* городъ Болгары (селеніе въ нынѣшнее время) за опредѣленный пунктъ, слѣдуетъ открыть сначала положеніе *Гунабы*, а потомъ уже и другихъ сполычныхъ мѣстъ *Руссовъ*. Къ счастью время сохранило намъ всѣ эти важные пункты. *Гунаба* безъ малѣйшихъ измѣненій сохраняется въ имени *Ганьбы* (нынѣ селеніе), находящейся на правомъ берегу рѣки *Вятки*, *Джелоба* — въ уѣздномъ городѣ *Оренбургской* Губерніи *Челябѣ*; и *Арса* или *Арта* — въ названіи *Арпийскаго* желѣзнаго завода, находящагося въ *Красноуфимскомъ* Уѣздѣ. По близости оного лежащій городъ *Осса* съ небольшою площадью перемѣною хранишь шипъ *Р-осскаго* происхожденія.

Нисколько не разбрасывая жалищъ прехъ племень *Руссовъ*, помѣщаемыхъ *Ибнъ-Гаукаломъ* въ неразрывной связи, слѣдуетъ почестъ ихъ владѣніями всю страну, заключающую въ себѣ неопредѣленные части нынѣшнихъ Губерній: *Оренбургской*, *Вятской* и *Пермской*: ибо упомянутыя урочища разбросаны между 55° и 57° Сѣверной Широты и 68° и 78° Восточной Долготы.

Назначаемая такимъ образомъ мѣста для жительства прехъ племень *Гаукаловой* Руси будутъ совершенно примѣнимы къ вышенприведеннымъ извѣстіямъ и другихъ Восточныхъ Авторовъ. Вся поставленная мною на видъ полоса земель склоняется вообще на Сѣверо-Востокъ. Она заключаетъ въ своей рамѣ: а) городъ *Баларъ* (вѣроятно нынѣшній *Биллрскъ*), б) рѣку *Бирь*, в) рѣку *Вяпку*, близъ коей полагается мѣстопребываніе *Гакана* *Турокъ*, *Гирровъ* и *Руссовъ*. Также приближаетъ

послѣднихъ съ одной стороны къ Болгарамъ, а съ другой къ самымъ сѣвернымъ спранамъ Ядчудчей и Мадчудчей; осуществляетъ возможность къ произведенію съ Востокомъ обширной торговли дорогими мѣхами: или чрезъ посредство Болгаръ, или даже и прямо въ Ипиль (*). Кама и Волга съ побочными своими рѣками предлагали торгующимъ безмездныя свои услуги.

Дѣлаемое Ибнъ-Гаукаломъ размѣщеніе Руссовъ по племенамъ нахожу я также весьма согласнымъ съ показанными мною мѣстами. Ближайшій пунктъ къ Болгарамъ есть Гунаба, упоминаемая во-первыхъ Гаукаломъ. Арта съ Оссою представляющъ собою средоточныя мѣста между Гунабой и Челябою, далеко опиходящую на Востокъ. По причинѣ такой удаленности опъ Болгаръ Челяба при исчисленіи должна была у Ибнъ-Гаукала занять послѣднее мѣсто.

Одно только обстоятельство въ повѣствованіи Географа оспаривается для меня несовершенно яснымъ: какая возвышенность приписана Авторомъ Челябѣ предъ Арсою? Если принимаемъ здѣсь въ разсужденіе градусы Широты, то Арта должна имѣть превосходство на своей сторонѣ; если же относить слова Сочинителя къ воздыманію земной поверхности надъ горизонтомъ, то прилетающій на пути Ураль и распространеніе опъ него опраслей до Челябы могли дать поводъ къ выраженію, поставляющему ее выше Арты. Послѣдній смыслъ, кажеп-

(*) *D'Osson Des peuples du Caucase etc.* p. 89 и 90. — Сраз. p. 83, 48 и 44.

ся, подкрѣпленъ слѣдующимъ за тѣмъ извѣстіемъ, что до Арты (Арсы) никто не доходить (слѣдовательно она удаленіе прочихъ). Впрочемъ это обстоятельство не представляетъ уже значительной важности при другихъ вышеприведенныхъ.

При опредѣленіи мѣстоположенія *Арсы* (Арты) можно бы было обратить вниманіе на городъ *Аренъ*, совершенно созвучный съ опыскиваемымъ. Но его характеристика оказывается не столь сообразною съ повѣствованіемъ, какъ *Оссы* и *Артинскаго Завода*, гдѣ легко могли быть получаемы и свинець, и олово, и соболь. Сіи послѣднія мѣста самымъ удовлетворительнымъ образомъ изъясняютъ причину, по которой Руссы преизобиловали золотомъ, серебромъ и другими металлами; и почему роскошное воображеніе изнѣженныхъ сыновъ благодатной Азіи не опустило изъ виду придавъ особенную оппѣнку *Сибирскому золоту*, поставивъ его рядомъ съ *дорогими изумрудами* (*).

Можно ли послѣ столь ясныхъ и опредѣлительныхъ извѣстій о Руссахъ, находимыхъ въ Восточныхъ Писателяхъ, усомниться въ достовѣрности ими повѣстнаго. Не грѣшно ли, безъ твердаго основанія, укорять ихъ въ невѣжествѣ, и преобразовать истинное въ нелѣпость и грубыя басни? Не будетъ ли въ явномъ противорѣчій съ основаніями здравой критики всякое наше покушеніе къ преднамѣренному искаженію очень яснаго текста *Ибнъ-Гаукала*? По моему мнѣнію, объяснять очевидное значить напрасно затмѣвать его.

(*) *D'Osson Des peuples du Caucase etc. p. 81; стр. p. 106.*

Такъ дѣйствительно и случилось съ Гаукаловыми Руссами. Въмѣсто того, чтобы по его указанію употребить стараніе къ опысканію мѣста ихъ жительства, перенесли приближенную къ Булгару *Гунабу* — въ *Кіевъ*; Арсаевъ или *Артаевъ* превратили въ *Ерзу* и дали имъ въ столицу городъ *Арзамасъ*; а *Джелабовъ* переродили съ явнымъ насиліемъ въ *Леттовъ* (1).

И всѣ эти переселенія берутъ свое начало единственно отъ того, что точныя свѣдѣнія, въ Воспичныхъ Писателяхъ содержащіяся, не помѣщаются удобно въ сдѣланныя господствующею системою рамы! Для избѣжанія подобнаго рода затрудненій слѣдуетъ сколь возможно внимательнѣе разсматривать избираемые для сужденія предметы. Иначе нерѣдко нужно будешь заботиться о позолотѣ чистаго золота лигатурнымъ.

Если бы кто захошелъ, и послѣ сказаннаго, резиденцію Вятскую (*Гунабу*) переносить на Днѣпровскіе берега, то пускай *Ибнъ-Гаукаль* самъ опровергнетъ подобное дерзновеніе заставляя говорить его то, о чемъ онъ никогда не думалъ. Пускай укажетъ онъ ученому свѣту на относящееся къ сему предмету мѣсто изъ его же росписанія дорогъ и станцій въ *Хозръ* (2).

Тамъ между прочимъ опредѣлено разстояніе *Гунабы* отъ *Булгара* въ 20 мерхеле (дней ѣзды, или пупинь). Когда возьмемъ въ разсужденіе пупи

(1) О Прохожденіи Руси, стр. 121—122.

(2) *Зверса*, Предварит. Крижит. Исследования для Росс. Исторіи, стр. 249.

прежняго сообщенія, по со всею вѣроятностію можно предположить, что путешественники должны были совершать свои переезды по направлению теченія главныхъ рѣкъ. Въ такомъ случаѣ надобно было проезжать сначала по лѣвой сторонѣ Волги, потомъ Камы до города Елабуги; а отъ сего мѣста параллельно лѣвому же берегу рѣки Вяпки до самой *Ганьбы* (Гунабы).

Представивъ путь сей въ нынѣшней нашей мѣрѣ, получимъ не менѣе 550 или 600 верстѣ. То же самое разстояніе выйдетъ и тогда, когда оно превращено будетъ въ Персидскіе мерхеле, заключающіе въ себя по меньшей мѣрѣ отъ 25 до 30 верстѣ.

Дополненіемъ къ сему объясненію служитъ сдѣланное въ томъ же самомъ мѣстѣ показаніе разстоянія отъ Булгара до предѣловъ *Русскихъ* владѣній (Рума), которое полагается въ 10 мерхеле. Слѣдственно, на половинѣ выше изъясненнаго разстоянія между Булгаромъ и Гунабою проходила граница между сими двумя владѣніями. Это совершенно согласуется съ прочими указаніями Воспочныхъ Писателей, какъ на пр.: а) «Булгаръ близко *Рума*. Это народъ могучій и многочисленный, соправленный большею частію изъ Христіанъ (1); б) они путешествуютъ съ своими сподами день и ночь (Турки Магрини); ихъ земля смежна съ землею *Русскою*; постоянное ихъ пребываніе между двухъ большихъ рѣкъ *Ика* (Вака—можетъ быть, Яика) и *Волги* (2); в) Руссы на границахъ съ Бол-

(1) Ibid. стр. 548.

(2) Hammer, Sur les origines Russes etc. p. 65.

гарами, Турки поселились въ ихъ странѣ между Козарами и *Румъми*. Ихъ называютъ *Багдианики* (въроянно означены здѣсь прежнія жилища Печенъговъ (1)).

Подъ всѣхъ сдѣланныхъ соображеній о Руссахъ могу уже смѣло полагать, что писавшій о жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ напрасно увлекается общепринятымъ мнѣнiемъ почитать название *Рума* принадлежащимъ единственно Восточной Римской Имперiи, и говорить, что Эдризиды главный городъ Руссовъ, при Черномъ Морѣ находящiйся, включаютъ въ число находившихся тамъ Римскихъ городовъ (2).

Частыя приложения Рума, дѣлаемая Турками предпочтительно къ нѣкоторымъ только областямъ Имперiи (Румъ, Румели, Эрзерумъ), указываютъ, по мнѣнiю моему, не на Римскую Имперiю вообще, но на одинаковость внутренняго образованiя сихъ частей съ тѣмъ, каковое замѣчено мною въ Руси.

Не считаю пужнымъ приводить здѣсь всѣхъ опысканныхъ мною мѣстности, которыя могутъ подтверждать руссизмъ поставленнаго на видъ края, сообразно извѣстiямъ Ибнъ-Гаукала. Но не могу оставить безъ замѣчанiя отраженiе имени Закавказской *Берды* на мѣстечко *Верхъ Барду*, находящееся при рѣкѣ Бердѣ, которая чрезъ посредство рѣки Тулвы сливается свои воды съ Камомъ. Кромѣ того рѣка *Бирда* и соименное ей мѣстечко, Верхнiй и Нижнiй Бардымъ, по близости

(1) *Эверса*, Предварит. Бришич. Исследования для Росс. Исторiи, стр. 102.

(2) О Жилищахъ Древн. Руссовъ, стр. 46.

между собою лежачія, могутъ проложить для насъ новый путь къ *Руссамъ Арталмъ*; своевременно обитавшимъ въ предѣлахъ Пермїи.

Въ какой связи здѣшняя Берда (съ ея вариантами) могла находиться съ оставшимися для насъ рѣкою *Бердою*, *Бердливою* и *Бердливою Косою*, разбросаннымъ отдѣльною группою въ южномъ отдѣлѣ Руссовъ, о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Вл. Булыгинъ.

О ЧЕРНОМЪ МОРВ И КАВКАЗВ.

(Изъ письма къ Редактору Журнала).

Содержаніе : — Русскій переводъ Арріанова Перипла. — Путешествіе Г-на Дюбуа по Кавказу и Крыму. — Евсцакаго спашистическое описаніе Закавказскаго края. — Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (съ описаніемъ Закавказскаго края). — Путешествіе по Кавказу Гг. Шёгрена и Нордманна.

Изданное въ Оксфордѣ въ 1698 году Гудсономъ собраніе Греческихъ Меньшихъ Землеописателей (Geographi Graeci minores) такъ рѣдко, что тому назадъ нѣсколько лѣтъ какой-то ученый въ Германіи, желавшій перепечатать оное, вызывалъ чрезъ газеты желающихъ продать это собраніе. Можно же себѣ вообразить, какъ шрудно должно быть у насъ, въ Россіи, пользоваться Гудсоновымъ изданіемъ. . . Къ счастію Парижскій ученый, Гель (Gail) младшій, въ 1826 и 1828 годахъ вновь издалъ нѣсколько изъ этихъ Землеописателей въ двухъ же частяхъ, продающихся у насъ по 28 руб. каждая. Но путь вы не найдете Перипловъ Чернаго Моря, ни Перипла Арріанова, ни Перипла безыменнаго Писателя. Не далѣе какъ вчера еще я долженъ былъ идти въ Императорскую Публичную Библиотечку для

ного, чтобы справиться съ Гудсономъ; вчера я сожалѣлъ, что нѣтъ у насъ возможности приобрести покункою эпитихъ двухъ описателей береговъ Чернаго моря, а нынѣ получаю съ почты пакетъ, и въ семь, къ немалому моему удивленію, нахожу — чтобы вы думали? Арріановъ Периплъ въ Русскомъ переводѣ. Этакая новость могла ли не порадовать меня до безконечности? — Изданіе такихъ книгъ, какъ бы онѣ малы ни были, есть лучшее ружье въ томъ, что мы идемъ впередъ. Порадуйтесь со мною, и дозвольте мнѣ представить вамъ, для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, краткое свѣдѣніе объ этомъ новомъ явленіи Опеchestвенной нашей Литературы.

Арріанъ, Правитель Каппадокійской Области во II вѣкѣ по Р. Х., объѣхалъ берега Чернаго моря, и обо всемъ, что онъ видѣлъ во время этого объѣзда, представилъ отчеты Императору Адриану. Это — то посланіе дошло до насъ подъ названіемъ Арріанова Перипла (т. е. объѣзда морскихъ береговъ). Радужно привѣтствуя переводъ его на Русскій языкъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшу объявить о выходѣ книги, напечатанной въ Одессѣ; спѣшу тѣмъ болѣе, что при сегодняшнѣмъ, въ какомъ находится наша книжная торговля и это драгоценное произведеніе Русскаго пера, скорѣе можетъ быть исчезнуть съ горизонта нашего книжничества. Это опасеніе тѣмъ справедливѣе, что книжка сама собою не велика, и что она, по содержанію своему, немного общается по рынку продавцамъ, которые, разумѣется, цѣнятъ книги только по барышу, ими получаемому. Знаете

ли вы, какъ трудно у насъ приобрести какую либо, въскольکو лѣтъ предъ симъ въ Одессѣ напечатанную книгу? Я не разъ уже испыталъ это на опыти. Такъ, на пр. мнѣ понадобилось изданное тамъ въ 1831 году Г-мъ Бларамбергомъ сочиненіе: *De la position des trois forteresses Tauro-Scythiès, dont parle Strabon, etc.* — и повѣрите ли? въ Одессѣ оно не могло быть опыскано; тогда только, когда я опъазывался получить его, добрые люди снабдили меня на время экземпляромъ, опысканнымъ ими гдѣ-то въ Кіевской Губерніи. Не думайте, чтобы это былъ одинъ шаковой примѣръ; нечуть не бывало. Я сталъ добиваться сочиненія, Графа Серрискори: *Notices sur les provinces Russes au-delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824, par le Comte L. Serristori* (Одесса 1829. 32 с. in-8°) — и донынѣ не могъ приобрести этого сочиненія; которое наконецъ для меня приискано въ Вѣнѣ, въ Библиотекѣ Барона Гаммера-Пургшталла, обшцашаго снабдить меня своимъ экземпляромъ, какъ скоро мнѣ опять представится въ немъ надобность. Приятно же ходить въ Вѣну за справками! Между тѣмъ Одесса, сдѣлавшись мѣстопробываніемъ Графа М. С. Воронцова, сдѣлалась и городомъ литературнымъ. Не довольно того, что изъ политическихъ нашихъ газетъ *Одесскій Вѣстникъ* болѣе прочихъ Отечественныхъ вѣдомостей исполняетъ свое назначеніе, но есть представлять публикѣ *новое*, извѣстія не перепечатанныя, но самобытныя, безъ коихъ газеты всегда были и будутъ ничтожны: не довольно, творю, этого: тамъ стали появляться и книги, въ особенностяхъ такія,

которыя касаются Южной Россіи. Такъ на прѣсъ удовольствіемъ мы увидѣли предъ собою «Хронологическое обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго края съ 1730 — 1823 годъ», составленное Г-мъ *Скальковскимъ* и напечатанное въ Одессѣ (1836 г. 288 стр. въ 8). Уже Одесскія Писатели несутъ свои рукописи въ свою мѣстную типографію, не имѣя нужды, какъ это было еще года за три, за четыре, прибѣгать къ Москвѣ или С. Петербургу.

Но я обращаюсь къ нашему Периплу. Г. Штапскій Свидѣльникъ *Фабръ*, мужъ по дѣлообразію достойный всякаго уваженія, знакомъ съ своею спороною, занимался также прежнимъ бытомъ ея, притѣняя къ мѣстностямъ свѣдѣнія древнихъ Писателей. Между прочимъ, онъ не оставалъ безъ вниманія и Арріана, опыскивая сады нѣхъ мѣстъ, о коихъ говоритъ Римскій Сенаторъ, побѣдитель Алановъ. Нынѣ же, предоставивъ Г-ну *Мурзакоску* дополнишь трудъ свой поясненіями, доведеніемъ Арріанова изданія нѣхъ на Русскомъ языкѣ. Должно сожалѣть, что эта книжка дошла до насъ теперь только. Ею могъ бы воспользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Г. Семеновъ, при изданіи перваго тома иностранныхъ Писателей о Россіи.

Появленіе этого Перипла въ нынѣшнее время нѣмъ достопримѣчательнѣе, что живущаго лѣта, также какъ за XVII вѣкомъ предъ нимъ одинъ просвѣщенный Правитель береговъ Эвксина, Графъ М. С. Воронцовъ, получалъ онъ своего ГОСУДАРЯ повелѣніе обозрѣть берега Понца — и ему-то, при изложеніи этого обстоятельствова поднесена книга Арріанова.

Именуя какое либо мѣсто, А. Я. Фабрь прописывалъ названіе его и Греческими буквами, за что мы ему должны быть *очень* благодарны. Но сколь болѣе должна бы быть наша признательность, если бы Г. Фабрь заблагоразсудилъ приобщить, цѣлкою и самый подлинникъ, даже если угодно, съ Лашинскимъ переводомъ и съ Филологическихъ замѣчаніями прежнихъ издателей? Это удесятирило бы трудъ, но за то и въ десятеро заставило бы быть благодарнымъ усердному споспѣшествованію нашихъ познаній.

Да дозволено намъ будетъ просить А. Я. Фабра подарить насъ и другимъ еще Перипломъ, именно Перипломъ безыменнаго Автора, который хотя и новѣ Арріанова, но для насъ не менѣе его важенъ.

Не входя въ подробности о столь много насъ порадовавшей книжкѣ, замѣтимъ только, что она украшена двумя прелестными литографическими изображеніями, рисованными съ натуры Г-мъ Чернецовымъ (въ Іюль 1836 года). Это два вида храма въ Пицундѣ (внутришній и наружный), куда некогда былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ, по изгнаніи своемъ изъ Константинополя, гдѣ онъ былъ Епископомъ (*). Самая церковь была, какъ полагаютъ Г. Дюбуа, сооружена во дни Императора Юстиніана I, то есть въ VI вѣкѣ по Р. Х. (дѣтъ полторасна

(*) Бывшіи Архіепископомъ Константинопольскимъ, Іоаннъ Златоустъ скончался шестидесяти лѣтъ въ 407 году по Р. Х., послѣ перевода изъ Пицунды въ Конау. Вотъ что въ этомъ отношеніи сказано въ книгѣ: *Oriens Christianus* (Ч. I, стр. 214), которую издалъ le Quin: *In exilium deportatus Cucusum prime in Atheniae minoris civitatem, inde Pityuntem, demum Comana ad Euxinum Pontum ubi erumnis obtritns vivere in terris debet.*

послѣ кончины Іоанна Златоустаго). Литографіи приносятъ честь Одесскому Художнику. Въ концѣ книги приложена Карта Понша Эвксинскаго, съ показаніемъ мѣстъ, о коихъ упоминаетъ Арріанъ.

Не лѣзя не обратишь вниманія на эпопѣю храмъ Пицундскій, въ особенності потому, что нынѣ Г. Дюбуа открылъ тамъ новый стиль или характеръ Зодчества, которому онъ даетъ названіе Византійско-Грузинской Архитектуры, какъ о томъ уже было сказано въ письмахъ его ко мнѣ, напечатанныхъ въ Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (*). Теперь Г. Дюбуа эпопѣю же Византійскій родъ постройки находить и въ самой Европѣ, на церквахъ, коихъ время основанія съ достоверностію не извѣстно. Такъ на пр., по послѣднимъ письмамъ его, соборная церковь (Dohm) въ Невшатель совершенно Византійской постройки, и несправедливо полагали, что она не старѣе XII вѣка: ибо въ это время Епископы Базельскіе (les Evêques de Bâle de la famille de Neuchâtel) уже придерживались стиля Голическаго для пѣчихъ часовенъ ихъ собора, которыя ими были отдѣланы. «Уже ли» — говоритъ Г. Дюбуа — «въ то же самое время брашніи ихъ, Невшательцы, оспивались бы при числомъ Византійскомъ стилѣ, которому давали также названіе Саксонскаго и Норманскаго?» Равнымъ образомъ и въ Пэриѣ (Payerne, Pétterlingen, Paterniacum), гдѣ церковь построена, какъ гласитъ преданіе, между 937 и 962 годами, Коро-

(*) См. St. Petersburgische Zeitung 1835, No 168, гдѣ Г. Дюбуа говоритъ, что Грузинское Зодчество произошло отъ сближенія Архитектуры Греко-Византійской съ Армянскою.

левою Берною Бургонскою, Г. Дюбуа (ранше прозвасходный храмъ, совершенно охолодевшую и безъ церковію Невшательскою. И эта Парижская церковь, слишкомъ великая по здѣшнему своему для понятій тамошнихъ жителей, теперь, по опредѣленію мѣстнаго начальства, разбита на 3 яруса, изъ коихъ въ нижнемъ помѣщаются сѣдоныя записки, во второмъ находятся кладовыя (granges) а въ верхнемъ, подводномъ, табачный магазинъ. Портики передѣлываются въ темницы; придмы хоры, все служить погребами, кладовыми и ш. П. такъ что ужасно трудно обследовать каждую часть порока.

Изысканія Г-на Дюбуа уже обратили на себя вниманіе просвѣщенной Европы. Въ Берлинѣ Его Королевское Высочество, Наслѣдный Принцъ Прусскій удостоилъ его поршфель благословнаго просмотра, и самъ для себя приказалъ срисовать нѣсколько плановъ и видовъ, привезенныхъ Г-мъ Дюбуа съ Кавказа и Крыма. Въ Парижѣ ученые Ориенталисты разбираютъ многочисленныя имъ собранныя Грузинскія и другія надписи; здѣсь, по спискамъ, ко мнѣ доставленнымъ, Г. Академикъ Френъ опредѣлялъ содержаніе двухъ кувфическихъ надписей, находящихся въ Нахичеванѣ, надъ крѣпостными воротами и на Ханской башнѣ, извѣстной подъ именемъ Ашабегъ-Комбези (Ашабегскимъ Соборомъ). Объ этихъ надписяхъ упоминаютъ уже другіе путешественники, но никто изъ нихъ еще не поспурился списать ихъ. Самъ Гумбольдтъ послалъ ошрывки изъ сочиненія Г-на Дюбуа въ Парижъ, гдѣ шаковыя уже напечатаны въ одномъ изъ ученыхъ

журналь Франціи. Первая часть путешествіи этого добросовѣстнаго, трудолюбиваго и ученаго путешественника готова къ печати. Она любопытна особенно для насъ: ибо касается страны, нынѣ подвластной Египетру Русскаго Царя. Это побуждаетъ меня сообщить вамъ въ переводѣ содержаніе сказанной первой части, которая нынѣ, въ рукописи, должна находиться уже въ Парижѣ. Если тамъ отыщется порядочный издатель, то съ тѣми же рисунками, которые будутъ приготовлены въ Парижѣ, эти дорожныя записки издадутся и на Нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ. Да поспѣшишь же быть первыми вѣстниками о появленіи книги, по содержанію своему столь близкой для каждаго образованнаго Русскаго.

Содержаніе путевыхъ записокъ Г-на Дюбуа, а принадлежащими къ нимъ приложеніями.

Опытъ изъ Севастополя.

Карта Черкасскихъ и Абхазскихъ береговъ по новейшимъ свѣдѣніямъ.

Описаніе берега отъ Анапы до Гелинджика.

Общій видъ этого берега.

Суджукъ-Калé (Арріановъ заливъ Іеронъ).

Гелинджикъ (др. Бата). Мѣстоположеніе его, выгоды, древности; посѣщеніе окрестныхъ горъ и Черкесскихъ селеній. Произведенія природы этого края. — Исторія Черкесовъ; ихъ нравы и обычаи и пр.

Два вида Гелинджика. — Планъ Гелинджика и его окрестностей. — Два вида Черкесскихъ домовъ.

Планъ Гелинджикскаго залива — Черкезь Гелинджикскій.

Джикхети (ш. в. окрѣпности Гагры). Кряпическое сличеніе между собою извѣстѣй объ эпозъ краѣ, представленныхъ Справономъ, Арріаномъ, Прокопіемъ, Констанпниномъ Багрянороднымъ, Генуэзскими Писателями, повѣйшими путешественниками и Грузинами. Сличеніе названій мѣстъ, встрѣчаемыхъ у разныхъ Писателей.

Шесть Карпъ берега, отъ Азовскаго моря до Башума, которыя составлены на основаніи извѣстѣй шести разныхъ Писателей, для показанія постепенныхъ измѣненій со временъ Справона до нашихъ дней.

Заливъ *Пшадскій* (Мавра — ш. е. Черная — Цихія прежнихъ временъ).

Заливъ *Вуланскій* (Фіуме Лавдія).

Общій видъ берега.

Джугубу (древняя Ахая, Альба — ш. е. Бѣлая — Цихія). Описаніе. — Происшествія.

Общій видъ берега.

Остатки Тускаго (?) аула (Санна).

Чубеши (Zschoubeschi, Лазика Старая; Каво де Кубба). Крѣпость. — Развалины.

Общій видъ берега.

Варданъ.

Общій и частный видъ.

Сугалы (Ахеонтъ).

Мысь *Земли* (Мысь Геркулесовъ).

Камышларъ (Каккари среднихъ временъ; *Воргисъ* Арріан.). Описаніе. — Первый видъ Кавказа.

Часть XII.

31

Нѣсколько видовъ, съ окончаностію Кавказскаго хребта, являющагося вдали.

Ауль Ардохайтѣ (Санкта Софія). Развалины церкви.

Гагра, нынѣшняя граница Джихетин и Абхазин.

Исторія Джихетин и Абхазин: во времена Римлянъ, — во дни Юстиниана, — при Царяхъ Грузинскихъ въ XI и XII вѣкѣ. Нынѣшнее состояніе. — Большая надпись Хопійскаго Монастыря.

Абхазія.

Гагра. Мѣстоположеніе. — Исторія. — Древности. — Важность этого мѣста; его нынѣшнее положеніе; гарнизонъ.

Два вида Гагры, снятые съ моря. — Видъ старинной, можешь быть, тысячелѣтней церкви. — Планъ Гагры въ маломъ видѣ.

Котошъ и долина Взыбская. Русскіе поселенцы.

Видъ Котошскаго Богаза (gorge).

Пицунда. Мѣстоположенія и древности. — Описаніе Патріаршей церкви, основанной Юстинианомъ. — Исторія Пицунды и ея Патріарховъ.

Видъ церкви въ Пицундѣ, въ большомъ размѣрѣ. — Планъ церкви. — Прорѣзъ церкви.

Абазинская пристань: успія рѣкъ Мичашечѣ и Хипсты.

Общій видъ равнины и горъ Кавказскихъ, снятыхъ предъ Бамборомъ.

Бамборъ, главная квартира полка. Монастырь Жолагю.

Лехне или Сирюкъ-(Чорюкъ?) су; мѣстопребываніе

ніе Князя Абхазскаго. — Исторія. — За-
мѣчанія объ Абхазіи и о Михалбѣ.

Землеописаніе Абхазіи.

Берегъ отъ Бамбора до Сукумъ-Калѣ. Развалины
укрѣпленій Анакопи и Псизэспы (Прокопіе-
вой Трахеи). Исторія. Эсцира, Старый
Сукумъ.

Видъ горы Сафиръ-Бей. — Анакопи (видъ).

Сукумъ-Калѣ. Крѣпость, карантинъ, развалины,
пристань и проч.

Видъ Сукумъ-Калѣ.

Разрушенная церковь въ Оххамѣ.

Видъ этой церкви.

Келасуръ. Начало большой Кавказской стѣны Діо-
скуриасской. — Мѣстопребываніе Асамбея,
дяди Михалбей. — Дандаръ и пр.

Видъ начала Кавказской стѣны. — Видъ Келасура
съ Джуманпѣуомъ въ отдаленности.

Рѣка *Кодоръ* (Кораксъ). Мысь *Кодоръ.* — Видъ
Кавказской цѣпи горъ отъ Гагры до Джу-
манпѣуа.

Пространный видъ цѣпи горъ.

Диоскуриасъ (Севастополь). Исторія, мѣстополо-
женіе, торговля и проч.

Тамъшиз, Алибей. — Обычаи этой страны.

Видъ дома Алибей.

Иллори. Церковь. — Праздники.

Замурза Ханъ — что такое. Архангельское укрѣп-
леніе (Русское).

Цебельда. Высокая долина Кодора. Описаніе ея.

Анакрія, Ираклея и проч.

Редуть-Калѣ. Рѣка Хопи, пристань, торговля,
исторія.

Монастырь при р. Хопи. Церковь. — Большая надпись Вамегъ Дадіана. — Примѣчательная часовня (придѣль?)

Видъ церкви Хопійской.

Сахарбетъ на Цивѣ. Развалины. — Крѣпкій Замокъ *Шхѣпи.*

Видъ пристани. — Видъ Шхѣпи.

Маранъ и Цхеницкалѣ (Иппось).

Въездъ въ *Кутаисъ.* Историческое описаніе. — Древности. — Исторія Колхиды. — Нравы. — Народныя племена. — Празднества. — Климатъ. Старый Кутаисъ или Ухимерій Прокопьевъ. — Рѣка Фазисъ. — Квамли.

Большой видъ стараго Кутаиса. — Видъ новаго Кутаиса.

Соборная Церковь въ Кутаисѣ (развалина); ея основаніе; описаніе. Исторія Грузинскаго Зодчества. — Надписи.

Видъ развалинъ Соборной Церкви. — Два фасада. — Изображеніе первыхъ двррей. — Многоразличныя изображенія разныхъ украшеній. — Планъ развалинъ Кутаиса и Ухимерія въ большомъ размѣрѣ.

Монастырь Гелатскій. Описаніе его. — Основаніе. Монахи. — Капеллюкъ. — Библіотека. — Лѣтописи. — Портикъ съ жѣзными воротами Дербейскими. — Надпись. — Мусія. — Изображенія Грузинскихъ Царей. — Византійская живопись на финифти. — Церковная сокровищница (trésor). — Женскій Монастырь. — Развалины пяти церквей в пр. и пр.

Видъ Гелатскаго Монастыря, въ большомъ размѣрѣ. — Портреты разныхъ Грузинскихъ Царей. — Надписи. — Копія съ мозаическаго Образа Пресвятыя

Богородицы со Спасителемъ-Младенцемъ, находящагося на хорахъ. — Карта Гелати и окрестностей, съ геогностическими примѣчаніями.

Геогностическое описаніе окрестностей Кутаяса.

Примѣчательныя окаменѣлости: Пещера Цекалципелійская. — Прозябенія.

Видъ пещеры.

Тамарацхѣ или Цахѣдарбази (Прокопьевъ Мушеризисъ). — Превосходныя развалины. — Жалостное разрушеніе. — Видъ Кавказа. — Долина Мушерипизисская (Прокопьева). Рѣка Квирила.

Планъ Тамарацхѣ. — Наружный видъ. — Видъ внутренний.

Варцхѣ (Родополь). Развалины и пр.

Багдадъ. Ханицкаль. Долина рѣки этого имени. — Деревня. — Запрудишельная переправа. — Гора Ахалцыхская. — Геогнозія. — Прозябенія. — Вершины горъ. — Березы и рябина. — Русский лагерь.

Хани (видъ). — Ландшафтъ (рѣки). — Видъ жилища на вершинахъ горъ Ахалцыхскихъ.

Ахалцыхъ (Achaltikhé). Крѣпость. — Населеніе. — Гробницы. — Древности. — Исторія Паатабаги или Пашалыка Ахалцыхскаго и въ особенности послѣдняя Апабелъ славнаго Менуджара.

Видъ Ахалцыха (большой). — Изображеніе Армянской Церкви. — Рисунки Геогностическія.

Базальтъ (formations trapéennes et tertiaires d'Achaltikhé).

Монастырь **Сафарскій**. — Крѣпость **Местцхѣ**. Видъ.

Гобітх. Акашеніе. Гробницы. — Долина Кура (Curgus). — Хершвись, крѣпость. — Описаніе. — Тапаравань.

Погасшая огнедышущая гора *Нахолохеси.* — Вулканическая долина Кура. — Базальтъ. — Лавы. — Вулканическая зола. — Пещеры.

Видъ вулканической долины. — Карпа этой долины.

Зедатх Могви, славная крѣпость.

Видъ (большой).

Вацу. Городъ, изсѣченный въ скалъ, — Три церкви. — Лѣтніе и зимніе покои Царицы Тамары. Гробница Тамары и пр.

Общій видъ (большой). — Видъ пещеры (grotte à pressoir). — Планъ этой пещеры. — Планъ большой церкви, изсѣченной въ камнѣ. — Планъ и перспектива покоевъ Царицы Тамары.

Аспингіл. Битва между Царемъ Геракліемъ и Турками.

Видъ Аспингіи.

Ацкуръ. Крѣпость. — Надпись на желѣзныхъ крѣпостныхъ воротахъ.

Видъ крѣпости и славной Церкви Ацкурской.

Долина *Барджомскал.* Описаніе. — Развалины Пешрицихѣ. — Ахалдаби. — Барджомъ. — Самцхѣ и проч.

Видъ Пешрицихѣ.

Сурамъ.

Проѣздъ *Сурамскій* и *Сарапанскій.* — Долина Чхеримета. — Развалины и пр.

Сазанъ; Муравъ. — Его приѣмъ. — Празднества.

Крути. Окрестности. — Ископаемыя. — Окаменѣлости.

Переправа черезъ гору.

Котекс. Развалины. — Главное мѣсто (cheflieu) округа.

Видъ развалины въ Хошева. — Пещера и проч.

Нихоруминда. Прекрасная церковь. — Пшаурц. — Пещеры. — Естественные ледники.

Раха. Вороша Фазиса. — Долина Барагонн. — Князь Эристовъ. Минадасцихе. — Происшествія Рачскія. — Геогнозія.

Видъ ворошь Фазиса въ Барагоннъ.

Они. Приемъ.

Большой видъ Они, долины Фазиса и высокихъ горъ Кадельскихъ.

Уцери. Кислый источникъ. — Древняя церковь. —

Угольный газъ. — Первая береза и пр.

Домъ Мурава Уцерійскаго (Моурава Озургешскаго).

Чидроти. Крѣпость. — Необыкновенный путь вдоль Фазиса.

Геби, самое высшее селеніе долины Фазиса. — Описание. — Мѣстоположеніе. — Приемъ. — Необыкновенная Архитектура. — Племя Горцевъ.

Два вида селенія Геби, съ снѣговыми вершинами Ходы.

Чигори. Глола. Мѣстоположеніе. Кислая вода, лучшая по ту сторону Кавказа.

Видъ селенія Глолы, съ изображеніемъ Каделы вдали.

Возвращеніе по надъ Фазисомъ въ Кванчигара и въ Монастырь Сеермескій (M. de Saiermé). —

Трехдневное пребываніе у Монаха этого Монастыря. — Геогностическое описаніе.

Прорыть здѣшной земли.

Посѣщеніе *Лехума*. Путь туда чрезъ *Лайлашъ*, одно изъ мѣстопребываній Дадіана, и

Мури на Цкеницкали, его главное жилище. —

Спиранный пріемъ и пр.

Малая Карша Ладзанурской долины съ геогностическою раскраскою. — Карша долины Цкеницкали, отъ Мури до Абашской равнины съ геогностическою раскраскою.

Дадіанъ и его жена, и пр.

Лукуано. }

Зуби. }

Вуэди. }

Мѣстоположеніе. — Пріемъ.

Башня въ Вуэди (внутренній прорѣзь).

Общее описаніе *Мингрели*, заключающее въ себѣ Лечкумъ и Одиши. — Настоящая система Фазиса, р. Цкеницкали и Ангура (l'Engour), по послѣднимъ тригонометрическимъ съемкамъ.

Суанети (Сванетія). Мѣстоположеніе. — Народъ.

Одиши.

Зубдиди.

Мартвили. Епископство. — Церковь. — Епископъ Давидъ. — Превосходное мѣстоположеніе. — Древности.

Три изображенія древнихъ произведеній оброчной работы (Рельефовъ) въ церкви.

Наколахеви (Nacolakhevi; — За, Археополь). Нижняя крѣпость VI вѣка. Разоренный Дворецъ. — Пріемъ одного изъ Дадіановъ. — Прокопій объ Археополь. — Верхняя крѣпость. — Церковь; разоренный дворецъ и пр.

Видъ Абашанской долины. — Большой видъ церкви въ Нижней крѣпости. — Планъ этой церкви VI вѣка. — Планъ и прорѣзь верхней церкви. — Общій планъ Наколакиты (de Nacolakitte).

Сивайя. Шкеня и проч.

Поты. Фазисъ Справоновъ. — Мѣстоположеніе. — Крѣпкій замокъ. — Фазисъ Арріановъ, описанный въ болопахъ. — Описаніе. — Озеро Палеаспомъ. — Пространная полоса земли, нанесенная Фазисомъ и отдалившая море уже во времена историческихъ. — Новый Потъ. — Преданія. — Правописаніе, Этимологія и пр. — Степень здравія (Etat sanitaire); Присланы, устье Фазиса. — Предположенія. Планъ замка времени Арріановыхъ. — Планъ Помы и карта озера Палеаспота и Фазиса.

Крѣпость Св. Николая.

Видъ со стороны Батума.

Удженаръ (Пепра Прокопѣва). Мѣстоположеніе. — Описаніе разваливъ и пр. Прокопій.

Планъ Удженарскихъ разваливъ (Пепры).

Уры (Ouzi). Какой народъ. — Происхожденіе названія. Карта Гурій. (Gouçia!).

Узургети. Прежнее мѣстопребываніе Гурійскихъ Владѣльцевъ. — Описаніе. — Караншинъ.

Видъ Узургети и части Кавказской цѣпи горъ.

Лихаури. Крѣпкій замокъ. — Величественный видъ. — Приемъ.

Видъ Лихаури.

Чамокмоди. Древняя церковь. — Епископство. — Гробницы Царей Гурійскихъ. — Древнія развалины.

Видъ Церкви въ Чамокмоди. — Планъ Церкви и окрестностей.

Аскана. Замокъ Царей Гурійскихъ. — Необыкновенное мѣстоположеніе. — Рододендронъ въ полномъ цвѣтѣ.

Большой видъ внутренности этой страной кр-
посши. — Падъ этой страны.

Чикотори (Tchicotauri). Г-жа Маръ и ея заведеніи.
— Древнія гробницы. — Книгиня Эрстова,
сестра Дядянова.

Малый видъ ея дома. — Видъ дома Книгини Эр-
стовой.

Чуанта или **Уванта** (Tchuanpa). Горчія сѣры
воды Дуалишуилебійскія.

Видъ (Vue des bains) для сличенія съ тѣмъ видомъ,
который приложенъ къ сочиненію Г. Гамбы.

Гурія. Общія замѣчанія. — Правы, народонаселеніе
и проч.

Возвращеніе въ Куфансь. Смѣсь. — Общія замѣчанія
объ Имеретіи. — Обычаи, нравы, феода-
лизмъ, Евреи и пр.

Всѣ названія шуть писаны мною сообразно то-
му, какъ писалъ оныя Г. Дюбуа. Весьма желатель-
но, чтобы кто либо изъ образованныхъ жителей
Закавказскаго Края попрудился провѣрить это и
сказать намъ свое мнѣніе съ предложеніемъ и
нужныхъ можетъ быть поправокъ. Это, будучи
сдѣлано во-время, было бы очень полезно, въ осо-
бенности потому, что сочиненіе Г-на Дюбуа,
какъ можно предвидѣть, конечно будетъ переведе-
но и на нашъ Ошечесивенный языкъ.

Кавказъ вообще теперъ сталъ обращать на
себя особенное вниманіе. Съ того времени, какъ
громы войны умолкли, тамъ начали болѣе и болѣе
заниматься изслѣдованіями страны. И одинъ изъ
пріятнѣйшихъ плодовъ таковой просвѣщенной за-
ботливости о познаніи Ошечесивенной стороны,

есть напечатанное въ 1835 г., но теперь только поступившее въ продажу, *Статистическое Описаніе Закавказскаго Края, Ор. Евсцаго* (на XII и 308 стр. въ 8), книга, составленная опчастія на основаніи официальныхъ свѣдѣній, и, какъ видно по цѣнѣ оной, писанная не для барышей. Но и объ ней наши книгопродавцы хранятъ молчаніе. Она продается при Дело-картѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по 5 руб. за экземпляръ, что конечно дѣлаетъ ее доступною для всякаго, кто только въ ней можетъ имѣть надобность (*).—Къ этимъ сочиненіямъ, безъ сомнѣнія, должно причислить и *Исторію военныхъ дѣйствій*

(*) Для показанія разности въ правописаніи нѣкоторыхъ Закавказскихъ названій мѣстъ, можно привести слѣдующія, въ числѣ здѣсь уже поименованныхъ:

У Г-на Дюбуа.

Анакрія.

Ацхуръ.

Багдадъ.

Борджомъ.

Варцихъ.

Каврила.

Хотевъ.

Лечгумъ.

Накалакеси.

Полиспонъ.

Суавени.

Сухумъ-Балѣ.

Узургешн.

Ханицкали.

Хода-гора.

Цхеницкали.

У Г-на Евсцаго.

Анаклія.

Ацхверъ.

Багдашъ.

Борджомъ.

Варцихъ.

Каврили.

Хотевъ.

Лечгумъ.

Накалакеси.

Полиспонъ или Белевспонъ.

Суавенія.

Сухумъ-Бале.

Озургешн.

Хани-цкали.

Бодия-хребетъ (шо ли?)

Цхенис-цкали.

Незначительность этихъ измѣненій конечно слушать къ чести обоимъ Сочинителямъ. Впрочемъ должно желать, чтобы было установлено единожды на всегда шверное правописаніе Географическихъ названій.

въ *Азіятской Турціи* въ 1828 и 1829 годахъ (II Частн, С. П. Б. 1836. въ 8, съ атласомъ, 25 р.). Авторъ этой книги, какъ сказано уже въ 165-мъ номеръ Сѣверной Пчелы нынѣшняго года, «началь свою Исторію описаніемъ тѣхъ справъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, и въ этомъ отношеніи оказалъ не маловажную услугу Географіи и Спашисникъ Азіи. Онъ представляетъ намъ сначала обзоръ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, а потомъ, сопредѣльныхъ имъ областей Азіятской Турціи и пр.» — Не оставьте безъ вниманія и того, что Г. Шётренъ теперь имѣетъ случай заниматься изслѣдованіями о Кавказѣ и языкахъ его жителей. Первые извѣстія о трудахъ его напечатаны, какъ вамъ извѣстно, въ издаваемомъ Академіею Наукъ *Bulletin scientifique* № 14 и 15, гдѣ помѣщено извлеченіе изъ писемъ его къ Г-ну Академику Френу. — Г. Шётренъ это лѣто провелъ въ Крыму и теперь, на зиму отправляется въ Владикавказъ. — Новѣйшій же путешественникъ, по справамъ Закавказскимъ, Профессоръ Одесскаго Лицея, Г-нъ *Нордманъ*, сполько уважаемый за ученныя свои изслѣдованія по части Естественной Исторіи, уже возвратился опшуда, и, какъ пишутъ ко мнѣ, въ Симферополь, вмѣстѣ съ Г-мъ Сян. Сов. Спешеномъ, пересматриваль и опредѣляль растенія, собранныя имъ во время своихъ поѣздокъ. — Можно ли не радоваться такой дѣятельности!

II. *Кеппелъ.*

8 Декабря 1836.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОМИССІИ ДЛЯ ИЗДА- НІЯ СОБРАННЫХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ АКТОВЪ.

Коммиссія, Высочайше учрежденная въ 1836 году для изданія въ свѣтъ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ, окончила въ прошломъ Ноябрь мѣсяцъ печатаніемъ четвертаго тома означенныхъ Актовъ. Предсѣдатель Коммисіи Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, представилъ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія экземпляръ сей книги для поднесенія Государю Императору, изобразилъ дѣйствія Коммисіи въ слѣдующемъ донесеніи, въ которомъ Читатели найдутъ отчетъ въ дѣйствіяхъ ея со времени ея учрежденія до Ноября 1836 года.

По приказанію Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь представить при семъ, назначенный для поднесенія Государю Императору, экземпляръ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ и пополненныхъ Высочайше учрежденною для изданія ихъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссіею. При семъ экземпляръ не достаешь только Алфавитнаго Указателя, который теперь дѣятельно приготавливается и въ непродолжительномъ времени имѣеть бытъ напечатанъ (*). Такимъ образомъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ состоящей подъ предсѣдательствомъ моею Археографической Коммиссіи не прежде можетъ бытъ приговоренъ, какъ по совершенномъ окончаніи этого дѣла и по приведеніи въ извѣстность всѣхъ требовавшихся для того расходовъ. Между тѣмъ считаяю обязанностию представлять Вашему Высокопревосходительству слѣдующее краткое обозрѣніе ея занятій.

Археографическая Коммиссія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Высочайше учреждена 24 Декабря 1834 года и тогда же снабжена для руководства своего Высочайше одобренными Правилами. Во время двухлѣтняго существованія своего имѣла она 52 засѣданія. Труды ея можно разсматривать въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: а) по изданію Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, и б) по исполненію особыхъ, возложенныхъ на нее порученій.

(*) По I, II и IV Томамъ Членами, занимающимися редакціею ихъ, а по III Тому Писмоводителемъ Коммиссіи составились отдѣльные Алфавитные Указатели, соединеніе коихъ въ одно цѣлое и окончательный трудъ по сему дѣлу принялъ на себя Профессоръ Успенковъ.

I. *Изданіе Актовъ.*

По избраніи, для изданія Актовъ, формата и шрифта «Полнаго Собранія Законовъ», Коммиссія вошла въ сношеніе съ Начальствомъ Типографіи II Отдѣленія собственной Канцеларіи Его Императорскаго Величества о печатаніи Актовъ въ сей Типографіи, съ употребленіемъ заготовленной ею бумаги, на что и получила согласіе. Обеспечивъ себя такимъ образомъ съ матеріальной стороны своихъ занятій и условившись о печатаніи вдругъ четырехъ Томовъ, на которые предположено раздѣлить все изданіе, въ числѣ 1200 экземпляровъ, Коммиссія обратилась къ разбору содержанія Актовъ и къ приведенію ихъ въ хронологическій порядокъ. При семъ оказалось, что въ полномъ числѣ 1289 Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, находилось 92 такихъ, кои заключали въ себѣ правила и разрѣшеніе по двамъ, относящимся къ Церковному Управленію, также различныя объясненія на догматы нашей Вѣры. Вашему Высокопревосходительству угодно было, по сношенію съ Святейшимъ Синодомъ, подвергнуть ихъ разсмотрѣнію Духовнаго вѣдомства и, въ слѣдствіе того, изъ всего собранія исключено 9 Актовъ. Сверхъ того не вошли въ оное 41 Актъ, по маловажности содержанія, и 42, какъ напечатанные уже въ Полномъ Собраніи Законовъ. Убыль сія пополнена усердіемъ Члена Коллежскаго Секретаря Бередникова, который, по распоряженію Коммиссіи, изъ осмотренныхъ нѣхъ Библіотекъ Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ и Румянцевскаго Музеума, доставилъ многіе списки съ грамотъ и другихъ Актовъ, по большей части важныхъ и любопытныхъ по своему содержанію. Къ сему надлежитъ присовокупить еще вытребованное, по сношенію Вашему съ Вице-Канцес-

ромъ, изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, шакъ называемое дѣло Максима Грека, омысканное Академикомъ Гамелемъ въ Московскомъ Сенашскомъ Архивѣ, отрывокъ изъ римскаго дѣла о смершной казни Боярина Михаила Шеина въ 15-грамошѣ, къ тому предмету относящихся, шакже 3 жалованные грамошы XV и XVII вѣка, дрсшавленные Вашимъ Высочепровосходительствомъ. Все оппечатанное нынѣ собраніе закдючаетъ 1296 нумеровъ.

Редакція перваго Тома, ошъ 1294 по 1598 годъ, поручена Г. Бередникову, втораго, ошъ 1598 по 1613 годъ, Профессору Устрялову; третьяго съ 1613 по 1645 годъ Надворному Совѣтнику Сербимовичу; а четвертаго, съ 1645 по 1699 включительно, Титулярному Совѣтнику Краевскому. Каждый изъ Членовъ снабженъ въ то же время экземплярами составленныхъ въ Комиссіи: 1) правилъ для руководства при изданіи Актовъ Археографической Экспедиціи, 2) правилъ для употребленія прописныхъ буквъ и 3) плана и образа Алфавиднаго Указателя.

Члены Комиссіи, занимаясь редакціею, пригото- вляли въ то же время оглавленія къ каждому Акту и примѣчанія къ каждому Тому, которыя и размашривались въ общихъ собраніяхъ: при чемъ грамошы безъ означенія годовъ относясь были, въ слѣдствіе историческихъ соображеній, къ извѣстному времени, а къ нѣкоторымъ Актамъ сдѣланы выноски съ показаніемъ варіантовъ, ошибокъ и пропусковъ. Къ I-му Тому присовокуплены, составленные Г. Бередниковымъ и рассмотрѣныя въ Комиссіи, Предисловіе и таблицы: а) Библиотекъ и Архивовъ, изъ коихъ извѣдены Акты, съ показаніемъ числа ихъ и времени, къ которому относясь, и б) Актовъ, прежде напечатанныхъ, но помѣщенныхъ въ издаваемомъ нынѣ собраніи пошому что они вновь списаны съ подлинниковъ, или болѣе исправныхъ списковъ, и что

въ прежнихъ изданіяхъ находятся немаловажныя погрѣшности.

Въ дополненіяхъ къ каждому Тому содержатся Акты, числомъ 62, которые не вошли въ хронологическій порядокъ, частію за позднимъ возвращеніемъ изъ Святейшаго Синода и частію за доставленіемъ прибавленій къ Собранію отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, во время самаго печатанія, которое началось въ концѣ Августа 1853 года и продолжалось пятнадцать мѣсяцевъ.

Независимо отъ напечатанныхъ нынѣ Актовъ, Археологическая Комmissія, по сношенію съ Московскимъ купцомъ Царскимъ, получила отъ него 101 Актъ юридическаго содержанія, и изъ числа ихъ признала за полезное напечатать 60, съ порученіемъ приготовленія ихъ къ изданію Письмоводителю своему Коллежскому Секретарю Спроеву, что имъ и исполнено. Дальнѣйшее распоряженіе по этому предмету остановилось за недоставленіемъ еще въ Комmissію пригошьяемаго къ изданію бывшимъ Археологомъ, Коллежскимъ Ассессоромъ Спроевымъ составленнаго имъ собранія подобныхъ Актовъ.

II. *Исполненіе особыхъ порученій.*

1) Полковница Берхъ изъявила желаніе пожертвовать въ пользу Академіи Наукъ собраніе записокъ и рукописей покойнаго мужа ея, Исторіографа Россійскаго Флеша Берха. Собраніе сіе, разобранное и описанное въ домѣ дарительницы Письмоводителемъ Комmissіи, поручено размѣрѣнію Г. Бередникова и въ слѣдствіе донесенія его, изъ всѣхъ ополбцевъ, числомъ до 800, одинъ Актъ 1643 года, а именно *Наказъ гостинной сотни торговому человеку Ивану Онуфриеву о Соликамскихъ жѣдныхъ заводахъ* напечатать въ III Томѣ Актовъ Археологической Экспедиціи; прочіе вытѣсть съ руко-

писями, приняты съ признашельностію въ Академію. Изъ послѣднихъ заслуживаетъ особенное вниманіе *Едомскій Лѣтописецъ*, манускриптъ половины XVII вѣка, содержащій краткій лѣтописецъ Русскихъ происшествій до 1491 года и *Кронику*, свѣдѣніе лѣтописецъ, о тѣхъ восшествіяхъ на Престолъ Царя Іоанна Васильевича до окончанія Междоусобицы.

2) По отношенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Маѣ 1834 года, для разбора хранящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія столбцевъ, назначенъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ Старшій Учитель Астраханской Гимназіи Матвѣевъ, который при донесеніи Г. Казанскому Почестьелю объ успѣхахъ своихъ завѣдѣній въ началѣ 1835 года, просилъ, съ освобожденіемъ отъ должности Учителя, поручить ему исключительно разборъ Архивовъ Оренбургскаго, Сибирскихъ и въ Астрахани, сверхъ находящагося при Губернскомъ Правленіи, еще при Канцеляріи Полковника Блажѣвскаго. Археографическая Коммиссія нашла изъ его донесеній о разобранныхъ имъ столбцахъ, что они заключаютъ весьма важные матеріалы для Исторіи Астраханскаго края въ XVII столѣтіи. Съ другой стороны признавая, что приведеніе въ извѣстность Архивовъ Юговосточной Россіи безъ сомнѣнія принесетъ величайшую пользу Отечественной Исторіи, Коммиссія ходатайствовала о назначеніи Г. Матвѣева въ Археографическое путешествіе для осмотра Архивовъ и Библіотекъ, кромѣ Астрахани, въ сопредѣльныхъ съ нею Губерніяхъ и въ Земляхъ Войска Донскаго: при чемъ однако Сибирь, осмотрѣнная Миллеромъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія и Кавказская Область не входили въ планъ предпріятія. На это въ концѣ, по распоряженію Коммиссіи, составленъ Г. Березниковымъ и рассмотрѣнъ ею проектъ инструкціи, удостоенный и Вашего, Милостивый Государь, одобренія. По извѣщеніи горьковскаго

сии со стороны Г. Матвѣва слѣдовать въ точности сей инструкціи, испрошеніе Высочайшаго соизволенія на путешествіе его опложено до предполагаемаго преобразованія Археографической Комиссіи. Между тѣмъ въ Ноябрь сего года поступило въ Комиссію представленіе Г. Казанскаго Попечителя къ Вашему Высокопревосходительству объ окончаніи Г. Матвѣевымъ разбора свѣтковъ Асраханскаго Губернскаго Правленія, съ приложеніемъ описи онымъ, которая подвержена надлежащему разсмотрѣнію, и о послѣдствіяхъ онаго будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія въ непродолжительномъ времени.

3) Три реестра рукописей, касающихся до Русской Исторіи, которыя найдены Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ въ Библиотекахъ Рима и Парижа, поручены были Вашимъ Высокопревосходительствомъ разсмотрѣнію Гг. Сербиновича и Беренкова. Изъ донесенія ихъ Археографическая Комиссія заключила, что всѣ означенныя въ реестрахъ памятники драгоцѣнны не только для Русской, но и для Всеобщей Исторіи: ими въ особенности могутъ объясниться многія событія въ Югозападной Руси и Исторія Западно-Славянской Церкви при самомъ ея возникновеніи. Посему Комиссія представила Вашему Высокопревосходительству, что она признаетъ весьма полезнымъ и даже необходимымъ изданіе всѣхъ помянутыхъ рукописей, какъ долженствующее пополнить и пояснить многое въ Отечественной нашей Исторіи.

4) Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Менцовъ представилъ проектъ объ изданіи въ свѣтъ полнаго собранія Русскихъ монетъ и медалей и нѣсколько собственннхъ опытовъ изображенія ихъ на бумагѣ. Археографическая Комиссія, находя такое предположеніе весьма полезнымъ для распространенія познаній въ Отечественной Нумизматикѣ, обратила вниманіе на

новый способъ гравированія, изобрѣтенный Колласомъ, и для полученія подробныхъ о семъ свѣдѣній, вошла въ сношеніе съ вашимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Лондонѣ Г. Бекгаузеномъ. Изъ отзыва его оказалось, что машина Колласа значительно усовершенствована Лондонскимъ Художникомъ Бешомъ, кошорый, изъявляя готовность доставить оную въ семь видѣ, почиталъ необходимымъ, чтобы предназначаемый для употребленія ея граверъ занимался нѣсколько времени подъ его руководствомъ. Вашему Высокопревосходительству угодно было, согласно съ заключеніемъ Археографической Комиссіи, испросить Высочайшее повелѣніе объ отправленіи Менцова въ Лондонъ на три мѣсяца, что и исполнено въ Маѣ сего года. Въ послѣдствіи, съ Высочайшаго же разрѣшенія, продолжено время пребыванія его въ Англіи еще на чепыре мѣсяца. Сей чиновникъ, какъ видно изъ многихъ доставленныхъ имъ сюда гравированныхъ изображеній медалей и монетъ, вполне оправдываетъ надежды Комиссіи. Между тѣмъ при употребленіи въ дѣло двухъ машинъ Колласа и Беша, открылось, что первая приспособлена болѣе къ снятію предметовъ плоскихъ, а послѣдняя отчепливѣе передаетъ выпуклости, и какъ при предполагаемомъ изданіи пошребуются оба рода изображеній, то и признано необходимымъ приобрести и ту и другую машину: на что, равно какъ и на покупку въ Лондонѣ пятнадцати большихъ стальныхъ досокъ для гравированія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Археографическая Комиссія ожидаетъ возвращенія Менцова съ сими пособіями, для принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ изданію собранія Русскихъ монетъ.

5) Купеческій сынъ Дмитрій Тихомировъ, производящій археологическія изысканія въ селѣ Старой Рязани, по разрытіи одного холма, на крутомъ нагорномъ берегу Оки, открылъ каменные стѣны, какъ онъ долагаетъ,

древняго Борисоглѣбскаго собора, съ шрема полукруглыми алшарями, крыльцами и колоннами. На мѣстѣ главнаго алшаря найденъ пустой склепъ, а въ углу при входѣ въ соборъ налѣво, каменная гробница, содержащая, по словамъ Тихомирова, прахъ Князей Рязанскихъ. Археографическая Коммиссія, которой переданы были донесенія его на разсмотрѣнїе, находя весьма полезнымъ продолженіе предпринятыхъ имъ изысканій, не усматривала однако, согласно съ мнѣніемъ Члена своего Г. Бередникова, достаточныхъ причинъ къ заключенію, что помянутая гробница скрываетъ прахъ Князей Рязанскихъ. Она полагала необходимымъ предложить Тихомирову: а) подкрѣпить свое мнѣніе доводами основанными на историческихъ свидѣльствахъ; б) описать съ возможною подробностію остатки опысканнаго имъ храма, съ присоединеніемъ историческихъ о немъ свѣдѣній изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, и в) войти въ соображеніе, не лѣзя ли, по признакамъ Архитектуры, опредѣлить времени, къ которому эпохъ храмъ относится, и заключить изъ того о возможности погребенія въ немъ владѣтельныхъ Князей Рязанскихъ, прекратившихся, какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ. По разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства, опредѣленіе Коммисіи сообщено Тихомирову.

6) Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, передалъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія рисунокъ и описаніе надгробнаго камня, найденнаго Подполковникомъ Львовымъ въ Пушивлѣ, на мѣстѣ, называемомъ: Городокъ. Г. Бередниковъ между прочимъ полагалъ, что эпохъ камень, по фигурѣ и боковымъ вырѣзамъ, можетъ относиться къ XVI или XVII столѣтію. Надпись, сколько можно судить изъ немскусно сдѣланнаго ея снимка, высѣчена связными буквами, которыхъ даже въ письменныхъ нашихъ памятникахъ являющя не прежде начала XVI вѣка. Слово ея не лѣзя

разобрать, кромѣ: преславился рабъ Божій благовѣрный (или великій) Князь Василій. Въ годѣ видна только начальная буква Л. А потому и непонятно, какимъ образомъ Г. Львовъ прочиталъ всю надпись и приписываетъ надгробный камень Князю Васильку, сыну Георгія Долгорукаго, удалившемуся въ 1162 году въ Грецію, съ братьями своими Мспиславомъ и Всеволодомъ, въ предположеніи, что Василько могъ возвратиться въ Россію по вызову Всеволода (въ послѣдствіи Великаго Князя Суздальскаго) и владѣть Пушिवлемъ. Археографическая Коммиссія, основываясь на заключеніи Г. Берединова, не могла согласиться съ Г. Львовымъ, какъ потому, что нигдѣ въ Византійскихъ Историкахъ и въ нашихъ лѣтописяхъ не сказано, чтобы Василько, получившій отъ Греческаго Императора Мануила область Дунайскую, когда либо возвратился въ Россію, такъ и потому, что Сѣверское Княжество, къ коему принадлежалъ Пушивль, составляло съ XI по XIII вѣкъ собственность Князей, происходившихъ отъ Олега Святославича Черниговскаго и извѣстныхъ подъ именемъ Ольговичей. Въ сіе время, по указаніямъ лѣтописей, оно никогда не зависѣло отъ потомковъ Мономаха, къ коимъ принадлежали Василько и Всеволодъ Георгіевичи. Къ тому же если бы первый въ концѣ XII вѣка княжилъ въ Пушивлѣ, то вѣроятно принималъ бы участіе въ крашкременныхъ сшибкахъ, опустошавшихъ Южную Русь въ эту эпоху, и не могъ бы не быть замѣченнымъ въ лѣтописяхъ. Но какъ съ другой стороны Г. Устряловъ находилъ, что тогда только можно сказать что нибудь о семь дѣлъ положительное, когда будетъ полученъ самый точный рисунокъ, по образцу снятаго съ Тмушороканскаго камня, то Коммиссія признавала не безполезнымъ поручить Шшапному Смолришелю Пушивльскаго Уѣзднаго Училища, при пособіи Учительей, сдѣлать вѣрнѣйшій снимокъ съ найденнаго Г. Львовымъ

надробнаго камня, въ особенности же съ надписи, на немъ находящейся, о чемъ по соизволенію Вашего Высочайшаго Представительства, и предписано кому слѣдуетъ.

7) Г. Министръ Финансовъ, по дошедшимъ до него свидѣніямъ о находящихся въ Архивѣ Новгородской Казенной Палаты грамотахъ Царей, начиная со времени Ювана Васильевича, а также грамотахъ Патриаршихъ и Митрополитскихъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Палаты вмѣстѣ съ бывшими монастырскими помѣстьями, по прѣбыванію сѣхъ документы и вмѣстѣ съ шѣмъ предписалъ всѣмъ Казеннымъ Палатамъ о розысканіи, нѣтъ ли въ ихъ Архивахъ подобныхъ древнихъ рукописей, шѣмъ болѣе, что въ одно и то же время открылись шаковыя въ Кіевѣ. Такъ какъ полученныя уже изъ Новгородской Казенной Палаты 63 грамоты и 586 свѣшкоть, равно какъ и имѣющіе впредь быть доставленными изъ другихъ Палатъ, могутъ служить къ поясненію Русской Исторіи, то, по доведеніи о томъ до Высочайшаго свидѣнія, Государь Императоръ повелѣшь изволилъ свеситься съ Гг. Министрами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ слѣдствіе шаковыхъ сношеній и новаго всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно:

а) На существующую въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Комиссію возложить и разсмотрѣніе вышепомянутыхъ Актовъ съ шѣмъ, чтобы она сослала имъ полный списокъ съ краткимъ, но достаточнымъ изложеніемъ содержанія каждаго, и если найдутся между ими шакіе, кошорые по любопытству и важности историческихъ свидѣній, заслуживають всеобщее вниманіе, то предоставить ей Акты сѣхъ печатать вполнѣ, или въ извлеченіяхъ, какъ эшо признано будетъ нужнымъ, для чего передашь нынѣ же въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія всѣ находящіеся въ Министерствѣ Финансовъ грамоты и свѣшки, и впредь передавать по мѣрѣ полученія.

б) Предписать отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, чтобы разсмотрѣны были Архивы Губернскихъ Правленій и другихъ Присущственныхъ Мѣстъ, не найдется ли въ нихъ подобныхъ замѣчательныхъ Актовъ, съ коими поступишь на томъ же основаніи.

в) Найденные въ Кіевской Казенной Палатѣ планы и Акты, согласно съ желаніемъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Евгения, передать на храненіе въ Библіотеку Кіевской Духовной Академіи, исключая тѣхъ, кои могутъ быть нужны Военному Министерству.

г) По составленіи Археографическою Коммиссіею описанія сихъ документовъ, смотря по содержанію ихъ, опредѣлишь по общему шрехъ Министровъ согласію, гдѣ приличнѣе хранить ихъ на будущее время.

Археографическая Коммиссія, поручивъ принять изъ Канцеляріи Г. Министра Финансовъ доставленные Новгородскою Казенною Палатою градоцы и свидѣки своему Письмоводителю, что и исполнено, приступила немедленно къ разсмотрѣнію ихъ. Между тѣмъ, по поводу предназначаемаго собранія въ С. Петербургъ древнихъ Актовъ изъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ, Коммиссія согласно съ заключеніемъ Г. Бердниковъ, призвала не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности о состояніи Архивовъ въ тѣхъ изъ нихъ, копорые посѣщала Археографическая Экспедиція, и вмѣстѣ изложишь свое мнѣніе на счетъ предосторожности при предполагаемой перевозкѣ сюда Актовъ. Вашему Высочайшему Превосходительству угодно было сообщить о томъ Гг. Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

8) Кромѣ всѣхъ этихъ занятій, Археографическая Коммиссія, по приказанію Вашему, разсматривала нѣкоторыя рукописныя и печатныя сочиненія, относящіяся къ Русской Исторіи, раздѣляя шаковыя труды между своими Членами и подвѣргая донесенія ихъ окончатель-

тому сужденію въ общихъ собраніяхъ. Такимъ образомъ разсматривали: Г. Сербиновичъ рукописное сочиненіе Г. Орлова: *Исторія царствованія Романовыхъ или торжествующая Россія*, въ 3. Томахъ, in-folio; Г. Краевскій Отрывокъ изъ большаго *Историческаго Словаря Россійскаго Государства*, составленнаго Г. Маркевичемъ; Письмоводитель Спроевъ—*Родословную Императорскаго Всероссийскаго Дома*, издающую Г. Лоаромъ. Заключенія свои о содержаніи и достоинствѣ сихъ сочиненій Комиссія имѣла честь предсавить на Ваше, Милосливый Государь, уваженіе.

Изъ этого обозрѣнія дѣйствій Археографической Комиссіи Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволище, что ей остаеся еще: 1) издашь собраніе Юридическихъ Актовъ Археографической Экспедиціи, хранящееся у бывшаго Начальника оной Г. Спроева, если впрочемъ сіе порученіе возложено будетъ непосредственно на Комиссію; 2) разсмотрѣть окончательно опись Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія и издашь шѣ изъ хранящихся въ ономъ Актовъ, кошорые будутъ сего заслуживать; 3) разсмотрѣть нынѣ же доставленные изъ Новгородской Казенной Палаты грамоты и списки и разсматривать впредь подобныя Акты, должекствующие поступать изъ прояхъ Палатъ и вообще изъ Губернскихъ и Уездныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, съ изданіемъ сихъ древнихъ памятниконъ по усмотрѣнію, въ видѣ особыхъ собраній; 4) составивъ планъ для изданія изображеній и описанія Русскихъ монетъ и привести оный въ исполненіе; и 5) издашь систематическое и полное собраніе источниковъ Отечественннй Исторіи, какъ-то: Лѣтописей, Спененной и Родословныхъ Книгъ, Хронографовъ, Разрядовъ и проч. На сіе послѣднее и важнѣйшее занятіе Археографической Комиссіи, а равно и на предположеніе расширять и преобразовать для шого самую Комиссію,

последовало, по всеподанныйшему Вашему докладу въ 24 день Декабря 1854 года, совершенное согласіе Государя Императора.

Что касается до археографическаго путешествія Старшаго Учителя Машвѣва по Юговосточной Россіи, то по случаю распоряженія о доставленіи въ С. Петербургъ всѣхъ древнихъ грамотъ изъ Губернскихъ и Уездныхъ городовъ, пошребность и польза сего путешествія подлежатъ, по моему мнѣнію, новому соображенію.

Ваше Высокопревосходительство! Вамъ принадлежитъ честь учрежденія Археографической Экспедиціи и Вамъ обязана бытіемъ своимъ Археографическая Коммиссія. И та и другая пользовались постоянно Вашимъ усердіемъ и покровительствомъ. Последняя въ особенности имѣла счастье получать отъ Васъ ближайшее и непосредственное руководство въ своихъ занятіяхъ и представлять на Ваше усмотрѣніе всѣ свои протоколы. Отъ Васъ зависить и поощреніе нынѣ посланныхъ трудовъ ея и продолженіе существованія сего полезнаго учрежденія въ томъ видѣ и съ тѣми способами, какіе Вы за благо признашь изволили. Мнѣ остается только пріятнѣйшій долгъ засвидѣтельствовать, что всѣ Гг. Члены и Письмоводитель Коммиссіи, одушевленные Вашимъ милоспивымъ вниманіемъ, съ особенною ревностію и очевиднымъ успѣхомъ исполняли обязанности своего званія и въ полной мѣрѣ заслужили мою совершенную признательность.

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

І О А Н Н Ъ Л Е В А Н Д А .

Іоаннъ Васильевичъ Леванда родился въ Кіевѣ 1736 года отъ простаго Кіевскаго гражданина Василя Слакочки. Но Промыслу не угодно было, чтобы будущій Провѣдникъ Вѣры и служитель Церкви Хрищовой оставался въ томъ званіи, которое назначало ему рожденіе. Въ прежней Кіевской Академіи былъ обычай — въ число Воспитанниковъ принимашь дѣтей изъ всѣхъ званій; и этимъ правомъ воспользовался юный Скакчка, получившій отъ природы отличныя дарованія. Крошкое и шихое поведеніе, любовь и ревность къ Наудамъ скоро ошлчили его отъ прочихъ молодыхъ сверстниковъ. Бывъ еще Сшуденшомъ, онъ говорилъ уже проповѣди своего сочиненія я крашкія Привѣштвенныя Рѣчи знаменнымъ особамъ, — и говорилъ съ блишпашельнымъ успѣхомъ. Пріятная наружность юноши, веселая, добродушная и вышшъ важная фізіономія, ясный и звучный голосъ, богатое и пыльное воображеніе и глубокое чувство въ произношеніи рѣчи плѣняло всѣхъ, кто шолько слушалъ молодаго Провѣдника. Бывшій тогда Рекшо-

ромъ Кіевской Академіи Архимандритъ Самуиль Миславскій, мужъ опытный и просвѣщенный (шотъ самый, надъ комъ въ послѣдствіи Леванда имѣлъ печальный долгъ произнести прогашельное Надгробное Слово), скоро проникъ, къ чему способенъ юноша-Проповѣдникъ, и что изъ него будетъ для Церкви, если дать ему надлежащее направленіе. Для поощренія молодаго воспитанника, онъ переименовалъ ему фамилію, и вмѣсто Скакочки прозвалъ Левандою; въ знакъ того, что краснорѣчіе Леванды шакъ же благовоно для обонанія духовнаго, какъ цвѣтокъ, называемый леванда (lavanda) для чувственнаго, и что оно въ послѣдствіи будетъ шакъ же полезно для врачеванія недуговъ духовныхъ, какъ леванда для шлесныхъ.

По окончаніи курса въ Кіевской Академіи, Леванда опредѣленъ былъ Учицелемъ Низшаго класса, и въ благодарность Академіи за ея воспитаніе исправлялъ сію должность два года. Но и самъ онъ уже понялъ свое назначеніе, и не думалъ уклоняться съ того поприща, которое указалъ ему Промысль, и въ 1763 году былъ произведенъ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ во Священника къ Кіевоподольской Успенской соборной церкви.

Такиаъ образомъ Успенскій соборъ былъ первымъ поприщемъ, на коемъ подвизался Леванда уже не какъ юноша-воспитанникъ, а какъ служитель алтаря. Около двадцати шрехъ лѣтъ (*) находился онъ при сей церкви, гдѣ проповѣданіе Слова Божія было любимымъ его упражненіемъ и пріобрѣло ему шу славу и знаменитость, кои не измѣняли Проповѣднику во всю его жизнь. Не знаемъ подробностей о сей счастливой эпохѣ жизни Леванды; но достоверно то, что современники вообще

(*) Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго Чина, Томъ I, стр. 289.

съ великою душевною пользою и восторгомъ слушали Випію. Народъ толпами спекался туда, гдѣ Леванда совершалъ Богослуженіе, — а вопросъ: будетъ ли Леванда въ извѣстный день говорить поученіе, былъ вопросъ для жителей Кіева самый любопытный. Не менѣе поученій восхищало и занимало современниковъ благоговѣнное совершеніе имъ Литургіи, и часто видали его плачущимъ отъ глубины души при совершеніи Таинствъ, — а иногда при чтеніи Евангелія. Съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія произносилъ онъ церковныя молитвы и всѣхъ приводилъ въ умиленіе. Ко времени служенія Леванды при Успенскомъ соборѣ относилась большая часть Словъ и Привѣтственныхъ Рѣчей, напечатанныхъ въ С. Петербургѣ 1821 года. Но въ напечатанныхъ швореніяхъ едва ли есть десятая доля того, что говорилъ онъ.

Послѣ двадцати лѣтъ исполненія обязанностей простаго Соборнаго Священника, начинается рядъ отличій и наградъ, коихъ Леванда постепенно былъ удостоиваемъ. Такъ въ 1783 году Митрополитъ Кіевскій Гавріилъ Кременецкій произвелъ его къ тому же Успенскому собору въ Протоіерея. Въ 1786 году, когда состоялись Духовные Штаты, и Кіевсофійскій кафедральный Монастырь по Высочайшему Повелѣнію обращенъ въ Кафедральный соборъ, Митрополитъ Кіевскій Самуилъ Миславскій, издавна уже коротко знавшій Проповѣдника Леванду, отдавая должную справедливость его проповѣдническимъ заслугамъ, перевелъ его Штатнымъ Протоіереемъ къ вновь учрежденному Софійскому собору.

1787 годъ, достопамятный для всей Южной Россіи путешествіемъ Екатерины Великой, былъ незабвеннымъ годомъ и для Леванды. Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Монархиня слышала много похвальнаго о Проповѣдникѣ отъ Графини Браницкой и Скаррон-

скрїй, бывшихъ тогда въ свѣтъ Ея, особенно же ошъ Министра Графа Безбородки, которому Государыня поручила даже имѣть съ нимъ неоднократныя бесѣды. Удостоверившись въ заслугахъ и дарованїяхъ весьма уважаемаго Прошоїерея, Императрица вознаградилась ошлщити его знакомъ Монаршихъ милостей. Въ достопамятный для Леванды день, 11 Марша, Высочайше повелѣно было ему совершать Литургїю въ Софїйскомъ соборѣ въ присутствїи Ея Величества, и по совершенїи Литургїи удостоился онъ получить ошъ Императрицы драгоцѣнный кресшъ на алой лентѣ. Не ожидавшїй такого вниманїя, онъ имѣлъ однакожъ присутствїе духа и мысли — возблагодарити Великую Монархїю краткою рѣчью, которую какъ Государыня, такъ и другїя знаменитыя особы, слушали съ большимъ удовольствїемъ. Къ сожалѣнїю, эта Благодарственная Рѣчь не сохранилась въ подлинныхъ бумагахъ Леванды; произнесши ее устно, онъ, вѣроятно, не позаботился записать ея содержанїе.

Но не одну Великую Екатерину привѣтствовалъ Леванда благодарными рѣчами. Многіе знаменитые современники и Цари Русскїе, посѣщавшіе Кїевъ, слушали съ удовольствїемъ его привѣтствїя. Онъ сказалъ Павлу I: «Знаю, что любишь истину и лести не шерпишь; дрожу, сказавъ сіе, не сказалъ ли я лести.» Онъ же наименовалъ Ангеломъ Того, Кого въ послѣдствїи народы именовали Благословеннымъ, и о Коемъ съ такою горестїю, такъ справедливо изрече сама Августѣйшая Супруга Его «нашъ Ангелъ въ небесахъ.» Онъ и предъ лицомъ сей самой Супруги, сей по истинѣ благой и праведной Елисаветы, молилъ Небо: да будетъ Россїя Небомъ, домъ Царя крошкаго — домомъ Отца Небеснаго. — Кїевскихъ Митрополишовъ своего времени Леванда встрѣчалъ Привѣтственными Рѣчами, и провожалъ въ могилу Надгробными. Не проходило почти ни одного

Свѣтлаго Праздника, ни одного Нового Года безъ того, чтобы Леванда не являлся съ усерднымъ и краснорѣчивымъ привѣтствіемъ къ своимъ Архимастырямъ. Одни Привѣтственныя Рѣчи его составляють третью часть изданныхъ его сочиненій.

15 Марша 1787 года Протоіерей Леванда получилъ дозволеніе при Священнослуженіяхъ носить палицу, какую носятъ Архимандриты. Здѣсь мы должны припомнить одно важное событіе, послѣдовавшее въ Южной Россійской Церкви. Извѣстно, сколько безпокойства произвела Унія въ Южной Россіи. Не лзя безъ скорби чинишь повѣствованія о прихѣсеніяхъ, кои шердали Православные. Леванда еще видѣлъ слѣды ожесточенія, видѣлъ опустошенныя храмы Божіи и вѣрный народъ, совращенный съ пути истины. Въ одномъ изъ поученій своихъ онъ прогашельно изобразилъ бѣдственное положеніе Кіева, спрадавшаго отъ Уніи. «Не сквозь завѣсу въ Россію— говорилъ Проповѣдникъ — лне чрезъ рѣки, горы и лѣса, какъ яны, смотрѣла на себя, о Кіевъ, Унія, но уже въ стѣнахъ обращалась твоихъ; на сердца твою, на шомъ любимомъ мѣстѣ, гдѣ бѣ надлежало бытъ храму Первоверховныхъ Апостоловъ, положила великіе камни въ основаніе зданію, въ которомъ вѣчно жишь хочѣла, уже видѣла шущъ костель свой въ шей. Трепещущее благочестіе въ осиротѣвшемъ Машери Божія домѣ, у сихъ ея алтарей въздыхало къ Избавителю своему, лишаясь силъ, которыя при Владимірѣ имѣло. Но Богъ, бывшій съ тобою, несчастіе швое въ исторію нди повѣствованіе обратилъ, раскажешь о милоспивоми Богъ ошцы внукамъ своимъ (1). Но Леванда былъ счастливѣе своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, Училелей Церкви въ Малороссіи, около двухъ сотъ лѣтъ (2) шщешно боровшихся съ Унією, и даже съ

(1) Ч. I, стр. 222.

(2) Истор. объ Уніи Великихъ-Кнзевскаго, стр. 404.

цѣлою Посполишою Рѣчью, чтобы доставить миръ и свободу Православной Церкви. Во дни его именно случилось то, что Богъ все сдѣшвія Православныхъ, прешерънныя отъ Уніашовъ, обратилъ въ *исторію* или *повѣствованіе*.

Въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, когда судьба Польши была рѣшена побѣдонеснымъ Россійскимъ оружіемъ, храмы Православныя, бывшія подъ тяжкимъ игомъ Уніи, возвращены Православной Церкви.

Для возвращенія Уніатскихъ церквей нужно было употреблять людей опытныхъ и свѣдущихъ въ догматахъ и церковныхъ постановленіяхъ Грекороссійской Церкви. Посему въ 1796 году для осмотра благочинія въ церквахъ, возвращенныхъ отъ Уніи по Кіевской Епархіи, Леванда употребленъ былъ, какъ просвѣщенный духовною мудростію Пастырь, и не обманулъ ожиданій тѣхъ, кои поручили ему важное и трудное дѣло. Болѣе года провелъ онъ въ осмотрѣ благочинія церковнаго, боролся съ невѣжествомъ простаго народа, дѣйствовалъ силою и убѣжденіемъ слова яснаго и здраваго, притрономъ кропкимъ и приличнымъ истинному Учителю Церкви, обращеніемъ плѣнялъ мысли и сердца и былъ награжденъ какъ счастливымъ успѣхомъ въ своемъ дѣлѣ, такъ и Монаршею милостію. Когда Высочайшимъ Указомъ 1797 года Декабря 18 дня, повелѣно давать первокласснымъ Протоіереямъ митры, то и Левандѣ, первому еще изъ Протоіереевъ Кіевскихъ, пожалована была митра за особенныя его услуги, оказанныя Церкви. Это было въ 1798 году Октябрю 8 дня.

Въ 1801 году отправленъ онъ былъ для присутствованія при Высочайшей Коронаціи покойнаго Императора Александра. Въ 1806 году Ноября 18 дня, во представленію Митрополита Кіевскаго Серапіона Александровскаго, сопричисленъ къ Ордну Св. Анны 2-й

сшецци. Рескриптъ до сему случаю писанный Императоромъ къ Левандѣ, упродеть...

Проводникъ Ташъ Царовнѣ Божіи, обильно насыщавшій души слушателей своихъ словомъ жизни, самъ оставался бѣденъ; и не смѣря на свою бережливость и умѣренность, 400-рублевого шашнаго жалованья недостаточно было ему на содержаніе всего семейства. Самъ Леванда никогда не жаловался на свою бѣдность, но другіе видѣли ее, и старались помочь. Кіевскій Военный Губернаторъ Графъ Милорадовичъ и Гражданскій Губернаторъ Панкратьевъ, входя съ участіемъ въ положеніе добраго Леванды, исходатайствовали ему отъ Императора Александра, въ 1809 году, тысячи рублей для поддержанія его скуднаго состоянія.

Счастливейшею также эпохою въ жизни его можно почитать 1810 годъ: ибо въ семь году Декабря 12 дня, по представленію Митрополита Кіевского Серапіона и знаменитыхъ лицъ свѣтскихъ Графа Милорадовича, Графини Браницкой, Трощинскаго и другихъ особъ, которыя знали и цѣнили по собственному убѣжденію отличныя достоинства Проводника, Леванда сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени при слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ (*).

«Отецъ Іоаннъ, Протоіерей Кіевософійскаго Кафедральнаго Собора! Христіанскія добродѣтели, украшающія жизнь вашу, и въ продолженіе многихъ лѣтъ не ослабно подымаемые вами подвиги на пользу Церкви, отличное заслуживаютъ вниманіе. Желая удостоверить васъ въ Монаршемъ благоволеніи, пожаловалъ Я вамъ

(*). Прежде Рескрипта Государь Императоръ слушалъ Проводника Леванду, который читалъ ему былъ въ рукописи; лучшія мѣста записалъ, и велѣлъ повторить.

орденъ Св. Анны 1-й степени, знаки котора при семъ препровождаемыя, повелѣваю возложить и носить по усмотрѣнію. Пробываю къ вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

12 Декабря, 1810 года. С. П. Б.

Левандъ было уже около семидесяти лѣтъ отъ роду; но кажется сила нравственная, сила Вѣры и Христіанскаго терпѣнія возрастала въ немъ по мѣрѣ паденія силъ плѣсныхъ, ревность къ Пастырскому служенію увеличивалась по мѣрѣ собственннхъ его и обществєнныхъ бѣдствій. Доказательствомъ служить 1811 годъ, злополучный для жителей Кіева, разорившій самаго Леванду, но вмѣстѣ съ тѣмъ явившій все величіе души его, всю чистоту и возвышенность Христіанской его добродѣтели. Въ Іюль мѣсяцъ этого года ужасный пожаръ опустошилъ большую половину Подольской Части города. Граждане лишившись домовъ, безъ имущества, безъ пріюта, вышли съ пепелищъ своихъ на обширную долину, называемую Оболонью, и расположились въ шатрахъ на пескахъ Днѣпровскихъ, плакали и жужали о потерѣ всего, что у нихъ было. Леванда, потерявшій равную участь со всѣми, одинъ между сѣшующими не плакалъ; — и оживленная духомъ Евангельскимъ его бесѣда вливала жизнь и отраду въ умы и скорбныя сердца народа. Съ чувствомъ повторающъ заключеніе одного изъ поученій, когда Проповѣдникъ, живо и шротгательно изобразилъ ужасную картину пожара, воскликнулъ: «Мы видѣли огонь временный, — страшный, пожирающій огонь; по люшости огня временнаго будетъ судить объ огнѣ вѣчномъ.» Душа наполняется умиленіемъ, когда представишь себѣ несчастныхъ, сидящихъ и плачущихъ на берегу Днѣпра, и Проповѣдника ихъ утѣшающаго. При взглядѣ на такое положеніе гражданъ

воскресавшая въ пещи древній Израиль въ плуру; сядящій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, — и Пророкъ Давидъ или Іеремія, зовающій волю Божию, и утѣшасящій страдающихъ павинниковъ.»

Время, доагольшее служеніе Церкви, сопряженное съ великими трудами, усматриваемыми исповно Христианскою ревностію и усердіемъ, можешь бышь, и дометнїя несчастїя (кончина супруги и смерть сына Александра, достигшаго значительной степени въ гражданской службѣ, случившіяся въ теченіе одной недѣли), мало по малу испустили силы и бодрость неутомимаго Леванды. Въ 1814 году Іюня 25 дня онъ скончался (*).

Весь городъ провожалъ его мершвенные ошанки, со всеми почестями, какія въ Кіевѣ совершаются при погребенїи знаменитыхъ людей, какъ то: съ двѣнадцатію, шакъ называемыми цѣхами и съ своею региментровою конницею. Тѣло погребено внутри Софійскаго собора съ сѣверной стороны въ приделѣ Благотвѣненїя Пресвѣтлїи Богородицы предъ Царскими Вратами. По кончинѣ своей Проповѣдникъ не оставилъ никакого другаго имѣнїя, кромѣ небольшого количества плашва и небольшой Библіотеки, кошорая въ 1815 году куплена,

(*) Какъ бы предчувствуя свою смерть, Ош. Леванда проводилъ послѣднюю ночь предъ смертію въ горячезѣ и шротажельнїемъ колїшвенномъ излїанїи души своей предъ Богомъ. Въ послѣдїй разъ, въ послѣдїй день жизни своей принималъ Св. Тайны съ удивительнымъ благоговѣнїемъ, въ совершенномъ забвенїи всего вокрутъ себя. Не было наблюдательныхъ свидѣтелей, кошорые бы могли передать намъ послѣдїя слова умирающаго. Доклїанїе его разсказывалъ шолько, что наущеннїи Святымъ Даромъ, успокоился, и шолько недоволенъ былъ штемъ, что не принодилъ его съ одра болѣзни. «Я должезъ былъ» — говорилъ онъ — «съ колїнопреклоненїемъ прїобшрїтсья Святымъ Тайнамъ.»

и причислена въ главной Библиотекѣ Киевской Духовной Академіи.

Христіанское безкорыстіе и великодушіе во всякомъ случаѣ были постояннымъ добродѣтельнымъ его. Когда покойному Императору Александру I донесли о пожарѣ Киевскомъ, то Благословенный повелѣлъ сыну Леванды, служившему въ С. Петербургѣ, спросить письменно ошца своего, на сколько онъ понесъ ущерба отъ пожара. Леванда великодушно отвѣтилась благодарительному Императору: «Я потерялъ наравнѣ съ прочими.» Государь Императоръ для всѣхъ лицъ Духовнаго званія, разоренныхъ пожаромъ, пожаловалъ двадцать чепыре тысячъ рублей; изъ этой суммъ по раздѣлу досталась и Левандѣ тысяча восемьсотъ рублей. Графъ Ожаровскій, носившій несчастныхъ, кои лишившись домовъ, жили на берегу Днѣпра въ шалашахъ, нашель между ими и Леванду въ своемъ лагерѣ (какъ самъ Леванда выражался въ одномъ письмѣ своемъ);— и первое сострадательное слово вельможи было: «Ахъ, какъ несчастно ваше положеніе!» Леванда съ Христіанскимъ спокойствіемъ отвѣчалъ Графу: «Нѣтъ, счастливо; познали Бога въ дѣлахъ Его.»

Вообще Леванда не только не страшился бѣдъ, но во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни видѣлъ Промыслъ Божій, и охотно предавался оному съ испинною Христіанскою вѣрою и простодушіемъ. «Когда я влечу главы нашия.— такъ писалъ Леванда къ одному пріятелю своему, скорбѣвшему объ истребленіи Киева пожаромъ — не падаешь безъ воли Небеснаго нашего Ошца, а такому зданію, спонзшему и росшему вѣками, шѣмъ паче безъ воли сея не льзя было повалиться: но пора же и намъ познать, ощутивши, сказали, что и я то была Его воля святая, благая, совершенная, спасительная, опеческая. Самая любовь, которою любимъ Онъ насъ, и спасеніе, котораго хочешь намъ, попре-

бояли у Отца сего — шакъ съ нами поступишь.» Я боюсь жить безъ печалей.» — писалъ Леванда въ другомъ письмѣ къ одному родственнику своему — «почишая себя погда или забытымъ, или пригошюляемымъ къ несчастію страшному; а шенерь мы, слава нашему Христу, не забышы, не забышы!»

Възъ Леванды былъ въкомъ волненія умовъ. Въ его время распространились и усилились вредныя мнѣнія Французскихъ Философовъ-вольнодумцевъ. Леванда наравилъ съ другими просвѣщенными Пастырями Церкви, съ глубокимъ скорбнымъ чувствомъ видѣлъ оскорбляемую Религію Христову, и при всякомъ случаѣ спарался предостерегать людей ошъ вреднаго вліянія вольнодумства. «Я очень радъ» — писалъ онъ къ одному военному — «что вкусъ вѣка не коснулся вашего сердца; что умъ вашъ чуждъ новымъ мнѣніямъ, новой Философіи. Видно, что Небо усновило васъ себя, и пошому шакъ мило-сердо къ вамъ. Будете всегда шакковы, какковы шенерь.»

Истинное благочестіе Леванды, зрѣлое, опытное сужденіе о предметахъ, пріятность и ласковость разговора привлекали многихъ знаменитыхъ особъ въ его скромный домикъ наслаждаться пріятною и исполненною духовной мудрости бесѣдою. Безсмертный Державинъ, бывши въ Кіевѣ, нѣсколько разъ посѣщала краснорѣчиваго Проповѣдника; много времени проводилъ съ нимъ въ назидательныхъ бесѣдахъ, и всякой разъ (какъ самъ говаривалъ) возвращался съ особеннымъ удовольствіемъ сердца. Въ пріятельскихъ бесѣдахъ своихъ, Леванда имѣлъ величайшій даръ убѣдительности. Часто ошъ внутреннего чувства, у самаго его глаза бывали наполнены слезами, особенно, когда дѣло шло о Евангельской нравственности. Въ бытность свою въ Кіевѣ съ Императрицею Екатериною, Графъ Безбородко однажды шакъ былъ увлеченъ длиннѣльною его бесѣдою, что забылъ и время и срокъ, въ кошорый назначала

ему Императрица явиться къ себѣ. Уходя съ поспѣшностію ошъ Леванди, Графъ воскликнулъ: «Ахъ, О. Протоіерей, вы покинули у меня время!»

Г. Измайловъ въ своемъ Путешествіи въ Полуночную Россію въ 1799 году въ XXXI числѣ прекрасно изобразилъ характеръ Леванды:

«Я не могу забыть Протоіерея Леванду, котораго Проповѣди напоминають намъ о Боссюанѣ и Массаманжонѣ. Я имѣлъ счастье бытъ у него, сидѣть съ нимъ, видѣть его; и съ тѣхъ поръ вижу его безпрестанно предъ собою, безпрестанно падаю съ сладостію его бесѣды, какъ однажды пытался я; безпрестанно возношусь воображеніемъ къ мысленной и нравственной красотѣ, которая дышитъ въ образѣ сего возшееннаго мужа.

«Таковъ долженъ бытъ служитель Бога, долженъ бытъ Пастыръ душъ и служитель Религіи, таковъ долженъ бытъ человекъ во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ соотношеніяхъ, которыя не перемѣняють ничего въ существенномъ состояніи человека.»

«Онъ такъ воспользовался размысленіемъ, чтеніемъ, опытами, что изъ всѣхъ страстей и заблужденій, зашмѣвающихъ разсудокъ, сохранилъ одну страсть, угодную Богу въ чистомъ сердцѣ — оспрашь любить ближнихъ и бытъ имъ полезнымъ.

«Правила и мнѣнія его такъ чисты, такъ благородны, такъ близки ко внутренней совѣсти, которая требуетъ отчета о каждомъ шагѣ въ жизни, что онъ позволяеть приближаться къ себѣ, не стыдятся покаиваться въ своемъ видѣ, не опасаясь, чтобы слава его и мысли были въ противорѣчіи. Онъ обрабаталъ такъ самые свои поступки, что его обхожденіе есть самое благородное и простое, какое должно имѣть человекъ съ человекомъ безъ народной грубости, безъ свѣтскаго ушомченія, безъ философской надменности.

«Жизнь его щечешь, какъ жизнь истиннаго мудреца, который не воздвигаетъ воздушныхъ замковъ и оставляетъ жизнь между цвѣтами. Подобно умилой пчелѣ, онъ умѣетъ выбирать лучший сокъ изъ всѣхъ положеній жизни. Онъ служить предъ алтаремъ Божества — и молитва, изливаясь изъ души его, составляетъ святой гимнъ чувствительности. Онъ сидитъ въ тишинѣ кабинета подъ зелеными стѣнами, висящими предъ окнами его домика, и Наука, не наперсница честолюбія, не провозвѣстница громкой славы, но крошечная соупница жизни, занимаетъ его уединеніе. Онъ сажаетъ или копаетъ въ садикъ своемъ; и ясность мирнаго чувства сияетъ въ его взорахъ и душѣ. Онъ гуляетъ въ цвѣтникѣ своемъ между поющихъ цычечекъ, между зелеными кущами, и тихое весеннее утро, прохладный вечеръ, захожденіе солнца бываетъ попеременно предметомъ его наслажденія; и онъ посреди сихъ прекрасныхъ часовъ Природы, вблизи ревущаго Дитира, любитъ задумываться о зимѣ дней человѣческихъ, которая скоро забываетъ на головѣ его.

«На мою мысль, что уединеніе пріятно и полезно, но не можешь быть вѣчно, онъ ошвѣчалъ: легко обращаясь отъ тихой жизни къ шумнымъ удовольствіямъ, но едва ли можно переходить отъ разсѣянія къ уединенію. Въ сихъ словахъ скрывается болѣе глубокаго смысла, нежели какъ кажется при первомъ взглядѣ. Онъ разумѣлъ конечно чрезъ то, что должно неупомимо питать въ себѣ любовь къ уединенію, чтобы сохранить свои духовныя способности, и что потерявъ однажды привычку быть съ самимъ собою, не можно возвратитъ ее.

«Прощаясь съ нимъ, сказалъ я: завидую вамъ въ вашемъ садикѣ, и садику вашему, близкому къ вамъ; все вокругъ васъ зеленеетъ. Должно, «чтобы всегда что нибудь цвѣло предъ глазами» сказалъ онъ съ такою прі-

яшною улыбною, что мнѣ показалось, будто всё деревья въ садикѣ его расцвѣли еще зеленыя... Сила ума и достоинства въ самомъ дѣлѣ нитюшь дѣйствіе волшебства! Вижу, вы завидуете мнѣ, что я узналъ Леванду, но за то вы не чувствовали прискорбія столь сильнаго послѣ шакаго знакомства бытъ принужденнымъ разстаться!

Усердіе, съ каимъ Леванда занимался проповѣданіемъ Слова Божія, и шро отеческое участіе, какое онъ принималъ въ положеніи своихъ слушателей, можно видѣть въ шѣхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ, которые требовали особеннаго Паснырскаго поличенія о спасеніи душъ. Въ моровую язву, когда уже и любовь всякла, когда никто не могъ ни въ коѣмъ искашь поощенія, когда всякому, какъ говоритъ Орашоръ въ Словѣ своемъ по сему случаю, дѣло о себѣ,— одна Церковь Христова и добрый ея служитель спасали отчаянныхъ спрдадальцевъ. Всѣ стремились искашь единашвенной помощи у Прешола Божія; и Проповѣдникъ, какъ бы отъ лица Господа, принималъ съ любовію спрдадальцевъ; напущивала больныхъ Св. Тайнами безбоязненно; въ поученіи своемъ сперва болѣзновала съ ними, потомъ раскрывала предъ ними причины бѣдствія, наконецъ ушшала ихъ и ободряла.

Ошецъ Леванда писалъ весьма много Поученій и Привѣшшвенныхъ Рѣчей, а можешъ бытъ еще болѣе говорилъ безъ пригошшвенія. Нѣкоторыя изъ его сочиненій печашаны были ошдѣльно въ разныхъ временахъ въ Москвѣ и Кіевѣ, а потомъ въ Журналахъ: Смыѣ Ошечесшва, Вѣшшникѣ Европы и Христіанскомъ Чтеніи.

Совокушно изданъ онъ въ 1821 году въ шрехъ частяхъ въ С. Пешербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Театра въ 8-ю долю. «Но Издашель» — сказано въ Словарѣ Писашелей Греко-Россійской Церкви — не имѣлъ вѣрнаго и полнаго списка, и поэтому недоспашель въ семь изданій весьма многихъ Поученій и Рѣчей; а

находящаяся въ ономъ во многомъ не сходимъ съ подлинниками Сочинителя, и еще неправильнѣе начертаны (1).

Кромѣ Поученій онъ оставилъ еще огромную переписку, кошорую велъ съ разными лицами духовнаго и свѣтскаго званія о разныхъ предметахъ. Въ манускриптахъ, оставшихся послѣ Леванды, находится гораздо болѣе писемъ, нежели сочиненій другаго содержанія. Сочинитель замѣчалъ ихъ собственною рукою въ нарочно приготовленныхъ ящикахъ (2) для тайны. Письма Леванды занимательны живыми и острыми мыслями, пріятыми по игривости и законизму своего рода; особенно онѣ богаты нравственными правилами и мыслями. Кажется, Орасторъ въ письмахъ своихъ всегда имѣлъ въ виду нравственную цѣль. Всѣ эти письма и другія сочиненія доселѣ остаются у наследницы Проввѣдника, дочери его; онѣ ждуть руки, кошорая бы стрясла съ нихъ пыль и предала ихъ потомству.

(1) См. Леванда въ Историч. Словарѣ Россійск. Писемъ Духовныхъ

(2) Такелетъ Историч. 84, въ каждой по 18 и 18 листовъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмцкая Литература.

1) Précis de guerres de César par Napoléon écrit par M. Marchand à l'île de St. Hélène sous la dictée de l'Empereur et suivi de plusieurs fragmens inédits par Napoléon (avec 1 planche). Uebersicht der Kriege Cäsars von Napoleon. Vom Kaiser auf St. Helena dictirt, niedergeschrieben von Marchand. Nebst mehreren bisher noch ungedruckten Fragmenten von Napoleon. Aus dem Franz. (mit 1 Kupfertafel). — (*Обозрѣніе войнъ Кесаря. Сочиненіе Наполеона, диктованное имъ на островѣ Св. Елены и писанное Маршаномъ. Съ некоторыми еще не изданными отъ него отрывками отъ Наполеона. Не-*

даны съ Французскаго (съ графическимъ картиною) Stuttgart 1856, 248 стр., в 8 Алл. молихъ въ 1856 г. Сoudierie это важно уже потому, что оно представляетъ намъ, какъ Наполеонъ передае украситъ Музами свое горесипное уединение; но оно несравненно важнѣе для всякаго образованнаго и война по сравненіямъ, которыя въ немъ дѣлаются между древнимъ и новымъ Воинскимъ Искусствомъ. Что никогда Гишардъ (называемый Квинтомъ Юліемъ) изложилъ въ большомъ Томѣ, то здѣсь Наполеонъ передаетъ намъ кратко и въ афоризмахъ, какъ бы на нѣсколькихъ страницахъ, которыя онъ случайно продикшовавъ своему камердинеру Маршану. Эти листы съ прочими оставшимися бумагами Наполеона достались Бершрану, и только 11 года тому назадъ Маршанъ, по своему пребыванію, получилъ ихъ обратно. Такъ сказано въ Предисловіи, которое сверхъ того представляетъ намъ прогашельныя сцены изъ послѣднихъ минутъ жизни нѣкогда столь могущественнаго мужа. Разумѣется, что здѣсь нельзя искать перевода Комментаріевъ Кесаря; Чипашель получаетъ нѣкотораго рода перечень ихъ, въ хронологическомъ порядкѣ присоединенный къ собственнымъ примѣчаніямъ Наполеона, послѣ каждой Главы. Особенное вниманіе заслуживають замѣчанія (стр. 59 и д.), сдѣланныя на извѣстный Рейнскій мостъ Кесаря, сравниваемый съ мостами наведенными чрезъ Дунай въ 1809 году, къ чему Наполеонъ присовокупляетъ (отъ стр. 65) еще много отчасши оригинальныхъ мнѣній о понтонахъ и наведеніи мостовъ. Превосходно также разрѣшенъ (стр. 77 и д.) вопросъ, почему древнія войска такъ безопасно стояли въ своихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, и почему нынѣшнія войска, при дѣйствіи огнеспрѣльнымъ оружіемъ, не были бы въ нихъ безопасны. Напрощивъ того на стр. 128 и 129 вѣроятно Маршанъ что нибудь пропустилъ или недослышалъ. «Кесарь побѣдилъ» — такъ

говорится въ этомъ мѣстѣ — однаго только большого полка своихъ искусниковъ въ маневрированіи. Такии люди могутъ быть полезны въ междоусобныхъ войнахъ. Почему же и не въ другихъ? И сколько побѣдъ одержалъ Наполеонъ на одномъ этомъ пушѣ! Особенно оригинальнымъ мысли Государя-изгнанника о самоубійствѣ Кашона (стр. 185—187). Также достойны полнаго вниманія замѣчанія объ опасности, которой подвергаются нынѣшніе Полководцы въ сраженіяхъ (стр. 194). Переводъ Нанецкій хорошъ, и заслуживаетъ похвалу еще по той причинѣ, что въ немъ прибавлены Латинскія названія мѣстъ и народовъ, которыми Наполеонъ въ своемъ обзорѣ дѣйствій Кесаря означилъ только по нынѣшнимъ Картамъ. Впрочемъ, онъ читалъ Кесаря во Французскомъ переводѣ, при особомъ комментаріи, потому что онъ не занимался въ Бриеннѣ собственно Латинскими языкомъ. — При этой книгѣ приложено прекрасное изображение столбовъ Дунайскихъ мѣстехъ 1809 года.

2) Statistik der deutschen Gymnasien für das Jahr 1855. Von Brauns und Theobold (*Статистика Нѣмецкихъ Гимназій за 1855 годъ. Соч. Браунса и Теобольда*) 1855, in-6°.

Подъ этимъ заглавіемъ Гг. Браунсъ и Теобольдъ намерены издавать періодическое сочиненіе, въ составъ котораго будутъ входить слѣдующіе предмѣты: 1) Дѣянія Гимназій. 2) Годъ ихъ основанія (если онъ достоверно извѣстенъ) и другія историческія извѣстія. 3) Показаніе, какія Гимназіи принадлежатъ къ числу Государственныхъ, и какія къ числу Мѣстныхъ Учебныхъ Заведеній. 4) Преподаватели, ихъ званія, знанія омантія, имена, дѣла, также краткій обзоръ ихъ прак.

каго воспитанія, перепечатаній и литературныхъ произведеній. 5) Классы и число Воспитанниковъ въ каждомъ изъ нихъ. 6) Расположеніе учебныхъ предметовъ обоего смесирова, и 7) особыя учрежденія, преимущества и недосаданія.

Въ этомъ первомъ годовомъ изданіи, которое сами сочинители называютъ опытомъ, описываются Гимназіи всего Германскаго Союза (исключая Австрійскія, описаніе которыхъ будетъ заключаться въ слдующихъ изданіяхъ), Прусскія владній внъ Германіи, исключая Невшасель, и наконецъ Даніи.

Вамъ всего предметовъ для своего предпріятія намъ подавали, какъ и должно было ожидать въ Пруссіи, между тмъ, какъ о Гимназіяхъ въ другихъ немалыхъ владніяхъ Германскаго Союза они не могутъ сообщать дошловныхъ свдній. Весьма естественно, что при составленіи такого рода должны были встртиться недоумки, и этого никакъ не лзя неоправдать въ виду издательствъ. Такъ на примръ, не советъ понятно раздленіе преподавателей въ Берлинской Фридриховой Гимназіи, на: 1) Ординарныхъ Учателей; 2) Экстраординарныхъ Учателей; 3) Адъюнктовъ и 4) Учателю для преподаванія предварительныхъ свдній готовящихся въ юристы.

3) Gemälde der Barbarei, oder Geschichte und gegenwärtiger Zustand der Staaten Tunis, Tripolis, Algier und Marocco. Nebst einer Uebersicht von den Staatseinrichtungen, den Alterthümern, den Künsten, der Religion, der Litteratur, dem Handel, dem Ackerbau und den Naturproducten in denselben. Aus dem Englischen des Drs M. Russel übers. von Dr. A. Diezmann. 2 Th. mit 1 Karte und mehr. Abbild. (*Описаніе Варварства*

Восточной, или Империі и нынѣшнее восточное Триполье, Триполія, Ахтирѣ и Марокко. Съ обзоромъ Географическаго управленія, Древностей, Искусствъ, религіи, Литературы, торгевли, земледѣлія и восточныхъ произведеній сихъ земель. Съ Англійскаго Док. М. Рухселла, перевелъ Док. А. Дицманъ. Въ 2 Частяхъ, съ Картою и нѣсколькими картинами). Leipzig 1836, VI и 160, VIII и 216 стр. въ 8 д. л.

Также: *Edinburger Cabinets-Bibliothek für geschichtliche, geograph. u. s. w. Kenntnisse. Aus d. Engl. u. s. w. 5 u. 6 Theil. (Единбургская Кабинетная Библиотека по частямъ Исторіи, Географіи и т. д. Съ Англійскаго и т. д. 5 и 6 Части).*

Эти два тома Единбургской Кабинетной Библиотеки составляютъ отдѣльное цѣлое, которое, при вытиснаніи описаній Франціи къ части Северной Африки, заслуживаетъ особенное вниманіе. Чѣмъ болѣе извѣстенъ объ этой обширной приморской колесѣ земли разсказъ въ сочиненіяхъ путешественниковъ, частно-проторѣвавшихъ одно другому, тѣмъ пріятнѣе видѣть здѣсь собранныя существовавшее изъ сихъ описаній; и кто желаетъ сравнить нынѣшнее состояніе сихъ странъ съ прежнимъ ихъ состояніемъ, тошъ имѣетъ еще болѣе причины воспользоваться симъ сочиненіемъ, такъ какъ историческое описаніе уасти этихъ земель исполнено со всѣмъ тщаніемъ, и аше савѣе вообще составляетъ предметъ первой Части. Во 2-й Части описываются Варварійскія Владѣнія отдѣльно въ физическомъ, политическомъ, статистическомъ и др. отношеніяхъ: послѣ чего разсматривается торговля и Кѣнѣшественная Империа Варваріи въ 2 Главахъ. Описаніе уасти Туниса при Карлѣ V и осада Алжира Фран-

критикъ, Аммоніианъ и Аммоніанъ въ настоящее время и брошенъ ополченіемъ составляющихъ обширный сводъ.

4) Neue Darstellung der Logik nach ihren einfachsten Verhältnissen. Nebst einem logisch-mathematischen Anhang. Von M. W. Drobisch (*Новое изложене Логикъ по простѣйшимъ ея отношеніямъ. Съ логико-математическимъ прибавленіемъ. Соч. М. В. Дробиша*). Leipzig. 1836. XVI и 167 in-8°.

Слѣдующая Философія Гербарта, Ашпора приводитъ формализму Логикъ, совершенно чуждому особеннаго содержанія понятій, всю точность, ясность и опредѣленность, и разнаправляетъ эту Науку, какъ она со времени Аристотеля преимущественно разнаправилась величайшими Философами, какъ законъ мышленія. Вообще это сочиненіе носитъ на себѣ печатьъ предельнаго и тщательнаго изслѣдованія и соображенія Автора. За вступленіемъ, въ которомъ объясняются необходимыя понятія и главные части Философіи вообще и Логикъ въ особенномъ, слѣдуютъ четыре Отдѣленія: I. Объ общихъ отношеніяхъ понятій (§ 10 — 36). Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь все снѣзливое о различіи между понятіями означенными и опредѣленными, о совокупленіи и раздробленіи ихъ, также о противорѣчащихъ, противныхъ и относительныхъ понятіяхъ; результатомъ всего отдѣла служатъ начала тожества и противорѣчія. II. О сужденіяхъ (§ 37 — 66), въ трехъ Главахъ: 1) Образованіе простѣйшихъ формъ сужденій; 2) логическія отношенія простѣйшихъ формъ сужденія, непосредственными умозаключенія; 3) составные виды сужденія. Что прежде было сказано о полнотѣ возможныхъ логическихъ отно-

шею, что здесь уже ясно предзнаменовано, не-стало же-ше-
 въ III Ошдмеліи: О умозаключеніяхъ (§ 69 — 83):
 Въ 1-й Главѣ разсматривается образованіе формъ за-
 ключеній изъ простыхъ сужденій; здесь уже глубоко
 объясненіе, какъ посредственные силлогизмы выводятся
 изъ заключеній подчиненныхъ; пошомъ выводятся дре-
 вніа правила о 4-хъ фигурахъ съ 19-ю измѣненіями; ча-
 стію же разсматривается, какъ правила эти основы-
 ваются болѣе на моментахъ соединительныхъ, нежели
 на чисто логическихъ, ш. е. на выведенныхъ изъ самаго
 значенія сужденій; по этому-шо Авшоръ принимаетъ
 съ Аристотелемъ шолько шри фигуры съ измѣненіями.
 Во 2-й Главѣ разсматриваются сложныа умозаключеніа
 и умозаключеніа изъ сложныхъ сужденій; въ особен-
 ности же теорія связокъ (Schlusskette) излагается здесь
 съ ясностію еще вышѣмъ недостигнушою. Также объ-
 асняются умозаключеніа по гипотетическимъ и оп-
 дѣльнымъ посылкамъ. Въ IV Ошдмеліи (§ 94 — 126)
 излагаются систематическіа формы, ш. е. объясненія,
 подразделенія и доказательства. И здесь Авшоръ не
 выходитъ изъ общаго предѣла, и не сдѣдуетъ мета-
 дамъ, которыа предлагаются естествомъ особенныхъ
 проблемъ. Въ Логико-Математическомъ Прибавленіи
 (стр. 125 и д.) заключаются: I. Нѣкоторыа задачи,
 относящіяся къ подчиненію понятий, съ рѣшеніемъ ихъ
 посредствомъ вычисленій; II. Алгебраическое состав-
 ление простѣйшихъ формъ сужденій, и основанный на
 немъ выводъ умозаключеній; III. Подробитѣе изложе-
 ніе теоріи связокъ; IV. Прибавленіе къ теоріи распре-
 деленій и классификацій, въ коемъ опредѣленія § 21 —
 109 подробитѣе излагаются. V. Къ теоріи доказатель-
 ства; а именно: 1) Логическое раздробленіе доказа-
 тельства теоремы о томъ, что два параллелограмма
 одинаковаго основанія и одинаковыхъ сторонъ равны;
 2) Гаубера предложеніе объ опровержимости сужденій;

3) Математическое доказательство объ n изъ $n + 1$;
 4) Прибавленіе къ правиламъ объ Аналогіи. Отношеніе въ встрѣчающихся въ семь прибавленіи вычисленій, надобно замѣтить, что они сами собою образуются изъ найденныхъ логическихъ отношеній. Не смотря на то, чрезъ одно примѣненіе ихъ можно было достигнуть подробности и совершенства, въ которыхъ Авторъ, желая избѣгнуть всякой математической плодovitости, дѣйствительно привелъ нѣкоторыя запутанныя правила, которыя донынѣ еще не были изложены со всею ясностію.

5) Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa von Dr. F. W. Schubert. 1 Bd. 2 Thl. Frankreich und das Britische Reich. — (Русская книга Всеобщей Статистики Европы. Сочиненіе Докт. Шуберта. 1 Томъ, 2 Часть. Франція и Великобританія). Königsberg. 1836. XII и 682 стр. in-8°.

Въ этой Части описываются Государства обильнѣйшія источниками для Статистики, и Автору оставалось лишь, при ясности, точности и полнотѣ, чѣмъ отличается эта книга, соблюсти тщательный выборъ важнѣйшаго и возможную краткость.

Что касается до описанія Франціи, то здѣсь Статистика беретъ верхъ надъ Политикою. Но дѣятельность народа во всѣхъ отрасляхъ фабричной промышленности столь велика и разнообразна, что Авторъ долженъ былъ болѣе заботиться о выборѣ, нежели объ отысканіи предметовъ. Авторъ, держась цѣли своего сочиненія, не выводитъ политическихъ слѣдствій. Впрочемъ въ самомъ дѣлѣ Франція есть страна въ особенности обильная источниками для статистическаго обозрѣнія, въ которомъ все можно подвести подъ числа. Хотя въ Великобританіи встрѣчается совершенно противное, однакожь не лзя не одобрить труда Автора.

ра въ описаніи этого Государства. И здѣсь все спашисиническое превосходно и опичастно вычлѣнено съ необыкновеннымъ щцаніемъ. Что касается до Государственнаго управленія, то неоспоримо, что Авшоръ хорошо знаетъ состояніе Англіи. Но не легко описывать состояніе такого Государства, въ особенности не въ видѣ разсужденія. Тамъ сншкомъ много различія между видомъ и сущностію, между буквою и дѣломъ, между мнимымъ основаніемъ и истинною цѣлью. Вообще Авшоръ не сообщаетъ многихъ новыхъ свѣдѣній о состояніи и управленіи Англіи; и въ особенности описаніе Государственнаго управленія могло бы быть подробнѣе. Впрочемъ и здѣсь онъ является умѣреннымъ приверженцемъ реформы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются ошибки; на примѣръ, гербъ Шотландіи (стр. 556): не въ золотомъ, а въ красномъ полѣ золотой левъ. Не лзя сказать также, чтобы правленіе зависѣло отъ обѣихъ партій: которая нибудь изъ нихъ господствуетъ ошдѣльно, и ограничена, бывшія въ продолженіе 150 лѣтъ, состоять только въ томъ, что каждая партія обязана чтить и уважать другую. Но Авшоръ разумѣтъ здѣсь Корона. Весьма правильно онъ судитъ о сохраняемой со времени Вильгельма вѣншей полициѣ, и исторически описываетъ ея начало и дѣйствіе. Онъ намекаетъ, что и нынѣ въ замѣтно въ ней измѣненія; однакожъ не объявляетъ, почему Англія должна хранить ее въ отношеніи къ Франціи по той же причинѣ, по которой и Людовикъ XIV и Наполеонъ дѣлали на Англію нападенія.

§) Gespräche mit Göthe in den letzten Jahren seines Lebens 1825 — 1832. Von J. P. Eckermann 2 Bde (Бесѣды съ Гёте въ послѣдніе годы его жизни съ 1825—1832. Соч. И. П. Экермана. 2 Части). Leipzig. 1836. XVI и 386, 366 стр. in-8°.

Издатель этой книги въ Юнѣ 1825 года прїѣхалъ въ Веймаръ, чтобы нѣсколько минушь проведши въ присущствїи Гёте, котораго онъ уважалъ болѣе всего на свѣтѣ, и дружескими совѣщанїи котораго онъ уже прежде подзоровался при нѣкоторыхъ своихъ предпрїимїяхъ. По просьбѣ Гёте онъ остался въ Веймарѣ и почти безотлучно былъ у него. Можешь быть, Гёте задержалъ его у себя болѣе пошому, что онъ нашель въ немъ мужа, который могъ быть ему полезенъ при самой редакціи его сочиненїи; впрочемъ неоспоримо, что Гёте вскорѣ спадъ заботиться и о доставленїи Экерману того, въ чемъ онъ нуждается, а именно: освѣщенїя его самаго и его способностей и внутреннего успокоенїя; и Экерманъ могъ извлекать для себя пользу какъ изъ этого, такъ и изъ всякаго другаго порученнаго ему литературнаго дѣланїя. Очевидно также, что Экерманъ своею благодарною любовїю и привязанностію къ Гёте, своимъ старанїями собразованьясь съ образомъ его мыслей вскорѣ приобрѣлъ истинное расположеніе къ нему Гёте, и что оба оны соединились между собою плѣснѣйшими узами, которыя не расторглись по самую кончину Гёте. Все это описано въ подлежащей книгѣ въ видѣ дневныхъ записокъ, которыхъ главный предметъ и сущность составляютъ мысли и мнѣнїя Гёте, къ выраженїю коихъ побудили отчасти нѣкоторыя обстоятельства, отчасти любознательность Экермана, отчасти необходимость откровенно высказать то, что онъ чувствовалъ, или что обращало на себя его вниманїе. Издатель занисывалъ всѣ свои бесѣды съ Гёте, какъ онъ самъ говоритъ, по внутреннему побужденїю и желанїю имѣть описаніе важнаго для него обстоятельства и сохранишь полученныя имъ отъ Гёте наслѣденїя для жизни; а въ послѣдствїи уже онъ рѣшился надать эти замѣчанїя въ свѣтъ, по одобренїи ихъ Гёте. Мы должвы здѣсь довольствоваться однимъ

показаніемъ, какъ составила́ эта книга; но причинъ разнообразія ея предметовъ не лзя дать подробный отчетъ о ея содержаніи. Только можемъ увѣрить, что она составляетъ какъ многоцѣнное описаніе послѣднихъ лѣтъ жизни Гёте, такъ и живое хранилище высокихъ и поучительныхъ мыслей. Справедливо Авторъ говоритъ: «когда помышляю о обиліи мнѣній и сочиненій Гёте, которыми я пользовался въ продолженіе 9 лѣтъ, и разсматриваю немногое, сохраненное мною письменю, то кажусь дышащю, которое спарается собрать благодатный весенній дождь въ открытыя ладони между нѣмъ какъ большія часть собранной нмъ дождевой воды опать протекаетъ у него сквозь пальцы»; но для читателя это немногое есть полное богатое сокровище, за сообщеніе котораго Издашель приобрѣтешъ благодарность многихъ. Надобно еще замѣнить, что самая книга, какъ и происхождение ея, свидѣтельствуетъ о достоверности описаннаго въ ней, и носить на себѣ ошечашокъ неимодальной истины; выраженное въ ней искреннее благоговѣніе, которое Издашель питалъ къ Гёте, которое и на Читателя произведешъ впечатлѣніе, нигдѣ не нарушаешъ этой истины; и всякой замѣнитъ въ сей книгѣ прекрасный, образованный даръ, умющій правильно понимать и просто и ясно излагать.

7) *Erziehungslehre für gebildete christliche Mütter. In Vorlesungen von Dr. G. A. F. Sickel. (Правила воспитанія дѣтей, для образованныхъ Христіанскихъ матерей. Въ краткихъ статьяхъ, Док. Г. А. Ф. Зиккел).* Magdeburg 1835, II. 365 стр. in-8°.

Во время многолѣтнихъ занятій съ дѣтьми Авторъ убѣдился, что добрыя и дурныя качества переходятъ на нихъ ош матерей; что многія матери дають своимъ дѣтямъ превращенное воспитаніе, болѣе

но невидяню, нежели по недоспашку доброй воли. Это самое побудило его сообщить другим свои наблюденія и замѣчанія; онъ издалъ ихъ въ крашнихъ свашьяхъ отчасти пошому, что такимъ образомъ лучше можно соединить однородное, отчасти же цышая надежду, что, можешь бышь, машери, знающія свои обязанности будешь въ кругу своихъ подругъ, вмѣсто ежедневныхъ новостей, избирать эти свашьи предметомъ своихъ разговоровъ. Мы видимъ въ Авторѣ друга дѣшей, наблюдавшаго за развитіемъ ихъ природы и проникнушаго важностію своего предмета. Онъ убѣждаетъ машерей въ шомъ, что преимущественно отъ нихъ зависить вѣчное блаженство или вѣчное злополучіе ихъ дѣшей. Можемъ надѣяться, что эти совѣты, написанные яснымъ и къ шому же живымъ слогомъ, запечатлѣются въ сердцахъ машерей. Хотя вообще должно согласиться съ мнѣніемъ Автора, однакожъ нѣкоторыхъ не лзя раздѣлять съ нимъ. Таково на примѣръ мнѣніе его, будто всякой налн можешь бышь мальчику доспашочно для гимнастическихъ упражненій, отъ кошорыхъ юношество получаетъ не только нѣкоторую ловкость, но и правильное образованіе всего тѣла; это доказываешь лишь, что Авторъ не испышалъ сей пользы на самомъ себѣ; въ противномъ случаѣ онъ радовался бы, что молодыхъ людей олашь начинаютъ учить Гимнастикѣ по всѣхъ правламъ ея. Также азаршныя игры, посредствомъ кошорыхъ Авторъ думаетъ сдѣлать юношество заранѣе равнодушнымъ къ перемѣнамъ счастья, кажутся опаснымъ предохранительнымъ средствомъ, ибо если и положишь, что этимъ можно предупредить возбуждающееся въ челошкѣ корыстолюбіе, то въ наше время, по крайней мѣрѣ, необходимо внушашь молодымъ людямъ, что нимъ ничего не должно ожидать отъ судьбы, но что ихъ благополучіе зависить отъ нихъ самихъ и отъ ихъ собственныхъ стараній, если уже къ устраненію этихъ

игръ недостаточно того, что къ нимъ молодые люди болѣе пристрастятся, нежели къ другимъ дѣтямъ играмъ: что именно Авторъ и счищаетъ полезнымъ, но чего воспитаніе никакъ не должно допустить. Впрочемъ, за исключеніемъ развѣ еще нѣкоторыхъ не совсѣмъ справедливыхъ мнѣній, книга эта заключаетъ въ себѣ много дѣльнаго, что навѣрно одобрятъ всѣ благоразумныя воспитатели.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1856 ГОДА.

(Продолженіе.)

5. *Теорія и Исторія Словесности.*

Мы читаемъ любопытныя статьи по части Теоріи Словесности въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, гдѣ время отъ времени печатаются свои занимательныя лекціи Профессоръ Русской Словесности въ тамошнемъ Университетѣ Г-нъ Давыдовъ. Этого достойный Профессоръ отличаетъ ясностію и увлекательностію своей методики: онъ выводитъ слово изъ законовъ внутренняго нашего міра и на потребностяхъ сего послѣдняго основываетъ все роды Поэзіи и Краснорѣчія. Такой взглядъ на Науку не новъ въ Европѣ, но у насъ онъ очень недавно началъ распространяться и получалъ начало въ Московскомъ Университетѣ. Ясность примѣненія, основательность выводовъ, совер-

шенное знакомство съ древними и новѣйшими Литературами и красота изложенія дѣлають лекціи Г-на Давыдова весьма привлекательными. Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщены двѣ: *О Рѣчахъ Похвальныхъ* (Ч. IX, № 1) и *О Совѣщательныхъ Рѣчахъ Древнихъ* (Ч. IX, № 3). Въ первой лекціи Авторъ показываетъ происхожденіе, цѣль Похвальныхъ Рѣчей, раздѣляетъ ихъ на Панигирики и Надгробныя Слова, показываетъ составъ тѣхъ и другихъ, исчисляетъ и характеризуетъ Ораторовъ, въ нихъ отличившихся, потомъ показываетъ отличительныя свойства Христіанскихъ Надгробныхъ Словъ, приводитъ примѣры изъ Надгробнаго Слова Св. Григорія брашу своему Кесарію и оканчиваетъ исчисленіемъ новѣйшихъ Христіанскихъ Витій въ Западной Европѣ и нашихъ Отечественныхъ. Во второй лекціи Авторъ бесѣдуетъ о Совѣщательныхъ Рѣчахъ Древнихъ; показываетъ ихъ цѣль, содержаніе, выводитъ ихъ значеніе изъ полиническаго устройства древнихъ обществъ, опредѣляетъ характеръ этой отрасли Красноречія въ Греціи и Римѣ, показывая, въ какой степени оцѣ подчинены были характеру этихъ народовъ, и оканчиваетъ примѣрами изъ Демосѣеновыхъ Филиппикъ. Еще въ «Смѣи Отечества» мы нашли спашью, относящуюся къ этому предмету: *Вступительная лекція теоріи Dramатическаго Искусства*, читанная въ С. Пешербургскомъ Театральномъ Училищѣ Г-мъ Булгаковымъ (№ 30). Какъ лекція, эта спашья имѣетъ мало послѣдовательности, мало развитія; но лекціи вступительныя болѣею частію бывають только очеркомъ Науки, образчикомъ воззрѣнія Преподавателя на свой предметъ, чѣмъ-то энциклопедическимъ. Примѣрами Исторіи и свидѣтельствами замѣчательнѣйшихъ Писателей Авторъ старается показатъ важность шеатра въ цѣли гражданской жизни народовъ, важность, основывающуюся на вліаніи, какое онъ имѣетъ на нравы и развитіе просвѣ-

щеніи. Дѣйствительно, неспрѣ занимать бы это почешное мѣсто, которое ему указывается его предназначеніемъ, если бы онъ не былъ въ необходимости льстивыя вкусу эпохи, поддаваться подъ мысомъ и вкусу шолпы, видѣно того, чтобы управлялъ ея мнѣніями; если бы онъ не переизналъ роли насшавника на роль льстиваго исполнителя вѣсхъ капризовъ публики. Второй главный предметъ этой лекціи — показать необходимость теоріи Драматическаго Искусства; какъ ксташи здѣсь приводимы Авторомъ слова безмернаго Шекспира: «Мнѣ до крайности обидно слышать, когда иной рослый, въ парикъ наряженный пѣтжа, перзаешь оспрашь на части, на куски, и раздираешь уши черни, способной ушнѣваться щолко исполненными крикляемъ и крикомъ. . . . Онъ спомнѣт месси, блѣнуясь такъ хуже Термиганша, уродствуя лице самаго Ирода.» Мы повторили здѣсь эти вѣснѣ извѣстныя слова потому, что въ нихъ Геній проопытъ намекомъ, выраженіемъ собственнаго негодованія всего сильнѣе доказываетъ необходимость теоретическаго, основательнаго изученія сцены. Не лзя научиться понимать спрасна, сочувствовашъ ей; но часшо люди, одаренные эшкнѣ сочувствіемъ, даже наблюдавшіе Природу и старавшіяся уловить проявленіе внутреннихъ движеній человека — впадають въ ошавки, и зная, что въ мнущу душевнаго взрыва человекъ раздражается пошоконъ рѣчей и движеній, принимають эту мнущу за настоящую насшроенность спрасшной души, за необходимое ея явленіе, шогда какъ это есшь не что иное, какъ движеніе моментальное. Ошъ того ихъ способъ изображенія спрасщей заключается въ цѣли порывовъ, возгласовъ, движеній конвульсивныхъ, котормя дѣйствительно кажутся крикляемыми, какъ скоро будутъ неумѣстны. Что же, кромѣ теоретическаго изученія, можетъ руководствовашъ Аршиеша въ вѣрномъ изображеніи всей послѣдователь-

поэши опрассей, всея внутренней игры ли? Нагляд-
ношь естъ материалъ, благоразумноу употребленію
его. можете научить теорія Искусства... Авторъ
ещенна подкрѣпляетъ необходимость теорія особен-
нымъ въ шокъ сознаіемъ автоцитійныхъ Аристотель;
онъ уиалъ здѣсь кешати вставити много бѣлыхъ замѣ-
нокъ о публнкѣ, объ Отечественной Драмѣ, объ оцѣб-
какъ нашитъ Драматурговъ; видно, что онъ основа-
тельно научеетъ сцену и законы Искусства.

Но части Исторія Словесности было нѣсколько занима-
телямъ снатель; но шакъ какъ поэши всѣ онѣ наполне-
ны не одними только фактическимъ изложеніемъ предме-
та, а заключали въ себя преимущественно изслѣдованія или
оцѣнку произведеній, то мы, следуя нашей влассу, упомя-
нули о нихъ въ оцѣлкѣ Крышани. Здѣсь же замѣтимъ цѣ-
реледенную съ Нѣмецкаго и нѣмецкую въ «Смѣлкѣ Отече-
ства» *Шиллеръ* (№ 40, 41). Это очеркъ жизни вели-
каго Поэта Германіи съ присовокупленіемъ свѣдѣній
изъ собственныхъ его писемъ, въ которыхъ Поэша
выказываетъ свои мысли о собственныхъ произведе-
ніяхъ, рассказываетъ идею ихъ, говоритъ о своихъ
надеждахъ, планяхъ. — С. Петербургскія Академическія
Вѣдомости въ теченіе 1855 года были особенно замѣ-
чательны и представляли нѣсколько любопытныхъ ста-
тей по части Исторія иностранныхъ Литературъ,
каковы: *Эпока Французовъ въ Средніе Вѣка* (№ 174,
175), *Эдвардъ Аштокъ Бульваръ* (№ 164, 165), но
особенно замѣчательна статья *Милтонъ, его тво-
рениа, жизнь и мнѣніа* (№ 248 — 259), это полное,
дѣрное изображение шворца «Пошеравнаго Рая», на-
першиающее перомъ легкимъ, прекраснымъ. Не лзия
безъ особеннаго удовольствія читашъ эти Крышани-
Біографія, выходяще изъ-подъ пера Писателей,
укашнцахъ мнѣ дѣлко соединяетъ жизнь Поэша съ
его произведеніемъ, объединяетъ однимъ другимъ и даватъ

опшнмъ картиннамъ форму самую обширнелую. Въ вшомъ опношеніи молодме Писателмъ превосходятъ даже своего учителя Вильмеца, который днераме дремалъ такой ясной свѣтъ на Литерашуру, размашривая ее въ своемъ Курсѣ въ связи съ назаніе Писателей. Въ опношеніи къ живостямъ и прелести разказа замѣчательна также напечатанная въ «Молвѣ» (№ 57 — 59) снваша Жюль Жанена *Моньеръ*. Въ опшнеломъ назаніи знаменитаго Комака, какъ самый любовашннй, занимательннй Романъ.

6. *Художества.*

Этотъ скудный опдѣлъ нашихъ журналовъ за опрѣвасемъ нами полугодіе обоптелъ нтъ весьма ценныхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей. Изъ первыхъ одна была помѣщена въ «Библиошопѣ для Чашеннхъ *Русскіе Художники въ Римѣ*, соч. Г-на Тинковова (Т. XI, Ч. 1). Авторъ, какъ очевндецъ, знавшннхъ насъ о трудахъ нашихъ Художниковъ, живущихъ въ Италіи, разказываше намъ, что они сдѣлали и что намрешаются дѣлать. Вторая — того же Авшора была напечатана въ «Сѣверной Пчелѣ» *М. Т. Марковъ* (№ 251 и слѣд.). Это прекрасная Біографія, или лучше картина внутренней жизни нашего замѣчательнаго Художника, въ цѣлѣ дѣтъ скончавшагося въ Римѣ. — Въ шой же газетѣ мы прочли подробное *Опшоаніе Собора свѣтъ Улобныхъ Задденій*, составленное Г-мъ Волжннмъ (№ 245 и слѣд.) и *Троицкаго Собора* (№ 149). Г-ну же Волжнну мы обладаемъ газѣшнемъ о замѣчательномъ талантѣ дѣвнцы Мальгнной, занимающейся съ особеннымъ спараніемъ и успѣхомъ Живописью (№ 270 Ств. Пч.). Должно упомянуть о помѣщенной въ «Московскнхъ Вѣдомостнхъ» (№ 102) Некрошопѣ нашего Акшара-Пѣвца Булкова. Она написана Княземъ Дашкелемъ и замѣча-

еть въ себя любезными подробностями о жизни и шланитъ этого замѣчательнаго Пѣвца, въ шеченіе десяти лѣтъ бывшаго лучшимъ украшеніемъ Московской сцени. При шомъ же у насъ такъ мало пишутъ объ Отечественныхъ Художникахъ, что всякое извѣстіе о нихъ есть уже услуга Исторіи Искусствъ въ Россіи.—Переводныя статьи объ Искусствахъ встрѣчались въ Телескопѣ, Сынѣ Отечественна и Молвѣ. Въ первомъ помѣщеніи статьи *О Живописи на стеклѣ* (№ 17—20), гдѣ излагается Исторія этой отрасли Искусствъ, составлявшей одно изъ лучшихъ украшеній гошическихъ храмовъ и замковъ. Она почти совершенно исчезла въ половинѣ XVIII вѣка, но нитный Баварскій Король обратилъ на нее особенное вниманіе и учредивъ отдѣльное для нея управленіе, оживилъ это древнее Искусство. Онъ поручилъ росписать окна въ Регенбургской соборной церкви, гдѣ теперь дѣлается работа, въ которой преимущественно участвуетъ Художникъ Франкъ, метода косяго оказалась лучшею и удобнѣею. Статья *Школа Испанской Живописи* (Сынъ Отечественна № 33) содержитъ въ себѣ общій взглядъ на это Искусство въ Испаніи и характеристичку его, вмѣстѣ съ исчисленіемъ замѣчательнѣйшихъ Испанскихъ Живописцевъ и лучшихъ ихъ произведеній. Въ Молвѣ мы прочли двѣ прекрасныя Біографіи Древнихъ Италіанскихъ Художниковъ *Бальдассара Перуцци Сіенскаго* (№ 43) и *Сальватора Розы* (№ 46—49).

И. Нестровъ.

7. Науки Политико-Юридическія.

а) Науки Политическія.

Ученныя Записки Императорскаго Московскаго Университета заключаютъ въ двухъ номерахъ своихъ

гов. и безъ него, по мнѣнію нашему, обилуетъ
 много. Описаніе А. А. Смида, заключающее пера-
 часть ея объ *участіи Науки*. Остаешься говорить
 Авторъ «показавъ настоящее *состояніе* Политической
 Экономіи, что и составляетъ основаніе нашей бесъ-
 ды.» Здѣсь, мы, прислушиваемся съ большимъ любо-
 пытствомъ къ мнѣніямъ Автора современнаго, но вѣ-
 роятно та же причина побуждаетъ его скользить до
 предельнаго въ быстромъ шествіи слова. Только разъ
 или два, хвали или порицае другихъ Писателей, онъ
 сообщаетъ намъ случайно делитичко-академическое
 свое убѣжденіе. Когда онъ говоритъ: «разсуждая о при-
 чинахъ умноженія и умноженія народнаго богатства,
 Смида не забвись дашь ему основному понятію въ
 нашей Науки *спрогое, логическаго опредѣленія*, которое
 означало бы содержаніе и предѣлы П. Э. съ большою
 ясностію и точностію, чѣмъ самое названіе для ней
 употребляемое и мало соответствующее своему предмету»
 онъ говоритъ, какъ истинный Профессоръ. Всякій со-
 гласится, что онъ коснулся здѣсь самой чувствитель-
 ной струны въ Науку. Такъ, намъ нужно *спрогое, ло-
 гическое, опредѣленіе*, которое, означило бы содержаніе
 и предѣлы ея, съ большою ясностію и точностію.
 Но оставимъ ей прежде, общепринятое названіе; не
 видимъ, чѣмъ можно замѣнить его: *она ея полной мѣрѣ
 соответствуетъ своему предмету*. Въ этомъ отноше-
 ніи замысловитость Германцевъ истрашилаась довольно
 бывувшице. Какими именами не честили они ее? . . .
 Metaphysik der Betriebsamkeit, Politik der Güterpolizei,
 Herwerbbringungs-wissenschaft, и даже — Poësie der
 Bereiberungskunde! . . . Далѣе замѣнимъ слѣдую-
 щія слова: «Наконецъ наша ученый соотечественникъ
 Гейн. Шторъ въ своемъ Cours d'Économie Politique,
 убѣдительно доказавъ, что богатство заключается
 не въ вещественныхъ цѣнностей, но вообще во *здѣ*

предсѣтахъ, землемольщикамъ почетію труда и извѣсною женщиною или воображеніемъ. Таковы образы возрѣшественныя и невѣдственныя цѣнности вошли въ Науку о богатствѣ и въ классы людей въ Государствѣ получили въ ней право гражданства. Теперь смѣло могутъ называшь себя производителями и Лекарь и Аршистъ, и Учитель; кеперь имъ охотно вѣрять, что никто изъ нихъ не живетъ на счетъ своихъ ближнихъ; что производенныя ими цѣнности ономъ же существамъ, какъ и тѣ, которыя подѣйствовали производенныя вещи-существомъ предметомъ; и что наконецъ доходи ихъ столько же законны, какъ и доходи купца, фабриканта, владѣльца земли: ибо общество пребудетъ имъ уаугу и охотно вознаграждаетъ за оныя цѣнности возрѣшественными. Утвержденіемъ сего начала прекратилось множество споровъ, уничтожилось много софизмовъ, Наука возвысилась и распространилась. Изъ этихъ словъ видно, какой важности предметъ здѣсь разсма-триваемый. Видно также, что начало, о которомъ говорился, Авторъ признаетъ въ полной мѣрѣ. Вотъ почему онъ могъ, не обинуясь, сказать: «никакимъ образомъ... всѣ классы людей въ Государствѣ получили въ ней право гражданства. Теперь смѣло могутъ называть себя *производителями* и Лекарь и Аршистъ и Учитель и ш. д. Не забудемъ при этомъ, что если Адамъ Смитъ отказался дать имъ мѣсто въ своей системѣ, то единственно потому, что *основаніе* ея не вмѣстило ихъ: впрочемъ же, говоря о нихъ, онъ высоко цѣнитъ различныя званія этихъ людей и вездѣ отзывается о нихъ съ тѣмъ уваженіемъ, которое они заслуживаютъ. И онъ охотно вѣрять, что никто изъ нихъ не живетъ на *счетъ* своихъ ближнихъ, что доходи ихъ столько же законны, какъ и доходи купца, фабриканта, владѣльца земли.» Онъ не называетъ ихъ *производителями*, но и не ставитъ ихъ ниже своихъ производителей." Въ то

но время, мы не думаемъ, чтобы Художники, Ученый, Судья и др. были причиною сѣтовать на него же видъ, или, съ другой стороны, радоваться, когда ихъ жалуютъ производителями, въ смыслѣ Ад. Смита, или въ какомъ бы то ни было смыслѣ. Въ сиемъ дѣлѣ, не пробуютъ прибѣгнуть къ иныя данное выше опредѣленіе: пусть доказано, что богатство заключается во всякъ предметѣхъ, означенныхъ *печатью труда и талантомъ* истинною или воображаемою. Трудъ! Не можно ли называть трудомъ высокое шворчество, могучія шворости Генія?... въ нихъ апошесозъ его; ихъ бремя легко ему; трудъ для него—дышаніе безъ вдохновенія. Найши и указать печать труда въ его созданіяхъ, значить—низринуть его съ Олимпа. Ужели пѣвецъ, возвазавшій ошь мершвыхъ Гѣца и его сполшшіа, шрудилси когда шворилъ, и ошибалси, восклицая:

- Какъ пшница на вѣтвяхъ пою;
- И пшницѣ пѣснь — ошрада;
- И пѣснь моя — за пѣснь мою
- Богатая награда. • (*)

Такъ чувствуютъ истинные Художники. А польза вещественная? Они не думаютъ о ней. Спрашивается: почемужъ они производили? Но они продаютъ свои шворенія и получаютъ въ обмѣнъ деньги и всякое шдобье. Правда; но согласитесь, что это не лучшія минуты ихъ жизни; что тогда они — не Художники. Только однажды Аполлонъ былъ производителемъ: когда, изгнав-

(*) *Пѣвецъ*, переводъ изъ Гете. См. Стихотворенія П. Шеллерскаго, С. П. Б. 1852 года.

ный на землю, онъ пастъ блорунныхъ овецъ Царя Адме-
ща... Словомъ, такая терминологія — не естественна.
Сказать ошличному Живописцу: вы *производитель* —
значило бы вовсе ошибиться въ выборѣ красокъ. Знаемъ,
что этому выраженію можно дать болѣе или менѣе
широпы; но вопросъ: что нужно для Науки? долженъ
быть рѣшенъ напередъ. Уясните ея идею, опредѣлите
истинный ея орбитъ, вы воздадите ей должное.

Между Писателями, названными въ Рѣчи, не наиме-
нованъ *Мальтусъ*, шворецъ *Опыта о народонаселеніи*.
Заслуги его немаловажны. Если Ад. Смитъ раздвинулъ
и освѣтилъ сцену Науки, то Мальтусу предоставлено
было ее драматизировать. . . .

Въ № VI шѣхъ же Записокъ помѣщена слѣдующая:
*О притмажъ развитіи мануфактурной промышленности
въ Великобританіи* — сообщенная Г-мъ Васильевымъ изъ
Revue Britannique; въ ней собраны занимательныя
свѣдѣнія о важнѣйшихъ преимуществахъ этой страны
предъ другими въ отношеніи промышленомъ. Замѣшимъ
только, что на 371 стр. вмѣсто *таксы* надлежало
сказать *налоги*. *Taxes* есть англицизмъ шерцимый во
Французскомъ языкѣ, но его должно избѣгать въ пере-
водѣ на Русскій: слово *такса*, имѣетъ у насъ свое
значеніе.

В. II.

в) Законовѣдѣніе.

А. Обзорніе Русскаго Законодательства въ печеніе
второй половины 1835 года, извлеченное изъ Се-
натскихъ Вѣдомостей.

1. Законодательство объ Учрежденіяхъ Государственныхъ.

Разсмотримъ сперва Законы, относящіеся къ учре-
жденіямъ *Гражданскаго Управленія*, пошомъ постано-
вленія о *Военномъ Управленіи*.

Часть XII.

Учрежденія по Гражданскому Управленію суть: а) мѣста и власти Гражданскаго Управленія, б) Государственная служба лицъ, входящихъ въ составъ мѣстъ Гражданскаго Управленія.

а) Постановленія о мѣстахъ и властяхъ Гражданскаго Управленія.

Перемены, произведенныя Законодательствомъ въ Гражданскомъ Управленіи, касающія или Губерній, управляемыхъ по *Общему Учрежденію*, или *Особенныхъ Губернскихъ Учрежденій*.

Къ *Общимъ Губернскимъ Учрежденіямъ* относятся слѣдующія перемены:

1) Переименованіе Слободско-Украинской Губерніи въ Харьковскую (Дек. 5).

2) Соединеніе Гражданской Палаты съ Уголовною въ одно Присутствіе, подъ названіемъ Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, въ Губерніяхъ *Архангельской* и *Олонейской*, по причинѣ ограниченнаго числа дѣлъ, поступающихъ въ эти Судебныя Мѣста (Нояб. 9).

3) Опытна опредѣленія *Уездныхъ Казначеевъ* на три года Казенною Палатою съ утвержденія *Департамента Государственнаго Казначейства* и замѣненіе опредѣленіемъ по общимъ правиламъ на *безсрочное время* съ утвержденія Казенной Палаты, выбирающей ихъ подъ собственною отвѣтственностію изъ людей опытныхъ и благонадежныхъ въ поведеніи и сословіи. Причины такой опытны заключаются въ неудобствахъ, открытыхъ долговременнымъ опытомъ въ опредѣленіи *Уездныхъ Казначеевъ* на срочное время: такое опредѣленіе не приноситъ болѣе существенной пользы съ тѣхъ поръ, какъ введеніе правильной отчетности сдѣлало вовсе ненужнымъ прежній образъ повѣрки чрезъ смѣну *Уезднаго Казначея* по исшествіи трехъ лѣтъ для

обревизованія за это время всѣхъ его дѣйствій, и сверхъ того, такое опредѣленіе оказывалось въ нѣкоторомъ отношеніи вреднымъ, отдавало способныхъ Чиновниковъ отъ желанія занимать мѣста Узданныхъ Казначеевъ, до неудобствамъ, сопряженнымъ вообще съ временными должностями. Равнымъ образомъ, утвержденіе Узднаго Казначея Департаментомъ Государственнаго Казначейства не основывалось ни на необходимости, ни на существенной пользѣ, раждало только напрасную переписку и замедляло замѣщеніе Казначейскихъ ваканцій, между тѣмъ, какъ Департаментъ вовсе не могъ знать ни нравственныхъ качествъ и способностей, ни образа жизни и состоянія Казначеевъ (Нояб. 14).

4) Сославъ Узданныхъ Судовъ, переименованныхъ изъ *Повѣтовыхъ* (1831 г.) въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ, усиленъ двумя Засѣдателями по выбору Дворянства въ Киевской, Волынской и Подольской, и тремъ въ Мѣиской, Гродненской и Виленской Губерніяхъ: потому что на эти Узданные Суды, сверхъ прежнихъ обязанностей Судовъ Повѣтовыхъ, возложено въ 1831 г. производство дѣлъ уголовныхъ, которыя дощолъ вѣдались въ упраздненныхъ тогда *Судахъ Гродскихъ*. При такомъ усиленіи сослала Узданныхъ Судовъ находившіеся при нихъ такъ называемые *Писари* сдѣлались излишними и потому упразднены. Обязанности ихъ возложены частію на Засѣдателей, частію на Секретарей.

Въ Послѣдовленіяхъ объ *Особенныхъ Губернскихъ Утвржденіяхъ* первое мѣсто занимаетъ Положеніе о внутреннемъ устройствѣ знаменитаго *Войска Донскаго*, всегда ошличавшагося вѣрною своею службою Отечества, непоколебимою преданностію Престолу и доблестными подвигами на поляхъ брани.

Первообразное начертаніе этого Положенія поручено было въ 1819 г. особому *Комитету*, учрежденному

на мѣсцѣ при содѣйствіи Членовъ изъ Войсковыхъ Чиновниковъ, съ такою цѣлю, чтобы оградить и упрочить дарованныя Войску права и преимуществва швердимъ усшановленіемъ суда и управленія; и чтобы прежнимъ разнороднымъ постановленіямъ дать болѣе силы и единства и вмѣстѣ опривратить начинавшіе вкрадываться беспорядки и злоупотребленія. Труды Комисіи, по надлежащемъ ихъ въ свое время пересмотрѣ, снова подвергнушы были окончательному разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ слѣдствіе того Положеніе о управленіи земель Войска Донскаго представлено на Высочайшее утверждение, которымъ оно облечено было Мая 26.

Положеніемъ опредѣляются составъ, предметы и образъ дѣйствія всѣхъ Мѣстъ и властей гражданскаго управленія Войска Донскаго; военное же управленіе его принадлежитъ къ военнымъ постановленіямъ.

Какъ военное, такъ и гражданское управленіе, соединяюшя въ званіи *Войскаго Наказнаго Атамана*.

Мы представимъ главныя, существенныя черты гражданскаго управленія Войска Донскаго.

Мѣста и власти гражданскаго управленія находятся въ слѣдующей постепенности :

А. *Войсковый Наказный Атаманъ*.

Б. *Войсковое Гражданское Управленіе*, объемлющее какъ *Войско Донское*, такъ и принадлежащее къ нему *Калмыцкое кочевье*: оно соотвѣтствуетъ Губернскому Управленію въ Губерніяхъ, состоящихъ на Общемъ Урядженіи.

В. *Окружное Управленіе*, соотвѣтствующее Уездному Управленію въ Общезъ Губернскомъ Учрежденіи, и раздѣляющееся на *Окружное Управленіе собственно Войска Донскаго* и на *Калмыцкое Правленіе*, которое находится въ Калмыцкомъ кочевьи.

Г. *Станичное Управление*, соотвѣтствующее сельскому Управленію въ Губерніяхъ Общаго Учрежденія и раздѣляющееся 1) на собственно *Станичное* или Управленіе казачьими станицами, и 2) на *Сотенное* или Управленіе улусами Калмыцкаго кочевья. Оба эти вида Управленія заключаютъ въ себѣ совокупно часть *военную* и *гражданскую*. Станичное Управленіе Войска Донскаго состоить въ непосредственномъ распоряженіи по части военной — Войскаго *Военнаго*, а по части гражданской — *Гражданскаго Управленія*. Сотенное же Управленіе въ Калмыцкомъ кочевьи въ обоихъ отношеніяхъ подчиняется исключительно видѣнію *Калмыцкаго Правленія*.

Составъ и предметы этихъ Управленій суть слѣдующія:

А. *Войсковый Наказный Атаманъ* управляетъ Войскомъ на правѣ Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданской частью. Онъ дѣйствуетъ посредствомъ Войскаго Дежурства и Войскаго Правленія, въ кошоромъ предсѣдательствуетъ. Онъ никого не *судитъ*, но охраняетъ законы и защищаетъ пришельцевъ.

При увольненіи его въ отставку или по смерти его вступаетъ въ управленіе Войскомъ съ равною степенью власти *Начальникъ Штаба* Войска Донскаго и продолжаетъ командованіе до времени Высочайшаго назначенія другаго Войскаго Начальника; въ случаѣ же тяжкой болѣзни Наказнаго Атамана или отсутствія его изъ предѣловъ Войска, *Начальникъ Штаба* вступаетъ также въ управленіе Войскомъ до выздоровленія или возвращенія Атамана, но не дѣлаетъ никакихъ новыхъ распоряженій, а сохраняетъ только установленный порядокъ въ управленіи дѣлъ.

Б. *Войсковое Гражданское Управленіе* составляютъ слѣдующія *Мѣста* и лица, имѣющія постоянное пребываніе въ городѣ *Новотеркаскѣ*.

По общей Полиціи или Правительственной части
и по Казенному Управленію :

1) *Войсковое Правленіе съ Войсковымъ Казначействомъ*, составляющимъ особое вѣдѣніе одной изъ Экспедицій Правленія, Хозяйственной.

По Судебной части :

2) *Войсковые Суды Уголовный и Гражданскій, и Коммерческій Судъ*, учреждаемый въ Новочеркасскъ.

По части Полиціи Медицинской и Общественнаго
Прізрѣнія :

3) *Войсковая Врачебная Управа*, кошорой Члены назначаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

4) *Войсковой Приказъ Общественнаго Прізрѣнія*, кошорого Члены суть выборные.

По Управленію Почтовому :

5) *Войсковая Почтовая Комтора*, кошорой Чины опредѣляются Главнымъ Почтовымъ Начальствомъ.

По общественному Управленію Дворянства :

6) *Войсковой Депутатъ*, замѣняющій собою Губернскаго Предводителя Дворянства и предѣдательствующій въ Депутатскомъ Собраніи. Онъ избирается *Сословіемъ Чиновниковъ* на три года и утверждается *Войсковымъ Наказнымъ Ашаманомъ*.

По надзору за Присущственными Мѣстами и должностными лицами :

7) *Войсковой Прокуроръ* и два *Войсковые Стрелка*, одинъ Уголовныхъ, другой Гражданскихъ дѣлъ ; они опредѣляются Правительствующимъ Сенатомъ, по предложеніямъ Министра Юстиціи.

Войсковое Правленіе состоитъ, подъ предѣдательствомъ *Войскаго Наказнаго Ашамана*, изъ Старшаго Члена и чепырехъ *Ассессоровъ*. Старшій Членъ избирается *Сословіемъ Войсковыхъ Чиновъ* на три года и

удостоивается Высочайшаго утвержденія по докладу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе представленія Войсковаго Наказнаго Атамана. Ассессоры избираются тѣмъ же *Сословіемъ* на три года и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ.

Главные предметы Войсковаго Правленія суть :

1) Дѣла *исполнительныя* или относящіяся до Гражданской и Земской Полиціи (Исполнительная Экспедиція).

2) Войсковое *Хозяйство* вообще, завѣдываемое Хозяйственной Экспедиціею, которой особое отдѣленіе составляетъ, какъ мы видѣли, *Войсковое Казначейство*. Войсковый Казначей избирается *Сословіемъ* Чиновниковъ.

3) Ошдѣльныя хозяйственныя части : предметы *поземельныя доволствій* въ Войскѣ или завѣдываніе недвижимою войсковою собственностию и дѣла по *пятинымъ сборамъ* (Экспедиціи Поземельная и Пищевыхъ Сборовъ).

4) Ревизія счетовъ или Войсковой *Контроль* (Отдѣленіе Счетное или Контрольное). Войсковой Контролеръ опредѣляется Правительствующимъ Сенатомъ по представленію Государственнаго Контролера.

Къ составу Войсковаго Правленія принадлежать въ видѣ особыхъ Установленій : Войсковое *Рекрутское* Приоустройство, Войсковая *Строительная* Коммиссія и Войсковая *Коммиссія Продовольствія*.

Войсковый *Уголовный* и Войсковый *Гражданскій Суды*, состоятъ каждый, подъ предсѣдательствомъ *Старшаго Члена*, изъ *трехъ Ассессоровъ* и *двухъ Засѣдателей*. Старшій Членъ избирается *Сословіемъ* *Войсковыхъ Чиновъ* на три года и утверждается Высочайшею властію. Ассессоры избираются тѣмъ же *Сословіемъ* на три года и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ. Засѣдатели выбираются изъ урядниковъ и казаковъ своими *Обществами* на три года и утверждаются Войсковымъ Наказнымъ Ашаманомъ ; они судятъ

только дѣла равныхъ себѣ, и. е. дѣла спаниць и казаковъ, но въ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до Чиновниковъ и имѣній ихъ, не участвуютъ.

Какъ въ Донскомъ Войскѣ не полагаешся особаго *Совѣстнаго Суда*, то всѣ принадлежація къ нему дѣла относящяся къ разсмотрѣнію *Войсковаго Уголовнаго Суда*, на правилахъ Суда Совѣстнаго.

Степень власти и образъ дѣйствія Войсковаго Суда суть тѣ же самыя, какіе присвоены Судебнымъ Палатамъ въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи.

В. Окружное Управление раздѣляется на *Окружное Управление собственно Войска Донскаго* и на *Калмыцкое Правленіе*.

Окружное Управление собственно Войска Донскаго составляютъ слѣдующія Мѣста и власти :

По Судебной части —

1) *Окружныя Судныя Начальства* (числомъ 7), соотвѣтствующія Уѣзднымъ Судамъ Общаго Губернскаго Учрежденія. Въ каждомъ Судномъ Начальствѣ, кромѣ Черкаскаго, находящяся: *Судья*, два *Засѣдателя* изъ Чиновниковъ и два изъ казаковъ; въ Черкасскомъ же, по множеству спекающихся въ немъ дѣлъ, прибавляешя шрепій *Засѣдатель* изъ Чиновниковъ. Судьи и Засѣдатели изъ Чиновниковъ избираются *Сословіемъ Чиновниковъ* на три года и утверждаются *Войсковымъ Наказнымъ Ашаманомъ*; Засѣдатели изъ казаковъ избираются своими *Обществами* на три года и утверждаются также *Ашаманомъ*.

2) Сюда же относится *Торговый Словесный Судъ* въ городѣ Новочеркасскѣ, подчиненный Суду Коммерческому.

По части Полицейской —

3) *Окружныя Сыскныя Начальства*, соотвѣтствующія Земскимъ Судамъ общаго Губернскаго управления

съ учрежденными при нихъ: а) *Словесными Суди* для доставленія войскoвымъ обитателямъ просвѣдѣвшихъ и удобнѣйшихъ средствъ разбираться въ ихъ тяжбахъ и б) *Окружными Опеками*, которыхъ предметы суть тѣ же, какіе опредѣлены въ Губерніяхъ для *Дворянскихъ Опеки* и *Сирошскихъ Судовъ* въ совокупности: почему дѣйствіе ихъ не ограничивается пригрѣніемъ сиротъ и имущества однихъ *Чиновниковъ*, но простирающа и на сиротъ послѣ *Урядниковъ* и *Казакoвъ*. Присутствіе каждаго *Сыскаго Начальства* составляютъ: *Сыскаго Начальника*, *три Засѣдателя* изъ *Чиновниковъ* и *два* изъ *казакoвъ*, избираемая и утверждаемая какъ *Члены Судныхъ Начальствъ*. Въ *Черкасскомъ Сыскаомъ Начальствѣ* прибавляется четвертый *Засѣдатель* изъ *Чиновниковъ*.

4) *Полиція города Новотеркасска*: Управа, состоящая изъ *Часныхъ Приставовъ* подъ предсѣдательствомъ *Полицеймейстера*, *Слѣдственной Приставъ* и *Квартальные Надзиратели*. *Словесные Суды*, учрежденные при часняхъ города для разбирательства частныхъ словесныхъ исковъ, остаются на прежнемъ основаніи. *Полицеймейстеръ* опредѣляется *Войсковымъ Наказнымъ Ашаманомъ* съ утвержденія *Министра Внутреннихъ Дѣлъ*; прочіе *Чины* назначаются *Ашаманомъ*.

По Казенному Управленію —

5) *Окружныя Казначейства*, подъ начальствомъ *Окружныхъ Казначеевъ*, соотвѣтствующихъ *Уѣзднымъ Казначеемъ* въ Губерніяхъ. Они избираются и утверждаются какъ *Члены* изъ *Чиновниковъ* въ *Судныхъ и Сысканыхъ Начальствахъ*.

По Почтовому Управленію —

6) *Окружныя Почтовые Конторы*, которыхъ *Чины* опредѣляются *Почтовымъ Начальствомъ*.

По общественному Управленію Дворянъ —

7) *Окружные Депутаты*, въ качествѣ Уздннхъ Предводителей Дворянства Великороссійскихъ Губерній, определяемые по выбору Сословія Чиновниковъ. Они между прочимъ управляютъ *Окружными Опеками* и разсмаприваютъ дѣла къ нимъ относящіяся въ Судныхъ Начальствахъ; также составляютъ *Депутатское Собрание*, подъ предсѣдательствомъ Войсковаго Депутата.

По надзору за Присутственными Мѣстами и должностными лицами —

8) *Окружные Стрѣлкіе*, определяемые изъ Войсковыхъ Чиновниковъ Войсковымъ Правленіемъ, по предложеніямъ Войсковаго Прокурора.

Калмыцкое Правленіе есть Окружное Управленіе Калмыцкаго кочевья по части военной и гражданской, и состоитъ изъ *Суды*, двухъ *Засѣдателей* и двухъ *Депутатовъ*. Судья и два Засѣдателя опредѣляются изъ Войсковыхъ Чиновниковъ, первый по выбору Сословія Чиновниковъ съ утвержденія Войсковаго Наказнаго Апамана, а Засѣдатели по назначенію послѣдняго. Депутаты суть природные Калмыки, одинъ изъ почетныхъ *Старѣйшинъ*, другой изъ ихъ *Духовенства*, и опредѣляются по выбору ихъ Обществами на три года, съ утвержденія Войсковаго Наказнаго Апамана.

Правленіе должно находиться, сколько позволено мѣстное положеніе, въ самой *средней кочевья*, или по крайней мѣрѣ на шакомъ мѣстѣ, откуда могло бы оно съ удобностію наблюдать и дѣйствовать на все пространство, кочевьемъ занимаемое.

По гражданской части Калмыцкое Правленіе имѣетъ власть *Полицейскую* и *Судебную*. Всѣ исковыя и шяжебныя дѣла оно рѣшитъ окончательно, не наблюдая никакихъ судебныхъ формъ и основываясь единственно на *обычаяхъ* Калмыцкаго народа. Въ дѣлахъ по шямъ пре-

спупленіямъ, которыя для Калмыковъ почитаются уголовными, оно дѣйствуетъ по правиламъ Суднаго и Смыснаго Начальствъ въ совокупности, руководствуясь въ производствѣ и рѣшеніи общими Государственными Законами.

Г. Станичное управленіе раздѣляется 1) собственно на *Станичное* и 2) на *Сотенное* или управленіе улусами Калмыцкаго народа.

1. Собственно Станичное управленіе или управленіе Казацкими станицами.

Во всѣхъ станицахъ Донскаго Войска находятся Правленія, состоящія изъ *Станичнаго Атамана* и двухъ *Судей* или такъ называемыхъ *Стариковъ*; они избираются *Обществомъ* каждой станицы на три года.

Станичныя Правленія составляютъ мѣстную исполнительную власть, дѣйствующую на пространный юрта каждой станицы. Они неукоснительно исполняютъ всѣ приговоры станицъ, утвержденные подписью и печатью *Общества*, и не могутъ сами собою, безъ предварительнаго утвержденія *Общества* на *Сборѣ*, определять кому либо наказаніе.

Для сужденія и рѣшенія дѣлъ общественныхъ жителей станицы, по древнему обычаю, собираются въ станичномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни послѣ Божественной Литургіи, а въ случаяхъ важныхъ по особой повѣсткѣ. Къ присутствію на *Станичномъ сборѣ* допускаются и имѣютъ въ немъ голосъ служащіе и отставные *Чинovníки*, довольствующіеся въ станичномъ юртѣ на общественномъ правѣ, *урядники* и *хѣзаки*, хозяева домовъ, а въ небытность ихъ старшіе сыновья, по одному изъ семейства, но не моложе 21-го года отъ роду.

Полнымъ Станичнымъ Собраніемъ признается то, въ которомъ будетъ не менѣе 3 хозяева домовъ, на лицо состоящихъ. Дѣла важныя зависятъ отъ *Общества*

на полномъ Сборѣ; не шоль важныя могушь бышь рѣшаемы и на выломномъ Сборѣ.

Станичное Общество на полномъ Сборѣ имѣеть слѣдующія права:

1) Оно дѣлаеть распоряженіе по хозяйству станицы, а именно по сбору и употребленію *общественныхъ доходовъ* и по *станичному имуществу*, какъ по: поземельнымъ довольствіямъ, лѣсамъ, и проч.

2) Оно *судитъ* и опредѣляеть мѣру *исправительнаго наказанія* за маловажныя проступки, шакже полагаешь *денежныя пени* въ пользу станичныхъ доходовъ и другія исправительныя взысканія за своевольство и поврежденіе въ общественныхъ довольствіяхъ.

3) Оно избираеть изъ среды себя Станичнаго *Атамана, Судей и Засѣдателей* Войсковыхъ и Окружныхъ мѣстъ, *Опекуновъ* къ сиротамъ и имѣнію ихъ и *иныхъ должностныхъ лицъ* по внутреннему станичному хозяйству.

4) Въ случаѣ нарушенія присвоенныхъ ему правъ и привилегій или несправедливыхъ призываній и обидъ, оно имѣеть полную свободу, чрезъ повѣренныхъ своихъ, приносить жалобу *Сыскному Начальству* или *Окружному Сирялтему*, а если со стороны ихъ не получаютъ *свободной защиты*, то и *Войсковому Наказному Атаману* или *Войсковому Правленію*.

Всѣ дѣла, подлежащія сужденію Общества на Сборѣ, *предлагаетъ* Атаманъ, по предварительномъ соглашеніи съ *Судьями*. Омъ при эшомъ случаѣ изьясняетъ въ короткихъ словахъ обстоятельство каждаго дѣла, оуществующія на шось предметъ правила или древніе обычаи и мнѣніе Правленія, и убѣжденіями своими предостерегаеть Общество отъ положеній, противныхъ закону, справедливости или общей пользѣ.

Общество, при такихъ изьясненіяхъ Атамана, охраняеть глубокое молчаніе, и выслушавъ его и предле-

женное дѣло, каждый свободно излагаетъ свои мысли. Рѣшеніе предложеннаго дѣла зависитъ отъ единодушнаго согласія всѣхъ бывшихъ на Сборъ; въ случаѣ же возникшаго разномыслія, Специальный Апшаманъ и Судьи, какъ блюстители установленнаго порядка, приглашаютъ всѣхъ къ одному мнѣнію, и когда въ томъ не успѣють, то дѣло представляется на разсудительное Смычнаго Начальства съ подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла.

Всѣ рѣшенія на Сборъ, утвержденныя общими голосомъ или мнѣніемъ, записываются въ *Журналы*, копіи которыхъ подлинникомъ вносятся въ данную отъ Смычнаго Начальства шнуровую книгу, но получаютъ *законную силу* и приводятся въ исполненіе не прежде, какъ по *прогласеніи* ихъ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ на Сборъ и по *подписаніи* Апшаманомъ и Судьями съ приложеніемъ *стаканной печати*; послѣ этого они вручаются для исполненія Апшаману и Судьямъ.

2. Семейное управленіе улусами Калмыцкаго кочевья.

Калмыцкое кочевье состоитъ изъ трехъ улусовъ, кошеръ которыхъ раздѣляются на *волны*, а послѣднія на *хотуны*.

Каждая волна управляется своимъ *Сомникомъ*, которому мнѣютъ въ помощь себя *доузы* *Благондежныя* *Калмыры* въ видѣ Специальныхъ Судей. Каждый хотунъ управляется своимъ *Приказнымъ* въ подчиненіи Сомнику. Сомники, Помощники ихъ и Хотунные Приказные избираются въ эти званія самими *Обществомъ* на три года. Сомники въ пространствѣ кочевья своей волной имѣютъ власть *Спайничьяго Апшамана*. Хотунный Приказный управляетъ своимъ хотуномъ по примѣру Приказныхъ въ Казачьихъ *хулорахъ*. Онъ принимается въ качество *старшаго члена семейства*, и потому ближайшій надзоръ за порядкомъ въ хотунѣ и попеченіе о благосостояніи вѣранныхъ ему людей составляютъ главную его обязанность.

которыя содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, если они не *перейдутъ въ Университеты*, для дальнѣйшаго образованія, обязаны прослужить *6 лѣтъ* по гражданской части въ той самой Губерніи, гдѣ находится Гимназія. Правило это распространено на нѣхъ Воспитанниковъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которыя содержатся на счетъ пожертвованныхъ Дворянствомъ, каждаго рода и денежныхъ отъ Дворянства взносов съ требованіемъ, чтобы въ *случаѣ перехода изъ въ Университетъ съ содержаніемъ изъ того же источника*, они возвращались, по окончаніи какого курса, въ свои Губерніи, для вступленія въ гражданскую службу и продолженія ея въ паченіе по крайней мѣрѣ *6 лѣтъ* (Сенс. 28).

Производство въ чины, на основаніи Положенія 25 Іюня 1834 г., приостановленное въ ожиданіи *росписаній*, которыя предназначено было составить о *классахъ гражданскихъ должностей*, разрѣшено при Высочайшемъ утвержденіи такого росписанія классныхъ должностей отъ XIV до V класса включительно (Нояб. 20). Утвержденіе сіе не простирается на Управленія *Военное и Морское* и на *Заведенія Учебныя*, высшей и средней степени, существующія по вѣсьмъ безъ изъятія вѣдомствамъ. Производство Гражданскихъ Чиновниковъ, состоящихъ въ вѣдомствахъ *Военномъ и Морскомъ*, оставлено на основаніи прежнихъ, до Положенія 25 Іюня 1834 г. действовавшихъ правилъ, впредь до изданія составляемыхъ новыхъ образованій по этому предмету. Положеніе 1834 г. не распространяется также на Чиновниковъ *Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ*, которыя производятся на правилахъ, особливо для нихъ изданныхъ.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ означеннаго росписанія классныхъ должностей, сдѣланы дополненія о производствѣ въ чины на новомъ основаніи, и въ особенности

почтиже выражены общія правила: 1) объ *опредѣленіи къ должностямъ* сообразно тому каждому съ двумя изъясненіями изъ этого общаго правила, и 2) о *производствѣ въ Чины* сообразно *классамъ должностей*, не далѣе какъ однимъ чиномъ выше эшихъ классовъ, и — въ отношеніи къ Чиновникамъ, занимающимъ должности болѣе чѣмъ одною степенью ниже ихъ чиновъ — не иначе, какъ при ихъ поступленіи въ должность, *соответствующую* ихъ Чину или *высшую*. — Изъясненія изъ общаго правила опредѣленія къ должностямъ суть слѣдующія: а) во всѣхъ вообще *ведомствахъ*, Начальствамъ дозволяется, по усмотрѣнію *дѣйствительной* нужды въ замѣщеніи должностей, опредѣлять въ оныя или назначать къ исправленію ихъ, Чиновниковъ, имѣющихъ чины и однимъ классомъ выше или двумя ниже той степени, въ которой положена должность; на Губернскіи же *штатныя мѣста*, въ случаяхъ *необходимыхъ*, до особаго *вырѣдъ* постановленія, опредѣлять и лица, состоящія въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя степенями ниже оныхъ; б) дозволяется *опредѣлять*, по желанію Чиновниковъ, и въ должности, болѣе чѣмъ одною степенью *ниже* чиновъ ихъ.

По *увольненію отъ службы* сдѣлано постановленіе, чтобы въ *Аттестатахъ*, выдаваемыхъ Чиновникамъ при увольненіи, не показывать *бытности ихъ подъ судомъ*, если они по суду оправданы, признаны невинными и отъ суда и слѣдствія освобождены, какъ это уже наблюдается по Военному *ведомству* (Нояб. 6). — При оставленіи за *Шпашомъ* Чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей, по случаю *сокращенія числа* ихъ или *упраздненія* самыхъ мѣстъ, повелѣно выдавать имъ *единовременно годовые оклады* (Декаб. 11).

Постановленія о *службѣ*, до сихъ поръ нами изложенныя, относятся къ *Гражданской службѣ по опредѣ-*

лемію отъ Правительства; что же касается до службы по выборамъ общественнымъ, то произведена перемѣна въ условіяхъ избранія въ должности по выбору Дворянства въ Губерніяхъ отъ Польши возвращающимся; Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской Обласши, а именно: въ слѣдствіе этой перемѣны никто, не служившій въ военной или гражданской службѣ 10 лѣтъ, не имѣетъ права быть избраннымъ на мѣста, предназначаемыя избранію Дворянства, исключая тѣхъ только лицъ, которые уже прослужили до выборовъ два шрехлѣтія. Такая перемѣна сдѣлана для положенія преграды злоупотребленію, происходившему отъ того, что Дворянство этого края избѣгало военной и гражданской службы, а потому, большая часть мѣстъ внутренняго служенія наполнялись людьми или совсѣмъ не бывшими или мало служившими въ дѣйствительной Государственной службѣ, всѣ неосыпными, неспособными и часто неблагонадежными (Окш. 12).

Въ отношеніи къ *чараде Чиновникова* знакомъ *безпорочной службы* сдѣлана перемѣна правила, по которому опуски, дозволенные Чиновникамъ для поправленія разсироченнаго на службѣ здоровья, безъ ограниченія ихъ какимъ либо срокомъ, полагались въ *счетъ времени пребыванія на службѣ*. Теперь это постановленіе объ опускахъ ограничено сообразно узаконенію о паспортныхъ срокомъ до *трехъ годовъ*, такъ, что время состоянія въ опускахъ *долже этого срока не зачисляется въ выслугу* къ полученію знака безпорочной службы (Дек. 12).

Наконецъ къ наградамъ Чиновниковъ пенсіями за долговременную и безпорочную службу относятся слѣдующія постановленія:

1) Въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ, о которомъ будетъ сказано ниже при обзорѣ За-

козодательства о благоустройствѣ Государственномъ, опредѣлены правила о пенсіяхъ за службу Профессоровъ, Адъюнктовъ и Лекторовъ. За двадцать пять лѣтъ безпорочной и усердной службы имъ обращается въ пенсію, при увольненіи ихъ, полный окладъ ихъ жалованья. При увольненіи по причинѣ неизлѣжимой болѣзни, опредѣляется въ пенсію прослужившему 10 лѣтъ $\frac{1}{2}$ годового оклада, прослужившему 15 лѣтъ $\frac{2}{3}$, а прослужившему 20 лѣтъ — полный окладъ. Вдова и всѣ вообще дѣти умершаго на службѣ Профессора, Адъюнкта или Лектора, но прослужившаго менѣе 5 лѣтъ, получаютъ, ша и другіе особо, по окладу его годового жалованья *единовременно*. Имъ назначается сверхъ того, шой и другимъ особо, въ пенсію по $\frac{1}{2}$ годового жалованья умершаго, за службу его ошъ 5 до 15 лѣтъ, и по $\frac{1}{4}$ за службу свыше 20 лѣтъ. Пенсія прекращается—вдовѣ вступленіемъ въ новый бракъ, дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнился 21 годъ, или когда дочери вступяшь въ замужство а сыновья опредѣлены будущъ въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

2) Существовавшее по учебному ведомству правило, что выдача пенсіи прекращалась, когда получающій ее поступалъ вновь на службу по учебной часпи съ жалованьемъ свыше пенсіи, отмѣнено по его неясности, подавшей поводъ къ недоразумѣнію со стороны Училищнаго Начальства. Въ такихъ случаяхъ повелѣно руководствоваться *правиломъ* общихъ гражданскихъ ведомствъ, по кошорому имѣющій уже пенсію, вновь поступивъ на службу, *получаетъ жалованье или пенсію*, смотря по тому, что изъ нихъ будетъ выше (Окп. 16).

3) По горному ведомству, вдовы и сироты освобождены ошъ вычета въ пользу богадѣльнъ $2\frac{1}{2}$ коп. съ рубля съ производимыхъ имъ пенсій (Сенш. 26).

4) Въ постановленіяхъ о пенсіяхъ въ Сибирѣ, въ пользу семействъ Чиновниковъ, умершихъ тамъ на службѣ съ пенсією, сдѣлано изъясненіе изъ правила: опредѣлять этимъ семействамъ пенсію не изъ оклада по разряду должности, а изъ производившейся умершему пенсіи. Въ слѣдствіе этого изъясненія, имъ будутъ назначаться пенсіи на общемъ основаніи изъ оклада по разряду или изъ жалованья, если оно было меньше оклада, хотя бы по этому расчету опредѣлена была имъ пенсія въ *большемъ количествѣ*, нежели сколько сосланимъ бы законными частями пенсіи, производившейся Чиновнику на службѣ (Дек. 11).

Въ Мѣстахъ и вѣдѣніяхъ Военнаго Управленія послѣдовали слѣдующія перемѣны:

1) Преобразованіе *Департамента Военныхъ Поселеній* Военнаго Министерства. Въ слѣдствіе этого преобразованія Департаментъ Военныхъ Поселеній сосредоточиваетъ въ себѣ главное управленіе: а) Военными Поселеніями и Округами пахотныхъ солдатъ; б) войсками иррегулярными; в) Военно-Учебными Заведеніями; г) устройствомъ городовъ, въ Военныхъ Поселеніяхъ принадлежащихъ, и городовъ по особымъ Высочайшимъ предначначеніямъ; д) устройствомъ постоянныхъ помѣщеній: для Полковъ Штатныхъ войскъ, Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ и Башаіоновъ Военныхъ Кантонистовъ; е) казарменными, госпитальными и другими военными зданіями, въ крѣпостяхъ находящихся, въ отношеніи ремонтнаго ихъ содержанія и новаго устройства; ж) расходамъ по предмету отопленія и освѣщенія стѣнъ зданій, кои до сего снабжались оными по распоряженію Инженернаго Департамента, и довольствія Генераловъ и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ квартирными деньгами, по особому назначенію.

Для разсмотрѣнія проекшовъ, плановъ, смѣлъ, годѣвыхъ предположеній о работахъ по технической части и совѣщаній по важнѣйшимъ спроектельнымъ предметамъ, — Департаментъ Военныхъ поселеній имѣеть *Общее Присутствіе*.

Для дѣйствія по спроектельной части, Департаментъ Военныхъ Поселеній имѣеть *Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній* (Авг. 1).

2) Упраздненіе *Главнаго Штаба 1-й Арміи* съ 1-го Сентября 1835 года и учрежденіе въ г. Кіевѣ особой Временной Комиссіи для окончанія дѣлъ Штаба и счетовъ Интенданствъ 1-й и бывшей 2-й Арміи. Время существованія Комиссіи вообще ограничивается окончаніемъ ревизіи всѣхъ книгъ и счетовъ и представленіемъ Генеральныхъ отчетовъ изъ всѣхъ обрѣзванныхъ книгъ и счетовъ. Если къ сему времени дѣла по взысканіямъ и начетамъ не будутъ окончены, то онѣ, для дальнѣйшаго производства, поступаютъ, по принадлежности, въ Департаментъ Военнаго Министерства. На семь же основаній и неоконченныя военно-судныя дѣла препровождаются въ Аудииторіашскій Департаментъ (Юля 28).

3) Положеніе объ управленіи Войска Донскаго обнимаетъ также и *Военное его управленіе*. Мы видѣли, что Войсковой Наказный Апаманъ соединяетъ въ лицѣ своемъ какъ военную, такъ и гражданскую власть. Военная власть въ особенности дѣйствуетъ посредствомъ слѣдующихъ учреждений: а) *Войсковаго Дежурства*, которое сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ предметы военнаго управленія въ войскѣ, б) *Комиссіи Военнаго Суда*, для производства слѣдствій и военнаго суда и в) *Окружныхъ Дежурствъ*; Служивые казаки раздѣляются на четыре Военные Округа, изъ которыхъ каждый

подчиняеши Окружному Генералу и находящемуся при немъ Окружному Дежурному; Окружные Генералы и Дежурства ихъ сосплавляютъ военную власть, посредствующую между Войсковымъ Начальствомъ и Станицами. — Устройство *Донскихъ полковъ* и дѣйствія ихъ опредѣлены Полковою Инструкціею. — Всѣ Чины Донскаго войска, какаго бы званія ни были, обязаны отправлять *полосу* или *аминию службу* по дошедшей *огереди*. Главнымъ основаніемъ въ нарядахъ на службу есть соблюденіе *точной уравнительности* между Военными Округами и Станицами, чьими ни цѣ, ни другіе не давали людей больше или меньше того, сколько съ нихъ будетъ слѣдовать, и сохраненіе *справедливой огереди* для всѣхъ Чиновниковъ и казаковъ. Общимъ срокомъ службы въ мирное время для всѣхъ Донскихъ полковъ полагаеши *три года*, съ исчисленіемъ кошорыхъ они должны перемежаться другими съ Дона командруемыми полками. Всѣ происходящіе изъ Дворянъ Войсковые Генералы, Шпабъ и Оберъ-Офицеры обязаны прослужить 25 лѣтъ, считая начало службы по минованіи 15 лѣтъ отъ рожденія, если они въ этомъ возрастѣ дѣйствительно поступили въ службу. Офицеръ, получившій чинъ изъ урядниковъ за выслугу 12 лѣтъ или за ошличіе, долженъ также находиться въ службѣ 25 лѣтъ; но если до исполненія этого срока, онъ пробылъ въ Офицерскомъ званіи менѣе 6 лѣтъ, то до истеченія этихъ лѣтъ, онъ осчаеши еще на службѣ сверхъ общаго срока. Только дѣла раненымъ и одержимымъ неизлѣчными болѣзнями позволено просить отсрочки и прежде истеченія 25 лѣтъ. Урядники и казаки, поступающіе въ службу по минованіи 19 лѣтъ отъ рожденія, продолжаютъ ее 25 лѣтъ; попомъ переходящъ во *внутреннюю* по войску службу, въ кошорой должны пробыть 5 лѣтъ.

Касательно *попекъ* на Военной Службѣ сдѣланы *послѣдованія* объ *испрашаванъ*, состоящихъ въ Россійской военной службѣ (Октябръ 10), и о *вазвалъ* тѣхъ Уншерь-Офицеровъ, которые имѣли право на Оберъ-Офицерскій чинъ (Августа 14). — Иностранцы, состоящие въ Россійской военной службѣ, но не присягнувшие на вѣрность подданства, при увольнении, тогда только получаютъ пенсіоны и единовременныя пособія наравнѣ съ подданными Россійскими, когда *остаются въ Россіи*; съ переселеніемъ же въ чужіе края теряютъ на нихъ право. Правило это распространяется на вдовъ ихъ и сиротъ. Но если они за ранами и увѣчьями получаютъ пенсію по *правиламъ Комитета Высочайше учрежденнаго съ 18 день Августа 1814 г.*, то такая пенсія производится имъ и въ случаѣ переселенія за границу, равно и вдовамъ ихъ, но не дѣтямъ. — Вдовы тѣхъ Уншерь-Офицеровъ, которымъ, по существующимъ *послѣдованіямъ*, слѣдовало получить чинъ, но которые добровольно отказались отъ него, оставшись на службѣ или бывъ уволены въ отставку, имѣютъ право испрашивать пенсію на основаніи Устава 1827 года. Правила о назначеніи имъ пенсій распространены также на Морское Вѣдомство во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они тамъ могутъ быть примѣнены.

Въ составѣ силъ воинскихъ участвуютъ состоянія: Дворянское преимущественно чрезъ приговореніе себя къ военной службѣ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, а состоянія податныя чрезъ отправленіе *рекрутской повинности*. — Число Военно-Учебныхъ Заведеній, готовящихъ Россійской Арміи образованныхъ Офицеровъ, увеличено учрежденнымъ въ Орлѣ *Кадетскимъ Корпусомъ*, на который оставный Полковникъ Михаилъ *Бахтинъ* пожертвовалъ миллионъ пятьсотъ тысячъ рублей, обращающіеся въ кредитныхъ установленіяхъ, и по смерти

своей 2700 душъ, сошедши за нихъ въ Орловской и Курской Губерніяхъ, со всеми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Для сохраненія въ потомства воспоминанія объ этомъ подвигѣ благотворительности, учреждаемый въ Орлѣ Корпусъ назвать, по имени именованнаго его основанія, Корпусомъ *Бажинна* (Дек. 9). — Законы о *рекрутской повинности* дополнены постановленіемъ объ уравнианіи шѣхъ очередныхъ семействъ *удѣльныхъ крестьянъ*, къ которымъ принадлежатъ по ревизіи *Воспитанники Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища*. Неуровнительность происходила отъ того, что Воспитанникъ, считаясь въ семействѣ по ревизіи и по очереднымъ рекрутскимъ спискамъ, увеличивала собою счетъ душъ и работниковъ, а чрезъ то возводила семейство на рекрутскую очередь наравнѣ съ шѣми, у которыхъ всѣ работники состоятъ налицо. Для отвращенія такой неуровнительности постановлено, чтобы Воспитанники Земледѣльческаго Училища, съ самаго поступленія въ него, *исключались изъ числа налѣжныхъ душъ* при установленіи и учетѣ семейныхъ рекрутскихъ очередей, если только ученіе и поведеніе ихъ вполне одобрительны (Дек. 4).

II. Законодательство о Финансахъ.

Для обезпеченія плашежа *податей* за *дворовыхъ людей* или *крестьянъ безъ земли*, которыхъ владѣлецъ при продажѣ своего недвижимаго имѣнія *выговариваетъ* изъ этого имѣнія, ш. е. оставляетъ за собою, предписаны слѣдующія мѣры. Присущственные мѣста прежде совершенія купчей крѣпости должны потребовать отъ продавца *точного показанія*, къ какому недвижному населенному имѣнію намѣренъ онъ *приписать* шѣхъ людей; если же продавецъ не предъявитъ такого показа-

тѣ, шо Присутственное мѣсто взыскиваетъ съ него въ счетъ договорной за проданное нѣмнѣ суммы шире количество денегъ, какое по числу выговариваемыхъ людей можетъ быть достаточнo для обезпеченія исправнаго плашежа за нихъ податей и повинностей. Эти деньги съ накопившимися процентами немедленно возвращаются продавцу, лишь только онъ найдетъ возможность приписать выговоренныхъ людей къ собственному нѣмнѣю, разумѣтся, если деньги уже не обращены въ платежъ податей и повинностей (Нояб. 8).

Изданы правила погашенія, посредствомъ *жребія*, прешяго пятипроцентнаго займа, заключеннаго въ 1831 г. въ Амстердамѣ чрезъ посредство Банкировъ Гоге и Комп. въ 20 миллионѣвъ р. серебромъ, и четвертаго пятипроцентнаго, открытаго въ 1832 году на такую же сумму также въ Амстердамѣ чрезъ посредство Гоге и Комп. Особый *фондъ погашенія* по этимъ займамъ былъ употребленъ на *выкупъ билетовъ* по цѣнамъ, ниже нарицательнаго ихъ достоинства, какъ за границую, такъ и въ Россіи, смотря, гдѣ по обстоятельству было выгоднѣе и удобнѣе. Но возвышеніе публичныхъ фондовъ уже въ 1834 г. затруднило такой выкупъ, и въ 1835 г. надобно было вовсе пріоскрановить его, пошому что билеты упомянутыхъ займовъ достигли цѣны, превышающей пари. По этой причинѣ, на основаніи Высочайшихъ Указовъ, состоявшихся въ 1831 и 1832 г. объ открытіи того и другаго займа, и опредѣлявшихъ погашеніе посредствомъ жребія въ случаѣ возвышенія выше пари, нынѣ Высочайше повѣднo произвешъ въ Комиссіи Погашенія долговъ *тиражъ билетовъ*, 4-го 58 займа въ Августѣ и 3-го 58 займа въ Сентябрѣ мѣсяцъ 1835 г. и за вышедшіе билеты производитъ *платежъ* серебряными рублями по 500 р. за каждый билетъ: по 4-му 58 займу въ Ноябрь, а по 3-му 58 займу въ Декабрь шого же года, когда выдаются

непрерывные доходы. Такой же порядокъ долженъ бытъ провадимъ ежегодно шѣмъ же порядкомъ въ 1856 и послѣдующихъ годахъ, если къ тому времени цѣна билетовъ будетъ выше нари (Авг. 9).

Прочія постановленія, относящіяся къ Финансамъ, но вмѣстѣ съ шѣмъ и къ народной промышленности, показаны ниже въ обзорѣннн Законодательства о предметахъ Государственнаго благоустройства.

III. Законодательство о состояніяхъ людей въ Государствѣ.

Правила о приобрѣтеніи *потомственного Дворянства* дополнены слѣдующими двумя постановленіями :

1) Оберъ-Офицерскій чинъ, полученный на службѣ въ *Военморскихъ Баталіонахъ*, въ *Арестантскихъ ротлахъ* и вообще въ войскахъ, къ *полевымъ* не принадлежащихъ, равномерно по Морскому ведомству въ *Работныхъ* и *Ластовыхъ экипажахъ*, даетъ право на потомственное Дворянство, наравнѣ съ Оберъ-Офицерскими чинами, полученными на службѣ въ полевыхъ войскахъ и въ экипажахъ флотскихъ (Іюня 28).

2) Пожалованіемъ Ордена Св. Сшанислава присвоается потомственное дворянство: изъ лицъ получившихъ этотъ орденъ съ 1815 по 17 Ноября 1831, ш. с. по день причисленія его къ Орденамъ Имперіи Россійской, только *Кавалерамъ 1-й степени*, а съ означеннаго дня—*всѣмъ Кавалерамъ безъ разлкія степеней*, за исключеніемъ, на основаніи существующихъ правилъ, лицъ купческаго сословія (Окш. 28 и Дек. 11):

Въ дѣлахъ лицъ Духовнаго состоянія, свобода отъ наказанія шѣлеснаго за преслупленія распространена и на *дѣтей Свщениковъ и Діаконовъ Грекороссійскаго*

Мелосданія, на томъ основаніи, что имѣнное наказаніе, производимое дѣшамъ Священнослужителей, навлекла дозоръ и не мѣзъ родителей, ослабило бы нѣмъ едмѣзъ въ ихъ дашвѣ доврїе къ нимъ и уваженїю, къ поддержанїю которыхъ клонятся все законы, существующїе о Священнослужителяхъ (Нояб. 13).

Правила объ исключенїи церковнослужителей изъ духовнаго вѣдѣнствя за неспособностїю или пороками дополнены и дояснены постановленїемъ полицейскихъ мѣръ, по которымъ исключаемые за неспособностїю принадлежуютъ въ одному изъ податныхъ сословїй, по городскимъ и сельскимъ обществамъ, куда пожелають, а исключаемые за пороки обращающяся, въ случаѣ годности, въ военную службу, не способные же къ ней отсылаются въ отдаленныя многоземельныя Губернїи: Сарашовскую, Вологодскую, Олонецкую, Оренбургскую и въ Кавказскую Область, для причисленїя къ обществамъ Казенныхъ крестьянъ, но съ воспрещенїемъ увольняшь ихъ для дозволеннаго поселянамъ избранїя другого рода жизни, по крайней мѣрѣ въ печенїе семи лѣтъ. — Если между исключенными такимъ образомъ Церковнослужителями окажутся люди, имѣющїе Дворянское право, то, въ случаѣ исключенїя за неспособностїю, они могутъ поступать и въ службу, по желанїю, по ихъ знанїямъ и способностямъ, а въ случаѣ исключенїя за пороки, наказанїе ихъ ограничивается заврещенїемъ поступать въ службу гражданскую, но они могутъ записываться въ военную службу рядовыми съ выслугою (Авг. 26).

Положенїе 1834 года о взаимныхъ отношенїяхъ владѣльцевъ земель и свободныхъ хлебопашцевъ, называемыхъ Царанами, въ Бессарабской Области, дополнено правилами о запискѣ Царанъ въ города и о переходѣ изъ на собственныя земли. Записываться въ городское сословїе въ городахъ Области Бессарабской на основа-

вн общихъ правилъ могутъ Царане, живущіе на собственннхъ земляхъ, во всякое время, а живущіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и на земляхъ дурбанскаго вѣдомства, по прошествіи срока заключенныхъ имъ условій или и прежде, если владѣлецъ на это согласенъ. На такомъ же основаніи они могутъ свободно переходить на свои собственныя земли, какого бы пространства эти земли ни были, испрашивая дозволеніе Казенной Палаты, съ приложеніемъ документовъ на владѣніе землею; при недоставкѣ или при недѣйствительности документовъ, допускается *свидѣтельство подъ присягою* не менѣе 24 лицъ почетнѣйшихъ окрестныхъ жителей того округа, гдѣ находится земля, въ томъ, что она дѣйствительно принадлежитъ испрашивающему дозволеніе на переселеніе (Дек. 18).

Въ правилѣ о *принятіи Австрійскихъ подданныхъ въ Россійское подданство* послѣдовала перемѣна въ томъ смыслѣ, что они не обязаны болѣе, какъ прежде требовалось, представлять свидѣтельства о согласіи своего Правительсва на водвореніе ихъ въ Россіи, но что въ замѣну того имъ предварительно представляется постановленіе Австрійскаго Правительсва 1852 года Марша 24 о переселеніи и самовольномъ отсутствіи Австрійскихъ подданныхъ, предоставляющее на волю самихъ выходцевъ сохранять право гражданства въ своемъ отечествѣ обратнымъ возвращеніемъ, или, оставшись навсегда внѣ Австрійскихъ владѣній, лишиться этихъ правъ. Если кто за представленіемъ этого Постановленія, не перемѣнитъ своего желанія вступить въ Россійское подданство, то приводится на вѣрность подданства къ присягѣ узаконеннымъ порядкомъ (Сенш. 20).

IV. Законодательство о правахъ семейственныхъ, о правахъ по имуществамъ и о Гражданскомъ Судопроизводствѣ.

Къ правамъ семейственнымъ относящагося слѣдующія постановленія:

1) Запрещено всякъ солдатскимъ сыновьямъ, находящимся при родителехъ или родственникахъ на воспитаніи, вступать съ бракъ, до поступленія на действительную солдатскую службу: потому что вступившіе въ бракъ и пошомъ обращенные въ службу неминуемо подвергаются разспройству въ ихъ семейномъ положеніи, оставляя женъ, а не рѣдко и дѣтей на родинѣ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію (Юля 29).

2) Определенъ порядокъ усыновленія купеческихъ воспитанниковъ или приемышей. Воспитатель представляетъ всѣ докуменшы, какіе у него о воспитанникѣ имѣются, въ Магистратъ того города, гдѣ онъ записанъ въ купеческое званіе при прошеніи объ усыновленіи воспитанника его и о введеніи въ право законныхъ дѣтей. Если по разсмотрѣніи окажется, что воспитанникъ не естъ незаконнорожденный сынъ воспитателя и по своему рожденію не принадлежитъ военному ведомству: то Магистратъ дѣлаетъ постановленіе объ его усыновленіи и о введеніи во всѣ права законныхъ дѣтей, но не приводя постановленія этого въ исполненіе, предоставляетъ вмѣстѣ съ докуменшамъ на разсмотрѣніе къ Гражданскому Губернатору, который представляетъ о томъ при своемъ мнѣніи къ Правительствующей Сенатѣ для полученія окончательнаго разрѣшенія на приведеніе Магистратскаго опредѣленія въ исполненіе (Нояб. 30).

3) Опекунамъ въ отношеніи къ дворовымъ людямъ и крестьянамъ, принадлежащимъ къ имѣнію опекаемаго,

предоставлено право: за развратное поведеніе *отдавати ихъ въ рекрутты*, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, представлялись въ *Губернское Правленіе* для отсылки въ Сибирь на *переселеніе*; съ шѣмъ однако же, чшобъ о каждомъ человѣкѣ испрашиваемо было разрѣшеніе, по дворянскому мнѣнію, *Гражданакой Малаты*, а по горнымъ и фабричнымъ поссессіоннымъ мнѣніямъ, *Департаментшвъ Горнаго или Мануфактуръ и Внутренней Торгоали* по принадлежності (Нояб. 2).

4) Въ свидѣтельствованіи *слабоумныхъ и умалишенныхъ*, для наложенія на имущество ихъ *опеки*, сдѣлана перемѣна въ томъ отношеніи, что первые должны бышь свидѣтельствуемы въ *Губернскихъ городахъ*, а не въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ эшо прежде предписано было; а вторые, если находятся въ *Портовыхъ городахъ*, свидѣтельствующія *на мѣстѣ* безъ высылки въ Губернскіе города: потому что досшавленіе такихъ людей къ свидѣтельству изъ Губернскихъ городовъ въ С. Петербургъ и изъ Портовыхъ въ Губернскіе, сопряжено было съ большими для нихъ издержками, и могло иногда дѣлаться невозможнымъ по сошпояннію больныхъ (Іюля 4).

Относительно правъ *собственности и владѣнія* замѣчательны мѣстныя постановленія, существовавшія въ войскѣ *Донскомъ* о правахъ *пожизненнаго владѣнія*: 1) *помѣсельными участками*, которые назначаются въ *Войсковой запасной землѣ Чиновицкимъ* войска *Донскаго*, служащимъ и ошснзавнымъ, за ихъ *зислуен*, и 2) *пашами*, которые даются изъ общешвенныхъ спашенныхъ довольствій лично служащимъ и ошснзавнымъ *Урядникамъ и Казакамъ*, также *Чиновицкамъ*, не мшопѣвшимъ взять пожизненныхъ участковъ изъ *войсковой землѣ*. Права эшого пожизненнаго владѣнія опредѣлены въ томъ самомъ *Положеніи* объ управленіи войска *Дон-*

скаго, о которомъ мы говорили при обзорѣнн Законодательства о Государственныхъ Учрежденіяхъ.

... 1) Пожизненные участки, назначаемые Чиновникамъ изъ Войсковой запасной земли.

Мѣра этихъ участковъ опредѣляется по прѣмъ классамъ Чиновъ: для Генерала — 1500, Штабъ-Офицера — 400 и Оберъ-Офицера — 200 десятинъ земли.

Пожизненные участки составляютъ по смерти Чиновниковъ неотъемлемое иль владѣніе, если, они сами добровольно не оставяшь ихъ, или въ шеченіе времени не лишающа благороднаго званія. Они не могутъ ни отчуждашь ихъ при жизни, ни завѣщаваш по духовнымъ, но могутъ отдавашь другимъ во владѣніе иль оброка. Владѣшь двумя участками въ одно время никому не дозволяешся.

Правомъ на полученіе пожизненнаго участка пользуются: а) всѣ Чиновники *безкомѣстныхъ* въ полномъ количествѣ по ихъ Чину и б) иль иль *помѣстныхъ* Чиновниковъ, которые владѣють на Дѣну землями въ количествѣ меньшемъ прошашъ слѣдующаго по ихъ Чину; щакіе получаютъ дополнителъную часть по Чину. Отсюда два вида пожизненныхъ участковъ: *полные и де-полнителъные*.

Назначеніе участковъ производшся на ихъ же основаніяхъ, которые по военной службѣ опредѣляютъ право на полученіе *пенсіи* за безпородную службу.

Владѣльцы пожизненныхъ участковъ имѣють право пріобрѣташь иль въ свою *потомственную* собственностъ посредствомъ взноса за нихъ денегъ по оцѣнкѣ Войскаго Правленія.

По смерти владѣльца, участокъ его наследуешся прѣзъзвѣшными условіяхъ къ дѣшамъ и вдовѣ, въ противномъ случаѣ возвращаешся въ общій Войсковой запасъ. Дополнителъный участокъ сверхъ того возвращаешся войску и шогда, когда владѣющій имъ нѣвозмо-

помещный Чиновникъ, приобретающій въ сѣбѣ собственности такое количество земель, которое равно пропорціи, слѣдующей по его Чину или превосходить эту пропорцію.

Дѣти безпомощнаго Чиновника, остающіяся сиротами, пользуются, если они мужскаго пола, до 19 лѣтъ отъ рожденія *всѣмъ отцовскимъ участкомъ*, а если женскаго, то до 17 лѣтъ *половиною* его.

Если одинъ или нѣсколько изъ сиротъ достигнутъ *Офицерскихъ чиновъ*, а съ ними приобретутъ и право на пожизненную землю: то они безпрепятственно вступаютъ во владѣніе *отцовскимъ участкомъ* и удерживаютъ его въ *совокупномъ владѣніи съ меньшими братьями и сестрами* до совершеннаго возраста послѣднихъ, хотя бы мѣра участка превышала пропорцію, слѣдующую по ихъ чинамъ. Въ этомъ случаѣ, они обязаны содержать и воспитывать малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ.

Вдова Чиновника, владѣвшая участкомъ, получаетъ, по смерти сѣю или до новаго брака, владѣніе: *полнаго участка* своего мужа, если имѣетъ дѣтей мужскаго пола, — *половины* участка по своему выбору, если имѣетъ дочерей, — *треть* по выбору своему, если бездѣтна.

Сыновья должны зависѣть отъ матери и довольствоваться тѣмъ же участкомъ своего отца, который приволяется ей, даже и тогда, когда одинъ или нѣсколько изъ нихъ приобрѣли уже чины по смерти отца. Они получаютъ право на *особые удѣлы* тогда только, когда пропорція слѣдующая по чинамъ *всѣмъ имъ въ совокупности* будѣтъ превосходить количество земель, владѣемой матерью. Въ такомъ случаѣ, къ участку матери прибавляется единственно недосылающая по ихъ чинамъ пропорція, такъ, чтобы прибавляемая часть, сложенная съ участкомъ матери, всегда равнялась той пропорціи, какая слѣдуетъ *всѣмъ сыновьямъ въ совокупности* на ихъ чины.

2) Пая, назначаемые изъ станичныхъ поземельныхъ довольствій т. е. изъ той земли, которая, будучи опшведена въ составленіе *станитнаго юрта*, со всѣми угодыями, есть неприкосновенная собственность Общества Казаковъ станичныхъ.

Право на полученіе паевъ въ общественномъ довольствіи станицы имѣютъ :

а) Казаки и Урядники, лично служащіе и опшставные, по смерть ихъ. Малолѣтникамъ отъ 17 до 19 лѣтъ отводятся пая со времени вступленія ихъ въ опшправленіе станичныхъ повинностей, называемыхъ *сидѣнками*.

б) Дочери безпомѣстныхъ Чиновниковъ, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, лишаются права на владѣніе *отцовскимъ участкомъ*, получающъ въ станичномъ довольствіи *половину пая*, пока не выйдутъ въ замужество.

в) Безпомѣстные Чиновники, записанные и живущіе въ станицахъ, если не захотятъ взять пожизненныхъ участковъ изъ войсковой земли, получающъ — Оберъ-Офицеры по *два*, Штабъ-Офицеры по *четыре*, а Генералы по *шести* Казачьихъ паевъ.

г) Священно- и Церковнослужители станичныхъ Церквей получающъ только въ *сѣнокосахъ и лугахъ* — Протоіереи по *четыре* Казачьихъ пая, Священники по *два*, Діаконы по *одному съ половиною*, а дьячки и пономари каждый по *одному*; но въ пашенныхъ земляхъ, рыбныхъ ловляхъ и другихъ выгодахъ, всѣ они пользуются на *общественномъ станичномъ правѣ*.

По смерти владѣльцевъ, пая переходятъ къ дѣтямъ и вдовамъ на слѣдующемъ основаніи :

Малолѣтныя сироты пользуются — сыновья полныхъ *опшцовскимъ паемъ*, дочери *половиною пая*.

Вдовы Урядниковъ и Казаковъ, имѣющія опъ одного до шрехъ малолѣтнихъ дѣтей, получающъ по *одному* пая, а имѣющія болѣе — по *два пая* до того времени,

пока дѣти съ возрастомъ не достигнутъ права на *личные пай*; тогда вдовы остаются уже при одномъ пайѣ по смерти свою или до новаго замужства. Вдовы бездѣшныя пользуются только половиною пая по смерти свою или до новаго брака.

Вдовы Чиновниковъ, владѣвшихъ паями, если имѣютъ дѣтей, получаютъ полные пай мужей своихъ до вступленія дѣтей въ право на *личные пай*; а въ последнемъ случаѣ получаютъ только *половину* тѣхъ паявъ. Бездѣшныя получаютъ также половину.

Мы изложили съ нѣкоторою подробностію эти мѣстные законы о правахъ пожизненнаго владѣнія, чтобы дать нашимъ читателямъ основательное понятіе о внутреннемъ гражданскомъ устройствѣ Войска Донскаго, устройствѣ, которое во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особенное вниманіе Законовѣдца.

Къ законамъ о *наслѣдствѣ* относится постановленіе объ *имѣніи умершихъ въ Россіи Индѣйцевъ*. Указъ 31 Октя. 1722 г., которымъ предоставлено самимъ Индѣйцамъ дѣлать по ихъ обыкновенію и закону распоряженіе объ имѣніи умершихъ Индѣйцевъ, поясненъ по причинѣ измѣнившихся обстоятельствъ такимъ образомъ, если умершій Индѣецъ былъ подданнымъ одного изъ владѣній Англинской Остъ-Индской Компаніи, то о *вызовѣ наслѣдниковъ*, чрезъ сношеніе съ Англинскою Миссією, Мѣстное Начальство должно представлять въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; если же онъ не подданный владѣній Компаніи, то вызываетъ наслѣдниковъ *Астраханское Индѣйское Общество*, и по надлежащемъ доказательствѣ ими права на наслѣдство дѣлаетъ свое заключеніе, кому слѣдуетъ его отдавать, представляя о томъ чрезъ *Военнаго Губернатора* въ Правительствующій Сенатъ для окончательнаго утвержденія. Впрочемъ Указъ 1722 и настоящее поясненіе относятся собственно къ Индѣйцамъ, находящимся въ Астрахани

и не распространяются на Индѣйцевъ, которые не принадлежатъ къ тамошнему Обществу и живутъ въ друиѣхъ городахъ; такіе по имѣнію своему подвергаются дѣйствию общихъ законовъ, существующихъ для подобныхъ дѣлъ о пребывающихъ въ Россіи иностранцахъ (Нояб. 22).

Правила о договорахъ гражданскихъ распространены постановленіями, изъ которыхъ одни относятся къ договорамъ частныхъ лицъ между собою, другія къ договорамъ частныхъ людей и съ Казною и съ Кредитными Установленіями.

Къ договорамъ частныхъ лицъ между собою относятся слѣдующія постановленія :

1) О договорѣ займа. Запрещено нижнимъ чинамъ Войска Донскаго дѣлать частныя займы во время пребыванія на службѣ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. Повѣрившіе имъ въ долгъ лишаются права на удовлетвореніе (Полк. Инструкція §§ 390—392 въ Положеніи объ управленіи Войска Донскаго).— Позволено Грузинскимъ крестьянамъ дѣлать заемныя обязательства подъ залоги, на основаніи правилъ Русскаго закона, какія существуютъ для Русскихъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но съ тѣмъ, чтобы закладныя были совершаемы по свидѣтельству Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы о благонадежности залоговъ и о томъ, что недвижимое имущество, даваемое въ залогъ, есть собственность крестьянина и не состоитъ въ числѣ имѣній церковныхъ. Безъ этого свидѣтельства закладная недействительна (Дек. 7).

2) О договорѣ найма имущества. Существующее правило объ отдачѣ въ наемъ частныхъ недвижимыхъ имущества срокомъ не свыше 12 лѣтъ ограничено изъятіемъ для благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель, которыя можно отдавать въ аренду или содержаніе на продолжительнѣйшіе сроки, до 30 лѣтъ, когда предпола-

гаешся на нихъ устроишь *фабрики или заводы*. Если контракты объ арендованіи и наймѣ какъ такихъ земель, шакъ и другихъ частныхъ имуществъ, будутъ заключаемы съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію *арендныхъ денегъ* впередъ, больше чѣмъ за *годъ*: то должно налагать *запрещеніе* на законконтраптованнымъ имѣніямъ по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, — запрещеніе, которое однако не препятствуешь владѣльцу продавать или закладывать то имѣніе, лишь бы покупатель или приниматель залога имѣлъ въ виду контрактъ для точнаго наблюденія (Нояб. 27).

2) О договорѣ *найма работъ*. Для прекращенія затрудненій, которыя возникаютъ для Мѣстныхъ Начальствъ при разборѣ взаимныхъ жалобъ *содержателей фабрикъ и мастеровыхъ людей*, поступающихъ къ нимъ по найму, опредѣлены правила объ отношеніяхъ ихъ между собою и введены на первый разъ для опыта въ обѣихъ столицахъ и ихъ окрестностяхъ. По этимъ правиламъ, всякому лицу *податнаго состоянія*, получившему отъ Начальства или владѣльца паспортъ или билетъ, позволяется наниматься для фабричныхъ работъ не далѣе назначеннаго въ паспортѣ срока. Порядившійся не имѣетъ права оставлять заведенія до истеченія договорнаго срока, безъ согласія хозяина фабрики. Последній имѣетъ право отпускать отъ себя работника до истеченія срока, по причинѣ неисполненія имъ его обязанностей или за дурное поведеніе, но долженъ объ этомъ объявить работнику за *двѣ недѣли* до его отпуска. Укрѣпленіе договора найма происходитъ по воѣ хозяина, или чрезъ заключеніе *письменныхъ условій* съ работниками и мастерами, или чрезъ выдачу *нѣкѣхъ растетныхъ листовъ*, въ которыхъ должны быть написаны условія найма и количество *задѣльной мѣсячной или поденной платы*. На этихъ листахъ должно запи-

сывашь каждую выдачу денегъ, и по, сколько по условію слѣдуетъ ко взысканію и удержанію за *прогуль* или *применіе вреда хозяину*. Сверхъ того хозяинъ обязанъ имѣть *особую книгу*, для записки производимыхъ расчетовъ и плашежей фабричнымъ рабочимъ и мастеровымъ (Іюня 20).

Къ договорамъ казны съ частными лицами и казенныхъ мѣстъ между собою относящя слѣдующія постановленія :

1) Для опклоненія всякаго ко вреду Казны упущенія сдѣлаю правило, чшобъ въ условіяхъ, совершаемыхъ Казною съ частными людьми на *подряды*, включашь особый пунктъ о томъ, какого рода приняшы *залогъ*, застрахованные или незастрахованные, и взысканы ли $1\frac{1}{2}$ *процентныхъ денегъ*, слѣдующія за незастрахованіе залоговъ (Іюля 4).

2) Частные владѣльцы, взявшіе въ заемъ капиталы состоящаго въ Западныхъ Губерніяхъ *Эдукаціоннаго фондуша* съ обезпеченіемъ собственнымъ имѣніемъ, получили право *уплативать капиталы* по своему желанію и прежде истеченія срока займа, внося капиталы по принадлежности въ *Департаментъ Государственныхъ Имуществъ*, но за полгода до уплаты они должны объявлять о такомъ желаніи Мѣстнымъ *Казеннымъ Палатамъ*, для немедленнаго доставленія послѣдними въ Департаментъ окончательнаго съ заемщикомъ расчета (Дек. 4).

3) *Присутственные Мѣста*, при заключеніи условій съ казенными заводами на приготовленіе и поставку заводскихъ произведеній, равно и при перепискѣ по этимъ дѣламъ, изъяшы отъ употребленія гербовой бумаги, и *залогъ*, установленные законами для обезпеченія подрядовъ, должны бышь замѣняемы при такихъ условіяхъ *руководствомъ Заводскаго Начальства* (Нояб. 28).

Къ договорамъ часныхъ лицъ съ Кредитными Установленіями относятся слѣдующія постановленія :

1) Для продажи просроченныхъ имѣній, заложенныхъ въ обезпеченіе ссудъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка, введенъ *одинъ торгъ*, вмѣсто трехъ (Нояб. 14).

2) Внесенные въ Кредитныя Установленія капиталы могутъ быть выданы по билетамъ—на именныя вклады безъ бланковой надписи вкладчика,—на неизвѣстные безъ представленія печати,—а по билетамъ Коммиссіи Погашенія долговъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, безъ особаго объявленія на ея имя отъ владѣльца капитала, только по воспребранію Присутственными Мѣстами въ такомъ случаѣ, когда по окончательному судебному приговору признано будетъ, что внесенные въ Кредитныя Учрежденія капиталы *присвоены отъ частныхъ лицъ или похищены у Казны и Обществъ* какимъ либо противузаконнымъ способомъ (Дек. 11).

Къ особеннымъ правамъ по имуществу, составляющимъ предметъ *Торговыхъ Законовъ*, относятся :

1) Поясненіе правъ на торговлю, предоставленныхъ *Евреямъ* Положеніемъ 13 Апр. 1835 г. Внутри общей чершы ихъ осѣдлости, Евреи могутъ, по коммиссіямъ Христіанъ, жителей другихъ Губерній, *огнищать пошлиною* товары, выписанные послѣдними чрезъ Таможни тѣхъ Губерній, которыя открыты для жительства Евреевъ; но имъ запрещается, внѣ мѣстъ ихъ общей осѣдлости, *продавать* самими и даже чрезъ посредство Христіанъ товары, выписанные изъ-за границы чрезъ тѣ же Таможни. Имъ дозволяется пріѣзжать на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную, Харьковскую и Сумскую, какъ для закупки произведеній, такъ и для оптовой продажи; но они не могутъ *продавать* иностранные товары, ими и по коммиссіямъ выписанные, на эшихъ ярмаркахъ, которыя находятся внѣ чершы ихъ общей осѣдлости (Дек. 4).

2) Правила о торговлѣ *Донскихъ Казаковъ*, опредѣленные въ Положеніи объ управленіи Войска Донскаго. Они имѣютъ право свободной торговли и промышленности какъ вънутри, такъ и внѣ войсковыхъ предѣловъ, во всѣхъ Губерніяхъ, городахъ, селеніяхъ и при портахъ. Торговля въ предѣлахъ Войска изымается отъ всякихъ въ Казну пошлинъ; шолько плащаются сборы, установленные въ доходъ Войска. Всякій шоргъ и промыслъ внѣ войсковыхъ предѣловъ подвергается дѣйствію общихъ Государственныхъ Законовъ, относительно плашежа въ Казну или въ пользу городовъ установленныхъ пошлинъ и акцизовъ, исключая шолько опшовую продажу *Донскихъ виноградныхъ винъ* во внутреннихъ Губерніяхъ.

По Гражданскому Судопроизводству изданы слѣдующія постановленія:

1) Рѣшенія *нижнихъ Судебныхъ Мѣстъ*, въ случаяхъ, когда пребываніе шяжущагося удалено болѣе 300 верствъ и цѣна шяжки не свыше 500 руб., должны быть ему объявлены въ *мѣстѣ его жительства*, если оно извѣстно Суду въ самое время рѣшенія. Въ Судъ или Полицію того города или Уѣзда, гдѣ находится шяжущійся, посылается копія съ рѣшенія на просшой бумагѣ; тамъ она объявляется и выдается шяжущемуся со взысканіемъ съ него слѣдующихъ въ Казну денегъ за бумагу. Если не найдется его на мѣстѣ жительства, то копія немедленно возвращается въ Судъ рѣшившій дѣло, который обязанъ о *вызовѣ* его сдѣлать на общемъ основаніи публикацію. Однако шяжущійся имѣетъ право въ печеніе двойнаго поверстнаго срока отъ дня послѣдняго припечашанія вызова въ газетныхъ подахъ въ Судъ, рѣшившій дѣло, прошеніе о томъ, чтобы рѣшеніе объявлено ему было въ мѣстѣ его дѣйствительнаго пребыванія (Нояб. 27).

2) Правило объявленія рѣшеній шяжущимся и выдачи имъ копій съ рѣшеній дополнено предписаніемъ, по ко-

шорому, при самомъ *объявленіи* рѣшенія обоимъ шяжущимся, должны быть имъ выдаваемы заранѣе пригошоленныя *копіи съ рѣшенія* на простой бумагѣ, при чемъ *выскаиваются съ нихъ* тогда же слѣдующія въ Казну деньги за бумагу. Если со стороны Присутственнаго Мѣста произойдетъ такое упущеніе, что рѣшеніе объявшяся, а *копіи съ него* выдано не будетъ, то, не сшавя этого въ впу шяжущемуся, должно подвергашъ Членовъ и Секретаря того Присутственнаго Мѣста законному *высканію* (Нояб. 30).

3) *Опредѣлены точнѣе правила о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ, отыскивающихъ свободы отъ разноименцевъ.* Дѣла этого рода разрѣшаются въ *Губернскомъ Правленіи* ва существующемъ основаніи. Если потребуешя *разсмотрѣніе Судебное*, то дѣло отсылаешся въ Судъ, до кошораго *разсмотрѣніе* его будетъ отнршшсья. На *опредѣленіе* Губернскаго Правленія, освобождающее людей отъ крѣпости, дозволяешся *подашъ жалобу* Правительствующему Сенату въ шеченіе 6 мѣсяцевъ, считая съ *объявленія* опредѣленія, но прежде того надобно *представитъ мѣстной Полиціи*: а) всю сумму шшрафа, полагаемаго *опредѣленіемъ*, и б) равную ей сумму въ залогъ правой жалобы. Если Правительствующій Сенатъ *утвердитъ* опредѣленіе Губернскаго Правленія, то *принесшій жалобу* и его наследники лишаются *всѣхъ* внесенныхъ денегъ. До *окончательнаго рѣшенія* дѣла, освобождаемый изъ крѣпости не имѣетъ права *записывашься* ни въ какое свободное состояніе, а *получаетъ*, по распоряженію Губернскаго Правленія, *полугодовые безденежные виды* для пріисканія себѣ пропитанія работою (Дек. 21).

4) Въ Западныхъ Губерніяхъ касательно дѣлъ о долгахъ, падающихъ на *конфискованныя имѣнія мяшежниковъ*, постановлено *правиломъ*: дѣло такого рода, рѣшенное въ *Гражданской Палатѣ*, отсылаешъ изъ нея не въ Казен-

ную Палату, и отшуда къ Гражданскому Губернатору, но прямо въ *Губернскую Ликвидационную Коммиссію*, которая съ мѣнѣемъ своимъ представляетъ дѣло на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. При чемъ независимо отъ этого ревизионнаго хода оставляется въ своей силѣ правило объявленія рѣшеній Гражданской Палаты и допущенія апелляцій въ случаѣ неудовольствія участвующихъ лицъ (Іюня 28).

V. Законодательство о предметахъ Государственнаго Благоустройства.

Разсмотримъ сперва постановленія, имѣющія цѣлю содѣйствовать образованію умственному, нравственному и религіозному, попомъ шѣ мѣры, которыя относятся къ охраненію жизни и здоровья гражданъ, наконецъ распоряженія Правительства, клонящіяся къ развитію матеріальнаго благосостоянія и входящія въ область Полиціи Народнаго Хозяйства.

Въ Законодательствѣ объ умственномъ образованіи гражданъ, эпоху составляетъ новое учрежденіе высшихъ Учебныхъ Заведеній Имперіи, дарованное имъ Общимъ Уставомъ и Шшапами Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Высочайше утвержденными 26 Іюля.

Изданію Устава предшествовало освобожденіе Университетовъ отъ управления Гимназіями и Училищами Учебныхъ Округовъ, споль несомвѣстнаго съ умноженіемъ дѣятельности высшихъ Учебныхъ Заведеній. Эша важная перемѣна произведена *Положеніемъ объ Учебныхъ Округахъ*, Высочайше утвержденнымъ 25 Іюня и распространеннымъ на всѣ Учебные Округи Имперіи, исключая Дерптскій Округъ, Закавказскій край и Сибирскія Губерніи, гдѣ управление Гимназіями и Училищами оставлено на прежнихъ правилахъ. На основаніи этого Положенія, Управление Округами ввѣрено

Попечителю, при которомъ находится Совѣтъ, состоящій подъ его предсѣдательствомъ изъ его Помощника, Ректора Университета, Инспектора Казенныхъ Училищъ, Директора Губернской Гимназіи и одного изъ Директоровъ прочихъ Гимназій. Составъ эгого измѣняется, сообразно устройству нѣкоторыхъ Округовъ. Дѣла по Управленію поступаютъ на *разсужденіе Совѣта* не иначе, какъ по *назначенію Попечителя*, отъ имени котораго производится *исполненіе рѣшеній или собственною его властію или съ утвержденія Министра*. Если съ мнѣніемъ Попечителя не согласны болѣе половины Членовъ Совѣта, то въ такомъ случаѣ дѣло не можеть получить окончательнаго рѣшенія безъ представленія Министру. Всѣ дѣла по управленію Учебными Округами Хозяйственному и Учебному, также по опредѣленію и увольненію Чиновниковъ и Учителей входяшь въ кругъ обязанностей Попечителя; въ Училищныхъ дѣлахъ, пребующихъ ученыхъ соображеній, какъ-то: объ усовершенствованіи преподаванія наукъ, объ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ, о принятіи въ руководство книгъ и учебныхъ пособій, Попечитель пребуеть *мнѣніе Университетскаго Совѣта* и представляетъ его вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Министра въ случаяхъ, когда необходимо такое разрѣшеніе.

Освобожденные отъ Административныхъ работъ по дѣламъ Учебныхъ Округовъ, Университеты шѣмъ съ болшею дѣятельностію могутъ стремиться къ дальнѣйшему своему развитію на поприщѣ Науки и общественаго воспитанія, — къ той высокой цѣли, которая предначертана имъ въ Общемъ Уставѣ 26 Іюля.

Сила Устава распространяется на всѣ вообще Россійскіе Университеты, кромѣ тѣхъ извѣстныхъ, которыя постановлены въ особенномъ Уставѣ Университета Дерптскаго, и въ проектѣ правилъ, предначертанныхъ на время для Университета Св. Владиміра.

Мы представимъ читателямъ существенныя черты внутренняго устройства Университетовъ.

Въ полномъ составѣ Университета полагаются три Факультета: Философскій, Юридическій и Медицинскій. Философскій раздѣляется на два Отдѣленія, изъ коихъ каждое имѣетъ своего Декана. Въ первомъ Отдѣленіи преподаются: Философія, Греческая и Римская Словесность и Древности, Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы, Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій, Исторія Всеобщая и Россійская, Политическая Экономія и Статистика и Восточная Словесность: языки Арабскій, Турецкій, Персидскій, Монгольскій и Татарскій; во второмъ — Математическія и Физическія Науки, сверхъ того Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура. Юридическій Факультетъ получилъ новое, самостоятельное бытіе, значеніе истинное, народное. Весь его составъ направленъ преимущественно къ познанію Россійскихъ Законовъ въ полномъ ихъ объемѣ: въ немъ преподаются Государственные Законы, Гражданскіе общіе, особенные и мѣстные, Законы Благоустройства и Благочинія, Законы о Государственныхъ повинностяхъ и Финансахъ, Законы Полицейскіе и Уголовные. За предѣлы Русскаго Законодательства переступаетъ Наука Общенароднаго Правовѣднія (*Jus gentium*), обнимая взаимныя сношенія Государствъ. Для познанія общей теоріи Гражданскаго Права и для образованія Юридическаго такша, служитъ преподаваніе Римскаго Права. Наконецъ Энциклопедія Законовѣднія объемлетъ всѣ означенныя спеціальныя части и показываетъ ихъ взаимное отношеніе и связь внутреннюю въ общемъ обзорѣ Науки Законовѣднія, какъ одного неразрывнаго цѣлаго, основаннаго на одной главной мысли — на познаніи Государства и его Законовъ.

Для всѣхъ вообще Студентовъ Грекороссійскаго

Исповѣданія опредѣлена особая кафедра для Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія.

Что касается до преподаванія Наукъ, то должность каждаго Профессора заключается въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи своего предмета и въ точномъ и досповѣрномъ свѣдѣніи о ходѣ и успѣхахъ Науки, имъ преподаваемой, въ *ученомъ мѣрѣ*. Метода преподаванія и руководство, избираемья Профессоромъ, разсматриваются въ Факультетскомъ Собраніи. Факультеты представляютъ въ Совѣтъ Университетскій на сужденіе принятыя мѣры для *усовершенствованія преподаванія*.

Полный курсъ *ученія Студента* по Факультетамъ Философскому и Юридическому, продолжается четыре года, а по Медицинскому пять лѣтъ. Университетское преподаваніе раздѣляется на полугодія. Полугодичное распределеніе курсовъ и времени преподаванія Наукъ, принадлежащихъ къ Факультету, составляетъ въ Собраніи Факультетскомъ и подвергается общему соображенію въ Совѣтъ Университета. Для поощренія Студентовъ и вообще слушателей Университетскихъ лекцій, ежегодно предлагаются задачи съ назначеніемъ, за удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ по каждой задачѣ сочиненіе, золотой, а за лучшее послѣ того, если оно близко къ требуемому достоинству, серебряной медали.

Студенты могутъ подлежать испытаніямъ двоякаго рода: 1) во время курсовъ и по окончаніи ихъ, 2) на ученые степени: Кандидата, Магистра и Доктора по порядку, въ какомъ одна слѣдуетъ за другою и въ установленные сроки, а именно черезъ годъ по приобрѣтеніи каждой степени.

Представъ на испытаніе для полученія ученыхъ степеней могутъ и посторонніе, какъ служащіе, такъ

и не служащіе, съ шѣмъ только, что не выслушавшіи лекцій въ Университетѣ или Лицеѣ, долженъ выдержатъ прежде Студенское испытаніе. Иностранцы, получившіе степень Доктора въ другихъ Государствахъ, допускаются къ испытанію прямо на степень Магистра.

Правила опредѣленія и увольненія Профессоровъ и Адъюнктовъ суть слѣдующія :

Для полученія должности Профессора надобно имѣть степень Доктора того Факультета, къ которому принадлежитъ кафедра, для полученія званія Адъюнкта — по крайней мѣрѣ степень Магистра.

Въ Профессоры и Адъюнкты назначаются имѣющіе надлежащія ученые степени : 1) по избранію Совѣща съ утвержденія Министра, 2) по усмотрѣнію Министра.

Каждый Профессоръ имѣетъ право предложить Совѣту въ Кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему Ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Если Совѣтъ не находитъ Кандидатовъ, достойныхъ занять вакантную кафедру, то можетъ съ разрѣшенія Попечителя объявить *Конкурсъ*. Допущенный къ конкурсу сверхъ представленія *согласной* долженъ дать три *пробныя лекціи* въ присутствіи Ректора и Факультета.

Профессоръ, по выслугѣ въ этой должности 25 лѣтъ, удостоенный званія *Заслуженнаго*, увольняется изъ Университета. Онъ можетъ быть вторично избранъ, но только на пять лѣтъ, по исчисленіи которыхъ Министръ, принимая въ уваженіе мнѣніе Попечителя и свидѣтельство Совѣща, опредѣляетъ: оставитъ ли вторично избраннаго въ его должности или освободитъ его отъ преподаванія.

Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія Преподавателей, зависящихъ отъ его выбора, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ о томъ отъ Ректора подтвержденій, обязанъ

представляешь объ удаленіи ихъ отъ должностей, однако не иначе, какъ по приговору утвержденному по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ въ Совѣтѣ. Для исполненія шакихъ приговоровъ испрашивается разрѣшеніе Министра.

Всѣ Россійскія Университеты состоятъ подь особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и пошому носятъ имя Императорскихъ.

Каждый Университетъ находится подь главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и вѣрятся особенному Начальству Попечителя, опредѣляемаго Именнымъ Высочайшимъ Указомъ. Попечитель употребляетъ всѣ средства къ приведенію Университета въ цвѣтущее состояніе. Онъ обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе Преподавателей и Чиновниковъ Университета, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ.

Подь непосредственнымъ Начальствомъ Попечителя состоитъ при Университетѣ Инспекторъ, избираемый Попечителемъ и утверждаемый Министромъ. Чиновнику этому вѣренъ особенный и ближайшій надзоръ за нравственностію всѣхъ Сшудентовъ.

Мѣста и лица управления Университетскаго по учебной, хозяйственной и Полицейской части суть:

А. По учебной части:

1) Факультеты, какъ Отдѣленія Совѣта въ составѣ Факультетскихъ Собраній, состоящихъ изъ Ordinарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ Факультета подь предсѣдательствомъ Декановъ, которые избираются Факультетами на четыре года изъ Ordinарныхъ Профессоровъ и утверждаются Министромъ.

2) Совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ Ordinарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ подь предсѣдательствомъ Ректора, избираемаго на четыре года изъ Ordinарныхъ Профессоровъ по большинству голосовъ

въ Совѣтѣ и утверждаемаго Высочайшею властію. — Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по *большинству голосовъ*; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ имѣеть голосъ Ректора. — За Канцелярією Совѣта имѣеть надзоръ *Синдикъ*; онъ присуствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта и наблюдаетъ, чтобы производство и рѣшеніе дѣлъ было согласно съ Законами.

Б. По части Хозяйственной и Полицейской:

3) *Правленіе* Университета, состоящее подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Декановъ и Синдика.

Предсѣдатель Совѣта и Правленія — *Ректоръ* имѣеть ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, изблюдая, чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли въ точности обязанности, и чтобы Университетскія преподаванія шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности. Онъ имѣеть право дѣлать выговоры и замѣчанія Профессорамъ и зависящимъ отъ него Чиновникамъ въ случаѣ замѣченныхъ съ ихъ стороны упущеній и неисправностей.

Изъ *правъ и преимуществъ* какъ Университета, такъ и Профессоровъ, отдѣльно взятыхъ, замѣчательно, въ ученomъ и учебномъ отношеніи, право выписывать безплатно изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія, и между прочимъ книги, рукописи и повременныя изданія безъ разсмотрѣнія Комитета Цензуры иностранной.

Въ Положеніи объ управленіи земли Войска Донскаго опредѣлено между прочимъ и учрежденіе *Войсковой Гимназіи*, съ принадлежащими къ ней семью *Окружными* и девятнадцатью *Приходскими Училищами*. Въ назначеніи предметовъ и въ порядкѣ ученія приняты въ основаніе Уставъ Учебныхъ Заведеній 1828 г. Сверхъ того, въ Войсковой Гимназіи преподаются Науки Военныя, порядокъ и форма Судопроизводства, фехтова-

ніе и во всѣхъ Училищахъ Гимназіяка. По уваженію общей пользы отъ познанія Правовѣднія, не запрещено и постороннимъ слушать преподаваніе Судопроизводства.

Къ числу мѣръ Правительства, имѣющихъ цѣлю содѣйствовать умственному образованію, принадлежитъ также учрежденіе въ Керчи, на счетъ городскихъ доходовъ, Института для воспитанія двоицъ дворянскаго происхожденія, Оберъ-Офицдерскихъ и купеческихъ. По учебной части онъ состоить въ зависимости Начальства Учебнаго Округа, а по внутреннему устройству и управленію въ подчиненіи главному начальству Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, и ближайшему Керчь-Еникольскаго Градоначальника, подъ предсѣдательствомъ котораго учреждается Совѣтъ изъ Директрисы Института, Штабнаго Смотрителя Уѣзднаго Училища, Градскаго Главы и двухъ Членовъ, избираемыхъ на три года, одного отъ Дворянства, другаго отъ купечества (Іюля 12).

Для поддержанія въ народѣ чистаго *благогестія* и расположенія къ *общественной молитвѣ*, признано полезнымъ облегчить для него средства къ постройкѣ приходскихъ церквей чрезъ отмену постановленія 1800 года, которымъ запрещалось строить вновь *деревянныя церкви*, и чрезъ позволеніе возводить такія церкви повсемѣстно съ разрѣшенія Святейшаго Синода, но съ тѣмъ только, чтобъ, гдѣ возможно, онѣ строены были для большей прочности на *каменныхъ фундаментахъ* (Окш. 28).

Къ мѣрамъ и дѣйствіямъ Правительства, направленнымъ къ охраненію жизни и здоровья гражданъ и составляющимъ предметъ *Медицинской Полиціи*, принадлежатъ слѣдующія постановленія:

1) Въ Донскомъ Войскѣ опредѣлено въ Положеніи о его управленіи учрежденіе *Врачебнаго Управленія*, со-

стоящаго изъ *Войсковой Врачебной Управы*, которая находится подъ главнымъ начальствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по мѣстному управленію подчиняется *Войсковымъ Наказному Апаману и Правленію*; въ дѣйствіяхъ своихъ она руководствуется общими правилами, предписанными для *Губернскихъ Врачебныхъ Управъ* съ нѣкоторыми только измѣненіями.

2) Основано Общество для учрежденія *приватныхъ больницъ* на акціяхъ. Его цѣль состоить въ устройствѣ, въ С. Пешербургѣ и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи, большихъ и малыхъ больницъ, въ которыхъ больные всякаго званія, пола и возраста могли бы за умѣренную плату находить содержаніе, лекарство и врачебную помощь. Оно состоить подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества (Іюня 30).

3) Медицинскимъ Чиновникамъ, служащимъ при *Московской Глазной Больницѣ*, предоставлены права Государственной службы (Нояб. 26).

По части *Общественнаго Продовольствія*, определено Положеніемъ о *Войскѣ Донскомъ* учрежденіе *Войсковой Комиссіи Продовольствія* и особыхъ запасовъ во всѣхъ казачьихъ станицахъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, для обезпеченія обитателей въ продовольствіи и заѣва полей при случающихся неурожаяхъ въ хлѣбъ. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ запасы двоякаго рода: хлѣбные и денежныя. Напротивъ того въ казачьихъ станицахъ учреждаются только хлѣбные, по уваженію того, что казаки составляютъ особое сословіе, не обложенное никакими податями, не подлежащее Государственной ревизіи и обязанное всегдашней службою, а потому пребудущее особыхъ мѣръ къ обезпеченію ихъ въ продовольствіи.

То же Положеніе заключаешь въ себѣ учрежденіе *Приказа Общественнаго Призрѣнія* въ *Донскомъ Войскѣ*,
Часть XII.

находящагося подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а по мѣстному управленію зависящаго отъ Войсковаго Наказнаго Атамана. Войсковою Приказъ содержишь и завѣдываетъ по Войску *богоугодныя и теловѣколюбивыя заведенія*, какъ то: 1) Сиропешашельные Дома для призрѣнія дѣтей незаконнорожденныхъ, подкидышей и бѣдныхъ, остающихся въ совершенномъ сиротствѣ; 2) Богадельни для призора ошогченыхъ спаросцію, убогихъ, лишенныхъ силъ къ приобрѣтенію пропитанія своими трудами, а преимущественно израненныхъ изъ Чиновниковъ и Казаковъ; 3) Домъ для лишенныхъ ума; 4) Домъ Смирительный и Рабочій, въ которомъ содержатся по судебнымъ приговорамъ обличенные въ кражу меньше 20 рублей и въ другихъ маловажныхъ проступкахъ, для заработанія цѣны украденнаго, или опредѣленнаго съ нихъ взыскація, также нарушающіе благочиніе, для ихъ исправленія; 5) Больницу для одержимыхъ проказою, извѣсною на Дону подъ названіемъ *Крымской болѣзни*; больница эта имѣетъ цѣлю не только доставлять возможное облегченіе страждущимъ этою болѣзнію, но и предохранять другихъ, по причинѣ скорой ея прилипчивости даже черезъ одно прикосновеніе.

Къ Общественному Призрѣнію относящася также слѣдующія дѣйствія Правительства :

1) При Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній учреждено *Сиротское Отдѣленіе* для воспитанія дѣтей личныхъ Дворянъ, совершенно неимущихъ, подъ названіемъ Маринскаго. Оно состоишь въ завѣдываніи Начальства *Вдовьяго Дома*. Воспитанники приговоряются для поступленія въ канцелярскую службу; часть ихъ можешь поступать въ Школу Межевщиковъ и въ Учебныя Межевыя Заведенія по вѣдомству Министерства Юстиціи (Авг. 14).

2) Учрежденное при С. Петербургскомъ Воспита-
тельномъ Домѣ Улице Глухонѣмыхъ получило новый
Уставъ (Сенс. 4).

3) Высочайше утверждень Уставъ Россійскаго
Общества для застрахованія пожизненныхъ и другихъ
срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ. Оно имѣ-
етъ цѣлю: упрочить настоящее и обезпечить будущее
благосостояніе каждаго лица, желающаго участвовашъ
въ дѣйствіяхъ этого Общества, выдачею въ его пользу
единовременныхъ капиталовъ или пожизненныхъ пенсіо-
новъ. Обществу даровано исключительное право, въ
продолженіе 20 лѣтъ со дня утвержденія, принимать
въ Имперіи страхованія, съ тѣмъ однако, чтобы кассы
собственно *сберегательныя*, равно какъ и Общества,
сущестующія при Евангелическихъ церквахъ и При-
ходскихъ Училищахъ, для выдачи пенсій и *единовремен-
ныхъ пособій* вдовамъ, и другія подобныя, которыя впе-
редъ могутъ учредиться, безпрепятственно производили
свои дѣйствія. Капиталы Общества въ теченіе озна-
ченнаго срока изъяты отъ всякаго налога, исключая
только пошлину въ Казну— по 25 коп. асс. въ годъ съ
каждой 1000 руб. единовременныхъ капиталовъ, плащи-
мыхъ Обществомъ, и $\frac{1}{2}$ процента съ производимыхъ имъ
ежегодно пожизненныхъ доходовъ (Окш. 4).

Разсмотримъ теперь дѣйствія Правительства,
имѣющія цѣлю содѣйствовашъ Народной Промышленно-
сти. Многія изъ постановленій, сюда относящихся,
соприкосновенны Законодательству о Финансахъ.

Постановленія о Горной Промышленности: 1) *Льго-
та*, кошорою пользующся отъ взноса подаши въ казну
вновь выстроенные *частныя горныя заводы* въ теченіе
10 лѣтъ со времени построенія, почти опредѣлена въ
шомъ смыслѣ, что она именно распространена и на

оброгныя деньги съ доменныхъ пегей (по 200 р. съ каждой) и *мѣдиплавленныя* (по 10 р. съ каждой), между тѣмъ какъ прежде она относилась къ однимъ *платежамъ съ количества горныхъ произведеній*, добываемыхъ заводами (Іюня 24).

2) Разрѣшено частнымъ лицамъ дѣлать во *внѣшнихъ округахъ Омской Области* поиски и разработку росыпей и рудъ, содержащихъ золото и другіе металлы, съ заявленіемъ открытыя пріисковъ кому слѣдуетъ, на основаніи существующихъ правилъ (Дек. 23).

Постановленіе о Фабричной Промышленности: Для большаго облегченія лицъ, вновь заводящихъ *фабрики* и пользующихся по ихъ содержанію льготою отъ *платежа гильдейскихъ повинностей*, они освобождены вѣстѣ съ тѣмъ отъ взноса денегъ на *земскіе и городскіе сборы*, равно и на составленіе *складокъ*, но только не болѣе, какъ на *три года*.

Постановлена на неизмѣнныхъ началахъ *система Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ*, сравненіемъ *линійной мѣры* съ Англинскою, съ давняго времени уже принятою основаніемъ Россійской, и опредѣленіемъ на этомъ началѣ *нормальнаго фунта* и *мѣры жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ*. Сажень и фунтъ, какъ главное основаніе мѣры и вѣса, предписано, для большей прочности, сдѣлать изъ *платины* и хранить особо въ приличномъ мѣстѣ (Нояб. 7).

Установлены слѣдующія поощренія по двумъ Учебнымъ Заведеніямъ, важнымъ для *Торговой Промышленности*: Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ и Херсонскому Училищу Торговаго Мореплаванія. Воспитанникамъ перваго Заведенія дарованы нѣкоторыя преимущества при выпускѣ; а именно: тѣ, которые, будучи изъ *свободнаго состоянія*, окончатъ въ Заведеніи съ *ошличными успѣхами курсъ Наукъ*, награжд-

даются званіемъ *Почетнаго Личнаго Гражданства*, а шть, кошорые пользуются эшимъ званіемъ попомшвенно,— малыми *золотыми медалями* для ношенія въ пешлицѣ на Аннинской лентѣ, или большими и малыми *серебряными медалями* (Окп. 29). — Преподающимъ разные предметы въ Херсонскомъ Училищѣ Торговаго Мореплаванія дарованы, по примѣру другихъ Учебныхъ Заведеній, права *Государственной службы* (Окп. 26).

Изданы слѣдующія частныя и временныя постановленія касательно Вышней Торговли :

1) Для большаго облегченія *отпускной торговли*, дарованное въ 1833 году купцамъ 3-й гильдіи *дозволеніе* вывозить до 1 Января 1836 года по всей Европейской сухопушной границѣ всякаго рода повары, *продолжено* еще по 1-е Января 1840 года (Окп. 27).

2) Высочайше утвержденною 26 Марта 1830 года росписью поварамъ, вновь допускаемымъ къ привозу, между прочимъ уснановлено было въ пользу фабриканшовъ, выписывающихъ гребенную пряденую *шерсть*, какъ бѣлую, такъ и крашеную, *взимать* съ нихъ въ шеченіе 6 лѣтъ *уменьшенную пошлину*, по этому предмету привоза. Съ приближеніемъ истеченія срока этой льготы въ Мартъ мѣсяцъ 1836 года, нынѣ признано полезнымъ, по малочисленности вновь заводящихся фабрикъ для пригшovenенія гребенной шерсти, *продолжить* льготу еще *на два года*, такъ чшобъ въ первый годъ *взималась* льготная пошлина, а во вторый половинная противъ положенной дѣйствующимъ шарифомъ (Іюня 28).

3) Купцы 2-й гильдіи, *выписывающіе зерновой хлѣбъ* изъ-за границы, по 1-е Января 1836 г., на какую бы сумму ни было, освобождены ошъ заплаты за высшія *шорговыя свидѣтельства* (Сенш. 10).

4) *Безпошлинный привозъ хлѣба* изъ-за границы, дозволенный въ 1834 г. по 1-е Января 1836 года, про-

долженъ для портовъ *Эстляндской Губерніи* и для *Нарвскаго порта* по 1-е Генваря 1837 (Нояб. 1).

б) Для облегченія способовъ къ улучшенію состоянія жителей *Архангельской Губерніи*, *Уѣздовъ Кольскаго, Кемьскаго* и *Посада Сумскаго*, дозволенъ имъ вывозъ *хлѣба* изъ *Архангельскаго порта* на собственныхъ судахъ, безъ плашежа *сборовъ*, установленныхъ въ *Архангельскѣ* съ вывозимаго хлѣба и съ привозимыхъ и отвозимыхъ шоваровъ. Съ нихъ повельно взимать уменьшенную пошлину за *соль*, привозимую на собственную ихъ надобность въ свои *Уѣзды* изъ *Норвегін*. Всемъ жителямъ *Архангельской Губерніи* дозволенъ, съ навигациѣ 1836 года, привозъ къ *Бѣломорскимъ портамъ иностранной соли* за уменьшенную пошлину (Нояб. 28).

б) Въ пособіе городу *Ревелю* и для прегражденія покушеній къ шайному водворенію соли, убавлена на три года, начиная съ 1836 года, пошлина на привозимую въ *Ревель иностранную соль* (Нояб. 15).

7) Въ *Закадной Сибири* право *заграничной торговли*, дарованное въ 1834 г. шамошнимъ купцамъ 3-й гильдіи, распространено и на шамошнихъ крестьянъ, шоргующихъ по свидѣшльствамъ 3-го рода, по 1 Генваря 1842 года. Для поощренія *Киргизовъ* къ разведенію хлѣбопашества, дозволено въ печеніе 10 лѣтъ *отпускать* безъ пошлинъ во вѣшніе округи *Омской Области зерновой хлѣбъ* всякаго рода и *земледѣльскія орудія* для *Киргизовъ* (Авг. 8).

Наконецъ къ *Полиціи Народнаго Хозяйства* ошнотисся также постановленіе правилъ касательно запрещенія *иностранцамъ* привозить билеты *иностранныхъ лотерей*. Прибывающіе *иностранцы*, у которыхъ ешь такіе билеты, могутъ или немедленно распорядиться о высылкѣ ихъ обратно за границу, или оставяишь ихъ для храненія въ *Таможняхъ*, съ обязательствомъ вывезши или инымъ образомъ выслать ихъ обратно за границу

въ печеніе 3 мѣсяцевъ; въ прошивномъ случаѣ они конфискуются (Нояб. 4).

VI. Законодательство Уголовное.

Законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ дополнены слѣдующими постановленіями:

1) Лица, *наугающія* крѣпосныхъ людей и крестьянъ къ явному непокорству законнымъ властямъ, къ возмущенію противъ господъ и сопротивленію воинской командѣ, должны быть предаваемы *военному суду* (Авг. 17).

2) Когда *мужъ и жена въ одно время* будутъ осуждены къ наказанію за *коргество*: шо въ случаѣ опшдачи мужа за это преступленіе въ военную службу или отосланія въ исправительныя арестаншскія роты, жена подвергается исправительному тѣлесному наказанію съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства, а въ случаѣ ссылки мужа въ Сибирь за неспособность къ военной службѣ или къ поступленію въ исправительныя арестаншскія роты, жена ссылается вмѣстѣ съ нимъ безъ тѣлеснаго наказанія (Іюня 28).

3) Изъятіе изъ общаго дѣйствія уголовныхъ Законовъ сдѣлано для *отставныхъ Чиновниковъ, принадлежащихъ военнымъ сословіямъ Оренбургскаго края*; они должны подлежать *суду военному* за всѣ роды преступленій (Окш. 7).

По Судопроизводству Уголовному изданы слѣдующія постановленія:

1) Въ случаѣ невозможности имѣть мещрическое свидѣтельство или свидѣніе изъ ревизскихъ сказокъ о *возрастѣ подсудимаго*, дозволено Судебнымъ Мѣстамъ свидѣтельствовать ихъ *по внѣшнему виду* въ полномъ присущствіи своемъ при Медицинскомъ Чиновникѣ и Городничемъ или Полицеймейстерѣ, съ приглашеніемъ,

если подсудимый изъ купцовъ или мѣщанъ, и Градскаго Главы. По свидѣльству этому опредѣляется по соображенію періодъ возраста подвергаемыхъ осмотру (Дек. 22).

2) Когда Уѣздному Суду встрѣпится надобность повѣрить допросъ *подсудимыхъ* или къ дѣлу *прикосновенныхъ крестьянъ одного селенія или одной волости болѣе 9 теловѣкъ*: шо, чтобъ не причинишь имъ разсройства оплучкою ошъ домовъ и работъ, Уѣздный Судъ, не останавливая печенія прочихъ дѣлъ, долженъ назначить ошъ себя *одного Члена съ Уѣзднымъ Стряпчимъ* для произведенія *повѣрки на мѣстѣ жительства* подсудимыхъ или прикосновенныхъ лицъ. При чемъ нѣтъ надобности отбирать ошъ подсудимыхъ *подписокъ* въ шомъ, чшо имъ не дѣлано было *пристрастныхъ допросовъ*: пошому чшо шакое правило опноситшя шолько къ шѣмъ, кошорые по роду ихъ пресупленій содержатшя подъ стражею, а находящіеся на свободѣ имѣюшъ полное право жаловатшя по законному порядку на *пристрастныхъ* съ ними дѣйствія (Нояб. 28).

3) Опредѣлены правила принесенія *жалобы* Правительствующему Сенату *на рѣшенія Уголовныхъ Палатъ* вообще лицами низшаго соспоянія и въ особенноти Канцелярскими Служителями изъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣшей, не достигшими 14 класса. Лица нижнихъ соспояній, имѣя право приносить жалобу на рѣшеніе Уголовной Палаты уже послѣ исполненія приговора, могутъ сдѣлать эшо не прежде, какъ по *достиженіи мѣста работы или поселенія*, для нихъ предназначеннаго (Дек. 5). Чшо же касается до Канцелярскихъ Служителей, поступившихъ въ службу изъ нижняго соспоянія и не достигшихъ класснаго чина: шо рѣшенія, приговаривающія ихъ за пресупленія къ лишенію жизни, или чести, или къ шорговой казни, должны во всякомъ случаѣ *восходитъ*

для ревизіи въ Правительствующій Сенатъ, а въ случаѣ присужденія къ исправительному наказанію, они имѣють право подавать апелляціонныя отзывы на рѣшенія Уголовныхъ Палатъ до исполненія надъ ними приговора. Это исключеніе въ пользу ихъ сдѣлано на слѣдующемъ основаніи: въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго закона могла бы произойти неблаговидность отъ того, что послѣ потерпѣвшаго тѣлеснаго наказанія они могутъ быть въ послѣдствіи оправданы Правительствующимъ Сенатомъ и пошому получить право на продолженіе службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на повышеніе, по новымъ заслугамъ, въ званіе личныхъ и даже попомощвенныхъ Дворянъ (Нояб. 13).

4) Назначены сроки для объявленія рѣшеній Судебныхъ Мѣстъ подсудимымъ Чиновникамъ: *семидневный*, если подсудимый находится въ томъ же городѣ, — *двойной поперстный*, въ случаѣ его пребыванія въ Уѣздѣ или въ другой Губерніи, въ разстояніи больше 100 верствъ (Нояб. 7).

Съ Уголовнымъ Правомъ тѣсно связаны Полицейскіе Законы, относящіеся или ко всему шому, что сопряжено съ исполненіемъ приговоровъ Уголовныхъ Судовъ или къ предотвращенію преступленій и проступковъ. Эти Полицейскіе Законы составляютъ часть Полиціи, принимаемой въ обширномъ значеніи.

Къ Полицейскому Законодательству въ этомъ смыслѣ относятся нѣкоторыя постановленія о ссыльныхъ въ Сибири и о бродягахъ въ Кавказской Области.

Законы о ссыльныхъ дополнены слѣдующими правилами:

1) Правило, постановленное для Западной Сибири и опредѣляющее, по какимъ качествамъ признавать *ссылно-поселенцевъ* принадлежащими къ разряду *дрязмы*, распространено и на *Восточную Сибирь* (Мая 30).

2) Правила, относящіяся къ женамъ и дѣтямъ ссыльныхъ, пояснены тѣмъ, что *брикъ*, оставшійся въ своей силѣ въ слѣдствіе добровольнаго послѣдованія жены за осужденнымъ мужемъ въ ссылку, не только прекращается естественною смертію мужа, но и распускается по общимъ правиламъ: новою ссылкой, безвѣстнымъ отсутствіемъ и разводомъ; и что *дѣти* сосланнаго преступника, рожденныя до исполненія приговора, остаются при прежнихъ правахъ своихъ, а рожденныя послѣ исполненія приговора приписываются къ податнымъ обществамъ и перечисляются изъ одного мѣста или званія въ другое на основаніи общихъ правилъ (Іюля 13).

Относительно бродягъ въ Кавказской Области и Черноморіи, постановлены правила на время, до изданія Общаго Устава по этому предмету (Нояб. 4).

Б. Обзорніе журнальныхъ статей, относящихся къ Законовѣдѣнію.

Сдѣланное нами обзорніе Русскаго Законодательства въ теченіе второй половины 1835 года, есть вмѣстѣ съ тѣмъ обзорніе *Сенатскихъ Вѣдомостей*, изъ которыхъ оно почерпнуто, и можешь въ этомъ смыслѣ опнесено быть къ журналистикѣ. Сенатскія Вѣдомости суть юридическая газета, содержащая въ себѣ законы въ ихъ первообразной формѣ, какъ матеріалы для ученой системы законовъ, для Науки. Систематику Сенатскія Вѣдомости служатъ *источникомъ*, изъ котораго онъ почерпаетъ свое познаніе о движеніи Русскаго Законодательства въ теченіе опредѣленнаго пространства времени. Но газета, заключающая въ себѣ оди матеріалы для Науки, не есть еще ученое періодическое изданіе. Ученого юридическаго журнала у насъ нѣтъ, и очень естественно: Наука Законовѣдѣнія только что

начинаешь свое истинное существованіе съ шѣхъ поръ, какъ изданъ Сводъ Законовъ.

Нашъ безсмертный Сводъ есть также чадо Науки: онъ произошелъ изъ глубокой систематической мысли, проникшей всю массу Законодательства въ его разнообразномъ видѣ и озарившей ее лучемъ живоворнымъ; онъ есть плодъ теоріи, но плодъ, созрѣвшій попеченіями мудраго Правительства, а не трудами частныхъ лицъ. Онъ сдѣлалъ возможною Науку Русскаго Права во всемъ ея объемѣ; но сама Наука есть плодъ дѣятельности умственной, самостоятельной лицъ отдѣльныхъ. Въ отношеніи къ этой свободной дѣятельности частныхъ лицъ, Сводъ получаетъ значеніе *источника*, изъ котораго почерпаются свѣдѣнія для переработки ихъ въ горниль знанія, чтобы извлечь заключенныя въ нихъ общія начала, основанныя на сущности государственнаго и народнаго быта, и составляющія взаимную связь и внутреннюю совокупность всѣхъ частей Законодательства. Такъ открываются намъ двѣ силы, дѣйствующія на одномъ основаніи, для одной цѣли: дѣятельность Правительства, приводящаго отдѣльные законы, изданные въ первообразномъ, разнообразномъ видѣ, въ просшую, удобопонятную систему Своднаго Уложенія, и дѣятельность частныхъ лицъ, ученыхъ Законовѣдцевъ, вникающихъ въ сущность этой уже готовой системы, открывающихъ въ ней тѣ *начала*, которыя составляютъ внутреннюю основу всѣхъ частныхъ и мелкихъ подробностей, — начала, которыя, выраженные въ видѣ ясныхъ, многообъемлющихъ формулъ, могутъ всего удобнѣе распространяться между гражданами знаніе законовъ и съ другой стороны производить благотворное вліяніе на самое Законодательство, представляя ему твердыя точки опоры. Двѣ эти силы, единодушно дѣйствующія, подкрѣпляющія одна другую, можно назвать *систематическимъ Законодательствомъ* и *Наукою*. Первая сила

сосредоточена въ единство, какъ сила государственная; вторая, какъ сила народная, дробится на многія частныя дѣятельности, принимаетъ различныя, иногда противоположныя направленія и выражается въ мнѣніяхъ разнородныхъ; но не смотря на то, въ сущности своей, остается единою, нераздѣльною. Первая сила явилась во всемъ блескѣ въ Сводѣ Законовъ, кошорый составляетъ великую эпоху въ Русскомъ Законодательствѣ; вторая непременно должна обнаружиться отъ такого мощнаго движенія, сообщеннаго умаъ Рукою Державною. Появленіе въ свѣтъ Свода Законовъ не можешь не имѣть важныхъ слѣдствій, особенно, когда Правительство образовало въ то же время избранныхъ людей для дѣйствованія на поприщѣ Науки въ смыслѣ Свода и по его разуму. Молодые Юристы, довершившіе свое ученое образованіе въ Университетѣ Берлинскомъ, первомъ между Университетами Германскими, и вошедшіе въ составъ Юридическихъ Факультетовъ, которые по Уставу Университетскому 1835 года получили новое бытіе и новое значеніе, безъ сомнѣнія достигнутъ великую цѣль, для кошорой они призваны. Отъ ихъ совокупной, но вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельной дѣятельности возникнетъ Наука Законовѣдѣнія. Она, какъ цѣнное растеніе, взлелеянное благотворными лучами живительной силы государственной, пушитъ глубокіе корни на Русской почвѣ, раскинется пышными вѣтвями и принесетъ со временемъ цвѣты и плоды, кошорые сдѣлають честь уму Русскаго народа. Лестно для насъ проникать взоромъ въ будущность: это питаешь чувство народнаго достоинства. Но шеперь, эти лестныя надежды только что начинаютъ осуществляться. Наука Законовѣдѣнія испытываетъ свои юныя силы на кафедрахъ Университетскихъ; и должно признаться, — это самая лучшая школа, въ кошорой она можешь окрѣпнуть и приобрести шу само-

бытность, которая въ послѣдствіи времени выразиша въ учебныхъ и ученыхъ сочиненіяхъ.

При такомъ, можно сказать, младенческомъ состояніи Русскаго Законовѣдѣнія, не удивительно, что у насъ нѣтъ еще юридическихъ журналовъ, въ которыхъ сообщались бы публикѣ самые необходимые и важные предметы Законовѣдѣнія, — періодическихъ изданій, въ которыхъ не только Ученые, посвятившіе себя Наукѣ Права, но и Законоискусники, получившіе теоретическое образованіе, и высшіе сановники, опытные въ дѣлѣ управленія и Законодательствѣ, излагали бы свои знанія и мнѣнія о Государствѣ и его законахъ, возбуждали бы въ гражданахъ стремленіе основательно познавать Опечественныя постановленія и дорожили ими, какъ своимъ драгоценнымъ стяжаніемъ, и въ то же время показывали бы ходъ усовершенствованія, къ которому поспешенно идетъ въ иныхъ земляхъ Наука Законовѣдѣнія, составляющая, по общимъ началамъ жизни, въ ней сокровеннымъ, достояніе всего человѣчества. Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ журналахъ смѣшаннаго содержанія, статьи юридическія, хотя и немногія. По той же самой причинѣ, по которой у насъ нѣтъ спеціальныхъ юридическихъ журналовъ, и повременныя изданія смѣшаннаго содержанія доставляютъ весьма малую жатву для журналистики по части Законовѣдѣнія.

Но и то утѣшительно, что жатва эта во второй половинѣ 1835 года обильнѣе въ сравненіи съ первымъ полугодіемъ. Мы замѣтили въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета четыре статьи, относящіяся къ области Законовѣдѣнія. Изъ нихъ двѣ касаются Исторіи Русскаго Права: 1) Отрывокъ изъ *Разсужденія о Русской Правдѣ*, соч. Заслуженнаго Профессора Каченовскаго (Сент. и Окт.); 2) Критическая статья Э. Орд. Профессора Морошкина *объ ученыхъ трудахъ по*

части Исторіи Русскаго Законодательства (Окш.) Другія двѣ относятся къ Римскому Праву: 1) *Кавалитескій духъ Римскаго Права*, соч. Э. Орд. Профессора Морошкина (Авг.) и 2) *О способахъ перехода лицъ въ вещи и вещей въ лица у Римлянъ*, изъ лекцій Профес. Снегирева (Сенш.).

Отрывокъ изъ *Разсужденія о Русской Правдѣ* содержишь въ себѣ комментарій на первую сшашью Русской Правды Московскаго изданія 1799 года и пошому, въ сущности, принадлежишь къ *Исторіи Источниковъ* или къ шакъ называемой *Внѣшней Исторіи* древняго Русскаго Права. Мы привѣщшвовали эту сшашью, какъ рѣдкое явленіе въ нашей ученой Литературѣ; глубокая ученость, кошорую она опличаетъ, возбудила въ насъ живѣйшее желаніе видѣшь появленіе въ свѣтъ всего Разсужденія почтеннаго Профессора: Но мы должимъ отказатьсь отъ удовольствія разобрать содержаніе этого отрывка: объ немъ уже сказано было въ отдѣленіи Русской Исторіи.

Сшашья Г-на Морошкина: *Ученые труды по части Исторіи Русскаго Законодательства* заключаешъ въ себѣ исчисленіе Ученыхъ, оказавшихъ услуги Исторіи Русскаго Права, и указаніе ихъ сочиненій. Въ концѣ сшашьи сообщается извѣстіе объ *Исторіи Русскаго Права*, сочиненной Дерпшскимъ Профессоромъ Рейцомъ и напечатанной на Нѣмецкомъ языкѣ въ Митавѣ въ 1829 году. Г-нъ Морошкинъ, сдѣлавшись по порученію Университетскаго Начальства временнымъ преподавателемъ Исторіи Русскаго Законодательства, рѣшился по этому предмету составить учебную книгу по плану извѣстнаго сочиненія Эйхгорна объ Исторіи Германскаго Права; но при самомъ началѣ дѣла намѣреніе его разсѣяно было извѣстіемъ объ Исторіи Г-на Рейца, кошорое привезено ему было изъ-за границы 1834 года молодымъ Юристомъ Рѣдкимымъ (нынѣ Экстра-

ордин. Профессоромъ въ Юридическомъ Факультетѣ Московскаго Университета). Это обстоятельство доказывается, съ какимъ трудомъ передаются по обширному пространству Россіи, изъ одного края въ другой, ученые извѣстія о томъ, что въ ней самой происходитъ, и заставляешь сердечно сожалѣть, что у насъ нѣтъ журналовъ, которые бы оживляли сообщеніе умственное между Русскими Законодателями. Г-нъ Морошкинъ дѣлаетъ справедливую оцѣнку основательному сочиненію Г-на Рейца, и воздаетъ ему должныя хвалы, какъ въ отношеніи содержанія, такъ и за систематическую обдѣлку. Онъ находитъ въ его книгѣ одинъ только недостатокъ, который — приведемъ собственныя слова Кришника — не разлученъ со всеми сочиненіями, когда Авторъ пишетъ Исторію народа по книгамъ, не свѣряя ихъ съ продуктомъ сей Исторіи, настоящимъ его состояніемъ. Народъ не есть эфемерное бытіе; напротивъ давно опжившіе герои Исторіи живутъ въ позднѣйшихъ нравахъ и учрежденіяхъ, и народность выражаетъ природу столько же настоящаго, сколько и прошедшаго времени. По этому такъ живо отзывается умъ и характеръ предковъ въ самосознаніи отдаленнаго потомства. Я хочу сказать, что въ сочиненіи Г. Рейца, поелику онъ не житель Московскаго Царства, нѣтъ того ударенія (?) мысли, которое дается живымъ сознаніемъ народности, живымъ ощущеніемъ старины въ настоящахъ нравахъ и языкѣ. Для него въ Исторіи все имѣетъ видъ прошедшаго. Онъ не чувствуетъ потрясенія отъ встрѣченнаго сродства между чашашелемъ и героями минувшихъ лѣтъ, и пошому я полагаю, онъ не имѣлъ причины мѣстами останавливаться и, такъ сказать, наслаждаться сказаніями Московскихъ лѣтописей. Я не говорю о томъ періодѣ Исторіи, который начинается Новгородомъ и Кіевомъ, и продолжается до В. Княженія Іоанна III

или выше; это періодъ какого-то политическаго безразличія: Русинъ, Варягъ или Колбягъ, Поляне и Древляне для насъ равно *не наши*. Напрощивъ съ Іоанна III, чѣмъ ближе къ Новой Исторіи, тѣмъ болѣе видимъ *нашихъ*, слышимъ въ грамошахъ Московскую рѣчь съ ея музыкальнымъ окончаніемъ, нравоучительнымъ припѣвомъ, копорыя и шеперь еще опзываются въ селахъ и городахъ Московскаго Государства. Для насъ понятны умшвованія и способъ выраженія шолковитыхъ Дьяковъ Московскаго Государства, въ копорыхъ на каждомъ шагѣ слышишь чистую Московскую природу съ ея здравымъ смысломъ, съ ея непроницаемостію для всего чужеземнаго, Ошечеству несроднаго. Понятенъ и духъ велерѣчія въ грамошахъ Московскаго Духовенства. Однимъ словомъ мы, великій сѣверный народъ, узнаемъ себя шолько въ жителяхъ Московскаго Государства, и лучшимъ комментариемъ на законы сего періода служатъ нравы, обычаи и юридическія пословицы. Очень желательно, чтобы почтенный Профессоръ Морошкинъ не удовольствовался однимъ шолько намекомъ на важный источникъ Исторіи Права, который представляютъ *нравы, обычаи и пословицы Московскихъ жителей*, но чтобы онъ приступилъ къ дѣлу съ надлежащимъ запасомъ силъ и подарилъ скудную нашу Юридическую Литературу основательнымъ комментариемъ на законы Московскаго Государства со временъ Іоанна III, почерпнутымъ изъ упомянушаго важнаго источника, копорый доселѣ оставался неприкосновеннымъ.

Вторая статья Г-на Морошкина: *Кавоилтескій духъ Римскаго Права*, обращаетъ на себя вниманіе оригинальнымъ названіемъ, которое можешь съ перваго взгляда привести въ недоумѣніе всякаго Романиспа; но всѣ сомнѣнія исчезаютъ, когда въ началѣ его статьи узнаемъ истинный смыслъ этого заглавія, долженствующаго означать не болѣе, какъ то, что Римское Право

по характеру своему есть *Право вселенское, всеобщее*, способное имѣть вліяніе на другіе народы, вліяніе, котораго дѣйствительно не избѣгли Христіанскія Государства въ большей или меньшей степени, непосредственно или посредствующимъ образомъ. Главная цѣль этой статьи состоятъ въ томъ, чтобы показашь, какимъ образомъ Римское Право «изъ *мѣстнаго, народнаго Законодательства* сдѣлалось *всеобщимъ, каволлге-скимъ*, приняло въ себя Права вѣхъ народовъ, весь гражданскій разумъ челоѳчества», или выражая ту же мысль въ ея существѣ иными словами: «*До какой степени иностранныя Законодательства имѣли вліяніе на Римское*, какимъ образомъ надъ редакціею Римскихъ Законовъ трудились цѣлыя народы, въ продолженіе многихъ столѣтій, посредствомъ многихъ переворошовъ.»

Прежде всего Сочинитель показываешъ вкратцѣ характеръ Римскаго Законодательства, состоящій въ исторической *двойственности*, въ *раздвоеніи* юридическихъ понятій, въ раздвоеніи на *Право гражданъ Римскихъ* (*Jus civile*) и на *Право союзныхъ и покоренныхъ народовъ, не-гражданъ, Право естественное*, которому научаешъ общій разумъ народовъ (*Jus gentium*). Попомъ излагаются *права Римскаго гражданина*, и *права не-гражданъ Римскихъ, подвластныхъ Республикъ*, имѣющія, по его мнѣнію, слѣдующіе виды: 1) *Право Лашинское*, 2) *Колоніальное*, 3) *Право союзныхъ городовъ*, 4) *Право Муниципальное*, 5) *Право Префектуръ* и 6) *Право Римскихъ Провинцій*. — Показавъ такимъ образомъ, какое множество и разнообразіе законовъ виѣдалось въ предѣлахъ Римской Имперіи, Сочинитель слегка касаеться того, что избралъ себя главною задачею, и что по этой причинѣ нужно было бы развить съ большею подробностію: *вліяніе иностранныхъ Законодательствъ на Римское*. Онъ ограничивается одними крашкими намеками: «въ одномъ мѣ-

ствѣ. — говорить онъ — «Римскіе Законы сличались съ Законами Моисея, въ другомъ съ Законами Солона, съ народными обычаями различныхъ странъ, такъ что это открывало обширнѣйшее поприще юридическому анализу и богатѣйшую жатву для Философіи Правовѣдѣнія.» Послѣ того сдѣлано только указаніе на вліяніе, которое имѣли Греческія Законодательства и Юриспруденція на судьбу Римскаго Права, и Греческая Философія на діалектику Римской Юриспруденціи или на юридическое мышленіе Римлянъ — вліяніе, которое не есть еще безспорное, не подлежащее никакому сомнѣнію; и которое по этому требовало бы доказательства. — Сочинитель переходитъ къ другой мысли, имѣющей съ первою тѣсную связь, но уже отклоняющейся отъ значенія избраннаго имъ вопроса: устремляетъ все свое вниманіе на двойственность Римскаго Права и показываетъ, какимъ образомъ эта двойственность уничтожилась сперва въ *Государственномъ Правѣ*, потомъ въ *частномъ гражданскомъ*. «Обобщеніе Римскаго національнаго Права» — или, что все равно, уничтоженіе его двойственности — ускорено было совершеннымъ переворотомъ въ существѣ Римскаго Государства. Римъ постепенно изъ *города* превратился въ *Италію*», въ слѣдствіе *Союзной войны* (*bellum sociale s. Marsicum*) и *Legis Juliae de civitate sociorum* 664 отъ П. Р. (90 до Р. X.), «а потомъ изъ *Италіи* въ *цѣлый міръ* образованныхъ народовъ», въ слѣдствіе Конституціи Императора Антонина *Каракаллы*, объявившаго всѣхъ свободныхъ людей Имперіи Римскими гражданами, 212 г. по Р. X. Нѣкоторые слѣды двойственности Римскаго Права сохранились еще въ состояніяхъ, въ Законахъ о семействѣ, о собственности и владѣніи, и обязательствахъ, доколѣ Юстинианъ не изгладилъ всѣхъ вѣщихъ древнихъ національныхъ понятій, потерявшихъ прежнее свое значеніе.

Такимъ образомъ Авшоръ, по мнѣнію нашему, нечувствительно отклонился отъ своей главной цѣли, состоявшей въ томъ, чтобы показать не одно уничтоженіе двойственности въ Римскомъ Правѣ, но *уничтоженіе ея* въ слѣдствіе *вліянія многостранныхъ Законодательствъ на Римское*, въ слѣдствіе вліянія Провинціи, которая, по словамъ его, «*вторгается въ Римъ со всеми своими вѣрованіями, законами и идеями.*» Но если это вліяніе не развито со всею подробностію, мы въ правѣ не согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго Профессора и сказать утвердительно, что двойственность Римскаго Права постепенно уничтожалась и вовсе уничтожилась не отъ непосредственнаго вліянія многостранныхъ Законодательствъ, но отъ могущественнаго дѣйствія и распространенія *общей правды*, которая по естественному ходу вещей болѣе и болѣе выражалась въ Римскомъ Законодательствѣ и болѣе и болѣе вытѣсняла изъ него всё древнія, обветшалыя національности, мѣстности; что не Провинція вторгалась въ Римъ, но на оборотъ Римъ со своимъ Правомъ, дѣлавшимся болѣе *общимъ*, но въ то же время остававшимся *самостоятельнымъ*, вторгался въ Провинцію.

Впрочемъ, должно отдать справедливость Автору: онъ вполне постигаетъ важность Римскаго Права и высокое его значеніе; величіе предмета одушевляетъ его перо краснорѣчіемъ неподдѣльнымъ. Но это вдохновеніе, увлекая, заспаиваетъ иногда забывашъ о тщательной оцѣнкѣ частей и разнообразныхъ подробностей. Отъ этого вкрались нѣкоторыя неполноты, неясности. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ дѣлать подробный разборъ всѣхъ этихъ частности; мы оставимъ безъ вниманія и то, что Сочинитель не всегда придерживается чистыхъ Римскихъ названій, а употребляетъ выраженія, изобрѣшенныя новѣйшими

Юристами, на пр.: *dominium, quiritarium, bonitarium*. Ограничимся только двумя замѣчаніями: 1) въ изложеніи правъ не-гражданъ, подвластныхъ Республикѣ, нужно было бы точнѣе разграничить различныя степени въ нихъ состоянія и изобразить внутреннее устройство городскихъ обществъ; также обратить вниманіе на изслѣдованія, сдѣланныя въ новѣйшее время объ этомъ важномъ предметѣ. Тогда Сочинитель ошказался бы ошъ устарѣвшаго мнѣнія, будто бы *Префектуры* лишены были преимущества управляться своими законами и вообще стояли на равной степени политическаго ничтожества съ *Провинціальными городами*. Савиньи доказала несправедливость такого мнѣнія: по его объясненію, *Префектуры* отличались ошъ иныхъ городскихъ обществъ въ Италіи только тѣмъ, что *судебная власть* находилась не въ рукахъ *саковниковъ*, избранныхъ самими *городскими обществомъ*, а въ рукахъ *Praefecti juri dicundo*, который ежегодно былъ назначаемъ въ Римъ и присылаемъ въ городъ; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ *Префектуры* имѣли равныя права съ иными *Италійскими городами* (*Gesch. des Röm. R. im Mittelalter, I, Cap. 2*).

2) При изложеніи двойственности въ Правѣ Обязательствъ приписано Юстиціану введеніе въ обязательствахъ сроковъ давности по Праву Естественному или *Провинціальному*: 5, 10, 30 лѣтъ. Но въ его Конституціи *L. I. C. de annali exserptione Italici contracta tollenda* (VII, 40) уничтожена только давность годовая *Италійскаго контракта*, и не введены, а только подтверждены въ этомъ случаѣ существовавшіе уже законные сроки давности. Самая годовая давность нѣкоторыхъ обязательствъ есть измѣненіе, произведенное *Преторскимъ Правомъ* въ древнемъ національномъ правилѣ, по которому гражданскіе искъ (*actiones civiles*) не подлежали давности, были *perpetuae*.

Изъ словъ же Сочинителя можно заключить, что годовая давность обязательствъ составляла правило Древняго Національнаго Законодательства, уничтоженное въ послѣдствіи разрушительною силою Естественнаго Права.

— Въ отрывкахъ изъ лекцій о Римскихъ Древностяхъ Профессора Снегирева: *О способахъ перехода лицъ въ вещи и вещей въ лица* разрѣшаются слѣдующіе вопросы: а) какимъ образомъ люди дѣлались рабами въ Древнемъ Римѣ? б) каковъ былъ жребій ихъ? с) какими средствами освобождались они изъ сего состоянія? д) какія права предоставляла отпущекъ на волю? Если Наука Древностей, Археологія, имѣетъ цѣлю дать понятіе о всемъ, что касается до быта Древнихъ, и что можешь служить къ удобнѣйшему уразумѣнію Классическихъ Писателей: то отрывокъ изъ лекцій Г-на Снегирева сообразенъ своему назначенію. Но если Археологія, какъ самостоятельная Наука, должна представить жизнь древнюю во всей ея полнощѣ, со всѣхъ сторонъ, а слѣдовательно и со стороны Права: то желательна бы видѣть большую ошчещливістьъ въ изображеніи одного изъ важныхъ учрежденій Римскаго общественнаго быта.

П. К.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ОМСКѢ. — Училище сіе основано 1 Мая 1813 г. бывшимъ тогда Командиромъ войскъ 29 пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенантомъ Глазенапомъ. Цѣль его была образовашь для 10 Казачьихъ полковъ и Конно-Архиллерійской Бригады достойныхъ Офицеровъ и урядниковъ, также людей для занятій письменными дѣлами въ Войсковой Канцеляріи. Сначала Училище учреждено было для 20 Воспитанниковъ, которыхъ надлежало содержать на счетъ войска, и для 10— на счетъ ихъ родителей; однако въ томъ же году число Воспитанниковъ простиралось уже до 70 человекъ. На полное содержаніе Училища полагалось въ годъ 1152 р. 81 коп. Сначала обучались въ немъ Числописанію, Арифметикъ, и чтевію церковной и гражданской печати. Потомъ поступило 100 человекъ Воспитанниковъ и отпускалось уже на полное содержаніе Училища 5500 р., а въ 1815 году считалось уже 180 Воспитанниковъ. Въ началъ 1814 г. введено преподаваніе Алгебры, Геометріи, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, также крашкѣ Священной Исторіи и пространнаго Кашихизиса. Съ наступленіемъ 1815 г. всѣхъ Воспитанниковъ раздѣлили на 5 классовъ, и въ высшемъ классѣ стали преподавашь: Архиллерію, Фортификацію, Черченіе и иллюминированіе архиллерійскихъ, фортификаціонныхъ и архиспектурныхъ плановъ; также черченіе ситуациій перомъ. Въ

прочихъ классахъ давалось энциклопедическое понятіе о всѣхъ Наукахъ; потомъ учрежденъ панцовальный классъ. Съ 24 Декабря того же года введено преподаваніе Русской Грамматикѣ и Русской Исторіи. — Въ 1818 году заведенъ въ Училищѣ классъ изъ 24 Воспитанниковъ для обученія Ветеринарной Медицины; въ слѣдующемъ году начали обучать Рисовальному Искусству; а въ 1820 г. учрежденъ Инспекторъ классовъ. Воспитанниковъ тогда было уже 300 человекъ. Въ 1822 г. произведены изъ Воспитанниковъ въ Прапорщики и Хорунжіе 31 чел. Въ 1823 г. введено преподаваніе Русской Словесности, Всеобщей Исторіи и Географіи. Въ 1825 г. 9 Марша утвержденъ Государемъ Императоромъ Шшапъ этого Училища.

Нынѣ Войсковое Казачье Училище состоить подъ непосредственнымъ главнымъ начальствомъ Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса; ближайшій Начальникъ его естъ Директоръ (изъ военныхъ). Воспитанниковъ: 1 фельдфебель, 15 унтеръ-офицеровъ и 235 рядовыхъ, всего 250 человекъ. На годовое содержаніе Училища положено отъ Казны 50,000 руб. Всѣхъ учебныхъ пособій при Училищѣ нынѣ на 10,296 руб. 96 коп.

ОМСКАЯ АЗИАТСКАЯ ШКОЛА. — Совершенно отдѣльно отъ Войсковаго Казачьяго Училища существуетъ въ Омскѣ Азіатская Школа, учрежденная въ 1789 году для снабженія всего пограничнаго управленія Сибирской Линіи переводчиками. Она состояла прежде изъ 20 учениковъ Татарскаго языка, пяти Манжурскаго и Монгольскаго, и двоихъ Учителей. На годовое содержаніе отпускалось 531 р. 35 коп. Въ число этихъ учениковъ сначала принимались только казачьи дѣти Сибирскаго Линейнаго Войска; но послѣ допущены еще дѣти чиновниковъ изъ Магометанъ, служившихъ въ пограничномъ Шшапѣ. Съ 1821 г. Правительство

прибавило на улучшеніе сей Школы по 5,000 руб. въ годъ, и попомъ разрѣшило изъ числа 25 учениковъ послать 6 человекъ, для лучшаго обученія Воспочнымъ языкамъ, въ Казанскую Гимназію и платишь за каждаго изъ нихъ по 600 руб. въ годъ, пока не поступашъ въ Университетъ, гдѣ уже должны быть содержимы на счетъ Университетской суммы. Послѣ шого начали вводить въ Омскую Азіатскую Школу, по мѣрѣ способъ, преподаваніе Закона Божія, Русскаго языка, началъ Географіи и Исторіи Ошечественной и Всемирной, и первыхъ основаній Математики.

КАИРСКОЕ ЕГИПЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Въ Каирѣ учреждено Ученое Общество, подъ именемъ Египетскаго. Оно принесетъ большую пользу Европейскимъ путешественникамъ, посѣщающимъ Египетъ, и между тѣмъ будетъ разливать свѣтъ просвѣщенія и въ самой внутренности Африки. Основатель Общества есть ученый Англійскій Медикъ Алфредъ Вальнъ (Walne), который поселился въ Египетъ, чтобы усовершенствоваться въ изученіи языка Коштовъ и гіероглифовъ. Общество имѣетъ домъ, который будетъ мѣстомъ его засѣданій, и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ собранія для иностранцевъ. Начали уже собирать библіотеку, которая будетъ вмѣщать все, что можешь быть полезно для путешественниковъ по Азіи и Африкѣ. До сихъ поръ Общество между своими Членами имѣетъ только одного Мусульманина; всѣ прочіе — Англичане, Нѣмцы и Французы.

О РАСПРОСТРАНЯЮЩЕМСЯ ВО ФРАНЦІИ РЕЛИГІОЗНОМЪ НАПРАВЛЕНІИ. — Религіозное направленіе умовъ во Франціи, кажется, обнаруживается болѣе и болѣе. Это подаешь самыя пріятныя надежды на счетъ ея будущности. Мы радуемся за новое поколѣніе, которое

будешь воспылываешь подь спасительною сѣнію Вары. Доказательствомъ шакого благодѣтельнаго направленія можешь служишь множество полезныхъ изданій, вышедшихъ во Франціи въ послѣднее время. Мы укажемъ здѣсь только на замѣчательныя:

1) Г-нъ *Мартенъ де Нуарльё*, посвятившій всю жизнь свою на выполнение священныя для челоука обязанностей, издалъ книгу, подь названіемъ: *Утѣшитель* (le Consolateur).

Эшо собраніе размысленій и избранныхъ молишвъ, способныхъ умилишь душу Христіанина. Онъ раздѣлилъ свою книгу на три части: въ первой онъ бесѣдуешь съ многочисленнымъ классомъ людей, ошягченныя горестями: языкъ, которымъ онъ говоритъ съ ними способенъ одушевити ихъ и сдѣлать терпѣливыми въ несчастіи. Вторая часть посвящена больнымъ, а третья сшарцамъ. Сочиненіе начинаешя Предисловіемъ, въ которомъ благочестивый Священнослужитель обнаруживаетъ всю чувствительность своего сердца. Такая книга есть безъ всякаго сомнѣнія доброе дѣло, которое принесешь богатые плоды.

2) Г. *Де ла Круа* собралъ и привелъ въ порядокъ свои Записки для руководства дѣтей, подь заглавіемъ: *Собесѣдники дѣтства* (Les Compagnons de l'enfance). Авторъ выставляешь на сцену чешырехъ Христіанскихъ героевъ, которые, при вступленіи въ жизнь общественную, вооружася Христіанскимъ самоопреченіемъ, съ самою вѣжною благошворительностью, съ живою вѣрою, съ благородною покорностью, презирая мнѣніемъ людскимъ, побѣдили безчисленныя пренятствія, которые встрѣчалась на пути, и наслаждаюшя въ сей жизни спокойствіемъ, въ ожиданіи радости вѣчныхъ.

3) Подь заглавіемъ: *Страданія и утѣшенія* (Souffrances et Consolations), одна женщина съ необыкновеннымъ талантомъ и, что еще важѣе, съ необыкновенною

скромностію, издала размышленія въ пользу больных и скрыла свое имя. Цѣль и исполненіе этой книги превосходны. Вѣрно, каждый Ученый запасется заранѣе этою книгою, для того чтобы слышать ее въ послѣдствіи у изголовья своей постели. Размышленіе: *Люби смерть, какъ друга, ведущаго насъ къ Богу*, прекрасно, просто и прогнательное.

4) 4-й томъ *Всеобщей Исторіи Христіанской Церкви*, соч. Г-на Маттера (*L'Histoire universelle de l'Eglise chrétienne*, par M. J. Matter) отличаетъ тою же ученостію и тѣмъ же искусствомъ изложенія которыя доставили Автору вполне заслуженную извѣстность. Намъ показалось между прочимъ въ особенностяхъ замѣчательнымъ изслѣдованіе будущности Христіанства, которымъ Авторъ оканчиваетъ свое важное сочиненіе.

— Между поврежденными изданіями занимаетъ шеверь одно изъ первыхъ мѣсць *Обозрѣніе XIX вѣка* (*Revue de XIX siècle*). Этого сборника отличаетъ своими вѣрными идеями и умѣреннымъ духомъ. Онъ основанъ на религіозныхъ началахъ и пользуется всеобщимъ уваженіемъ; замѣчательно, что ни одно изданіе въ семь родѣ не имѣетъ во Франціи большаго числа читателей. Съ половиною прошлаго года Редакторы сего журнала объявили новую программу, служащую еще къ большому улучшенію и распространенію сего полезнаго изданія.

Все это, кажется, можетъ достаточнo служить къ подтвержденію сказаннаго нами, что Французы начинаютъ чувствовать необходимость великой и мудрой руководительницы человечества — *Религіи*.

РѢШЕНІЕ ОДНОГО ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ВОПРОСОВЪ. — Знаменитый литературный вопросъ: кому принадлежитъ *Разсужденіе о Высокомъ* — Діонисію ли Галикарнасскому, какъ думали нѣкогда, или Діонисію Александрійскому, какъ утверждали другіе, — рѣшенъ пре-

шлаго года въ пользу Александрійца — послѣднимъ переводчикомъ его произведенія на Италіянскій языкъ Профессоромъ *де-Типальдо* (de Tiraldo), въ книгѣ *Del sublime trattato di Dionisio Longino, tradotto et illustrato.*

ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОМПЕИ.— Въ прошедшемъ году въ одной изъ улицъ Помпей были найдены двѣ прекрасныя каршаны, изъ коихъ одна представляла Пандіа, смотрящуюся въ воду, а другая Дану, посѣщающую опящаго Эндиміона.

КОНЕЦЪ ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1836 года.

39. (Сентября 1) О включеніи нѣкоторыхъ состоящихъ при Императорской Академіи Наукъ и Виленской Обсерваторіи должностей въ росписаніе по классамъ и въ разряды по пенсіямъ и мундиру. III

40. (Того же числа) О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Бѣлостокской и Крожской Гимназій на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учительей VI

41. (Сентября 7) Обь опредѣленіи иностранцевъ въ положенныя при Учебныхъ Заведеніяхъ и при Типографіи Императорской Академіи Наукъ разныя должности. VII

42. (Сентября 19) Обь открытіи при Первой Кіевской Гимназіи Втораго Благороднаго Пансіона. VIII
43. (Того же числа) Обь открытіи въ городѣ Кіевѣ втораго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, вмѣсто того, которое полагалось учредить въ городѣ Умани. —
44. (Сентября 22) Обь увеличеніи оклада жалованья Архитекторамъ Учебныхъ Округовъ. . . . IX
45. (Сентября 29) Обь опредѣленіи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пансіонѣ Второй Московской Гимназіи. . . . —
46. (Сентября 30) Образование Воспитательнаго Заведенія для малолѣтнихъ при Первой Кіевской Гимназіи X
47. (Октября 6) О дозволеніи помѣщать состоящихъ при Уѣздныхъ Училищахъ Московскаго Учебнаго Округа Учителей Рисованія на одинъ годъ въ Московскую Рисовальную Школу Графа Строганова XXV
48. (Того же числа) О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Московской Губернской Гимназіи на два отдѣленія, и обь опредѣленіи въ оныя семи Учителей. XXVI
49. (Октябри 14) О Положеніи и Штатахъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ Витебской и Могилевской Губерній. XXVII
50. (Октября 16) Обь изыятіи изъ Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, сдѣланномъ въ пользу Морскихъ Офицеровъ . XXXV
51. (Ноября 18) Положеніе о производствѣ въ чины и обь опредѣленіи пенсій и единовременныхъ пособій по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія XLIII

52. (Ноября 25) О невычетѣ на пенсіи изъ жалованья Законоучителей Грекороссійскаго Исповѣданія. LV

Награжденія, опредѣленія и увольненія XIV—XV,
XXXVII—XXXVIII и LV—LVI.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1836 года.
23. (Сентября 5) О дозволеніи принимать въ число Казенныхъ Воспитанниковъ Иркутской Гимназій дѣтей лицъ податнаго состоянія. XVI
24. (Сентября 16) Объ открытіи при С. Пешербургскомъ Университетѣ публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства. —
25. (Сентября 18) Объ экзаменахъ Воспитанникамъ Училищъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей, находящихся на службѣ. XVII
26. (Сентября 22) Штатъ Втораго Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназій на 60 человекъ. XX
27. (Сентября 30) О дозволеніи читать въ Дерптскомъ Университетѣ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ. XXI
28. (Того же числа) Объ опредѣленіи по учебной части лицъ духовнаго званія съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. XXII
29. (Октября 10) О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Немировскаго Уезднаго для Дворянъ Учи-

- лица на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ
оныя Учищелей XXXIX
30. (Октябрю 12) Объ открытіи Учительской Се-
минаріи для крестьянъ Эстляндской Губерніи
въ Іервенскомъ Уѣздѣ —
31. (Октябрю 22) О дозволеніи Инспектору Казан-
ской Врачебной Управы Доктору Тиле зани-
маться въ Казанскомъ Университетѣ препо-
подаваніемъ Судебной Медицины XL
32. (Октябрю 30) Объ опредѣленіи при Тобольской
Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера. —
33. (Ноябрю 12) Объ открытіи при Николаев-
скомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ
классовъ. LVII

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія XXIII—
XXIV, XLI—XLII и LVII—LVIII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Словесность и Науки.

- О Гомерѣ (*изъ Вико*). , . 1
- Историческія воспоминанія на пути изъ Сарашова
въ Астрахань (*В. Булыгина*). 32
- О Волжскихъ Болгарахъ (*П. Кеппена*). 64
- Взглядъ на Исторію географическихъ открытій и
развитіе Географіи, какъ Науки (*Н. Раш-
кова*). 80 и 205
- Общій взглядъ на Исторію измѣренія градусовъ Ме-
ридиана (*Симонова*). 114

- О ходѣ открьшія древностей въ Кіевѣ до начала
1836 года 261
- О сохраненіи здоровья въ Школахъ 280
- О важности и успѣхахъ историческихъ знаній въ
ихъ связи съ Христіанствомъ, соч. Лоранси. 303
- Описаніе Греческихъ рукописей, принадлежащихъ
Г-ну Норову (*Д. Попова*). 409
- О древней Кіевской церкви Св. Ирины, созданной
Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Вла-
диміровичемъ 423
- О Сѣверо-Восточныхъ Руссахъ (Отрывокъ изъ Раз-
сужденія о Руси, взятой въ обширномъ смыс-
лѣ Орд. Проф. Казан. Универс. *Булыгина*) . 454
- О Черномъ Морѣ и Кавказѣ (*П. Келлена*). . . . 465

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

- Сравнительное состояніе Главнаго Педагогическа-
го Института и Лицея за 1835 г. 136
- Торжественныя Университетскія собранія 143
- О преобразованіи Новочеркасской Гимназіи . . . 149
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской
Академіи Наукъ 316
- Сравнительное состояніе Русскихъ Университе-
товъ за 1835 г. 329
- О дѣйствіяхъ Высочайше учрежденной Коммиссіи
для изданія собранныхъ Археографическою
Экспедиціею Актовъ 485

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Іоаннъ Леванда 499

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

Новости и Слѣсъ.

1. Библиографія.

а) Новыя иностранныя книги:

Краткая Сравнительная Анатомія, соч. <i>Голлара</i>	152
Физиологія, изданная въ пользу Коллегій и свѣшскихъ людей, <i>А. Конта</i>	156
Уродливость черепа, происходящая отъ обыкновенія покрывашъ головы дѣшей, соч. <i>А. Фоммла</i>	157
Краткая Гигіена для Школъ, соч. <i>Сосрота</i>	158
Опытъ о Философіи Наукъ, или аналитическое изложеніе естественной классификаціи всѣхъ знаній человѣческихъ, соч. <i>А. М. Ампера</i>	159
Новый Словарь Англійскій и Французскій, гост. <i>Г. Амоньеромъ</i>	161
Начальныя основанія Механики, перев. съ Англ. <i>Г. Курно</i>	162
Сокращенная Исторія важнѣйшихъ изобрѣшеній <i>Часть XII.</i>	40

и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ съ начала Христіанства до XIX вѣка, соч. Рут-Ферранда	162
Записка о неведанныхъ памятникахъ Исторіи Французскаго Права, соч. Кимрата	163
Ариеметическія лекціи Г. Сиррода	164
Ураографическая (небоопасательная) Карта, составленная подъ надзоромъ Г. Бувара, Директора Парижской Обсерваторіи, Карла Дю	—
Собраніе Французскихъ словъ, расположенныхъ по порядку предметовъ, соч. Б. Потекса	165
Хрестоматія многоязычная, составл. Гг. Леба и Ренье	—
Изслѣдованіе окаменѣлостей, соч. Доктора Шмерлинга	341
Разборъ семи Книгъ Санхоніатона, переводъ съ Нѣмецк. Учившея въ Нормальной Школѣ Леба	346
Медицинскія и физическія изслѣдованія и проч. соч. Доктора Герлена	358
Ручная книга Энтомологіи, соч. Герм. Бурмейстера, перев. съ Нѣмецкаго на Англійскій, Шокара	360
Обозрѣніе войнъ Кесаря, перев. съ Франц.	514
Статистика Нѣмецкихъ Гимназій за 1835 годъ	516
Соч. Браунса и Теобальда	516
Описаніе Варварійскихъ Владѣній, съ Англійск. перев. Докт. А. Дюманъ	520
Новое изложеніе Логикѣ по простѣйшимъ ея отношеніямъ, соч. М. В. Драмма	520
Ручная книга Всеобщей Статистики Европы, соч. Докт. Шуберта	521

Бесѣды съ Гёте въ послѣдніе годы его жизни
съ 1825 — 1832, соч. *И. П. Экермана*. . . 522

Правила воспитанія дѣтей, для образованныхъ
Христіанскихъ мащерей, Докт. *Г. Зиккелъ* . 524

в) Иностранные журналы:

Католическій Университетъ 161

2. Журналистика.

Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую
половину 1835 года. Продолженіе. Всеобщая
Исторія, Археологія и Русская Исторія (*Стро-
евъ*). Изящная Словесность, Критика, Теорія
и Исторія Словесности и Художества (*Я.
Невцова*). Науки Политико-Юридическія: а)
Науки Политическія (*В. П.*), б) Законовъдѣ-
ніе (*П. К.*). 167, 364 и 527

3. Разныя извѣстія.

Прибавленіе къ Каталогу Санскритскихъ рукописей
въ Азіатскомъ Музеумъ Императорской С.
Петербургской Академіи Наукъ 194

Древній манускриптъ Пяпикнижіа Моисеева. . . 198

Лейпцигская книжная торговля въ 1836 году. . . 199

О сравнительныхъ таблицахъ иностранныхъ въ-
совъ и мѣръ съ Россійскими. 200

Публичные и безденежные курсы для ремесленни-
ковъ въ Парижѣ. 202

Годичное собраніе Парижской Академіи Изящныхъ
Искусствъ. —

Ученыя и благотворительныя Заведенія, состоящія
подъ непосредственнымъ управленіемъ и Вы-

сочѣйшимъ покровительствомъ Ея Импера- торскаго Величества.	401
Проектъ раздѣла дублешовъ книгъ.	402
Библия Карла Великаго.	403
Новая картина Г. Каневскаго.	406
Американскія древности.	—
Войсковое Казачье Училище въ Омскѣ.	606
Омская Азіатская Школа.	607
Каирское Египетское Общество.	608
О распространяющемся во Франціи религіозномъ направленіи.	—
Рѣшеніе одного изъ лихтературныхъ вопросовъ.	610
Открытія въ Помпей.	611

При сей книжкѣ приложенъ *Планъ фундамента древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ.*

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМ СЯ ВЪ 1836 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свидѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь
Константинъ Николаевичъ.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военноучебными Заведеніями.

Штабъ Корпуса Внутренней Стражи.

Департаментъ Пушей Сообщенія.

Государственный Земельный Банкъ.

II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Императорская Россійская Академія.

II Кадетскій Корпусъ.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.

Комитетъ Иностранной Цензуры.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Гидрографическое Депо.

Его Сіятельство Графъ Николай Семеновичъ Мор-
двиновъ.

Его Сіятельство Князь Петръ Владиміровичъ Долгорукій.

Его Превосходительство Григорій Ивановичъ Жарта-
шевскій.

Его Превосходительство Озеровъ.

Его Превосходительство Аполлинарій Пешровичъ Бу-
шеневъ.

Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Карауловъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Кра-
совскій.

Его Превосходительство Владиміръ Петровичъ Ве-
рвкинъ.

Его Превосходительство Антонъ Аншеневичъ Дегуровъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичъ Во-
скоковъ.

Его Высокоблагородіе Десятъ Филипповичъ Голяховскій.

Его Высокоблагородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокоблагородіе Александръ Степановичъ Ивановъ.

Его Благородіе Иванъ Федоровичъ Эйтерлингъ.

Его Благородіе Василій Степановичъ Смоленскій.

Его Благородіе Николай Николаевичъ Тертигоревъ.

Г. Инспекторъ С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Его Благородіе Мазогенъ.

Его Преподобіе Федоръ Ивановичъ Лещинъ.

Книгопродавецъ Трефъ.

Книгопродавецъ Лисекковъ.

Гражданское Вольное Общество.

Справочное Мѣсто.

Пансіонъ Г-на Герстъ.

Въ Москвѣ :

Московскій Кадетскій Корпусъ.

Его Высокородіе Лазаревъ.

Ея Высокородіе Екатерина Владиміровна Новосильцова.

Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой.

Андрей Васильевичъ Глазуновъ.

Въ Архангельскѣ :

Палата Гражданскаго Суда.

Въ Астрахани :

Его Благородіе Илья Дмишріевичъ Григорьевъ.

Въ Вологдѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ :

Его Сіятельство Графъ Адамъ Ефимовичъ Хрептовичъ.

Библиотека Медико-Хирургической Академіи.

Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Настоятельница женскаго Бернардинскаго Монастыря
Св. Михаила.

Его Высокородіе Иванъ Станиславовичъ Рудомина.

Книгопродавецъ Завадскій.

Въ Владиміртѣ :

Его Высокоблагородіе Иванъ Васильевичъ Вепрейскій.

Его Высокоблагородіе Василій Николаевичъ Богдановъ.

Въ Вяткѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Благородіе Александръ Федоровичъ Мещковцевъ.

Почетный Гражданинъ Иванъ Резановъ.

Въ Воронежѣ :

Его Высокоблагородіе Дмишрій Ивановичъ Тулиновъ.

Въ Варшавѣ:

Его Свѣтлость Князь Варшавскій Графъ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ-Эриванскій.

Въ Гроднѣ:

Его Сіятельство Князь Конспаншинъ Машвъевичъ Радзивиллъ.

Иванъ Степановичъ Терпиловскій.

Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Сцамецкая.

Щучинскій женскій Пансіонъ.

Въ Екатеринославѣ:

Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Бальбина Пешровская.

Его Превосходительство Алексѣевъ.

Въ Екатеринбургѣ:

Уральскаго Горнаго Правленія I-й Департаментъ.

Его Высочайшее Благородіе Хвощинскій.

Его Благородіе Чаловъ.

Его Благородіе Бароцци-де-Эльсъ.

Въ Житомирѣ:

Пансіонъ Г-жи де Конши.

Въ Иркутскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Крокиштадтѣ:

Флошская Библіотека.

Въ Калугѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани:

Его Превосходительство Михаилъ Николаевичъ Муслинъ-Пушкинъ.

Книгопродавецъ Масниковъ.

Въ Кіевъ:

Канцелярія Военнаго Генераль Губернатора.
Его Превосходительство Богдановъ.
Сшепанъ Ивановичъ Липовъ.

Въ Костромѣ:

Его Благородіе Алексѣй Андреевичъ Допухинъ.

Въ Курскѣ:

Его Высокородіе Пешръ Алексѣевичъ Денисьевъ.

Въ Минскѣ:

Пансіонъ Г-жи Шпендеръ.
Пансіонъ Г-жи Голубовой.
Пансіонъ Монахинь Бенедикшинокъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Шереметьевъ.
Илья Ивановичъ Панпасовъ.

Въ Новгородѣ:

Казенная Палаша.
Книгопродавецъ Красильниковъ.

Въ Орлѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Ивановичъ Буршашевъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Оренбургѣ:

Его Превосходительство Струковъ.
Его Высокоблагородіе Артюковъ.

Въ Одессѣ:

Его Превосходительство Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ.
Купецъ Вячеслѣй Ивановичъ Каршаммшевъ.
Пансіонъ Г. на Тришена.
Таврическая Межевая Коммиссія.
Одесскій Клубъ.

Въ Дмитровъ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Сергѣевичъ Олсуфьевъ.
Предводитель Дворянства Г-нъ Никифоровъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Пермь:

Его Благородіе Яковъ Федоровичъ Шестаковъ.
Матвѣй Ивановль Протасовъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петрозаводскъ:

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Игнатій.

Во Псковъ:

Казенная Палата.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Нарышкинъ.

Въ Саратовъ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскъ:

Его Благородіе Языковъ.

Въ Смоленскъ:

Совѣтъ Училища дѣшей Канцелярскихъ Служителей.

Въ Симферополь:

Его Высокородіе Мильгаузенъ.
Его Высокородіе Владиславу Максимовичъ Княжесвѣтъ.

Въ Тифлисъ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тобольскъ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Таганрогъ:

Таганрогская Дума.

Въ Уфѣ:

Его Высокоблагородіе Базилевскій.
Коншора Миасскаго Завода и золотыхъ рудниковъ.

Въ Харьковѣ :

Справочная Контора.
Правленіе Коллегіума.

Въ Херсонѣ :

Его Высокоблагородіе Федосовъ.

Въ Александровѣ (Вологод. Губ.) :

Его Благородіе Дмишрій Федоровичъ Карцовъ.

Въ Александріи (Херсон. Губ.) :

Его Высокоблагородіе Васиій Андреевичъ Фугаровъ.

Его Высокоблагородіе Градовскій.

Въ Боровскѣ :

Его Благородіе Владиміръ Пешуровичъ Козляниновъ.

Въ Богуславѣ :

Его Свѣшлость Князь Павелъ Пешуровичъ Лопухинъ.

Въ Бѣльгородѣ :

Его Высокоблагородіе Броневскій.

Въ Бобринскѣ :

Его Благородіе Игнашій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Гжатскѣ :

Его Высокоблагородіе Дмишрій Васильевичъ Пастуховъ,

Въ Дажковѣ :

Его Сіятельство Графъ Иванъ . . . Толстой.

Его Высокоблагородіе Тихонъ Степановичъ Медвѣдскій.

Въ Дмитровѣ :

Кунецъ Васиій . . . Облезовъ.

Въ Кунинѣ :

Его Высокоблагородіе Булавинъ.

Въ Куининскомъ заводѣ :

Главная Контора Заводовъ Гродноблагородскихъ.

Въ Константи:

Г. Селивановъ.

Въ Кобелкахъ:

Помѣщикъ Прокофьевъ.

Въ Корсуки:

Его Высокоблагородіе Пешръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременугъ:

Его Высокоблагородіе Павловъ 2-й.

Въ Кашинъ:

Его Высокоблагородіе Иларіонъ Алексѣевичъ Мусиль-Пушкинъ.

Въ Кадожъ:

Его Сіятельство Князь Николай Александровичъ Енгальчевъ.

Въ Красноярскъ:

Его Высокоблагородіе Коноваловъ.

Въ Кирсановъ:

Его Высокоблагородіе Сергѣй Колычевъ.

Въ Лоцынъ:

Его Высокоблагородіе , Горожанскій.

Въ Лухъ (Костр. Губ.):

Смошришель Узднаго Училища Гумилевскій.

Въ Миргородъ:

Его Благородіе Ложановскій.

Въ Муромъ:

Муромская Библіотека.

Въ Новомиргородъ:

Иванъ Ивановичъ Лапинскій.

Въ Носъградъ-Волынскомъ :

Иванъ Ивановичъ Лапинскій.

Въ Новоржесть :

Его Высокородіе Андрей Андреевичъ Ивановскій.

Въ Омскѣ :

Его Высокоблагородіе Черкасовъ.

Въ Оханскѣ :

Ливинскій Заводъ Князя Голицына.

Въ Орѣховѣ :

Его Превосходительство Поповъ.

Въ Павлоградѣ :

Помѣщикъ Герценвичъ.

Въ Переяславлѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Превосходительство Гедіонъ.

Въ Пятигорскѣ :

Его Благородіе Василій Дмитриевичъ Сухоруковъ.

Въ Романо-Борисоглебскѣ :

Его Благородіе Федоръ Федоровичъ Гололковъ.

Во Ржесть :

Его Благородіе Александръ Сергѣевичъ Давыдовъ.

Въ Рыльскѣ :

Федоръ Ивановичъ Резниковъ.

Въ Россіеналѣ :Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Г-жи
Спородкевичева.**Въ Слурѣ :**

Его Высокопреподобіе Архимандритъ Евгеній.

Пансіонъ Г-жи Гиндель.

Въ Севастополь:

Севастопольская Библіотека.

Его Превосходительство Кришскій.

Въ Слонимъ:

Ректоръ Лишовской Евангелической Семинаріи.

Въ Ставрополь:

Его Превосходительство Вельяминовъ.

Г-нъ Челоховъ.

Въ Староконстантиновъ:

Его Высокоблагородіе Кульчицкій.

Въ Токалинскъ:

Пасторъ Романъ Вальтеръ.

Въ Тетюшанъ:

Его Высокоблагородіе Уковъ.

Въ Тульчинъ:

Почетный Попечитель Недневскій.

Въ Фридрихсвалдъ:

Кадетскій Корпусъ.

Въ Хароль:

Его Благородіе Аркадій Родзико.

Въ Хвалынскъ:

Его Благородіе Левъ Жарскій.

Въ Чухломъ:

Его Благородіе Василій Николаевичъ Лерманшовъ.

Въ Черни:

Его Благородіе Дмитрій Дмитриевичъ Зыбинъ.

Въ Шукъ:

Г. Пряхинъ.

Въ Якутскъ:

Купецъ Смирнъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ,
составленное открывшимъ окоу Чиновникомъ
5 класса *К. А. Лохвицкимъ.*

Съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались палашки каменные.

А. Алтарь:

1. Подпрестольный камень съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ, посреди устроеннымъ, для мощей.

2 Въ горнемъ мѣстѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, двѣнадцать камней.

3. Между ими и престольнымъ камнемъ, четыре камня съ подивомъ древней известки.

(Въ семь алтарь найдены два креста древніе Греческой работы и обломки двѣнадцати-конечнаго креста; вѣнецъ съ Образа желѣзный; половина печати каменной для печатанія просфоръ, съ надписями: съ одной стороны ІХ надъ Главою Спасителя, лежащаго на рукахъ Богоматери, — съ другой стороны подлѣ Спасителя, внизъ

А
Г
І
Ш
С
Ъ

Туть же найдены надъ престольнымъ камнемъ мѣдныя копеечки, съ надписью съ одной стороны: Царя

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а съ другой съ изображеніемъ Московскаго Герба. Сія монета, по изслѣдованію извѣстнаго Антикварія Барона Шодуара, чекачена во Псковѣ въ 1659 году, а въ 1663 уничтожена).

4. Въ палаткахъ и въ срединѣ церкви полъ найдеть частію мозаическій, поливной горшечной работы, составленный изъ четырёхугольныхъ плиточекъ, и голосянки горшечныя.

5. Стѣны по шпукатуркѣ росписанныя живописью алфреско.

6. Внутреннее пространство церкви, гдѣ найдено свинцу пять листовъ и нѣсколько мѣдныхъ обломковъ ошъ паникадилъ и колокола.

7. Мѣста бывшихъ столповъ посреди церкви.

8. Стѣна съ южной стороны.

9. Съ сѣверной стороны часнь осташковъ церкви подъ садомъ Г. отставнаго Поручика Воронцова.

10. Съ южной стороны входъ въ усыпальницы, или пещеры, подобныя Варяжскимъ.

11. Мѣста съ гробницами внутрь и внѣ церкви.

12. Фасадъ съ восточной стороны а, б.

Планъ вѣдомой
всѣмъ
Съ натурою съ Древностей

а.

111)

1800

1800

1800

Исправки.

Редакция съ благодарностию помятаесть доставлен-
ное ей указаніе ошибокъ, вкравшихся въ переводъ
статьи Г. Эмана *О Финляндскихъ газетахъ и журна-
лахъ*, напечатанной въ XI Частн сего журнала:

<i>Стран.</i>	<i>стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
686	16	Нюландін (Вазовской Губерніи)	Нюландской и Вазовской Губерній
—	17	по берегамъ заливовъ Балтійскаго Моря.	по островамъ Финскаго Архипелага
688	3	Дворянства	Баронства
—	21	Учитель	преобразовашель
689	1	(1832)	(† 1832)
—	19	въ сіе время	въ 1789 году
690	3	<i>Корцеуса</i> (1806)	<i>Корцеуса</i> († 1806)
—	4	Хернезандскаго Института	Хернезандской Епархіи.
—	4	ссылку (1836)	(† 1836)
691	11	съ типографіею	съ типографіями
—	19	превосходно	фанатически
692	9	Профессоръ Красно-ръчія	Заслуженомъ Профессоръ
694	7	Отъ Капитула Або-скаго Синода	Отъ Абоскаго Духовнаго Капитула
—	14	Правовѣднія	Церковнаго Правовѣднія
695	5	1834	1835
697	8	ср. <i>Линцелиусъ</i>	<i>Линцелиусъ</i>
—	7	— 1695	1795
698	11	— въ томъ же году	въ 1831 году
699	11	— Мехилäinen	Mechiläinen (Пчела)

Стр. стр. *Напетато.* *Читай.*

700 10 Эпиграммы, собран- Эпоею, собранную
ныя и расположен- и расположенную
ныя аналогиче- въ одно цѣлое.
скія порядкомъ

— 15 *Должно сказать...* подъ заглавіемъ *Kantele*
и дал. (наименованіе пятиструнной лиры, музы-
кальнаго орудія Финновъ). Вышеупомяну-
тая Эпоея, названная *Калевала*, изобра-
жаетъ сотвореніе міра, дѣйствія, сопер-
ничества, ссоры обожаемыхъ Финнами:
Wäinä ш^чінен (изобрѣшателя лиры), *И-*
шгарінен (мешаллическихъ дѣлъ худож-
ника), *Lemminkäinen*, *Joukavainen* и про-
чихъ.

— 11 ск. абишанія козы обитанія исполино

— 8 — Руническихъ стихо- сей народной Эпоеи
твореній

702 5 — внутри Финляндіи внутри Россіи.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.

RENEWALS ONLY—TEL. NO. 642-3403

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

STANFORD

**INTER-LIBRARY
LOAN**

FEB 11 1970

Due end of WINTER Quarter
subject to recall after —

FEB 15 '71 22

IN STACKS

FEB 17 1

REC'D LD MAR 18 11-9 PM 5 4

REC. CIR. **AUG 27 1979**

LD21A-60m-6,'69
(J9096s10)476-A-32

General Library
University of California
Berkeley

FEB 171

LD 9-30m-4,'70(N5878s4)4185-O-107

915854

L451

A4

v.12

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

